

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ИМ
М. ЕСБОЛАТОВ атындағы
АЛМАТЫ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ
ҒЫЛЫМИ ЕҢБЕКТЕРІ

**НӨМІРДЕ:
В НОМЕРЕ:**

- ◆ Әкімшілік құқық –
Административное право –
Administrative law
- ◆ Қылмыстық құқық, криминология, қылмыстық процесс,
криминалистика –
Уголовное право, криминология, уголовный процесс,
криминалистика –
Criminal law, criminology, criminal procedure,
criminalistics
- ◆ Құқық қорғау қызметінің халықаралық тәжірибесі –
Международный опыт правоохранительной деятельности –
International law enforcement experience
- ◆ Оқытушыларға көмек –
В помощь преподавателю –
To help the teacher
- ◆ Құқық қорғау қызметіндегі психологиялық аспектілер
Психологические аспекты в правоохранительной деятельности
Psychological aspects in law enforcement
- ◆ Жас мамандар сөз алады –
Слово молодым –
The word to the young

УЧЕНЫЕ ТРУДЫ
АЛМАТИНСКОЙ АКАДЕМИИ
МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ИМЕНИ М. ЕСБУЛАТОВА

2 (75)
2023

Жауапты редактор
саяси ғылымдарының докторы, заң ғылымдарының кандидаты, профессор
А.М. Сайтбеков

Редакция алқасы:
Ж.Р. Дильбарханова (з.ғ.д., профессор),
Р.А. Ромашов (з.ғ.д., профессор, Ресей Федерациясы),
Л.Ч. Сыдыкова (з.ғ.д., профессор, Қырғыз Республикасы),
С.И. Шелухин (PhD докторы, АҚШ),
С.М. Селиманова (з.ғ.д., профессор, Өзбекстан Республикасы),
Г.Р. Рүстемова (з.ғ.д., профессор),
Ж.А. Кегембаева (з.ғ.д., профессор),
Т.А. Акимжанов (з.ғ.д., профессор),
Е.М. Бимолданов (з.ғ.к., қауымдастырылған профессор),
А.А. Аубакирова (з.ғ.д., доцент).

«Қазақстан Республикасы ИМ Алматы академиясының ғылыми еңбектері» мерзімді ғылыми басылымы Қазақстан мен шетелдердің құқық қорғау органдарының ғалымдары мен практикалық қызметкерлерінің ғылыми зерттеулерінің нәтижелерін ашық баспада жариялау мақсатында дайындалған. Мерзімі – тоқсанына 1 рет.

Журнал заң ғылымдары бойынша диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін жариялауға арналған басылымдар тізіміне енгізілген (Қазақстан Республикасы БжҒМ Білім және ғылым саласында сапаны қамтамасыз ету комитеті төрағасының 2021 жылғы 11 ақпанындағы ҚБП бұйрығы).

Жауапты хатшы:
А.Г. Кан (з.ғ.к.)

Беттеу:
С.Ж. Турениязова

Ұсынылған материалдардағы деректер үшін автор жауап береді.
Қолжазбалар авторға қайтарылмайды.
Журналға сілтеме жасау міндетті.

Редакцияның мекенжайы:
Қазақстан Республикасы ИМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының
ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмыстарын ұйымдастыру бөлімі
050060, Алматы қ., Өтепов көшесі, 29
тел.: 337-80-86

вебсайт: alpolac.kz
e-mail: gylymi_bolim@mail.kz
Пішімі 60x84^{1/16}. №1 баспаханалық қағаз
Ризографтық басылым. Есептік баспа табағы 38,7
Басуға 30 маусым 2023 ж. жіберілді.
Таралымы 200 дана.

© Қазақстан Республикасы ИМ
М. Есболатов атындағы Алматы академиясы, 2023ж.
Журнал 2011 жылдың қыркүйек айында Қазақстан Республикасы Ақпарат
және коммуникациялар министрлігінде қайта тіркелді.
№11677-Ж тіркеу куәлігі.

Executive Editor

doctor of political sciences, candidate of law, professor
A.M. Saitbekov

Editorial Board:

Zh.R. Dilbarkhanova (doctor of law, professor),
R.A. Romashov (doctor of law, Professor, Russian Federation),
L.CH. Sydykova (doctor of law, Professor, The Kyrgyz Republic),
S.I. Sheluhin (PhD, USA),
S.M. Selimanova (Doctor of Law, Professor, Republic of Uzbekistan),
G.R. Rustemova (doctor of law., professor),
J.A. Kegembaeva (doctor of law, professor),
T.K. Akimzhanov (Doctor of Law, Professor),
EAT. Bimoldanov (Ph.D., Associate Professor),
A.A. Aubakirova (doctor of law., associate professor).

The scientific periodical «*Scientific works of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan*» was established in order to publish in the open press the results of scientific research of scientists and practitioners of law enforcement agencies of Kazakhstan and foreign countries. Periodicity – 1 time per quarter.

The journal is included in the list of publications recommended for publishing the main scientific results of scientific activity in the legal sciences (Order of the Chairman of the Committee for Quality Assurance in Education and Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan No. 2 dated February 11, 2021).

Executive Secretary:

A.G. Kan (candidate of law)

Layout:

S.Zh. Turenliyazova

The editors are not responsible for the accuracy of the published materials.

Manuscripts are not returned or reviewed.

A link to the journal is required.

Address of edition:

Department of organization of research and editorial and publishing work
Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the
Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov
050060, Almaty, ul. Utepova, 29
tel.: 337-80-86

website: alpolac.kz

e-mail: gylymi_bolim@mail.kz

Signed to the press on June 30, 2023.

Format 60x84 1/16. Boom. type. no. 1.

Print on the risograph. Uch. - ed. l. 38,7

Edition of 200 copies.

© Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs Republic of Kazakhstan
named after M. Esbulatov, 2023

The journal was reregistered in the Ministry of Information and Communications
of the Republic of Kazakhstan in September 2011.

Registration certificate No. 11677-Zh.

МАЗМҰНЫ – СОДЕРЖАНИЕ

ӘЖІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО
ADMINISTRATIVE LAW

БАКИШЕВ К.А. Управление транспортным средством: понятие и практика	10
ОМАРОВ А.С., КАЛКАМАНУЛЫ Д. О полномочиях сотрудников полиции при освобождении от административной ответственности и административных взысканий лиц, совершивших административные правонарушения.....	17
АМАНГЕЛЬДЫ А.А., ЮГАЙ М.Е. Қазақстан Республикасының заңнамасы бойынша отбасымен кәмелетке толмағандарға қарсы құқық бұзушылықтардың түсінігі мен түрлері	26
АМАНОВА Д.Т., АБДИРОВА Г.А. Зарубежный опыт предупреждения и профилактики преступлений, совершаемые несовершеннолетними	37
КУЛЬТЕМИРОВА Л.Т. Правовое регулирование профилактики нарушений прав несовершеннолетних	45
АБДИХАЛИКОВ А.А. Проблемы подготовки сотрудников полиции к применению мер правового принуждения.....	55
УТЕГЕНОВ Ч.К., СЕЙЛХАНОВ А.С., ИБРАЕВА А.К. Правовые и социальные гарантии сотрудников ОВД: проблемы и пути решения.....	63

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ, КРИМИНОЛОГИЯ, ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ,
КРИМИНАЛИСТИКА
УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС,
КРИМИНАЛИСТИКА
CRIMINAL LAW, CRIMINOLOGY, CRIMINAL PROCEDURE,
CRIMINALISTICS

САЙТБЕКОВ А.М., ЖҰМАБЕКОВА Қ.Т. Балалар үшін ақпараттық кеңістіктегі негізгі қауіп-қатерлері.....	70
ЕСТЕУСИЗОВ Е.Н., ШЕГЕБАЕВА А.Р., САЙДАМАРОВА В.В. Профилактика уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности Республики Казахстан: эффективные и комплексные меры воздействия на экономическую преступность.....	76

БИМОЛДАНОВ Е.М., СИСЕНОВ Н.М. Инфокоммуникационные технологии как инструмент распространения экстремистской идеологии	85
ҚАМБАРОВ А.Қ., САБИТОВ С.М., АБИЖАНОВС.М. Практические методы предупреждения уголовных правонарушений в сфере информатизации и связи.....	93
ДИЛЬБАРХАНОВА Ж.Р., НУРМАНОВА А.Р. Понятие и виды цифрового мошенничества в киберпространстве.....	101
МУХАМЕТКАЛИЕВ Н.Ж., МУКАНОВ М.Р. Проблемы реализации уголовной ответственности в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства.....	110
ЕЛЕУСИЗОВА Г.К. «Буллинг» в интернет пространстве: признаки и формы.....	117
КАЙЫРБЕКОВА Г.Ф. Уголовно-правовые и криминологические инструменты противодействия финансовой (инвестиционной) пирамиде	124
МУРАТЖАН З., АКИМЖАНОВТ.К., БИШМАНОВ К.М. Уголовно-правовые аспекты финансирования террористической и экстремистской деятельности в Республике Казахстан	133
МУРАТЖАН З. Вопросы совершенствования нормативных правовых актов, регламентирующих противодействие экстремизму и терроризму в Республике Казахстан	142
УШУРОВ К.Т. Использование оперативно-розыскных возможностей в организации поисковой деятельности.....	150
АЙМУХАМБЕТОВК.М. Объективная сторона массовых беспорядков по уголовному законодательству Республики Казахстан и стран ближнего зарубежья.....	156
SHAISULTANOV S. International legal definition of internet fraud	163
АПАХАЕВ Н.Ж., ШЕГЕБАЕВА А.Р., МУСАБЕКОВА И.Т. Сандық криминалистиканың киберқылмыстарды тергудегі рөлі.....	168
ЖУМАДИЛОВ А.К., МАЙШЕКИНА Э.С., СЕЙЛХАНОВАС.А. Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства о защите прав предпринимателей	177
УШУРОВ К.Т. Оперативно-розыскная инициатива в рамках выявления и раскрытия преступлений.....	187

ЕСЕНБАЕВ Д.Б., ТУМАБЕКОВА Д.Д., АМАНГАЛИЕВА Г.Б. Жоғары өркениетті заманауи қоғамда әйелдер мен кәмелетке толмағандарға қатысты зорлық-зомбылықтың әртүрлі нысандарына құқықтық қарсы тұру және алдын алу	192
СЫРЛЫБАЕВ М.К., ТУМАНШИЕВ Р.К., САЛАЕВ А.Б. Следообразование в цифровой среде.....	202
ТЕССМАН С.А., АБУГАЛИЕВ Қ.Н. Террористік сипаттағы қылмыстар туралы істер бойынша оқиға орнын тексерудің тактикалық ерекшеліктері.....	211
СЕЙТХОЖИН Б.У., САРСЕМБАЕВ Б.Ш., ШАЙМУХАНОВ А.Д. Некоторые особенности противодействия коррупции в частном секторе	218
КАЛИЕКОВ Е.М., ТОКСАНОВА М.Б. Развитие и становление законодательств по правонарушениям несовершеннолетних в Республике Казахстан	226
МУХАМАДИЕВА Г.Н., ШАРИПОВА А.Б., АРЫН А.А. Гарантии обеспечения прав и законных интересов подозреваемого в уголовном процессе	235
АЛИМОВА Э.А., КЕГЕМБАЕВА Ж.А., КУСАИНОВА А.К. Информационно-аналитическое обеспечение правоохранительной деятельности: фокус на электронный документооборот	243
ДҮЗБАЕВА С.Б., ЖАНИБЕКОВ А.К., ЦОЙ А.Н. Совершенствование теоретической, организационной и нормативной модели пробации как способ улучшения уголовно-исполнительной системы Казахстана	250
ГЛАШЕВА А.М., ХАН В.В. Типологический метод как инструмент познания уголовно-процессуальной действительности	259
РАХМЕТОВА Т.А., ТЛЕПБЕРГЕНОВ О.Н., ТҰРЫСБЕК Р.Б. Салықтық қылмыстардың криминологиялық ерекшеліктері	267
БЕРИСТЕМОВА Р.Г. Проблема производства дачи показаний при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.....	274
САДУАКАСОВ Ш.С., СМАТЛАЕВ Б.М., ТИЛЕУБЕРГЕНОВ Е.М. Криминалистика, как генератор, модифицирующий данные естественных и технических наук.....	281
АБДУЛЛИНА С.Х., КОРЖУМБАЕВА Т.М. Принцип процессуальной экономии в свете важнейших проблем современного уголовного процесса.....	286

МУХАМАДИЕВА Г.Н., АХМЕТОВА А.Ж., СЕРІК Т.
Қылмыстық іс жүргізудегі кінәсіздік презумпциясы қағидасының жүзеге асырылуының кейбір мәселелері294

АЙМУХАМБЕТОВА К.М.
Объективная сторона массовых беспорядков по уголовному законодательству Республики Казахстан и стран ближнего зарубежья301

АХМАДИЕВ А.Б., РАЙБАЕВ Д.Қ.
Қаржылық (инвестициялық) пирамиданы құрғаны және оған басшылық еткені үшін қылмыстық тиымның әлеуметтік-құқықтық мәні308

ИЩАНОВА Г.Т., ТОРГАУТОВА Б.А.
Актуальные общие и специальные меры противодействия религиозному экстремизму на современном этапе развития казахстанского общества320

УСЕИНОВА К.Р., ДАНИЯРОВ С.Д., Қ.Т. ТАҒАЙБЕК
Добропорядочность - основные этапы становления и развития философско-правовой категории328

**ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІНІҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕСІ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
INTERNATIONAL LAW ENFORCEMENT EXPERIENCE**

КОРЖУМБАЕВА Т.М., НУРГАЛЫМ К.С., АБРЕШЕВА С.М.
Производство допроса в сфере международного сотрудничества.....335

НУРТАЗИНА А.Р., БАТЫМБЕТОВ А.Р.
О рассмотрении новых методов специального обучения в полицейских академиях США.....343

РУСТЕМОВА Г.Р., КЕГЕМБАЕВАЖ.А., АЛИМОВА Э.А.
Международные процессы цифровизации в сфере здравоохранения: правовые аспекты.....348

НУРМАНОВА А.Р.
Мошенничество в кредитно-финансовой сфере: зарубежный опыт.....354

BIMOLDANOV YE.M., BAZARLINOVA A.U.
Foreign discourse of studying victimological problems of sexual violence against children.....362

MURATOVA A.ZH., ZHANIBEKOV A.K., TAUBAEV B.R.
International experience in combating animal cruelty in Europe and the USA369

**ОҚЫТУШЫЛАРҒА КӨМЕК
В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ
TO HELP THE TEACHER**

АБДАХМЕТОВ А.Т. Методика иммерсивного обучения для развития навыков личной безопасности сотрудников ОВД.....	380
КУРБАНОВА Г.В. Особенности профессионального общения с несовершеннолетними.....	385
СМАГУЛОВА Ш.У., САГЫНТАЕВА А.А. Педагогикалық бақылау: бақылау түрлері, мазмұны мен мағынасы.....	390

**ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІНДЕГІ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ АСПЕКТІЛЕР
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
PSYCHOLOGICAL ASPECTS IN LAW ENFORCEMENT**

ШАХАНОВА Д.А., САДУАҚАСОВА Д.Н., БАКИРОВА А.М. Пандемия жағдайында жағымсыз эмоционалды күйлер мен психологиялық процестерді реттеуге арналған ұсыныстар.....	398
ШАХАНОВА Д.А. Концептуальные основы психолого-аналитической работы по выявлению индивидуально-личностных особенностей авторов электронных анонимных сообщений.....	404

**ЖАС МАМАНДАР СӨЗ АЛАДЫ
СЛОВО МОЛОДЫМ
THE WORD TO THE YOUNG**

ЖУНУСОВА М.К. Компетенция органов и должностных лиц в сфере досудебного расследования в разрезе его форм по УПК Республики Казахстан.....	411
ТУРСЫНБЕКОВ А. К вопросу о понятии и условиях уголовного преследования	422
«Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының ғылыми еңбектері» журналындағы жарияланымдарға қойылатын талаптар.....	428
Требования к публикациям в журнале «Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова».....	431

ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

ADMINISTRATIVE LAW

К.А. Бакишев¹

¹ Карагандинский университет Казпотребсоюза,
Караганда, Республика Казахстан

УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ: ПОНЯТИЕ И ПРАКТИКА

Неснижаемое количество дорожно-транспортных происшествий и уровня тяжести их последствий в Казахстане на протяжении последнего десятилетия требует дальнейшего совершенствования правовых мер воздействия. Изучение судебной практики Казахстана и отдельных стран ближнего зарубежья по делам о нарушении правил дорожного движения, повлекшем вредные последствия, показало, что она испытывает трудности, связанные с трактовкой понятия «управление транспортным средством». Такая ситуация возникла из-за отсутствия определения этого термина в национальном законодательстве и нормативном постановлении Верховного суда РК от 29 июня 2011 года. В итоге суды выносят необоснованные и спорные решения по уголовным и административным делам.

На основе анализа существующих доктринальных толкований термина «управление транспортным средством» и примеров из судебной практики, автор предлагает включить его разъяснение в Закон РК «О дорожном движении» и Правила дорожного движения, а также в нормативное постановление Верховного суда РК от 29 июня 2011 года № 3 «О практике применения уголовного законодательства по делам об уголовных правонарушениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств».

Теоретическая и практическая значимость научной работы заключается в том, что наличие легального определения «управление транспортным средством» обеспечит его правильное и единообразное толкование в следственной и судебной практике, исключит ошибки в квалификации автотранспортных правонарушений.

Ключевые слова: транспортное средство, управление, понятие, судебная практика, дорожно-транспортное происшествие.

Көлік құралын басқару: тұжырымдама және практика

Соңғы онжылдықта жол-көлік оқиғаларының азайтылмайтын саны және олардың Қазақстандағы зардаптарының ауырлық деңгейі құқықтық ықпал ету шараларын одан әрі жетілдіруді талап етеді. Зиянды салдарға әкеп соққан Жол қозғалысы ережелерін бұзу туралы істер бойынша Қазақстан мен таяу шетелдердің жекелеген елдерінің сот практикасын зерделеу оның "көлік құралын басқару" ұғымын түсіндірумен байланысты қиындықтарға тап болғанын көрсетті. Нәтижесінде соттар қылмыстық және әкімшілік істер бойынша негізсіз және даулы шешімдер қабылдайды. Мұндай жағдай ҚР заңнамаларында осы терминнің анықтамасының болмауына байланысты туындады.

"Көлік құралын басқару" термині мен сот практикасының қолданыстағы доктриналық түсіндірмелерін талдау негізінде автор оны "жол қозғалысы туралы" ҚР Заңына және туғанға дейінгі қозғалыс ережелеріне және "қылмыстық құқық бұзушылық туралы істер бойынша қылмыстық заңнаманы қолдану практикасы туралы" ҚР Жоғарғы Сотының 2011 жылғы 29 маусымдағы № 3 нормативтік қаулысына түсіндіруді енгізуді ұсынады, Көлік құралдарын пайдалану және пайдалану ережелерін бұзумен байланысты". Ғылыми

жұмыстың ғылыми және практикалық маңыздылығы "көлік құралын басқару" Заңды анықтамасының болуы оның тергеу және сот практикасында біртұтас түсіндірілуін қамтамасыз етеді, автокөлік құқық бұзушылықтарының біліктілігіндегі қателіктерді болдырмайды.

Түйінді сөздер: көлік құралы, басқару, түсінік, сот практикасы, жол-көлік оқиғасы

Vehicle driving: concept and practice

The incalculable number of road traffic accidents and the level of severity of their consequences in Kazakhstan over the past decade requires further improvement of legal measures of action. The study of the judicial practice of Kazakhstan and certain neighbouring countries in cases of violation of traffic rules that entailed harmful consequences showed that she is experiencing difficulties related to the interpretation of the concept of "vehicle driving". As a result, the courts make unreasonable and controversial decisions in criminal and administrative cases. This situation arose due to the lack of a definition of this term in the laws of the Republic of Kazakhstan.

Based on the analysis of existing doctrinal interpretations of the term "driving a vehicle" and judicial practice, the author proposes to include its explanation in the Law of the Republic of Kazakhstan "On Road Traffic" and the Rules of Road traffic and the regulatory resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated June 29, 2011 No. 3 "On the practice of applying criminal legislation in cases of criminal offences, related to violation of the rules of road traffic and operation of vehicles". The scientific and practical significance of the scientific work lies in the fact that the presence of a legal definition of "driving a vehicle" will ensure its uniform interpretation in investigative and judicial practice, and will exclude errors in the qualification of motor vehicle offences.

Keywords: vehicle, driving, concept, judicial practice, traffic accident

Введение. В Казахстане ежегодно регистрируется не менее 13 тыс. дорожно-транспортных происшествий (ДТП), в которых гибнут 2 тыс. человек и 18 тыс. получают ранения. При этом показатели имеют тенденцию к росту: так, только за 10 месяцев 2022 года зарегистрировано 11861 ДТП, что на 8,7 % больше, чем за аналогичный период 2021 года (10912). В них погибло 2030 человек, ранено 15349 человек, что на 12,0 % и 8,2 % больше, чем за аналогичный период 2021 года [1].

Для снижения смертности и травматизма на дорогах государство за последние десять лет (2010-2020 гг.) предприняло ряд превентивных мер: был принят Закон РК «О дорожном движении» от 17 апреля 2014 года, значительно усилена ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения, нарушение скоростного режима, отсутствие защитных шлемов и детских удерживающих устройств, неиспользование ремней безопасности и др. Внедрение Единого реестра административных производств и цифровизация деятельности органов полиции позволили автоматизировать процесс фиксации правонарушений в сфере дорожного движения, в том числе посредством фото-видеокамер. Названные меры в целом обеспечивают неотвратимость наказания виновных и значительно повышают безопасность граждан [2].

Одним из важных и действенных инструментов в предупреждении ДТП является национальное законодательство, предусматривающее ответственность за нарушение конвенциональных предписаний в сфере дорожного движения. В главе 14 «Транспортные уголовные правонарушения» Особенной части Уголовного кодекса РК – это ст. ст. 345, 345-1, 346, 347, 348, 349, 351, 353. В главе 30 Кодекса РК об административных правонарушениях – это ст. ст. 590-603, 606-608, 610-620. Большинство перечисленных статей регламентирует ответственность за нарушение водителем правил дорожного

движения в процессе управления механическим транспортным средством, кроме ст. 346 УК РК и ст. 608 КоАП, в которых говорится об управлении транспортным средством лицом, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения. Но, строго говоря, управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, также является нарушением правил дорожного движения (см. пп. 2 п. 4 правил). Но законодатель, учитывая повышенную опасность деликта, выделил его в отдельную статью в УК РК и Кодексе РК об административных правонарушениях.

Названные правовые нормы в судебной практике применяются достаточно широко ввиду высокой распространенности дорожно-транспортных правонарушений в республике. Например, только в 2021 году суды рассмотрели 23023 случая управления транспортным средством водителем, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического или токсикоманического опьянения (ст. 608 КоАП), не говоря уже о других видах административных правонарушений в сфере дорожного движения.

Цель исследования. Анализ термина «управление транспортным средством» и практики его применения правоохранительными органами и судом. Задачи исследования. Изучить отечественное законодательство в сфере дорожного движения, толкование судами республики и стран ближнего зарубежья термина «управление транспортным средством», сформулировать предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы и правоприменительной деятельности. Для достижения цели и задач исследования использовались следующие методы: наблюдение, анализ, формально-юридический, сравнительно – правовой, логический, статистический, аналогия.

Обсуждение. Законность и справедливость наказания за нарушение правовых запретов в сфере дорожного движения во многом зависят от правильного толкования понятия «управление транспортным средством». В этом плане правоохранительные органы и суд особых затруднений не испытывают: как показывает анализ, более 80 % ДТП происходят по вине водителей в процессе движения автомобиля. Но в то же время в судебной практике встречаются аварии, требующие более тщательного изучения их обстоятельств для установления наличия или отсутствия факта управления водителем транспортным средством. В противном случае возможно расширительное трактование рассматриваемого понятия, которое иллюстрирует следующий пример.

Так, 6 декабря 2022 года во дворе дома в г. Актобе из-за сработавшей системы автозапуска пришел в движение автомобиль Лада Приора, который затем въехал в подъезд здания и получил повреждения. Водитель в момент ДТП отсутствовал в салоне автомашины, но был привлечен к ответственности по ч. 1 ст. 610 КоАП «Нарушение водителями транспортных средств правил дорожного движения, повлекшее повреждение транспортных средств, грузов, дорог, дорожных и других сооружений или иного имущества, причинившее материальный ущерб» [3]. Такая квалификация деяния не основана на законе. Совершенно очевидно, что суд не принял во внимание два важных обстоятельства: а) из диспозиции ст. 610 КоАП следует, что субъектом правонарушения может быть только водитель – лицо, управляющее транспортным средством; б) водитель в момент ДТП не управлял транспортным средством ввиду своего отсутствия. Следовательно, объективных признаков состава данного правонарушения нет. На этом основании деяние при наличии соответствующих признаков следовало квалифицировать не по ст. 610 КоАП, а по ч. 1 или 2 ст. 597 КоАП «Нарушение правил остановки или стоянки транспортных средств».

Подчеркнем, что с трудностями толкования термина «управление транспортным средством», повлекшими такие спорные решения, суды республики сталкиваются редко, и потому они еще не стали предметом пристального внимания отечественного законодателя и практиков. Но такие трудности все чаще отмечаются в судебной практике стран ближнего зарубежья. Так, по ч. 2 ст. 264 УК РФ (ч. 3 ст. 345 УК РК) был привлечен к уголовной ответственности Б-в за нарушение п. 8.12 Правил дорожного движения, повлекшее смерть

пассажира Б-н. Вначале автомашиной управлял Б-н, который задним ходом подъехал к дверям кафе «Витязь» и вместе с А. вышел из кабины разгружать товар, а Б-в остался в кабине автомобиля. Было холодно, и Б-в, находясь рядом с местом водителя, по просьбе Б-на повернул ключ зажигания с целью прогреть машину, не проверив, находится рычаг переключателя скоростей в нейтральном положении или автомобиль стоит на ручном тормозе. При повороте ключа зажигания машина резко дернулась и поехала назад, прижав задней частью к стене Б. и А. За руль Б-в не садился, никакого маневра или управления автомобилем не осуществлял, т.е. не мог быть признан субъектом преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ. В то же время, осуществляя поворот ключа в замке зажигания автомобиля, Б-в мог и должен был предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий своих действий. В этой связи действия Б-ва переквалифицированы с ч. 2 ст. 264 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ (ч. 1 ст. 104 УК РК (Причинение смерти по неосторожности) [4, с. 70]. Российской судебной практике известны также случаи привлечения водителя к административной ответственности только за то, что он находился в состоянии алкогольного опьянения в неподвижном автотранспортном средстве во дворе дома [5, с. 58]. Как отмечают Ф.Н. Зейналов и О.Е. Губенков, происходит подмена понятия «управление» на простое нахождение лица на месте водителя с запущенным двигателем либо без такового. По мнению авторов, к такой ситуации привело отсутствие официального юридического определения этого понятия [6, с. 19].

Поэтому не случайно проблема расширительного (произвольного) толкования термина «управление транспортным средством» в судебной практике затрагивается в трудах Н.И. Пикурова, А.А. Петрова, М.А. Шелеповой, Э.Х. Мамедова, Ф.Н. Зейналова, О.Е. Губенкова и других ученых-криминалистов, указавших на важность и необходимость ее скорейшего разрешения, в том числе путем разъяснения термина в законе для его правильного толкования и единообразного применения. Как поясняют А.А. Петров и М.А. Шелепова, на практике правоприменители имеют порой противоположные взгляды на эту проблему, поэтому ее однозначное решение без законодательного регулирования в принципе невозможно [5, с. 42].

С учетом приведенных выше примеров можно утверждать, что трудности толкования этого термина довольно скоро станут частыми также в судебной практике Казахстана. Анализ показал, что Закон РК «О дорожном движении» и Правила дорожного движения во многих своих положениях оперируют термином «управление транспортным средством», но не раскрывают его сущности. Например, п. 25 ст. 1 Закона РК «О дорожном движении» от 17 апреля 2014 года разъясняет только, что водитель – лицо, управляющее транспортным средством, погонщик, ведущий по дороге скот, стадо, вьючных, упряжных или верховых животных. К сожалению, нет разъяснения этого термина и в нормативном постановлении Верховного Суда РК от 29 июня 2011 года № 3 «О практике применения уголовного законодательства по делам об уголовных правонарушениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств». Например, в п. 2 указанного постановления сказано только, что «субъектом уголовного правонарушения, предусмотренного статьями 345, 346, 347, 348, 349, 351 УК, признается лицо, достигшее ко времени совершения уголовного правонарушения 16-летнего возраста, управлявшее механическим транспортным средством и допустившее нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств. Наличие или отсутствие у такого лица водительского удостоверения, равно как знаний и навыков его эксплуатации, на основании уголовной ответственности не влияет». В интересах обеспечения правильной и единообразной правоприменительной практики необходимо срочно восполнить этот правовой пробел. В пользу предлагаемого решения свидетельствует, например, п. 2.74 Правил дорожного движения Республики Беларусь, который содержит разъяснение такого термина [7].

В юридической литературе существует различные мнения на этот счет. Э.Х. Мамедов под управлением транспортным средством понимает активное воздействие водителем на элементы системы управления транспортным средством, предназначенные для его движения и приводящие к очевидному, хоть и малозначительному, изменению его положения относительно первоначального [8, с. 60]. А.А. Петров и М.А. Шелепова определяют управление транспортным средством как осуществление водителем (или иным участником дорожного движения), находящимся как внутри, так и снаружи транспортного средства, любых умышленных действий, которые придают скорость и направление движения транспортного средства или способствуют этому [5, с. 39].

В целом мы согласны с приведенными дефинициями. Согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова, управление – это совокупность приборов, приспособлений, устройств, посредством которых управляется ход машины, механизма [9]. Исходя из этого разъяснения, главным и определяющим признаком управления следует считать воздействие лица на приспособления и устройства автомобиля, приводящие к изменению его положения относительно первоначального. При этом не имеет значения, был ли запущен двигатель транспортного средства или нет. Например, если лицо, не запуская двигатель автомобиля, катится с горки, направляя движение рулевым колесом – это управление транспортным средством.

Ф.Н. Зейналов и О.Е. Губенков признают, что управления без движения быть не может, но остановка на красный сигнал светофора означает тогда окончание управления, но не означает окончание участия в дорожном движении. Поэтому авторы признают управлением транспортным средством выполнение водителем своих обязанностей во время участия в дорожном движении путем воздействия на рычаги, педали, переключатели либо другие системы транспортного средства, приводящее к изменению его положения относительно первоначального [6, с. 22]. Мы считаем это дополнение излишним. Закон РК «О дорожном движении» устанавливает правовые основы и общие условия функционирования дорожного движения и обеспечения его безопасности на всей территории Республики Казахстан. Следовательно, автотранспортное средство с момента начала перемещения уже включено в дорожное движение независимо от места своего нахождения, а водитель является его участником. Сказанное подтверждает доктрина уголовного и административного права и судебная практика, которые местом ДТП обоснованно признают не только проезжую часть дороги, но и двор дома, автомобильную парковку, тротуар, территорию предприятия и т. д. [10, С.49].

С.И. Паршиков предлагает считать управлением транспортным средством выполнение функций водителя при движении механического транспортного средства, как своим ходом, так и при его буксировании [11, с. 51]. Эту позицию поддержал Верховный суд РФ. В п. 2 Постановления Пленума от 25 июня 2019 года № 20 он указал следующее: «При рассмотрении дел об административных правонарушениях в области дорожного движения необходимо учитывать, что управление транспортным средством представляет собой целенаправленное воздействие на него лица, в результате которого транспортное средство перемещается в пространстве (вне зависимости от запуска двигателя). Действия лица, приравненного к пешеходу (пункт 1.2 ПДД РФ), например, ведущего мопед, мотоцикл, не могут расцениваться в качестве управления транспортным средством» [12].

Предложение автора полностью укладывается в рамки разъяснения рассматриваемого термина в Толковом словаре С.И. Ожегова. Как правильно отмечает Н.И. Пикуров, во время буксировки автомашин «происходит объединение действий по управлению двумя автомобилями, у каждого из которых остаются относительно автономные варианты принятия решений. В случае нарушения правил одним или обоими водителями, повлекшего последствия, указанные в ст. 264 УК РФ (ст. 345 УК РК), ответственность по этой статье несет лицо, виновное в нарушении» [4, с. 70]. Следует подчеркнуть, что Н.И. Пикуров имеет в виду буксировку автомобиля на гибкой сцепке. При жесткой сцепке у ведомого водителя

нет возможности направлять движение автомобиля, поэтому такой вариант не может рассматриваться как управление транспортным средством.

Иначе оцениваются действия водителя-наставника и ученика, допустивших дорожно-транспортное происшествие на учебном транспортном средстве. По общему правилу, за аварию, совершенную учеником во время практической езды на автомобиле с двойным управлением, ответственность в полном объеме несет водитель-наставник. Если же правонарушение стало результатом грубого нарушения учеником правил дорожного движения и сознательного игнорирования им указаний наставника, ответственность несет ученик [13, с. 140].

Выводы и заключение. Резюмируя вышесказанное, отметим:

- правоохранительные органы и суд все чаще испытывают затруднения при уяснении термина «управление транспортным средством». Это приводит к его произвольному толкованию и, как итог, необоснованному привлечению к уголовной или административной ответственности;

- причина ситуации – отсутствие легального определения этого термина, хотя он упоминается во многих положениях Закона РК «О дорожном движении» и Правил дорожного движения. Поэтому требуется восполнить этот правовой пробел путем разработки соответствующего определения;

- управлением транспортным средством следует считать выполнение водителем действий (своих функций), приводящих транспортное средство в движение для перемещения его с места стоянки или остановки, вне зависимости от расстояния и запуска двигателя. Управление начинается непосредственно с момента изменения первоначального положения автомашины;

- включение зажигания, запуск двигателя (в том числе дистанционно с помощью пульта), включение обогрева, дворников, нахождение в кабине неподвижно стоящего автомобиля (в том числе в состоянии опьянения), перемещение транспортного средства вручную, буксировка на жесткой сцепке, работа непосредственно возле транспортного средства (заправка горючим, осуществление ремонта и др.) не могут признаваться управлением транспортным средством, чтобы привлечь лицо к ответственности по соответствующим статьям УК или КоАП.

На основании изложенного, в ст. 1 Закона РК «О дорожном движении» от 17 апреля 2014 года и пп. 2 п. 1 Правил дорожного движения целесообразно внести понятие «управление транспортным средством» в следующей редакции: «управление транспортным средством – воздействие водителя на органы управления транспортного средства, приводящее к изменению его положения относительно первоначального вне зависимости от расстояния и запуска двигателя».

Такое же определение следует закрепить в п. 2 нормативного постановления Верховного суда РК от 29 июня 2011 года № 3 «О практике применения уголовного законодательства по делам об уголовных правонарушениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств». Кроме того, п. 1-1 этого же постановления можно изложить следующим образом: «для квалификации деяния по соответствующей части статьи 346 УК обязательно должно быть установлено наличие трех обстоятельств: 1) факт управления транспортным средством; 2) нахождение лица в момент совершения уголовного правонарушения в состоянии алкогольного, наркотического (или) токсикоманического опьянения; 3) факт лишения лица права управления транспортным средством до совершения этого деяния. Наличие лишь одного из указанных обстоятельств исключает квалификацию деяния по статье 346 УК».

Предлагаемая дефиниция, как представляется, исключит возможность произвольного толкования термина «управление транспортным средством», обеспечит правильное и единообразное применение норм уголовного и административного законодательств в сфере дорожного движения и назначение справедливого наказания виновному.

Список использованных источников

1. Справка о дорожно-транспортных происшествиях за текущий период. Данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК// <https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators/accident>. Дата обращения 04.01.2023.
2. Бакишев К.А. О результатах научного исследования в сфере обеспечения безопасности движения автотранспорта // Вестник КЭУ. - 2021. - №2 (61). - С.115-119.
3. СигнализацияавтозапускомпривелакнеобычномуДТПвАктобе// https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/signalizatsiya-avtozapuskom-privela-neobyichnomu-dtp-aktobe-485264. Дата обращения 03.01.2023.
4. Пикуров Н.И. Квалификация транспортных преступлений: научно-практическое пособие. - М.: РАП, 2011. - 166 с.
5. Петров А.А., Шелепова М.А. Установление факта управления транспортным средством как обязательное условие квалификации противоправного деяния в области дорожного движения // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. - 2014. - №2(3). - С.38-42.
6. Зейналов Ф.Н., Губенков О.Е. «Управление транспортным средством»: необходимость внесения дефиниции в административное законодательство России //Административная практика и практика администрирования. - 2018. - №1. - С.18-23.
7. Правила дорожного движения Республики Беларусь // https://dorbox.by/product/pdd_2017_belarus. Дата обращения 05.01.2023.
8. Мамедов Э.Х. Управление транспортным средством: вопросы административного регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России.- 2018. - № 4 (80).- С. 56-60.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. - М.: Азбуковник, 1997. - 944 с.
10. Бакишев К.А., Чучаев А.И. Уголовно-правовая охрана безопасности транспорта по законодательству Казахстана и России. - М.: Юрлитинформ, 2020. - 376 с.
11. Паршиков С.И. Об уточнении отдельных терминов, используемых при оформлении и расследовании дорожно-транспортных происшествий // Вестник Донецкой академии автомобильного транспорта. - 2013. - № 3. - С.48-52.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72180274>. Дата обращения 05.01.23.
13. Коробеев А.И. Транспортные преступления. — Спб., 2003.- 406 с.

Сведения об авторе

Бакишев Кайрат Алиханович – руководитель лаборатории юридических исследований Карагандинского университета Казпотребсоюза, доктор юридических наук, профессор.

Бақішев Қайрат Әліханұлы – Қазтұтынуодағы Қарағанды университетінің заң зерттеулері зертханасының басшысы, заң ғылымдарының докторы, профессор.

Bakishev Kairat Alikhanovich – Head of the Legal Research Laboratory of the Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, Doctor of Law, Professor.

А.С. Омаров,¹ Д. Калкаманулы¹

¹докторант, доктор философии (PhD) Костанайская академия
МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

О ПОЛНОМОЧИЯХ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВЗЫСКАНИЙ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

В настоящей статье рассмотрены юрисдикционные полномочия должностных лиц органов внутренних дел по применению правовых институтов освобождения правонарушителей от административной ответственности и административного взыскания. В водной части статьи изложена актуальность рассмотрения основных правовых норм главы 8 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях со ссылкой на программные документы, определяющие государственную политику государства по применению норм административного деликтного законодательства. В содержании работы изложены результаты исследований о механизме применения сотрудниками полиции оснований освобождения правонарушителей от административной ответственности по причинам давности, акта амнистии, малозначительности и в связи с применением сторон. Автором выявлены проблемы применения этих правовых институтов и предложены пути их решения путем совершенствования содержания статей главы 8 КоАП.

Ключевые слова: Ответственность, освобождение от наказания, малозначительность, давность, амнистия, примирение.

Әкімшілік құқық бұзушылық жасаған адамдарды әкімшілік жауаптылықтан және әкімшілік жазадан босату кезіндегі полиция қызметкерлерінің өкілеттіктері туралы

Осы бапта ішкі істер органдары лауазымды адамдарының құқық бұзушыларды әкімшілік жауаптылықтан және әкімшілік жазадан босатудың құқықтық институттарын қолдану жөніндегі юрисдикциялық өкілеттіктері қаралды. Баптың су бөлігінде әкімшілік құқық бұзушылық туралы Қазақстан Республикасы Кодексінің 8-тарауының негізгі құқықтық нормаларын қараудың өзектілігі, әкімшілік деликтілік заңнамасының нормаларын қолдану жөніндегі мемлекеттің мемлекеттік саясатын айқындайтын бағдарламалық құжаттарға сілтеме жасай отырып баяндалған. Мазмұнда полиция қызметкерлерінің құқық бұзушыларды ескіру себептері бойынша әкімшілік жауаптылықтан босату негіздерін қолдану тетігі, рақымшылық, елеусіздік актісі және тараптарды қабылдай отырып сқа-да зерттеу нәтижелері баяндалған. Автор осы құқықтық институттарды қолдану проблемаларын анықтады және ӘҚБтК 8-тарауының мазмұнын жетілдіру жолымен оларды шешу жолдарын ұсынды.

Түйінді сөздер: Жауапкершілік, жазадан босату, елеусіздік, ескіру, рақымшылық, татуласу.

On the powers of police officers when release from administrative liability and administrative penalization of persons who have committed administrative offenses

This article discusses the jurisdictional powers of officials of the internal affairs bodies to apply legal institutions for the release of offenders from administrative responsibility and administrative penalties. The water part of the article outlines the relevance of considering the basic legal norms of Chapter 8 of the Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses with reference to program documents that determine the state policy of the state on the application of the norms of administrative tort legislation. The content contains the results of research on the mechanism of application by police officers of the main exemption of offenders from administrative responsibility for reasons of limitation, an act of amnesty, insignificance and in connection with the application of the parties. The author identified the problems of applying these legal institutions and suggested ways to solve them by improving the content of the articles of Chapter 8 of the Code of Administrative Offenses.

Keywords: Responsibility, exemption from punishment, insignificance, prescription, amnesty, reconciliation.

Введение.

Государственная политика по реагированию на противоправные действия правонарушителей ориентирована на соблюдение принципа «нулевой» терпимости ко всем правонарушениям, даже к самым незначительным. Но это не значит, что следует всех подвергать обязательному административному взысканию. Следует не забывать, что современная полиция должна быть общественно-ориентированной и если есть основания не привлекать правонарушителя к ответственности, то это надо использовать. В сознании людей должно формироваться мнение, что полиция не карает, а защищает население. Для реализации этого приоритета, Дорожной картой развития органов внутренних дел на 2022-2024 годы, предусмотрено качественное внедрение сервисной модели обеспечения общественной безопасности и общественного порядка [1].

С 2015 года, в связи с принятием действующего Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее - КоАП) были оптимизированы некоторые обстоятельства, позволяющие освободить правонарушителя от административной ответственности и наказания, что позволяет сделать вывод, что административное законодательство стало более суровым, и не соответствует сервисному подходу деятельности современной полиции. В 2018 года путем внесения изменений и дополнений в КоАП была возвращена возможность освобождения от административной ответственности лиц, совершивших административные правонарушения по причине малозначительности противоправного деяния. Но как показывает правоприменительная практика, сотрудники полиции не применяют данный правовой институт. Новую редакцию статьи 64-1 КоАП следует признать бланкетной, так как не содержит четкие правовые основания освобождения от административной ответственности в связи с малозначительностью совершенного административного правонарушения [2].

Актуальность рассмотрения вопросов развития законодательства, предусматривающего освобождение от административной ответственности и административного взыскания сотрудниками полиции, позволило обосновать правовые закономерности и планировать дальнейшие пути совершенствования этого правового института. В Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года предусмотрено в перспективе принять решение по вопросам, связанным с

несоразмерностью штрафов, безальтернативностью наказаний по отдельным составам, что, в свою очередь, не позволяет в полной мере применить справедливое наказание [3].

Материалы и методы.

При подготовке статьи были исследованы программные документы, кодексы, законы, Нормативные постановления Верховного суда Республики Казахстан, научные статьи и статистические данные в сфере освобождения от административной ответственности и взыскания. Основные методы: наблюдение, сравнение правовых оснований, ретроспективный анализ, абстрагирование, прогностический анализ.

Результаты.

Использование различных методов исследования института освобождения от административной ответственности и административного наказания позволили обосновать научные выводы по совершенствованию норм главы 8 КоАП. Кроме того, некоторые концептуальные предложения могут способствовать успешному переходу на сервисную модель деятельности полиции, так как реализует приоритетное направление государственной политики о том, что полиция не карает, а оказывает правоохранительные услуги.

Обсуждение.

Следует отметить, что в Республике Казахстан только с 2001 года была предусмотрена отдельная глава в КоАП, которая предусматривала правовые основания освобождения от административной ответственности и административного наказания [4].

Количество зарегистрированных административных правонарушений за последние пять лет в Республике Казахстан выросло почти в 2 раза (от 5077504 в 2018 году до 9345192 в 2022 году). Из них прекращенных дел всего от 3 до 4% от общего количества рассмотренных административных правонарушений. То есть, почти каждый второй житель Казахстана вовлечен в сферу криминальной административной юстиции. А если суммировать количество лиц привлеченных к административной ответственности за последние три года, то эта цифра превышает количество граждан, живущих в Республике Казахстан[5].

Исходя из этого, можно поставить неудовлетворительную оценку работе субъектов профилактики и предупреждения административных правонарушений. Также их внимание следует обратить на маленький процент дел, по которым уполномоченные должностные лица освобождают правонарушителей от административной ответственности. То есть если исправление правонарушителя возможно без наложения административного взыскания, то этот механизм должен применяться с применением мер индивидуальной профилактики и освобождением правонарушителя от административной ответственности.

Главой 8 КоАП предусмотрены правовые основания освобождения от административной ответственности и административного взыскания лиц, совершивших административные правонарушения. Это обусловлено как принципами гуманности, так и необходимостью экономии средств государственного принуждения и основывается на тщательном учете всех объективных и субъективных сторон состава правонарушения, а также на обстоятельствах, смягчающих и отягчающих административную ответственность субъекта правонарушения.

Современное законодательство предусматривает следующие основания освобождения правонарушителей от административной ответственности и административного взыскания:

- 1) в связи с истечением срока давности;
- 2) амнистия;
- 3) в связи с примирением сторон;
- 4) при малозначительности правонарушения [6].

Следует отметить, что сотрудники полиции могут прекращать дела об административных правонарушениях с истекшим сроком давности, только по тем статьям, по которым они имеют право налагать административные взыскания в соответствии со

статьей 685 КоАП. Пунктом 18 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года №12 разъяснено, что при прекращении производства по делу об административном правонарушении в связи с истечением срока давности, в постановлении следует указывать обстоятельства, установленные при рассмотрении дела, а также выводы о виновности или невиновности лица в совершении правонарушения [7].

При освобождении правонарушителя от административной ответственности, виновность правонарушителя следует устанавливать для того чтобы потерпевший имел право на возмещение ему ущерба причиненного правонарушителем в гражданском порядке.

Под сроками давности следует понимать один из институтов освобождения от административной ответственности, если правонарушитель не уклонялся от административного взыскания. В системе действующего законодательства срок давности привлечения к ответственности по своей правовой природе является самостоятельным правовым институтом, отличающимся от таких институтов, как процессуальные сроки и срок исковой давности. С.В.Корнейчук, А.А. Салмагамбетова в своем пособии отметили, что процессуальные сроки и сроки исковой давности являются разными правовыми институтами. Единственное, что их объединяет, так это общее понятие «срок». Из этого следует, что срок давности не является ни разновидностью процессуальных сроков, ни разновидностью срока исковой давности [8, с.52].

В полицейской практике можно встретить ситуацию, при которой истек срок давности привлечения к административной ответственности. Чаще всего это связано с тем, что должностное лицо ОВД не успело вовремя вынести постановление, так как не удалось сразу доказать вину правонарушителя. В данном случае правонарушитель может на вполне законных основаниях избежать штрафа, лишения прав или другого наказания.

Н.И.Мамонтов и В.Н. Мамонтов считают, что с истечением срока давности привлечения лица к административной ответственности исключается общественная опасность административного правонарушения, а назначение лицу административного наказания становится просто нецелесообразно [9].

Если сроки давности истекли, то сотрудник полиции, уполномоченный налагать административное взыскание, должен вынести постановление о прекращении дела об административном правонарушении по основаниям, указанным в части 5 статьи 741 и статьи 62 КоАП. Полномочия ОВД (полиции) прекращать производство по делам об административных правонарушениях в отношении физических лиц по причине истечения сроков давности предусмотрены в двух сферах общественных отношений. По девяти статьям за правонарушения в сфере окружающей среды и по одному составу правонарушения в сфере обеспечения безопасности дорожного движения (ст.230 ч.2 КоАП). Аналогичные юрисдикционные полномочия сотрудников полиции распространяются и за правонарушения, где субъектами административной ответственности являются юридические лица.

Остается не решенной проблема прекращения дел об административных правонарушениях, когда правонарушитель не является в суд для рассмотрения дела. Прекратить производство об административном правонарушении по причине неустановления места нахождения физического лица судья не сможет, так как сроки давности приостанавливаются в связи с направлением, возбужденного дела об административном правонарушении в суд. В связи с этим считаем, что следует предусмотреть правовые основания объявления правонарушителя в розыск по делам об административных правонарушениях.

Применение акта амнистии в сфере административной юстиции при освобождении правонарушителя от административной ответственности или административного взыскания является редким явлением. Амнистия (от греч. забвение, прощение) – мера, применяемая по решению органа государственной власти (в нашем случае Парламентом) к лицам,

совершившим правонарушение, сущность которой заключается в полном или частичном освобождении от наказания, замене наказания на более мягкое или в прекращении дела [10, с.401].

Проведенные амнистии в Республике Казахстан касались в основном только сферы уголовной юстиции. И только несколько амнистий касались административных правонарушений. Например, первая амнистия в сфере административной юстиции была проведена на основании Закона Республики Казахстан от 2 апреля 2001 года № 173. Она касалась разовой акции (в течение 30 дней) по легализации денег граждан Республики Казахстан, которые ранее были выведены из легального экономического оборота и не были задекларированы, путем освобождения от налогообложения и ответственности лиц, совершивших отдельные правонарушения в сфере экономики [11].

Амнистия, принятая Законом Республики Казахстан от 5 июля 2006 года №157 «Об амнистии в связи с легализацией имущества», предусматривала порядок освобождения от юридической ответственности и наказания за совершение отдельных уголовных преступлений, административных правонарушений и даже дисциплинарных проступков [12].

К сожалению КоАП четко не установлено, каким образом должно прекращаться дело об административном правонарушении в связи с действующим актом амнистии. Статьи 741 и 742 КоАП не предусматривают акт амнистии обстоятельством, исключающим производство по делу об административном правонарушении и обстоятельством, позволяющим не привлекать к административной ответственности правонарушителя.

Мы согласны с мнением А.А.Салмагамбетовой о том, что амнистия должна являться обстоятельством, исключающим административную ответственность, что обосновывает включение нового подпункта 13 в часть 1 статьи 741 КоАП с редакцией «13) в связи с актом амнистии». Тогда существование статьи 63 КоАП «Освобождение от административной ответственности и административного взыскания на основании акта амнистии» следует считать лишней [13, с.192].

Правовым основанием применения института примирения потерпевшего с лицом, совершившим административное правонарушение, является статья 64 КоАП. Нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан разъяснено, что правовой институт примирения конфликтующих сторон направлен на проявление гуманизма к лицам, совершившим уголовные правонарушения, впоследствии проявившим позитивное поведение, выразившееся в примирении с потерпевшим, заявителем и заглаживании вреда [14].

По нашему мнению эти разъяснения полностью соответствуют процессу примирения в сфере административной юстиции.

Примирение возможно только по 11 статьям, которые перечислены в статье 64 КоАП, по пяти из них сотрудники полиции имеют право возбуждать производство об административных правонарушениях, и только по одной статье 146 КоАП «Проезд по посевам и насаждениям» они имеют право самостоятельно принимать решения. По статьям 73, 73-1, 73-2 и 73-3 КоАП можно освободить правонарушителя от административной ответственности только судом и при условии, что эти правонарушения совершены впервые.

Процедура примирения сторон, которая может применяться сотрудниками полиции, в основном она связана с правонарушениями, которые относятся к сфере семейно-бытовых отношений. Практика применения указанной нормы показала, что примирение с потерпевшим имеет свои недостатки, которые проявляются в процессе правоприменительной практики.

Например, противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений (ст.73 КоАП) являются распространенным административным правонарушением в сфере быта, но научные исследования правоприменительной практики показывают, что в таких случаях

не всегда дело заканчивается судебным разбирательством из-за примирения конфликтующих сторон. [15, с.14].

Тем более что такие правонарушения сотрудники полиции могут возбуждать не иначе как по заявлению потерпевших лиц, являющихся членами семейно-бытовых отношений [16].

То есть, если информация о бытовом насилии поступит в ОВД от лиц, не указанных в примечании статьи 73 КоАП, то возбудить производство об административном правонарушении в отношении бытового агрессора и привлечь его к административной ответственности нельзя. Например, если соседи будут сообщать в ОВД о том, что по соседству совершается бытовое насилие, но члены семейно-бытовых отношений заявление подавать не будут, то органы внутренних дел не могут привлечь агрессора к ответственности. Обосновано, что такое правовое положение является как не соответствующее принципу «нулевой терпимости» и способствует безнаказанности.

Также это может привести к эскалации бытового конфликта в более тяжелые его формы, а именно может произойти физическое бытовое насилие. Ричард Геллес отмечал, что молчание, традиционно окружавшее проблемы семейного насилия, было связано с тремя противоречивыми факторами: недостаток осведомленности, общее принятие и отрицание [17, с. 347]. Даже, предполагающийся переход деятельности полиции от заявительного к уведомительному характеру возбуждения дел об административных правонарушениях в сфере быта, вряд ли решит проблему снижения бытовой деликтности.

По этой причине правонарушитель чувствует свою безнаказанность, он считается как лицо не привлекающийся к ответственности, нет оснований постановки на профилактический учет ОВД, а работа сотрудника ОВД, расследовавшего дело об административном правонарушении, проходит впустую. Иногда примирение возникает по причине того, что абьюзер запугивает жертву бытового насилия. Поэтому обосновано, что примирительные процедуры в сфере быта не должны применяться. К такому же выводу пришли международные эксперты в национальном докладе 2021 года «О противодействии семейно-бытовому насилию в республике Казахстан. [19, с, 291].

Не смотря на то, что сотрудники полиции наделены полномочиями освобождения от административной ответственности в связи с малозначительностью противоправного деяния, на практике они не пользуются такой возможностью, так как дефиниция малозначительности и критерии ее оценки в КоАП не четко определены.

По мнению Корнейчук С.В. и Савицкой О.С. малозначительность не означает отсутствие вины и противоправности действия. Такие обстоятельства могут исключать производство по делу об административных правонарушениях, но принятие решения об освобождении от административной ответственности в связи с малозначительностью это право, а не обязанность сотрудников полиции, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях [19, с, 301].

Освободить от административной ответственности при малозначительности правонарушителя имеют право любые аттестованные сотрудники полиции, имеющие специальные звание и наделенные полномочиями рассматривать дела об административных правонарушениях. Такие должностные лица ОВД перечислены в статье 685 КоАП.

При освобождении правонарушителя от ответственности в связи с малозначительностью, сотрудник полиции должен выносить постановление по делу об административном правонарушении, что по смыслу не является устным замечанием. Также в примечании статьи 64 КоАП следует указать максимальный размер ущерба, который должен признаваться малозначительным.

Заключение.

На основании вышеизложенного анализа обоснованы следующие выводы:

1. Если исправление правонарушителя возможно без наложения административного взыскания, то этот механизм должен применяться с применением мер индивидуальной профилактики и освобождением правонарушителей от административной ответственности. Это будет способствовать переходу на сервисную модель деятельности полиции.

2. Так как на практике очень частые случаи уклонения правонарушителей от административной ответственности и такие дела невозможности прекратить по истечении сроков давности считаем, что следует предусмотреть правовые основания объявления правонарушителя в розыск по делам об административных правонарушениях.

3. В связи с тем, что институт освобождения правонарушителей от административной ответственности в сфере быта имеет много негативных последствий, то необходимо отказаться от возможности применения статьи 64 КоАП в сфере семейно-бытовых отношений. То есть часть 1-1 статьи 64 КоАП следует изложить в следующей редакции: «лица, совершившие административные правонарушения, предусмотренные статьями 73, 73-1 и 73-2 настоящего Кодекса в сфере семейно-бытовых отношений часть первая настоящей статьи не применяется»

4. С целью совершенствования института освобождения от административной ответственности по причине с малозначительности совершения административного правонарушения, следует:

1) в содержании статьи 64-1 КоАП слова «устным замечанием» заменить словом «предупреждением»;

2) примечание к статье 64-1 КоАП изложить в следующей редакции: «малозначительным административным правонарушением признаются деяния, предусмотренные Особой частью настоящего кодекса, за которые административное взыскание в виде штрафа не превышает пяти месячных расчетных показателей».

Список использованных источников

1. Об утверждении Дорожной карты развития органов внутренних дел Республики Казахстан на 2022 – 2024 годы. Распоряжение Премьер-Министра Республики Казахстан от 9 сентября 2022 года № 146-р.

2. О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях. Закон Республики Казахстан от 28 декабря 2017 года № 127-VI ЗРК.

3. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674. Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>. дата обращения напр: 27.03.2023.

4. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30 января 2001 года №155 // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2001. - N 5-6. - Ст. 24. Утратил силу Кодексом Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235.

5. Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан//[Электронный ресурс]: URL: <https://qamqog.gov.kz> дата обращения напр: 27.03.2023.

6. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235.

7. О некоторых вопросах применения судами норм Общей части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 12.

8. Корнейчук С.В. Салмагамбетова А.А. Освобождение правонарушителя от административной ответственности и административного взыскания сотрудниками органов внутренних дел. Учебно-практическое пособие. Костанай: Академия МВД РК им. Ш.Кабылбаева, 2022. – С. 52. (84с.).

9. Мамонтов Н.И., В.Н. Мамонтов В.Н. Сроки давности привлечения лица к административной ответственности. [https://online.zakon.kz/ Document/?doc_id=32922487](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32922487). дата обращения напр: 27.03.2023.
10. Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть /под общ. ред. С. П. Щербы. — М.: Юрлитинформ, 2009. — С. 401. (448 с.)
11. Об амнистии граждан Республики Казахстан в связи с легализацией ими денег. Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2001 года №173.
12. Об амнистии в связи с легализацией имущества. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2006 года №157.
13. Салмагамбетова А.А. Освобождение от административной ответственности и административного взыскания на основании акта амнистии. Журнал Галым-Наука N4 (71) Костанай, 2021 г. – С.192-198.
14. О судебной практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан. Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года N 4.
15. Гладырь Н.С., Карстен Е.Э., Корнейчук С.В., Юрченко Р.Н. Реализация Закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия». Отчет по правам человека (материалы мониторинга). – Алматы, 2011. – С.14 (154 с).
16. О некоторых вопросах применения судами норм Особенной части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 6 октября 2017 года № 7.
17. Gelles, R. Family Violence // Annual Review of Sociology Vol. 11 (1985), pp. 347-367
18. Counteracting domestic violence in the Republic of Kazakhstan. NationalReport. - Astana, 2021 – p.299.
19. Корнейчук С.В., Савицкая О.С. Особенности освобождения от административной ответственности при малозначительности правонарушения. Материалы МНПК «Совершенствование деятельности правоохранительных органов с учетом современных реалий», от 15.11.19г. Актобе, 2019 - С.299-301.

Сведения об авторах

Омаров Анвар Сапабекович – докторант 2 курса факультета послевузовского образования Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш.Кабылбаева, майор полиции.

Данияр Калкаманулы – заместитель начальника АД ОВД Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш.Кабылбаева, доктор философии PhD подполковник полиции.

Омаров Анвар Сапабекович – Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің 2 курс докторанты полиция майоры.

Данияр Қалқаманұлы –Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының ІО әкімшілік қызмет кафедрасы бастығының орынбасары, философия докторы PhD, полиция подполковнигі.

Omarov Anvar Sapabekovich – 2st year doctoral student of the Faculty of Postgraduate Education of the Kostanay Academy of the Internal Affairs Ministry of the Republic of Kazakhstan named after Sh.Kabylybaev, police major.

Daniar Kalkamanuly – Deputu Head of the Departament of administrative activities of the Internal Affairs Bodies, Kostanay Academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabyrbayev, doctor PhD police lieutenant colonel.

А.А. Амангельды,¹ М.Е.Югай¹

¹Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі М. Есболатов атындағы Алматы академиясы, Алматы, Қазақстан Республикасы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАСЫ БОЙЫНША ОТБАСЫМЕН КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРҒА ҚАРСЫ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫҢ ТҮСІНІГІ МЕН ТҮРЛЕРІ

Қазақстан Республикасының әлеуметтік саясаты отбасы институтын сақтауға және қолдауға бағытталған, бұл ретте қоғамда отбасы мен кәмелетке толмағандарға қарсы құқық бұзушылықтар үшін алғышарттар сақталады. Бұл мақалада авторлар отбасы мен кәмелетке толмағандардың мүдделеріне қарсы қылмыстың түсінігі мен түрлерін талдайды. Осы қылмыстардың объектісіне, объективті жағына, субъектісіне және субъективті жағына байланысты негізгі мәселелер зерттелді. Осы қылмыстардың объектісіне, объективті жағына, субъектісіне және субъективті жағына байланысты негізгі мәселелер ашылды. Кәмелетке толмағандарды қылмыстық немесе өзге де қоғамға қарсы іс-әрекетке тарту объектісіне егжей-тегжейлі талдау жүргізілді. Мақала авторлары жекелеген заңгер ғалымдардың осы тақырыптағы пікірлерін келтірді, сонымен қатар осы мәселе бойынша авторлық көзқарас қалыптастырды.

Түйінді сөздер: отбасы, отбасы мен кәмелетке толмағандардың мүдделеріне қарсы қылмыстар, кәмелетке толмағандардың құқықтары мен мүдделері, қылмыстық-құқықтық сипаттама, қылмыстардың біліктілігі, қылмыстардың құрамы, қылмыс объектісі.

Понятие и виды правонарушений против семьи и несовершеннолетних по законодательству Республики Казахстан

Социальная политика Республики Казахстан ориентирована на сохранение и поддержку института семьи, при этом в обществе сохраняются предпосылки для правонарушений против семьи и несовершеннолетних. Выделение отдельной главы о правонарушениях против семьи и несовершеннолетних подчеркивает приоритетный характер уголовно-правовой борьбы с этими преступлениями. В данной статье авторами рассматриваются понятие и виды преступления против интересов семьи и несовершеннолетних. Раскрыты основные вопросы, связанные с объектом, объективной стороной, субъектом и субъективной стороной данных преступлений. Детально проведен анализ объекта вовлечения несовершеннолетних в преступную или иную антиобщественную деятельность. Авторами статьи приведены мнения отдельных ученых-правоведов на данную тематику, а также сформировано авторское видение по данному вопросу.

Ключевые слова: семья, преступления против интересов семьи и несовершеннолетних, права и интересы несовершеннолетних, уголовно-правовая характеристика, квалификация преступлений, состав преступлений, объект преступления.

The concept and types of offenses against the family and minors under the legislation of the Republic of Kazakhstan

The social policy of the Republic of Kazakhstan is aimed at preserving and supporting the institution of the family, while the prerequisites for offenses against the family and minors remain in society. In this article, the authors analyze the concept and types of crimes against the interests of the family and minors. The main issues related to the object, objective side, subject and subjective side of these crimes are investigated. The main issues related to the object, objective side, subject and subjective side of these crimes are disclosed. A detailed analysis of the object of involvement of minors in criminal or other antisocial activities has been carried out. The authors of the article gave the opinions of individual legal scholars on this topic, and also formed the author's approach to this issue.

Keywords: family, crimes against the interests of family and minors, rights and interests of minors, criminal law characteristics, qualification of crimes, composition of crimes, object of crime.

Кіріспе. Әлеуметтік бағдарланған құқықтық мемлекет үшін отбасы институтын сақтау және қолдау басым бағыт болып табылады [1, 151 б.]. Қазақстан Республикасы Конституциясының 27-бабында «Неке және отбасы, ана, әке және бала мемлекеттің қорғауында» делінген. Қоғамның жаңа мүшелерінің денсаулығы мен өмірін қорғаудың әртүрлі формалары мен тәсілдері және осы артықшылықтарды қамтамасыз етуде айтарлықтай орын алады. Мұндай қорғаудың бір құралы-отбасы мен кәмелетке толмағандарды қылмыстық-құқықтық қорғау. Мемлекет қылмыстық-құқықтық құралдармен кәмелетке толмағандардың өмірі мен денсаулығына, сондай-ақ отбасылық қатынастарға қол сұғатын қоғамдық қауіпті әрекеттермен күреседі.

Бұл қатынастарды қылмыстық-құқықтық құралдармен қорғаудың мәні кәмелетке толмаған азаматтың мүдделерін, оның жеке басының қалыпты физикалық, интеллектуалдық және моральдық қалыптасу жағдайларын қорғауға дейін азаяды. Өз кезегінде, бұл жағдайлар некеге, туыстыққа, бала асырап алуға немесе балаларды тәрбиелеуге қабылдауға негізделген және өмірдің, мүдделердің, өзара қамқорлықтың, сондай-ақ өзара құқықтар мен міндеттердің ортақтығымен байланысты отбасының әлауқатына байланысты. Сондықтан кәмелетке толмағандарды қорғау мәселесі отбасылық қатынастарды қорғау мәселесімен органикалық түрде байланысты.

Реформалар кезінде Қазақстан халқының өмір сүру деңгейі айтарлықтай төмендеді, абсолютті кедейлік жағдайында қалған отбасылар саны артты. Мұндай отбасыларда күрделі психологиялық жағдай қалыптасады, бұл олардың қарқынды ыдырауына, балалар мен жасөспірімдердің олардан кетуіне ықпал етеді. Ажырасу саны артып келеді, некеден тыс туу коэффициенті артып келеді және, әдетте, мұндай отбасылардың балалары әлеуметтік қауіп жоғары адамдар тобын толықтырады. Әлеуметтік жетімдік, балалар мен жасөспірімдерге қатыгездік мәселесі артып келеді. Балалар мен жасөспірімдерді тәрбиелеуде қосымша қиындықтар Қазақстан халқы арасында өлім-жітімнің өсуін тудырады, бұл жесірлердің, жесірлердің және жетім балалардың санын арттырады.

Қазіргі уақытта кәмелетке толмағандар халықтың ең ауыр зардап шеккен санаттарының бірі болып табылады. Соңғы онжылдықта Қазақстанда кәмелетке толмағандардың қылмысы осы жас тобының жалпы санының өзгеруінен шамамен 6 есе жылдам өсті. Отбасы институты өз азаматтарына қамқорлық жасауға шақырылған мемлекет тарапынан күшейтілген қорғауды алдын-ала анықтайтын қазіргі қоғамның негізгі бірлігі екендігі сөзсіз. Жоғарыда айтылғандар негізгі халықаралық нормативтік-құқықтық құжаттарда көрініс тапты. Мұндай бағалауды шетелдік зерттеушілер де келтіреді [2; 3].

Негізгі бөлігі. Отбасы мен кәмелетке толмағандарға қарсы құқық бұзушылықтар туралы Жеке тарауды бөліп көрсету осы қылмыстарға қарсы қылмыстық-құқықтық күрестің басым сипатын көрсетеді. Бұл Қазақстан Республикасы Конституциясының ережелеріне, жалпыға бірдей танылған қағидаттарға, Халықаралық құқық нормаларына және Қазақстанның халықаралық шарттарына сәйкес келеді. Қарастырылып отырған

қылмыстардың тікелей объектісі кәмелетке толмаған адамның жеке басын немесе еңбекке жарамсыз ата-аналардың қалыпты өмір сүруін қалыптастыратын нақты әлеуметтік қатынастар болуы мүмкін.

Осылайша, жіктеу критерийі ретінде тікелей объект бойынша бұл қылмыстарды екі топқа бөлуге болады: кәмелетке толмағандарға және отбасына қарсы. ҚР ҚК Ерекше бөлігінің 2-тарауында көзделген қылмыстардың көпшілігінің объективті жағы іс-әрекеттерде көрініс табады. Он үштен төрт құқық бұзушылық (балаларды күтіп-бағуға қаражат төлеу жөніндегі міндеттерді орындамау, еңбекке жарамсыз ата-аналарды, еңбекке жарамсыз жұбайын (зайыбын) күтіп-бағуға арналған қаражатты төлеуден жалтару, кәмелетке толмағанды тәрбиелеу жөніндегі міндеттерді орындамау, балалардың өмірі мен денсаулығының қауіпсіздігін қамтамасыз ету жөніндегі міндеттерді тиісінше орындамау) әрекетсіздікте көрсетіледі. Олардың дизайны бойынша бұл қылмыстардың құрамы ресми болып табылады, яғни олар кез-келген әлеуметтік қауіпті салдардың объективті жағының міндетті белгісі ретінде қарастырылмайды.

ҚК-нің «балалардың өмірі мен денсаулығының қауіпсіздігін қамтамасыз ету жөніндегі міндеттерді тиісінше орындамау» 141-бабында көзделген құқық бұзушылықтан басқа, тікелей ниет нысанында кінәсімен сипатталатын отбасы мен кәмелетке толмағандарға қарсы қылмыстардың субъективті жағы. Бірқатар композицияларда объективті жағының міндетті белгісі-өзімшілдік немесе төмен ниет. Осы құқық бұзушылықтардың субъектісі он сегіз жасқа толған кез келген адам: оның жасына толған кез келген адам не ата-анасы, педагог немесе кәмелетке толмаған баланы тәрбиелеу туралы міндеттерді заңмен жүктеген өзге адам, кәмелетке толған еңбекке қабілетті балалар, мемлекеттік қызметшілер болуы мүмкін. Тек кәмелетке толмағандардың саудасы және баланы ауыстыру үшін жауапкершілік он алты жастан бастап қарастырылған.

Айта кету керек, Қылмыстық кодексте көзделген кәмелетке толмағандардың қалыпты дамуына қол сұғатын бірқатар құқық бұзушылықтар бар (он алты жасар талапкерге жетпеген адаммен жыныстық қатынас және жыныстық сипаттағы өзге де әрекеттер, кәмелетке толмағандарды бүлдіру, көрінеу кәмелетке толмағандарды және басқаларды зорлау), олар басқа рулық және тікелей объектілері бар, сондықтан отбасы мен кәмелетке толмағандарға қарсы құқық бұзушылық ретінде қарастырылмайды.

ҚК Ерекше бөлігінің 2-тарауы «отбасы мен кәмелетке толмағандарға қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар мынадай қылмыстық жауаптылық нормаларын қамтиды:

132-бап. Кәмелетке толмағанды қылмыстық құқық бұзушылықтар жасауға тарту

133-бап. Кәмелетке толмағанды қоғамға жат әрекеттер жасауға тарту

134-бап. Кәмелетке толмағанды жезөкшелікпен айналысуға тарту

135-бап. Кәмелетке толмағандар саудасы

136-бап. Баланы ауыстыру

137-бап. Бала асырап алу жөніндегі заңсыз қызмет

138-бап. Бала асырап алу құпиясын ашу

139-бап. Балаларды күтіп-бағуға қаражат төлеу жөніндегі міндеттерді орындамау, еңбекке жарамсыз ата-аналарды, еңбекке жарамсыз жұбайын (зайыбын) күтіп-бағуға қаражат төлеуден жалтару

140-бап. Кәмелетке толмаған баланы тәрбиелеу жөніндегі міндеттерді орындамау

141-бап. Балалардың өмірі мен денсаулығының қауіпсіздігін қамтамасыз ету жөніндегі міндеттерді тиісінше орындамау

142-бап. Қорғаншының немесе қамқоршының құқықтарын теріс пайдалану

143-бап. Кәмелетке толмаған адамды Қазақстан Республикасынан тыс жерлерге заңсыз әкету

144-бап. Кәмелетке толмағандарды эротикалық мазмұндағы өнімдерді дайындауға тарту [4].

Қылмыстардың барлық құрамдарының ортақ белгісі-ата-баба объектісі-кәмелетке толмағандардың дамуы мен тәрбиесі мен отбасының жұмыс істеуін қамтамасыз ететін әлеуметтік қатынастар.

Кәмелетке толмағандарды қылмыстық және өзге де қоғамға қарсы қызметке тарту үшін жауапкершілікті белгілейтін қылмыстық-құқықтық нормаларды дұрыс қолданған кезде жасалған қол сұғушылықтардың заңға сәйкес саралануы қылмыс қол сұғатын қоғамдық қатынастардың шеңбері мен мазмұнын дәл анықтауды, яғни объектіні дәл белгілеуді көздейді. Осыған байланысты қылмыстық құқық ғылымының бөлімі қызығушылық тудырады, онда кәмелетке толмағандарды қылмыстық және басқа да қоғамға қарсы әрекеттерге тарту сияқты қылмыс объектісінің қатынастары қарастырылады. Қылмыстық құқықтағы қылмыс объектісінің проблемасына айтарлықтай назар аударылды (А. А. Пионтковский, А.Н. Трайнин, Н.Д. Дурманов, Б.С. Никифоров, В.Н. Кудрявцев, Е.К. Қайыржанов, Н.И. Коржанский, В.Я. Таций, Е.Д. Худяков және т. б.).

Нысанды құру қылмыстың ұқсас құрамдарын бір-бірінен, қылмыстық әрекеттерді қылмыссыздардан ажыратуға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, кез-келген іс-әрекеттің қоғамдық қауіптілік дәрежесі көбінесе объектіге қол сұғуға байланысты, сондықтан қолданыстағы заңнамада «қылмыстық заңда көзделген қандай да бір іс-әрекеттің ресми және белгілері бар болса да, бірақ елеусіздігіне байланысты әрекет немесе әрекетсіздік қылмыс болып табылмайды» делінген. қоғамдық қауіп төндірмейді». Қылмыс объектісін дәл анықтау, ең алдымен, қылмыстық кодекстің Ерекше бөлігінің жүйесіндегі тиісті норманың орнын анықтау, сондай-ақ іс-әрекетті дұрыс саралау және жаза тағайындау үшін қажет. Осы немесе басқа қылмыс жасай отырып, кез-келген адам қоғамдық қатынастардың белгілі бір элементтеріне қол сұғады, олардың өзара байланысын бұзады, осылайша қарым-қатынасқа қатысушылардың мүдделеріне тікелей немесе жанама зиян келтіреді. Жалпы қылмыстық заңда қылмыстық қол сұғушылықтан қорғалатын ең маңызды қоғамдық қатынастардың шеңбері көрсетілген. Қазіргі уақытта қоғамдық қатынастарды қылмыстық қол сұғушылықтың объектісі ретінде бекіту қылмыстық құқықта жалпыға бірдей танылған және терең зерттелген мәселе болып табылады.

Кәмелетке толмағандарды қылмыстық кодекстің Ерекше бөлігінде көзделген кез келген құқық бұзушылықтар сияқты қылмыстық және өзге де қоғамға қарсы қызметке тарту қоғамдық қатынастарға қол сұғады. Сот практикасын талдау кәмелетке толмағандардың өсіп келе жатқан қылмысқа қарсы ең қорғансыз санаттардың бірі екенін көрсетеді.

Біз қарастырып отырған құқықтық норма ҚР ҚК 2 - тарауында орналасқан - «отбасы мен кәмелетке толмағандарға қарсы құқық бұзушылықтар». Отбасы мен кәмелетке толмағандарға қарсы қылмыстар туралы Жеке тарауды бөліп көрсету осы қылмыстарға қарсы қылмыстық-құқықтық күрестің басым сипатын көрсетеді. Осы тарауда нормалары біріктірілген барлық қылмыстардың жалпы белгілері кәмелетке толмағандардың қалыпты дамуы мен тәрбиесін және отбасының жұмысын қамтамасыз ететін қоғамдық қатынастар болып табылады.

Отбасы мен кәмелетке толмағандарға қарсы құқық бұзушылықтардың жалпы белгілерімен қатар, рулық және тікелей қылмыс объектілері ажыратылады. Рулық (түрлік) және тікелей объектілер бірдей әлеуметтік қатынастарды білдіре отырып, қылмыстың жалпы объектісін нақтылайды, нақтылайды. Қылмыстық құқық теориясында кейбір авторлар осы қылмыстың жалпы және тікелей объектілерін анықтауға бейім. Сонымен, Б.А. Куринов «қарастырылып отырған қылмыстың объектісі-қоғамдық тәртіп, қоғамдық қауіпсіздік, кәмелетке толмағандардың қалыпты дамуы мен тәрбиесі» деп санайды [5].

Кәмелетке толмағандарды қылмыстық немесе басқа да қоғамға жат әрекеттерге тартуға қатысты рулық және тікелей объектілерді сәйкестендіру, әдетте, мұндай тарту кәмелетке толмағандардың әртүрлі құқық бұзушылықтар жасауымен қатар жүретіндігімен

дәлелденеді. Сонымен бірге, тарту кәмелетке толмағандардың денсаулығына (физикалық және моральдық) қол сұғады.

Әдебиетте кәмелетке толмағандарды қылмыстық немесе басқа да қоғамға қарсы әрекеттерге тартудың тікелей объектісі ұғымын біршама тарылтуға тырысулар жасалды. Атап айтқанда, И.Н. Даншин былай деп жазады: «бұл қылмыс бірнеше байланысты қоғамдық қатынастарға қол сұғады. Негізінен, бұл азаматтардың өзара қарым-қатынаста тиісті мінез-құлқын, жеке адамның моральдық тұтастығын, кеңес қоғамының адамгершілік құндылықтарын құрметтеуді қамтамасыз ететін қоғамдық қатынастарға зиян келтіреді. Бұл қатынастардың барлығы қоғамдық тәртіп ұғымына енеді. Олар әрдайым және кәмелетке толмағандарды қылмыстық әрекетке тартудың барлық жағдайларында бұзылады. Оларды қорғау мақсатында заң шығарушы тарауға 10 арнайы қылмыстық-құқықтық норманы енгізді. Сондықтан қоғамдық тәртіп осы құрамның негізгі тікелей объектісі болып табылады» [6, 67 б.].

Бұл тұрғыда автордың одан әрі пайымдауы сөзсіз қызығушылық тудырады: «сонымен қатар, аталған қылмысты жасау кезінде жас ұрпақтың қалыпты физикалық дамуы мен дұрыс адамгершілік тәрбиесі бір мезгілде бұзылады, кәмелетке толмағандардың маңызды мүдделеріне қауіп төнеді. Соңғы Әлеуметтік қатынастар негізінен арнайы жазықтықта жатыр (адамға қарсы қылмыстардың жалпы объектісі. Бірақ соған қарамастан, кәмелетке толмағандарды қылмыстық әрекетке тартудың барлық жағдайларында оларға зиян келтірілетіндігін ескере отырып, олар да нормамен қорғалады. Заң шығарушы қоғамдық тәртіпке басымдық бере отырып, жеке тұлғаның мүдделерін де ұмытпайды. Осыған байланысты кәмелетке толмағандардың қалыпты физикалық дамуы мен дұрыс адамгершілік тәрбиесі қарастырылып отырған қылмыстың қосымша міндетті объектісіне айналады» [6, 70 б.]. Демек, И.Н. Даншин қылмыстың тікелей объектісінің мазмұнын кәмелетке толмағандардың қалыпты дамуы мен тәрбиесін қорғау тұрғысынан емес, олардың жиынтығында қоғамдық тәртіпті құрайтын қоғамдық қатынастарды қорғау арқылы емес, оларды әртүрлі рулық белгілерге нұсқау жазықтығында нақты қарсы қою арқылы қарастырады. Кәмелетке толмағандардың жеке басының қалыпты моральдық және физикалық дамуына қол сұғатын қылмыстар жалпы (түр) объект болып табылады.

Рулық объектіден айырмашылығы, кәмелетке толмағандарды қылмыстық іс-әрекетке тартудың тікелей объектісі-кәмелетке толмағандардың қалыпты дамуы мен дұрыс адамгершілік тәрбиесі. Кәмелетке толмағандарды қоғамға қарсы қызметке тарту кезінде кәмелетке толмағандардың қалыпты дене, адамгершілік дамуы бөлігіндегі тәртіп. Жәбірленуші - кәмелетке толмаған адам, яғни 18 жасқа толмаған адам. Кәмелетке толмағандарды жезөкшелікке тарту сияқты қылмыс түрі үшін жәбірленуші тек әйел адам бола алады. Тікелей объектіні дұрыс орнату қылмысты саралау және жаза тағайындау үшін өте маңызды. Тікелей объектіні қорғау мақсатында заң шығарушы тиісті қылмыстық-құқықтық нормаларды шығарады, қылмыстардың құрамын құрастырады, қылмыс жасағаны үшін жазаның түрі мен мөлшерін белгілейді.

Е.А. Худяков қылмыстық және басқа да қоғамға қарсы іс-шараларға тікелей қатысу объектісін анықтауда ерекше ұстанымға ие болды, ол қарастырылып отырған қылмыстың тікелей объектісі оны өзгеретін екі объектіге айналдыратын екі ерекшелікке ие деген пікірді негіздеді. Бір жағынан, тікелей кәмелетке толмағандардың дұрыс моральдық және физикалық дамуының мүдделерін білдіреді (тұрақты, өзгермейтін объект). Екінші жағынан, әрбір нақты жағдайда тікелей объект кәмелетке толмаған адам қатысатын қылмысқа байланысты (қарастырылып отырған қылмыстың тұрақсыз объектісі екі кезеңде анықталады, сондықтан кезең-кезеңмен екі объективтілік бар [7, 10 б.]. Бұл ұстаным әділ сынға ұшырады. Біріншіден, ересектер кәмелетке толмағандарды нақты қылмыс жасауға тарта отырып (қандай тәуелсіз), әрқашан ҚР ҚК-де көзделген қылмыс жасайды және тарту фактісі осы бап бойынша ересек адамның іс-әрекетінің біліктілігіне әсер етпейді; екіншіден,»егер кәмелетке толмаған адам өзінің кінәлісі қатысатын қылмыс жасаған болса,

онда бұл жерде бір қылмыс туралы емес, әрқайсысының белгілі бір құрылымның тікелей объектісі бар қылмыстар жиынтығы туралы айтылады». Е.А. Худяковтың тікелей тарту объектісін анықтаудағы теориялық көзқарасының сөзсіз болуы оның тұжырымдамасын тұтастай алғанда осы мәселеде қолдауға мүмкіндік бермейді, дегенмен бұл қылмыстың тұрақты тікелей объектісі ұғымы қарсылық тудырмайды.

Біз кәмелетке толмағандарды қылмыстық және басқа да қоғамға қарсы іс-шараларға тарту тұжырымдамасына қатысты ұстанымды қарастырдық, олар тікелей және жалпы объектілерді анықтауға немесе оларды кеңейтуге деген ұмтылыспен сипатталады. Қарастырылып отырған қылмыс екі объектіге: кәмелетке толмағандардың қалыпты дамуына, қылмыстық әрекетке тартылған кәмелетке толмағандардың нақты қылмыстар жасауынан зардап шегетін объектілерге қол сұғады деген пікірмен келісуге болмайды. Алайда, әдебиетте тікелей объектінің тұжырымдары бар, оны анық тарылтады. Сонымен, А.А. Примаченок кәмелетке толмағандарды қылмыстық әрекетке тарту кезінде тікелей қол сұғушылық объектісі кәмелетке толмағандарды кеңестік қылмыстық заңдарды саналы түрде сақтау рухында тәрбиелеу болады деп санайды [8, 8 б.]. Тікелей тарту объектісінің мазмұнын түсінген кезде, ең бастысы-кәмелетке толмағанның қалыпты дамуы (физикалық және моральдық) мүдделеріне қол сұғу. Сонымен қатар, тіпті кәмелетке толмағандарды дұрыс тәрбиелеуге қол сұғу дұрыс құқықтық тәрбиеге қол сұғушылыққа негізсіз тарылады. Сонымен қатар, әрбір кәмелетке толмағанның (физикалық және моральдық) кәмелетке толмағанның дамуына үлкен мүмкіндіктері бар. Сонымен қатар, тіпті кәмелетке толмағандарды дұрыс тәрбиелеуге қол сұғу дұрыс құқықтық тәрбиеге қол сұғуды негізсіз тарылтады. Сонымен қатар, әрбір кәмелетке толмаған баланың қылмыстық құқық негіздерін игеруден әлдеқайда асып түсетін дамуы мен тәрбиесінің үлкен мүмкіндіктері бар.

Кәмелетке толмағандарды қылмыстық және басқа да қоғамға қарсы әрекеттерге тартудың негізгі (немесе жалғыз) тікелей объектісі ретінде кәмелетке толмағандарды қалыпты дамыту және дұрыс тәрбиелеу мүдделерін қарастыратын авторлар дұрыс. Тікелей тарту объектісінің бұл анықтамасы теория мен практика үшін анағұрлым қолайлы, өйткені ол кәмелетке толмағандарды қылмыстық және басқа да қоғамға қарсы әрекеттерге тарту үшін жауапкершілік туралы қылмыстық заңның мазмұны мен бағытына дәл жауап береді. Қарастырылып отырған қылмыстың тікелей объектісін осындай анықтау кезінде біз, біріншіден, Заңның тура мазмұнына сүйенеміз, екіншіден, тікелей және рулық объектілерді ерікті түрде сәйкестендіруді алып тастаймыз. Тұтастай алғанда, кәмелетке толмағандарды қылмыстық және басқа да қоғамға қарсы әрекеттерге тартудың тікелей объектісі ұғымын анықтау, мұндай қол сұғушылықтың кәмелетке толмағанның жеке басына бағытталуы туралы ой баса айтылған кезде ұқсас.

Сонымен, В.К. Негоденко «кәмелетке толмағанды қылмыстық және басқа да қоғамға жат әрекеттерге тарту объектісі кәмелетке толмағанның жеке басы, оның дұрыс рухани және физикалық дамуы» деп жазады [9, 65 б.]. Осы Тұжырымдаманың мазмұнына қарсы болмай, біз қолданылатын терминологияның сәтсіздігін атап өтеміз. Кәмелетке толмағанның жеке басын қол сұғу объектісі ретінде көрсете отырып, автор сол арқылы адамның өмірін, денсаулығын, бостандығы мен қадір-қасиетін жалпы объект ретінде қарастыруға негіз береді.

Кәмелетке толмағанды қоғамға қарсы әрекеттерді жасауға тартудың қоғамдық қауіптілігі оның әсіресе балаларға зиянды, ыдырататын әсері зиянды паразитизмнің көрінісі болып табылады және көбінесе қылмыс жасауға негіз болады. Бұл қылмыстың нысаны-кәмелетке толмағандардың қалыпты дамуы және дұрыс адамгершілік тәрбиесі. Қылмыстың осы құрамының объективті жағы келесідей сипатталады: кәмелетке толмағанды қылмыстық іс-әрекетке тарту кәмелетке толмағанның бір немесе бірнеше қылмыс жасауға қатысуға ниетін оятуға бағытталған белсенді әрекеттерде көрінеді. Кінәлінің бұл әрекеттері психикалық немесе физикалық әсерді қолданумен байланысты болуы мүмкін (қорқыту,

ұрып-соғу, сендіру, жазасыздыққа сену, пара беру, алдау және т.б.). Бұл ретте тартылған жасөспірімнің жасы да, оның әлеуметтік және биологиялық жетілу дәрежесі де, оның қылмыстық тәжірибесі де маңызды емес. Көбінесе колонияларда, жабық оқу орындарында, сондай-ақ рецидивистердің айналасында жиналатын тұрмыстық компанияларда орын алады, қылмыстық «тәжірибені» беру, белгілі бір түрдегі қылмыстарды жасау әдістері туралы кеңестер беру, осы әдістерді оқыту тартудың бір түрі ретінде қарастырылуы керек. Қылмыстық көшбасшылардың кез-келген талаптарына иерархиялық сөзсіз бағынуды көздейтін қылмыстық ортаның әдет-ғұрыптарын енгізу сияқты. Өкінішке орай, сот және тергеу практикасы бұл мүмкіндікті ауыр және аса ауыр қылмыстардың қылмыстық-құқықтық алдын алу үшін әлі пайдаланбайды.

Субъективті жағынан; ҚР ҚК-де көзделген қылмыс тікелей ниетпен сипатталады: кінәлі адам бұл адамды уәделер, алдау, қорқыту немесе қылмыстық жазаланатын іс-әрекетті жасауға өзге тәсілмен тартатынын, оған тартылушы кәмелетке толмаған болып табылатынын түсінеді және аталған әрекеттерді жасағысы келеді. Қылмысты саралау үшін оның жасалу себебі маңызды емес, бірақ қылмыстың себептерін анықтау, қылмыстың қауіптілік дәрежесін анықтау үшін оны ескеру қажет. Қарастырылып отырған қылмыстың субъектісі кәмелетке толған, яғни 18 жасқа толған адам болуы мүмкін. Басқа кәмелетке толған адамды қылмыстық әрекетке тартатын кәмелетке толмағанның іс-әрекеті қаралатын қылмыстың құрамын құрмайды. Қылмыс субъектісі арнайы болып табылады және ол қарастырылып отырған қылмыстың қоғамдық қауіптілігінің жоғарылауын анықтайды.

Қоғамға қарсы әрекеттерге қатысу көбінесе ересек адам үшін қылмысқа мақсатты қатысудың аралық кезеңі болып табылады. Бұл норма кәмелетке толмағандарға зиянды әсер ететін әрекеттер үшін жауапкершілікті белгілейді. Қылмыстың объектісі-кәмелетке толмағандардың қалыпты физикалық және моральдық дамуы. Жәбірленуші - кәмелетке толмаған адам, яғни 18 жасқа толмаған адам. Объективті тарап жәбірленушіні ҚР ҚК 133-бабында көзделген нысандарда қоғамға қарсы мінез-құлыққа тартуға бағытталған іс-әрекеттерде көрінеді. Кәмелетке толған адамды есірткі немесе басқа да мас ететін заттарды медициналық емес қолдануға тарту-бұл кәмелетке толмаған адамды осы заттарды қолдануға қасақана енгізу, оның салдарына қарамастан. Есірткіні немесе басқа да мас ететін заттарды медициналық емес қолдану деп олардың қасақана заңсыз қолданылуы деп түсіну керек: дәрігердің тағайындауынсыз медициналық емес мақсатта тұтыну. Есірткі және мас ететін заттар ұғымы кез-келген дәрілік затты, сондай-ақ қолдану ынталандырушы, депрессиялық немесе галлюциногендік жағдайды тудыратын кез-келген өсімдік затын, техникалық немесе тұрмыстық мақсаттағы затты немесе затты қамтиды. Кәмелетке толмағанды алкогольдік ішімдіктерді жүйелі түрде қолдануға тарту ересек адамның белсенді әрекеттерін білдіреді, бұл кәмелетке толған адамның құрамында алкоголь бар сусындарды бірнеше рет қолдануға бейімділігінде көрінеді. Кәмелетке толмағанды қаңғыбастықпен немесе қайыр сұраумен айналысуға тарту ересек адамның қаңғыбастыққа, үйсіз өмір салтына және бөгде адамдардан ақша, азық-түлік, киім, алкоголь, темекі және т. б. жүйелі түрде сұрауға бағытталған белсенді әрекеттерін білдіреді. кәмелетке толмағандарға. Егер ересек адам кәмелетке толмаған, әдетте кәмелетке толмаған, қайыршылыққа мәжбүр болған жағдайда, өзін немесе басқа туыстарын тамақтандыру үшін осы қылмыс жасалуы мүмкін болса және ересектер кәмелетке толмағандарды бірлесіп қайыр сұрауға тартқан кезде, балаларды зағип болған жағдайда көмекші ретінде қолданған кезде орын алуы мүмкін.

БҰҰ-ның Бала құқықтары туралы Конвенциясының 35-бабы балаларды ұрлаудың, бала саудасының немесе олардың контрабандасының кез келген мақсатта және кез келген нысанда алдын алу үшін барлық қажетті шараларды қабылдауға міндеттейді. Бұл қылмыстың қоғамдық қауіптілігі қазіргі уақытта балалар саудасы әртүрлі мақсаттарда кеңінен таралуда. Кәмелетке толмағандар саудасының қоғамдық қауіптілігін бағалай отырып, бұл қылмысты жасау кезінде балаларға тауар ретінде, яғни мәміле нысаны ретінде

қаралатындығын да ескермеуге болмайды. Қарастырылып отырған қылмыстың объектісі балалардың қалыпты дамуы мен тәрбиесін, сондай-ақ кәмелетке толмағанның мүдделерін қамтамасыз ететін қоғамдық қатынастар болып табылады. Жәбірленуші-14 жасқа толмаған бала. Бұл қылмыстың объективті жағы кәмелетке толған адамды сатып алу-сатуда, айырбастауда, сыйға тартуда ғана емес, сонымен бірге кәмелетке толмағанды заңсыз беруге және оны иемденуге байланысты басқа да мәмілелер жасауда көрінеді. Субъективті жағынан кәмелетке толмағандардың саудасы тікелей ниетпен сипатталады. Кінәлі жасөспірімнің кәмелетке толмағанын біледі, мәміленің заңсыз сипатын біледі және оны жасағысы келеді. Қарастырылып отырған қылмыстың субъектісі 16 жасқа толған кез келген адам болып табылады, бұл жағдайда туыстық қатынастар маңызды емес және қылмыстық мәміленің екі жағы да қылмыстық жауапкершілікке тартылады: сатып алушы да, сатушы да. Олардың ата-аналары, туыстары, асырап алған ата-аналары, қамқоршылары, кездейсоқ таныстары немесе кәмелетке толмаған адамға мүлдем бейтаныс адамдар болуы мүмкін.

Балаларға қамқорлық жасау және оларды тәрбиелеу ата-аналардың конституциялық құқығы және міндеті болып табылады, олар өз балаларын барлық басқа адамдардың алдында тәрбиелеуге басым құқығы бар. «Неке және отбасы туралы» Қазақстан Республикасының Кодексі осы міндеттер жүктелген ата-аналар мен өзге де адамдарды балалардың денсаулығына, физикалық, психикалық, рухани және адамгершілік дамуына қамқорлық жасауға міндеттейді. Сонымен бірге, ол ата-ана құқықтарын жүзеге асыру кезінде ата-аналар мен балаларды тәрбиелеу жөніндегі міндет жүктелген өзге де адамдар балалардың физикалық және психикалық денсаулығына, олардың адамгершілік дамуына зиян келтірмеуі тиіс деп белгілейді. Балаларды тәрбиелеу тәсілдері балаларды қорлайтын, қатыгез, дөрекі, адамның қадір-қасиетін қорлайтын қарым-қатынасты, қорлауды немесе қанауды болдырмауы керек. Бұл қылмыстың қоғамдық қауіптілігі-қатыгездікпен байланысты кәмелетке толмағандарды тәрбиелеу жөніндегі міндеттерді орындамау немесе тиісінше орындамау денсаулықтың нашарлауына, баланың қалыпты психикалық дамуының бұзылуына және оның жеке басының қалыптасуына әкелуі мүмкін. Қылмыс объектісі кәмелетке толмағандардың қалыпты дамуы мен тәрбиесін, сондай-ақ қылмыс оған тікелей қол сұғып, зиян келтіруге әкеп соқтырған кезде олардың денсаулығын қамтамасыз ететін қоғамдық қатынастар болып табылады. Қылмыстың объективті жағы кәмелетке толмаған адамға қатыгездікпен қарауға байланысты кәмелетке толған адамды тәрбиелеу жөніндегі міндеттерді орындамау немесе тиісінше орындамау түрінде көрінеді. Бұл жағдайда балаларды тәрбиелеу міндеттерін орындамау немесе тиісінше орындамау әрекеттің жалпы мағынасын, қоғамға жат мәнін білдіреді. Алайда, бұл қылмыстың анықтаушы белгісі-ата-аналардың немесе кәмелетке толмағандарды тәрбиелеу бойынша міндеттер жүктелген басқа адамдардың балаға қатысты қатыгездігі. Субъективті жағынан қылмыс тікелей ниетпен немесе қылмыстық менмендікпен сипатталады, өйткені кінәлі адам өзінің міндеттерін, жасаған қатыгездігін орындамаудың немесе тиісінше орындамаудың қоғамдық қауіптілігін түсінеді және осылай істегісі келеді. Қылмыстық менмендік кезінде кінәлі және өзінің тәрбие міндеттерін жосықсыз орындайды, ол жалпы формада бұл тәрбиеге теріс әсер ететінін түсінеді, бірақ ол жасаған іс-әрекеттер кәмелетке толған адамның қалыпты өмір сүруі үшін жеткілікті деп санайды. Бұл қылмыстың тақырыбы арнайы. Оларға кәмелетке толған адамға қамқорлық жасау және тәрбиелеу міндеті жүктелген ата-аналар немесе өзге де адамдар не педагогтер немесе оқу немесе тәрбие мекемесінің, сондай-ақ кәмелетке толмаған адамды қадағалауды жүзеге асыруға міндетті емдеу немесе өзге де мекеменің басқа да қызметкерлері ғана бола алады.

Заң балалардың өмірі мен денсаулығының қауіпсіздігін қамтамасыз ету жөніндегі міндеттерді қызметте осындай міндеттер жүктелген адамдардың не осы міндеттерді арнайы тапсырма бойынша орындайтын немесе мұндай міндеттерді өз еркімен қабылдаған адамдардың тиісінше орындамағаны үшін, егер бұл байқаусызда кәмелетке толмағанның денсаулығына ауыр немесе орташа ауырлықтағы зиян келтіруге не кәмелетке толмағанның

өліміне әкеп соқтырса, қылмыстық жауаптылықты белгілейді. Бұл қылмыстың қоғамдық қауіптілігі-оны жас баланың өмірі мен денсаулығын тәрбиелеуді, қауіпсіздікті және қорғауды жүзеге асыруға шақырылған адамдар жасайды. Мұндай міндеттер қызмет бойынша, арнайы тапсырма бойынша немесе өз еркімен жүктелген адамдардың өз міндеттерін тиісінше орындамауы мемлекеттің ерекше қорғауындағы жас адамның денсаулығы мен өміріне қауіп төндіреді. Қарастырылып отырған қылмыстың объектісі-баланың нақты денсаулығына қарамастан, оның өмірі мен денсаулығының қалыпты жұмыс істеуі мен қауіпсіздігін қамтамасыз ететін қоғамдық қатынастар. Тікелей объект-бұл баланың өмірі мен денсаулығы. Бұл жағдайда кәмелетке толмаған баланы 14 жасқа дейінгі баланың жасы деп түсіну керек. Қылмыстың объективті жағы әрекетсіздікте немесе жосықсыз әрекеттерде көрінеді, нәтижесінде жас балаға абайсызда денсаулығына ауыр немесе орташа зиян келтіріледі. Әрекетсіздік үшін жауапкершілік үшін арнайы тапсырма бойынша немесе өз еркімен міндеттерді қабылдаған адам қандай нақты іс-әрекетті орындамағанын, бірақ оның және оның міндеттерінің шеңберіне кіргенін және кінәлі адамның бұл әрекетті орындауға нақты мүмкіндігі бар-жоғын анықтау қажет. Қарастырылып отырған қылмыстың субъективті жағы қылмыстық менмендік немесе қылмыстық немқұрайлылық түріндегі абайсыз кінәмен сипатталады. Бұл қылмыстың жасалуы негізінен тәртіптілікке, немқұрайлылыққа, жас баланың өмірі мен денсаулығына немқұрайлы қарауға, өзінің кәсіби, қызметтік немесе басқа да міндеттерін орындауға немқұрайлы қарауға байланысты.

Балалардың құқықтары мен мүдделерін қорғау және ата-аналары қайтыс болған, олардың ата-ана құқықтарынан айырылған, ата-ана құқықтарына шектеу қойылған, ата-аналары әрекетке қабілетсіз деп танылған, ата-аналары ауырған, ата-аналары ұзақ уақыт болмаған, ата-аналары балаларды тәрбиелеуден немесе олардың құқықтары мен мүдделерін қорғаудан жалтарған жағдайларда, оның ішінде ата-аналары өз балаларын: тәрбиелік, емдік басқа да ұқсас мекемелердің, сондай-ақ ата-ана қамқорлығы болмаған басқа жағдайларда қорғаншылық пен қамқоршылық белгіленеді. Бұл қылмыстың қоғамдық қауіптілігі: бұл қорғаншылық және қамқоршылық органдарының қалыпты қызметін бұзады, қоғамның көзіне олардың беделіне нұқсан келтіреді, қамқоршының (қамқоршының) заңмен қорғалатын құқықтары мен мүдделеріне елеулі зиян келтіреді. Қазақстан Республикасының «Неке және отбасы туралы» Кодексіне сәйкес қорғаншылық және қамқоршылық органдары жергілікті атқарушы органдар болып табылады. Аудандық қалалық атқарушы органдар қорғаншылық және қамқоршылық жөніндегі өз функцияларын уәкілетті білім беру, халықты әлеуметтік қорғау және денсаулық сақтау органдары арқылы жүзеге асырады, ал кенттік, ауылдық, ауылдық атқарушы органдар бұл функцияларды дербес жүзеге асырады. Қорғаншылық он төрт жасқа толмаған балаларға, сондай-ақ сот психикалық ауру немесе деменция салдарынан әрекетке қабілетсіз деп таныған адамдарға белгіленеді. Қамқоршылық он төрт жастан он сегіз жасқа дейінгі кәмелетке толмағандарға, сондай-ақ спирттік ішімдіктер мен есірткі заттарын теріс пайдалану салдарынан сот әрекет қабілеттілігімен шектелген адамдарға белгіленеді. Қаралып отырған қылмыстың объектісі қамқорлыққа алынушының (қамқорлыққа алынушының) заңды мүліктік мүліктік емес құқықтары мен мүдделері болып табылады. Бұл Қылмыстан зардап шеккендер-кәмелетке толмағандар, яғни. 14 жасқа толмаған балалар, 14 жастан 18 жасқа дейінгі кәмелетке толмағандар, сондай-ақ сот жеке басын қорғау және мүлкін қорғау үшін қорғаншылық немесе қамқоршылық белгіленген әрекетке қабілетсіз (әрекет қабілеті шектеулі) адамдар деп таныған адамдар. Бұл қылмыстың объективті жағы қорғаншы мен қамқоршының құқықтарын қорғаншыға (қамқорлыққа алынушыға) зиян келтіру үшін теріс пайдаланумен немесе қамқорлыққа алынушының (қамқорлыққа алынушының) құқықтары мен заңды мүдделеріне елеулі қысым жасауға әкеп соққан қорғаншыны (қамқорлыққа алынушыны) қадағалаусыз немесе қажетті көмексіз қасақана қалдырумен сипатталады. Қарастырылып отырған қылмыстың субъективті жағы әрқашан қасақана әрекетті қамтиды. Кінәлі, тікелей

ниетпен, қамқоршының (қамқоршының) құқықтарын теріс пайдаланатынын біліп қана қоймай, сонымен қатар құқықтары мен заңды мүдделеріне нұқсан келтіргісі келеді, қамқоршы (қамқоршы). Жанама ниетпен адам қорғаншылық (қамқоршылық) міндеттерін тиісінше орындамайтынын және қажетті қадағалауды жүзеге асырмайтынын түсініп, оның әрекетсіздігі қамқорлыққа алынушыны тәрбиелеу ісіне зиян келтіретінін немесе оның мүлкіне зиян келтіретінін мойындайды, бірақ оған немқұрайлы қарайды. Қылмыстың субъектісі-қамқоршы (қамқоршы). ҚР «Неке және отбасы туралы» Кодексіне сәйкес, қамқоршылар (қамқоршылар) тек екі жыныстағы кәмелетке толған адамдар, әрекетке қабілетсіз, әрекет қабілеті шектеулі, ата-ана құқықтарынан айырылған, ата-ана құқықтарынан шектелген, қорғаншы (қамқоршы) міндеттерінен шеттетілген, бұрынғы асырап алушылар, денсаулық жағдайы бойынша тәрбиелеу жөніндегі міндеттерді атқара алмайтын адамдарды қоспағанда, қорғаншылар (қамқоршылар) бола алады бала. Қамқоршы мен қамқоршы оның келісімімен ғана тағайындалуы мүмкін.

Қорытынды. Әлеуметтік-экономикалық және саяси қайта құрулардың теріс салдары және халықтың едәуір бөлігінің моральдық және моральдық құндылықтарының соған байланысты өзгеруі жас ұрпаққа қатты әсер етті. Отбасылық қолайсыздық, әлеуметтік жетімдіктің өсуі, балалардың панасыздығы, оларды қылмыс жасауға тарту және басқа да қоғамға жат әрекеттер жасөспірімдер ортасында қолайсыз тенденцияларға ықпал етеді. Реформа кезеңіндегі кәмелетке толмағандарға қарсы қылмыстардың ауқымы мен теріс әлеуметтік салдары қоғам үшін осы өте жағымсыз және қауіпті құбылысты одан әрі тереңдетіп зерделеуді және ғылыми білуді, кәмелетке толмағандарға қатысты мемлекеттің саясатына қажетті түзетулер енгізуді және жалпы әлеуметтік және арнайы криминологиялық деңгейде жеткілікті тиімді алдын алу шараларын қабылдауды талап етеді [10].

Пайдаланылған дереккөздердің тізімі

1. Рахметов С.М. Предупреждение семейно-бытового насилия, совершаемого в отношении несовершеннолетних // Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова №1(70) Алматы, 2022 – 151-157 с.
2. Brown A. Criminal law and political liberalism // Journal of CriminalLaw and Criminology, 2012.
3. Hart H. Criminal law in the modern world. New York, 2010.
4. Уголовный кодекс РК // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252
5. Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. М. МГУ. 2009 г. // <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1686732257&tld=ru&lang=ru&name=ad7b3fbe958c42f3b447ed804a7a4660.pdf&text=ad7b3fbe958c42f3b447ed804a7a4660.pdf&text=Куринов%20Б.%20А.%20Научные%20основы%20квалификации%20преступлений>.
6. 6. Даньшин И.Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. М., 1973. - 200 с.
7. Худяков Е. А. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность: Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Высш. школа МООП СССР. - Москва : [б. и.], 1967. - 16 с.
8. Примаченок А. А. Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность: (По материалам БССР) : Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 718,715. / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. - Москва : [б. и.], 1969. - 18 с.
9. Лопушанский Ф.А., Федор Андреевич, Негоденко В.К., Дранищева Э.Н., Эльза Николаевна Теоретические проблемы предупреждения правонарушений несовершеннолетних / [Дранищева Э.Н., Лопушанский Ф.А., Негоденко В.К. и др.; Отв. ред. Ф.А. Лопушанский] АН УССР, Ин-т государства и права. - Киев : Наук. думка, 1977. - 327 с.

10. Эмирбекова Э.Э. Преступления против несовершеннолетних и проблемы их профилактики: по материалам Республики Дагестан. Диссертация на соискание ученой степени к.ю.н. 2006. // <https://www.dissercat.com/content/prestupleniya-protiv-nesovershennoletnikh-i-problemy-ikh-profilaktiki-po-materialam-respubli>

Авторлар туралы мәлімет

Амангельды Айжан Амангельдықызы – заң ғылымдарының докторы, Д.А. Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясының азаматтық - құқықтық пәндері кафедрасының профессоры, М. Есболатов атындағы Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Алматы Академиясы Ғылыми - зерттеу орталығының ғылыми қызметкері

ЮгайМаринаЕвгеньевна – М. Есболатов атындағы Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Алматы Академиясы Ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері, полиция подполковнигі

Амангельды Айжан Амангельдықызы – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, научный сотрудник Научно-исследовательского центра Алматинской Академии МВД РК им. М. Есболатова, г. Алматы, Республика Казахстан

ЮгайМарина Евгеньевна – Старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра Алматинской Академии МВД РК им. М. Есболатова, подполковникполиции

Amanheldy Ayzhan Amanheldykyzy – Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Eurasian Law Academy named after D. Kunaev, researcher of the Research Center of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbolatov, Almaty, Republic of Kazakhstan

Yugai Marina Yevgenyevna – Senior Researcher of the Research Center of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbolatov, lieutenant colonel police

Д.Т. Аманова¹, Г.А. Абдирова¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Актуальность данного исследования заключается в том, что сегодня назрела острая необходимость в разработке, а в последующем и во внедрении эффективно действенных превентивных мер, которые бы сохранили и развивали ценный опыт, учитывая при этом особенности современного развития государства и общества. Не может остаться без внимания и практика зарубежных стран по предупреждению преступлений, совершенных несовершеннолетними. Прежде, чем выработать эффективную законодательную модель в такой борьбе, необходимо учитывать не только практику Казахстана, основанную на правовых основах, но и практику тех иностранных государств, где работа превентивного характера имеет положительную динамику. По мнению авторов, наиболее эффективно эта работа проводится в Германии, Соединенных Штатах Америки, Великобритании, Франции, обращается внимание на особенности структуры государственных органов, регулирующих вопросы предотвращения и профилактики преступлений и правонарушений несовершеннолетних. Изученный опыт показал, что превенция деликтов, совершаемых несовершеннолетними, является одним из основных направлений государственной политики именно зарубежных стран.

В ходе исследования, мы пришли к выводу о возможности применения зарубежного опыта в сфере предупреждения подростковой преступности при совершенствовании национальной стратегии профилактики преступлений и правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Несомненно, не остается без внимания проведение совместной взаимодействующей профилактической работы правоохранительных органов с представителями иных субъектов профилактики подростковых правонарушений и преступлений.

Ключевые слова: преступление, несовершеннолетние, превенция, профилактика, подростковая преступность, правовое воспитание, зарубежный опыт.

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАР ЖАСАҒАН ҚЫЛМЫСТАРДЫҢ АЛДЫН АЛУ ЖӘНЕ АЛДЫН АЛУДЫҢ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕСІ

Бұл зерттеудің өзектілігі бүгінде мемлекет пен қоғамның қазіргі заманғы даму ерекшеліктерін ескере отырып, құнды тәжірибені сақтайтын және дамытатын тиімді алдын алу шараларын әзірлеуге және кейіннен енгізуге шұғыл қажеттілік туындағандығында. Кәмелетке толмағандар жасаған қылмыстардың алдын алу бойынша шет елдердің тәжірибесі де назардан тыс қалмайды. Мұндай күресте тиімді заңнамалық модельді әзірлемес бұрын, құқықтық негіздерге негізделген Қазақстанның тәжірибесін ғана емес, сондай-ақ алдын алу сипатындағы жұмыс оң серпінге ие шет мемлекеттердің тәжірибесін де ескеру қажет. Авторлардың пікірінше, бұл жұмыс Германияда, Америка Құрама Штаттарында, Ұлыбританияда, Францияда барынша тиімді жүргізіліп, кәмелетке толмағандардың қылмыстары мен құқық бұзушылықтарының алдын алу және алдын алу мәселелерін реттейтін мемлекеттік органдар құрылымының ерекшеліктеріне назар аударылады. Зерттелген тәжірибе көрсеткендей, кәмелетке толмағандар жасаған

азаптардың алдын алу шет елдердің мемлекеттік саясатының негізгі бағыттарының бірі болып табылады. Зерттеу барысында біз кәметке толмағандар жасаған қылмыстар мен құқық бұзушылықтардың алдын алудың ұлттық стратегиясын жетілдіру кезінде жасөспірімдер қылмысының алдын алу саласында шетелдік тәжірибені қолдану мүмкіндігі туралы қорытындыға келдік. Жасөспірімдердің құқық бұзушылықтары мен қылмыстарының алдын алудың өзге субъектілерінің өкілдерімен құқық қорғау органдарының бірлескен өзара профилактикалық жұмысын жүргізу сөзсіз назардан тыс қалмайды.

Түйін сөздер: қылмыс, кәметке толмағандар, алдын алу, алдын алу, жасөспірімдер қылмысы, құқықтық тәрбие, шетелдік тәжірибе.

FOREIGN EXPERIENCE IN THE PREVENTION AND PROFILING OF CRIMES COMMITTED BY MINORS

The relevance of this study lies in the fact that today there is an urgent need to develop and subsequently implement effective preventive measures to preserve and develop valuable experience, with respect to the peculiarities of modern development of the state and society. The practice of foreign countries on the prevention of crimes committed by minors cannot remain without proper attention. Before developing an effective legislative model in such a struggle, it is necessary to take into account not only the practice of Kazakhstan based on legal foundations, but also the practice of those foreign countries where preventive work has positive dynamics. According to the authors, this work is performed most effectively in Germany, the United States of America, Great Britain and France. Attention is drawn to the peculiarities of the structure of state bodies regulating the prevention of crimes and offenses among minors. The studied experience has shown that the prevention of torts committed by minors is one of the main directions of state policy in foreign countries. In the course of the study, the authors came to the conclusion about the possibility of implementing foreign experience in prevention of juvenile delinquency aimed at improving the national strategy for the prevention of crimes and offenses committed by minors. Undoubtedly, carrying out joint inter-operative preventive work of law enforcement agencies with representatives of other subjects of prevention of juvenile delinquency and crimes does not remain without attention.

Keywords: crime, minors, prevention, prevention, juvenile delinquency, legal education, foreign experience.

Введение. Стремительно развивающаяся страна ставит перед собой цель это защитить права и свободы гражданина на всей своей охватываемой территории. Несомненно, от того, как будет развиваться государство, зависит полноценное жизнеобеспечение населения. Основным фигурантом окружающей среды выступают молодежь, которую можно разделить на два направления.

Во-первых, они участвуют, в общественной жизни государства при этом активно, вносят свой вклад в решении общенациональных задач, выборе конкретных социальных ролей, ярче проявляют свои интересы, в том числе в труде и учебе.

Во-вторых, определенная молодежь, не нашедшая себя в условиях нынешней реальности, утверждает не всегда законными способами и средствами.

В ежегодном Послании народу Казахстана Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Кемелович Токаев отметил «...Особое внимание нужно уделить детям. Их благополучие – надежная гарантия успешного будущего нашего государства. Гармоничное развитие и счастливое детство подрастающего поколения - это наша общенациональная задача. К сожалению, в настоящее время статистика подростковой преступности составляет более 55%. Это учащиеся школ, колледжей. Цифра очень печальная, если не

сказать больше. Особо тревожит наших людей активизация наркопреступности. Достать и купить наркотики стало легче» [1].

Проблемы предупреждения подростковой преступности занимает главное и серьезное положение не только в нашей стране, но и за ее пределами. Это связано с высоким ростом количества правонарушений, совершаемых детьми и подростками за последние годы. Безусловно, раннее выявление и своевременное принятие необходимых мер к несовершеннолетним, совершающим впервые, не представляющие большой общественной опасности правонарушения, в значительной степени позволяют не допустить формирования у них стойкой направленности на совершение в дальнейшем каких-либо преступлений. Все это обуславливает необходимость концентрации усилий казахстанских и зарубежных правоохранительных органов по разработке специальных программ и целенаправленной взаимодействующей работы в данном направлении.

Так, в первые годы после Второй мировой войны положение граждан, в том числе и детей в Европейских странах было ужасающим. Для решения этой острой проблемы Организация Объединенных Наций (далее - ООН) задекларировала ряд правовых международных пактов, для улучшения и стабилизации обстановки в мире, связанные с защитой прав и свобод человека и гражданина, в том числе созданы специальные концепции по предупреждению и профилактике международных преступлений.

Основополагающее значение имеют, в частности, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Так, Пекинские правила рекомендации странам-участницам (1985г.) были созданы на базе принципов Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), Международных пактов о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), постольку в них получили отражение общие принципы защиты прав человека, сформулированные в указанных основных международных документах. Соответственно в Пекинских правилах существенное место заняли проблемы создания для молодежи и подростков достойных условий жизни и воспитания, что оценивается в качестве важнейшего средства ранней превенции преступности несовершеннолетних.

Данные Правила определяют понятия правонарушения несовершеннолетних, цели правосудия в их отношении, возраст уголовной ответственности несовершеннолетних, возможные меры воздействия, а также принципы вынесения судебного решения и выбор мер воздействия. На основании этих правил в законодательстве стран-участниц приняты специальные уголовно-правовые режимы для несовершеннолетних [2].

Отметим, что наравне с Пекинскими правилами, активно реализуются руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних, так называемые Эр-Риядские руководящие принципы, (1990г.), который гласит, что предупреждение преступности среди несовершеннолетних является важнейшим аспектом предупреждения преступности в обществе. Участвуя в законной, социально полезной деятельности и вырабатывая гуманистический взгляд на общество и жизнь, молодежь может быть воспитана на принципах, не допускающих преступную деятельность [3].

Ряд важных положений, имеющих профилактическое значение, содержится и в ратифицированной Республики Казахстан Конвенции ООН о правах ребенка, а именно Закон «О правах ребенка в Республике Казахстан» от 8 августа 2002 года. Данный Закон регулирует отношения, возникающие в связи с реализацией основных прав и законных интересов ребенка, гарантированных Конституцией Республики Казахстан, исходя из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности, формирования национального самосознания на основе общечеловеческих ценностей мировой цивилизации [4].

Основная часть. Преступность несовершеннолетних традиционно привлекает особое внимание общественность, правоохранительные органы, образовательные и медицинские

учреждения, государственные, неправительственные и общественные организаций по многим причинам, а именно они отличаются высокой степенью активности, динамичностью и групповым характером. Подростки совершают противоправные действия в раннем возрасте, позже, как правило, значительно труднее поддаются исправлению и перевоспитанию, что в итоге составляет основной резерв для взрослой и рецидивной преступности. В связи с этим современное состояние подростковой преступности можно считать отображением преступности завтрашнего дня, а потому тенденции и показатели этой преступности следует рассматривать, как непосредственную угрозу безопасности будущего нашего общества и государства в целом.

Большая часть преступлений среди несовершеннолетних, совершаются против собственности, такие как кражи, грабежи, мошенничество, мелкое хищение, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. Правонарушения против личности, к ним можно отнести умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, половые сношения или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. Еще одна частая категория - уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка, сюда можно отнести хулиганство, вандализм. Отметим, что большая часть подростковой преступности, совершаются в состоянии алкогольного, наркотического, токсического опьянений.

Однако, немаловажным фактом остается совершение преступления, связанные с незаконным употреблением, хранением наркотических средств и психотропных веществ. По данным официальных источников можно представить себе масштабы социальной опасности, а также социально опасные последствия от фактов распространения наркотиков в нашей стране. То есть впервые у нас в республике на официальном уровне обратили серьезное внимание на степень социальной опасности и социально опасные последствия фактов распространения наркотиков и был поставлен вопрос об ужесточении ответственности за такие деяния, поскольку распространение наркотиков непосредственно угрожает здоровью нации, национальной безопасности, так как «основную группу среди выявленных потребителей наркотиков составляют лица в возрасте 17-26 лет (42,5%), при этом каждый четвертый казахстанский наркоман – несовершеннолетний [5, с.64].

Вышеуказанные преступления несут бесцеремонный характер, это говорит о том, что проведенная профилактика правоохранительных и уполномоченных органов является слабозначительной и малоэффективной. Наша задача состоит, в том, чтобы найти более новые подходы к профилактике правонарушений, совершаемые несовершеннолетними. В связи с этим, предлагаем изучить опыт иностранных государств, которые достаточно эффективно используются самые разнообразные формы и методы профилактической работы с подростками.

Так, заслуживает внимание «Программа правового воспитания», разработанная правоохранительными органами штата Флорида, которая была введена в образовательный процесс государственных и частных школ. Ее основной задачей является знакомство детей с существующей в обществе системой ценностей, основами уголовного и административного права, обязанностями гражданина, а также формирование представления о том, что ждет нарушителей правопорядка.

Данная программа составлена в виде учебно-ознакомительного пособия с отдельным разделом заданий, такие как: блиц опрос, вопрос-ответ, написание сочинений, изложения мысли подростка, а также задания, направленные на умственно – логическое мышление. Программа посвящена изучению уголовного и административно-законодательства, где раскрываются понятия и условия привлечения к ответственности, за совершение правонарушения, такие как мародерство, бродяжничество, вандализм, оказание сопротивления при аресте, незаконное владение оружием, магазинные кражи, воровство, автомобильные кражи, избиение, поджог, алкогольное опьянение, незаконное употребление

наркотиков и убийство. В отдельных главах рассматриваются последствия преступной деятельности, а также необходимость для общества законов и органов, осуществляющих контроль за их выполнением.

Помимо изучения «Программы правового воспитания», на постоянной основе приглашаются уполномоченные органы по делам несовершеннолетних и сотрудники полиции, которые проводят разъяснительно – профилактические мероприятия, с демонстрацией видеороликов, презентаций и тд., пропагандируя законопослушное поведение. Это не только повышает интерес к изучаемому материалу, но и является сильным фактором морального воздействия: учащиеся привыкают рассматривать полицейских как людей, симпатизирующих им и заботящихся об их благополучии. В управлении полиции Лос-Анджелеса (США) проведен необычный эксперимент: на практике опробована эффективность программы по профилактике преступности среди подростков с посещением исправительных учреждений. Цель этой программы заключалась в психологическом воздействии на подростков, еще не совершавших преступлений, но состоящих на учете в полиции за склонность к правонарушениям, злоупотребление наркотиками или антиобщественное поведение [6, с.18].

Поучителен опыт полиции по профилактике подростковой преступности в Германии. Так, на территории Северного Рейн-Вестфалия во всех крупных управлениях полиции были созданы специальные комиссариаты по расследованию преступлений, связанных с наркотиками, сексуальных преступлений, дел о пропавших без вести лицах, а также правонарушений, совершенных несовершеннолетними. Комиссариатам был передан разбор именно тех дел, в которых чаще других в роли виновных, жертв или свидетелей выступают подростки. Контроль и общая координация работы с подростками осуществляются руководством управления полиции. В информационной системе управления уголовной полиции создан специальный массив сведений о правонарушениях, совершенных несовершеннолетними. На основе входящих в него данных проводится анализ причин и характерных особенностей развития преступности среди подростков. Результаты таких исследований используются при обучении, подготовке и переподготовке сотрудников полиции [6, с.18].

В Баварии нет единой формы организации работы полиции с правонарушителями-подростками, хотя в штате мюнхенской полиции имеются специальные сотрудники, занимающиеся профилактикой преступности среди несовершеннолетних. На территории земли Бремен в рамках уголовной и охранной полиции действуют специальные службы, занимающиеся делами несовершеннолетних. Функции этих служб четко разграничены. Специальные службы охранной полиции занимаются профилактикой преступности среди несовершеннолетних, а уголовной полиции расследованием правонарушений, совершенных детьми и подростками. В полиции города Гамбурга используется аналогичный принцип организации работы с несовершеннолетними правонарушителями. Единственной особенностью является то, что в аппарате уголовной полиции, наряду с упоминавшимися, создана специальная служба, занимающаяся расследованием только насильственных преступлений, совершенных подростками и молодежью. В Нижней Саксонии полиция при разборе дел о правонарушениях несовершеннолетних работает в тесном контакте с другими социальными службами. Такое сотрудничество предполагает четкое разграничение функции полиции и обязанностей соответствующих социальных служб. Для этого при земельном ведомстве криминальной полиции и некоторых полицейских участках введена новая должность уполномоченный по разрешению вопросов, связанных с правонарушениями несовершеннолетних. На территории Саар до сих пор практикуется использование для работы с правонарушителями-подростками полицейских-женщин, которые проходят курс специальной подготовки.

С 1978 г. и по сегодняшний день в полиции г. Кельна действует подразделение по делам молодежи, полицейские которого ориентированы на установление контактов со

школами и ведение профилактической работы среди учащихся. Достаточно высокий уровень организации работы с подростками-правонарушителями был достигнут в Берлине. Для работы с подростками в составе управления полиции создан специальный комиссариат, который принимает меры по всем донесениям и протоколам о правонарушениях, совершенных детьми и подростками, а также по заявлениям о пропавших без вести несовершеннолетних. Сотрудники комиссариата не только расследуют эти дела, но и проводят профилактическую работу. Не менее интересен опыт работы полиции и в других европейских странах

В Великобритании в задачи полиции, входят: действия по привлечению общественности и родителей для осуществления контроля за поведением и воспитанием детей; установление связей с молодежью, ассоциациями квартиросъемщиков, церковью и другими организациями; проведение бесед в школах: проведение разъяснительной работы с несовершеннолетними и другим населением о функциях и задачах полиции, ознакомление с ее деятельностью; подбор полицейских кадров, привлечение к работе в полиции молодежи, налаживание работы «специальных полицейских сил» по привлечению общественности и несовершеннолетних к предупреждению правонарушений [6, с.20].

В полицейских департаментах Франции учреждены подразделения по предупреждению детской и молодежной преступности и координации действия всех служб обладающих социальной превенцией, находящихся под контролем префекта полиции и сил национальной жандармерии. Основная цель в предупреждении подростковой преступности являлась, привлечение мэров, различных политических партий, том числе и оппозиционных, молодежных движений и волонтеров, заинтересованные в проведении превентивных мероприятий (В настоящее время на территории Франции функционирует более 400 таких советов).

Эффективные мероприятия, связанные с профилактикой преступности среди несовершеннолетних являлись «Лето-молодежь» и «Каникулы» по организации в летнее время досуга молодежи, не выезжающей на каникулы из города. С этой целью в существующих и вновь созданных молодежных лагерях инструкторами работают специально отобранные и прошедшие соответствующую психологическую, педагогическую и физическую подготовки с помощью профессиональных педагогов и сотрудников республиканской безопасности мобильных сил французской полиции (наш аналог Спецподразделения (СОБР)). Систематическое проведение подобных мероприятий позволило существенно снизить уровень правонарушений среди молодежи, особенно относимых к категории «мелкой преступности».

Анализ практики деятельности уполномоченных органов, осуществляющие профилактику подростковой преступности в иностранных государствах, позволяет выделить три основных мер этой работы:

во-первых, внедрение новых социальных технологий, социально-правовых конструкций и негосударственных структур в деятельность ювенальной полиции. Причем в значительном числе стран Запада это новшество введено достаточно давно и за многие годы своего существования доказал не только свою жизнеспособность, но и безусловную необходимость;

во-вторых, создание специализированных судов, играющих в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних основную организующую и координирующую роль, являющихся ядром ювенальной юстиции;

в-третьих, образование специальных субъектов профилактики, в том числе в структуре полицейских органов, и возложение на них наряду с традиционными не полицейских, гуманистических функций.

Остановившись на сложившейся профилактической обстановке в Казахстане, хотим отметить, что в целях уменьшения роста подростковой преступности, уполномоченным органам по делам несовершеннолетних, правоохранительным органам и заинтересованным

организациям необходимо объединить усилия и провести ряд целенаправленных мероприятий, направленные на улучшение качества жизни и экономическо – социальной обстановки в государстве.

Так, начальник Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, доктор политических наук, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор полковник полиции Сайтбеков А.М. отметил: «Мы проводим день открытых дверей, реализуем социальные проекты при тесном взаимодействии с подшефными дошкольными и школьными организациями, с департаментом полиции г. Алматы. В их числе — «Безопасный мегаполис» и «Один день в полиции». Благодаря этим инициативам молодежь обретает первый и, самое главное, позитивный опыт общения с полицией. Так мы даем знания и навыки, которые пригодятся в будущем. Нас, как представителей правоохранительных органов, особо волнуют вопросы не только обеспечения правопорядка, но и профилактики и предупреждения преступлений» [7].

Очевидно, что проведение ряд комплексных мероприятий является эффективной профилактикой среди молодежи. Основной посыл составляет объединение активной, талантливой, успешной молодежи из разных областей деятельности, стало создание условий для ее профессиональной и общественной самореализации, использования потенциала в интересах безопасности общества, а также воспитание чувства патриотизма.

Заключение. На основании вышеизложенного, учитывая опыт зарубежных стран, полагаем, следующее:

- консолидировать усилия уполномоченных и правоохранительных органов и иных субъектов системы профилактики по созданию единой государственной системы непрерывного социального сопровождения подростков, склонных к правонарушениям;
- внести в практику нашей страны разработку Программы правового воспитания, с последующим внедрением в образовательный процесс средних и средне-специальных учебных заведений, для повышения правовой грамотности будущего поколения.

Список использованных источников

1. Е.Сисенов. Сегодня у нас более 55% несовершеннолетних преступников, - К.Токаев – Астана, 2019 // Интернет-ресурс: <https://astanatv.kz/ru/news/47859/>
2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 29 ноября 1985 года № 40/33// https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml
3. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) от 14 декабря 1990 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml
4. Закон «О правах ребенка в Республике Казахстан» №345 от 08.08. 2002 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345>
5. Т.Акимжанов, И.Приходько. О некоторых особенностях противодействия наркотической преступности в современных условиях// Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова. – № 3(72). – Алматы, 2022. – С. 64.
6. Н.Шайденко. Зарубежный опыт борьбы с правонарушениями несовершеннолетних // Журнал «Молодой ученый» – Казань, 2014. - № 17.1 (76.1) – С. 59.
7. О.Клименко. Молодежь и полиция –открытый конструктивный диалог. Статья- Алматы, 2023// Интернет-ресурс: <https://daz.asia/ru/molodyozh-i-politsiya-otkrytyj-konstruktivnyj-dialog/>

Сведения об авторах

Аманова Диана Турановна – магистр национальной безопасности и военного дела, докторант 1 курса Докторантуры Факультета послевузовского образования Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. Макана Есбулатова, майор полиции.

Абдирова Гульнара Аленовна – кандидат юридических наук, профессор кафедры оперативно-розыскной тактики и специальной техники Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, полковник финансовой полиции (в запасе).

Аманова Диана Тұранқызы – ұлттық қауіпсіздік және әскери істер магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы Жоғары оқу орны факультеті 1 курс докторанты, полиция майоры.

Әбдірова Гүлнар Аленқызы – заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы жедел-іздістіру тактикасы және арнайы техника кафедрасының профессоры, қаржы полициясының полковнигі (запаста).

Amanova Diana Turanovna – master of National Security and Military Affairs, 1st year doctoral student of the Faculty of Postgraduate Education of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after MakanEsbulatov, major of the police,

Abdirova Gulnara Alenovna – candidate of Law, Professor of the Department of Operational – Investigative Tactics and Special Equipment of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after MakanEsbulatov, Colonel of the financial police (in reserve).

Л.Т. Культемирова¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени М.Есбулатова,
Алматы, Республика Казахстан

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ НАРУШЕНИЙ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В Казахстане создана система правовых и организационных механизмов соблюдения прав несовершеннолетних. Совершенствуются правозащитные меры и расширяется сфера их применения. В орбиту профилактической работы вовлечены все субъекты государственной системы защиты прав несовершеннолетних, а также профилактики детской безнадзорности и беспризорности.

Автором подчеркивается, что, несмотря на принимаемые меры и действующие институты, проблема нарушения прав несовершеннолетних остается актуальной. Насилие, торговля детьми, вовлечение в совершение преступлений – эти и другие факты грубейшего нарушения прав являются объектом пристального внимания государственных и общественных институтов.

В статье предложены конкретные дополнения и изменения в законодательство по совершенствованию профилактической работы. Обоснована необходимость расширения мер профилактики правонарушений.

Ключевые слова: безнадзорность, беспризорность, индивидуальная профилактика, нарушение прав, несовершеннолетний, семейно-бытовое насилие, субъекты профилактики

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫН БҰЗУДЫҢ АЛДЫН АЛУДЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ

Қазақстанда кәмелетке толмағандардың құқықтарын сақтаудың құқықтық және ұйымдастырушылық тетіктері жүйесі құрылды. Құқық қорғау шаралары жетілдірілуде және оларды қолдану аясы кеңейуде. Профилактикалық жұмыс орбитасына кәмелетке толмағандардың құқықтарын қорғаудың, сондай-ақ балалардың қадағалаусыз және панасыз қалуының алдын алудың мемлекеттік жүйесінің барлық субъектілері тартылған.

Автор қабылданған шаралар мен қолданыстағы институттарға қарамастан, кәмелетке толмағандардың құқықтарын бұзу мәселесі өзекті болып қала беретінін атап көрсетеді. Зорлық-зомбылық, балалар саудасы, қылмыс жасауға тарту-құқықтарды өрескел бұзудың осы және басқа да фактілері мемлекеттік және қоғамдық институттардың назарында.

Мақалада профилактикалық жұмысты жетілдіру бойынша заңнамаға нақты толықтырулар мен өзгерістер ұсынылған. Құқық бұзушылықтың алдын алу шараларын кеңейту қажеттілігі негізделген.

Түйінді сөздер: қадағалаусыз қалу, панасыздық, жеке профилактика, құқықтарды бұзу, кәмелетке толмағандар, отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылық, алдын алу субъектілері

LEGAL REGULATION OF PREVENTION OF VIOLATIONS OF THE RIGHTS OF MINORS

Kazakhstan has established a system of legal and organizational mechanisms for the observance of the rights of minors. Human rights measures are being improved and the scope of their application is expanding. All subjects of the state system of protection of the rights of minors, as well as prevention of child neglect and homelessness are involved in the orbit of preventive work.

The author emphasizes that, despite the measures taken and the existing institutions, the problem of violation of the rights of minors remains relevant. Violence, child trafficking, involvement in the commission of crimes – these and other facts of gross violation of rights are the object of close attention of state and public institutions.

The article proposes specific additions and amendments to the legislation to improve preventive work. The necessity of expanding crime prevention measures is substantiated.

Keywords: neglect, homelessness, individual prevention, violation of rights, minors, domestic violence, subjects of prevention.

Введение. Признавая детство важным этапом в становлении личности, государство определяет приоритетом деятельность по защите прав детей, созданию условий для всесторонней подготовки ребенка к качественной жизнедеятельности как самостоятельного члена общества.

Ратифицировав Конвенцию о правах ребенка от 20 ноября 1989 года, Республика Казахстан принимает все необходимые меры для обеспечения защиты ребенка от всех форм дискриминации на основе статуса, деятельности, выражаемых взглядов или убеждений ребенка, родителей ребенка, законных опекунов или иных членов семьи [1].

Законодательство Республики Казахстан исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности, формирования национального самосознания на основе общечеловеческих ценностей мировой цивилизации [2].

Права, закрепленные в нормах международного права и национального законодательства, подчеркивают значимость для государства правового статуса ребенка как личности и как субъекта общественных отношений. Реализацию правовых норм обеспечивает система организационных мер, направленных на защиту прав несовершеннолетних, создание условий для полноценного развития ребенка.

Вместе с тем, несмотря на принимаемые меры и действующие институты, продолжает иметь место нарушение прав несовершеннолетних. Насилие в отношении них, в том числе, сексуальное и психологическое, торговля детьми, вовлечение в совершение преступлений, в проституцию – эти и другие факты грубейшего нарушения прав являются объектом пристального внимания государственных и общественных институтов. Озвучивание проблемы на различных уровнях и площадках свидетельствует об ее актуальности и попытках всех субъектов системы защиты прав несовершеннолетних найти конструктивные решения.

Поднимая проблему агрессии в школе, насилия и буллинга в отношении детей, жестокости среди несовершеннолетних, Глава государства во время выступления на втором заседании Национального курултая подчеркнул значимость воспитания подрастающего поколения: «Мы должны уделить особое внимание воспитанию подрастающего поколения, ориентировать его на достижение благих целей. ... Мы должны всячески оберегать нашу молодежь от негативного влияния глобализации. ... Наше успешное развитие напрямую зависит от такого важного социального института, как семья» [3].

Значимость для государства проводимой работы в области защиты прав несовершеннолетних подчеркивает тот факт, что 2022 год был объявлен в Республике Казахстан Годом детей [4]. «Особое внимание нужно уделить детям. Их благополучие – надежная гарантия успешного будущего нашего государства. ...Речь идет не о лозунгах и праздничных мероприятиях, но прежде всего, о конкретных мерах со стороны властных органов в области здравоохранения, образования, социального обеспечения с целью защиты детства. Гармоничное развитие и счастливое детство подрастающего поколения – это наша общенациональная задача», - подчеркнул Глава государства в своей поздравительной речи, обращаясь к народу Казахстана [5].

Материалы и методы. Исследование вопросов профилактики нарушения прав несовершеннолетних, детской безнадзорности и беспризорности осуществлялось на базе законодательства Республики Казахстан и теоретических разработок в данной области.

В соответствии с общенаучными подходами к проведению теоретических исследований, методологическую основу работы составили базовые положения метода диалектического материализма, позволяющие отразить взаимосвязь теории и практики, содержания и формы предмета исследования, процессы развития и качественных изменений рассматриваемых правовых явлений. Для формулирования выводов и предложений применялись следующие наиболее общие частнонаучные методы: дескриптивный, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, структурно-функциональный, анализ, синтез, наблюдение.

Обсуждение. Конституция Республики Казахстан положила начало созданию национального правового поля в сфере реализации прав несовершеннолетних, их защите от противоправных действий, посягающих на права, свободы и законные интересы. Провозгласив, что права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов, Конституция установила защиту со стороны государства брака и семьи, материнства, отцовства и детства (статья 27). В стране создана система правовых и организационных мер, направленных на обеспечение данных институтов.

Не регулируя непосредственно механизм защиты прав несовершеннолетних, конституционные нормы определяют основополагающие принципы всей законодательной базы. Высшими ценностями Республики Казахстан, как демократического, светского, правового и социального государства, являются человек, его жизнь, права и свободы. Вся законодательная база направлена именно на реализацию механизма обеспечения и защиты данных ценностей.

В соответствии с Основным законом страны каждый имеет право на жизнь, личную свободу, судебную защиту своих прав и свобод, а также получение квалифицированной юридической помощи, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства; охрану здоровья. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам. Забота о детях и их воспитание являются естественным правом и обязанностью родителей. «Субъективное родительское право, как дозволенное поведение родителей, ограничено интересами детей», - подчеркнул Н.С. Алексеенко, поднимая вопросы правового воспитания детей в семье [6, с.11].

Специальное законодательство Республики Казахстан (Кодекс «О браке (супружестве) и семье», Закон «О правах ребенка в Республике Казахстан», Закон «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности») отражает принципиальные положения Конституции страны и международных актов, нормы которых имплементированы в национальную правовую систему. Нашли свое отражение права детей: на имя, гражданство, жить и

воспитываться в семье, на любовь, неприкосновенность чести и достоинства, на понимание, материальное обеспечение, возможность получать образование, развиваться физически, нравственно. Ребенок имеет право на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства. Особое место уделяется защите прав ребенка, в соответствии с которыми он должен своевременно получать помощь и быть защищен от всех форм жестокого обращения и эксплуатации.

«Дети в любом традиционном обществе рассматриваются как собственность своих родителей и, следовательно, наделяются правами, необходимыми для выполнения родителями своих обязанностей», - отмечает профессор Льюис Б.Чилуфья, исследуя проблему нарушений прав детей [7, с.630]. Ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей или других законных представителей. При нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями или другими законными представителями обязанностей по содержанию, воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за защитой своих прав в орган, осуществляющий функции по опеке или попечительству, а по достижении возраста четырнадцати лет - в суд [8].

В Казахстане действует система правовых и организационных механизмов соблюдения прав несовершеннолетних, создания условий для полноценного развития ребенка, формирования личности и гражданина своей страны. Совершенствуются правозащитные меры и расширяется сфера их применения. Отмечается повышение эффективности профилактической работы, в орбиту которой вовлечены все субъекты государственной системы защиты прав несовершеннолетних, а также профилактики детской безнадзорности и беспризорности.

Вместе с тем, несмотря на активную профилактическую работу, проблема насилия в отношении детей, в том числе, в сфере семейно-бытовых отношений, остается актуальной. Исследование, проведенное детским фондом ООН (ЮНИСЕФ) еще в 2017 году, выявило, что 67% представителей взрослого населения применяют в отношении своих детей насилие – как физическое, так и психологическое, оправдывая его воспитательными целями.

Помимо этого, в отношении несовершеннолетних совершаются такие преступления, как грабеж, хулиганство, причинение тяжкого вреда здоровью. В частности, в 2021 году был отмечен рост таких преступлений более, чем на 15% (до 2072), а в 2022 году произошло незначительное снижение (4% с 2072 до 1981).

Несмотря на ужесточение наказания за торговлю людьми, преступления совершаются. Так, в 2021 году по факту незаконной передачи малолетних и незаконного оформления опекунов над ними было возбуждено уголовное дело в Талгарском районе Алматинской области. В январе 2023 года в ходе проведения специальных мероприятий сотрудниками департамента полиции Жамбылской области совместно с прокуратурой города Тараз был выявлен и пресечен другой факт торговли новорожденным ребенком, оцененным в 1,5 млн тенге.

К сожалению, следует признать, что насилие в отношении детей, различные формы их эксплуатации, детская беспризорность и безнадзорность остаются острой социальной проблемой. Социальная дезадаптация несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, и, как следствие, увеличивающиеся безнадзорность, беспризорность и криминализация личности ребенка, его вовлечение в противоправные действия, опасны как для самих несовершеннолетних, так и для общества.

Особую тревогу сегодня вызывает возможность детей бесконтрольно пользоваться интернетом. «В сети размещается не только полезный контент, но и информация, способная оказать на детей, на их здоровье и психическое развитие негативное влияние», - поделились своими опасениями в МВД Республики Казахстан. «Отсутствие контроля со стороны родителей, воспитания в семьях и ближайшем окружении, бесконтрольный доступ в

интернет, пропаганда насилия и порнографии, приводят к тому, что несовершеннолетние становятся жертвами насилия либо сами совершают преступления» [9].

Все это требует активной профилактической работы соответствующих субъектов. Профилактика правонарушений и эффективность государственной системы ее обеспечения, качество правовой базы и ее регламентирующий потенциал, деятельность субъектов профилактики правонарушений и характер их взаимодействия с институтами гражданского общества – эти и другие аспекты относятся к числу критериев, определяющих уровень защищенности граждан, их доверия к государству и, в конечном итоге, незыблемость ценностей правового государства [10, с.58].

Согласно Закону Республики Казахстан «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской беспризорности и безнадзорности» к субъектам профилактики относятся государственные органы и их учреждения. Как следует из содержания преамбулы Закона, деятельность иных субъектов не входит в поле правового регулирования. Вместе с тем, значимость общественных формирований и граждан в вопросах профилактики правонарушений (как административных, так и уголовных), безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних является бесспорной. «Любые позитивные явления и процессы в обществе, от примерного поведения главы отдельной семьи и вплоть до выработки генеральной политической линии, способствуют – одни в меньшей, другие в большей степени – профилактике преступлений», - подчеркнули Е.О. Алауханов и З.С. Зарипов [11, с.24].

Эффективность организации профилактики правонарушений, ее дальнейшая реализация зависит от полноты анализа причин и условий совершения правонарушений, изучения динамики изменения процессов и явлений, формирующих криминогенные условия. В юридической науке обосновываются предложения об установлении уровней профилактики правонарушений. В частности, А.М. Яковлевым в контексте профилактики преступлений предлагаются следующие уровни профилактики: а) индивидуальная профилактика; б) профилактика в социальных группах и коллективах; в) общесоциальная профилактика, т.е. предупредительная деятельность, осуществляемая в рамках общества в целом [12, с.5]. А.О. Алауханов считает необходимым выделения четвертого уровня профилактики – профилактики, проводимой на региональном или отраслевом уровне. Место этого уровня определено между профилактикой, проводимой в социальных группах и коллективах, с одной стороны, и профилактикой, проводимой в масштабах всего общества, - с другой. Обоснованием такого подхода является мнение автора, что социальные процессы и явления, детерминирующие преступность, в разных регионах страны и в разных социальных сферах различны [11, с.28].

Безусловно, что содержание профилактики правонарушений определяется реализуемыми мерами и профилактируемыми процессами. В рамках данной статьи такими профилактируемыми процессами являются детская безнадзорность и беспризорность, как факторы нарушения прав несовершеннолетних. Принципиальное значение имеет ранняя профилактика, способствующая своевременному выявлению негативных факторов и предотвращению их трансформации в устойчивые причины и условия нарушения прав несовершеннолетних. Кроме того, используемые в ходе ранней профилактики ресурсы (финансовые, материально-технические, человеческие, временные) обеспечивают многовекторное воздействие, широкий охват профилактируемых процессов и, как следствие, экономическую выгоду. Возможность пресечения противоправного поведения на ранних этапах его проявления способствует не только своевременной коррекционной работе, но и, как отметили Е.О. Алауханов и З.С. Зарипов, «ранняя профилактика оставляет резерв времени для дальнейшего предупредительного воздействия, если в нем будет необходимость» [11, с.155].

К сфере ранней профилактики нарушения прав несовершеннолетних относятся меры общей профилактики, основанные на применении социальных, организационно-

управленческих, идеологических и иных мер. На недостаточность мер индивидуальной профилактики в достижении эффективности профилактической работы и значимость мер общей профилактики правонарушений указывают и эксперты Национального доклада о противодействии семейно-бытовому насилию. Разработчиками Доклада в контексте профилактики бытового насилия предложено предусмотреть ряд мер общей профилактики: 1) обеспечение централизованного мониторинга и методологии проведения анализа и оценки эффективности мер по профилактике бытового насилия, разрабатываемых уполномоченным органом по вопросам семьи; 2) определение целевых индикаторов по профилактике бытового насилия в стратегических планах и программах развития территорий; 3) мониторинг статистических данных о фактах бытового насилия, анализ причин и условий, способствующих их совершению и др. [13, с.147, 191]. Считаю данное предложение конструктивным и применимым и в других сферах профилактики правонарушений.

Является также бесспорной актуальность образовательной и разъяснительной работы, ее значимость для понимания детьми своих прав, для профилактики нарушения прав. По мнению исследователей, образование в области прав человека должно позволять детям выявлять нарушения прав в школе и в других местах и адекватно реагировать на них. Для этого фундаментальную роль должно сыграть знание законодательства, как внутреннего, так и международного [14].

Результаты. Назначение и роль правового регулирования профилактики правонарушений состоят не только в том, чтобы путем различных запретов и ограничений обеспечить законопослушное поведение граждан, в том числе и через воспитательное воздействие права. «Роль права здесь гораздо шире и заключается она во всемерном способствовании развитию тех общественных отношений, которые станут заслоном на пути к правонарушению» [11, с.41-42].

Результатом работы по теме профилактики нарушения прав несовершеннолетних, детской безнадзорности и беспризорности являются следующие предложения в *Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года №591 «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности»:*

1. Законом ограничен круг субъектов профилактики правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждению детской безнадзорности и беспризорности. Как было выше отмечено, является обоснованным расширение круга субъектов профилактики, на которых распространяется действие настоящего закона. Исходя из этого, предлагается преамбулу Закона читать в редакции: «Настоящий Закон определяет правовые, экономические, социальные и организационные основы деятельности государственных органов, органов местного государственного управления, организаций и граждан по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждению детской безнадзорности и беспризорности»

2. Законом в главе 2 определены функции и полномочия государственных органов и учреждений в области профилактики правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних. В связи с предлагаемыми ниже (в статье 19) общими и специальными мерами профилактики правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних следует расширить полномочия отдельных субъектов в рассматриваемой сфере.

Так, в статье 7 Закона компетенцию Правительства следует дополнить полномочиями по повышению эффективности государственного управления в части профилактики правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних: 1) утверждение единой методологии проведения анализа эффективности мер профилактики правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних; 2) внесение целевых индикаторов по профилактике правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних в оценку

эффективности деятельности центральных и местных государственных органов, реализующих государственную политику в области защиты прав несовершеннолетних, профилактики правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних; 3) утверждение Правил межведомственного взаимодействия субъектов профилактики правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних и их реагирования на факты совершения правонарушений несовершеннолетними или в отношении них.

3. К субъектам профилактики правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних не отнесены и суды. В то же время отрицать их участие и роль в профилактике будет необоснованным. Суды применяют меры индивидуальной профилактики, к числу которых относятся: направление в специальные организации образования и организации образования с особым режимом содержания; административное взыскание; меры воспитательного воздействия; меры, принимаемые по приговору суда.

Кроме того, судом могут быть применены такие меры профилактики бытового насилия, как: лишение либо ограничение родительских прав, отмена усыновления (удочерения) ребенка, освобождение и отстранение опекунов и попечителей от исполнения ими своих обязанностей, досрочное расторжение договора о передаче ребенка на воспитание патронатному воспитателю.

В связи с этим, главу 2 Закона следует дополнить статьей 7-1 «Компетенция судов». Содержание статьи читать в следующей редакции: «Судьи специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних:

1) рассматривают уголовные / административные дела, совершенные несовершеннолетними либо в отношении несовершеннолетних, отнесенные к подсудственности / подведомственности судов;

2) рассматривают гражданские дела по спорам и вопросам, касающимся: определения места жительства ребенка и порядка общения с ним; лишения (ограничения) и восстановления родительских прав; усыновления (удочерения) ребенка; отмены усыновления (удочерения) ребенка; направления несовершеннолетних в специальные организации образования, организации образования с особым режимом содержания, центры адаптации несовершеннолетних;

3) применяют уголовное наказание / административное взыскание, меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних правонарушителей, их родителей или законных представителей;

4) проводят разъяснительную и воспитательную работу с несовершеннолетними, их родителями или законными представителями в процессе судебного заседания;

5) осуществляет иные полномочия, возложенные Конституцией, законами Республики Казахстан и актами Президента Республики Казахстан»

4. Законом предусмотрены меры индивидуальной профилактики правонарушений, беспризорности и безнадзорности среди несовершеннолетних. Ограничение профилактической работы исключительно мерами индивидуальной профилактики, осуществляемой персонально в отношении конкретных лиц, является необоснованным. Профилактическая работа должна быть не только точечной и системной, но и комплексной, зависящей от многих факторов и охватывающей различные аспекты.

В связи с этим, целесообразно предусмотреть меры общей и специальной профилактики, поскольку совершение правонарушений, как в отношении несовершеннолетних, так и самими несовершеннолетними обусловлено теми же процессами и явлениями, которые лежат в основе совершения любых видов правонарушений: экономические, социальные, идеологические, правовые и т.д.

Для этого предлагается новая редакция статьи 19:

«Статья 19. Меры профилактики правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних».

1. Профилактика правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних осуществляется посредством общих, специальных и индивидуальных мер.

2. Общие меры профилактики правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних реализуются путем применения:

1) мер по защите социально уязвимых слоев населения;

2) организационно-управленческих мер, направленных на устранение ошибок и упущений в управлении экономикой, социальной сферой, правоохранительной деятельностью, а также на совершенствование нормативного, информационного, методического и ресурсного обеспечения профилактики правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних ;

3) идеологических мер, устраняющих или ограничивающих криминогенные факторы путем формирования у граждан нравственных качеств, ориентированных на общечеловеческие ценности, законопослушное поведение, нетерпимость к противоправному поведению, повышающих общую бытовую и правовую культуру;

4) достижений науки и техники, препятствующих совершению правонарушений несовершеннолетними, детской безнадзорности и беспризорности.

3. Специальные меры профилактики правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних реализуются путем:

1) осуществления централизованного мониторинга и выработки единой методологии проведения анализа эффективности мер профилактики правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних;

2) определения целевых индикаторов по профилактике правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних в стратегических планах и программах развития территорий;

3) анализа причин и условий, способствующих правонарушениям, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних;

4) разработки и реализации комплекса мероприятий по профилактике правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних;

5) научно-исследовательской деятельности в области профилактики правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних;

6) информационно-разъяснительной и просветительской работы среди населения, направленной на формирование нетерпимости к противоправному поведению, уважения личности, ее прав, свобод и законных интересов.

4. Меры индивидуальной профилактики правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних применяются для систематического целенаправленного воздействия на правосознание и поведение несовершеннолетних в целях предупреждения совершения новых правонарушений с их стороны, а также устранения причин и условий, способствующих их совершению».

5. В связи с внесенными изменениями и корректировкой статьи 19 для придания логической последовательности и системности предлагаются поправки статьи 19-1 путем изменения пункта 1 и добавления пункта 1-1 в следующей редакции:

«1. В отношении несовершеннолетних применяются следующие меры индивидуальной профилактики:

1) безнадзорных и беспризорных;

2) содержащихся в специальных организациях образования (далее – по тексту из п.1 статьи 19)

1-1. Меры индивидуальной профилактики проводится также в отношении родителей, других законных представителей несовершеннолетних, если они не исполняют своих обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних, отрицательно влияют на их поведение, а также иных лиц, вовлекающих

несовершеннолетних в совершение правонарушений или антиобщественных действий» (данный пункт перенесен из п.2 статьи 19 прежней редакции).

Предлагаемые изменения обусловлены: 1) необходимостью расширения перечня субъектов профилактики нарушения прав несовершеннолетних, детской безнадзорности и беспризорности, а также профилактики правонарушений среди несовершеннолетних; 2) расширением перечня мер профилактики нарушения прав несовершеннолетних, детской безнадзорности и беспризорности, а также профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

Заключение. Вопросы правового положения ребенка в обществе, соблюдения и защиты его прав, предупреждения правонарушений в отношении несовершеннолетних являются объектом многих научных исследований. Посвященные различным аспектам – от права на образование и медицинское обеспечение до права быть защищенным от противоправных посягательств – работы различных авторов подчеркивают особый статус несовершеннолетнего и особые условия его реализации и защиты. Это проецируется на содержание форм и методов работы с несовершеннолетними, создание условий для полноценной реализации ими своих прав и предусмотренных законодательством возможностей, на правозащитный механизм реализации правовых гарантий.

Список использованных источников

1 Постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 8 июня 1994 года «О ратификации Конвенции о правах ребенка» Интернет-ресурс:

2 Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года N 345 «О правах ребенка в Республике Казахстан» //Интернет ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345>. Дата обращения напр.: 22.06.2023

3 Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на втором заседании Национального курултая «Әділетті Қазақстан – Адал азамат» //Интернет-ресурс: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-vtorom-zasedanii-nacionalnogo-kurultayaadiletti-kazakistan-adal-azamat-175233>. Дата обращения напр.: 29.06.2023

4 Указ Президента Республики Казахстан от 19 января 2022 года № 780 «Об объявлении года детей» //Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000780>. Дата обращения напр.: 22.06.2023

5 Поздравление Главы государства К-Ж. Токаева с Новым 2022 годом //Интернет-ресурс: <https://www.akorda.kz/ru/pozdravlenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-s-povum-2022-godom-31111645>. Дата обращения напр.: 22.06.2023

6 Алексеенко Н.С. Правовое воспитание детей в семье: Учебное пособие. – Владивосток, 1974. - 34 с.

7 Lewis Bwalya Chilufya. Child Rights Violation and Mechanism for Protection of Children Rights in Southern Africa: A Perspective of Central, Eastern and Luapula Provinces of Zambia //International Journal of Innovative Science and Research Technology. - Volume 4, Issue 8, August – 2019. – 630-642 p.

8 Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» //Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518>. Дата обращения напр. 22.06.2023

9 МВД обеспокоено негативным влиянием на детей и подростков противоправного контента в интернете //Интернет-ресурс: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/press/news/details/97470?lang=ru>. Дата обращения напр.: 22.06.2023

10 Сайтбеков А.М., Культемирова Л.Т. Участие граждан в охране общественного порядка в рамках сервисной модели обеспечения безопасности //Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан. - №1 (70). - С.57-64.

11 Алауханов Е.О., Зарипов З.С. Профилактика преступлений: Учебник. – Алматы: Нур-Пресс, - 2008. – 375 с.

12 Яковлев А.М. Индивидуальная профилактика преступного поведения: Учебное пособие. – Горький: Горьк.высш.школа МВД СССР. – 1977. – 127 с.

13 О противодействии семейно-бытовому насилию в Республике Казахстан: Национальный доклад. – Нур-Султан, 2021. – 300 с.

14 Laura Lundy, Gabriela Martínez Sainz. The role of law and legal knowledge for a transformative human rights education: addressing violations of children’s rights in formal education // Human Rights Education Review - Vol. 1 No. 2 (2018)/ - DOI:<https://doi.org/10.7577/hrer.2560>

Сведения об авторе

Культемирова Лейла Тимуровна –к.ю.н., ассоциированный профессор (доцент), старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М.Есбулатова,

Культемирова Лейла Тимуровна –з.ғ.к., қауымдастырылған профессор (доцент), Қазақстан Республикасы ІІМ М.Есболатов атындағы Алматы академиясы Ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері,

Leila T. Kultemirova –Candidate of Law, Associate Professor, Senior Researcher at the Research Center of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M.Esbulatov

А.А. Абдихаликов¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
Алматы, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ПРИМЕНЕНИЮ МЕР ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы, которые возникают в процессе выполнения служебных обязанностей правоохранительными органами. Автором подробно описываются различные причины и факторы, влияющие на безопасность сотрудников полиции при применении мер принуждения, включая недостаточное обучение, отсутствие необходимой технической оснащённости, недостаточную организацию работы, а также высокую степень риска и непредсказуемость действий задерживаемых. В качестве возможных решений проблемы авторы предлагают увеличить число тренировок и учебных занятий, совершенствовать комплектацию специализированным оборудованием и техникой, а также проводить дополнительную подготовку к рискованным операциям. В целом, статья представляет полезный материал для сотрудников правоохранительных органов, которые сталкиваются с необходимостью применения мер принуждения при выполнении своих профессиональных обязанностей.

Ключевые слова: подготовка сотрудника полиции, стандарт деятельности, профессиональные риски, оперативная деятельность, административное принуждение.

ПОЛИЦИЯ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘЖБҮРЛЕУ ШАРАЛАРЫН ҚОЛДАНУҒА ДАЙЫНДАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Мақалада құқық қорғау органдарының қызметтік міндеттерін орындау барысында туындайтын өзекті мәселелер қарастырылады. Автор мәжбүрлеу шараларын қолдану кезінде полиция қызметкерлерінің қауіпсіздігіне әсер ететін әртүрлі себептер мен факторларды, соның ішінде оқытудың жеткіліксіздігін, қажетті техникалық жаратқандырудың жоқтығын, жұмысты ұйымдастырудың жеткіліксіздігін, сондай-ақ жоғары тәуекел дәрежесін және ұсталушылардың іс-әрекеттерін болжау мүмкін естігін егжей-тегжейлі сипаттайды. Мәселенің ықтимал шешімдері ретінде авторлар жаттығулар мен оқу сабақтарының санын көбейтуді, мамандандырылған жабдықтар мен техникамен жабдықтауды жетілдіруді, сондай-ақ қауіпті операцияларға қосымша дайындықты ұсынады. Жалпы, мақала өздерінің кәсіби міндеттерін орындау кезінде мәжбүрлеу шараларын қолдану қажеттілігіне тап болған құқық қорғау органдарының қызметкерлері үшін пайдалы материал ұсынады.

Түйінді сөздер: полиция қызметкерін даярлау, қызмет стандарты, кәсіби тәуекелдер, жедел қызмет, әкімшілік мәжбүрлеу.

PROBLEMS OF TRAINING POLICE OFFICERS TO APPLY LEGAL COERCION MEASURES

This article discusses the current problems that arise in the process of performing official duties by law enforcement agencies. The author describes in detail various reasons and factors

affecting the safety of police officers when using coercive measures, including insufficient training, lack of necessary technical equipment, insufficient organization of work, as well as a high degree of risk and unpredictability of the actions of detainees. As possible solutions to the problem, the authors suggest increasing the number of trainings and training sessions, improving the equipment with specialized equipment and equipment, as well as conducting additional training for risky operations. In general, the article provides useful material for law enforcement officers who are faced with the need to use coercive measures in the performance of their professional duties.

Keywords: training of a police officer, standard of activity, professional risks, operational activities, administrative coercion.

Введение. В современном мире работа правоохранительных органов все чаще становится невероятно сложной и опасной. Сотрудники полиции, будучи профессионалами в своей области, осуществляют задержание нарушителей закона, которые могут быть вооружены, находиться в состоянии алкогольного или наркотического опьянения или просто из хулиганских побуждений сопротивляться их действиям. В связи с этим, актуальной проблемой является обеспечение безопасности сотрудников полиции. Существуют самые различные факторы, которые влияют на безопасность сотрудников полиции, такие как: недостаточное обучение, нехватка специализированной техники и организации работы, а также повышенный риск и непредсказуемость действий задерживаемых. На примерах конкретных случаев, близких к реальности, мы продемонстрируем реальную опасность для жизни и здоровья сотрудников полиции, что предопределяет необходимость применения ими тех или иных мер правового принуждения. Можно предложить несколько возможных решений для этой проблемы, в частности, увеличив число тренировок и учебных занятий, обеспечив полную комплектацию специальных средств и обмундирования, а также организовав проведение дополнительной подготовки к рискованным специальным операциям.

Материалы и методы. При написании работы автором использовались различные методы, позволяющие получить представление о действиях сотрудника полиции при задержании, направленных на решение тех или иных задач в зависимости от обстоятельств: наблюдение, анализ, сбор данных, интервьюирование и др.

Материалами, ставшими базой для проведения исследования, являются протоколы сотрудников административной полиции о проведенных задержаниях, служебные отчеты. Также проводился анализ действующего законодательства, изучались сообщения в СМИ и отзывы граждан о действиях полиции в социальных сетях.

Результаты. В ходе проведенного исследования была дана оценка эффективности существующих методов обучения и тренировки сотрудников полиции в аспекте повышения их личной безопасности при проведении задержаний. Были также всесторонне проанализированы вопросы использования специальных средств, обеспечивающих информационную безопасность и эффективность выполнения задач, сопряженных с применением мер административно-правового принуждения. Наиболее важным результатом является разработка конкретных рекомендаций по улучшению системы обеспечения безопасности сотрудников полиции в целом.

Обсуждение. Органы внутренних дел наделены действующим законодательством обширной компетенцией по применению различных мер правового принуждения, включая применение в определенных случаях специальных средств и огнестрельного оружия для задержания правонарушителя и пресечения противоправных действий с его стороны. Такое использование «силовых» методов характерно для полиции любого государства, и полномочия по применению физической силы, специальных средств и оружия являются неотъемлемым элементом правового статуса полицейского. Цель применения

принуждения, по мнению Р.А. Ахметова и Х.Ю.Ибрагимова, состоит в том, чтобы заставить лицо либо совершить предписанные государством действия, либо воздержаться от действий, т.е. принудить их к определенному поведению [1, с. 35].

Вместе с тем, наделяя полицейского полномочиями на применение различных мер принуждения, законодатель регламентирует не только основания, порядок и пределы применения ограничительных мер, но и устанавливает требования к самому полицейскому, закрепляя соответствующие стандарты деятельности

Сущность мер административно-правового принуждения заключается в конкретном физическом и (или) психическом воздействии на объект управления с целью «...Исследователи указывают, что термин «стандарт» является одной из распространенных категорий, употребляемых чаще всего в отношении положений международного права. Понятие «стандарт» представляется устоявшейся собирательной категорией, употребляемой для обозначения определенного эталона, образца, требования в праве[2, с. 121].

Сегодня особо подчеркивается, что полиция предназначена для служения обществу и государству. Соответственно, служба в полиции уже сама по себе может быть расценена как показатель высокого доверия к сотруднику со стороны общества и государства, и это говорит о необходимости закреплении высоких требований к личным и профессиональным качествам полицейского.

Каждый гражданин нашей страны должен чувствовать себя в безопасности, видеть в полицейском своего защитника, готового оказать помощь в трудную минуту и способного надежно оградить его жизнь, здоровье, честь и достоинство от преступных посягательств. Именно в этих целях был разработан и принят приказ МВД Республики Казахстан «Об утверждении Стандарта полицейского» [3]. Данный стандарт полицейского охватывает, прежде всего, комплекс требований морально-этического характера к сотруднику. В этом аспекте нормы Стандарта перекликаются с нормами Этического кодекса государственных служащих Республики Казахстан, в котором так же закрепляются общие стандарты поведения, стандарты поведения в служебных и во внеслужебных отношениях.

Общим требованиям к государственным служащим соответствует и положение о том, что современный полицейский должен быть патриотом своей Родины, преданным профессионалом, ставящим превыше всего принципы законности, справедливости и беспристрастности [3].

Вместе с тем, в Стандарте полицейского большое внимание уделено характеристике необходимых личных и профессиональных качеств сотрудника.

Но вопрос о том, насколько реально создать полицию, состоящую из таких идеальных сотрудников, а также о процедурах определения наличия либо отсутствия требуемых качеств, остается открытым. На наш взгляд, перечисление большого числа характеристик, касающихся морально-этического облика идеализированного полицейского, является не самым эффективным способом правового регулирования.

Считаем, что стандарты, оформляемые в виде нормативного правового акта, должны закреплять не столько личностные характеристики, сколько основополагающие требования к сотруднику полиции, обязательные для соблюдения. В качестве таких требований должны выступать, прежде всего, уважение прав и свобод личности, принципов законности, толерантности, неприятия коррупции, профессионализма и добросовестности и т.п.

Для правоохранительной деятельности полностью применимы правовые стандарты государственной публичной службы, выработанные в науке государственного управления. Здесь большой интерес представляет зарубежный передовой опыт, накопленный европейскими странами. Так, в Великобритании еще в 90-х годах прошлого века был разработан и принят такой заслуживающий внимания документ, как Кодекс министра (фактически представляющий собой свод этических правил государственного служащего).

Он включает семь так называемых «принципов публичной жизни», известных также, как «принципы Нолана» (англ. The Seven Principles of Public Life):

бескорыстие – служение исключительно в интересах общества;

неподкупность – недопущение наложения на себя каких-либо обязательств перед организациями и людьми во избежание попыток с их стороны повлиять на служебные решения;

объективность – решение вопросов беспристрастно, справедливо, без дискриминации и непредвзятости;

подотчетность – ответственность перед общественностью за свои решения и действия, тщательный контроль;

открытость – информация не должна утаиваться от общественности, если для этого нет четких и законных оснований;

честность – правдивость государственных служащих;

лидерство – активное продвижение и соблюдение принципов лидерства в своем поведении [4, с. 123].

Соблюдение в деятельности сотрудника полиции подобных требований вполне поддается контролю и мониторингу. Соответственно, повсеместная реализация таких стандартов полицейской деятельности обеспечила бы высокий уровень полицейской службы и удовлетворенность общества этой службой.

Здесь можно для сравнения рассмотреть стандарты полицейской деятельности, закрепленные в международных правовых актах. Такие международные стандарты полицейской деятельности можно определить как основополагающие требования к сотруднику полиции и его служебной деятельности, закрепленные в международных правовых актах и рекомендованные для последующей имплементации в национальном законодательстве.

Меры административного принуждения серьезно затрагивают фундаментальные права граждан, закрепленные в Конституции Республики Казахстан. В целях обеспечения реализации властно-правовых отношений, например возникающих в связи с событием преступления и необходимостью задержания лица, его совершившего, работники правоохранительных органов порой вынуждены прибегать к насилию в отношении задерживаемых, включая причинение тяжких последствий. Тем не менее, лицо, совершившее любое преступление, не оказывается вне закона, и его права могут быть ограничены только в том объеме, который необходим, чтобы не нарушались иные законные права и интересы.

Возникают некоторые коллизии между нравственными и правовыми нормами. С нравственной точки зрения, социально значимые цели не могут достигаться любыми средствами, в том числе с помощью насилия. Правовые нормы, в частности о причинении вреда при задержании лица, совершившего посягательство, допускают применение насилия.

И здесь изучение и конструктивное использование международного опыта по обеспечению эффективности и безопасности деятельности сотрудников правоохранительных органов приобретают существенное теоретическое и практическое значение. Разумеется, слепое копирование здесь недопустимо, ибо правовые основы и социальные условия применения административного принуждения правоохранителями в различных странах мира отличаются от условий деятельности стражей правопорядка в Республике Казахстан. Однако полезный международный опыт по обеспечению деятельности сотрудников правоохранительных органов использовать в отечественной практике необходимо [5, с. 790].

А.Д. Майле приводит в пример законодательство Германии, определяющее четкие границы и основания для проведения ограничений конституционных прав и свобод граждан в деятельности органов государственной власти. Особенно это касается

нормативных правовых актов, затрагивающих деятельность немецкой полиции. Так, он указывает, что «все действующие сегодня в Германии земельные полицейские законы и законы о поддержании порядка содержат так называемую генеральную оговорку (генеральную клаузулу)», в соответствии с которой органы полиции могут применять меры, ограничивающие права и свободы граждан лишь в случае, «когда имеется опасность либо создана помеха общественному порядку или общественной безопасности» [6, с. 124].

Необходимо принимать во внимание, что Германия является родиной многих ученых, известных своими трудами именно в сфере полицейского права. Их научные доктрины, несомненно, оказали большое влияние на развитие и содержание германского права. Например, Р.фон Моль, внесший большой вклад в полицейистику, считал, что «полиция есть совокупность действий государственных учреждений, направленных к удалению внешних, не заключающихся в правонарушениях, препятствий, заграждающих путь к всестороннему разумному развитию человеческих сил и которых удалить не в состоянии ни отдельное лицо, ни дозволенный союз отдельных лиц» [7, с.229]. Другой немецкий ученый Л. фон Штейн относил полицию к созданию условий безопасности, поскольку ее задача – устранение опасности [7, с. 231].

Действующее законодательство федеральных земель по вопросам деятельности полиции активно использует вышеуказанную генеральную клаузулу. Например, в законе о полиции Саксонии от 13 августа 1999 года закрепляются следующие требования к полицейской деятельности:

– полиция может принимать необходимые меры в пределах, установленных законом, для предотвращения угрозы общественной безопасности или правопорядку, существующей в каждом конкретном случае, если полномочия полиции специально не регламентированы;

– из нескольких возможных и надлежащих мер полиция должна принять ту, которая, по ее собственному усмотрению, представляется необходимой и которая, как ожидается, окажет наименьшее воздействие на отдельных лиц и общество в целом;

– никакие действия полиции не должны наносить ущерб, явно несоразмерный намеченному успеху.

– действие допустимо только до тех пор, пока его цель не будет достигнута или пока не станет очевидно, что она не может быть достигнута [8].

Представляется, что достижение баланса обеспечения прав человека и эффективного государственного управления при применении мер административного принуждения может быть в значительной мере обеспечено за счет надлежащего обучения и подготовки кадров.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года сделан особый акцент на необходимость качественной подготовки сотрудников правоохранительных органов, являющейся «ключевым условием осуществления эффективной работы. В этой связи видятся важными проведение обучения сотрудников правоохранительных органов на постоянной основе передовым практикам, организация обмена опытом с иностранными партнерами, а также активное использование представительства в международных организациях правоохранительного профиля» [9]. По мнению Г.Р. Рустемовой, высокое качество юридического образования является принципиальным условием устойчивого развития правовой системы Казахстана. Особенно это касается ведомственных вузов правоохранительных ведомств, выпускники которых должны быть готовы теоретически и практически к суровым будням работы в рядах полиции, органов внутренних дел, прокуратуры и др. [10, с. 147].

Следует отметить, что в работе зарубежной полиции проблема подготовки полицейских кадров является одной из наиболее актуальных. Так, вопросам подготовки будущих полицейских уделено внимание в Европейском кодексе полицейской этики 2001 года, нацеленном на унификацию европейского полицейского законодательства [11].

Данный Этический кодекс рекомендует соблюдение принципов повседневного поведения, продиктованных здравым смыслом. Деятельность полиции рассматривается как выполнение двух различных, но в то же время взаимосвязанных задач, а именно: обеспечение соблюдения основных законов государства (обеспечение общественного порядка) и строгое ограничение предоставленных полномочий, воздержание от любых произвольных действий в силу уважения индивидуальных прав и свобод граждан [12, с.8].

В Этическом кодексе затрагиваются вопросы, касающиеся подготовки полицейских кадров (ст. 26-30). Особо указывается, что подготовка кадров полиции должна базироваться на основополагающих ценностях демократического общества, принципах верховенства закона и защиты прав человека. Кодекс рекомендует организацию проблемно ориентированного обучения полицейских с акцентом на актуальные для общества проблемы. При этом практические аспекты применения полицией силы имеют такое важное значение в правовом обществе, что они были выделены в отдельный параграф Кодекса [12].

Европейские страны в своем национальном законодательстве, в основном, повторяют вышеуказанные положения. Имплементация норм Европейского кодекса полицейской этики проведена с учетом национальных нормотворческих традиций и опыта. Несомненно, необходимо тщательно изучать и внедрять рассмотренные выше элементы управления сотрудниками полиции включая меры обеспечения их служебной деятельности. Изучение, обобщение и, по возможности, внедрение международного опыта работы с сотрудниками полиции поможет сделать шаг вперед на пути дальнейшей профессионализации, демократизации и гуманизации правоохранительных органов Республики Казахстан, укрепит основы обеспечения служебной деятельности их сотрудников. Первоочередным представляется утверждение исчерпывающего перечня мер административного принуждения на законодательном уровне, после чего введение его в обязательном порядке в программы обучения тех, кто уполномочен применять упомянутые меры на практике. Учебные программы должны развивать навык у обучаемых определять соразмерность применяемых мер ко всем вероятно возможным ситуациям в правоохранительной практике [5, с. 791].

Меры административно-правового принуждения используются как в интересах общества, государства, так и в интересах самого правонарушителя. Такие меры всегда являются мгновенной реакцией уполномоченного органа (должностного лица) на противоправные действия и характеризуются резким вмешательством в организационную, физическую и имущественную сторону жизни нарушителя [13, с. 73].

Например, при задержании правонарушителя и его активном сопротивлении происходит взаимодействие, в ходе которого действия нарушителя угрожают жизни и даже здоровью сотрудника полиции. Полицейский должен быть способен правильно оценить события и применить соответствующую тактику и систему защиты от имеющихся угроз. В силу этого применяемое им принуждение имеет полную правовую обоснованность. Как отмечают зарубежные специалисты, если «полицейская система функционирует должным образом, объект угрозы находится в состоянии защиты, способной претерпеть неблагоприятные изменения» [14, с. 160].

Заключение.

Наделение сотрудников полиции компетенциями, связанными с применением мер административно-правового принуждения, является общепризнанным международным стандартом. Практически во всех странах полиция относится к силовым органам, т.е. субъектам, имеющим право на непосредственное силовое воздействие по отношению к реальному или потенциальному правонарушителю в разрешенных законом пределах.

Таким образом, компетенцию органов внутренних дел по применению мер административно-правового принуждения можно определить как установление нормами административного права способов и приемов прямого силового воздействия,

направленных на преодоление противодействия лица в ходе пресечения уголовного или административного правонарушения и нейтрализацию обнаруженных угроз общественной безопасности с соблюдением критериев правомерности и обоснованности.

Список использованных источников

1. Ахметов Р.И., Ибрагимов Х.Ю. Меры административного принуждения, применяемые органами внутренних дел: Учеб.пособие. – Алматы: Гылым, 1998. – 58 с.
2. Руденко В.В. Понятие и сущность стандартов полицейской деятельности в международном праве // Юрист - Правоведь. – 2012. – № 4(53). – С. 121-124.
3. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 24 апреля 2020 года № 358 «Об утверждении Стандарта полицейского»[Электронный ресурс] / Режим доступа:<https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000020500>(дата обращения 15.05.2023).
4. Умеренкова А.А. Кодекс министра Великобритании как инструмент управления административной этикой //Документ, архив, история, современность: сб-к мат-ов междунар. научно-практ. конф. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ им. Б. Ельцина, 2016. – С. 121-124.
5. Kegembayeva Zh., Abdikhalikov A. Administrative Coercion in the Activity of Law Enforcement Bodies // Journal of Advanced Research in Law and Economics. Volume X, Issue 3(41), Summer 2019. – P. 787-793 / DOI: [https://doi.org/10.14505/jarle.v10.3\(41\).13](https://doi.org/10.14505/jarle.v10.3(41).13)
6. Майле А.Д. Административно-юрисдикционная деятельность полиции (сравнительно-правовой анализ) // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – Том 14. № 4. – С. 122-128.
7. Антонович А.Я. Полицейсты // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2018. – №1. – С. 224-232.
8. Polizeigesetz des Freistaates Sachsen (SächsPolG) in der Fassung der Bekanntmachung vom 13. August 1999 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.polizeirecht-sachsen.de/> 9 (дата обращения 15.05.2023).
9. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года»[Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения 19.05.2023).
10. Рустемова Г.Р. Об оперативно-розыскном предупреждении уголовных правонарушений // Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан. — 2021. — № 3 (68). — С. 144-149.
11. TheEuropeanCodeofpoliceethics[Электронный ресурс] / Режим доступа:<https://polis.osce.org/european-code-police-ethics>(дата обращения 19.05.2023).
12. Vocaniala T. The European Code of Police Ethics and Community Police //Acta Universitatis Danubius: Administratio. – 2010. –Vol. 2. – Pp. 4-10.
13. Асланов М.М. Проблемы обеспечения законности при применении мер административного пресечения // Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан. — 2018. — № 3 (56). — С. 72-75.
14. A. Matvejevs. Problems of Police Activity in Ensuring Public Order and Public Safety // SOCRATES: Rīgas Stradiņa universitātes Juridiskās fakultātes elektroniskais juridisko zinātnisko rakstu žurnāls. 2021. – № 3. – Pp. 159-168. <https://doi.org/10.25143/socr.21.2021.3.159-168>.

Сведения об авторе

Абдихаликов Абзал Абдисаттарович – заместитель начальника кафедры управления правоохранительной деятельности, подполковник полиции.

Абдихаликов Абзал Әбдісаттарұлы– Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы құқық қорғау қызметін басқару кафедрасы бастығының орынбасары, полиция подполковнигі.

Abdikhalikov Abzal Abdisattarovich – Deputy Head of the Department of Law Enforcement Management of the M. Esbulatov Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Police Lieutenant Colonel.

Ч.К. Утегенов,¹ С.А. Сейлханова,² А.К. Ибраева³

¹Казахско-Русский Международный университет, Актобе, Республика Казахстан

²Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбұлатова,
Алматы, Республика Казахстан

³Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева,
Актобе, Республика Казахстан

ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ СОТРУДНИКОВ ОВД: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В процессе модернизации всей правоохранительной системы, особое место занимает реформирование Казахской полиции. В это период важно учесть и закрепить максимально на законодательном уровне не только широкий круг общих требований и обязанностей к работе современного полицейского, но и не забыть о гарантированных правах и социальных гарантиях каждого сотрудника ОВД.

В данной статье автором обозначаются некоторые проблемы и даются предложения по их решению. Данные предложения в случае их реализации сделают, по мнению автора, работу в полиции более привлекательной и помогут решить возможно проблему оттока профессионалов и специалистов из органов внутренних дел.

Ключевые слова: государство, права человека, механизм защиты прав человека, конституционно-правовой механизм, правовое государство, сервисная модель, правоохранительный орган, полиция, функциональные обязанности, профессиональная деятельность, корпоративная культура, ненормированность рабочего времени, протокольная форма, правоохранительные услуги, реформа, гражданин.

ПО ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК КЕПІЛДІКТЕРІ: МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН ШЕШУ ЖОЛДАРЫ

Бүкіл құқық қорғау жүйесін жаңғырту процесінде қазақстандық полицияны реформалау ерекше орын алады. Осы кезеңде қазіргі заманғы полицейдің жұмысына қойылатын жалпы талаптар мен міндеттердің кең ауқымын ғана емес, сонымен қатар ПО-ның әрбір қызметкерінің кепілдендірілген құқықтары мен әлеуметтік кепілдіктері туралы ұмытпау маңызды.

Бұл мақалада автор кейбір мәселелерді белгілейді және оларды шешуге ұсыныс береді. Бұл ұсыныстар, егер олар іске асырылса, автордың пікірінше, полициядағы жұмысты тартымды етеді және ішкі істер органдарынан мамандардың кетуі мәселесін шешуге көмектеседі.

Түйінді сөздер: мемлекет, адам құқықтары, адам құқықтарын қорғау тетігі, конституциялық-құқықтық тетік, құқықтық мемлекет, сервистік модель, құқық қорғау органы, полиция, функционалдық міндеттер, кәсіби қызмет, корпоративтік мәдениет, жұмыс уақытының қалыптан тыс болуы, хаттамалық нысан, құқық қорғау қызметтері, реформа, азамат.

LEGAL AND SOCIAL GUARANTEES OF POLICE OFFICERS: PROBLEMS AND SOLUTIONS

In the process of modernization of the entire law enforcement system, a special place is occupied by the reform of the Kazakh police. During this period, it is important to take into account and consolidate at the legislative level as much as possible not only a wide range of general requirements and responsibilities for the work of a modern police officer, but also not to forget about the guaranteed rights and social guarantees of every police officer.

In this article, the author identifies some problems and gives a proposal for their solution. These proposals, if implemented, will make, according to the author, work in the police more attractive and will help solve the possible problem of the outflow of professionals and specialists from the internal affairs bodies.

Keywords: state, human rights, human rights protection mechanism, constitutional and legal mechanism, legal state, service model, law enforcement agency, police, functional responsibilities, professional activity, corporate culture, irregular working hours, protocol form, law enforcement services, reform, citizen.

Введение.

Особенность органов внутренних дел связана с выполнением обширного круга обязанностей, и соответственно наделением широкого круга полномочий. Деятельность органов внутренних дел охватывает практически все сферы жизни общества. Работа сотрудников органов внутренних дел связана с непосредственным взаимодействием с населением республики.

Таким образом, формирование правового государства обуславливает создание действенного и эффективного конституционно-правового механизма защиты прав человека. Органы внутренних дел являются одним из основных государственных институтов защиты конституционных прав человека. На них возлагается выполнение широкого круга социальных функций, среди которых важнейшим являются защита конституционных прав человека и гражданина, охрана общественного порядка и борьба с преступностью. В этой связи актуальными являются вопросы, связанные с проблемами совершенствования законодательства Республики Казахстан, регулирующего социальные и правовые гарантии сотрудников ОВД.

Методы исследования. В процессе подготовки настоящей статьи использовались такие методы познания социально-правовой и профессионально-правовой действительности, как диалектический, статистический, сравнительно-правовой, системно-логический, моделирование.

Основная часть.

Деятельность ОВД регулируется законами «Об органах внутренних дел Республики Казахстан», «О профилактике правонарушений», «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних», «О правоохранительной службе», «О государственной службе» и другими нормативно правовыми актами. Большое значение имеет Концепция кадровой политики правоохранительных органов Республики Казахстан.

Первичный характер реагирования на правонарушения, обширный круг прав и обязанностей, связанных с защитой конституционных прав человека, охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, возможность применять специальные методы налагают на ОВД и особые требования. Так, сотрудники ОВД должны отличаться профессиональной подготовкой и высокими нравственными качествами. Это возможно при правильной кадровой политике. В Концепции сделан следующий вывод: «необходимо качественное улучшение деятельности правоохранительных органов путем системного изменения работы с кадрами, внедрения эффективной кадровой политики» [1].

Главным фактором привлечения кандидатов и сдерживания на службе в ОВД квалифицированных, конкурентоспособных специалистов является наличие высокого уровня и широкая сфера социальных гарантий гарантированная государством. Для того чтобы ОВД могли профессионально и эффективно выполнять функции по защите конституционных прав и свобод человека необходимо создание морально-нравственных условий для качественного выполнения служебных обязанностей, а также укрепление духовно-нравственных качеств, воспитание высокого чувства патриотизма, верности профессиональному долгу. Полагаем необходимым внедрение особой корпоративной культуры, обеспечение благоприятного морально-психологического климата, внедрение передовых методик комплексного психологического обследования коллективов; нормативно закрепить персональную ответственность руководителей всех уровней за состояние морально-психологического климата во вверенных подразделениях.

Выводы.

В связи с этим полагаем необходимым закрепить в Законе «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» как акте высшей юридической силы шире круг основных социальных гарантий, касающихся защиты жизни и здоровья сотрудников ОВД. Анализ действующего законодательства показал, что социальные гарантии сотрудников ОВД предусмотренные в Законе «Об органах внутренних дел» являются диспозитивными нормами, так как прямо отсылают на подзаконные акты.

Например, в Главе 6. Социальные гарантии сотрудников органов внутренних дел, членов их семей предусмотрены две статьи: статья 21. Социальные гарантии сотрудников органов внутренних дел, членов их семей и статья 22. Жилищные права сотрудников органов внутренних дел, членов их семей.

В статье 21. Социальные гарантии сотрудников органов внутренних дел, членов их семей говорится о выплатах и компенсации при перемещении и продвижении по службе связанных с переездом, при этом размер компенсации определяется не самим законом, а Постановлением Правительства Республики Казахстан. В пункте 4 данной статьи говорится, что: «местные представительные и исполнительные органы вправе устанавливать дополнительные гарантии социальной защищенности сотрудников органов внутренних дел, не предусмотренные настоящим Законом» [2].

Если мы проведем сравнение с Законом СССР от 6 марта 1991 г. N 2001-І «О советской милиции», где согласно, Раздел IV. Правовое положение, социальная защита и ответственность работников милиции:

«Статья 16. Правовое положение работников милиции

Работники милиции являются представителями государственной власти и находятся под защитой государства.

Законные требования работников милиции обязательны для исполнения гражданами и должностными лицами.

Неповиновение законным требованиям работника милиции, оскорбление работника милиции, сопротивление, угроза, насилие или посягательство на его жизнь, здоровье, имущество, а также другие действия, препятствующие выполнению возложенных на милицию обязанностей, влекут установленную законом ответственность.

Защита жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества членов семей работников милиции от преступных посягательств, в связи с выполнением последними служебного долга, предусматривается законодательством Союза ССР и республик.

Работники милиции имеют право на обжалование в суд принимаемых в отношении них решений должностных лиц органов внутренних дел во вопросам и в порядке, предусмотренных законом.

Статья 17. Социальная защита работников милиции

Государство гарантирует социальную защиту работникам милиции. Работники милиции подлежат государственному обязательному личному страхованию за счет средств

соответствующего бюджета, а также за счет средств, поступающих на основании договоров от министерств, ведомств, предприятий, учреждений, организаций.

Ущерб имуществу работника милиции, причиненный в связи с исполнением им служебных обязанностей или служебного долга, возмещается в полном объеме за счет соответствующих источников содержания.

Вред, причиненный работнику милиции вследствие повреждения здоровья при исполнении им служебных обязанностей или служебного долга, возмещается в полном объеме в части, превышающей сумму назначенной пенсии по данному основанию, за счет средств соответствующего бюджета либо средств министерств, ведомств, предприятий, учреждений, организаций, заключивших с милицией договоры.

Работники милиции, а также семьи работников милиции, погибших при исполнении служебных обязанностей, пользуются льготами при распределении жилой площади, установке квартирных телефонов, предоставлении мест в детских дошкольных учреждениях, при решении других вопросов социально-бытового обеспечения в порядке, предусмотренном законодательством республик.

Работники милиции, уволенные из органов внутренних дел, имеют право на получение пособия на условиях и в порядке, предусмотренных законодательством Союза ССР и республик.

За несение службы сверх установленного законодательством рабочего времени, а также в дни еженедельного отдыха и праздничные дни работникам милиции производится компенсация в соответствии с законодательством или предоставляется отдых в другие дни.

Работники милиции для защиты своих профессиональных, трудовых, социально-экономических прав и интересов могут объединяться в ассоциации» [3].

Как мы видим из сравнения с аналогичным законом о советской милиции, в действующем Законе «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» раздел о социальных гарантиях требует дополнений более широких сфер социальных гарантий. На наш взгляд необходимо расширить круг социальных гарантий в разделе 6. Социальные гарантии сотрудников органов внутренних дел, членов их семей, при этом, по возможности необходимо детализировать и шире охватить круг социальных гарантий. Например, бесплатный проезд на общественном транспорте по территории населенного пункта службы, так и по области. Оплачиваемая дорога, как для самого сотрудника, так и его семьи в пункт назначения, туда и обратно в период отпуска раз в год по территории Республики Казахстан. Устройство детей в школу и садик без очереди, как например, у военнослужащих, к которым по какой-то причине сотрудники полиции не относятся. При выходе на пенсию, сотрудник полиции должен обладать правами, и пользования гарантиями как пенсионер МВД при необходимости:

1) лечение в госпиталях МВД (с 2021 г. пенсионеры МВД не обслуживаются в госпиталях, а должны обращаться в поликлиники по месту жительства);

2) отдых и лечение в санаториях и профилакториях со скидкой 60/70% и правом бесплатного проезда туда и обратно раз в год и т.д.

Сами гарантии предусмотренные в законе должны характеризоваться как императивные нормы и не отсылать на постановления Правительства и решения местных исполнительных и представительных органов, как например, в приведенном выше Законе СССР от 6 марта 1991 г. N 2001-I «О советской милиции».

Как альтернатива считаем необходимым принять самостоятельный Закон «О социальных гарантиях сотрудников органов внутренних дел» как на примере Российской Федерации, где такой Закон существует.

Что касается прав сотрудников полиции, возникает вопрос, почему на сегодняшний день отсутствуют Протокола с алгоритмами, где расписывались бы действия полицейского в тех или иных форс-мажорных ситуациях. Подобная практика применения протоколов существ в авиации, в медицине, как например, с пандемией, где снималась ответственность

с врача если он действовал согласно протокола. Подобная практика применения протокольной формы полицейскими существует и в некоторых зарубежных странах, как например в США. Этой проблеме особое внимание в своей статье акцентируют Тусупов Р.Н. [4]. Протокольная форма могла бы гарантировать защиту при применении табельного оружия и иных спец. средств сотрудниками полиции в случаях острой необходимости.

На наш взгляд, настало время задуматься, нужен или нет нам профсоюз или ассоциация сотрудников полиции, как например, в Российской Федерации, наличие данного профсоюза могло бы решить ряд проблем, возникающих разногласий на службе между рядовыми сотрудниками и руководством, в случае нарушения прав сотрудника полиции и в других подобных случаях досудебного разбирательства. На сегодняшний день сотрудник полиции либо увольняется с работы, либо обращается в суд.

Не мало важным, считаем проблему, связанную с ненормированностью рабочего времени сотрудников ОВД. Считаю, необходимым вести учет рабочего времени и за переработанные часы выплачивать компенсацию сотрудникам полиции в виде к заработной плате, согласно трудового законодательства Республики Казахстан:

«Статья 78. Предельное количество сверхурочных работ

1. Сверхурочные работы не должны превышать для каждого работника в течение суток два часа, а на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными условиями труда – один час.

2. Общая продолжительность сверхурочных работ не должна превышать двенадцать часов в месяц и сто двадцать часов в год.

Статья 79. Порядок ведения учета рабочего времени

1. Работодатель обязан вести учет рабочего времени, фактически отработанного работником.

2. Учету подлежат отработанное и неотработанное работником время. При этом отдельно учитываются время сверхурочных работ, работы в ночное время, выходные, праздничные дни, дни командировок.

4. В случаях, когда в рабочее время работника включаются периоды выполнения работ не на рабочем месте либо их выполнение не может быть зафиксировано работодателем конкретным временем, эти периоды отмечаются в документах учета рабочего времени как выполнение объема работ, установленного трудовым договором.

Статья 102. Государственные гарантии в области оплаты труда

Государственные гарантии в области оплаты труда работников включают:

3) оплату за работу в сверхурочное время;

4) оплату за работу в праздничные и выходные дни;

5) оплату за работу в ночное время;

6) ограничение размера удержаний из заработной платы работника» [5].

Следующей проблемой, является проблема окладов сотрудников полиции. По сравнению с другими правоохранительными органами заработная плата сотрудников полиции существенно уступает. Хотя нагрузка и профессиональные риски связанные с профессиональной деятельностью сотрудников полиции не уступают и даже превышают нагрузки иных силовых структур. Необходимо пересмотреть должностные оклады всех без исключения подразделений ОВД и на систематическом уровне раз в год повышать должностные оклады, а также коммунальные выплаты всем сотрудникам полиции с учетом инфляции.

Необходимо решить кардинально жилищные вопросы нуждающихся сотрудников полиции как минимум арендным жильем из государственного жилищного фонда, а по выходу на пенсию по выслуге лет значительным жилищным пособием на приобретение жилья, если как токовое в период службы сотруднику не было предоставлено с последующей безвозмездной приватизацией.

Решив данные проблемы, думаю, мы могли-бы сократить отток специалистов и профессионалов из органов, а службу в ОВД сделать привлекательной для будущих кандидатов.

Сегодня, когда мы говорим о слышащем государстве, о сервисной модели правоохранительной службы, о престиже государственной службы вообще, но не создав условия работы, не обеспечив социальными гарантиями и гарантированными правами каждого сотрудника полиции в отдельности, сложно говорить о результативности выше упомянутых задач и целей.

Список использованных источников

1. Концепция кадровой политики правоохранительных органов Республики Казахстан, Указ Президента Республики Казахстан 31 декабря 2013 года № 720.

2. Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 23 апреля 2014 года № 199-V

3. Закон СССР от 6 марта 1991 г. N 2001-I «О советской милиции», Раздел IV. Правовое положение, социальная защита и ответственность работников милиции <https://base.garant.ru/6336530/a7b26eafd8fd23d18ca4410ac5359e0e/>

4. Тусупов Р.Н. Проблемы обеспечения общественной безопасности в чрезвычайных ситуациях// Ученые труды Алматинской академии МВД РК. – 2022. – № 1 (70). – С. 385-390.

5. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23.11.2015 г. № 414-V ЗРК//https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38910832

Сведения об авторах

Утегенов Чингиз Куанышбекович – доктор философии (PhD), доцент кафедры «Право» Казахско-Русского Международного университета.

Сейлханова Саида Айдарбековна – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, полковник полиции.

Ибраева Айгуль Касымбековна – кандидат юридических наук, Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева.

Утегенов Чингиз Куанышбекович – PhD докторы, Қазақ-Орыс Халықаралық университетінің «Құқық» кафедрасының доценті.

Сейілханова Саида Айдарбекқызы – заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы Академиясы қылмыстық құқық және криминология кафедрасы бастығының орынбасары, полиция полковнигі.

Ибраева Айгүл Қасымбекқызы – заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты.

Utegenov Chingiz Kuanyshbekovich – Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor at the Department of Law, Kazakh-Russian International University.

Seilkhanova Saida Aidarbekovna – candidate of law, Deputy head of the department of criminal law and criminology of the Almaty academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Yessbulatov, police colonel.

Ibraeva Aigul Kasymbekovna – candidate of law, Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbayev.

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ,
КРИМИНОЛОГИЯ,
ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС,
КРИМИНАЛИСТИКА**

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО,
КРИМИНОЛОГИЯ,
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС,
КРИМИНАЛИСТИКА**

**CRIMINAL LAW,
CRIMINOLOGY,
CRIMINAL PROCEDURE,
CRIMINALISTICS**

А.М. Сайтбеков,¹ Қ.Т.Жұмабекова¹

¹ Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Алматы, Қазақстан Республикасы

БАЛАЛАР ҮШІН АҚПАРАТТЫҚ КЕҢІСТІКТЕГІ НЕГІЗГІ ҚАУІП-ҚАТЕРЛЕРІ

Қазіргі заманғы цифрлық технологиялар мүлдем жаңа ортаны – білім беру, жұмыс, қарым-қатынас, бос уақытты ұйымдастыру және т.б. үшін шынымен фантастикалық мүмкіндіктер беретін ақпараттық кеңістікті құрастырды. Бірақ, екінші жағынан, ақпараттық кеңістік балалардың қауіпсіздігіне, олардың денсаулығына, психикасына, тіпті өміріне де бірқатар елеулі қауіп төндіреді. Заманауи инфотелекоммуникациялар мүмкіндіктерін өз әрекеттерін жасырын, қашықтан, бекітілген мемлекеттік шекаралардан тыс заңсыз әрекеттерін жасайтын қылмыскерлер шебер пайдаланады. Бұл тұрғыда кәметке толмағандар үшін негізгі киберқауіптерді білу құқық қорғау органдарының, сондай-ақ ата-аналардың және басқа да мүдделі субъектілердің күшімен оларға қажетті қарсы іс-қимылды ұйымдастырудың қажетті шарты болып табылады. Ересектер ақпараттық кеңістікте баланың құқықтарын қорғау мәселелеріне қажетті көңіл бөлуі керек. Ол үшін күш-жігер балаларды зиянды ақпараттан барынша сақтауға, кибер алаяқтық, есірткінің заңсыз айналымына немесе балалар порнографиясына тартудан, және қылмыстық сипаттағы киберқауіптерден қорғауға бағытталуы керек.

Тірек сөздер: балалар, ақпараттық кеңістік, интернет, әлеуметтік желілер, ақпараттық қауіпсіздік, қауіп-қатерлер.

ОСНОВНЫЕ УГРОЗЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Современные цифровые технологии создали абсолютно новую среду – информационное пространство, предоставившее поистине фантастические возможности для образования, работы, общения, организации досуга и т.д. С другой стороны, информационное пространство таит в себе и ряд серьезных угроз для безопасности детей, их здоровья, психики и даже жизни. Возможности современных инфотелекоммуникаций умело используются преступниками, совершающими свои деяния анонимно, удаленно, вне существующих государственных границ. В этом аспекте знание основных киберугроз для несовершеннолетних является необходимым условием для организации необходимого противодействия им как силами правоохранительных органов, так и родителей, и иных заинтересованных субъектов. Взрослые должны уделить необходимое внимание вопросам защиты прав ребенка в информационном пространстве. Для этого усилия должны быть направлены на то, чтобы максимально оградить детей от вредоносной информации, обеспечить безопасность от киберугроз криминального характера, таких как кибермошенничество, вовлечение в незаконный оборот наркотиков, детской порнографии и др. Информационное общество является реальностью сегодняшнего дня, и наши дети должны быть готовы к особенностям жизни в таких условиях.

Ключевые слова: дети, информационное пространство, интернет, социальные сети, информационная безопасность, угрозы безопасности.

THE MAIN THREATS TO CHILDREN IN THE INFORMATION SPACE

Modern digital technologies have created a completely new environment – an information space that has provided truly fantastic opportunities for education, work, communication, leisure activities, etc. On the other hand, the information space is fraught with a number of serious threats to the safety of children, their health, psyche and even life. The capabilities of modern infotelecommunications are skillfully used by criminals who commit their acts anonymously, remotely, outside existing state borders. In this aspect, knowledge of the main cyber threats for minors is a prerequisite for organizing the necessary counteraction to them by both law enforcement agencies, parents, and other interested actors. Adults should pay the necessary attention to the protection of children's rights in the information space. To do this, efforts should be aimed at protecting children from malicious information as much as possible, ensuring security from cyber threats of a criminal nature, such as cyber fraud, involvement in drug trafficking, child pornography, etc. The information society is a reality of today, and our children should be prepared for the peculiarities of life in such conditions.

Key words: children, information space, Internet, social networks, information security, security threats.

Кіріспе.

Инфокоммуникациялық технологиялар біздің өміріміздің ажырамас бөлігіне айналды. Сонымен қатар, әрбір ел қоғамдық және мемлекеттік қызметтің барлық салаларында цифрлық технологияларды кеңінен дамыту жөніндегі саясатты мақсатты түрде жүзеге асырады. Тиісінше, мемлекеттік стратегиялар «ақпараттық қоғам құруға», «әлемдік ақпараттық қоғамға кіруге», «цифрландыру арқылы тұрақты даму мақсаттарына қол жеткізуге» және т. б. бағытталған [1].

Инфокоммуникациялық технологиялар өздерінің мықты виртуалды желілерімен өмірдің барлық салаларына еніп, адамдар арасындағы қарым-қатынастың ерекше саласын – ақпараттық кеңістікті (киберкеңістікті) қалыптастырды. Бұл желі мен визуализацияның үйлесімі, интернетке негізделген компьютерлер мен құрылғылардың онлайн әлемі, мұнда пайдаланушылар байланысады, өзара әрекеттеседі және ақпаратпен бөліседі, жаңа идеяларын талқылауға шығарады. Сонымен қатар, киберкеңістіктің нақты техникалық анықтамасы берсек – бұл деректерді сақтау, түзету және тарату үшін физикалық инфрақұрылымы бар электронды және электромагниттік спектрді қолданатын аймақ [2, 152 б.].

Қазіргі балалар әртүрлі гаджеттерді үлкен қуанышпен пайдаланады, олардың көмегімен олар ойын, қарым-қатынас және қоршаған әлемді танудың басқа тәсілдері арқылы ақпараттық кеңістікке енеді. Өкінішке орай, жас ерекшеліктеріне, яғни аңқаулығы мен сеніп қалатындығына байланысты балалар әртүрлі ақпараттық қауіптердің ең осал нысанасына айналады.

Әдістер.

Зерттеудің теориялық негізі ретінде балалардың ақпараттық қауіпсіздігін қамтамасыз етуге байланысты мәселелерге қатысты отандық және шетелдік ғалымдардың ғылыми еңбектері пайдаланылды.

Салыстырмалы зерттеу әдісі, статистикалық әдіс, әлеуметтанулық әдістер: талдау, бақылау сияқты жалпы ғылыми және арнайы әдістер қолданылды.

Нәтижелер.

Жүргізілген зерттеу кәмелетке толмағандар ақпараттық кеңістікте жиі әртүрлі қауіптерге тап болатынын көрсетті, олардың көпшілігі тіпті бір қарағанда қауіпті болып көрінбеуі мүмкін. Баланың психикалық немесе физикалық денсаулығына зиян келтірілгенін ата-аналар маманның құзыретті қорытындысынан кейін ғана біле алады.

Сонымен қатар, бала көптеген жағдайда киберкеңістікте қылмыстық сипаттағы қауіптерді де тани алмайды. Тиісінше, қауіпті түсінбестен, балалар өздері оған қарай қадамдар жасайды.

Ақпараттық кеңістіктегі балаларға қауіп-қатердің бар түрлерін жіктеуге тырысатын зерттеушілер әдетте мыналарды көрсетеді:

- интернет-алаяқтық, онлайн-казино;
- қылмыстық ниеті бар ересектермен бетпе-бет кездесіп қалу қауіпі бар әлеуметтік желілер;
- психикалық дамуға кедергі келтіретін, зорлық-зомбылыққа шақыратын, құмарлықтың дамуына ықпал ететін ойындар;
- жыныстық мінез-құлықтағы ауытқуларға әкелетін ақпаратты тарату (порнографияны тарату, әртүрлі бұрмалануларды насихаттау және т. б.);
- терроризм, фашизм және т.с.с. тыйым салынған құбылыстарды насихаттау;
- жоғары жиілікті сәулелену, шамадан тыс жоғары шу арқылы денсаулыққа зиян келтіретін интернет-өнімдер [3, 85 б.].

Талқылау.

Бұл жағдайда классификация авторлары баланың виртуалды шындықта кездесетін қауіптердің алуан түрін көрсетуге тырысқанына назар аударады. Бірақ осы саралаудың нақты критеріі жоқ, бұл түрлерге бөлуді қиындатады және қайталануларға әкеп соғады. Мысалы, бала тыйым салынған құбылыстарды насихаттау кезінде де, әлеуметтік желілерде сөйлесу кезінде де есірткінің заңсыз айналымына тап болуы мүмкін.

Тиісінше, мұнда жүйелеу мен одан кейінгі жіктеудің басты ережесі орындалмаған – ғылыми негізделген түрлерге бөлуге негіз болатын нақты критерийді таңдау.

Ақпараттық әсерге бағытталған баланың адам ретінде де, азамат ретінде де тиесілі құқықтар мен бостандықтарының кешені бар. Ақпараттық кеңістікте заңсыз әрекеттер болған жағдайда, бұл құқықтар мен бостандықтар, баланың заңды мүдделері құқық бұзушылық объектісіне айналады. Тиісінше, жіктеулердің бірі қол сұғушылық объектісіне айналған баланың құқықтары мен бостандықтары бойынша ақпараттық қатерлерді саралау болуы мүмкін.

Тағы бір бөлуді ұсынуға болады, бұл қауіптерді нақты қылмыстық сипатқа ие және қылмыстық сипаты айқын байқалмайтындар деп бөлу.

Қылмыстық қауіптердің нақты, айқын қылмыстық ниеті бар. Кәмелетке толмағандар үшін ақпараттық кеңістіктегі осындай қауіпті қауіптердің бірі, сөзсіз, есірткінің заңсыз айналымы болып табылады. Ғаламтор желісі арқылы есірткіні таратудың орасан көп амалдары бар: танымал әлеуметтік желілер арқылы, жекеменшік сайттар мен виртуалды дүкендер және тағы басқалар арқылы есірткі құралдын заңсыз сату жүзеге асып отыр. Мысалы, есірткі құралдары мен психотропты заттар заңға қайшы келмейтін құралдар (тышқандарға қарсы у, өсімдік тығайтқыштары т.с.с.) түрінде жиі сатылуда [4, 30 б.].

Балалар есірткіні тарату және қабылдау қылмыстық жаза қарастырылған әлеуметтік қауіпті мінез-құлық екенін анық білуі керек. Балалар «нашақорлық – бұл адамның жеке ісі» деп, санамауы керек. Бұл дұрыс емес, өйткені ықтимал нашақор әрқашан қауіпті. Есірткіні қолдану нәтижесінде оның денсаулығында елеулі проблемалар туындайды, көбінесе ауыр жұқпалы аурулармен ауырады (гепатит, АИТВ-инфекциясы және ЖИТС, жыныстық жолмен берілетін аурулар) және олардың белсенді таратушысы болады. Есірткіні тұтынушылар барлық жағдайда дерлік қылмыстық әрекетке қатысады. Нашақорлар басқалардың денсаулығы мен өміріне үлкен қауіп төндіреді, отбасыларды бұзады, қоғам алдындағы борышын өтей алмайды және мемлекет мүдделерін қорғай алмайды [5, 275 б.].

Балалар мемлекет белгілеген құқықтық шектеулермен келісуге тура келетінін білуі керек, өйткені заң, мораль, жалпыадамзаттық құндылықтар басымдыққа ие. Әлеуметтік желілер арқылы бала экстремистік сипаттағы әртүрлі ұйымдарға немесе діни секталарға қатысуға мүмкін. Ал кәмелетке толмаған азамат бостандық құқығы мемлекет пен қоғамға

катысты ерекше міндеттерді көздейтінін, сондықтан қоғамдық адамгершілікті, денсаулықты, басқа азаматтардың құқықтарын қорғауды қамтамасыз ету мүдделері талап ететін шектерде шектелуі мүмкін екенін анық білуі керек. Өкінішке орай, көптеген жағдайларда қылмыскерлердің қылмыстық ниеттері әртүрлі тартымды әрекеттер ретінде шебер жасырылған. Балаға қызықты квесттер, жылдам ақша табу мүмкіндіктері және т. б. ұсынылады. Мұндай әдістерді кибер алаяқтар да қолданады, нәтижесінде кәмелетке толмағандардың ата-аналары өз шоттарында үлкен ақша сомаларын жоғалтып алуы мүмкін.

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу комитетінің қылмыстық құқық бұзушылықтары туралы деректерді талдау 2019 жылдан бастап Қазақстанда интернет-алаяқтықтың айтарлықтай өскенін көрсетеді. Қазақстан Республикасының ПМ-нің мәліметі бойынша, киберқылмыстың күрт өсуі пандемия кезеңімен байланысты болды. Бұл үрдіс бүкіл әлемде айқын байқалады: «локдаундар кең таралған кезде киберқылмыстардың саны артты», - деп қорытындылады Europol internetganised crime Threat Assessment-2020 есебінде. 2020 жылы басталған COVID-19 пандемиясы киберкриминалды арсеналды кеңейтуге итермеледі және ақшаны алудың жаңа әдістері әлеуметтік инженерияға жиі негізделді. Мысалы, бөлшек сауда сегменті мен жеткізу қызметтерінің көптеген клондық сайттары пайда болды. Әлеуметтік инженерияның жарқын мысалы: жоғары кірісті акцияларды ұсынатын ұлттық компаниялардың жалған сайттары. 2022 жылдың алғашқы жарты жылында ғана Қазақстанда интернет-алаяқтықтың 11,7 мың жағдайы анықталды, ал залал 7 млрд теңгеге келтірілді. Қарапайым математикалық әрекеттер арқылы анықталған бір киберқылмыстың залал сомасы 600 мың теңге шегінде екенін көрсетті [6].

Шетелдік мамандар жүргізген нәтижелер ата-аналардың барлығы дерлік балалардың денсаулығына ықтимал зиян келтірмеу үшін белгілі бір бақылау шараларын қолдануға тырысатынын көрсетеді. Мысалы, гаджеттердің функцияларын, контактілерді, пайдалану уақытын бақылау. Бірақ, сонымен бірге, ата-аналардың басым көпшілігі ұялы телефондар арқылы байланыс пен әлеуметтік желілердің қауіп-қатерлеріне назар аудармайды, бейтаныс адамдармен байланысу және қорлайтын немесе жыныстық мазмұндағы хабарламалар алу сияқты қауіптерді бағаламайды. Сонымен қатар, көптеген ата-аналардың өздері балаларына белгіленген жас шектеулерін және әлеуметтік медиаға байланысты ықтимал қауіптерді елемей, әлеуметтік желілерде тіркелуге көмектеседі [7, 185 б.].

Г.Р. Рүстемова бүгінгі таңда өте маңызды дағды кибергигиенаны сақтау болып табылады, ол біздің өміріміздің ажырамас бөлігіне айналған ақпараттық-коммуникациялық ортада жұмыс істеу кезінде цифрлық қауіпсіздіктің қарапайым негіздерін сақтауды білдіреді. «Кибергигиена» ұғымына күрделі және әртүрлі парольдерді қолдану; мазмұны күдікті сипаттағы белгісіз сайттарға кіруден аулақ болу; әлеуметтік желілерде жеке ақпаратты (аты-жөні, туған күні, нақты тұратын жері) жою және тағы сондай сияқты ұсыныстар кіреді [8, 16 б.].

Балалар үшін мұндай кибергигиенаның қарапайым дағдыларын білу өте маңызды екені анық. Оларға үйрету – ата-аналарының басты міндеті.

Балалар интернет кеңістігінде кездесетін қауіп түрлерін нақты білуі керек. Ең алдымен, бұл қауіпті мазмұны бар ақпараттық ресурстар. Қауіпті мазмұнға жоғарыда аталған есірткіні, порнографияны, айналымға тыйым салынған басқа заттар мен өнімдерді таратуға шақырулар, террористік, экстремистік, радикалды діни сипаттағы ұйымдардың насихаттаулары жатады. Сондай-ақ, әртүрлі киберқудалауды, қорлауды (кибербуллинг), суицидтік ниеттерге және т.б. жол берілетін және көтермеленетін ресурстар өзінің мазмұны бойынша қауіпті болып табылады. Мысалы, Қазақстанда Түркістан облысында өзіне-өзі қол жұмсау және өз өмірін қиюға психологиялық дайындық бойынша 21 тапсырма ойлап тапқан «Жасыл мысық» («Көк кит», «Тыныш орман» ойындарының аналогы) суицидтік ойынын ұйымдастырушыға үкім шығарылды. Жәбірленуші жасөспірім қыз 21 тапсырманың 12-сін орындап үлгеріпті [9].

10. Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V Қылмыстық кодексі // Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz> (жүгіну мерзімі: 13.01.2023).

Авторлар туралы мәлімет

Сайтбеков Айдар Мүтәлікқұлы – з.ғ.к., профессор, Қазақстан Республикасы ІІМ М.Есболатов атындағы Алматы академиясының бастығы

Қуаныш Төлеуқызы Жұмабекова – Қазақстан Республикасы ІІМ М.Есболатов атындағы Алматы академиясының докторанты.

Сайтбеков Айдар Муталикович – к.ю.н., профессор, начальник Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова.

Қуаныш Төлеуқызы Жұмабекова–докторант Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова, капитан полиции.

Saytbekov Aidar Mutalikovich – Candidate of Law, professor, Head of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov.

Kuanysh Zhumabekova – Doctoral Student of the M. Esbulatov Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Police Captain.

Е.Н. Естеусизов,¹ А.Р. Шегебаева,¹ В.В. Сайдамарова¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, Алматы, Республика Казахстан

**ПРОФИЛАКТИКА УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН:
ЭФФЕКТИВНЫЕ И КОМПЛЕКСНЫЕ МЕРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПРЕСТУПНОСТЬ**

Данная статья посвящена анализу и криминологической характеристике экономической преступности, где излагаются более эффективные и комплексные меры профилактики уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности Республики Казахстан, совершаемые в современных условиях развития нового Казахстана. В статье проведен общий и правовой анализ, структура экономической преступности и совершаемых уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности в современных условиях. Затронуты основные причины и условия совершения уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности, эффективные и качественные меры профилактического воздействия на экономическую преступность, меры усовершенствования комплексного и системного предупреждения экономической преступности.

Ключевые слова: преступность, экономическая деятельность, уголовные правонарушения, законодательство, профилактика, уголовное законодательство, ответственность.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ
САЛАСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫҢ
ПРОФИЛАКТИКАСЫ: ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҚЫЛМЫСҚА ӘСЕР ЕТУДІҢ
ТИІМДІ ЖӘНЕ КЕШЕНДІ ШАРАЛАРЫ**

Бұл мақалада экономикалық қылмыстылыққа талдау мен криминологиялық сипаттама жүргізілген, онда жаңа Қазақстанның қазіргі даму жағдайында жасалатын Қазақстан Республикасының экономикалық қызметі саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алудың неғұрлым тиімді және кешенді шаралары баяндалады. Мақалада экономикалық қылмыстылықтың құрылымы және қазіргі жағдайда экономикалық қызмет саласында жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтарға жалпы және құқықтық талдау жүргізілген. Экономикалық қызмет саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтарды жасаудың негізгі себептері мен жағдайлары белгіленген, сонымен бірге экономикалық қылмыстылыққа алдын алушылық әсер етудің тиімді және сапалы шаралары, экономикалық қылмыстықты кешенді және жүйелі алдын алуды жетілдіру шаралары қозғалған.

Түйінді сөздер: қылмыстылық, экономикалық қызмет, қылмыстық құқық бұзушылықтар, заңнама, алдын алу, қылмыстық заңнама, жауапкершілік.

PREVENTION OF CRIMINAL OFFENSES IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: EFFECTIVE AND COMPREHENSIVE

MEASURES TO COUNTER ECONOMIC CRIME

This article is devoted to the analysis and criminological characteristics of economic crime, which outlines more effective and comprehensive measures for the prevention of criminal offenses in the sphere of economic activity of the Republic of Kazakhstan, committed in the modern conditions of the development of new Kazakhstan. The article provides a general and legal analysis, the structure of economic crime and criminal offenses committed in the field of economic activity in modern conditions. The main causes and conditions of committing criminal offenses in the sphere of economic activity, effective and high-quality measures of preventive impact on economic crime, measures to improve the comprehensive and systematic prevention of economic crime are touched upon.

Key words: crime, economic activity, criminal offenses, legislation, prevention, criminal legislation, responsibility.

Введение. На сегодняшний день независимости Республики Казахстан более 30 лет. За всю историю обретения независимости, страна под названием Республика Казахстан, как государство, подверглось множеству внутренних и внешних испытаний и трансформации. После развала системы советского режима, и начала деятельности независимого Казахстана, независимый Казахстан как новорожденный ребенок должен был все начинать с нуля, все заново и все с начала. Конечно же у Казахстана как у бывшего одного из государств советского союза, имелись навыки управления государством, управления ресурсами и управления многими сферами жизнедеятельности государства и общества. Та же имелись основы нормативно - правовой базы в области научной, практической и правоприменительной деятельности государства. Все эти основы, которые не являлись в то время не актуальными, были прожитками советского периода и нуждались в системной и комплексной трансформации уже в системе управления государственной властью в Республике Казахстан.

Непреренно это касалось всех отраслей жизнедеятельности независимого Казахстана. В первую очередь была необходима сильная и эффективная политика государства, оперативная и прибыльная деятельность руководителей власти того времени, которые должны были решить первостепенные задачи формирования отдельных сфер деятельности государства и общества. Первостепенными задачами трансформации и усовершенствования некоторых сфер деятельности, были социально-политическая и социально-экономические сферы страны.

Начало обретения независимости Республики Казахстан пришлось на начало 90-х годов, но и в то же время условия рыночной экономики так же совпали на начало 90-х годов, которые диктовали свои жесткие и широкие условия деятельности. Именно условия рыночной экономики, урегулирование внутренней и внешней экономики страны явились основанием стабильности страны и общества. Все вышеуказанные явления перестройки и трансформации напрямую отразились на эффективности управления государственной властью и общества.

Не обошлось и без комплексного кризиса государства и общества. Слабая власть, слабая валюта, безработица, коррупция, отсутствие производств, период приватизационного капитализма и т.д. Все это непрямую отражалось на социально-экономическое положение граждан общества и государства, а также воздействовало на стабильность государства в целом. Кроме того, имели место факты сокращения населения, миграции в другие страны, низкая дето рождаемость.

Конечно же для развития и формирования социально-экономической стабильности необходимо было наладить внутренние и внешние политические контакты в целях дальнейшего политико-экономического взаимодействия и сотрудничества.

Основная часть. Сами по себе условия рыночной экономики для населения постсоветского пространства были определенно неопределенными и не понятными, некоторые из которых даже были преступными действиями влекли уголовную ответственность. Например в уголовном кодексе Казахской ССР 1987 года, имелись нормы диспозиции статьей влекущие уголовную ответственность, статья 165 УК КазССР «Занятие частнопредпринимательской деятельностью», то есть – «занятие частнопредпринимательской деятельностью, прикрываемой формой кооперативного или государственного предприятия» - наказывается лишением свободы на срок до 5 лет с конфискацией имущества или без конфискации, или исправительными работами на срок до двух лет, или штрафом от двухсот до одной тысячи рублей [1, 127 с]. Статья 168 УК КазССР «Спекуляция», то есть – спекуляция, то есть скупка и перепродажа с целью наживы товаров или иных предметов» - наказывается лишением свободы на срок до 2 лет с конфискацией имущества или без таковой, или исправительными работами на срок до 2 лет с конфискацией имущества или без таковой, или штрафом до пятисот рублей [1, 131 с]. Все вышеуказанные обстоятельства тем или иным образом ограничивали развитие и продвижение экономики в целом. Со стороны действующей власти того времени было множество не определенных направлений деятельности которые должны были сформировать стабильную систему экономики, социально – экономическую деятельность, стабильную общественно-политическую систему и другие важные направления жизнедеятельности государства и общества.

По всем основаниям и требованиям сегодняшнего уголовного законодательства Республики Казахстан принятого 3 июля 2014 года, нормы уголовного кодекса вполне достаточно противодействуют уголовным правонарушениям в сфере экономической деятельности которые так же оказывают профилактическое воздействие на экономическую преступность [2, 123-140 с].

Необходимо учесть то, что независимо от правовых ограничений всегда найдутся новые методы и возможности совершения уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности.

Анализ уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности определяет не ужесточенные санкции составов данных уголовных правонарушений.

Не усовершенствованная система налогообложения, слабая система контроля и надзора, слабая система цифровизации и некоторые пробелы в законодательстве создают хорошие причины и условия совершения отдельных правонарушений. Наряду с указанными правонарушениями системно совершаются коррупционные уголовные правонарушения, развивается организованная преступность и т.д.

На сегодняшний день меры эффективного воздействия в виде норм действующего уголовного закона на экономическую преступность является недостаточным и в целом оставляет желать лучшего.

Профилактическое воздействие на экономическую преступность является одним из основных направлений успешного развития стабильной и современной экономики страны. Конечно же меры профилактики уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности и экономической преступности должны иметь комплексный и системный характер.

Так в предупреждении экономической преступности основная роль принадлежит системе мер общесоциального уровня: стабилизация экономики, рост производства, обеспечение занятости населения, достижение баланса экономической эффективности и социальной справедливости, возрождение и укрепление нравственных устоев народа. Без стабилизации экономики, повышения ее эффективности, снижения безработицы и сокращения числа безработных, усиления социальной защиты определенных слоев населения, возрождения и оздоровления нравственных устоев в обществе практически невозможно координально улучшить ситуацию [3].

Специальные меры предупреждения преступлений, совершаемых в сфере экономики, подразделяются на меры, направленные на предупреждение преступлений в сфере экономики.

Специальные меры – это профилактические мероприятия, непосредственно направленные на устранение причин и условий преступлений. Однако, следует отметить, что специальные меры тесно связаны с общесоциальными. Эффективное осуществление общесоциальных мер создает более благоприятные возможности применения специальных мер и, наоборот, применение специальных мер, направленных на предупреждение этих категорий преступлений, создает условия для осуществления общесоциальных мер.

Как показывают криминологические исследования, в предупреждении этой группы преступлений важнейшее значение имеют прежде всего общесоциальные меры. В период перехода к рыночной экономике осуществляемые социальные меры направлены, прежде всего, на: создание свободной экономической деятельности, условий для реализации творческого потенциала личности в сфере экономических отношений на основе любой формы собственности; раскрепощение и развитие предпринимательской деятельности; обеспечение равных условий для всех форм собственности и равной правовой защиты в сфере экономики; создание условий для реальной конкуренции во всех отраслях экономики; формирование необходимой рыночной инфраструктуры [3].

К общесоциальным мерам, направленным на предупреждение хищений путем присвоения и растраты, преступлений в сфере экономики, относятся:

- совершенствование системы управления экономикой;
- техническое перевооружение промышленности, переход на преимущественно интенсивный путь развития с использованием самой совершенной техники и технологии;
- увеличение удельного веса комплексно-механизированных и автоматизированных предприятий, особенно в сельском хозяйстве и перерабатывающих отраслях;
- реконструкции предприятий, замена морально устаревшего и физически изношенного оборудования.

Практика показывает, что специальные меры, непосредственно направленные на устранение, нейтрализацию, блокирование причин и условий рассматриваемых преступлений, прямо или опосредованно сужают поле злоупотреблений, затрудняют, а иногда противодействуют перерастанию менее опасных финансовых и хозяйственных правонарушений в уголовно наказуемые деяния.

Специальные меры, направленные на предупреждение хищений путем присвоения и растраты, преступлений против основ экономики и в хозяйственной деятельности, условно можно разделить на пять групп:

- а) экономические;
- б) организационные;
- в) технические;
- г) правовые;
- д) воспитательные.

Следует отметить, что эти меры тесно взаимосвязаны и должны осуществляться комплексно.

К экономическим мерам можно отнести реализацию следующих мероприятий:

- приватизация и разгосударствление собственности;
- развитие предпринимательства, особенно малого и среднего;
- ограничение монополистической деятельности государственных предприятий и создание условий для добросовестной конкуренции;
- реформа банковской системы и совершенствование взаиморасчетов между субъектами экономических отношений;
- реформирование ценообразования;
- земельная реформа и развитие предпринимательства в сельском хозяйстве;

- развитие рынка ценных бумаг;
- создание информационной, консультативной, посреднической сетей для товаропроизводителей и потребителей сырья;
- формирование экономического механизма, обеспечивающего государственные гарантии на невмешательство в оперативно-хозяйственную деятельность трудовых коллективов и собственников, а также на свободное распоряжение доходами, полученными после выполнения обязательств перед государством;
- обеспечение реальной возможности каждому собственнику свободно выбирать партнеров и заключать с ними взаимовыгодные договоры;
- совершенствование внешнеэкономической деятельности и создание механизма регулирования внешнеэкономических операций для выполнения договорных обязательств и государственных заказов, государственного регулирования системы квотирования основных видов вывозимого сырья, лицензирования определенных сфер деятельности.

Организационные меры предупреждения хищений путем присвоения и растраты, преступлений против основ экономики и в хозяйственной деятельности прежде всего направлены на создание системы противовесов злоупотреблениям в предпринимательской сфере.

К организационным мерам предупреждения преступлений в сфере экономики относятся:

- совершенствование деятельности органов управления и контроля, призванных осуществлять финансовый, налоговый, таможенный и иные виды государственного контроля;
- повышение уровня профессиональной подготовки и подбора кадров для органов, осуществляющих финансовый, налоговый, таможенный и другие виды контроля;
- создание условий и механизма функционирования общественных формирований, призванных защищать права и интересы потребителей от различных противоправных действий субъектов экономических отношений;
- запрещение в законодательном порядке заниматься определенными видами деятельности негосударственным предприятиям, организациям;
- установление ограничений для коммерческой деятельности определенным категориям лиц, работающих в государственных органах управления и контроля;
- методы учета и государственного контроля за достоверностью получаемых доходов и расчетных операций;
- совершенствование взаимодействий государственных органов управления и контроля, призванных заниматься предупреждением противоправных деяний против основы экономики и в хозяйственной деятельности.

К техническим мерам предупреждения рассматриваемых преступлений относятся разработка и внедрение:

- наиболее совершенных средств транспортировки товаров, сырья и т.д.;
- надежных запорных устройств в местах складирования особо ценных сырьевых и товарных ресурсов;
- эффективных методов обнаружения поддельных ценных бумаг и фальшивых денежных купюр, а также дефектных, подложных документов, позволяющих изымать товары и иные ценности из государственных общественных фондов;
- экспресс-методов обнаружения фальсифицированных продуктов;
- безотходных технологий в производство;
- методов быстрого обнаружения доходов, скрываемых от налогообложения.

К правовым мерам предупреждения преступлений в сфере экономики относятся:

- разработка на законодательном уровне общеобязательных правил поведения на рынке для всех субъектов экономических отношений;

– выработка системы материальных санкций к юридическим и физическим лицам, осуществляющим хозяйственную деятельность за нарушения законодательства, причиняющие ущерб интересам потребителей;

– введение административной и уголовной ответственности за злостное неисполнение общеобязательных правил хозяйственной деятельности, посягающее на общественные интересы;

– совершенствование законодательных норм, регулирующих запреты на определенные виды деятельности;

– проведение финансово-экономической, организационно-экономической, криминологической, экологической и психологической экспертиз принимаемых законов, направленных на урегулирование экономических отношений;

– совершенствование законодательных норм, регулирующих правоприменительную деятельность органов, осуществляющих финансовый, налоговый, таможенный контроль за хозяйственными субъектами;

– четкое законодательное разграничение функций контролирующих и правоохранительных органов, призванных выявлять рассматриваемые преступления, а также их причины и условия;

– законодательное обеспечение правовой защищенности экономических субъектов от таких посягательств, как разглашение и хищение информации, подлог в информации, неправомерное закрытие информации, утрата и порча информации, нарушение работы системы обработки данных и др.

К воспитательным мерам предупреждения преступлений в сфере экономики относятся:

– создание системы экономического обучения, направленного на возвышение в общественном сознании и в сознании каждого субъекта экономических отношений идеи консолидации, построения общества с высокоэффективной экономикой, способной создать людям достойные условия жизни и вызвать чувство гордости за принадлежность к такому обществу;

– формирование у субъектов экономических отношений мышления, проповедующего умеренность и воздержание, сознательное согласие на ограничение, когда это представляется целесообразным для достижения общего блага;

– пропаганда среди населения, особенно среди лиц, занимающихся коммерческой и иной экономической деятельностью, правовых знаний, необходимых для добросовестного и правомерного поведения в сфере экономических отношений;

– пропаганда успехов предпринимателей, предприятий, трудовых коллективов и других субъектов экономических отношений, добившихся их правомерным путем;

– пропаганда зарубежного опыта деловой этики в осуществлении экономических отношений;

– опубликование или показ в средствах массовой информации материалов о разоблаченных лицах или группах, совершивших преступления в сфере экономики.

Выделяются два комплекса проблем, связанных с борьбой с экономической преступностью. С одной стороны, бизнес сам нуждается в защите как от преступных посягательств, так и от неразумной (с правовой и экономической точек зрения) деятельности государственных институтов, с другой стороны, – государство, общество в целом и отдельные граждане нуждаются в защите от бизнеса как неэффективного, так и от криминализованного. Затягивание в решение этой ситуации приводит к тому, что само состояние экономической деятельности, ее эффективность, способы осуществления и правового регулирования начинают угрожать экономической и национальной безопасности Казахстана.

В общем комплексе этих мер ведущая роль принадлежит разработке и созданию экономических и правовых условий, исключающих криминализацию общества и всех сфер хозяйственной и финансовой деятельности, поскольку без решения этой проблемы

невозможно обеспечить такой уровень экономических процессов, который гарантировал бы нормальное функционирование рыночной экономики как в обычных, так и в экстремальных условиях [3].

Одним из способов борьбы с финансовыми пирамидами является принятие эффективных регуляторных мер государством. В указанных условиях, наряду с правоохранительными органами возрастает роль иных государственных органов, способных оказывать существенное влияние на формирование среды финансовых отношений, создавать условия для эффективного взаимодействия между участниками финансового рынка, а также реализации комплекса мер по противодействию недобросовестных практик на финансовом рынке [4, 126 с].

В целом экономическая преступность рассматривается как угроза государственной безопасности, охватывающая совокупность различных видов умышленных посягательств на охраняемые государством экономические отношения, независимо от формы собственности и деятельности субъектов, выполняющих определенные функции в сфере производства, обмена, обслуживания, и лиц, связанных с регулированием этой деятельности. Распространение кризиса в экономике многих стран в связи с распространением пандемии Covid-19, обострение политических и экономических отношений соседних государств [5].

Заключение. Воссоздание и развитие различных форм производств того времени со стороны государственной власти не увенчалось должным успехом. Конечно же частные структуры рыночной экономики, и отдельные лица в лице средних и крупных предпринимателей имевшие в то время достаточные ресурсы, воссоздавали некоторые виды и формы производств, но такие показатели были мизерными единицами в системе нового независимого государства, которому было необходимо в срочном порядке сформировать сильную и стабильную экономику страны. Действующая власть того времени не имела представлений и возможности действия для улучшения социально-экономического состояния населения. Экономически стабильные формы производства перешли в руки отдельных субъектов которым не пришлось инвестировать и воссоздавать объем производств. В основном все это косалось крупных производственных проектов.

Кроме того было необходимо в нормативно-правовом порядке сформировать и урегулировать внутренние и внешние социально-экономические отношения. Развитие и формирование системы рыночных отношений было первостепенной целью государства, где были изменены большинство нормативно-правовых актов и законов для легализации и улучшения внешних и внутренних рыночных отношений.

Начало развития рыночных отношений с соседними государствами было объемным и масштабным. Имелись и свои не усовершенствованные правовые барьеры и механизмы ограничения. Такие правовые ограничительные механизмы сформировали системную коррупцию среди ответственных должностных лиц и теневую экономику. Внутренние и внешние рыночные отношения развивались комплексно и системно, где так же имелись и свои негативные системные последствия, которые напрямую отражались на репутации и авторитете нового независимого Казахстана, в особенности на такой деятельности как государственная служба. Принципы честности, справедливости, порядочности при определенных обстоятельствах не совпадали с основными принципами государственной службы, и не отражали картину эффективной результативности государственной службы того времени.

С развитием экономики в целом и в отдельности системы внешних и внутренних рыночных отношений, политической стабильности одновременно формировались негативно влияющие на развитие страны в целом преступные явления в сфере экономической деятельности, в системе государственного управления и государственной службы.

По истечению определенного времени развития страны, на каждой стадии развития была необходима корректировка нормативно-правовой базы, корректировка отдельных сфер деятельности, профилактика и противодействия определенным видам преступности.

Используя не совершенную систему экономики и рыночных отношений в большинстве случаев совершались преступления в сфере экономической деятельности, коррупционные преступления. Формировалась и развивалась должностная и организованная преступность. Объем совершения уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности становился системным и более расширенным.

Это были все преступные возможности и преступные действия в большинстве случаев направленные против системы налогообложения, против системы экономики и рыночных отношений имеющих определенные требования и порядок осуществления вышеуказанных работ.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Казахской ССР (официальный текст с изменениями и дополнениями на 1 сентября 1986 года). - Алма-Ата: Казахстан, 1987 – 266 с.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан: практическое пособие. – Алматы: Норма-К, 2021. – 268 с.
3. Есбергел Алауханов. Криминология. Учебник. – Алматы. 2008. - 429 с.<http://www.allpravo.ru/>.
4. К.М. Аймухамбетова. Противодействие финансовым пирамидам и роль Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка. - Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан, 2021. - №4 (69) – 384 с.
5. Grytsyshen Dimitrii Oleksandrovych. Ekonomik krime as a threat to state security: the essence and means of counteraction. <https://doi.org/10.32689/2617-222-2020-5> (25) -73-81.
6. Верин В.П. Преступление в сфере экономики: Учеб. - практ. пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело, 2003. 192 с.
7. Кузьменко С.М. Преступления в сфере экономической деятельности (криминологические и уголовно-правовые аспекты): Учебное пособие. – Шымкент: 2006 г. - С. 131.

Сведения об авторах

Естеусизов Ернар Нурланович – к.ю.н., профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, полковник полиции.

Шегебаева Айгерим Рысбаевна – доктор философии (PhD), заместитель начальника кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, майор полиции.

Сайдамарова Виктория Викторовна – доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, полковник полиции.

Естеусизов Ернар Нұрланұлы – з.ғ.к., Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы Академиясының қылмыстық құқық, қылмыстық іс-жүргізу және криминалистика кафедрасының профессоры, полиция полковнигі.

Шегебаева Айгерим Рысбаевна – философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы Академиясының қылмыстық құқық, қылмыстық іс-жүргізу және криминалистика кафедрасы бастығының орынбасары, полиция майоры.

Сайдарова Виктория Викторовна - Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы Академиясының қылмыстық құқық, қылмыстық іс-жүргізу және криминалистика кафедрасының доценті, полиция полковнигі

Esteusizov Ernar Nurlanovich – Candidate of Law, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbolatov, police Colonel.

Shegebayeva Aigerim Rysbayevna-Doctor of Philosophy (PhD), deputy head of the Department of criminal law, criminal process and criminalistics of the Makan Esbolatov Almaty Academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan, Police Major.

Saidamarova Victoria Viktorovna- associate professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and criminalistics of the Makan Esbolatov Almaty Academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan, police colonel

Е.М. Бимолданов,¹ Н.М. Сисенов²

¹ Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
Алматы, Республика Казахстан

ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

Авторами рассматриваются вопросы использования инфокоммуникационных технологий в качестве средства распространения экстремистской идеологии. Актуальность исследования продиктована современными реалиями и существующими угрозами для казахстанского общества, связанный с идеологией экстремизма и экстремистской деятельности. Исследованы приемы и способы воздействия на общественное сознание посредством современных технологий. Экстремизм и терроризм во всех формах своего проявления превратился в одну из опасных по своим масштабам, непредсказуемости и последствиям общественно-политических и моральных проблем, на основе проведенного научного анализа выявлены их основные характеристики на современном этапе. Установлены дальнейшие перспективы разработки эффективных мер противодействия идеологии экстремизма. Определены меры уголовно-правового реагирования с разработкой соответствующих механизмов предупреждения экстремизма в Казахстане.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие идеологии экстремизма, информационное воздействие, инфокоммуникационные технологии, экстремистская деятельность, национальное законодательство, экстремистские проявления в сети Интернет, национальная безопасность.

Инфокоммуникациялық технологиялар экстремистік идеологияны тарату құралы ретінде

Авторлар инфокоммуникациялық технологияларды экстремистік идеологияны тарату құралы ретінде пайдалану мәселелерін қарастырады. Зерттеудің өзектілігі экстремизм идеологиясымен және экстремистік қызметімен байланысты қазақстандық қоғам үшін қазіргі заманғы шындықтар мен қазіргі қауіп-қатерлерден туындады. Қазіргі заманғы технологиялар арқылы қоғамдық санаға әсер ету әдістері мен құралдары зерттелді. Экстремизм мен терроризм өзінің барлық көріністерінде өзінің ауқымы, болжауға болмайтындығы және салдары бойынша қауіпті әлеуметтік-саяси және моральдық мәселелердің біріне айналды, ғылыми талдау негізінде олардың қазіргі кезеңдегі негізгі сипаттамалары ашылды. Экстремизм идеологиясына қарсы іс-қимылдың тиімді шараларын әзірлеудің одан әрі перспективалары белгіленді. Қазақстанда экстремизмнің алдын алудың тиісті тетіктерін әзірлей отырып, қылмыстық-құқықтық ықпал ету шаралары анықталды.

Түйын сөздер: экстремизм, экстремизм идеологиясына қарсы іс-қимыл, ақпараттық әсер, инфокоммуникациялық технологиялар, экстремистік қызмет, ұлттық заңнама, интернет желісіндегі экстремистік көріністер, ұлттық қауіпсіздік.

Infocommunication technologies as a tool for spreading extremist ideology

The authors consider the issues of using infocommunication technologies as a means of spreading extremist ideology. The relevance of the study is dictated by modern realities and

existing threats to the Kazakh society, associated with the ideology of extremism and extremist activity. Techniques and ways of influencing the public consciousness through modern technologies have been studied. Extremism and terrorism in all forms of its manifestation has become one of the socio-political and moral problems that are dangerous in terms of their scale, unpredictability and consequences; based on the scientific analysis, their main characteristics at the present stage are revealed. Further prospects for the development of effective measures to counter the ideology of extremism have been established. Measures of criminal law response were identified with the development of appropriate mechanisms for preventing extremism in Kazakhstan.

Key words: extremism, countering the ideology of extremism, information impact, infocommunication technologies, extremist activity, national legislation, extremist manifestations on the Internet, national security.

Введение.

Современные угрозы конституционному строю определяются рядом факторов, в том числе и стремлением со стороны уполномоченных государственных органов не допустить в будущем трагических событий, произошедших в январе 2022 года в Казахстане. В связи с этим следует осмыслить причины прошедших событий, носивших антиконституционный характер и которые фактически можно расценивать как проявления политически мотивированного экстремизма и терроризма. На основе научного осмысления требуется настоятельная потребность разработать эффективные меры и практические рекомендации превенции угроз национальной безопасности связанные с распространением экстремистской идеологии и его открытыми проявлениями.

Следует отметить, что январские события 2022 года наглядно продемонстрировали, каким образом несанкционированные акции протеста могут стремительно трансформироваться в массовые беспорядки, сопровождающиеся при этом грубыми нарушениями общественной безопасности и общественного порядка. Они выразились в большинстве своем грабежами, насилием, погромами с применением огнестрельного оружия, захватами административных зданий и убийствами граждан, в том числе сотрудников правоохранительных органов и иными общественно опасными противоправными деяниями.

Данные противоправные действия имели ярко выраженную перспективу деструктивного влияния на внутривнутриполитическую ситуацию в стране и формировали реальные угрозы политического подрыва конституционного строя Республики Казахстан. Январские события в Казахстане, имеющие характерные черты «цветной революции», требуют серьезного анализа как внутренних, так и внешних факторов и причин, приведших к трагическим событиям, так как представляют реальную угрозу для национальной безопасности государства в будущем.

В настоящее время обстановка в стране стабилизирована, однако это не снижает попыток представителей отдельных крайне радикально настроенных политических сил оказать соответствующее воздействие на население республики с целью распространения идей политического экстремизма и внесение дисбаланса в общественную жизнь казахстанского общества.

Материалы и методы.

Экстремизм является одной из наиболее актуальных и сложных проблем, представляющая опасность политической стабильности государства и соответственно методология исследования данного феномена должна включать в себя различные подходы. Использование разносторонних подходов позволит в достаточной мере раскрыть его суть и содержание, так как сочетание универсальных и специальных методов научного познания позволяет исследовать социальный, когнитивные и правовые аспекты экстремизма и

экстремистских проявлений. Изучение внутренних и сторонних предпосылок возникновения экстремистского концепта, идеологии и специфики его проявлений, позволит на основе полученных результатов разработать эффективные меры противодействия. Экстремизм как объект исследования рассматривается в качестве социально-политического феномена, так как общественная опасность проявлений, которого устанавливается государством, а девиантность определяется существующими общественными устоями и ценностями конкретного социума, учитывая степень отклонения от нормы.

Социально-антропологический, когнитивный, статистический, диалектический методологические подходы и методы исследования: анализ, синтез, обобщение, сравнительно-правовой и другие существующие в современной науке, являются наиболее продуктивными при исследовании экстремизма. Социально-антропологический подход способствует определению целей и задач деятельности, функциональному распределению статус-ролей, специфике моделей поведения и образа мышления, оценке и характеристике концептуальных установок экстремистской идеологии, а также реконструкции практик повседневности и существующих устоев и традиций социума. Когнитивный подход позволил рассматривать поведение сторонников и последователей экстремизма как рационально мотивированное, обусловленное нормальной работой психического сознания и соответствующими когнитивными искажениями. Интересным представляется подход Wolfowicz, M., Litmanovitz, Y., Weisburd, D., Hasisi, B. в исследовании радикализации применившие систематический обзор возможных факторов риска и защитных факторов когнитивной и поведенческой радикализации [1]. Данный подход был адаптирован и применен авторами при изучении национального опыта противодействия экстремизму.

Статистический методологический подход позволил выявить закономерности, поддающихся измерению, вычислению и прогнозированию динамики численности, степени вовлеченности, подверженности экстремистской идеологии и определению уровня тем самым радикализации общества. Как важные методологические принципы рассматриваются нейтральность исследовательской позиции, объективность оценки полученных результатов, учет исторического и социально-политического контекста. Используемая методология позволит разработать адекватную систему противодействия экстремизму, дерадикализации приверженцев и сторонников экстремистской идеологии.

Исследование осуществлялось в несколько этапов и изначально авторами был проведен общетеоретический анализ дефиниции экстремизма в качестве объекта исследования. Какие признаки и критерии вкладываются в раскрытии данного понятия в международном, зарубежном и национальном законодательствах, что общего и особенного имеются в трактовке и чем обусловлены различия, имеющиеся в оценке социально-правовой сущности феномена экстремизма и идеологии экстремизма. При этом было уделено внимание не только положительному опыту конвенционного законодательства, практики зарубежных государств противодействия экстремизму и его идеологии, но и не в достаточной мере реализованные либо провалившиеся попытки противостояния как из национального опыта, так и зарубежных государств [2; 3]. Необходимость всестороннего сравнительного анализа обусловила подобный подход для успешного выполнения поставленных целей и задач проведенного исследования.

Основная часть.

Рост экстремистских настроений и их крайних проявлений – террористических, фиксируется по всему миру. Законодательства различных стран пытаются противостоять натиску экстремистов путем ужесточения наказаний за экстремизм и терроризм. Однако в современных условиях государственное противодействие экстремизму сталкивается с новыми сложностями, вызванными широким внедрением в нашу жизнь Интернета и инфокоммуникационных технологий. Исследования показывают, что если еще 10 - 15 лет назад деятельность экстремистских движений, групп локализовалась пространственными

границами города, района, области, то сейчас благодаря инфокоммуникационным технологиям и, прежде всего, Интернету, экстремистская деятельность становится элементом медийной повестки дня в масштабах не только одного государства, приобретая явление общемирового характера.

Применяя изложенные приемы социально-психологического воздействия в инфокоммуникационной сфере на общественное сознание, формируются реальные угрозы распространения идей политически мотивированного экстремизма и терроризма в казахстанском обществе.

Наиболее заметным объединением, объявленным вне закона в Казахстане являются общественно-политическое движение «Демократический выбор Казахстана». В 2018 году решением районного суда г. Астана за призывы к насильственному изменению конституционного строя страны признана – экстремистской). Также, движение «Көше партиясы» («Партия улицы»), в 2020 году решением районного суда г. Астана за призывы к насильственному изменению конституционного строя страны признана – экстремистской [4]. Указанные объединения созданы и финансируются находящимся в международном розыске за совершение особо тяжких преступлений по уголовному законодательству нескольких государств Мухтаром Аблязовым. В настоящее время скрывается на территории стран Европейского Союза, где решением Национального суда Франции в октябре 2020 года получил официальное политическое убежище [5].

Сторонники Демократического выбора Казахстана и «Көше партиясы» пользуясь политической и методической поддержкой со стороны зарубежных субъектов, признаются в США и государствах Евросоюза в качестве демократических оппозиционных сил осуществляющих легитимную деятельность, направленную на развитие демократических ценностей в Казахстане. Участники объединений в большинстве своем находясь вне пределов Казахстана, проводят активную пропагандистскую работу, направленную на свержение существующего конституционного строя, используя при этом апробированные инструменты и наработки смены неугодных политических сил, находящихся у власти. Главная особенность данной модели осуществления геополитической борьбы заключается в том, что она рассчитана на «нелегитимный» захват политической власти в «атакуемой» стране. Она реализуется путем использования для решения подобной задачи так называемых ненасильственных методов борьбы и прежде всего факторов недовольства гражданами такого государства политикой правящих властей и социально-политической активности определенных групп населения.

Анализ особенностей механизма реализации цветных революций в странах, где они успешно были реализованы - Украина, Кыргызстан, Грузия и другие, позволяет сделать следующие выводы относительно содержания тех основополагающих принципов, на которых базируется созданная американскими западноевропейскими специалистами данная технология мирного захвата политической власти в государстве - «жертве» путем использования для этих целей его же собственных граждан.

Главным элементом технологии цветной революции является заключение субъектом подобной геополитической игры, то есть конкретного государства имеющего свои геополитические интересы в данном регионе, как правило из числа гегемонов на международной арене (США, Великобритания, Россия, Франция), так называемого политического союза с оппозиционными либо крайне враждебными по отношению к господствующему в стране где применяются технологии цветной революции режиму группировками правящей элиты, а также оказание им всесторонней поддержки в противостоянии официальной власти и связанных с ней объединений элиты, включая оказания содействия либо принятия непосредственного участия собственных спецслужб.

Кроме того, в технологию цветной революции входит интенсивное финансирование государством – субъектом, заинтересованном в смене существующей власти по различным каналам оппозиционных неугодному политическому режиму политических партий,

движений и их лидеров. Обеспечивается разного рода необходимых предпосылок, которые позволяют при этом наладить тесное взаимодействие данных политических сил с теми объединениями финансово-промышленной и политической элиты, которые недовольны правящим в стране властным кланом.

Рассматривая опыт Казахстана, следует отметить, что важным элементом данной подрывной работы является информационное воздействие на общественно-политическое сознание граждан Казахстана.

В связи с этим необходимо учитывать, что общественное мнение влияет на поведение каждого члена социума, коллективное чувство сопричастности к имеющимся общественным проблемам особенно ярко проявляется в стрессовых ситуациях и обусловлено инстинктом выживания. При этом конформизм, состоящий в осознанном принятии позиции большинства, дает основу для социальных манипуляций лицам заинтересованным в дестабилизации общественно-политической ситуации в стране.

Исходя из этого, особую роль начинают играть приемы социально-психологического воздействия в информационной сфере, представляющие собой механизм деструктивного социального манипулирования, а именно связанное во-первых, с отключением рационального восприятия и критического мышления. Любая, самая абсурдная и фантастическая идея подается в утвердительной форме и должна восприниматься на веру, воздействуя на эмоциональную сферу. К примеру, ставится под сомнение легитимность существующих властных институтов, его состоятельность при реализации функций государственного управления. Во-вторых, формируется чувства социальной фрустрации, страха, возможно искусственно навязанного, перед будущими общественными событиями, потрясениями, способными негативно отразиться на жизни людей и всего социума.

Следующий прием связан с навязыванием готового алгоритма действий по разрешению сложившейся негативной ситуации, а именно с формированием общественного мнения у населения принять активное участие в противоправной антиконституционной деятельности. Тем самым демонстрируется мнимое большинство, заинтересованное в смене правящей верхушки, проявившие демократическое волеизъявление от имени всего народа. Далее происходит активизация фазы эмоциональной настройки. Путем подбора соответствующих информационных (аудио, видео) материалов, формирующих необходимую позитивную или негативную реакцию. Например, могут содержать запись патриотических стихов и песен, изображения национальных святых и героев прошлого, значимых исторических памятников или горящие и разрушенные здания, погибших людей, оставшихся без жилья и средств к существованию уязвимых слоев населения пожилых, одиноких женщин, сирот и др. Данные манипуляции осуществляются на использовании приемов контраста, демонстрируя убогость настоящего на фоне позитивного прошлого либо прекрасного будущего. Таким образом, создается иллюзия необходимости коренных изменений, пускай даже и революционного характера, любой ценой не считаясь с возможными угрозами личной и общественной безопасности.

Завершающий этап связан с условным выбором. Применяемые в ходе воздействия на общество компилированные фактические данные и критические оценки существующей государственной власти, приводят к формированию его негативной оценки. Сравнительные материалы собраны таким образом, чтобы сформировать необходимое общественное мнение требуемое инициаторам государственного переворота [3].

Применение данных приемов, определяется наличием средств политической коммуникации, которые могут быть личными связанными с непосредственным участием в акциях протеста, встречах с общественностью и другие и опосредованными с использованием современных инфокоммуникационных технологий, сети Интернет, социальных мессенджеров, СМИ и т.д.

В современном обществе наблюдается ежегодно возрастающая тенденция доминирования опосредованных средств коммуникаций. Возможности телевидения как основного средства оказывающее влияние на формирование общественного сознания и источника информации не требующая критического восприятия исчерпаны. Его роль как основного средства коммуникативного общественно-политического воздействия сведена к минимуму. Ресурсы телевидения обеспечивавшие ранее массовость охвата аудитории и возможность манипулирования общественным сознанием используя так называемый фактор парасоциальности, реальной картинке, формирующей эффект присутствия и соучастия в событиях, в настоящий момент трансформировались и широко применяются всеми существующими в настоящий момент многочисленными средствами социальной коммуникации.

В данный период сложилась новая информационная реальность, когда лидирующие позиции в процессе политического воздействия занимают инфокоммуникационные технологии в целом, сетевые средства массовой коммуникации, реализующиеся в киберпространстве. Специфика и уникальность кибер медиапространства и его существенное отличие от телевидения заключается в том, что здесь возможно обеспечение не только массового охвата трансляции и парасоциальности без возможности индивидуального выбора, но и прямой межличностной и групповой коммуникации, основанный на выборе самого пользователя какой контент информации его интересует. Данный формат воздействия предполагающий индивидуальную обработку личности, больше нацелен на достижение конечного результата связанный с возможным вовлечением в активную экстремистскую деятельность как максимум, либо формированием приверженца идеологии экстремизма. Выполнение пассивных функций сторонниками экстремистской идеологии представляет не меньшую угрозу для общества. Чем больше оказывается их количество, тем выше уровень опасности распространения экстремистских идей в социуме.

Современное кибернетическое информационное пространство впервые реально предоставило транснациональные, реально безграничные возможности для связи, общения и воздействия на личность и общество, что создает дополнительные преимущества для трансляции идей политического экстремизма при наличии поддержки со стороны влиятельных зарубежных субъектов, которые обладают значительными возможностями по обеспечению средств контроля над интернетом и социальными сетями.

В процессе деструктивного информационного влияния на социум возможен самый широкий формат воздействия от использования дискредитирующих текстовых публикаций до создания видеороликов размещенных на различных платформах и интернет ресурсах в свободном доступе. В подобной продукции содержится или тенденциозно подобранная объективная информация, возможно подготовленная в виде аналитических материалов или откровенно лживые сведения, так называемые «фейковые» новости и провокационные сообщения, а также иные дискредитирующие материалы.

Рассматривая и оценивая негативные последствия применения перечисленных приемов, важно отметить, что каждый из них может представлять собой самостоятельное средство воздействия на конкретную целевую аудиторию либо на все общество.

В связи с этим изучение указанных приемов представляет значимость и ценность для организации практической оперативно-профилактической работы, направленной на защиту конституционного строя Республики Казахстан.

Безусловно получение представления об указанных приемах и его научное осмысление позволит расширить возможности социально-психологической подготовки сотрудников специальных и правоохранительных органов, обеспечивающих защиту конституционного строя и национальных интересов.

Заключение.

Обеспечение национальной безопасности, преодоление угроз миру и согласию в современном обществе и государстве требует оптимальной, отвечающей данным непростым запросам правовой базы. Структурной частью системы по обеспечению национальной безопасности является нормативная регламентация государственных отношений в совокупности с целевой государственной политикой, направленной на противодействие экстремизму [6, 279 с.]. На сегодняшний день телекоммуникационная сеть Интернет является платформой, наиболее часто используемой различными террористическими и экстремистскими организациями в целях распространения своей идеологии и вербовки молодых людей в свои ряды, что обусловлено возможностью привлечения широкого круга реципиентов, анонимным и быстрым распространением экстремистских материалов, а также легкостью создания сайтов без серьезных финансовых затрат.

С течением времени экстремизм, идеология экстремизма и экстремистская деятельность приобрели транснациональный характер, усугубляемый процессами глобализации и развития инфокоммуникационных технологий. Наряду с общепризнанными видами политического, религиозного и национального экстремизма, можно с полным основанием говорить о появлении новых его видов и форм. Каждый из перечисленных видов экстремизма, при распространении своего влияния и достижения целей опирается на «идеологический экстремизм». Требуемый своей основательной методологической разработки и научного осмысления новый вид рассматриваемого явления, несомненно, представляет угрозу наравне и с «информационным экстремизмом».

Экстремистская вербовочная деятельность преступников в сети Интернет осуществляется посредством создания официальных сайтов экстремистской направленности, открытия форумов, ведения блогов, через которые распространяется информация. В скрытых интернет-сообществах и чатах происходит обсуждение, координация действий независимо от местонахождения собеседников. Поэтому информационный экстремизм является основным и самым распространенным способом привлечения сторонников в ряды экстремистов. Борьба с экстремистскими проявлениями в сети Интернет требует постоянного совершенствования правовой базы и проведения актуальных научных исследований.

Список использованных источников

1. Wolfowicz, M., Litmanovitz, Y., Weisburd, D., Hasisi, B. Cognitive and behavioral radicalization: A systematic review of the putative risk and protective factors (2021) *Campbell Systematic Reviews*, 17 (3), ст. № e1174 // <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85111874823&doi=10.1002%2fc12.1174&partnerID=40&md5=341c94b9dbf4cdd9dd747ce53fc548d3DOI: 10.1002/c12.1174>
2. Ilijevski, I., Savovska, K.K. The current position of the foreign terrorist fighters in the republic of north Macedonia (2021) *Journal of Liberty and International Affairs*, 7 (1), pp. 27-38. // <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85104039662&doi=10.47305%2fJLIA21170027I&partnerID=40&md5=47f56e6c77357e157bd78f9cc618ba1eDOI: 10.47305/JLIA21170027I>
3. Kudlenko, A. The Western Balkan counter-terrorism initiative (WBCTi) and the capability of the EU as a counter-terrorism actor (2019) *Journal of Contemporary European Studies*, 27 (4), pp. 503-514. // <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85070834615&doi=10.1080%2f14782804.2019.1652148&partnerID=40&DOI: 10.1080/14782804.2019.1652148>
4. «ДВК» трансформировалась в «Көше партиясы» // <https://zakon.kz/5023271-dvk-transformirovalos-v-k-she-partiyasy.html>
5. Сообщается о предоставлении Мухтару Аблязову, экс-банкиру и оппозиционеру, политического убежища во Франции // <https://rus.azattyq.org/a/30876139.html>

6. Мухитдинов А.А. Государственная политика в сфере противодействия религиозному экстремизму// Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова. – 2022. – №2 (71). – С.279-286

Сведения об авторах

Бимолданов Ержан Малаевич – к.ю.н., ассоциированный профессор (доцент), заместитель начальника Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, полковник полиции.

Сисенов Нуржан Максатович – докторант Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, капитан полиции.

Бимолданов Ержан Малаевич – з.ғ.к., қауымдастырылған профессор (доцент), Қазақстан Республикасының М. Есболатов атындағы Алматы академиясы бастығының орынбасары, полиция полковнигі.

Сисенов Нұржан Мақсатұлы – Алматы МВД академиясының докторанты, полиция капитаны.

Bimoldanov Erzhan Malaevich – Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov, Police Colonel.

Sisenov Nurzhan Maksatovich – PhD candidate at the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov, Police Captain.

А.Қ. Қамбаров,¹ С.М. Сабитов,¹ С.М. Абижанов²

¹УО «Alikhan Bokeikhan University», Семей, Республика Казахстан

²Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, Алматы, Республика Казахстан

ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ И СВЯЗИ

Информационные и коммуникационные технологии являются неотъемлемой частью национальных и глобальных процессов развития, поскольку они способствуют инновациям и экономическому росту. Зависимость правительств, организаций, предприятий и частных лиц от информационно-коммуникационных технологий, а также растущая взаимозависимость цифровых устройств внутри стран и расширение сетевых связей с цифровыми системами других стран сделали страны уязвимыми для киберпреступности. Кроме того, киберпреступность может негативно повлиять на национальную безопасность, международную безопасность и мировую экономику. В этой связи страны во всех регионах мира приняли стратегии, определяющие способы обеспечения защиты информационных и коммуникационных технологий от киберпреступлений и киберпреступников. В этой статье проводится критический анализ этих стратегий и рассматриваются инструменты, используемые для оценки этих стратегий, а также усилия стран по обеспечению кибербезопасности и предотвращению киберпреступлений.

Ключевые слова: кибербезопасность; криптовалюта; кибератака; интернет; аутентификация; модификация; регистр; онлайн-платформа; концепция.

АҚПАРАТТАНДЫРУ ЖӘНЕ БАЙЛАНЫС САЛАСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУДЫҢ ТӘЖІРИБЕЛІК ӘДІСТЕРІ

Ақпараттық-коммуникациялық технологиялар ұлттық және жаһандық даму процестерінің ажырамас бөлігі болып табылады, өйткені олар инновациялар мен экономикалық өсуге ықпал етеді. Үкіметтердің, ұйымдардың, кәсіпорындардың және жеке тұлғалардың ақпараттық-коммуникациялық технологияларға тәуелділігі, сондай-ақ елдер ішіндегі цифрлық құрылғылардың өзара тәуелділігінің артуы және басқа елдердің цифрлық жүйелерімен желілік байланыстардың кеңеюі елдерді киберқылмысқа осал етті. Сонымен қатар, киберқылмыс ұлттық қауіпсіздікке, халықаралық қауіпсіздікке және әлемдік экономикаға теріс әсер етуі мүмкін. Осыған байланысты әлемнің барлық өңірлеріндегі елдер ақпараттық және коммуникациялық технологияларды киберқылмыстар мен киберқылмыскерлерден қорғауды қамтамасыз ету тәсілдерін айқындайтын стратегияларды қабылдады. Бұл мақалада осы стратегияларға сыни талдау жасалады және осы стратегияларды бағалау үшін қолданылатын құралдар, сондай-ақ елдердің киберқауіпсіздік пен киберқылмыстың алдын алуға бағытталған күш-жігері қарастырылады.

Түйінді сөздер: киберқауіпсіздік; криптовалюта; кибершабуыл; интернет; аутентификация; модификация; тіркеу; онлайн-платформа; тұжырымдама.

PRACTICAL METHODS FOR THE PREVENTION OF CRIMINAL OFFENSES IN THE SPHERE OF INFORMATIZATION AND COMMUNICATIONS

Information and communication technologies are an integral part of national and global development processes, as they contribute to innovation and economic growth. The dependence of Governments, organizations, enterprises and individuals on information and communication technologies, as well as the growing interdependence of digital devices within countries and the expansion of network connections with digital systems of other countries have made countries vulnerable to cybercrime. In addition, cybercrime can negatively affect national security, international security and the global economy. In this regard, countries in all regions of the world have adopted strategies defining ways to ensure the protection of information and communication technologies from cybercrimes and cybercriminals. This article provides a critical analysis of these strategies and examines the tools used to evaluate these strategies, as well as the efforts of countries to ensure cybersecurity and prevent cybercrime.

Keywords: cybersecurity; cryptocurrencie; cyber attack; Internet; authentication; modification; register; online-platform; concept.

Введение.

Информационная безопасность страны – это «состояние защищенности страны (жизненно важных интересов личности, общества и государства на сбалансированной основе) в информационной сфере от внутренних и внешних угроз» [1, с.359].

Проникновение в жизнедеятельность человека современных информационных технологий – это следствие процесса информатизации всего общества, который предполагает трансформацию индустриального общества в информационное. Информационное общество – это социум с высокоразвитой системой каналов информационного обмена и телекоммуникаций, а также средств и систем защиты, циркулирующей по ним информации [2, с.20].

Эффективность противодействия киберпреступлениям зависит от таких факторов, как уровень развития правовой среды, технические предпосылки, организационные меры, развитие компетенций и кооперация внутри и вне страны [3, с.127]. Информационные системы и необходимая информационная инфраструктура позволяют отнести к информационному пространству и киберпространству как продукт функционирования любых информационно-коммуникационных технологий (в том числе сети Интернет) [4, с.143]

Меры обеспечения кибербезопасности реализуются с целью защиты активов, которые определяются как «нечто важное или ценное, включая пользователей, имущество, информацию, системы и оборудование» [5] таких как, работники организации, цифровые устройства, компьютерное программное обеспечение и данные. Активы восприимчивы, т.е. уязвимы к различным видам ущерба. В частности, активы имеют внутренние (или встроенные) и внешние (или привнесенные) уязвимости. Например, применительно к информационно-коммуникационным технологиям (далее – ИКТ), внутренние уязвимости могут присутствовать в конструкции системы, конфигурациях системы безопасности, аппаратном и программном обеспечении и в других компонентах. Примером может служить программная ошибка. В 2018 году была обнаружена программная ошибка в кошельке криптовалюты Monero, которая позволяла отдельным лицам использовать эту уязвимость для незаконного удвоения сумм перевода криптовалюты. Напротив, внешние уязвимости не присутствуют внутри самих активов, таких как устройства ИКТ. Примером такой уязвимости является пользователь ИКТ. Пользователь может выполнять действия, которые делают устройство восприимчивым к заражению вредоносными программами (например, открывать вложения в электронных письмах от неизвестных отправителей). Встроенные и привнесенные свойства делают активы уязвимыми для угроз, т.е. ко всему,

что может вызвать неблагоприятные последствия. Эти угрозы могут причинить непреднамеренный и преднамеренный ущерб. Например, аппаратное обеспечение цифрового устройства может работать со сбоями или может быть преднамеренно повреждено в результате эксплуатации уязвимостей встроенного программного обеспечения. [6, с.58]

Материалы и методы

Методологическую основу научной статьи составляют общие научные и индивидуально-научные методы: анализ, синтез, описание, обобщение, нормативно-правовые, формально-правовые, сравнительно-правовые методы, использование данных правовой статистики.

Основная часть.

В идеале меры реагирования на риски должны преследовать цель защиты конфиденциальности, целостности и доступности систем, сетей, услуг и данных при одновременном

обеспечение удобства использования этих мер. [7, с.55] Удобство использования цифровых устройств зачастую имеет преимущество перед безопасностью этих устройств и их содержимого. Однако, безопасность и удобство использования не обязательно являются взаимоисключающими. Меры кибербезопасности могут обеспечивать, как безопасность, так и удобство использования.

В.П. Талимончик считает, что наиболее полно интересы государств в борьбе с компьютерными преступлениями могут быть обеспечены вследствие создания системы международного контроля за передачей информации в компьютерных сетях и расследования правонарушений, связанных с использованием глобальных компьютерных сетей и отдельных компьютеров, имеющих трансграничные последствия [8, с.23].

К мерам кибербезопасности относятся меры, направленные на установление личности пользователя, чтобы предотвратить несанкционированный доступ к системам, услугам и данным. Эти меры аутентификации включают в себя проверку того, «что вы знаете» (например, пароли, парольные фразы и PIN-коды), «что вы имеете» (например, смарт-карты и токены) и «кем вы являетесь» (например, биометрические данные, такие как отпечатки пальцев). Многофакторная аутентификация предполагает использование двух или более таких методов аутентификации для установления личности пользователя.

Еще одним типом мер кибербезопасности является контроль доступа. Средства контроля доступа, которые устанавливают привилегии, определяют санкционированный доступ и предотвращают несанкционированный доступ, включают в себя меры аутентификации и другие меры, предназначенные для защиты имен и паролей для входа в систему, приложения, веб-сайты, социальные сети и другие онлайн-платформы и цифровые устройства [9, с.285]. В качестве примера можно привести ограничение количества попыток ввода пароля на смартфоне. На смартфонах есть опция, которая позволяет пользователям стирать все данные на устройстве после определенного количества неудачных попыток ввода пароля. Эта функция была создана с тем, чтобы обеспечить пользователям возможность защиты данных на своих устройствах в случае кражи цифрового устройства и/или получения к ним доступа без авторизации пользователя.

Другие примеры средств контроля доступа включают в себя добавление времени ожидания при каждом неверном вводе пароля и/или ограничение количества неудачных попыток ввода пароля, которые могут быть допустимыми в течение дня, и блокирование учетных записей пользователей на некоторое время. Эти средства управления, контролируемые попытки входа в систему, предназначены для защиты от попыток получить несанкционированный доступ к учетным записям пользователей. В частности, такие временные задержки служат для защиты от атак методом «грубой силы»

Атака «грубой силой» – это использование скрипта (компьютерной программы) или робота (рассматривается в модуле 2 Серии модулей по киберпреступности: «Основные

виды киберпреступности») для угадывания (методом проб и ошибок) учетных данных пользователя (имени пользователя и/или пароля/кода доступа) для получения дополнительной информации об атаках методом «грубой силы». При атаках «грубой силой» используются, среди прочего, общие пароли или взломанные учетные данные для входа в систему. В 2018 году было обнаружено, что функцию мастер-пароля, которая позволяла пользователям шифровать пароли, хранящиеся в веб-браузере Mozilla Firefox, можно легко взломать с использованием атаки методом «грубой силы».

Пароли либо генерируются системой, либо создаются пользователем. Пароли, генерируемые системой, т.е. созданные программой, являются трудно угадываемыми и могут выдержать атаки парольных взломщиков (хотя это зависит от длины паролей). Проблема, связанная с паролями, генерируемыми системой, заключается в сложности их запоминания. Это приводит к тому, что пользователи записывают пароль, например, на бумагу или сохраняют его в браузере, приложении или цифровом устройстве. Поэтому пароли, создаваемые пользователем, являются более предпочтительными. Однако, могут быть трудными для запоминания. Системы, приложения и онлайн-платформы зачастую устанавливают сложные правила создания паролей, которым должны следовать пользователи, требуя, чтобы пароли соответствовали минимальной установленной длине и включали комбинации букв верхнего и нижнего регистра, цифр и символов. Таким образом, как и пароли, генерируемые системой, большинство паролей, создаваемых пользователями, являются трудно запоминаемыми.

Пользователям также рекомендуется иметь разные пароли для каждой учетной записи. Цель этой рекомендации заключается в минимизации ущерба, причиняемого пользователям, в случае взлома данных для доступа к одной из их учетных записей. В 2017 году одна исследовательская компания обнаружила в Интернете файл с 1,4 миллиардами имен пользователей и паролей для различных социальных сетей, игр, сайтов трансляции телепередач и фильмов и других сайтов сети Интернет. Если кто-либо из этих лиц повторно использует пароли, такая брешь в системе защиты ставит под угрозу безопасность других учетных записей в Интернете, где используются те же имя пользователя и пароль. Хотя использование разных и сложных паролей для каждой учетной записи может обеспечить определенный уровень безопасности для отдельных пользователей, это в конечном итоге отрицательно влияет на удобство их использования, т.е. на их запоминаемость. Как справедливо отмечают «большое количество ограничений в механизмах аутентификации создают большое количество проблем, связанных с удобством использования»

Вместо паролей предлагается использовать различные схемы аутентификации. Использование альтернативных схем аутентификации, таких как техника биометрической идентификации, сопряжено с неблагоприятными последствиями социального и правового характера и даже последствиями для безопасности [10]. В качестве примеров можно привести смартфоны Apple iPhone со сканерами TouchID, который позволяет пользователям разблокировать свои устройства с помощью отпечатка пальца, и FaceID, позволяющий пользователям разблокировать телефоны путем сканирования своего лица. В Соединенных Штатах сотрудники системы уголовного правосудия не имеют права принуждать пользователей предоставлять свои пароли; такая защита не распространяется на отпечатки пальцев и другие биометрические данные, когда суды постановили, что лица могут быть принуждены к использованию своих отпечатков пальцев для разблокировки.

Пользователи считаются самым слабым звеном в цепи кибербезопасности. Более того, некоторые исследования показали, что инциденты в области кибербезопасности, такие как утечка данных и/или атака на сети, системы, услуги и данные являются результатом человеческой ошибки и неспособности применить меры безопасности. В то время как большое внимание уделяется роли пользователей в инцидентах в области кибербезопасности, меры кибербезопасности, действовавшие в момент наступления инцидента, могут также играть некоторую роль в этом инциденте. Реальность такова, что

меры кибербезопасности и ожидания пользователей относительно эффективности этих мер безопасности часто не совпадают.

В публикациях и исследованиях, посвященных взаимодействию человека и компьютера, предлагается, чтобы меры обеспечения безопасности цифровых устройств, систем, программ, приложений и онлайн-платформ разрабатывались с учетом фактора пользователей, на основе концепции проектируемой безопасности. Такая практика не является общепринятой. Обычной практикой является разработка систем и последующая модификация взаимодействия пользователей с системой для удовлетворения потребностей в обеспечении безопасности. Ситуационное предупреждение преступности сосредоточено на способах предотвращения преступлений и сокращения возможностей для их совершения. Ситуационное предупреждение преступности считается важной частью Руководства Экономического и Социального Совета ООН по предупреждению преступности (далее – СПП).

Меры СПП могут применяться, применялись ранее и применяются в настоящее время для предупреждения и сокращения киберпреступности. Например, один из методов, стратегии СПП, - увеличение рисков обнаружения и задержания - заключается в «использовании управляющих на местах». Применительно к киберпреступности, управляющими на местах, которые контролируют поведение в обозначенном месте, могут быть поставщики Интернет-услуг или администраторы и модераторы онлайн-платформ. Управляющие на местах используются для борьбы с киберпреступностью в социальных сетях. Например, Facebook увеличил количество модераторов и усилил мониторинг контента, пропагандирующего насилие и жестокость, после того, как Стивен Стивенс (Steven Stephens) убил человека и транслировал это убийство через FacebookLive. Некоторые из этих методов СПП, применяемые для борьбы с киберпреступностью, могут нарушать права человека (например, при блокировании или удалении контента) (для получения дополнительной информации об ограничениях прав человека и некоторых обстоятельствах, в которых пропорциональные ограничения определенных прав могут быть оправданы в соответствии с международным правом в области прав человека).

Хотя концепция СПП применяется к предупреждению преступности в реальном мире, она также может использоваться в качестве меры предотвращения киберпреступности в контексте практики обеспечения кибербезопасности. Применительно к киберпреступности меры СПП направлены на сокращение и/или предотвращение возможностей для совершения правонарушений и подрыв способностей киберпреступников совершать преступления. Технические меры предупреждения киберпреступности представляют собой одну из форм ситуационного предупреждения преступности. Примеры таких технических мер включают в себя программы обнаружения вредоносных программ, брандмауэры, которые предотвращают несанкционированный доступ путем проверки и блокирования трафика, и системы обнаружения вторжений, которые позволяют обнаруживать кибератаки, несанкционированный доступ и несанкционированное использование систем, сетей, данных, услуг и соответствующих ресурсов [11, с.444].

Меры СПП сосредоточены на возможности материализации угроз кибербезопасности в определенный момент времени. Таким образом, эти меры применяются на основании предположения о том, что угрозы будут материализованы, и поэтому необходимо предпринять соответствующие действия. В то время как меры СПП преимущественно (но не исключительно) направлены на препятствование совершению преступлений, реальность такова, что даже после принятия этих мер преступление, вероятней всего, будет совершено. В связи с существованием такой вероятности реализуются меры, направленные на обнаружение инцидентов в области кибербезопасности, реагирование на них и восстановление после них.

Обнаружение инцидентов представляет собой процесс определения угроз путем активного мониторинга активов и выявления аномальной активности. Сразу после обнаружения угрозы предпринимаются соответствующие действия для нейтрализации угрозы (если эта угроза является активной на момент принятия мер реагирования) и расследования инцидента. После принятия мер реагирования на инцидент первым шагом в процессе восстановления является восстановление доступа и доступности систем, сетей, услуг и данных до состояния, существовавшего до инцидента.

Процесс восстановления также включает в себя элемент планирования, который требует определения, разработки и окончательной реализации мер по усилению устойчивости и обеспечению возможности восстановления систем, сетей, услуг и данных, которые были недоступны, нарушены, повреждены и/или скомпрометированы во время инцидента. Важным элементом обеспечения устойчивости является наличие современного плана непрерывности бизнеса или плана действий по урегулированию чрезвычайных ситуаций с изложением инструкций, которые необходимо соблюдать, и действий, которые необходимо предпринять в случае возникновения инцидента в области кибербезопасности. Проще говоря, этот план включает в себя подробную информацию о способах реагирования на инцидент и восстановления после него. Все лица, участвующие в принятии мер реагирования на инциденты в области кибербезопасности и восстановления после них, должны быть проинформированы о плане действий по урегулированию чрезвычайных ситуаций. При этом необходимо организовать тренинги, включая учения, предназначенные для проверки эффективности и действенности этих планов. Примером учений такого рода являются учения «Кибер-шторм» (Cyber Storm exercises) Министерства внутренней безопасности США с участием представителей национальных публичных и частных организаций, а также организаций из других стран (например, Австралии, Канады, Дании, Финляндии, Франции, Германии, Венгрии, Италии, Японии, Новой Зеландии, Нидерландов, Швеции, Швейцарии и Великобритании), проводимые с целью проверки текущей практики обмена информацией между этими организациями, а также их возможностей обеспечения готовности, защиты и реагирования на инциденты в области кибербезопасности.

Помимо организационных мер, существенную профилактическую роль играют меры технического характера. Технические меры предназначены для защиты от нежелательного воздействия на информационные системы и сети телекоммуникации, «закрытия возможных каналов утечки конфиденциальной информации за счет применения лазерных, радиотехнических и других способов перехвата, а также средств визуального наблюдения и средств связи, других технических приспособлений».

Применение этих методов осуществляется путем использования различных технических разработок, устройств, специального оборудования, программного и аппаратно-программного обеспечения.

Условно технические меры, в зависимости от характера и специфики защищаемого объекта, можно разделить на две основные группы: аппаратные и программные. Аппаратные методы применяются для защиты аппаратных средств и средств связи компьютерной техники от нежелательных физических воздействий на них сторонних сил, а также для блокирования возможных каналов утечки конфиденциальной информации и имеющихся данных [12, с.59].

Заключение.

Правительства, неправительственные организации, образовательные учреждения, предприятия и частные лица широко используют информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Взаимозависимость устройств и систем во всем мире и важность ИКТ для экономической и национальной безопасности стран, а также для национального и мирового развития требуют принятия коллективных и согласованных ответных мер всеми странами мира. Национальные стратегии кибербезопасности принимаются с целью описания способов осуществления защиты, а также мер, которые необходимо предпринять,

и организаций, ответственных за надзор за реализацией этих мер. Существуют показатели, которые можно использовать для оценки эффективности этих стратегий. Более того, имеются инструменты и ресурсы, которые позволяют странам оценивать свои силы и средства обеспечения кибербезопасности и помогают им улучшить свое состояние дел в области кибербезопасности.

Меры обеспечения кибербезопасности предназначены для защиты пользователей, имущества, систем, сетей, данных и связанных с ними ресурсов от угроз. Они включают в себя меры по предупреждению и выявлению инцидентов в области кибербезопасности, реагированию на них и восстановлению после них. Прежде чем приступить к разработке и реализации мер кибербезопасности необходимо определить активы и оценить угрозы, уязвимости и риски. Исследования в области безопасности могут позволить получить ценную информацию для разработки новых и совершенствовании существующих мер кибербезопасности. Зачастую меры кибербезопасности не учитывают фактор пользователей, которые их используют. Пользователи могут либо способствовать усилиям по обеспечению кибербезопасности, либо мешать осуществлению таких усилий. Поэтому эффективные меры и системы кибербезопасности должны разрабатываться с учетом лиц, которые будут их использовать.

Список использованных источников

1. Бачило, И.Л. Информационное право: учебник / И.Л. Бачило, В.Н. Лопатин, М.А. Федотов; под ред. Б.Н. Топорнина. – СПб., 2001. – 477 с.
2. Сеитов, Т.Е. Правовые аспекты компьютерной преступности в зарубежных странах и в Казахстане: учебное пособие / Т.Е. Сеитов. – Алматы: Данекер, 2004. – 328 с.
3. Имангалиев, Н.К. Актуальные проблемы выявления и раскрытия уголовных правонарушений, совершаемых в сети Интернет / Н.К. Имангалиев., Л.А. Темиржанова // Вестник ЕНУ имени Л.Н. Гумилева. Серия Право. – 2022. – №1(138). – С. 124-132.
4. Исатаева Б.Т. Ақпараттық киберкеңістікте жасалатын меншікке қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар/ Б.Т. Исатаева., // Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова. – 2022. - № 3(72). – С. 145-147.
5. Maras, M.-H. Transnational Security [Electronic resource] / M.-H. Maras. – CRC Press. – 2014. – №1. – pp. 185-193. Access mode: <https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.1201/b17551/transnational-security-marie-helen-maras> (Access data: 10.11.2022).
6. ENISA / Hardware Threat Landscape and Good Practice Guide. – Version1. – 2017. №1. – 58 p.
7. NIST / Framework for Improving Critical Infrastructure Cybersecurity // National Institute of Standards and Technology. – 2018. – №1.1. – 55 p.
8. Талимончик, В.П. Компьютерные преступления и новые проблемы сотрудничества государств / В.П. Талимончик // Законодательство и экономика. – 2005. – №5. – С. 17-25.
9. Lehtinen, R. Computer Security Basic. / R. Lehtinen, D. Russell, Sr. G.T. Gangemi. – O'Reilly Media. – 2006. – №2. – pp. 283-292.
10. Greenberg, A. Hackers Say they've broken FaceID a week after iPhone X release [Electronic resource] / A. Greenberg. – 2017. – №1. – 44-51. – Access mode: <https://www.wired.com/story/hackers-say-broke-face-id-security/> (Access data: 08.11.2022).
11. Maras, M.-H. Computer Forensics: Cybercriminals, Laws, and Evidence / M.-H. Maras // Jones and Bartlett. – 2014. – №1. – pp. 438-447.
12. Рустемова Г.Р. Профилактика уголовных правонарушений в сфере информатизации и связи в Республике Казахстан/ Г.Р. Рустемова // Вестник Могилевского Института МВД. – 2020. - №1. – С. 58-63

Сведения об авторах

Қамбаров Азамат Қамбарұлы – магистр юридических наук, докторант УО «Alikhan-BokeikhanUniversity».

Сабитов Серик Мухаметказинович – доктор философии (PhD), УО «Alikhan-BokeikhanUniversity».

Абижанов Сырым Маратович – доктор философии (PhD), доцент кафедры уголовного право и криминологии Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбұлатова, подполковник полиции.

Қамбаров Азамат Қамбарұлы – заң ғылымдарының магистрі, докторант «Alikhan Bokeikhan University» ББМ докторанты.

Сабитов Серик Мухаметказинович – философия докторы (PhD), «Alikhan Bokeikhan University» ББМ.

Абижанов Сырым Маратович – философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есбұлатов атындағы Алматы академиясының қылмыстық құқық және криминология кафедрасының доценті, полиция майоры.

Kambarov Azamat – Master of Laws, doctoral student of the Institution education «Alikhan Bokeikhan University».

Sabitov Serik – Doctor of Philosophy (PhD), «Alikhan Bokeikhan University».

Abizhanov Syrym Maratovich – Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, Police Lieutenant Colonel.

Ж.Р. Дильбарханова,¹ А.Р. Нурманова¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, Алматы,
Республика Казахстан

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЦИФРОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

В данной научной статье рассматривается понятие и виды цифрового мошенничества в киберпространстве. Акцентируя внимание на разнообразии форм мошеннической деятельности и способов противодействия им. Авторы анализируют различные определения и классификации цифрового мошенничества, приводят мнения ученых и делают собственные выводы о специфике этих преступлений.

В статье изучается международный опыт в области кибербезопасности и предлагаются практические рекомендации по борьбе с цифровым мошенничеством. Особое внимание уделяется проблеме повышения информационной грамотности и кибергигиены населения для снижения рисков стать жертвами киберпреступников.

Авторы подчеркивают необходимость международного сотрудничества и координации усилий разных стран для обеспечения кибербезопасности на глобальном уровне. Научная новизна статьи заключается в комплексном анализе существующих видов цифрового мошенничества и предложении новых подходов к их классификации, а практическая значимость - в разработке рекомендаций по улучшению мер борьбы с киберугрозами.

Ключевые слова: Цифровое мошенничество, киберпространство, кибербезопасность, информационная грамотность, кибергигиена, международный опыт, противодействие киберугрозам, классификация, образовательные программы, международное сотрудничество.

Кибер кеңістіктегі цифрлық алаяқтықтың түсінігі және түрлері

Бұл ғылыми мақалада кибер кеңістіктегі цифрлық алаяқтықтың түсінігі мен түрлері талқыланады. Алаяқтық әрекеттердің әртүрлі формаларына және оларға қарсы тұру жолдарына назар аударылады. Авторлар сандық алаяқтықтың әртүрлі анықтамалары мен классификацияларын талдап, ғалымдардың пікірлерін келтіріп, осы қылмыстардың ерекшеліктері туралы өзіндік қорытынды жасайды. Мақалада кибер қауіпсіздік саласындағы халықаралық тәжірибе қарастырылған және цифрлық алаяқтық пен күресу бойынша практикалық ұсыныстар берілген. Кибер қылмыскерлердің құрбаны болу қаупін азайту үшін халықтың ақпараттық сауаттылығын және кибер гигиенасын арттыру мәселесіне ерекше назар аударылады.

Авторлар әлемдік деңгейде кибер қауіпсіздікті қамтамасыз ету үшін халықаралық ынтымақтастық пен әртүрлі елдердің күш-жігерін үйлестіру қажеттігі натап көрсетеді. Мақаланың ғылыми жаңалығы цифрлық алаяқтықтың қолданыстағы түрлерін жан-жақты талдауда және оларды классификациялаудың жаңа тәсілдері нұсынуда, ал практикалық маңыздылығы кибер қауіптермен күресушараларын жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірлеуде жатыр.

Түйінді сөздер: Сандық алаяқтық, киберкеңістік, киберқауіпсіздік, ақпараттық сауаттылық, кибергигиена, халықаралық тәжірибе, киберқауіптерге қарсы тұру, жіктеу, білім беру бағдарламалары, халықаралық ынтымақтастық.

The concept and types of digital fraud in cyberspace

This scientific article examines the concept and types of digital fraud in cyberspace. Focusing on the variety of forms of fraudulent activity and ways to counter them. The authors analyze various definitions and classifications of digital fraud, cite the opinions of scientists and make their own conclusions about the specifics of these crimes.

The article examines international experience in the field of cybersecurity and offers practical recommendations for combating digital fraud. Particular attention is paid to the problem of improving information literacy and cyber hygiene of the population in order to reduce the risks of becoming victims of cyber criminals.

The authors emphasize the need for international cooperation and coordination of efforts of different countries to ensure cybersecurity at the global level. The scientific novelty of the article lies in a comprehensive analysis of existing types of digital fraud and proposes new approaches to their classification, while the practical significance lies in the development of recommendations to improve measures to combat cyber threats.

Keywords: Digital fraud, cyberspace, cybersecurity, information literacy, cyber hygiene, international experience, countering cyber threats, classification, educational programs, international cooperation.

Введение.

В эпоху новейших технологий и научно-технического развития возникает все больше разнообразных преступлений. Начиная с 2020 года, когда мир впервые столкнулся с пандемией и локдаунами, интернет-трафик достиг своего апогея. Все больше людей проводили время в режиме онлайн, что привело к значительному увеличению количества преступлений в цифровой сфере. При этом множество таких правонарушений остается ненаказанными, поскольку законодательство не успевает адаптироваться к новым правовым реалиям. Развитие общества в направлении цифровизации породило новые виды преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий. Компьютеры, мобильные устройства и вредоносное программное обеспечение стали инструментами для совершения киберпреступлений.

Киберпреступность охватывает широкий спектр правонарушений, включая те, что направлены против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных или систем. Она также включает деяния, связанные с использованием компьютеров для получения личной или финансовой выгоды, а также причинения личного или финансового ущерба. Кроме того, киберпреступность включает деяния, связанные с содержимым компьютерных данных, что охватывает разнообразные аспекты цифровых преступлений в современном мире [1 с. 169].

Одним из таких явлений стало цифровое мошенничество (также известное как кибермошенничество, интернет-мошенничество и др.). Цифровое мошенничество представляет собой обширную категорию преступлений, которые совершаются с использованием цифровых технологий и киберпространства. Это включает в себя различные виды незаконной деятельности, от фишинга и мошенничества с кредитными картами до кражи личной информации и совершения мошенничества на площадках электронной коммерции.

Кибермошенничество – это подкатегория цифрового мошенничества, которая включает в себя преступления, совершаемые в киберпространстве. Оно может включать в себя действия, такие как взлом компьютерных систем, использование вредоносного программного обеспечения для кражи данных или использование интернета для мошенничества с идентификационными данными.

Интернет-мошенничество, в свою очередь, относится к преступлениям, совершаемым онлайн, и оно может включать в себя все от мошенничества с аукционами до интернет-шантажа и мошенничества с электронной почтой.

Все эти формы мошенничества имеют общую особенность — они используют цифровые технологии и киберпространство как средство для совершения преступлений, что делает их сложными для обнаружения и пресечения.

Методы.

В связи с этим, необходимо глубокое понимание механизмов и методов, используемых злоумышленниками, для разработки эффективных стратегий борьбы с цифровым мошенничеством. Значимость правового регулирования вышеуказанных правонарушений обусловлена тем, что цифровое пространство стало неотъемлемой частью нашей жизни, в которой мы храним самую важную информацию, включая денежные средства, банковские карты, конфиденциальные данные, переписки и личные вещи.

Основная часть.

Злоумышленники активизировали свою деятельность в этой сфере в связи с неподготовленностью граждан и правовых механизмов государств к таким атакам, пострадало множество людей, компаний и даже государственных учреждений. Кибермошенничество стало наиболее распространенным видом мошенничества на международной арене. Цифровая сфера быстро развивалась, одновременно предоставляя мошенникам возможности взламывать личную и финансовую информацию граждан разнообразными методами. Мошенники уже способны использовать собранную информацию о пользователях для незаконного получения денежных средств. Поэтому крайне важно, чтобы люди и организации осознавали, как защитить себя от кибермошенничества.

Значительное увеличение преступлений заметно не только в отношении физических лиц, но и юридические лица испытывают существенные потери. В связи с этим, вопрос законодательного регулирования правоотношений в цифровой среде, а также определение ответственности за преступления в киберпространстве, в частности кибермошенничество, становится особенно актуальным.

Уголовная ответственность за преступления в области компьютерных технологий закреплена в главе 7 «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи» уголовного кодекса Республики Казахстан. Кроме того, существуют отдельные виды преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий, ярким примером которых является статья 190 УК – мошенничество, в частности пункт 4 части 2 статьи 190 УК, предусматривающий ответственность за мошенничество, совершенное «путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы» [2].

В Уголовном кодексе Республики Казахстан содержится определение понятия «мошенничество» - это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием». Максимальная санкция за данный вид преступления составляет лишение свободы на срок от 5 до 10 лет с конфискацией имущества и пожизненным запретом на занятие определенных должностей или осуществление определенной деятельности. Минимальная же санкция предусматривает штраф в размере до 1000 МРП, либо исправительные работы в том же размере, либо привлечение к общественным работам на срок до 600 часов, либо

ограничение свободы на срок до двух лет, либо лишение свободы на тот же срок с конфискацией имущества [2].

Основными компонентами мошенничества, согласно диспозиции статьи 190 УК РК, являются «обман и злоупотребление доверием». Сам термин «обман» определяется как ложь, ложное представление о чем-либо или заблуждение [3].

Согласно Комментарию к Уголовному кодексу, авторства Борчашвили И.Ш., обман может проявляться в отношении личности, имущества (прав на имущество), событий и действий, а также в намерениях [4]. Обман имеет две формы: активный и пассивный. Активный обман заключается в передаче ложной или искаженной информации о чем-то, в то время как пассивный обман связан с утаиванием информации о чем-либо. «Злоупотребление доверием» состоит из двух ключевых слов: согласно толковому словарю Ожегова, «злоупотребление» – это нарушение, основанное на незаконном, преступном использовании своих прав и возможностей [5], а «доверие» – это уверенность в добросовестности и искренности кого-либо [6].

Согласно Комментарию к Уголовному кодексу, злоупотребление доверием является видом обмана, связанного с тем, что потерпевший полагается на доверие и добровольно передает свое имущество (право на имущество) [4].

Учитывая вышеизложенное, следует рассмотреть различные варианты определений цифрового мошенничества:

Цифровое мошенничество является разновидностью мошенничества в киберпространстве.

В научной статье авторства Красовской Н.Р. и Гуляевой А.А. кибермошенничество определено как активные действия в онлайн-формате, направленные на получение выгоды путем манипуляции сознанием человека [7 с. 133].

Согласно Кембриджскому словарю делового английского языка, кибермошенничество определяется как ситуация, в которой кто-то использует интернет для незаконного получения денег, товаров и т. д. от других людей путем обмана [8].

Цифровое мошенничество представляет собой киберпреступление, основная цель которого заключается в обмане пользователей в киберпространстве с намерением завладеть их имуществом.

Кибермошенничество определяется как преступление, совершаемое с использованием компьютера и направленное на нарушение личной и финансовой информации других людей, хранящейся в интернете [9].

Цифровое мошенничество представляет собой попытку хищения имущества пользователей через обман, используя современные технологии. Цифровое мошенничество имеет различные виды, которые в иностранных источниках обозначаются следующими терминами: «Extortion, scam, ruse, hoax, cheat, confidencetrick, con, swindle, double-cross, hoodwink, sham, ploy, misrepresentation, defraud, bunco, grift, spoof, fleece, hustle, flimflam, bamboozle».

Следует отметить, что существует множество видов и методов совершения цифрового мошенничества:

«Фишинг» (от англ. phishing, производное от fishing — рыбная ловля и password — пароль) представляет собой разновидность кибермошенничества, целью которого является получение идентификационных данных пользователей, таких как пароли, номера кредитных карт, банковских счетов и другой конфиденциальной информации. Фишинговые атаки осуществляются с использованием поддельных электронных писем, мессенджеров и всплывающих уведомлений. Обычно злоумышленники мотивированы финансовыми интересами и выдают себя за банки, провайдеров услуг или платежные системы, чтобы получить доступ к онлайн-банку или электронному кошельку жертвы и перевести средства.

Схема фишинга заключается в том, что пользователи получают фишинговое сообщение с просьбой перейти на сайт, обновить систему или отправить ответное письмо

для подтверждения личности. Мошенники демонстрируют высокую степень профессионализма и убедительности, что делает их поддельные письма практически неразличимыми от настоящих. Как правило, преступники создают временные веб-сайты, идентичные оригинальным ресурсам, где запрашивают конфиденциальную информацию. Например, на фальшивом сайте банка могут потребовать ввода логина и пароля, номера телефона, данных кредитных карт, PIN-кода и кода доступа (если таковой имеется). После предоставления информации злоумышленники получают полный доступ к аккаунту жертвы. В своих действиях они применяют методы социальной инженерии, разрабатывая разнообразные сценарии, например, угрозы блокировки банковской карты без подтверждения личности или сообщения о взломе аккаунта с предложением перейти по фишинговой ссылке для авторизации.

Фишинг прошел эволюцию и теперь включает в себя несколько разновидностей, которые используют сходные методы: вишинг, смишинг и фарминг.

«Вишинг» (англ. Vishing, от voice – голос + phishing) – это разновидность фишинга, которая использует методы социальной инженерии с помощью телефонных звонков. Злоумышленник звонит атакуемому и применяет различные тактики, чтобы получить необходимые данные для осуществления злонамеренных планов.

«Смишинг» (англ. Smishing, от sms – служба коротких сообщений + phishing) реализуется через рассылку СМС-сообщений с вредоносной ссылкой, часто применяя уведомления о выигрыше какого-либо приза. В текстовом сообщении содержится поздравительный текст и ссылка для получения гарантированного приза.

Так как осведомленность пользователей о фишинговых атаках постоянно увеличивается, хакеры разработали новый метод – «фарминг». Технически «фарминг» более сложен в реализации, поскольку с помощью кэша DNS-серверов (серверы доменных имен) и вредоносного ПО перенаправляют пользователей с легитимного веб-сайта на сторонние страницы с поддельными доменами и IP-адресами без их ведома. Это ведет к краже данных. Обнаружить фарминг сложнее, так как замена сайтов происходит незаметно, и если пользователь не обращает на это внимание, его данные оказываются под угрозой [10].

«Нигерийские письма или мошенничество «419»» представляют собой вид цифрового мошенничества, при котором злоумышленники отправляют сообщения о якобы полученном наследстве. Жертвам предлагается оплатить некоторые услуги, такие как доставка, и предоставить данные своей кредитной карты. Распространенный сценарий такого мошенничества включает незаконное перемещение денежных средств с помощью «чиновника» из Нигерии.

Злоумышленники, выдавая себя за чиновника, предлагают жертвам процент от переводимых сумм, которые выплатят после незаконного перевода или переезда чиновника. Жертвы предоставляют свою конфиденциальную информацию, такую как номера банковских счетов и бланки, которые затем используются для вывода средств с их счетов. Несмотря на то что многие кажутся настороженными относительно «писем счастья», ежегодные убытки составляют миллионы долларов.

В отдельных случаях, особенно доверчивые жертвы были завлечены в Нигерию, где они были арестованы, поскольку нигерийское правительство не симпатизирует с жертвами этого мошенничества, так как они нарушают законодательство страны. Название этого вида мошенничества происходит от статьи 419 Уголовного кодекса Нигерии, который касается мошенничества и людей, обращающихся за помощью в переводе денег через электронную почту [11].

«Компрометация деловой электронной почты (BEC)» является видом мошенничества, в основе которого лежат фишинг и спуфинг. В ходе BEC-атаки злоумышленники получают доступ к корпоративным сетям и затем отправляют электронные письма сотрудникам от имени компаний-партнеров или поставщиков, с

которыми они сотрудничают и осуществляют безналичные платежи. В таких атаках могут применяться методы социальной инженерии или технический взлом компьютеров.

Центр жалоб на интернет-преступления (IC3) ФБР сообщил, что в 2020 году мошенничество с ВЕС стало самым дорогостоящим видом кибератак. Было подано 19 369 жалоб, и скорректированные убытки составили около 1,8 миллиарда долларов. Кроме того, 71% организаций признались, что стали свидетелями атак, направленных на компрометацию деловой электронной почты [12].

В дополнение к упомянутым видам кибермошенничества существуют и другие, такие как:

Проведение фиктивных лотерей и конкурсов: требуется заполнение регистрационной формы для сбора данных пользователей.

Инвестиционные схемы, проекты и финансовые пирамиды: привлекательная реклама быстрого и легкого заработка мотивирует людей добровольно переводить деньги на счета мошенников.

Мошенничество в социальных сетях и рассылках: после взлома аккаунта, злоумышленники отправляют сообщения с просьбами о деньгах или оплате лечения близким жертвы.

Фальшивые интернет-магазины: пользуясь пандемией, мошенники создают поддельные интернет-магазины, с которых после оплаты товаров пропадают деньги.

Фальшивые платежные системы: никогда не стоит оплачивать что-то в интернете через свою кредитную карту на непроверенных сайтах и через незнакомые платежные системы.

Программы-вымогатели: вид вредоносного ПО, используемый мошенниками для вымогательства денег путем блокировки устройств или захвата данных через электронные письма или USB-накопители.

Таким образом, кибермошенничество представляет собой разнообразный набор методов и схем, направленных на незаконное получение финансовых средств или конфиденциальной информации.

Этот список постоянно дополняется новыми формами кибермошенничества, поэтому невозможно охватить все существующие методы. В данной статье мы обсудили наиболее часто встречающиеся виды мошенничества, такие как фишинг, направленный на физические лица, компрометация деловой электронной почты, которая наносит значительный финансовый ущерб юридическим лицам, и Нигерийские письма, за участие в которых можно быть привлеченным к уголовной ответственности за содействие в совершении преступлений.

Киберпространство – самое уязвимое место каждого государства. Чтобы оценить размах проблемы цифрового мошенничества, можно обратиться к статистике. Ученые констатируют, что каждую секунду 12 человек на Земле становятся жертвами киберпреступников [13 с. 20]. В Республике Казахстан в 2021 году было зарегистрировано 17 800 случаев цифрового мошенничества, что вдвое больше, чем в 2019 году. Наиболее уязвимыми стали города Нур-Султан, Алматы, а также Карагандинская, Костанайская и Восточно-Казахстанская области. По видам мошенничества, самыми распространенными стали получение денег за товары или услуги на сайтах объявлений (8,2 тыс. случаев), оформление 2,7 тыс. микрокредитов благодаря получению конфиденциальной информации, 2,3 тыс. случаев вишинга, 1,9 тыс. случаев предложений о легком заработке и инвестициях, а также 1,3 тыс. случаев фишинга и фальшивых ссылок [14]. Рост мошенничества пропорционален увеличению числа пользователей интернета, которые часто становятся жертвами злоумышленников. Это также ясно указывает на недостаток кибергигиены и осведомленности среди населения.

Борьба с цифровым мошенничеством в киберпространстве подразумевает многоплановый подход, который охватывает технологическую, образовательную и правовую сферы.

Первая линия обороны - это технологические меры. Современные антивирусные и антифишинговые решения являются ключевыми элементами защиты от цифрового мошенничества. Они помогают обнаруживать и блокировать подозрительные активности, защищая пользователей от вредоносного программного обеспечения и мошеннических попыток украсть личную информацию.

Вторая линия обороны - это образовательные меры. Обучение пользователей основам кибербезопасности может существенно снизить риск стать жертвой цифрового мошенничества. Ведь информированный пользователь с большей вероятностью узнает мошенническую попытку и избежит ее.

Наконец, правовые меры и сотрудничество с правоохранительными органами также важны в борьбе с цифровым мошенничеством. Это обеспечивает возможность расследования и пресечения активностей кибермошенников, а также ужесточение наказания за подобные преступления.

Международный опыт стран, таких как Малайзия, Сингапур, Великобритания, Германия, Чехия, Франция, Литва, Эстония, Финляндия, Швеция и Швейцария, был изучен в ходе разработки концепции кибербезопасности, или проекта «Кибершит Казахстана». Целью данной концепции является обеспечение и поддержание уровня защиты электронных информационных ресурсов, информационных систем и информационно-коммуникационной инфраструктуры от внешних и внутренних угроз, а также гарантирование устойчивого развития Республики Казахстан в условиях мировой конкуренции. Реализация концепции состоит из двух этапов. В рамках этой концепции будет проведен пересмотр образовательных программ и профессиональных стандартов с целью увеличения числа и качества подготовки специалистов в области информационной безопасности. Кроме того, будет обеспечено повышение квалификации текущих сотрудников, работающих в данной сфере, а также установлена эффективная система взаимодействия и сотрудничества промышленности и науки для развития отечественных технологий [15].

Заключение.

Рассмотренные различные точки зрения ученых на определение и классификацию цифрового мошенничества, показывают сложность и многообразие данной проблемы. Некоторые исследователи акцентируют внимание на технологическом аспекте, другие - на социальном или экономическом. Это позволяет представить широкий контекст и подходы к изучению цифрового мошенничества. Исходя из анализа мнений ученых, мы полагаем, что цифровое мошенничество представляет собой сложное и многофакторное явление, которое включает различные аспекты, такие как технологические, социальные, экономические и правовые. Важно учитывать все эти факторы при разработке стратегий борьбы с цифровым мошенничеством и при исследовании данной проблемы. Мы считаем, что определение цифрового мошенничества как незаконных действий, основанных на использовании информационных технологий и сети Интернет, объединяет различные точки зрения ученых и предоставляет общую рамку для анализа и классификации различных видов мошенничества. Мы соглашались с мнением тех ученых, которые подчеркивают многообразие и сложность этой проблемы и призывают к применению многоаспектного подхода для ее изучения и борьбы с ней. Однако, следует также учитывать специфику каждого конкретного случая цифрового мошенничества и адаптировать стратегии борьбы с ним в соответствии с особенностями различных видов мошенничества.

Одним из ключевых направлений в борьбе с цифровым мошенничеством является практическое цифровое улучшение и укрепление киберпространство государственными органами, компаниями и частными лицами для создания более безопасной среды в

киберпространстве и снижения рисков стать жертвами мошенников. Повышение осведомленности населения, развитие кибергигиены и образовательных программ, а также укрепление сотрудничества между промышленностью и наукой в развитии отечественных разработок в области информационной безопасности.

Важным аспектом является акцент на необходимости международного сотрудничества в борьбе с цифровым мошенничеством. Большую значимость представляет собой обмен опытом и координации усилий разных стран для создания общей системы противодействия киберугрозам и содействия развитию кибербезопасности на глобальном уровне.

В заключение можно сказать, что цифровое мошенничество в киберпространстве становится все более сложной и актуальной проблемой в современном мире. Понимание этого явления, его форм и методов, а также разработка эффективной практической методологии борьбы с ним, включая технологические, законодательные, образовательные меры и международное сотрудничество, являются важными аспектами обеспечения кибербезопасности. Это поможет снизить уровень мошенничества, укрепить доверие пользователей к цифровым технологиям и обеспечить устойчивое развитие цифровой экономики.

Список использованных источников

1. Кан А.Г., Цой А.Н., Избасова А.Б. Особенности проведения допроса при расследовании киберпреступлений // Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан. – 2022. - №2(71). - С.169-174.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК //Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> 05.05.2023.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка онлайн //Интернет-ресурс: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=17605> 05.05.2023
4. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Казахстан (Особенная часть) онлайн: доктор юридических наук, профессор, академик Академии естественных наук Республики Казахстан, заслуженный работник МВД Республики Казахстан. Учет законодательство. //Интернет-ресурс:https://zakon.uchet.kz/rus/docs/T9700167_1_05.05.2023.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка онлайн //Интернет-ресурс: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=9249> 05.05.2023.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка онлайн //Интернет-ресурс: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=6771> 05.05.2023.
7. Красовская Н.Р., Гуляев А.А. К вопросу о кибермошенничестве // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6, вып. 1. С. 133–138.
8. Кембриджский словарь делового английского языка. Cambridge dictionary, 2022 //Интернет-ресурс: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/cyberfraud> 05.05.2023.
9. What Is Cyber Fraud? – Deltanet. DeltaNet, 2022 //Интернет-ресурс: <https://www.delta-net.com/knowledge-base/compliance/fraud-awareness/what-is-cyber-fraud/> 05.05.2023.
10. Фишинг, Вишинг, Смишинг, Фарминг — «В Чем Разница». Protectimus, 2022 //Интернет-ресурс: <https://www.protectimus.com/blog/ru-phishing-vishing-smishing-pharming/> 05.05.2023
11. Welcome To FBI.Gov | Federal Bureau Of Investigation. Federal Bureau of Investigation, 2022 //Интернет-ресурс: <https://www.fbi.gov/scams-and-safety/common-scams-and-crimes/nigerian-letter-or-419-fraud> 05.05.2023.
12. Владимир Б. Лучшие методы предотвращения атак компрометации деловой электронной почты (BEC). SecurityLab.ru, 2021 //Интернет-ресурс: <https://www.securitylab.ru/blog/personal/bezmaly/351180.php> 05.05.2023.

13. Ибраева А.С. Информационная безопасность республики казахстан как состояние защищенности национальных интересов казахстана в информационной сфере // Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан. – 2019. - №4(61). - С.18-21.

14. Названы Распространенные Схемы Кибермошенничества. Деловой портал Капитал.кз, 2022 //Интернет-ресурс: <https://kapital.kz/gosudarstvo/100440/nazvany-rasprostrannyye-skhemy-kibermoshennichestva.html> 05.05.2023.

15. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 407 «Об утверждении Концепции кибербезопасности («КиберщитКазахстана»)» //Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000407> 05.05.2023.

Сведения об авторах

Дильбарханова Жанат Рахимжановна – д.ю.н., профессор, заместитель начальника Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, полковник полиции.

Нурманова Асель Разбековна – докторант 1 курса факультета послевузовского образования (факультет №3), подполковник полиции.

Дильбарханова Жанат Рахимжановна – з.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы бастығының орынбасары, полиция полковнигі.

Нурманова Асель Разбековна – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің 1-курс докторанты (№3 факультет), полиция подполковнигі.

Dilbarkhanova Zhanat Rakhimzhanovna – Doctor of Law, Professor, Deputy Chief of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov, Police Colonel.

Nurmanova Asel Razbekovna – First-year PhD student of the Faculty of Postgraduate Education (Faculty №3), Police Lieutenant Colonel.

Н.Ж. Мухаметкалиев,¹ М.Р. Муканов²

¹Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан имени М.Букенбаева,
Актобе, Республика Казахстан

²Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева,
Костанай, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

В статье рассмотрены вопросы реализации уголовной ответственности в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства. Особое внимание уделяется вопросу уголовной ответственности за незаконное пересечение границы, который является актуальным для Казахстана в связи с влиянием миграции на его социально-экономическую и внутривнутриполитическую безопасность. Увеличение потока мигрантов в настоящее время связано с нестабильной обстановкой в государствах, расположенных рядом с Казахстаном, а также с последствиями вооруженных конфликтов. В ходе исследования сделан вывод о нецелесообразности назначения штрафа или условного наказания иностранному лицу или лицу без гражданства за незаконное пересечение границы, поскольку тогда ему запрещен выезд из Казахстана. Такая ситуация может спровоцировать данных лиц на совершение нового правонарушения. В связи с этим, основным наказанием должно стать выдворение иностранного лица или лица без гражданства, что облегчит работу судам. Также высокая латентность миграционной преступности и ее социальная опасность свидетельствует о необходимости выделения квалифицирующих признаков и ужесточения наказания.

Ключевые слова: уголовная ответственность, иностранные граждане, лица без гражданства, правонарушитель, наказание, мигранты, незаконное пересечение государственной границы, нелегальная миграция.

Шетел азаматтары мен азаматтығы жоқ адамдарға қатысты қылмыстық жауаптылықты іске асыру мәселелері

Мақалада шетел азаматтары мен азаматтығы жоқ адамдарға қатысты қылмыстық жауапкершілікті іске асыру мәселелері қарастырылған. Көші-қонның оның әлеуметтік-экономикалық және ішкі саяси қауіпсіздігіне ықпалына байланысты Қазақстан үшін өзекті болып табылатын шекараны заңсыз кесіп өткені үшін қылмыстық жауапкершілік мәселесіне ерекше назар аударылады. Қазіргі уақытта мигранттар ағынының артуы Қазақстанның жанында орналасқан мемлекеттердегі тұрақсыз жағдайға, сондай-ақ қарулы қақтығыстардың салдарына байланысты. Зерттеу барысында шетелдік адамға немесе азаматтығы жоқ адамға шекараны заңсыз кесіп өткені үшін айып пұл немесе шартты жазатағайындаудың орынсыздығы туралы қорытынды жасалды, өйткені оған Қазақстаннан шығуға тыйым салынады. Мұндай жағдай бұл адамдарды жаңа құқық бұзушылық жасауға итермелеуі мүмкін. Осыған байланысты негізгі жаза шетелді қадамды немесе азаматтығы жоқ адамды шығарып жіберу болуы керек, бұл соттардың жұмысын жеңілдетеді. Сондай-ақ көші-қон қылмысының жоғары кідірісі және оның әлеуметтік қауіптілігі біліктілік белгілерін бөліп көрсету және жазаны қатандату қажеттігін айғақтайды.

Түінді сөздер: қылмыстық жауапкершілік, шетел азаматтары, азаматтығы жоқ адамдар, құқық бұзушы, жаза, мигранттар, мемлекеттік шекараны заңсыз кесіп өту, заңсыз көші-қон.

Problems in the implementation of criminal liability in relation to foreign nationals and stateless persons

The article deals with the implementation of criminal liability in relation to foreign nationals and stateless persons. Particular attention is paid to the issue of criminal liability for illegal border crossing, which is relevant for Kazakhstan due to the impact of migration on its socio-economic and internal political security. The current increase in the flow of migrants is connected with the unstable situation in states near Kazakhstan, as well as with the consequences of armed conflicts. The study concludes that it is inappropriate to impose a fine or suspended sentence on a foreign or stateless person for illegally crossing the border, since he or she is then prohibited from leaving Kazakhstan. Such a situation may provoke these persons to commit a new offense. In this regard, the main punishment should be the expulsion of a foreign or stateless person, which will facilitate the work of the courts. Also, the high latency of migration crime and its social danger indicates the need to identify the qualifying characteristics and toughen the punishment.

Keywords: criminal responsibility, foreign nationals, stateless persons, offender, punishment, migrants, illegal crossing of the state border, illegal migration.

Введение. Актуальными были и остаются проблемы, связанные с уголовной ответственностью иностранных граждан и лиц без гражданства, особенно при назначении и исполнении разных видов уголовных наказаний. Так, проблемы назначения уголовного наказания иностранным лицам и лицам без гражданства связаны с трудностями в определении компетентной юрисдикции, а также с различиями в законодательстве разных стран.

В случае, если преступление было совершено на территории одной страны, но подозреваемый или обвиняемый является гражданином другой страны или не имеет гражданства, возникают сложности при определении компетентного органа для рассмотрения дела. В этом случае может потребоваться межгосударственное соглашение о правовой помощи.

Кроме того, при вынесении решений по делу следует учитывать особенности законодательства каждой из сторон. Например, в одних странах за конкретное преступление может быть предусмотрено более жесткое наказание по сравнению со стандартами других стран.

Также возможны проблемы, связанные с исполнением приговора: например, отсутствие договоров о доставке осужденных из-за границы; приостановка процессуальных действий в связи с отсутствием возможности привлечь к участию в процессе иностранных экспертов, переводчиков или свидетелей.

В целом, назначение уголовного наказания иностранным лицам и лицам без гражданства является сложным процессом, который требует тщательной координации международных правовых стандартов.

В соответствии с ч. 4 ст. 12 Конституции РК [1], иностранные граждане и лица без гражданства обязаны нести такие же обязанности, как и граждане Казахстана. Этот принцип отражен в нормах уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, административного и уголовно-исполнительного законодательства, а также уточнен в Законе РК «О правовом положении иностранцев» [2].

Проблемы назначения уголовного наказания иностранным лицам и лицам без гражданства в Казахстане связаны с трудностями в определении юрисдикции, проблемами с доказательной базой и соблюдением международных стандартов прав человека.

Одна из основных проблем заключается в определении юрисдикции. Если иностранный гражданин был задержан на территории Казахстана, то суд должен применять к нему казахстанское уголовное законодательство. Однако, если преступление совершено не на территории Казахстана, то возникают проблемы с определением юрисдикции.

Еще одна проблема – соблюдение международных стандартов прав человека. Иностранцы граждане и лица без гражданства имеют право на справедливый суд и защиту своих прав. Однако, в некоторых случаях права этих лиц могут быть нарушены из-за недостаточного знания языка, недоступности юридической помощи или других причин.

Основная часть. Одним из наиболее важных факторов, который оказывает влияние на уровень преступности, является миграция. В связи с этим, государствам стоит решать проблему незаконной миграции.

Ряд стран, имеющих высокий уровень дохода (США, Канада, арабские и европейские государства), внедряют меры по противодействию нелегальной миграции. Эти меры позволили сократить количество трудовых мигрантов на 7% - с 118,7 до 111 миллионов человек. Техники и методы такого контроля отличаются от стандартных методов контроля за соблюдением норм [3, с. 31-33].

Для борьбы с проблемой незаконной миграции указанные государства внесли изменения в свою государственную политику, такие как:

- укрепление границы с применением современных технологий,
- ужесточение уголовного законодательства в отношении лиц, которые организуют нелегальную миграцию и торговлю людьми, а также способствуют их развитию,
- усиление мониторинга пребывания иностранных граждан и принудительная депортация за нарушения законодательства,
- развитие международного сотрудничества в борьбе против нелегальной миграции [3, с. 31-33].

Из-за своего географического расположения Казахстан стал зоной буфера для нелегальных мигрантов, которые используют его как промежуточную точку для пересечения границ иностранных государств. Нестабильная социально-политическая и экономическая обстановка в соседних странах, а также последствия вооруженных конфликтов в Центральной Азии являются факторами, которые имеют важное значение при создании каналов незаконной миграции через территорию Казахстана.

За последние 10 лет более 235 млн. иностранных граждан пересекли государственную границу РК, и каждый год наблюдается стабильная динамика нелегальной миграции, составляющей около 2,5% от общего потока пассажиров, что приблизительно равно 250-300 тыс. человек в год. В настоящее время на территории Казахстана находятся около 2,6 миллиона иностранных граждан, большинство из которых находятся нелегально [4].

Регулирование миграции имеет важное значение для Казахстана, поскольку это напрямую влияет на социально-экономическую и внутривнутриполитическую безопасность страны. Нелегальная миграция сама по себе порождает такие проблемы, как торговля людьми, беженцы, незаконный оборот наркотиков, а также угрозы терроризма и религиозного экстремизма, которые стоят перед Казахстаном как приоритетные задачи, требующие совершенствования мер по их противодействию.

Представляется, что официальные статистические данные не дают полной информации о реальном уровне преступности, связанной с иностранцами и лицами без гражданства. Такая ситуация связана со сложностями обнаружения преступлений, в которых

участвуют указанные лица, наличием коррупции в правоохранительных органах и протяженностью государственной границы.

В сфере правоприменения существует другая проблема, связанная с применением уголовной ответственности за незаконное пересечение границы. Проблемы назначения уголовного наказания за незаконное пересечение границы Казахстана иностранным лицам и лицам без гражданства связаны с трудностями определения юрисдикции и проблемами с доказательной базой.

Если лицо задержано на территории Казахстана, то суд должен применять к нему казахстанское уголовное законодательство. Однако, если задержание произошло на границе, то возможно применение международных договоров и конвенций. Так, Республика Беларусь, Армения, Казахстан, Кыргызская Республика являются участниками Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности [5].

Кроме того, часто возникают проблемы с доказательной базой. Доказывать незаконное пересечение границы иногда бывает сложно, поскольку не всегда есть свидетели или видеозапись происходящего. Кроме того, иногда возникают проблемы с определением мотивов пересечения границы – например, если это было сделано для поиска работы или лучшей жизни.

При назначении уголовного наказания за незаконное пересечение границы Казахстана иностранными лицами и лицами без гражданства возникает главная проблема – определение степени вины нарушителя. В зависимости от обстоятельств дела, таких как цель пересечения границы, методы достижения этой цели и намеренность, могут быть применены различные виды уголовного наказания.

Так, в ст. 392 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за умышленное незаконное пересечение государственной границы вне пунктов пропуска или в указанных пунктах, используя подложные документы или действительные документы третьих лиц с обманными целями [6].

Основными видами наказания являются штраф или лишение свободы с выдворением на 5 лет за пределы Казахстана. Наказание налагается не только на самого нарушителя, но и на тех, кто ему помогал или оказывал содействие в незаконном пересечении границы.

Согласно ст. 46 УК РК, при назначении такого вида наказания, как лишение свободы, принимается во внимание тяжесть совершенного преступного деяния и личность подсудимого. Исходя из этого, определяется вид уголовно-исполнительного учреждения по степени безопасности: минимальной, средней и чрезвычайной. Максимальный срок лишения свободы не должен превышать 25 лет в случае, если наказание назначается по совокупности преступлений, а также в случаях, указанных в ч. 5 ст. 71 и ст. 77 УК РК. При назначении наказаний по совокупности приговоров, максимальный срок лишения свободы не может быть больше 30 лет.

Проблема заключается в том, что в случае назначения правонарушителю штрафа или условного осуждения, иностранным гражданам в соответствии со ст. 23 Закона «О правовом положении иностранцев» выезд из Казахстана запрещен. Но есть риск, что такой подход может привести к увеличению числа правонарушений со стороны иностранных граждан.

Каким образом эти лица могут соблюдать закон в условиях ограниченных ресурсов? Следует ли в таких случаях назначать реальное лишение свободы, если возможно применить условное наказание на основании материалов дела?

Представляется, что такой подход противоречит цели уголовного наказания – предотвращение совершения новых преступлений, но никак не унижение чести и достоинства человека, а также причинение физических страданий. Поэтому предлагаем рассматривать в качестве основного вида наказания – выдворение иностранца или лица без гражданства за пределы Казахстана.

Учитывая, что это наказание включает запрет на въезд в Казахстан на 5 лет, полагаем, что его назначение достаточно эффективно для достижения целей наказания. Если будут внесены предложенные изменения и дополнения в УК РК, то суды смогут применять выдворение в качестве самостоятельного вида наказания, без необходимости назначения штрафа или лишения свободы.

Усиление мониторинга пребывания иностранных граждан в Казахстане связано с обеспечением безопасности государства и борьбой с терроризмом, незаконной миграцией и другими преступлениями. Для этого проводятся различные мероприятия, такие как проверка документов, установление места жительства и работы иностранцев, а также контроль за их перемещениями по территории страны.

Заключение. Миграционная преступность имеет системный характер, что указывает на высокую латентность этого явления. Социальная опасность таких преступлений заключается в том, что они могут иметь широкие последствия [7, с. 33; 8, р. 6]:

- нарушение уже существующего порядка регулирования миграции,
- негативные изменения демографической ситуации в стране,
- недостаток контроля и увеличение нелегальных предприятий и бизнеса, что в свою очередь может стать причиной нарушения бизнес-этики и неравенства положения организаций;

- увеличение социальной напряженности,
- ухудшение криминогенной ситуации в стране, пополнение преступной среды;
- подрыв безопасности государства и вред международным интересам страны.

Незаконная миграция также стимулирует рост националистических настроений и может привести к межнациональным конфликтам. Как следствие – дополнительное затруднение обеспечения правоохранительными органами предупреждения преступных деяний в экономической сфере, организованной преступности и терроризма.

В связи с этим, видится целесообразным внесенное в начале этого года предложение о выделении квалифицирующих признаков путем дополнения ст. 392 УК РК частью 1-1, что потребует и изменения ч. 3 [9]. Следовательно, ст. 392 с учетом сформулированных предложений предлагается изложить в следующей редакции:

«Статья 392. Умышленное незаконное пересечение Государственной границы Республики Казахстан

1. Умышленное незаконное пересечение Государственной границы Республики Казахстан вне пунктов пропуска через Государственную границу, а равно умышленное незаконное пересечение Государственной границы Республики Казахстан в указанных пунктах, совершенное по подложным документам или с обманным использованием действительных документов третьих лиц, а равно с нарушением установленного порядка, – наказываются выдворением за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства сроком на пять лет.

1.1. Те же деяния, совершенные:

- 1) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору;
- 2) неоднократно;
- 3) лицом, в отношении которого установлен заведомо известный ему запрет (временное ограничение) на въезд в Республику Казахстан либо выезд из Республики Казахстан, –

наказываются штрафом в размере до двух тысяч месячных расчетных показателей либо лишением свободы на срок до трех лет, с выдворением за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства сроком на пять лет.

2. Деяния, предусмотренные частями первой или 1-1 настоящей статьи, совершенные преступной группой либо с применением насилия или угрозы его применения, –

наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет с выдворением за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства сроком на пять лет.».

Таким образом, предложенные изменения уголовного законодательства позволят, как представляется, улучшить государственную политику в области нелегальных миграционных процессов и добиться результативного контроля над миграционными потоками на территории Казахстана.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) // Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> _ дата обращения напр.: 17.05.2023.

2. Закон Республики Казахстан от 19 июня 1995 г. № 2337 «О правовом положении иностранцев» // Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002337> _ дата обращения напр.: 17.05.2023.

3. Основной доклад по глобальной миграции 2022 / Под ред. А. Али; коорд. Ч. Альварес. – Берлин, 44 с.

4. Портал органов правовой статистики и специальных учетов // Интернет-ресурс: <https://qamqog.gov.kz/> дата обращения напр.: 17.05.2023.

5. Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г.) // Интернет-ресурс: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol2.shtml дата обращения напр.: 18.05.2023.

6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК // Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> дата обращения напр.: 17.05.2023.

7. Комов М.С. Угрозы нелегальной миграции для национальной безопасности страны // Национальная безопасность и приоритеты развития России: сб. статей по материалам научно-практической конференции. – М., 2022. – С. 32-39.

8. Triandafyllidou A. Beyond Irregular Migration Governance: Zooming in on Migrants' Agency // European Journal of Migration and Law. – 2017. – Vol. 19. – № 1. – P. 1-11.

9. Проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оптимизации Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов» // Интернет-ресурс: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=14377605> дата обращения напр.: 17.05.2023.

Сведения об авторах

Мухаметкалиев Н.Ж. – кандидат юридических наук, начальник Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан имени М.Букенбаева, полковник полиции.

М.Р. Муканов – Доктор философии (PhD), Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева.

Мухаметкалиев Н.Ж. – заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының бастығы, полиция полковнигі.

Муканов М.Р. – философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Кабылбаев атындағы Қостанай академиясы.

Mukhametkaliev N.Zh. – Candidate of Law, Head of the Aktobe Law InstituteThe Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M.Bukenbayev, PoliceColonel.

Mukanov M.R. – Doctor of Philosophy (PhD), Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabyrbayev.

Г.К. Елеусизова¹

¹ Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

«БУЛЛИНГ» В ИНТЕРНЕТ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРИЗНАКИ И ФОРМЫ

В данной статье автором рассматриваются результаты проведенного научно-практического исследования об эффективности принятия мер по противодействию буллинга в интернет пространстве, связанные современным развитием цифровых технологий, так как в настоящее время, миллионы людей страдают от издевательств каждый год.

Президент Республики Казахстан К.Токаев неоднократно в «Посланиях народу Казахстана», акцентировал внимание на проблему буллинга, а также принятия конкретных решений, в законодательных органах, так как данный феномен вызывает повышенный интерес представителей средств массовой информации и общества.

Несмотря на то, что в Республике Казахстан, внесены изменения в некоторые нормативно - правовые акты по противодействию травли (буллинг), тем не менее, проблема остается острой и злободневной вызывающий огромный резонанс и недовольство граждан, в отношении их защищенности от противоправных деяний.

Научная статья посвящена правовому анализу новелл уголовного законодательства, проведен обзор различных мнений ученых по рассматриваемой проблеме, раскрыто понятие буллинга в интернет пространстве, его признаки и формы, для выработки предложений по повышению эффективности по его противодействию.

В данной статье дается краткий обзор истории изучения понятия буллинг, приводятся признаки и формы буллинга в интернет пространстве, а также рассмотрены некоторые проблемные аспекты данного феномена.

Ключевые слова: Буллинг, травля, кибербуллинг, интернет пространство, нормативно-правовые акты, подросток, дети.

Интернет кеңістігіндегі «қорлау»: белгілері мен формалары

Бұл мақалада автор цифрлық технологиялардың қазіргі заманғы дамуымен байланысты интернет кеңістігінде қорқытуға қарсы шаралар қабылдаудың тиімділігі туралы жүргізілген ғылыми-практикалық зерттеулердің нәтижелерін қарастырады, өйткені қазіргі уақытта жыл сайын миллиондаған адамдар қорқытудан зардап шегеді.

Қазақстан Республикасының Президенті Қ. Тоқаев «Қазақстан халқына жолдауларында» бірнеше рет буллинг мәселесіне, сондай-ақ заңнамалық органдарда нақты шешімдер қабылдау мәселесіне назар аударды, өйткені бұл құбылыс бұқаралық ақпарат құралдары мен қоғам өкілдерінің қызығушылығын арттырады.

Қазақстан Республикасында қорқытуға қарсы іс - қимыл жөніндегі кейбір нормативтік-құқықтық актілерге (буллинг) өзгерістер енгізілгеніне қарамастан, проблема азаматтардың құқыққа қарсы әрекеттерден қорғалуына қатысты орасан зор резонанс пен наразылық туғызатын өзекті және өзекті болып қала береді.

Ғылыми мақала қылмыстық заңнаманың новеллаларын құқықтық талдауға арналған, қарастырылып отырған мәселе бойынша ғалымдардың әртүрлі пікірлеріне шолу жасалды,

интернет кеңістігінде қорқыту ұғымы, оның белгілері мен формалары ашылды, оған қарсы тұрудың тиімділігін арттыру бойынша ұсыныстар әзірленді.

Бұл мақалада қорқыту ұғымын зерттеу тарихына қысқаша шолу жасалады, интернет кеңістігінде қорқытудың белгілері мен формалары келтірілген, сонымен қатар осы құбылыстың кейбір проблемалық аспектілері қарастырылған.

Түйінді сөздер: қорқыту, қорқыту, кибербуллинг, интернет кеңістігі, нормативтік құқықтық актілер, жасөспірім, балалар.

«Bullying» in the internet space: signs and forms

In this article, the author examines the results of a scientific and practical study on the effectiveness of taking measures to counter bullying in the Internet space, related to the modern development of digital technologies, since currently millions of people suffer from bullying every year.

President of the Republic of Kazakhstan K. Tokayev repeatedly in his «Messages to the People of Kazakhstan», focused attention on the problem of bullying, as well as the adoption of specific decisions in legislative bodies, since this phenomenon arouses increased interest among representatives of the media and society.

Despite the fact that in the Republic of Kazakhstan, amendments have been made to some regulatory legal acts on countering bullying (bullying), nevertheless, the problem remains acute and topical, causing a huge resonance and discontent of citizens with regard to their protection from illegal acts.

The scientific article is devoted to the legal analysis of novelties of criminal legislation, a review of various opinions of scientists on the problem under consideration is conducted, the concept of bullying in the Internet space, its signs and forms are revealed, in order to develop proposals to improve the effectiveness of its counteraction.

This article gives a brief overview of the history of the study of the concept of bullying, provides signs and forms of bullying in the Internet space, and also considers some problematic aspects of this phenomenon.

Keywords: Bullying, bullying, cyberbullying, Internet space, regulatory legal acts, teenager, children.

Введение.

В то время как человечество стремимся создать роботов и машины, которые могут заменить нас в умственной деятельности, человек не учитываем тот факт, что наше новое поколение становится все менее приспособленным к жизни без цифровых технологий. Получение негативной информации через социальные сети может иметь серьезные последствия для молодежи. Они впитывают из социальных сетей информацию, не разделяя ее на «хорошую» и «плохую», и воспринимают ее как норму поведения в обществе и в жизни, что может привести к тому, что они будут повторять эти негативные действия в своей жизни, а также влиять на других людей вокруг них.

Наше поколение проводит все больше времени в виртуальном мире, где нет личного контакта и где можно высказывать свое мнение без стеснения.

Однако, это также может привести к тому, что некоторые люди становятся «изгоями общества» и подвергаются травле в интернете. Проблема буллинга в интернете постоянно развивается, и это становится серьезной проблемой для подростков и зрелых людей. Существует множество исследований, которые помогают лучше понять проблему буллинга в интернет пространстве и разработать стратегии для ее решения.

В целом, развитие цифровых технологий необходимо, но также необходимо учитывать их негативные последствия постоянно развивающейся проблемы буллинга, которую изначально начали изучать зарубежные психологи признанными на международном уровне экспертами в этой области, также используются новейшие исследования в этой области, чтобы предоставить обновленное понятия «буллинга» (травля), которое развивается в нашем обществе среди подростков и зрелого поколения, идеально подходящий для нашего общества, обеспокоенных феноменом буллинг в интернет пространстве (кибербуллинг).

Обзор литературы.

Одной из глобальных проблем 21 века стал буллинг в интернет пространстве, который параллельно развивается на протяжении развития цифровых технологий и информатизации общества с развитием виртуального общения.

При изучении истории возникновения понятия буллинга в зарубежных странах, основоположником считают предоставивший обществу понятие «буллинг» норвежского ученого исследователя Д. Ольвеус [1]: «...буллинг - это преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы...».

В ходе дальнейших исследования буллинга в школах канадским ученым педагогом Б. Белсеем [2] впервые введен термин: «...кибербуллинг — это современное понятие, которое обозначает насилие в глобальной сети...».

Научные исследователи Дж.Донат, П. Хайнеман, при изучении проблемы «буллинга» (травля) в интернет - пространстве, средствах массовой информации, опубликовали виды кибербуллинга, к которым относятся: «троллинг», «киберзапугивание», «хейтинг», «флэйминг», «киберсталкинг», «грифинг», «секстинг», «бойкот» [3].

Основная часть.

Для этого чтобы понять что такое «буллинг» в интернет пространстве необходимо более подробно рассмотреть его формы и признаки. Так, термин интернет «троллинг», происходит из сленга участников виртуальных сообществ и не имеет прямого отношения к сфере научного дискурса. В дословном переводе (англ. Trolling) означает «ловлю рыбы на блесну», который впервые прозвучал в 1999 году, в научной среде научных конференции [4, с 135-136].

Троллингом занимаются чаще всего подростки ранее подвергнувшийся издевательствам со стороны таких же подростков. И для выражения своей обратной агрессии изначально знакомятся с подростком через социальные сети таких как Twitter, Facebook или Instagram, регистрируясь у него в друзьях, не редко используя поддельные учетные записи, или притворившись «жертвой» издевательства в Интернете, чтобы завоевать доверие подростка. В свою очередь подросток с сочувствием начинает делиться своими эмоциональными переживаниями, при этом описывает свое состояние различными «эмотиконками», при этом не подозревая о корыстных целях собеседника, и что в дальнейшем он станет «жертвой».

«Тролли», получивший нужную ему информацию от подростка начинает распространять негативную информацию о самом подростке или его родных с целью задеть его лично или устроить социальную провокацию в отношении него, который в дальнейшем становится объектом для травли, унижения и оскорбления и издевательства.

Хейтинг (англ. hate) - это негативные комментарии или социальное высказывание, критика, которая может не соответствовать действительности или выдуманная в адрес человека под его фото или в переписке.

Флэйминг (англ. flaming) -это вспышка оскорблений, где «травитель» в отношении «жертвы» выражает свою агрессию, в ходе которой обычно включаются другие пользователи социальной сети, где происходит публичное обсуждение «жертвы» в социальных сетях, где начинают поддерживать «травителя», тем самым еще больше

вызывая негативных эмоций у «травителя» в отношении «жертвы». Жертвами данного феномена чаще всего становятся дети и подростки, которые не могут найти у своих сверстников взаимопонимания в своей микросреде. Любые оскорбления «травителя» не соответствующие действительности в отношении «жертвы», порождают новые насмешки и оскорблений у пользователей данной социальной сети (группы).

Киберсталкинг (англ. cyberstalking) – это поиск своих «жертв» посредством социальных сетей, в отношении которых продолжительное время происходят психологические нападки, выслеживание активности в социальных сетях, преследование, сбор данных для «травли» жертвы в интернете, нападки, унижения, вымогательства денежных средств, угроза членам семьи, при котором «киберсталкинг» постоянно напоминает о себе с помощью настойчивых и угрожающих сообщений с угрозой противозаконных действий или повреждений, которые могут быть осуществлены с получателем сообщений или членами его семьи, для того чтобы вызвать у «жертвы» чувство страха, беспомощности и незащищенности.

Грифинг (англ. griefer)- это процесс создание помех игровому процессу в онлайн-играх, цель которого не победить в игре, а лишиться удовольствия от игры других.

Секстинг (англ. sexting) - это процесс рассылки или публикация фото видеоматериалов с обнаженными и полуобнаженными жертвами, полученных от жертвы обманным путем или с применение физической силы.

При проведенном анализе по изучению буллинга является многоликим, которое обхватывает такие понятия как: «запугивание», «травля», «издевательство», «дедовщина», а также относится к социальному явлению, которое активно исследуется.

Суть данного феномена заключается в поиске кого-то в группе или в обществе, микросреде, в котором потом коллективно проследуют, запугивают, оскорбляют, что является серьезной проблемой, которая может оказать длительное и негативное воздействие на жертву.

Исследования показывают, что травля может привести к психологическим проблемам у жертвы, таким как депрессия, тревога, посттравматический стрессовый синдром и даже самоубийство. К сожалению, буллинг встречается не только среди детей и подростков, но и среди взрослых на рабочем месте или в онлайн-сообществах. Это означает, что мы должны быть более бдительными и готовыми к тому, чтобы помочь тем, кто стал жертвой травли.

Одним из способов борьбы с буллингом является создание безопасной и поддерживающей среды, где каждый человек может чувствовать себя в безопасности и уважаемым. Это может включать в себя обучение учащихся, учителей и родителей о том, как распознавать и предотвращать буллинг, а также обеспечение доступности консультаций и поддержки для жертвы. Важно помнить, что буллинг не должен быть терпимым и что каждый из нас может сделать что-то, чтобы помочь тем, кто стал жертвой травли, и создать безопасную и уважаемую среду для всех людей, независимо от их возраста, пола, расы или вероисповедания.

В Республике Казахстан, как и в зарубежных странах отечественные ученые: Бекмамбетова С.С., Хайрулина А., Скуртул А., Даненова Ж. и Гумарова А. глобально изучают проблему буллинга, как в интернет пространстве, а также в общеобразовательных учреждениях и коллективах, что является подтверждением создаваемой угрозы новому поколению и обществу, поэтому для недопущения массового буллинга.

В настоящее время в Республике Казахстан Президентом Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев подписан Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка, образования, информации и информатизации», где в Закон «О правах ребенка в Республике Казахстан» внесено понятие: «травля (буллинг) ребенка – систематические (два и более раза) действия унижительного характера, преследование и (или) запугивание, в том числе

направленные на принуждение к совершению или отказу от совершения какого-либо действия, а равно те же действия, совершенные публично или с использованием средств массовой информации и (или) сетей телекоммуникаций (кибербуллинг)» [5].

Этот закон является важным шагом в защите прав детей в Казахстане травля, особенно в интернете, становится все более распространенной, и это может иметь серьезные последствия для психического и физического здоровья детей. Поэтому, включение понятия «травля (буллинг) ребенка» в Закон «О правах ребенка в Республике Казахстан» [6] является важным шагом в борьбе с этим явлением. Кроме того, уголовное преследование тех, кто совершает травлю, также является важным аспектом борьбы с этим явлением. Статьи Уголовного кодекса Республики Казахстан, которые квалифицируют травлю как преступление, показывают серьезное отношение государства к этой проблеме. Однако, законодательство само по себе не решит проблему травли. Необходимо также обращать внимание на образование и воспитание детей, чтобы они понимали, что травля - это неприемлемо и вредно. Кроме того, необходимо также обучать родителей и учителей, как помочь детям, которые становятся жертвами травли. В целом, закон, который был подписан Президентом Республики Казахстан, является важным шагом в борьбе с травлей и защите прав детей. Однако, необходимо продолжать работу в этом направлении, чтобы обеспечить безопасность и благополучие детей, подростков и взрослого населения в Казахстане.

Следует отметить, кибербуллинг это преступление без контактное жертва чаще всего не знает своего травителя, так как все действия происходят в социальных сетях, где можно изменить данные или находится анонимно, что позволяет травителю оставаться в тени и совершать свои преступные действия в отношении своих жертв, при этом чувствуя безнаказанность травитель начинает с особой жестокостью продолжать совершать преступления. В то же время следует учитывать, что среди тех, кто занимается кибербуллингом, много тех, кто нацелен именно на детей, которые используя малолетний возраст и не осознания происходящего ребенком в силу его возраста обманом заставляют детей присылать видео или картинки с обнаженным телом, а затем шантажируют, в ходе которого воздействуют на психику ребенка, тем самым вызывает негативные эмоции: депрессия, чувство стыда за себя, нарушения сна, насильственное поведение, стресс, чувство страха, бессилия и безнадежности, и безвыходности.

Дети и подростки, которые не могут стерпеть это психологическое давление и попадая в безвыходное положение, с большей вероятностью совершают самоубийство. Кибербуллинг - это серьезная проблема, которая может привести к пагубным последствиям для жертвы. К сожалению, многие люди, особенно дети и подростки, становятся жертвами кибербуллинга из-за анонимности и безнаказанности травителей в интернете. Это может привести к серьезным психологическим проблемам, таким как депрессия, чувство стыда, нарушения сна и поведения, стресс и чувство страха. Однако, мы можем предпринимать меры, чтобы предотвратить кибербуллинг и помочь жертвам.

Во-первых, важно обучать детей и подростков безопасности в интернете и о том, как защитить свои данные и личную информацию.

Во-вторых, необходимо поддерживать жертв, предоставляя им помощь и советы, и сообщать о случаях кибербуллинга в социальных сетях и других платформах. Кроме того, нужно стремиться к созданию более безопасного и дружелюбного интернета, где нет места для кибербуллинга и других форм онлайн-насилия, которое может быть достигнуто через сотрудничество между правительством, компаниями и общественностью, чтобы создать более строгие законы и политики, которые защищают жертв кибербуллинга и обеспечивают безопасность в интернете.

В целом, кибербуллинг - это серьезная проблема, которая требует нашего внимания и действий, чтобы предотвратить кибербуллинг и защитить жертвы, и создать безопасное и дружелюбное онлайн-сообщество для всех.

К сожалению, проблема буллинга в интернете все еще остается актуальной не только в Республике Казахстан, но и во всем мире. Многие дети и подростки сталкиваются с издевательствами и угрозами в онлайн-среде, что может привести к серьезным последствиям для их психического и физического здоровья. Одним из способов борьбы с буллингом в интернете является принятие законодательных мер.

В Республике Казахстан уже были внесены изменения в некоторые законодательные акты, но, как показывает практика, это не всегда достаточно эффективно. Поэтому необходимо продолжать работу над улучшением законодательства и разработкой новых мер, направленных на борьбу с буллингом в интернете. Кроме того, важно проводить образовательную работу среди детей и родителей, чтобы они знали, как защитить себя от издевательства в онлайн-среде и как помочь другим, если они столкнулись с подобной проблемой. Некоторые школы и организации уже начали внедрять программы по противодействию буллингу в интернете, которые помогают детям и подросткам научиться уважительно общаться друг с другом и решать конфликты без насилия. Это важный шаг в борьбе с буллингом, который может помочь создать более безопасное и здоровое онлайн-сообщество.

Также, необходимо учитывать, что буллинг в интернете может быть вызван не только личными конфликтами, но и культурными различиями, расизмом и другими формами дискриминации. Поэтому важно не только бороться с отдельными проявлениями буллинга, но и работать над созданием более толерантного и инклюзивного общества, где каждый может чувствовать себя безопасно и уважаемо.

Заключение.

Законодательство в разных странах может отличаться, но в целом буллинг (издевательства, запугивание, насилие и т.д.) является преступлением и может привести к юридическим последствиям для нарушителей.

Некоторые страны имеют законы, которые конкретно запрещают буллинг в школах и на рабочих местах. Например, в США существует Закон об образовании всех детей (IDEA), который требует от школ предотвращать и реагировать на буллинг. В Великобритании есть Закон об образовании 2011 года, который требует от школ иметь политику, направленную на предотвращение буллинга.

Помимо этого, в разных странах существуют законы, которые касаются насилия и дискриминации на основе расы, пола, национальности, религии и других характеристик. Если буллинг основан на этих характеристиках, то нарушитель может быть привлечен к ответственности по этим законам.

Анализируя мнения ученых изучающие феномен буллинга в интернет пространстве, можно выделить факты психологического насилия над детьми, подростками, и даже взрослого человека, которое может переходить в физическое насилие, так как в уголовном и административном законодательстве отсутствует понятия буллинг в интернет пространстве, поэтому данные преступления чаще всего квалифицируются статьями Уголовного кодекса Республика Казахстан: 105 УК РК [7] (доведение лица до самоубийства или покушение на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства), 131 (оскорбление), 293 (хулиганство) если установлено лицо совершившее преступление и доказана его вина.

Следует отметить, по проведенному анализу с применением буллинга в интернет пространстве совершаются такие преступления как: домогательство, психическое насилие, понуждение к половому сношению, развращение, истязание, однако в уголовном кодексе РК нет нормы об ответственности за данные преступления. В случае внедрения данной нормы посредством установленных законом мер по противодействию буллингу, позволит выявить и привлекать к уголовной ответственности лиц совершающих данные преступления. В этой связи необходимо предусмотреть уголовную ответственность за данное правонарушение.

Также, следует обратить внимание на то, что кибербуллинг, преступление многолико и охватывает не только травлю, но и психологическое насилие, домогательства, и т.д., поэтому специфика принимаемых каждой страной законов нацелена именно на профилактику и предупреждения кибербуллинга.

Подводя итоги вышесказанного, что сегодня в Республики Казахстан проводятся мер законодательного характера по противодействию буллинга, который может в последствии сделать интернет пространство безопасным, тем самым поднять уровень воспитания нового поколения, без жизненно опасных последствий.

Список использованных источников

1. Olweus, D. (2013). School Bullying: Development and Some Important Challenges. *Annual Review of Clinical Psychology*, 9(1), 751–780. <https://doi.org/10.1146/annurev-clinpsy-050212-185516> (датаобращения 14.04.2023 года).

2. Besag V. E. *Bullies and Victims in Schools*, Milton Keynes: (датаобращения 16.03.2023 года).

3. Arora C. M. J. *Measuring bullying with the life in School checklist // PatoralCare in Education*. 1994. № 12. P.11–15.

4. Belsey B. *Cyberbullying: An emerging threat to the «always on» generation.* // URL://www.cyberbullying.ca/pdf/Cyberbullying_Article_by_Bill_Belsey.pdfhttp: (датаобращения 17.03.2023 года).

5.<https://kids.usafe.ru/blog/kiberbulling-zhzhhet-silnee-ognya-ranit-bolnee-nozha/> (дата обращения 03.04.2023 года).

6.Семенов Д. И., Шушарина Г. А. Сетевой троллинг как вид коммуникативной деятельности // *Международный журнал экспериментального образования : научный журнал.* //Москва, 2011. № 8.стр. 135-136. (дата обращения 03.04.2023 года).

7. Бочавер, А.А., Хломов К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // *Психология. Журнал высшей школы экономики/* 2014. № 3.стр. 177-191.

8.<https://24.kz/ru/news/social/item/475627-nazvany-luchshie-strany-dlya-detej> (дата обращения 15.04.2023 года).

9. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1032460&pos=66;-59#pos=66;-59 Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка, образования, информации и информатизации» № 118-VII, от 3 мая 2022 года. // <https://online.zakon.kz/> (дата обращения 20.02.2023 года).

Сведения об авторе

Елеусизова Г.К. – магистр юридических наук, докторант 1 курса Костанайской академии МВД Республики Казахстан имен Ш. Кабылбаева.

Елеусізова Г.К. – заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының 1 курс докторанты.

Eleusizova G.K. – Master of Legal Sciences, first-year PhD student at the Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Sh. KabyLbaev.

Г. Ф. Кайырбекова¹

¹Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, Косшы, Республика Казахстан

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСОВОЙ (ИНВЕСТИЦИОННОЙ) ПИРАМИДЕ

В статье рассматриваются законодательные аспекты, характеризующие создания и руководства финансовой (инвестиционной) пирамидой и рекламу финансовой (инвестиционной) пирамидой. Определены характерные особенности организаций, действующих по принципу «финансовых пирамид». Проанализировано современное состояние преступности в сфере финансовых пирамид и ее основные показатели за 2020-2022 годы. Приведены примеры ответственности и мер наказания за создание, руководство и рекламу финансовых (инвестиционных) пирамид в некоторых зарубежных странах. Также автором определены передовые мировые практики действенных мер, которые могли бы быть использованы в отечественном законодательстве.

На основе рассмотрения проблем квалификации преступлений, предусмотренного статьей 217 УК РК, анализа зарубежного законодательства внесены предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства. Также по результатам исследования выработаны меры по противодействию деятельности финансовых (инвестиционных) пирамид.

Ключевые слова: финансовая пирамида, инвестиционная пирамида, создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой, реклама финансовой (инвестиционной) пирамидой, уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности, противодействие финансовым пирамидам.

Қаржы (инвестициялық) пирамидасына қарсы іс-қимылдың қылмыстық-құқықтық және криминологиялық құралдары

Мақалада Қаржылық (Инвестициялық) Пирамиданы Құру Мен Басқаруды Және Қаржылық (Инвестициялық) Пирамиданы Жарнамалауды Сипаттайтын Заңнамалық Аспектiлер Қарастырылады. «Қаржы Пирамидалары» Қағидаты Бойынша Жұмыс Істейтін Ұйымдардың Тән Ерекшелiктерi Анықталды. Қаржы Пирамидалары Саласындағы Қылмыстың Қазiргi Жағдайы Және Оның 2020-2022 Жылдардағы Негiзгi Көрсеткiштерi Талданды. Кейбiр Шет Елдерде Қаржылық (Инвестициялық) Пирамидаларды Құру, Басқару Және Жарнамалау Үшiн Жауапкершiлiк Пен Жазалау Шараларының Мысалдары Келтiрiлген. Сондай-Ақ, Автор Отандық Заңнамада Қолданылуы Мүмкiн Пәрмендi Шаралардың Озық Әлемдiк Тәжiрибелерiн Анықтады. Қр Қк 217-Бабында Көзделген Қылмыстарды Саралау Проблемаларын Қарау, Шетелдiк Заңнаманы Талдау Негiзiнде Қолданыстағы Қылмыстық Заңнаманы Жетiлдiру Бойынша Ұсыныстар Енгiзiлдi. Сондай-Ақ, Зерттеу Нәтижелерi Бойынша Қаржылық (Инвестициялық) Пирамидалардың Қызметiне Қарсы Іс-Қимыл Шаралары Өзiрлендi.

Түйiндi Сөздер: Қаржы Пирамидасы, Инвестициялық Пирамида, Қаржылық (Инвестициялық) Пирамиданы Құру Және Басқару, Қаржылық (Инвестициялық) Пирамиданы Жарнамалау, Экономикалық Қызмет Саласындағы Қылмыстық Құқық Бұзушылықтар, Қаржы Пирамидаларына Қарсы Іс-Қимыл.

Criminal-legal and criminological tools for countering financial (investment) pyramid

The article discusses the legislative aspects characterizing the creation and management of a financial (investment) pyramid and advertising of a financial (investment) pyramid. The characteristic features of organizations operating on the principle of «financial pyramids» are determined. The current state of crime in the sphere of financial pyramids and its main indicators for 2020-2022 are analyzed. Examples of responsibility and penalties for the creation, management and advertising of financial (investment) pyramids in some foreign countries are given. The author also identifies the world's best practices of effective measures that could be used in domestic legislation.

Based on the consideration of the problems of the qualification of crimes provided for in Article 217 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, the analysis of foreign legislation, proposals were made to improve the current criminal legislation. Also, according to the results of the study, measures have been developed to counteract the activities of financial (investment) pyramids.

Keywords: financial pyramid, investment pyramid, creation and management of a financial (investment) pyramid, advertising of a financial (investment) pyramid, criminal offenses in the field of economic activity, countering financial pyramids.

Введение.

Финансовые пирамиды представляют собой одну из наиболее распространенных и опасных моделей криминального поведения в сфере финансовых инвестиций. Их действия потенциально имеют огромную экономическую и социальную опасность, поскольку незаконно присваиваются значительные денежные средства физических и юридических лиц.

Не случайно Президент страны К.К. Токаев на совещание с руководителями правоохранительных структур и государственных органов отметил о необходимости повышения мер по противодействию финансовым пирамидам и детально разобраться в сложившейся ситуации, вызвавшей широкий общественный резонанс, принять меры по недопущению нарушения прав граждан, привлечь виновных к ответственности [1].

За последние годы в Казахстане отмечается распространение деятельности структур, действующих по принципу финансовых пирамид. Деятельность подобных организаций имеет массовый характер и приносит ущерб, как экономике, так и огромному количеству людей, что создает социальную напряженность в стране и подрывает доверие населения к институтам государственной власти.

Так, по данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за период с 2020 года по 9 месяцев 2022 года в республике зарегистрировано 365 факта создания и руководства финансовой пирамидой (2020 г. – 181, за 9 мес. текущего года - 201). Наибольшее их количество зафиксировано в городе Шымкент (59), Актыубинской (36), Карагандинской (13), Алматинской (12) областях, городе Алматы (12), Кызылординской (6), Акмолинской (5), городе Астана (4), Атырауской, Западно-Казахстанской, Мангистауской, Туркестанской (по 3) Костанайской (2) областях.

Следует отметить, что государством принимаются меры предупреждение, выявление и раскрытие деятельности финансовых пирамид, что позволило достичь незначительное снижение данного вида преступности в 2021 и 2022 году [2].

Материалы и методы исследования.

Материалами исследования явились нормы уголовного законодательства Республики Казахстан, регулирующие создания и руководства финансовой (инвестиционной) пирамидой; научные публикации исследователей в области уголовного права и криминологии по теме, правоприменительная практика и статистические данные.

Методами исследования в данной работе явились всеобщий диалектический метод познания, а также общенаучные методы, такие как обобщение, анализ, синтез, дедукция и индукция, классификация, типизация, а также системно-структурный метод, метод сравнения, и частно-научные методы: анализ нормативных документов и статистический метод.

Основная часть.

В настоящее время наиболее распространенным являются случаи, когда организаторы маскируют финансовую пирамиду под инвестиционную компанию и регистрируют ее как коммерческую организацию.

Так, за последние годы на территории Казахстана активно осуществляла деятельность компания «Finiko», которая обещала выплату высокой доходности от инвестиционной деятельности. В частности, в 43 раза выше, чем проценты от депозитов в банках. Компания «Finiko» предлагала пользователям покупку криптовалюты и иных инвестиционных инструментов на платформе Cyfron Capital OÜ. При этом данная платформа была игровой, которая имитировала ситуации, связанные с покупкой недвижимости, автомобилей, погашением обязательств и инвестированием. Таким образом, пользователи вкладывают деньги не в реальную инвестиционную компанию, а в симуляцию [3].

Следует отметить, что организации, занимающиеся привлечением денежных средств, зачастую работают без специальных лицензий, маскируясь при этом под товарные, кредитные, туристические, строительные и иные компании. При этом, «сверхвыплаты» вкладчикам осуществлялись за счет взносов «новых» вкладчиков.

Одними из громких дел с многомиллиардным ущербом являются уголовные дела в отношении руководителей ТОО «Гарант 24 Ломбард», ТОО «Выгодный займ» и ТОО «Estate Ломбард» по фактам создания и руководства финансовой пирамидой, преступной группы и мошенничеств.

«ТОО Гарант 24 Ломбард», был создан ломбард деятельность, которого должна была заключаться в выдачи ссуд или денежных средств под залог имущества. На самом деле это была финансовая пирамида, где выплаты производились за счет «старых» вкладчиков. Под предлогом получения хороших дивидендов они предлагали гражданам выгодно вложить свои сбережения, а также скупали автомобили и недвижимости по цене на 10-30% выше рыночной при этом с продавцом рассчитывались в рассрочку до 4 месяцев. Всем объясняли, что прибыль получают от вложения в криптовалюту.

Потерпевшими от деятельности данных фирм признаны 17 268 лиц, которыми заявлен ущерб на сумму более 30,5 млрд. тенге. Только материалы уголовного дела состоят из 3700 томов, переданы суду 48 лиц, в отдельное производство выделены материалы в отношении 8 подозреваемых в связи с розыском. По словам жертв преступлений, за вклад в пирамиду собственных средств им обещали ежемесячно выплачивать до 40 процентов дохода от вложенной суммы [4].

Следует отметить, что финансовые пирамиды наносят урон не только гражданам, которые вложились ради увеличения доходов, но и экономике государства в целом, поскольку происходит утечка, присвоение или кража денежных средств в больших объемах. Больше всего от этого страдают менее защищенные слои общества, вложившие в рискованное предприятие все свое имущество.

В качестве важной меры, обеспечивающей защиту экономических прав граждан, является уголовное законодательство.

Уголовная ответственность за создание и (или) руководство деятельностью финансовой (инвестиционной) пирамиды впервые была введена Законом Республики Казахстан от 17 января 2014 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия деятельности финансовых (инвестиционных) пирамид» в Уголовный кодекс от 16 июля 1997 года впервые была введена уголовная ответственность в статье 177-1 за создание и (или) руководство деятельностью финансовой (инвестиционной) пирамиды [5, с. 58].

В действующем УК 2014 года создание финансовой (инвестиционной) пирамиды определено, как организация деятельности по извлечению дохода (имущественной выгоды) от привлечения денег или иного имущества либо права на него физических и (или) юридических лиц без использования привлеченных средств на предпринимательскую деятельность, обеспечивающую принятые обязательства, путем перераспределения данных активов и обогащения одних участников за счет взносов других, а равно руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой или ее структурным подразделением [6].

Следует отметить, что впервые Законом Республики Казахстан от 12 июля 2022 года № 139-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия деятельности финансовых (инвестиционных) пирамид» введена уголовная ответственность за личное и непосредственное распространение информации публично или с использованием средств массовой информации или электронных информационных ресурсов, повлекшее вовлечение в нее лиц с причинением значительного ущерба (ст. 227-1 УК).

Таким образом, отечественное законодательство предусматривает уголовную ответственность за создание и (или) руководство деятельностью финансовой (инвестиционной) пирамиды и за рекламу финансовой (инвестиционной) пирамиды.

Однако остается малоизученным ряд важных теоретических и научно-практических вопросов. К их числу относятся, прежде всего, вопросы квалификации рассматриваемых деяний со стороны законодателя и правоохранительных органов.

Особой научной проработки требуют также вопросы обоснования методов оценки степени и характера воздействия рассматриваемых деяний на уровень национальной безопасности, выявлении актуальных детерминант преступности, а также выработке эффективных подходов к противодействию финансовым пирамидам и построению эффективного механизма противодействия. Кроме того, следует отметить, что преступность в данной сфере постоянно изменяется, появляются новые виды «финансовых пирамид», особенности которых важно учитывать при квалификации и выработке эффективных мер предупреждения.

В данной научной статье рассматриваются вопросы, связанные с преступлениями, предусмотренными статьями 217 и 217-1 УК РК, а также описывается комплекс проблем и пути решения которые помогут правоохранительным органам в квалификации финансовых (инвестиционных) пирамид.

В Казахстане, как свидетельствует анализ статистических данных, финансовые пирамиды распространены и зачастую их деятельность обусловлена нестабильной экономической ситуацией в обществе. Несмотря на то, что существует законодательное определение рассматриваемого преступного явления, попытаемся дать научно обоснованное определение данному термину «финансовая пирамида».

В научной сфере существует несколько подходов к определению финансовой пирамиды.

Согласно первому подходу, финансовая пирамида рассматривается как предприятие, фирма. Финансовая пирамида — это финансовое предприятие, привлекающее деньги инвесторов высоким доходом, который выплачивается (целиком или преимущественно) из новых поступлений от инвесторов (вкладчиков) [7, с. 318]. Таким образом, финансовая пирамида рассматривается с точки зрения ее организационно-правовой формы.

Второй подход позволяет рассматривать финансовую пирамиду как механизм, финансовую конструкцию, которая представляет собой растущую во времени систему долговых обязательств, поддерживаемую все возрастающими во времени денежными поступлениями [8].

Третий подход с позиции финансовой математики демонстрируют А.В. Белянин, О.Г. Исупова, Г.Г. Димитриади. Ими построены математические модели финансовой пирамиды. При этом Г.Г. Димитриади, ссылаясь на С.В. Дубровского, исходит из предположения, что обязательства организатора финансовой пирамиды погашаются им только за счет собранных средств без привлечения сторонних средств и что крах финансовой пирамиды обусловлен свойствами самой пирамиды: у организатора в определенный момент времени может не оказаться достаточных средств для выполнения обязательств [9, с. 8].

Согласно четвертому подходу, финансовая пирамида рассматривается как вид мошенничества. Так, В.Ю. Белицкий определяет финансовую пирамиду как преступление, способом которого является привлечение финансовых средств от физических и юридических лиц (инвесторов, вкладчиков и пр.) с созданием иллюзии продуманности и обоснованности инвестиционной деятельности и обещанием быстрого обогащения, с осуществлением последующих выплат денег, а равно предоставления имущества не в результате собственной экономической деятельности, а за счет новых финансовых поступлений от вкладчиков, так как собственного имущества заемщика недостаточно для удовлетворения всех имущественных требований вкладчиков, что влечет причинение им материального ущерба [10, с. 75].

В некоторых случаях финансовые пирамиды рассматриваются как вид поведения ее организатора, при котором выполнение принятых на себя обязательств происходит только за счет привлечения новых займов. Пирамида функционирует без реинвестирования собранных средств и только до того момента, когда текущие расходы на погашение ценных бумаг, выпущенных ранее, становятся равны текущим доходам от продажи новых бумаг, что является моментом прекращения существования пирамиды, так как продолжение работы принесло бы организатору убытки [11].

Деятельность финансовых пирамид запрещена законом во многих развитых странах, а также к ответственности привлекается не только организатор, но и участник финансовой пирамиды.

Так, например, в Польше существует Закон «О недобросовестной конкуренции» согласно статье 17 которого, организация пирамиды заключается в схеме продаж, которая подразумевает предложение покупки товаров или услуг с обещанием финансовой выгоды в обмен на убеждение других людей в необходимости сделать те же операции и чтобы получить подобные льготы нужно убедить как можно больше людей для участия в системе. В соответствии со статьей 24 запрет на схему продаж в виде пирамиды относится как к юридическим, так и к физическим лицам. Организация пирамиды или управление последней наказывается лишением свободы на срок от 6 месяцев до 8 лет [12].

В Германии закон запрещает вербовать участников в структуры, где доход происходит от взносов других участников и предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет или штрафа. Кроме того, предусмотрено наказание и за неоконченное деяние в виде попытки создать такую структуру.

В Канаде принят Акт о конкуренции, являющийся законом, направленным на борьбу с финансовыми пирамидами. В случае неисполнения требований данного закона участники такой деятельности будут обвинены в мошенничестве, а также оштрафованы на сумму до 200 тысяч канадских долларов или лишены свободы сроком на один год, а при наличии в деятельности признаков финансовой пирамиды срок тюремного заключения может быть увеличен до пяти лет.

США, ФРГ, Франция, в борьбе с финансовыми пирамидами используют систему страхования участников. Так инициируется создание компенсационных фондов в инвестиционных компаниях, на фондовых рынках и биржах, при этом участники последних защищены от риска потери большей части вложенных инвестиций в случае банкротства компании. По такому же принципу действуют создаваемые страховые фонды [13].

Исходя из конструкции диспозиции ст. 217 УК РК объективная сторона рассматриваемого состава преступления заключается в: создании финансовой (инвестиционной) пирамиды; руководстве финансовой (инвестиционной) пирамидой или ее структурным подразделением.

Создание финансовой (инвестиционной) пирамиды представляет собой организацию деятельности по извлечению дохода (имущественной выгоды) от привлечения денег или иного имущества либо права на него физических и (или) юридических лиц без использования привлеченных средств на предпринимательскую деятельность, обеспечивающую принятые обязательства, путем перераспределения данных активов и обогащения одних участников за счет взносов других.

Привлекательность вложения денег в такую пирамиду для широких масс населения связана с обещанием высокой доходности без приложения каких-либо усилий несмотря на то, что такую доходность невозможно поддерживать длительное время, а погашение обязательств пирамиды перед всеми участниками становится заведомо невыполнимым. Объективную сторону данного преступления составляют также случаи руководства самой финансовой (инвестиционной) пирамидой или ее структурным подразделением.

Руководство может заключаться в координации ее деятельности, распределении между ее участниками функциональных обязанностей и др. При этом деятельность финансовой (инвестиционной) пирамиды связана с отсутствием у ее создателей или руководителей намерения использовать привлеченные средства на предпринимательскую деятельность, тем самым обеспечивать принятые обязательства [14, с. 706].

С субъективной стороны создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой совершается в форме прямого умысла. Виновный сознает, что создает финансовую (инвестиционную) пирамиду в целях извлечения дохода (имущественной выгоды) от привлечения денег или иного имущества либо права на него физических и (или) юридических лиц без использования привлеченных средств на предпринимательскую деятельность, обеспечивающую принятые обязательства, путем перераспределения данных активов и обогащения одних участников за счет взносов других, а равно руководит такой финансовой (инвестиционной) пирамидой или ее структурным подразделением, и желает совершить такие действия.

Субъект – физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет, создавшее такую структуру и руководившее ею. Исключение составляют п. 3) ч. 2 и п. 3) ч. 3 ст. 217 УК РК, где субъект будет специальный.

К специальным субъектам относятся лица, совершившие данные деяния с использованием своего служебного положения, а также лица, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностные лица, либо лица, занимающие ответственную государственную должность, если они сопряжены с использованием им своего служебного положения.

Заключение.

Современное состояние характеризуется не только наличием тенденций увеличения выявляемых преступлений, но и появлением качественно новых способов нанесения ущерба финансовым интересам. В этой связи необходимо принятие комплексного подхода, способного сформировать эффективный механизм противодействия финансовым пирамидам, свести к минимуму возможность создания и функционирования этих компаний и защитить экономические интересы общества и государства.

Следует обратить внимание, что диспозицией статьи 217 УК РК предусмотрена ответственность за создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой, то есть законодатель определяет финансовую и инвестиционную пирамиды как идентичные.

Согласно пп.39 п.1 ст.3 БК РК, финансирование – «выделение бюджетных денег их получателям».

Инвестиции, согласно ст. 274 ПК РК: «являются все виды имущества (кроме товаров, предназначенных для личного потребления), включая предметы финансового лизинга с момента заключения договора лизинга, а также права на них, вкладываемые инвестором в уставный капитал юридического лица или увеличение фиксированных активов, используемых для предпринимательской деятельности, а также для реализации проекта государственно-частного партнерства, в том числе концессионного проекта». То есть, термин «финансирование» означает обеспечение финансовыми ресурсами, вне зависимости от цели, а «инвестиции» подразумевают финансирование, размещение капитала, с целью получения прибыли. В этом случае, логично было бы предположить, что и рассматриваемые нами словосочетания имеют смежное, но не идентичное значение.

Следует отметить, что в правоприменительной деятельности не используется понятие инвестиционная пирамида. В этой связи, полагаем необходимым исключить слово «(инвестиционной)» из наименования и диспозиции ст.217 УК РК.

Для достижения успехов в борьбе с финансовыми пирамидами должны прилагаться и меры, направленные на повышение финансовой грамотности населения и ужесточения ответственности виновных лиц. В частности, следует актуализировать работу по информированию населения о новых способах мошенничества, о преступных схемах в денежной сфере, принципах работы «сомнительных» компаниях, фактов появившихся «финансовых пирамид» и «интернет-мошенничеств» и т.п. Для этого, необходимо использование социальных сетей, через которые распространять факты о незаконной деятельности микрофинансовых организациях

В данном направлении интерес представляет опыт распространение информации через приложение в телефоне. Данный метод используется в Малайзии такой организацией, как Комиссия по ценным бумагам Малайзии (Securities Commission) [15].

Кроме того, заслуживает внимания опыт Нидерландов по повышению финансовой грамотности населения. Так, Управление по финансовым рынкам Нидерландов, получив список жертв мошенничества от криминальных авторитетов, связалось с пострадавшими лично, чтобы предотвратить повторное участие в финансовой пирамиде. Так же представитель данной организации появляется в телевизионных программах, посвященных финансовому мошенничеству, в котором Управление по финансовым рынкам Нидерландов играет ключевую роль в правоприменительных действиях [16, с. 210].

Необходимо ужесточение требований к распространению рекламы розничных финансовых услуг по достоверности и потребительским свойствам товаров. Так, в связи с участвовавшими в последнее время случаями участия в рекламе финансовых пирамид «знаменитостей» необходимо усилить работу уполномоченных органов по контролю и надзору за рекламой.

Таким образом, вышеизложенные меры позволят повысить уровень грамотности населения, что в свою очередь снизит их доверие граждан к «подозрительным финансовым сделкам».

Для выработки комплексного подхода, способного сформировать эффективный механизм противодействия финансовым пирамидам, свести к минимуму возможность создания и длительного функционирования этих компаний и защитить экономические интересы граждан. Такой подход может включать в себя следующие ключевые (основные) направления:

- повышение финансовой грамотности населения. Ведь именно низкий уровень знаний о финансовых продуктах и рынков широко распространено в обществе;

- применение современных инструментов и механизмов пресечения деятельности финансовых пирамид, путем применения эффективных методов зарубежных стран, а также современных информационных средств;
- единообразии судебной практики, путем принятия Верховным Судом соответствующего нормативного постановления;
- ужесточение требований к распространению рекламы розничных финансовых услуг;
- совершенствование деятельности правоохранительных органов, на которые возложены задачи правового контроля за финансово-экономической деятельностью в государстве;
- повышение доверия граждан за счет возврата вложенных ими средств, путем улучшения качества расследования уголовных дел, а также исполнительного производства.

Современное общество характеризуется возрастающей ролью информационной сферы как основного источника информации для населения. На важность работы в социальных сетях неоднократно указывал и Президент страны К. Токаев в своих выступлениях: «Следует провести системную работу по налаживанию эффективной системы коммуникации с населением и бизнесом. Особое внимание надо уделить работе с социальными сетями. Каждый государственный служащий должен быть активным в социальных сетях по курируемым вопросам. В век Интернета это уже обязанность» [17].

При противодействии финансовым пирамидам, актуальным является использование социальных сетей, посредством которых пользователи получают медиа-факты о незаконной деятельности организации, комментируют, интерпретируют и распространяют информацию. В этой связи необходимо активизировать работу по продвижению социальной сети, привлечению новых подписчиков, опубликованию актуальных новостей и налаживанию обратной связи, что на наш взгляд, положительно отразится на правоприменительной практике и привлечению к уголовной ответственности создателей и организаторов финансовых пирамид, общий ущерб от деятельности которых превышает миллиарды тенге.

Таким образом, вышеизложенные меры положительно отразятся на правоприменительной практике и привлечению к уголовной ответственности создателей и организаторов финансовых пирамид и повысит уровень грамотности населения, что в свою очередь снизит их доверие граждан к «подозрительным финансовым сделкам».

Список использованных источников

1. Выступление Президента страны К. Токаева на встрече с руководителями правоохранительных органов // Интернет-ресурс: <https://www.zakon.kz/5009193-tokaev-roguchil-detalno-razobratsya-s.html> дата обращения: 10.02.2023.
2. Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры // Интернет-ресурс: <https://qamqor.gov.kz> дата обращения: 10.02.2023.
3. Finiko признали финансовой пирамидой в Казахстане // Интернет-ресурс: [Tengrinews.kz](https://tengrinews.kz) дата обращения: 10.02.2023.
4. Финансовые пирамиды в Казахстане. 180 уголовных дел за последние три года // Интернет-ресурс: <https://informburo.kz/stati/finansovye-piramidy-v-kazahstane-180-ugolovnyh-del-za-poslednie-tri-goda.html> дата обращения: 10.02.2023.
5. Сайтбеков А.М., Маликова А.Ш., Кегембаева Ж.А. О вопросах совершенствования казахстанского уголовного законодательства по противодействию уголовным правонарушениям против собственности / Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан. — 2023 — № 1 (74). — С. 55-63.

6. Уголовный кодекс Республики Казахстан // Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000022> дата обращения: 10.02.2023.
7. Аникин А.В. История финансовых потрясений. От Джона Ло до Сергея Кириенко. - Москва: Олимп-бизнес, 2010. - 378 с.
8. Агасандян Г. Финансовые пирамиды и проблема дефицита госбюджета // Интернет-ресурс: <http://www.mirkin.ru> дата обращения: 20.03.2022.
9. 9 Димитриади Г. Г. Модели финансовых пирамид: детерминированный подход. – Москва: Юрист, 2012. - 32 с.
10. 10 Белицкий В.Ю. Формирование понятия мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид» // Известия Алтайского государственного университета. - 2010. - № 2. - Т. 1. - С. 73-76.
11. 11 Тогайбаева Ш.С. и др. Финансовая пирамида: уголовно - правовая характеристика // Интернет-ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansoda-ugolovno-pravovaya-harakteristika> дата обращения: 10.02.2023.
12. 12 Ustawa o zwalczaniu nieuczciwej konkurencji // Интернет-ресурс: <https://arslege.pl/ustawa-o-zwalczaniu-nieuczciwej-konkurencji/k61> дата обращения: 10.02.2023.
13. 13 Семенченко О.Д. Уголовно-правовые аспекты борьбы с финансовыми пирамидами // Интернет-ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovne-aspekty-borby-s-finansovymi-piramidami> дата обращения: 10.02.2023.
14. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Казахстан (Особенная часть). Том 2. - Алматы. – 2021.- 1152 с.
15. Медиков Е.В., Ростокинский А.В. Международные аспекты борьбы с финансовыми пирамидами // Интернет-ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodny-s-finansovymi-piramidami> дата обращения: 10.02.2023.
16. Никитина И.А. Мировой опыт законодательной борьбы с финансовым мошенничеством // Вестник Омского ун-та. Сер. «Право». - 2009. -№ 4. - С. 208 - 212.
17. Выступление Президента Республики Казахстан на расширенном заседании Правительства Республики Казахстан 15 июля 2019 г. // Интернет-ресурс: https://www.inform.kz/ru/porucheniya-prezidenta-gosorgany-postoyanno-budut-na-pryamoj-i-obratnoj-svyazi-s-naseleniem_a3549435 дата обращения: 10.02.2023.

Сведения об авторе

Кайырбекова Гульнара Файзуллаевна – докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр национальной безопасности и военного дела.

Қайырбекова Гүлнара Файзуллақызы – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты, Ұлттық қауіпсіздік және әскери іс магистрі.

Kayyrbekova Gulnara Fayzullayevna – doctoral student of the Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of National Security and Military Affairs.

З. Муратжан,¹ Т.К. Акимжанов,² К.М. Бишманов³

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени МаканаЕсбулатова, Алматы, Республика Казахстан

²НИИ права университета «Туран», Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени МаканаЕсбулатова, Алматы, Республика Казахстан

³Общественный фонд «Центр по изучению проблем терроризма и экстремизма в Республике Казахстан», Алматы, Республика Казахстан

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

В данной статье рассматривается действующее уголовное законодательство Республики Казахстан в части финансирования террористической и экстремистской деятельности.

В вопросах финансирования террористической и экстремистской деятельности требуются законодательные разграничения данных составов преступлений, поскольку способы осуществления финансирования террористической и экстремистской деятельности отличаются по критериям и назначениям, а цели их финансирования имеют разные правовые последствия.

Требуется совершенствование терминологического аппарата, выработка и укрепление правовых норм, направленных на борьбу с легализацией (отмыванием) денег и финансированием терроризма, противодействием терроризму и экстремизму.

Ключевые слова: финансирование террористической и экстремистской деятельности, каналы финансирования, общественная опасность, террористическая угроза, террористический акт, уголовная ответственность.

**Қазақстан республикасындағы лаңкестік және экстремистік қызметті
қаржыландырудың қылмыстық-құқықтық аспектілері**

Бұл мақалада Қазақстан Республикасының лаңкестік және экстремистік қызметті қаржыландыру бөлігіндегі қолданыстағы қылмыстық заңнамасы қаралады.

Лаңкестік және экстремистік қызметті қаржыландыру мәселелерінде қылмыстар құрамының деректерін заңнамалық шектеу талап етіледі, себебі лаңкестік және экстремистік қызметті жүзеге асыру тәсілдері критерийлер мен тағайындалуы бойынша ерекшеленеді, ал оларды қаржыландыру мақсаттары әртүрлі құқықтық салдарларға ие.

Терминологиялық аппаратты жетілдіру, қшаны заңдастырумен (ізін жасырумен) және лаңкестікті қаржыландырумен күреске, лаңкестік пен экстремизмге қарсы іс-қимылға бағытталған құқықтық нормалар әзірлеу және нығайту қажет.

Түінді сөздер: лаңкестік және экстремистік қызметті қаржыландыру, қаржыландыру арналары, қоғамдық қауіп, лаңкестік қауіп, лаңкестік акт, қылмыстық жауапкершілік.

Criminal law aspects of the financing of terrorist and extremist activities in the Republic of Kazakhstan

This article examines the current criminal legislation of the Republic of Kazakhstan regarding the financing of terrorist and extremist activities.

The financing of terrorist and extremist activities requires legislative distinctions between these elements of crime, since the ways of financing terrorist and extremist activities differ in criteria and purposes, and the purposes of their financing have different legal consequences.

The improvement of terminology, framing and consolidation of legal norms, focused on money laundering control and terrorism financing, counteraction to terrorism and extremism are required.

Keywords: financing of terrorist and extremist activity, financing channels, public danger, terrorist threat, terrorist attack, criminal liability.

Введение.

В связи с возрастающим усилением террористической угрозы, а также активизацией разнообразных и новых экстремистских течений во всем мире, повышается необходимость совершенствования механизмов противодействия терроризму и экстремизму как на национальном так и на международном уровнях.

Основной материальной основой существования, функционирования и развития терроризма и экстремизма является непрерывное финансирование террористической и экстремистской деятельности.

Цель финансирования террористической и экстремистской деятельности заключается в обеспечении стабильного, бесперебойного, налаженного, системного и комплексного механизма действия терроризма и экстремизма. К наиболее распространенным способам финансирования экстремизма и терроризма относят: прямое предоставление денежных средств, их сбор, а также оказание финансовых услуг, целью которых есть содействие терроризму. Среди них: содержание и деятельность легальных, на первый взгляд, структур (благотворительных фондов, религиозных организаций, информационных агентств), внедрение в государственные структуры (вербовка, подкуп); финансирование боевиков (содержание тренировочных лагерей, обеспечение оружием, создание и поддержание в боевой готовности так называемых «спящих ячеек»), непосредственная организация террористических актов, популяризация идеологии экстремизма (терроризма) [1].

Анализ расследованных уголовных дел по данному виду преступления свидетельствует о том, что выявление и фиксация их происходит в основном на уровне реализации фигурантом первых двух этапов деяния (сбор, перемещение средств) или свершившегося действия по оказанию консультативных и иных информационных услуг террористам и экстремистам. На этапе сбора финансовой или иной помощи террористам действия лица сопряжены с сокрытием от окружающих своих планов и действий по его реализации.

Практически все фигуранты осуществляли финансирование своих единомышленников, ранее выехавших в Сирию и Ирак с целью присоединения к функционирующим в этих странах международным террористическим структурам. Реализуемые меры противодействия вынуждают зарубежных боевиков и их пособников искать новые способы финансовой подпитки.

В законодательстве Республики Казахстан признаки финансирования террористической и экстремистской деятельности определены в ст. 258 УК «предоставление или сбор денег и (или) иного имущества, права на имущество или выгод имущественного характера, а также дарение, мена, пожертвования, благотворительная

помощь, оказание информационных и иного рода услуг либо оказание финансовых услуг физическому лицу либо группе лиц, либо юридическому лицу, совершенные лицом, заведомо осознававшим террористический или экстремистский характер их деятельности либо то, что предоставленное имущество, оказанные информационные, финансовые и иного рода услуги будут использованы для осуществления террористической или экстремистской деятельности либо обеспечения террористической или экстремистской группы, террористической или экстремистской организации, незаконного военизированного формирования» [2].

Статистика расследований, и приговоров по делам об ОД/ФТ не в полной мере является всесторонней, так как информация аккумулируемая в КПСиСУ не содержит разделения совершенных преступлений в части финансирования терроризма и отдельно финансирования экстремизма, в силу того, что оба этих преступления указаны в одной статье 258 УК РК, что создает сложности в проведении анализа данных деяний у правоохранительных и специальных органов.

Материалы и методы.

В процессе изучения уголовно-правовой характеристики финансирования террористической и экстремистской деятельности, учитывая присущее им разнообразие и динамику развития, считаем целесообразным применять метод системного анализа и научного синтеза наработанного в этой сфере материала. Немаловажным при этом выступает также метод сравнения. Он помогает выявить сходства и различия тех или иных способов финансирования террористической и экстремистской деятельности, с целью выработки перспективных путей противодействия данным явлениям.

Основная часть.

Согласно вышеуказанной статьи, в случае совершения лицом действий по крайней мере одного из этапов финансирования террористической и экстремистской деятельности (привлечение, перемещение и использование) в целях поддержки и помощи совершения террористических и экстремистских преступлений может быть осуждено.

Диспозиция статьи предусматривает ряд альтернативных действий, подпадающих под признаки финансирования, и согласно законодательной конструкции единая ответственность за финансирование террористической и экстремистской деятельности наступает за выполнение хотя бы одного из предусмотренных действий объективной стороны рассматриваемого состава.

В соответствии с уголовным законом преступления ФТЭ относятся к категории тяжких и влекут наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 9 лет, а при наличии квалифицирующих признаков (группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере и др.) – от 7 до 12 лет лишения свободы. Наказание в виде лишения свободы за эти деяния является альтернативным, однако при наличии исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих общественную опасность содеянного, может быть назначен более мягкий вид наказания и наказание в виде лишения свободы может быть назначено на меньший срок, чем установлено санкцией статьи. В качестве дополнительного наказания в установленных законом случаях может применяться конфискация имущества и иные виды дополнительных наказаний.

Анализ санкций иных террористических преступлений свидетельствует, что по сравнению с санкциями за финансирование терроризма более строгую ответственность влечет акт терроризма, повлекший гибель людей или иные тяжкие последствия (лишение свободы на срок от 12 до 17 лет с конфискацией имущества), акт международного или государственного терроризма (лишение свободы на срок от 15 до 20 лет с конфискацией имущества), создание террористической группы (лишение свободы на срок от 10 до 17 лет с конфискацией имущества). Иные террористические проявления (пропаганда терроризма, участие в деятельности террористической группы и др.) по степени тяжести и санкциям сопоставимы с ФТЭ.

В случае, если лицо привлекается к уголовной ответственности за преступления ФТЭ и другие преступления, то по установленным правилам наказание назначается ему за каждое из преступлений, а окончательное наказания определяется по совокупности преступления путем поглощения менее строгого более строгим либо путем частичного или полного сложения.

По установленным уголовным законом правилам наказание в виде лишения свободы назначается лишь в случаях, когда применение более мягкого вида наказания недостаточно для исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений. Наказание назначается с учетом общественной опасности содеянного, степени участия лица в совершении преступления и степени реализации им своих преступных намерений, данных о личности виновного.

В судебной практике усматривается, что суды при определении вида и срока наказания за ФТ надлежащим образом оценивают общественную опасность данного противоправного деяния. В то же время для вывода об обоснованности применения вида и размера наказания необходимо учитывать характер и степень общественной опасности совершенного деяния.

Исходя из различий в преступной деятельности террористической и экстремисткой направленности, размер наказания за их финансирование не должен быть единообразным.

Обсуждение.

В Законе Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 года в п.18 статьи 1 раскрывается понятие террористической деятельности - совершение любых из нижеследующих деяний:

- организация, планирование, подготовка, финансирование и реализация акта терроризма;
- подстрекательство к акту терроризма;
- организация незаконного военизированного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы в целях совершения акта терроризма, а равно участие в таких структурах;
- вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической деятельности;
- информационное или иное пособничество в организации, планировании, подготовке и совершении акта терроризма;
- пропаганда идей терроризма, распространение террористических материалов, в том числе с использованием средств массовой информации или сетей телекоммуникаций, а также публичные призывы к совершению акта терроризма;
- оказание финансовой, правовой помощи или иное содействие террористам, а также организациям, деятельность которых признана террористической в соответствии с законодательством Республики Казахстан, с осознанием того, что указанные действия будут использованы для осуществления террористической деятельности либо обеспечения террористической организации;
- наемничество;
- создание баз (лагерей) подготовки наемников;
- нападение на лиц или организации, которые пользуются международной защитой;
- посягательство на жизнь Президента Республики Казахстан;
- диверсия;
- прохождение террористической подготовки, в том числе проезд к месту обучения для участия в террористической деятельности;
- захват заложника;
- нападение на здания, сооружения, средства сообщения и связи или их захват;
- угон, а равно захват воздушного или водного судна либо железнодорожного подвижного состава [3].

Применительно к экстремизму, законодательного определения экстремисткой деятельности нет, хотя для практики применения и определения системообразующих признаков данного преступления отсутствие понятия является законодательным пробелом.

В целях правильной правовой оценки деяния и определения политики установления ответственности за финансирование экстремисткой деятельности, а также для конструирования уголовной нормы, которая будет предусматривать ответственность именно за финансирование экстремистской деятельности и иное пособничество экстремизму, в законодательные акты Республики Казахстан в сфере противодействия экстремизму необходимо включить определение «экстремистская деятельность».

В Законе Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года №15 обозначено, что основанием Закона является определение правовых и организационных основ противодействия экстремизму в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, национальной безопасности.

В соответствии с Законом, уголовное законодательство конституционный строй и безопасность Республики Казахстан, территориальную целостность и неприкосновенность относит к наиболее важным объектам охраны и защиты в сфере противодействия любым формам криминальной деятельности экстремисткой направленности.

Также в Законе установлено понятие «экстремизм» которое рассматривается как организация и (или) совершение - физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий, преследующих следующие экстремистские цели: насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм)[4].

Как справедливо отмечает С.В. Криштопов: «...экстремизм - это и есть первопричина терроризма, его идеологическая составляющая. Преступления террористической направленности могут совершаться по экстремистскому мотиву и, соответственно, служить средством достижения намеченной цели, что следует из текстов решений судов о признании ряда организаций террористическими. При этом конечные цели их существования в подавляющем большинстве случаев экстремистские: поддержка идеи нарушения территориальной целостности государства; ведение деятельности, направленной на разжигание национальной и религиозной вражды...», в связи с чем полностью разграничить данные составы представляется сложным, поскольку в действии могут одновременно совершаться и террористическое и экстремистское преступление [5].

Однако для судебной и правоприменительной практики наиболее целесообразно было определение конкретных признаков в целях правильной квалификаций действий виновных лиц и назначения соразмерного и справедливого наказания.

Как уже отмечалось, ответственность за финансирование терроризма и экстремизма предусмотрена в действующем уголовном законодательстве в ст. 258 УК («Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму»). Она помещена в Главу 10 Особенной части УК («Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка»). Глава 10 УК РК содержит описание уголовных правонарушений, которые можно классифицировать на четыре основные группы:

1. Против общественной безопасности. Данная группа уголовных правонарушений может совершаться в любых сферах общественной жизни, затрагивать наиболее важные

интересы в области обеспечения нормальных безопасных условий жизни всего общества. К ним относятся преступные деяния; предусмотренные ст. 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261-275 УК;

2. Связанные с нарушением правил безопасности при производстве различного рода работ. Эту группу образуют уголовные правонарушения, предусмотренные ст. 276- 281 УК;

3. Связанные с нарушением правил обращения с общепасными предметами. В эту группу входят деяния указанные в ст. 283- 292 УК;

4. Против общественного порядка. К уголовным правонарушениям этой группы относятся деяния, предусмотренные ст. 293 и 294 УК [6].

А также, в контексте объекта уголовно-правового исследования, в частности, раскрытия уголовно-правовой характеристики состава ст. 258 УК «Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму» и исходя из классического определения направленности преступной деятельности в плане объекта посягательства, считаем, что в вопросах выделения отдельных отличительных признаков состава преступления, необходимо дать правильную правовую оценку преступлениям террористической и экстремисткой направленности, что позволит разграничить и вопросы ответственности за финансирование такой деятельности.

Результаты.

На наш взгляд, в основе экстремизма положена идеология, направленность на призывы к насильственному изменению конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, подрыву национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственному захвату власти или насильственному удержанию власти, разжигание социальной, сословной розни, за исключением призыва к нарушению территориальной целостности, ее неотчуждаемости и неприкосновенности, так как данная цель и распространение данной идеологии относится к самостоятельному правовому явлению, такому как сепаратистская деятельность.

Под идеологией с точки зрения уголовного законодательства и практики правоприменения понимается совокупность идей, взглядов, знаний, принципов, способные оказать влияние на общественное сознание и распространяемые в определенных сферах функционирования государства и общества. Распространение идеологии может иметь как положительные результаты (получение новых знаний, усовершенствование правовых механизмов), так и представлять опасность в виде совершения действий, направленных на дестабилизацию социально-политической обстановки, вызывая чувство тревожности и агрессии общества. Сама деятельность предполагает совершение каких-либо активных (пассивных) действий, которые направлены на достижение определенного результата и имеет свои последствия. С точки зрения уголовно-правового механизма данные действия представляют совершение общественно-опасных деяний, причиняющие либо создающие угрозу причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям. В этом положении реализуется обеспечение уголовно-правовой охраны интересов личности, общества и государства от преступных посягательств. В числе приоритетных задач уголовного законодательства (ст.2 УК) является охрана и защита конституционного строя и территориальной целостности.

Конституционный строй и суверенитет Республики Казахстан охраняется нормами Главы 5 Особенной части УК «Уголовные правонарушения против основ конституционного строя и безопасности государства». Именно в данной главе УК предусмотрены составы уголовных правонарушений террористической, экстремисткой и сепаратистской направленности, посягающие на конституционный строй и безопасность государства. Следует отметить, глава 5 УК устанавливает ответственность за совершение части экстремистских преступлений. Так, согласно п. 39 ст. 3 УК РК экстремистскими преступлениями признаются деяния, предусмотренные статьями:

- Статья 174. Разжигание социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни;
- Статья 179. Пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан;
- Статья 180. Сепаратистская деятельность;
- Статья 181. Вооруженный мятеж;
- Статья 182. Создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности;
- Статья 184. Диверсия;
- Статья 258. Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму;
- Статья 259. Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности;
- Статья 260. Прохождение террористической или экстремистской подготовки;
- Статья 267. Организация незаконного военизированного формирования;
- Статья 404 (часть вторая и третья). Создание, руководство и участие в деятельности незаконных общественных и других объединений;
- Статья 405. Организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма [2].

Из перечня относимых к экстремистским преступлениям видно, что составы ст.ст. 179, 180, 181, 182, 184 УК РК объединяют общий для них объект посягательства, охватываемый единым родовым объектом, а именно, указанные деяния охраняют конституционный строй, безопасность государства, территориальную целостность и унитарность, неотчуждаемость и неприкосновенность территории, обороноспособность, деятельность законной государственной власти и политической системы. Именно в данном контексте исходя от направленности экстремистских преступлений и их деятельности, можно выделить следующие признаки экстремистской деятельности:

- наиболее опасные общественно-опасные преступные посягательства, направленные на изменение основ конституционного строя, дискредитацию законной государственной власти и политической системы в целом, угрозу безопасности государства, разжигание социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни;
- осуществляется посредством распространения радикальной и враждебной идеологии;
- предусматривает насильственные и ненасильственные способы осуществления деятельности (публичные призывы, распространение материалов экстремисткой направленности, формирование и поддержка экстремистских преступных групп, их обучение, организацию массовых беспорядков, провокационных митингов, шествий и др.), финансирование экстремистской деятельности;
- высокая степень организации экстремистской деятельности;
- пособничество к совершению экстремистских преступлений;
- вовлеченность в деятельность различных субъектов, в том числе представителей власти, должностных лиц и др.
- трансграничный и транснациональный масштаб преступной деятельности;
- совершение актов терроризма по экстремистским мотивам и др.

В соответствии с п. 8 ст. 1 ЗРК «О противодействии экстремизму» от 8 июля 2005 года, под финансированием экстремизма понимается - финансирование физических и (или) юридических лиц, объединений физических и (или) юридических лиц в экстремистских

целях, в том числе путем предоставления им финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и других видов связи, информационных услуг, а также иных материально-технических средств.

В связи с изложенным, в целях правильного разграничения террористической, и экстремисткой деятельности, и как следствие, разграничение указанных составов, требуется четко выделить признаки элементов состава, присущие к тому или иному виду деятельности, что в целом позволит установить самостоятельную ответственность за финансирование экстремисткой деятельности с определением соразмерного наказания.

Заключение.

Таким образом, под экстремисткой деятельностью в уголовно-правовом аспекте следует понимать - действия и (или) бездействия, направленные на публичные призывы, распространение экстремисткой идеологии и материалов с целью нарушения конституционного строя Республики Казахстан, порядок функционирования государственной власти и политической системы, захват или удержание власти, подрыв обороноспособности и безопасности государства, а равно участие в деятельности экстремистских преступных групп, общественных и других объединений, сопряженные с этой же целью.

Если исходить из смысла данного определения экстремисткой деятельности и признаков, присущей экстремистским преступлениям, то с точки зрения правильности построения уголовно-правовых норм, ответственность за финансирование экстремисткой деятельности следует перенести из Главы 10 УК в Главу 5 УК как деяние, посягающее на основы конституционного строя и безопасность государства, путем внесения в Уголовный кодекс новой редакции с учетом разграничения финансирования террористической и экстремистской деятельности на основе корректировки диспозиции статьи и раскрытия признаков элементов состава в целях правильного толкования, квалификации деяния, а также разграничения смежных составов при конкуренции уголовно-правовых норм.

В вопросах финансирования террористической и экстремисткой деятельности в Республике Казахстан требуются законодательные разграничения данных составов преступлений, поскольку способы осуществления финансирования террористической и экстремисткой деятельности отличаются по критериям и назначениям, а цели их финансирования имеют разные правовые последствия. В связи с чем, в статье обосновывается необходимость выделения «Финансирование экстремисткой деятельности и иное пособничество экстремизму» в отдельный состав с определением признаков данного преступления независимо от признаков состава финансирования терроризма, что позволит избежать конкуренции между уголовно-правовыми нормами.

Список использованных источников

1. Butkevich, S., A., 2016. Financing of terrorism: conceptual apparatus and direction of counteraction. Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia, 3 (33), P. 30-35.].
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V ЗРК. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>. Датаобращения: 13.02.2022 г.
3. Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416 «О противодействии терроризму»
4. Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года N 31 «О противодействии экстремизму».
5. Криштопов С.В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям экстремистской направленности. Автореф. дисс. на соискание ученой степени к.ю.н. М.2022. – 25 с. С.17

6. Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть: учебное пособие (курс лекций). – Алматы: ООНИиРИР Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, 2018. – 300 с. С. 155

Сведения об авторах

Муратжан Зарина – магистр юридических наук, научный сотрудник НИЦ Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, майор полиции.

Акимжанов Талгат Курманович – доктор юридических наук, профессор, директор НИИ права университета «Туран», научный сотрудник НИЦ Алматинской Академии МВД РК имени М.Есбулатова.

Бишманов Какимжан Муратжанович – кандидат юридических наук, доцент, директор общественного фонда «Центр по изучению проблем терроризма и экстремизма в Республике Казахстан».

Мұратжан Зарина – заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ПИМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы ҒЗО-ның ғылыми қызметкері, полиция майоры.

Акимжанов Талгат Құрманұлы – заң ғылымдарының докторы, профессор, «Тұран» университетінің құқық ҒЗИ директоры, ҚР ПИМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы ҒЗО-ның ғылыми қызметкері.

Бішманов Кәкімжан Мұратжанұлы – заң ғылымдарының кандидаты, доцент, «Қазақстан Республикасындағы терроризм және экстремизм проблемаларын зерттеу орталығы» қоғамдық қорының директоры.

Muratzhan Zarina– Master of Law, Researcher at the Research and Innovation Center of Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov, Police Major.

Akimzhanov Talgat Kurmanovich– Doctor of Law, Professor, Director of the Law Research Institute at Turan University, Researcher at the Research and Innovation Center of Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov.

Bishmanov Kakimzhan Muratzhonovich – Candidate of Law, Associate Professor, Director of the Public Foundation «Center for the Study of Terrorism and Extremism Issues in the Republic of Kazakhstan».

З. Муратжан¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
Алматы, Республика Казахстан

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В настоящее время террористическая деятельность признается одним из основных источников угрозы национальной безопасности по всему миру. Осуществление экстремистской, террористической и любой другой радикальной деятельности противоречит общепризнанным принципам морали, а также утвержденным правовым нормам. Высокая степень опасности данного явления обуславливается, в первую очередь, большим масштабом негативных последствий для социума, а также их необратимостью. Актуальность данного исследования заключается в нарастающей степени опасности террористической деятельности в связи с наблюдаемыми мировыми тенденциями повышения уровня ее организованности. Последнее невозможно без налаженного и стабильного потока финансирования террористической деятельности. Целью этой работы есть освещение задач, которые ставит перед собой процесс финансирования террористической и экстремистской деятельности, а также изучение способов их практического осуществления. В основе исследования лежит комплексный методологический подход, основан на совмещении системного анализа наработанного материала и его последовательного синтеза, обобщения с целью изучения существующей проблематики, а также сравнения отдельных аспектов проявления изучаемого явления для определения наличия сходств и различий в его природе. В результате проведенного исследования представляется обзорная система финансирования террористической и экстремистской деятельности в современном мире, как одна из первостепенных общественных проблем, с обозначением возможных путей ее преодоления и разрешения. Исходя из вышесказанного, следует отметить особую важность раскрытия вопроса финансирования терроризма, осветив при этом практическое воплощение существующих ныне способов финансирования террористической и экстремистской деятельности, что в перспективе может послужить основой для разработки путей борьбы с этим глобальным общественно-опасным явлением.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, крайне радикальные взгляды, каналы финансирования, общественная опасность, террористическая угроза, теракт, кибертерроризм, контртеррористическая деятельность, транснациональный уровень.

Қазақстан республикасындағы экстремизм мен терроризмнің алдын алу қызметін реттестіретін нормативтік құқықтық актілерді жетілдіру мәселелері

Қазіргі уақытта террористік әрекет әлем бойынша ұлттық қауіпсіздікке төнетін қауіптің негізгі көздерінің бірі ретінде танылуда. Экстремистік, террористік және кез-келген басқа радикалды әрекеттерді жүзеге асыру көпшілікке танылған ақылақтық қағидаларға, сондай-ақ бекітілген құқықтық нормаларға қайшы келеді. Бұл құбылыстың қауіптілігінің жоғары дәрежесі, ең алдымен, қоғам үшін жағымсыз салдардың ауқымдылығымен, сондай-ақ олардың қайтымсыздығымен байланысты. Бұл зерттеудің

өзектілігі террористік әрекеттің ұйымдастырылу деңгейінің жоғарылауының әлемдік беталысына байланысты өсіп келе жатқан қауіптілігінде жатыр. Ұйымдастыру деңгейінің жоғарылауы террористік әрекетті қалыптасқан және тұрақты қаржыландырудың ағынынсыз мүмкін емес. Бұл жұмыстың мақсаты – террористік және экстремистік әрекеттерді қаржыландыру процесінің алға қойған міндеттерін айқындау, сондай-ақ оларды практикалық жүзеге асыру жолдарын зерттеу. Зерттеу кешенді әдіснамалық тәсілге негізделген, ол жинақталған материалды жүйелі талдау және бар проблемаларды зерттеу үшін оның дәйекті синтезін, жалпылауды біріктіріп, сондай-ақ оның табиғатындағы ұқсастықтар мен айырмашылықтардың болуын анықтау үшін зерттелетін құбылыстың көрінісінің жекелеген аспектілерін салыстыруға негізделген. Жүргізілген зерттеу нәтижесінде қазіргі әлемдегі террористік және экстремистік қызметті қаржыландыру жүйесі, оны еңсеру мен шешудің мүмкін жолдарын белгілей отырып, бірінші кезектегі қоғамдық проблемалардың бірі ретінде қарастырылады. Жоғарыда айтылғандарға сүйене отырып, террористік және экстремистік әрекетті қаржыландырудың қазіргі тәсілдерінің практикалық іске асырылуын айқындай отырып, терроризмді қаржыландыру мәселесін ашудың ерекше маңыздылығын атап өткен жөн, бұл болашақта осы жаһандық әлеуметтік қауіпті құбылыспен күресу жолдарын әзірлеуге негіз бола алады.

Түйінді сөздер: терроризм, экстремизм, аса радикалды көзқарастар, қаржыландыру арналары, қоғамдық қауіп, террористік қатар, террорлық әрекет, кибертерроризм, терроризмге қарсы әрекет, трансұлттық деңгей.

Issues of improvement of normative legal acts regulating countering extremism and terrorism in the Republic of Kazakhstan

Today, terrorist activity is considered as one of the main sources of threat to national security all around the world. Extremist, terrorist and any other radical activity is contrary to the generally recognized principles of morality, as well as to the established legal norms. The high degree of danger of such activities is explained, first of all, by extensive adverse consequences for society, as well as by their irreversible nature. The relevance of this study lies in the increasing degree of danger of terrorist activities in connection with the current global trends in increasing the level of its organization, which is impossible without a well-established and stable financing of terrorist activities. The purpose of this work is to highlight the tasks that the process of financing the terrorist and extremist activities sets for itself, as well as to study the ways of their practical implementation. The study is based on a comprehensive methodological approach, which is based on combination of systematic analysis of the accumulated material and its consistent synthesis, generalization in order to study the existing problems, as well as comparison of individual aspects of the manifestation of the phenomenon under study to determine the presence of similarities and differences in its nature. The outcome of the study is the system of financing the terrorist and extremist activities in the modern world as one of the primary social problems, and provision of possible ways how to overcome and resolve it. Taking into consideration the foregoing, it should be noted that it is of particular importance to raise the issue of financing the terrorism, while highlighting the practical implementation of the currently existing methods of financing the terrorist and extremist activities, which in the future can serve as the basis for developing ways to combat this global socially dangerous phenomenon.

Key words: terrorism, extremism, extreme radical views, financing channels, public danger, terrorist threat, act of terrorism, cyberterrorism, counterterrorism efforts, transnational level.

Введение.

Существенным фактором эффективного противодействия государства любым проявлениям терроризма и экстремизма, в значительной степени подавляющим активность

и результативность их функционирования, является устранение не последствий, а условий, способствующих жизнедеятельности, активности и результативности террористов и экстремистов.

Интенсивность террористической и экстремистской деятельности напрямую зависит от уровня ее финансирования и материально-технической оснащенности[1].

Активизировавшиеся в последние годы угрозы террористического характера на территории сопредельных государств, обусловили возникновение прямых предпосылок к втягиванию Казахстана в орбиту интересов международных террористических и подрывных центров и организаций[2].

Ввиду географического положения Казахстан сталкивается с угрозами, исходящими от международных террористических организаций (например, ИГИЛ), а также от деятельности иностранных боевиков-террористов (ИБТ).

В последнее время происходит эскалация терроризма, увеличивается количество террористических актов, терроризм приобретает транснациональный характер. Все это есть результатом того, что терроризм имеет прочную материальную основу, а, следовательно, стабильные и существенные финансовые вливания.

Существует условный раздел способов финансирования терроризма на легальные и нелегальные. Легальные способы финансирования не предполагают нарушения закона и ориентируются на законные финансовые операции (краудфандинг, пожертвования). Нелегальные способы финансирования являются противоправными, так как посягают на права и свободы граждан, а также на государство в целом (грабеж, мошенничество, вымогательство, торговля людьми и наркотиками, похищение с целью выкупа).

Как известно, помимо финансовых и материальных ресурсов, необходимых для проведения террористических операций, значительные средства необходимы также для создания благоприятных условий террористической деятельности и развития идеологического воздействия экстремистских взглядов.

Общественная опасность данного преступления заключается в том, что в результате финансирования терроризма и экстремизма и иного пособничества возникает угроза осуществления террористического акта, что может привести к гибели мирных граждан, причинению материального ущерба или наступления иных опасных последствий, а также дестабилизации положения общества и государства в целом [3].

23 августа 2021 года Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев в своем докладе на внеочередном заседании Совета коллективной безопасности: «акцентировал внимание на необходимости предупреждения всего комплекса рисков, включая распространение терроризма и экстремизма, рост незаконного оборота оружия и наркотиков, нелегальной миграции, наплыв беженцев, проникновение в регион деструктивных элементов» [4].

Однако, как показывает практика, современных мер принимаемых государством, не достаточно для стабильного блокирования террористической и экстремистской деятельности на территории Республики Казахстан, так как с каждым годом у преступных организаций появляются более новые способы развития и совершения преступлений.

В этих условиях действующая общегосударственная система, в том числе нормативные правовые акты регламентирующие противодействие экстремизму и терроризму нуждаются в дальнейшем исследовании и совершенствовании.

Требуется совершенствование терминологического аппарата, выработка и укрепление правовых норм, направленных на борьбу с легализацией (отмыванием) денег и финансированием терроризма, противодействием терроризму и экстремизму.

Материалы и методы.

В процессе финансирования террористической и экстремистской деятельности, учитывая присущее разнообразие и динамику развития данного процесса, целесообразным есть применение комплексного метода исследования. Существует огромный массив

научных исследований, основанных на аналитике практических воплощений явления терроризма. Вместе с тем реальность такова, что новые проявления терроризма и экстремизма развиваются весьма динамично, что свидетельствует об относительной стабильности существующих потоков их финансирования.

Таким образом, при исследовании данных процессов необходимо применять метод системного анализа и научного синтеза наработанного в этой сфере материала, а также событий, которые имели место быть. При этом исследованию подлежат большое количество нормативных актов международного права, что свидетельствует о глобальности проблематики вопроса, а также освещает способы борьбы с наиболее распространенными каналами финансирования терроризма и экстремизма в мире. Научно-публицистические работы при этом акцентируют внимание на причинах и предпосылках возникновения проблемы, ее сущности и проблематике. Немаловажным при этом выступает также метод сравнения. Он помогает выявить сходства и различия тех или иных способов финансирования террористической деятельности, с целью выработки перспективных путей борьбы и противодействия данному явлению.

Основная часть.

В соответствии с Законом Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 года № 416, противодействие терроризму – это деятельность государственных органов и органов местного самоуправления по: профилактике терроризма; выявлению, пресечению террористической деятельности, раскрытию и расследованию террористических преступлений; минимизации и (или) ликвидации последствий терроризма путем оказания экстренной медицинской помощи, медико-психологического сопровождения, проведения аварийно-спасательных и противопожарных мероприятий, восстановления нормального функционирования и экологической безопасности подвергшихся террористическому воздействию объектов, социальной реабилитации лиц, потерпевших в результате акта терроризма, и лиц, участвовавших в его пресечении, возмещения морального и материального вреда лицам, потерпевшим в результате акта терроризма.

Как видно из самого определения, в содержательную часть противодействия терроризму не входит финансирование. Но в содержание самого понятия террористическая деятельность «оказание финансовой, правовой помощи или иное содействие террористам» включено. Так согласно вышеуказанному Закону Республики Казахстан террористическая деятельность означает совершение любых из нижеследующих деяний: «организация, планирование, подготовка, финансирование и реализация акта терроризма, ...оказание финансовой, правовой помощи или иное содействие террористам, а также организациям, деятельность которых признана террористической в соответствии с законодательством Республики Казахстан, с осознанием того, что указанные действия будут использованы для осуществления террористической деятельности либо обеспечения террористической организации»[5].

Соответственно, **противодействие терроризму** - деятельность государственных органов и органов местного самоуправления по:

- профилактике терроризма;
- выявлению, пресечению террористической деятельности, **а также любых форм ее финансирования**, раскрытию и расследованию террористических преступлений;

В законодательных нормах Республики Казахстан, регламентирующих противодействие финансированию террористической и экстремистской деятельности, существует ряд положений требующих редактирования в части расширения и изменения списка действий отнесенных законодателем к объективной стороне финансирования террористической и экстремистской деятельности.

Так же учитывая новые способы финансирования в виде цифровых активов, а также в соответствии с требованиями ФАТФ, рекомендуется внести изменения и дополнения в

действующие нормативно-правовые акты Республики Казахстан регулирующие противодействие терроризма и экстремизма, и финансирование террористической и экстремисткой деятельности.

Обсуждение.

Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І «О противодействии терроризму», а также Закон Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», определяет понятие финансирование терроризма как «предоставление или сбор денег и (или) иного имущества, права на имущество или выгод имущественного характера, а также дарение, мена, пожертвования, благотворительная помощь, оказание информационных и иного рода услуг либо оказание финансовых услуг физическому лицу либо группе лиц, либо юридическому лицу»[6].

Анализируя данное определение, мы полагаем, что содержание определения «финансирование терроризма» не полностью раскрывает объективную сторону данного преступления, и требует доработки в виде предлагаемой нами редакции: «*финансирование терроризма* – действие, направленное на предоставление или сбор финансовых ресурсов (денежных средств), любого вида имущества, и иных материальных ценностей, в том числе в виде цифровых активов, права на имущество или выгод имущественного характера, в возмездной или безвозмездной форме совершенные лицом, с целью их использования или с осознанием возможности того что они будут использованы полностью или частично для обеспечения, существования и функционирования отдельного террориста, террористической группы, террористической организации, незаконного военизированного формирования не зависимо от их месторасположения в пределах или за пределами Республики Казахстан, либо попытка совершения такого действия».

А также, мы полагаем, что оказание информационных и иного рода услуг относится к пособничеству в совершении преступных действий, и поэтому предлагается решить вопрос об ответственности лиц, непосредственно не причастных к финансированию террористической и экстремистской деятельности, но умышленно способствующих их иному обеспечению, путем оказания содействия иной материальной, тенической, организационной, информационной и иной помощью.

Согласно нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 14 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за прикосновенность к преступлению и пособничество в уголовном правонарушении»:

– квалификация пособничества в уголовном правонарушении в целом должна осуществляться в соответствии с частью пятой статьи 28 УК, согласно которой пособником может быть признано лицо, содействовавшее совершению уголовного правонарушения советами, указаниями, предоставлением информации, орудий или средств совершения этого деяния либо устранением препятствий к его совершению, а также лицо, заранее обещавшее скрыть исполнителя, орудия или иные средства совершения уголовного правонарушения, следы этого деяния либо предметы, добытые противоправным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы;

– под советами и указаниями применительно к пособничеству следует понимать устные или письменные рекомендации и разъяснения, как результативнее или безопаснее подготовить уголовное правонарушение, каким путем целесообразнее его совершить, в какое время лучше начать осуществление задуманного, кого привлечь к соучастию и т. п.

– под устранением препятствий к совершению уголовного правонарушения следует понимать любые действия пособника по созданию необходимых условий для успешного совершения уголовного правонарушения (к примеру, отключение электросети, повреждение сигнализации, отвлечение охраны, отравление сторожевой собаки, ложный вызов, уничтожение отчетной документации и т. п.).

– укрывательство уголовного правонарушения может быть признано соучастием в виде пособничества, если совершенные виновным действия были обещаны исполнителю до или во время совершения уголовного правонарушения, либо по другим причинам давали основания исполнителю заведомо и в полной мере рассчитывать на подобное содействие (например, в силу следующих обстоятельств: неоднократного совершения укрывательства либо приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем; совершения ранее другого уголовного правонарушения в соучастии с исполнителем; заведомого одобрения или согласия с идеями и целями преступной группы, в том числе преступной организации, террористической группы, экстремистской группы, банды и незаконного военизированного формирования и т. п.).

– уголовный закон не устанавливает меньшую степень опасности пособничества по сравнению с другими видами соучастия. Общественная опасность действий пособника выражается в том, что он, хотя и не принимает непосредственное участие в совершении уголовного правонарушения, но своими действиями укрепляет у исполнителя решимость совершить уголовное правонарушение и существенно облегчает его совершение. В этой связи пособник подлежит ответственности и наказанию наравне с другими соучастниками уголовного правонарушения с учетом положений статьи 52 УК. При этом пособнику с учетом обстоятельств дела судом может быть назначено как менее строгое, так и более строгое наказание, чем другим соучастникам[7].

Учитывая вышеизложенное терминологии «финансирование терроризма» не целесообразно использовать описание действий по квалификации относящихся к пособничеству в совершении преступления, в связи с чем возникает необходимость внести в законодательные акты регламентирующие противодействие терроризму и экстремизму поясняющий термин следующего содержания: «Пособничество в обеспечении террористической и экстремистской деятельности» – умышленное материальное, теническое, организационное, информационное и иное содействие, совершенное лицом, с целью их использования или с осознанием возможности того что они будут использованы полностью или частично для обеспечения, существования и функционирования преступных групп террористической или экстремистской направленности, не зависимо от их месторасположения в пределах или за пределами Республики Казахстан, либо попытка совершения такого действия»

Результаты.

В целях совершенствования нормативных правовых актов Республики Казахстан, в частности Закона Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416 «О противодействии терроризму», Закона Республики Казахстан от 28 августа 2009 года № 191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а также Закона Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года N 31 «О противодействии экстремизму, предлагается внести изменения и дополнения в терминологический аппарат изложив определение: «финансирование терроризма», «финансирование экстремизма», «противодействие терроризму», «противодействие экстремизму», «пособничество в обеспечении террористической и экстремистской деятельности», в следующей редакции:

– *«финансирование терроризма»* – действие, направленное на предоставление или сбор финансовых ресурсов (денежных средств), любого вида имущества, и иных материальных ценностей, в том числе в виде цифровых активов, права на имущество или выгод имущественного характера, в возмездной или безвозмездной форме совершенные лицом, с целью их использования или с осознанием возможности того что они будут использованы полностью или частично для обеспечения, существования и функционирования отдельного террориста, террористической группы, террористической организации, незаконного военизированного формирования не зависимо от их

месторасположения в пределах или за пределами Республики Казахстан, либо попытка совершения такого действия»

– *«пособничество в обеспечении террористической и экстремистской деятельности* – умышленное материальное, тенетическое, организационное, информационное и иное содействие, совершенное лицом, с целью их использования или с осознанием возможности того что они будут использованы полностью или частично для обеспечения, существования и функционирования преступных групп террористической или экстремистской направленности, не зависимо от их месторасположения в пределах или за пределами Республики Казахстан, либо попытка совершения такого действия»

– *«противодействие терроризму* - деятельность государственных органов и органов местного самоуправления по: «выявлению, пресечению террористической деятельности, раскрытию и расследованию террористических преступлений, а также любых форм его финансирования»;

– *«противодействие экстремизму* - деятельность государственных органов, направленная на защиту прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечение целостности и национальной безопасности Республики Казахстан от экстремизма, предупреждение, выявление, пресечение экстремизма, а также любых форм его финансирования, ликвидацию его последствий, а также выявление и устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремизма;

– *«финансирование экстремизма* – действие, направленное на предоставление или сбор финансовых ресурсов (денежных средств), любого вида имущества, и иных материальных ценностей, в том числе в виде цифровых активов, права на имущество или выгод имущественного характера, в возмездной или безвозмездной форме совершенные лицом, с целью их использования или с осознанием возможности того что они будут использованы полностью или частично для обеспечения, существования и функционирования отдельного экстремиста, экстремистской группы, сообщества, организации, незаконного военизированного формирования не зависимо от их месторасположения в пределах или за пределами Республики Казахстан, либо попытка совершения такого действия»

Заключение.

Экстремистская и террористическая деятельность обладает повышенной общественной опасностью, так как посягает на основные права и свободы человека. Также эта деятельность наносит урон территориальной целостности и безопасности, политической, экономической и социальной стабильности государств, чем существенно расшатывает публично-правовую систему. В целом, она угрожает международному праву и безопасности, что делает ее проблемой глобального масштаба.

Правоохранительные органы государств должны проводить комплексную аналитическую работу не только по факту совершенных преступлений, но и по оценке возможных рисков. С этой целью должны создаваться аналитические отделы узкой специфики, которые, опираясь на уже имеющиеся данные об антитеррористической деятельности в мировом масштабе, смогут эффективно прогнозировать ситуации с террористическими рисками. Эти риски должны своевременно компенсироваться посредством эффективного выделения ресурсов для их предотвращения и устранения.

Таким образом, борьба с финансированием терроризма вместо «борьбы с последствиями» должна постепенно приобретать характер «борьбы на опережение».

Следует укреплять и повышать уровень международного сотрудничества в борьбе с финансированием терроризма путем заключения региональных соглашений. Значимость региональных соглашений заключается в возможности разработки и совершенствования законодательных, организационно-правовых и уголовных мер противодействия финансированию терроризму и экстремизму, исходя из специфики, которой обладает террористическая и экстремистская деятельность в конкретном регионе.

Немаловажным также есть подписание соглашений о научно-техническом сотрудничестве в сфере разработки и внедрения инженерных и технических средств и методов противодействия терроризму и экстремизму.

Вышеупомянутые проблемные моменты должны стать основными векторами развития борьбы с финансированием террористической и экстремистской деятельности в ближайшее время, что, безусловно, значительно повысит эффективность борьбы с терроризмом и экстремизмом во всех его проявлениях.

Список использованных источников

1. Kravchenko, A. (2015, December 4). An accusation in financing of terrorism as a popular instrument of attraction business to a criminal responsibility. Retrieved May 1, 2022. <http://averlex.com.ua/110/obvinenie-v-finansirovanii-terrorizma-popylyarnii-instryment-privlecheniya-biznesa-k-ygolovnoi-otvetstvennosti>.

2. Указ Президента Республики Казахстан от 24 сентября 2013 года № 648 «О Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013-2017 годы»

3. Консультативный документ регуляторной политики к проекту Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». - URL: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=13916397>. Дата обращения: 7.03.2022 г.

4. Президент Казахстана принял участие во внеочередной сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ // Электронный ресурс: <https://www.akorda.kz/ru/prezident-kazahstana-prinyal-uchastie-vo-vneocherednoy-sessii-soveta-kollektivnoy-bezopasnosti-odkb-2374114> (14.10.2022)

5. Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416 «О противодействии терроризму»

6. Закон Республики Казахстан от 28 августа 2009 года № 191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»

7. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 14 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за прикосновенность к преступлению и пособничество в уголовном правонарушении»

Сведения об авторе

Муратжан Зарина – магистр юридических наук, научный сотрудник НИЦ Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, майор полиции.

Мұратжан Зарина – заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ИМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы ҒЗО-ның ғылыми қызметкері, полиция майоры.

Muratzhan Zarina – Master of Law, Researcher at the Research and Innovation Center of Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov, Police Major.

К.Т. Ушуров¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени М.Есбулатова,
Алматы, Республика Казахстан

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ В ОРГАНИЗАЦИИ ПОИСКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящей статье автор актуализирует направления развития оперативно-розыскных возможностей в организации поисковой деятельности. Актуальность исследуемого вопроса обусловлена тем, что сегодня особенно необходима разработка вопросов внедрения в практику субъектов оперативно-следственной деятельности современных технологий, приемов и методов борьбы с преступностью, учет всего спектра возможностей в оптимизации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Выводы, сделанные в настоящей статье, могут быть использованы в образовательном процессе и научно-исследовательской деятельности по вопросам совершенствования организационно-правовых основ проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия; оперативно-розыскное обеспечение; поисковая деятельность.

Жедел-іздістіру мүмкіндіктерін пайдалану іздеу қызметін ұйымдастыруда

Осы мақалада автор іздеу қызметін ұйымдастыруда жедел-іздістіру мүмкіндіктерін дамыту бағыттарын өзектендіреді. Зерттеу мәселесінің өзектілігі қазіргі кезде жедел-тергеу қызметі субъектілерінің практикасына қылмыспен күресудің заманауи техно-логияларын, әдістері мен әдістерін енгізуден тыс мәселелерді әзірлеу, қылмыстарды ашу және тергеу іс-шараларын жүргізудегі мүмкіндіктердің барлық спектрін ескеру қажет екендігіне байланысты.

Осы бапта жасалған қорытындылар жедел-іздістіру іс-шараларын жүргізудің ұйымдастырушылық-құқықтық негіздерін жетілдіру мәселелері бойынша білім беру процесінде және ғылыми-зерттеу қызметінде пайдаланылуы мүмкін.

Түйінді сөздер: жедел-іздістіру қызметі; жедел-іздістіру іс-шаралары; жедел-іздістіру қамтамасыз ету; іздістіру қызметі.

Use of operational investigative capabilities in the organization of search activity

In this article, the author updates the development directions of operational- investigative opportunities in the organization of searching activities. The relevance of the issue under study is due to the fact that today it is especially necessary to develop issues of introducing into practice the subjects of operational and investigative activities of modern technologies, techniques and methods of combating crime, taking into account the full range of possibilities in optimizing activities on the detection and investigation of crimes.

The conclusions made in this article can be used in the educational process and research activities on the improvement of the organizational and legal framework for conducting operational-investigative measures.

Keywords: operational-investigative activity; operational-investigative measures; operational-investigative support, search activity.

Введение. Современные процессы модернизации и реформирования правоохранительной системы в Республике Казахстан сопряжены с дифференциацией и интеграцией научного знания в совершенствовании теории и практики борьбы с преступностью в целом. При этом не утрачивает актуальности и основное предназначение органов внутренних дел – защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от противоправных посягательств, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. Неслучайно Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в числе ключевых параметров оценки работы полиции указал на уровень доверия со стороны общества и чувство безопасности как неотъемлемую часть качества жизни населения [1].

Объективно современные условия характеризуются усложнением организационно-профессиональной составляющей преступной деятельности: «находясь в непрерывном развитии, совершенствуя свою организацию, способы, средства, методы и формы деятельности, одной из центральных задач в борьбе с ней становится адекватность выбора направлений в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений... Сегодня проблема усиления борьбы с преступностью, в её различных проявлениях, предполагает своевременность реагирования со стороны всех структур власти и управления, что определяет актуальность необходимого научного обеспечения их деятельности...» [2, с. 2-3].

Очевидно то, что сегодня особенно актуальны вопросы разработки и внедрения в практику субъектов оперативно-следственной деятельности современных технологий, приемов и методов борьбы с преступностью. Мы солидарны с мнением ученых о необходимости максимального учета всего спектра возможностей в оптимизации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Основная часть. Одним из ключевых подходов в выработке адекватных направлений решения задач в сфере борьбы с преступностью является использование оперативно-розыскных возможностей в раскрытии и расследовании преступлений. По мнению как практиков, так и ученых, бесспорен факт того, что оперативно-розыскная деятельность, в силу своей специфики (силы, средства, методы) является доминантой в ряду компонентов эффективного обеспечения решения задач по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений. В этой связи, интерес вызывает следующее толкование, представленное в философском словаре: «возможность – направление развития, которое присутствует в каждом жизненном явлении... возможность, с одной стороны, выступает в качестве предстоящего (экзистенциал), раскрывающего содержание, с другой – как объясняющее, т.е. как категория... Возможность не связана ни с познанием того, что может быть, ни с познанием себя самой. Познание вероятностей, возможностей не всегда оказывает влияние на нашу возможность. Познание без ссылки на возможность голо...» [3].

Таким образом, оптимизация оперативно-следственной деятельности предопределена использованием ряда возможностей, в том числе оперативно-розыскных. В свою очередь, под использованием оперативно-розыскных возможностей можно понимать деятельность субъекта оперативно-следственной деятельности, основанную на применении результатов оперативно-розыскной деятельности в целях обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений. При этом аксиоматично, что результатами оперативно-

розыскной деятельности является оперативная информация, на получение которой и направлены соответствующие оперативно-розыскные мероприятия.

В Республике Казахстан до официально принятого и действующего на настоящий период времени Закона «Об Оперативно-розыскной деятельности» [4], оперативно-розыскная деятельность осуществлялась в рамках Закона СССР «О советской милиции», а затем принятым 23 июня 1992 г. Законом «Об органах внутренних дел» [5]. Законодательно определялись, при этом, только общие положения применения ряда оперативно-розыскных мер.

Закон РК «Об оперативно-розыскной деятельности», определив содержание оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой на территории Республики Казахстан, а также закрепив систему правовых гарантий законности при её проведении, позволил:

- сформулировать на законодательном уровне основные дефиниции: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное мероприятие, розыск и др. (ст. 1);
- закрепить соблюдение прав и свобод личности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (ст. 5);
- определить перечень органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, их обязанности, права, ответственность (ст. 6-8);
- определить перечень, основания, условия проведения и основания прекращения оперативно-розыскных мероприятий (ст. 9-12, 16);
- установить порядок оказания содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (ст. 13);
- установить порядок использования материалов оперативно-розыскной деятельности (ст. 14);
- установить ограничения в оперативно-розыскной деятельности (ст. 15);
- законодательно установить порядок взаимодействия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ст. 17-19);
- определить порядок финансового и материально-технического обеспечения оперативно-розыскной деятельности (ст. 20-21);
- установить социальную и правовую защиту субъектов оперативно-розыскной деятельности (ст. 22-23);
- учредить правовую регламентацию ведомственного контроля и прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью (ст. 24-25).

В соответствии со статьей 14 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности», материалы, полученные в процессе оперативно-розыскной деятельности, могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также в процессе доказывания по уголовным делам. В рамках настоящей статьи, и в масштабах проводимых нами исследований по использованию оперативно-розыскных возможностей, в частности, по применению оперативно-розыскной инициативы в выявлении и раскрытии преступлений, при рассмотрении деятельности субъекта оперативно-следственной деятельности, основанной на применении результатов оперативно-розыскной деятельности в целях обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений, основной акцент сделан на сборе и накоплении оперативной информации (как цели проведения оперативно-розыскных мероприятий).

Интерес в данном контексте представляет позиция Н.П. Яблокова о разработке в теории оперативно-розыскной деятельности вопросов, связанных:

- с содержанием и видами оперативно-розыскной информации,
- со связью оперативной информации с информационными процессами при доказывании,

- с определением путей и пределов использования в оперативно-розыскной деятельности криминалистических приемов и средств,
- с сочетанием гласных и негласных методов в оперативно-розыскной деятельности,
- с определением цели, направления и приемов использования оперативным работником доказательственной информации, представленной ему следователем [6].

Мы солидарны с мнением ученых о том, что наиболее перспективными направлениями оперативно-розыскного обеспечения являются:

1) Разведывательно-поисковая деятельность по сбору, анализу, проверке и реализации оперативной информации;

2) Установление оперативных контактов с ближайшим окружением разрабатываемых, в рамках дела оперативного учета;

3) Применение технических и иных средств, в целях проверки подозреваемых и документирования их преступной деятельности [7].

В данной статье для рассмотрения вопросов использования оперативно-розыскных возможностей в раскрытии и расследовании преступлений, наибольший интерес, соответственно, для нас представляет разведывательно-поисковая деятельность как цель проведения оперативно-розыскных мероприятий по сбору оперативной информации.

В теории оперативно-розыскной деятельности выделяют поисковые признаки по накоплению первичной информации в ходе осуществления оперативного поиска [8]:

а) признаки, присущие действиям лиц, замышляющих, подготавливающих и совершающих преступления, сбывающих, скупающих имущество, добытое преступным путем, а также характеризующих антиобщественный образ жизни изучаемых лиц;

б) признаки, присущие психологическому состоянию лиц, совершающих общественно опасные деяния:

в) родовые признаки, характеризующие внешность лиц, совершающих преступления, в том числе разыскиваемых и без вести пропавших;

г) признаки, присущие имуществу, добытому преступным путем, орудиям преступления и разыскиваемому имуществу;

д) ситуационные признаки, характеризующие сочетание различных негативных обстоятельств, условий, создающих определенную обстановку, положение.

Реализация данных групп признаков напрямую зависит как от профессионализма субъектов оперативно-розыскной деятельности, так и от специфики действий лиц, совершающих преступления. Соответственно, исходя из условий совершения преступлений и учитывая вышеуказанные признаки, «выстраивается» первоначальная стадия оперативно-розыскного процесса – поиск. Осуществление поиска производится путем проведения оперативно-розыскных мероприятий и регламентируется Законом РК «Об ОРД»:

- оперативный поиск на сетях связи – негласные действия по обнаружению признаков противоправной деятельности в информации, передаваемой по сети связи,

- поиск и отождествление личности по приметам – совокупность организационных и предметно-практических действий, направленных на обнаружение и идентификацию искомого лица по индивидуализирующим его статическим, динамическим и геномным признакам, а равно при помощи словесного портрета и других способов, позволяющих с достаточной степенью вероятности опознать человека [2].

Разведывательно-поисковая деятельность по сбору, анализу, проверке и реализации оперативной информации основана на получении, проверке первичной информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, при этом принято выделять в числе наиболее эффективных следующие поисковые мероприятия:

– среди населения, проживающего и работающего на территории обслуживания (поиск среди населения по микрорайонам);

– в местах концентрации лиц, представляющих оперативный интерес (поиск на объекте) и сбыта похищенного имущества;

- в криминогенных группах (среди лиц, занимающихся бродяжничеством, наркоманов, тунеядцев, алкоголиков, незаконных эмигрантов-иностранцев);
- среди обвиняемых, привлекаемых к ответственности за совершение преступлений, аналогичных нераскрытым [5].

Закключение. Анализ деятельности оперативных сотрудников при осуществлении поисковых мероприятий позволяет вычленить ряд оперативно-розыскных возможностей в организации поисковой деятельности:

- 1) наличие конфиденциальных помощников - физических лиц, достигших восемнадцатилетнего возраста, дееспособных, давших согласие сотрудничать на конфиденциальной основе (в том числе и по контракту) с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, а равно сотрудничавших ранее по своему согласию с данным органом;
- 2) организация информационно-аналитической работы по поисковым признакам;
- 3) использование технологий профайлинга в системе психологического сопровождения поисковой деятельности;
- 4) использование оперативных учетов и информационных систем, обеспечивающих решение задач поисковой деятельности;
- 5) использование информационно-коммуникационных технологий.

Список использованных источников

1. Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни. - Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 5 октября 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – Режим доступа: <http://www.akorda.kz/> (дата обращения: 12.03.2023).
2. Шалкарова (Ким) И.А. Совершенствование криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел по раскрытию и расследованию преступлений (тактико-психологические аспекты): Монография – Алматы: Алматинская академия МВД РК, 2017. – 221 с.
3. Философская энциклопедия [Электронный ресурс] // Академик. – Режим доступа: [http:// dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1968/](http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1968/) (дата обращения: 12.03.2023).
4. Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 г. № 154-ХІІІ [Электронный ресурс] // информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000> (дата обращения: 12.03.2023).
5. Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел» от 23 июня 1992 г. № 1405-ХІІ [Электронный ресурс] // Информационная система ПАРАГРАФ. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz/Document/> (дата обращения: 12.03.2019). Утратил силу. Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел» от 23 апреля 2014 г. № 199-V ЗРК [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000> (дата обращения: 12.03.2023).
6. Яблоков Н.П. Криминалистические основы оперативно-розыскной деятельности// Вестник Московского университета. Серия 11. Право. - 2001. №1. – С. 38.
7. Брылев В.И. Оперативно-розыскное сопровождение раскрытия и расследования преступлений. В. И. Брылев, Н. С. Шевелев, Е. В. Кулькова: Российская акад. естествознания, Изд. дом Акад. естествознания: монография. - Москва: Акад.естествознания, 2015. - 119 с.
8. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник/ Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М.: ИНФРА-М, 2004. - 848 с.

Сведения об авторе

Ушуров Камил Турсунович – магистр юридических наук, старший преподаватель-методист Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, подполковник полиции.

Ушуров Камил Турсунович – заң ғылымдарының магистрі, Мақан Есболатов атындағы Қазақстан Республикасы ІІМ Алматы академиясының аға оқытушы-әдіскері, полиция подполковнигі.

Ushurov Kamil Tursunovich – Master of Law, senior lecturer-methodologist of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov, police lieutenant colonel.

К.М. Аймухамбетова¹

¹Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, Косшы, Республика Казахстан

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И СТРАН БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Одной из острейших угроз безопасности Казахстана, ее стабильности и территориальной целостности государства являются «массовые беспорядки». Резкое увеличение массовых беспорядков в мире, в том числе и в Казахстане, на одно из первых мест ставит задачу по изучению и выработке действенных мер по их предупреждению.

В настоящей статье проанализированы объективные признаки, характеризующие массовые беспорядки, как организация массовых беспорядков, участие в массовых беспорядках, призывы к массовым беспорядкам. Особое внимание уделено рассмотрению точек зрения ученых, связанных с толкованием признаков ст. 272 УК РК. Проанализированы проблемы, возникающие в правоприменительной практике при квалификации данного деяния. Также проведен сравнительный анализ уголовных законодательств ряда зарубежных стран, касательно уголовной ответственности за массовые беспорядки.

По результатам исследования автором обоснованы предложения по дифференциацию уголовной ответственности за массовые беспорядки путем введения новых признаков объективной стороны как склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение массовых беспорядков.

Ключевые слова: объективная сторона массовых беспорядков, организация массовых беспорядков, участие в массовых беспорядках, призывы к массовым беспорядкам, склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение массовых беспорядков, квалификация массовых беспорядков.

Қазақстан Республикасының және таяу шет елдердің қылмыстық заңнамасы бойынша жаппай тәртіпсіздіктердің объективті жағы

Қазақстанның қауіпсіздігіне, оның тұрақтылығына және мемлекеттің аумақтық тұтастығына төнген қауіптердің бірі «жаппай тәртіпсіздіктер» болып табылады. Әлемдегі, оның ішінде Қазақстандағы жаппай тәртіпсіздіктердің күрт артуы бірінші орындардың біріне олардың алдын алу бойынша пәрменді шараларды зерделеу және әзірлеу міндетін қояды.

Бұл мақалада жаппай тәртіпсіздіктерді сипаттайтын объективті белгілер, жаппай тәртіпсіздіктерді ұйымдастыру, жаппай тәртіпсіздіктерге қатысу, жаппай тәртіпсіздіктерге шақыру ретінде талданады. ҚР ҚК 272-бабының белгілерін түсіндіруге байланысты ғалымдардың көзқарастарын қарауға ерекше назар аударылды. Осы әрекетті саралау кезінде құқық қолдану практикасында туындайтын проблемалар талданады. Сондай-ақ, бірқатар шетелдік елдердің жаппай тәртіпсіздіктер үшін қылмыстық жауапкершілікке қатысты қылмыстық заңнамаларына салыстырмалы талдау жүргізілді.

Зерттеу нәтижелері бойынша автор объективті Тараптың жаңа белгілерін енгізу арқылы жаппай тәртіпсіздіктер үшін қылмыстық жауапкершілікті саралау туралы ұсыныстарды негіздеді.

Түйінді сөздер: жаппай тәртіпсіздіктердің объективті жағы, жаппай тәртіпсіздіктерді ұйымдастыру, жаппай тәртіпсіздіктерге қатысу, жаппай тәртіпсіздіктерге шақыру, адамды жаппай тәртіпсіздіктер жасауға итермелеу, тарту немесе өзге де тарту, жаппай тәртіпсіздіктерге біліктілік.

The objective side of mass riots under the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan and neighboring countries

One of the most acute threats to the security of Kazakhstan, its stability and territorial integrity of the state are «mass riots». A sharp increase in mass riots in the world, including in Kazakhstan, puts the task of studying and developing effective measures to prevent them in one of the first places.

This article analyzes objective signs characterizing mass riots, such as the organization of mass riots, participation in mass riots, calls for mass riots. Special attention is paid to the consideration of the points of view of scientists related to the interpretation of the signs of Article 272 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. The problems arising in law enforcement practice in the qualification of this act are analyzed. A comparative analysis of the criminal legislation of a number of foreign srans concerning criminal liability for mass riots was also carried out.

According to the results of the study, the author substantiates proposals for the differentiation of criminal liability for mass riots by introducing new signs of the objective side as inducement, recruitment or other involvement of a person in the commission of mass riots.

Keywords: objective side of mass riots, organization of mass riots, participation in mass riots, calls for mass riots, inducement, recruitment or other involvement of a person in the commission of mass riots, qualification of mass riots.

Введение. Одной из угроз безопасности государства, ее стабильности и территориальной целостности являются «массовые беспорядки», которые, как показывает практика, успешно приспосабливается к политическому, экономическому и социальному положению в обществе.

Резкое увеличение фактов совершения массовых беспорядков в мире, в том числе и в Казахстане, на одно из первых мест ставит задачу по изучению и нахождению действенных мер по их предупреждению.

По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за период с 2019 года по 10 месяцев 2022 года в республике по ст. 272 УК РК зарегистрировано 91 дело, что свидетельствует о тенденции неуклонного роста массовых беспорядков (2019г.- 3, 2020г.-18, 2021 г. – 2, 10 мес. 2022г. – 68). При этом, в суд за 2019 г. и 10 месяцев 2022 г. направлено лишь 44 дел, что составляет 47%. Из них в отношении 2 лиц состоялись оправдательные приговора (2020г.- 1, 2021г.–1), а в отношении 486 лиц вынесены - обвинительные приговора (2019г.- 3, 2020г.-8, 2021 г. – 97, 10 мес. 2022г. – 378) [1].

Общественная опасность массовых беспорядков заключается в том, что они наносят значительный ущерб обществ и государству, поскольку в них участвуют значительное количество лиц; их действия сопровождаются причинением материального ущерба, большим количеством потерпевших, нарушением общественной безопасности государства, дестабилизацией обстановки в обществе, они создают условия для совершения иных

насильственных и корыстных преступлений, подрывают устои общества, нарушают нормальную жизнедеятельность государства и его граждан, функционирования предприятий, учреждений и организаций [2, с.175].

Как справедливо отмечается зарубежными исследователями массовые беспорядки, характеризуются тем, что в ситуации беспорядка развивается коллективный дух, определяющий подверженность толпы единому воздействию, эмоциональному заражению, и уменьшается ответственность отдельного индивида [3].

В этой связи, следует согласиться с выводом о том, что «в массовых беспорядках, сопровождающихся бесчинствами, участвуют индивидуумы, не случайно вовлеченные в толпу, а психологически готовые к совершению общественно опасных деяний, тем самым полностью подлежащие уголовной ответственности за их совершение»[4, с. 24].

Таким образом, можно обозначить ключевую задачу исследования, которая заключается в совершенствовании уголовного законодательства с целью исключения ошибок в правоприменительной практике при квалификации статьи 272 УК РК [5].

Материалы и методы исследования. Методологическую основу исследования составили диалектико-материалистический метод познания и производный от него комплексный подход, включающий элементы системного анализа. В качестве общенаучных и частно-научных методов познания при подготовки настоящей статьи использовались логико-юридический, сравнительно-правовой, статистический методы.

Основная часть. Действующим отечественным законодательством порядок реализации права на свободу мирных собраний регламентирован Законом Республики Казахстан от 25 мая 2020 года «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан» [6].

В данном законодательном акте закреплены условия проведения мирных собраний и права их организаторов и участников, которые подтверждены мерами административного и уголовного наказания за незаконное воспрепятствование в проведении мирных собраний, ограничение пользования этими правами [7, с. 182]. Кроме того, данным нормативным правовым актом предусматривается ответственность за нарушение законодательства Республики Казахстан о мирных собраниях.

Уголовное законодательство Республики Казахстан признает опасность массовых беспорядков и предусматривает ответственность за организацию, активное участие или иное участие в массовых беспорядках в ст. 272 УК РК.

В настоящее время, в связи с повышенной степенью опасностью и быстрым темпом распространения массовых беспорядков возникают проблемы при квалификации данного преступного деяния и как следствие изменение приговора.

Как справедливо указывается учеными: «отсутствие конкретизированного состава уголовного правонарушения приводит к тому, что при толковании норм уголовного права нарушается единообразное, одинаковое понимание норм уголовного законодательства всеми субъектами правоприменения, кроме того, пробелы, вызванные недостаточностью полного и детального урегулирования, приводят в последующем и к нарушению единообразности судебной практики» [8, с. 61].

На возникновение проблем при квалификации массовых беспорядков существенное влияние оказывает неоднозначное толкование уголовного закона, сложности его состава при наличии многообразия объективных и субъективных признаков, многоэпизодности и т. д. [9, с. 21].

Проведенный нами анализ правоприменительной практики по уголовным делам о массовых беспорядках свидетельствует о том, что при квалификации данного состава преступления, возникают трудности при установлении объективных признаков рассматриваемого деяния.

Объективную сторону любого уголовного правонарушения составляет акт осознанного волевого человеческого поведения (действия или бездействия), протекающий

в объективном мире и вызывающий в нем определенные изменения, которые заключаются в причинении или угрозе причинения вреда охраняемым уголовным законом объектам [10, с. 21].

Объективная сторона массовых беспорядков в соответствии с диспозицией ст. 272 УК РК состоит из следующих действий: 1) организация массовых беспорядков (ч. 1 ст. 272 УК); 2) участие в них (ч. 2 ст. 272 УК); и 3) призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а также к насилию над гражданами (ч. 3 ст. 272 УК).

Согласно отечественному законодательству, под организацией массовых беспорядков понимается действия лица (действующего самостоятельно или в составе группы лиц) как на стадии приготовления, так и в процессе совершения и выражается в различных формах: формирование толпы, разработка плана действий толпы, разработка маршрутов движения толпы, распределение ролей между активными участниками, выдвижение требований к органам государственной власти или государственного управления [11, с.1002].

Следует отметить, что преступление в форме организации массовых беспорядков считается осуществленным, если действия организатора были результативными, т. е. привели к совершению действий, указанных в ст. 272 УК РК, или попытки их совершить.

Так, например органы досудебного расследования квалифицировали действия гр. Л. во время массовых беспорядков в декабре 2020 г. в г. Алматы как организатора беспорядков. Суд г. Алматы в свою очередь постановил, что неверно квалифицированы действия гр. Л., поскольку все действия гр. Л. заключались в том, что она изготовила листовки, содержание которых было направлено на возбуждение национальной вражды и обид граждан другой национальности, но распространить эти материалы она не смогла, поскольку была задержана работниками правоохранительных органов.

Таким образом, организация массовых беспорядков — это планирование, подготовка и проведение мероприятий, целью которых является возбуждение насилия, провокация беспорядков, волнений и другие массовые действия, нарушающие общественный порядок и безопасность граждан.

Среди ученых существуют различные мнения по поводу понимания термина «участие в массовых беспорядках». Одни ученые утверждают, что участие в массовых беспорядках означает активное участие в действиях, нарушающих общественный порядок, например, участие в нападениях на людей, участие в организованных мероприятиях с целью уничтожения имущества и т.д. [12].

На наш взгляд, участие в массовых беспорядках означает непосредственное выполнение лицом действий, нарушающих общественный порядок и порождающих насилие, хаос и разрушения. Это может включать в себя: насилие, поджоги, разрушения, уничтожение имущества, использование оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказание вооруженного сопротивления представителю власти и т.д.

Призывы – это устные или письменные обращения к достаточно большому количеству слушателей с целью убедить их в необходимости массовых беспорядков, совершения противоправных действий. Призывы могут осуществляться различными способами: устно (выкриками), письменно (листовками), личным примером и т.д. [11, с.1003].

В целях совершенствования национального законодательства считаем целесообразным рассмотреть законодательства стран СНГ, регламентирующего уголовную ответственность за совершение массовых беспорядков, а именно определение объективных признаков.

Так, в Азербайджанской Республики (ст. 220 УК АР)[13], Республики Армения (ст. 225 УК РА) [14], Республики Беларусь (ст. 293 УК РБ) [15], Кыргызской Республики (ст. 278 УК КР) [16], Республики Молдова (ст. 285 УК РМ) [17], Российской Федерации (ст. 212

УК РФ) [18], Республика Таджикистан (ст. 188 УК РТ) [19], Республика Узбекистан (ст. 244 УК РУ) [20] не имеют существенных различий с отечественным законодательством.

В частности, в законодательстве данных стран, так же как и в УК РК предусмотрена дифференциация ответственности лиц участвующих в массовых беспорядках в зависимости от их роли - за организацию массовых беспорядков, за участие в беспорядках и за призывы, что свидетельствует о едином понимании юридической природы исследуемого нами деяния в законодательствах данных стран.

Вместе с тем, в отличие от отечественного законодательства, в расширенная дифференциация уголовной ответственности за массовые беспорядки предусмотрена УК РФ и УК РБ.

Так, российским законодателем наряду с организацией и участием в массовых беспорядках предусмотрена уголовная ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение насилия, погромов, поджогов, уничтожения имущества, применения оружия и т.п. (ч. 1.1 ст. 212 УК РФ), а также за прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях организации массовых беспорядков либо участия в них (ч. 4 ст. 212 УК РФ).

В уголовном законодательстве Республики Беларусь в ч. 3 ст. 293 УК РБ предусмотрена уголовная ответственность за обучение или иная подготовка лиц для участия в массовых беспорядках, сопровождающихся совершением действий, предусмотренных частью 1 статьи 293 УК РБ, а равно финансирование или иное материальное обеспечение такой деятельности при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьей 361 УК РБ. Вместе с тем, в УК РБ не предусматривается ответственность за призывы к массовым беспорядкам либо провокация массовых беспорядков, а равно призывы к насилию над гражданами.

Таким образом, считаем также возможным введение в отечественное законодательство самостоятельной части в ст. 272 УК РК, предусматривающего ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение массовых беспорядков.

Следует отметить, что в отечественном уголовном законодательстве предусматриваются самостоятельные нормы за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов (ст. 299 УК РК), за вербовку или подготовку либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности (ст. 259 УК РК), или иные виды вовлечения (статьи 132-134, 144, 308 УК РК).

При этом под склонением, вербовкой или иным вовлечением лица в совершение массовых беспорядков следует понимать умышленные действия, направленные на вовлечение лица в совершение массовых беспорядков путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений, применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в массовые беспорядки [22].

Анализируя предусмотренные в УК РБ и УК РФ ответственность за подготовку лиц для организации массовых беспорядков или участия в них, а также лиц за прохождения обучения к массовым беспорядкам считаем излишним его введение.

На наш взгляд, организаторы планирует развитие беспорядков, осуществляют подготовку, включая наряду с планированием и обучение лиц, посредством вовлечения лиц для обучения и т.п.

Как справедливо отмечает С.К. Кудашкин: «...если происходит обучение к совершению конкретного преступления, которое планирует совершить обучаемый, то в этом случае можно говорить о приготовлении к преступлению, в том числе и к массовым беспорядкам...» [23].

Аналогично следует понимать и при раскрытии подготовки лиц для организации массовых беспорядков или участия в них. Организаторы массовых беспорядков заранее

планирует свои действия, распределяют роли, организуют выступление специально подготовленных ими ораторов и т.д.

Значительное сходство с уголовным законодательством Республики Казахстан и законодательством стран СНГ имеется при определении форм организации массовых беспорядков.

Организация массовых беспорядков выражается в насилии, погромах, поджогах, разрушении, уничтожении имущества, применении огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказании вооруженного сопротивления представителю власти (УК РК, УК АР, УК РА, УК РБ, УК КР, УК РМ, УК РФ, УК РТ, УК РУ).

Следует отметить, что только отечественный законодатель предусмотрел уголовную ответственность за организацию массовых беспорядков с использованием средств, полученных из иностранных источников.

Уголовное законодательство Азербайджана, Узбекистана и Таджикистана в отличие от Казахстана участие и организация в массовых беспорядках квалифицирует по одной и той же частью статьи. В УК РБ, в свою очередь, не предусматривается ответственность за призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а также за провокацию массовых беспорядков и призывы к насилию над гражданами.

Заключение. Все вышеизложенное обуславливает необходимость совершенствования уголовного законодательства, а именно дифференциации уголовной ответственности за массовые беспорядки путем введения новых признаков объективной стороны как склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение массовых беспорядков.

Список использованных источников

1. Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры // Интернет-ресурс: [https:// qamqor.gov.kz](https://qamqor.gov.kz) дата обращения: 29.03.2023.

2. Ушакина Ю. С. К вопросу о дифференциации уголовной ответственности за массовые беспорядки // Вестник РУК. - 2021. - №4 (46). – С. 175-178.

3. Lebon G. Psychologie der Massen. — Stuttgart, 1982.

4. Багмет А., Бычков В. Ответственность индивидуума за преступления, совершенные в толпе // Законность. — 2006.— № 11.— С. 24.

5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. // Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167> дата обращения: 29.03.2023.

6. Закон Республики Казахстан от 25 мая 2020 года «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан» // Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000333> дата обращения: 29.03.2023.

7. Шоткин Б.Ж., Имангалиев Н.К. Дебюрократизация реализации права на свободу мирных собраний в Республике Казахстан // «Хабаршы- Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б.Бейсенова. — 2023 — № 1. — С. 182-187.

8. Сайтбеков А.М., Маликова А.Ш., Кегембаева Ж.А. О вопросах совершенствования казахстанского уголовного законодательства по противодействию уголовным правонарушениям против собственности / Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан. — 2023 — № 1 (74). — С. 55-63.

9. Павлов В. Г. Объективная сторона массовых беспорядков // Царскосельские чтения. - 2014. - №XVIII. - С. 42-44.

10. Кудешев Р.А., Байсеитова А.Т., Конысбай Б. Некоторые особенности объективной стороны посягательства на жизнь и здоровье представителей власти и их

близких// Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан. — 2023 — № 1 (74). — С. 106-110.

11. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Казахстан (Особенная часть). – Алматы: Жеты-Жаргы, 2021. – 1152 с.

12. Кудашкин С.К. К вопросу о разграничении массовых беспорядков и группового хулиганства // Интернет-ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razgranichenii-massovyh-besporjadkov-i-grupпового-huliganstva> дата обращения: 29.03.2023.

13. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики // Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353 дата обращения: 29.03.2023.

14. Уголовный кодекс Республики Армения // Интернет-ресурс: <http://parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus> дата обращения: 29.03.2023.

15. Уголовный кодекс Республики Беларусь // Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984 дата обращения: 29.03.2023.

16. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики// Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065 дата обращения: 29.03.2023.

17. Уголовный кодекс Республики Молдова// Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=3039492 дата обращения: 29.03.2023.

18. Уголовный кодекс Российской Федерации// Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397073 дата обращения: 29.03.2023.

19. Уголовный кодекс Республики Таджикистан// Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325 дата обращения: 29.03.2023.

20. Уголовный кодекс Республики Узбекистан// Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 дата обращения: 29.03.2023.

21. Багмет А.М. Объективная сторона массовых беспорядков (ст. 212 УК РФ) // Интернет-ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/obektivnaya-storona-massovyh-besporjadkov-st-212-uk-rf> дата обращения: 29.03.2023.

22. Кудашкин С.К. К вопросу об объективных признаках составов преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 212 УК РФ // Интернет-ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-obektivnyh-priznakah-sostavov-prestuplenii-otvetstvennost-za-kotorye-predusmotrena-st-212-uk-rf> дата обращения: 29.03.2023.

Сведения об авторе

Аймухамбетова Камиля Мурзабаевна – магистр юридических наук, старший научный сотрудник Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, младший советник юстиции.

Аймухамбетова Камиля Мырзабайқызы – заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары Академиясының ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының аға ғылыми қызметкері, кіші әділет кеңесшісі.

Aimukhambetova Kamilya Murzabaeвна – Master of Law, Senior researcher at the Interdepartmental Research Institute of the Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Junior Adviser of Justice.

¹Almaty academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov

INTERNATIONAL LEGAL DEFINITION OF INTERNET FRAUD

In this article, the author examines the main problems of legal regulation on the Internet, including: fraud on the Internet (Internet begging, fraud related to online stores, fake sites, blocker programs, phishing).

The reasons why offenses in the Internet are developing especially rapidly are highlighted, as well as a number of reasons related to the complexity of legal regulation in the Internet.

This article notes the need to improve legislation defining the legal status of the Internet, the rights and obligations of its users, as well as responsibility for offenses committed in the Internet.

Keywords: problems of legal regulation, Internet, domain name, fraud in the Internet, personal data protection, computer system.

Международно-правовое определение интернет-мошенничества

В данной статье автором рассматриваются основные проблемы правового регулирования в сети Интернет, к ним относятся: мошенничество в сети Интернет (интернет- Попрошайничество, мошенничества, связанные с интернет-магазинами, сайты-подделки, программы-блокеры, фишинг).

Выделяются причины, по которым правонарушения в сети Интернет развиваются особенно быстрыми темпами, а также ряд причин, связанных со сложностью правового регулирования в сети Интернет.

В статье отмечается необходимость совершенствования законодательства, определяющего правовой статус сети Интернет, права и обязанности его пользователей, а также ответственность за правонарушения, совершаемые в сети Интернет.

Ключевые слова: проблемы правового регулирования, сеть Интернет, доменное имя, мошенничество в сети Интернет, защита персональных данных, компьютерная система.

Интернет-алаяқтықтың халықаралық-құқықтық анықтамасы

Бұл мақалада автор Интернет желісіндегі құқықтық реттеудің негізгі мәселелері қарастырылады, оларға мыналар жатады: Интернет желісіндегі алаяқтық (интернет-қайыр сұрау, интернет-дүкендермен байланысты алаяқтық, жалған сайттар, Блокер-бағдарламалар, фишинг).

Интернет желісіндегі құқық бұзушылықтардың әсіресе жылдам қарқынмен дамуының себептері, сондай-ақ Интернет желісіндегі құқықтық реттеудің күрделілігіне байланысты бірқатар себептер ерекшеленеді.

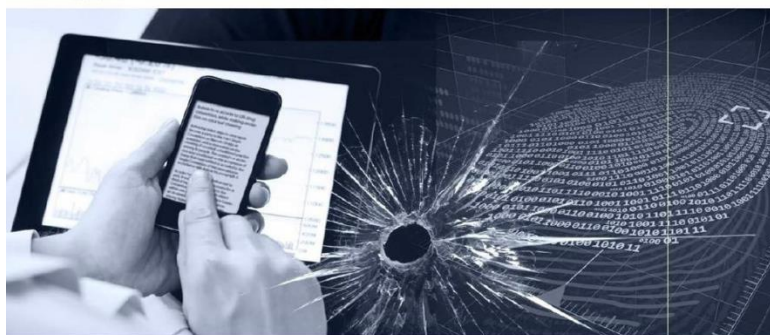
Мақалада Интернет желісінің құқықтық мәртебесін, оны пайдаланушылардың құқықтары мен міндеттерін, сондай-ақ Интернет желісінде жасалған құқық бұзушылықтар үшін жауапкершілікті айқындайтын заңнаманы жетілдіру қажеттілігі атап өтіледі.

Түйінді сөздер: құқықтық реттеу мәселелері, Интернет желілері, домендік атау, Интернет желісіндегі алаяқтық, дербес деректерді қорғау, компьютерлік жүйе.

Numerous scientific studies attempt to define the term «Internet fraud». However, the drafters of the national legislation of the countries do not seem to set themselves the task of giving a clear definition of this concept. Out of almost 200 acts of national legislation indicated by countries in the responses to the questionnaire of this study, in less than five percent of cases to other term «Internet fraud» was present in the title or content of legal norms. Instead, the term «computer crimes», «information technology» or «high-tech crimes» is more often used in the legislation. In practice, many of these laws define crimes that are included in the concept of cybercrime, such as unauthorized access to computer systems or impact on computer systems or data. In cases where in national legislation the word «Internet fraud» was still present in the title of legislative acts or sections (for example, the Law on Cybercrime), the definition of the term «Internet fraud» was rarely present in the section in which definitions were given. If the legal definition of the term «Internet fraud» is fixed in the legislation, as a rule, it simply represents a reference to «crimes defined in this Law».

As for international or regional legal instruments, only a few of them offer a definition of «Internet fraud». For example, neither the Council of Europe Convention on Computer Crimes, nor the Arab League Convention, nor the African Union draft Convention define the term «Internet fraud» for the purposes of these documents, the Commonwealth of Independent States Agreement does not use the term «Internet fraud», but defines «computer crimes information», which is «a criminally punishable act, the subject of encroachment of which is computer information». Similarly, in the Agreement between the Governments of the member States of the Shanghai Cooperation Organization, the concept of «information crime is defined as «the use of information resources and (or) the impact on them in the information space for illegal purposes.».

Comprehensive Study on Cybercrime

Approaches to the definition of the concept used in national, international and regional legal documents served as the basis for the approach adopted for the purposes of this study. This

study does not set out the task of defining the term «Internet fraud» as such, but establishes a list or set of acts that may constitute cybercrime. This allows you to focus on a thorough description of the exact actions that are subject to criminalization. The word «Internet fraud» as such is perhaps better not to be considered as a legal term.

International legal definition of related concepts

It is also useful to analyze and define concepts related to Internet fraud, such as «computer», «computer system», «data» and «information». Their importance is extremely important for understanding the objects and (or) protected legitimate interests that are affected by laws in the field of cybercrime. The analysis of international and regional legal documents revealed two main approaches: a) the use of terminology based on the concepts of «computer data or systems»; and b) the use of terminology based on the concepts of «information data or systems».

The Council of Europe Convention on Computer Crimes and the Commonwealth Model Law use the terms «computer system» and «computer data». The draft African Union Convention uses the terms «computer system» and «computer data». The EU decision on attacks on information systems contains the terms «information system» and «computer data». The Arab League Convention uses the terms «information system» and «data», and the Commonwealth of Independent States Agreement uses the term «computer information».

However, an analysis of the elements of definitions shows that these terms can, in general, be considered interchangeable.

For example, the main element of the legal definition of «computer», «computer system» or «information system» is that such a device must «be able to process computer data or information» [1]. In some cases, it is indicated that the processing should be carried out «automatically», or «at high speed», or «in accordance with the program» [2]. In some cases, a broader definition is given, which covers devices that store or transmit and receive computer data or information [3]. Sometimes the definition also includes computer data processed by the system [4]. If the term «computer system» or «information system» does not include data stored in the system or on other media, this concept is often considered separately in the material provisions of the document [5].

International and regional legal documents mostly contain technology-neutral formulations. They do not define a list of devices that can be considered a computer or information system. In most cases, this approach is considered best practice, since it reduces the risk that new technologies will not fall under the legal norms, and therefore constant revision of legislation will be required. Based on the fundamental concept of processing computer data or information, it can be argued that legal norms are generally applicable to devices such as central processors and servers, desktop personal computers, laptop computers, smartphones, tablets and on-board computers installed on vehicles and machinery, as well as multimedia devices such as printers, MP3 players, digital cameras and slot machines. Based on the concept of «processing computer data or information», it can be argued that this definition covers any device, such as a wireless or wired router that is connected to the Internet. Strictly speaking, data carriers such as hard drives, USB memory cards or flash cards may or may not be part of a «computer system» or «information system». But if they are not part of it, the relevant legal norms can still define them as relevant objects.

As the transition to the «Internet of Things» and the development of nanocomputer technologies in the world may require a more complete description of concepts such as «computer system» or «information system», which would cover a wider range of devices. However, in principle, the basic concept of «automatic information processing» may be flexible enough to cover, for example, intelligent monitoring and control chips built into household appliances using NFC and IP connectivity technologies.

«Computer data» or «computer information» is usually defined as «the display of facts, information or concepts in a form suitable for recognition, processing or storage by a computer.» In some cases, it is clarified that computer programs also belong here. In other cases, this aspect is not specified. It is quite possible that the difference between the wording «in a form recognized by a computer» and «in a form suitable for recognition, processing or storage using a computer system (or information system)» is purely semantic. In practice, computer data or information may also include data or information stored on physical data carriers (such as hard drives, USB memory cards or flash cards), data or information stored in the memory of a computer system or information system, transmitted data or information (via wireless, optical or radio communication) and a physical representation of data or information, for example in printed form or on a device screen.

Despite the existence of different approaches to terminology, the terms «computer system» and «computer data» are used in this study, which are interpreted as equivalents of the terms «information system» and «computer information».

List of sources used

1. See, for example, the Council of Europe Convention on Computer Crimes, art.1.
2. See, for example, the draft COMESA Model Law, art. 1; Model Texts of ITU/CARICOM/GSE Laws, art.3.
3. See the draft African Union Convention, part 3, sec.1, Article 3-1 (b).
4. See the EU decision on attacks on information systems, Article 1 (a).
5. See, for example, the Council of Europe Convention on Computer Crimes, Article 19.

Information about the author

Shaisultanov Samat – master of Law, doctoral student of the Almaty academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, major of the police.

Шайсултанов Самат Даулетұлы – заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының докторанты, полиция майоры.

Шайсултанов Самат Даулетович – магистр юридических наук, докторант Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, майор полиции.

Н.Ж. Апахаев,¹ А.Р. Шегебаева,² И.Т. Мусабекова³

¹әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті,
²Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы,
³«Қайнар» Академиясы

САНДЫҚ КРИМИНАЛИСТИКАНЫҢ КИБЕРҚЫЛМЫСТАРДЫ ТЕРГУДЕГІ РӨЛІ

Бұл мақалада Киберқылмыстылықпен байланысты құқықбұзушылықты тергеу үшін криминалистика жүйесіндегі сандық криминалистиканы қолданудың негізділігі туралы айтылған. Ақпараттық-коммуникациялық технологияларды қолданған тұлғалардың цифрлық әлемде жүріс-тұрыс іздерін қалдыру арқылы цифрлық криминалистикамен байланыстығын ашып көрсетілді. Сандық криминалистиканың дерексіз моделі зерттеліп, оның негізгі түрлеріне шолу жасалды.

Түінді сөздер: киберқылмыстылық, цифрлық криминалистика, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар, сандық іздер, аутентификация, криптография.

Роль цифровой криминалистики в расследовании киберпреступлений

В данной статье обсуждается правомерность использования цифровой криминалистики для расследования правонарушений связанных киберпреступлениями. Выявлена связь лиц, использующих информационно-коммуникационные технологии, с цифровой криминалистикой путем оставления следов поведения в цифровом мире. Исследованы модели цифровой криминалистики и рассмотрены ее основные виды.

Ключевые слова: киберпреступность, цифровая криминалистика, информационно-коммуникационные технологии, цифровой след, аутентификация, криптография.

The role of digital forensics in the investigation of cybercrime

This article discusses the legitimacy of using digital forensics to investigate offenses related to cybercrime. The connection of persons using information and communication technologies with digital forensics is revealed by leaving traces of behavior in the digital world. The models of digital forensics are investigated and its main types are considered.

Key words: cybercrime, digital forensics, information and communication technologies, digital footprint, authentication, cryptography.

Кіріспе. Теориялық тұрғыда орын алған құқықбұзушылық бойынша жасалатын ең алғашқы шаралардың бастамасы болып саналатын сотқа дейінгі тергеп тексеру барысында жекелеген қылмыстар бойынша қолданылатын сандық криминалистиканы үнемі жетілдіру әр кезде аса өзекті мәселелердің бірі болып танылған. Қазірде ол өз жалғасын табууда. Өзінің спецификалық ерекшеліктері бұл саланы басқа тергеу әрекеттерінің түрлерінен арттыра түсетіні анық. Себебі, цифрлық криминалистика саласындағы білім арқылы өте ауыр және аса ауыр қылмыстардың қатарына жататын киберқылмыстылықты тергеу үшін өте қажетті құрал. «Виртуалды әлемде» болып жатқан процестер көптеген іздер қалдыруда,

олар пассивті (электронды құрылғыларды қолданудың техникалық мәләметтері) және белсенді (компьютерді қолданушының тікелей әрекеті: фото, жазбалары). Аталған іздерді анықтап, бекітіп, зерттеумен криминалистика ғылымының бір саласы – сандық криминалистика айналысады [1, 19 б].

Негізгі бөлім. Мемлекет тарапынан сотқа дейінгі тергеп тексеру барысында цифрлық криминалистика саласының үнемі жаңа қырынан дамып отыруына жан-жақты жағдайлар жасау тиіс. Мұндай негізді отандық заңгер ғалымдар толығымен құптайды. Е.Ж. Буашевтың пікірі бойынша, жаңа ақпараттық технологиялар заң бұзушылардың қылмыс жасау құралы, құралы ғана емес, сонымен бірге әртүрлі қауіп-қатерлерге, оның ішінде барлық көріністерінде қылмысқа қарсы күресте тиімді шабуыл құралы болуы керек, сондықтан мемлекеттік құрылымдарға компьютерлік қылмысқа қарсы күрес бойынша жоғары білікті мамандарды тарту қажет [2, 97 б]. Дегенмен де, ондай жағдай кез-келген мемлекеттің қолынан келе бермейді. Әсіресе, қазіргі кездегі жаһандану мен интеграция жағдайында сотқа дейінгі тергеп тексеру кезінде цифрлық криминалистиканы қолдану арқылы киберқылмыстылықты тергеуді тездету мен жеңілдетуге бағытталған шараларды қабылдау көптеген мемлекеттер, оның ішінде жақын және алыс көршілеріміздің қалыпты тәжірибесіне айналып бара жатқаның ескеру қажет. Осыған байланысты отандық тергеу органдарының қызметін қылмыстылықтың өсу жағдайында жеңілдету мен қысқарту аясында жаңғыртып, адам құқықтарын сақтауды максималды түрде қамтамасыз ете алатындай цифрлық криминалистиканы қалыптастыруда, англо-саксондық құқықтық жүйедегі және бірқатар континенталдық құқықтағы мемлекеттердің тәжірибесін қарастырып оң жақтарын ескеру керек. Отандық заңгер ғалымдар ақпараттандыру мен байланыс аясындағы киберқылмыстардың алдын алуына үлкен көңіл болу қажеттігін баса айтып, алдын алудың негізгі құқықтық бағыттарын да көрсеткен [3, 14 б].

Сандық криминалистика контекстінде адамдар ақпараттық-коммуникациялық технологияларды (АКТ) қолданғаннан кейін цифрлық із қалдырады. Атап айтқанда, АКТ қолданатын адам сандық іздерін қалдыра алады, яғни АКТ қолданушылары қалдырған деректер, олар туралы ақпаратты ашуы мүмкін, оның ішінде жасын, жынысын, нәсілін және этникалық тиесілілігін, азаматтығын, жыныстық бейімділігін, ойларын, қалауларын, әдетін, хоббиін, медициналық тарихы мен денсаулығындағы проблемаларын, психологиялық бұзылуларын, жұмыспен қамтулығын, кез келген қауымдастыққа тиесілілігін, қарым-қатынасын, геолокациясын, күн тәртібін және тіпті басқа белсенділіктерін қоса көрсетеді. Мұндай сандық іздері белсенді немесе пассивті болуы мүмкін.

Белсенді цифрлық із қолданбаларда, веб-сайттарда, хабарлар тақталарында, әлеуметтік желілерде және басқа онлайн форумдарда жарияланған жеке ақпарат, бейнелер, кескіндер және түсініктемелер сияқты пайдаланушы берген деректер арқылы жасалады.

Пассивті сандық іздер - бұл Интернет пен цифрлық технологияларды қолданатын адамдар байқаусызда қалдыратын деректер (мысалы, браузерде шолу тарихы). Белсенді және пассивті цифрлық іздерінің бөлігі болып табылатын деректер қылмыстың, соның ішінде киберқылмыстың дәлелдемесі ретінде пайдаланылуы мүмкін (яғни, цифрлық дәлелдемелер ретінде). Мұндай мәліметтер оқиғаны растау немесе жокқа шығару, жәбірленушінің, куә мен күдіктінің айғақтарын растау немесе теріске шығару немесе күдіктінің қылмыс жасауға қатыстылығын немесе қатыс еместігін анықтау үшін де қолданыла алады. Деректер сандық құрылғыларда (мысалы, компьютерлер, смартфондар, планшеттер, телефондар, принтерлер, «ақылды» телевизорлар (Smart TV) және сандық жады бар кез келген басқа құрылғылар), сыртқы жад құрылғыларында (мысалы, сыртқы қатты дискілер мен USB флэш-жинақтауыштар), желілік компоненттер мен құрылғыларда (мысалы, маршрутизаторлар), серверлер және деректерді бұлтты сақтауыштарда сақталады. Алынған мәліметтер контентке қатысты деректер болуы мүмкін (мысалы, жазбаша хабарламалардағы сөздер немесе аудиофайлдардағы айтылатын сөздер; мысалы, бейнелер, электрондық хаттардың мәтіні, мәтіндік хабарлар, жедел хабарлар және әлеуметтік желі

мазмұны) және контентпен байланысты емес деректер немесе метадеректер. Мысалы, интернет желісі арқылы есірткімен байланысты құқықбұзушылықтарды айтуға болады. Бұл сипаттағы құқықбұзушылықтардың жаңа түрлерінің өсуі күннен күнге көбеюде. Қылмыскерлер есірткіні тасымалдаудың жолын (картасын, орналасу мекенін) компьютерлік технологиялар арқылы бір біріне жібереді.

Онлайн режимінде алынған және сандық құрылғылардан шығарылған деректер пайдаланушылар мен оқиғалар туралы ақпараттың үлкен көлемін қамтуы мүмкін. Мысалы, дербес компьютерлер сияқты жұмыс істейтін құрылғы пайдаланушылары туралы жеке ақпаратты сақтайтын ойын қосымшалары (мысалы, электрондық пошталардың аттаулары мен мекенжайлары), қаржылық ақпараттар (мысалы, несие картаның деректері), Интернетті қарау тарихы туралы ақпарат (мысалы, кірілген веб-сайттар туралы), бейнелер бейнежазулар және басқа деректер. Ойын қосымшаларынан алынған деректер балаларды жыныстық пайдалану және балаларға жыныстық зорлық-зомбылық материалдарын Интернетте орналастыруға байланысты істерді тергеу барысында пайдаланылды [4].

Пайдаланушылар туралы деректердің айтарлықтай көлемін жинақтайтын тағы бір сандық құрылғы - Amazon Echo (Alexa дауыстық көмекшісі бар). Бұл құрылғы жинаған деректерде пайдаланушылар туралы олардың қызығушылықтары, қалауы, сұраулары, сатып алулары және белсенділігінің басқа түрлері туралы ақпарат, сондай-ақ олардың орналасқан жері туралы ақпарат болуы мүмкін (мысалы, олардың Alexa дауыстық көмекшісімен уақыт таңбаларын мен аудио жазбаларын өзара әрекеттесуін қарау арқылы үйде немесе үйінен тыс жерде екенін анықтау үшін). Amazon Echo-дан алынған деректер Америка Құрама Штаттарында кісі өлтіру тергеуінде қолданылды. Ақырында күдіктіге тағылған айып алынып тасталғанымен, бұл іс жаңа цифрлық технологияларды қолдану арқылы жиналған мәліметтер міндетті түрде дәлел ретінде сотқа ұсынылатынын айқын көрсетті. Деректер жедел іздестіру мәліметтерін табылуы және пайдаланылуы мүмкін: талдаушыларға арналған құрал» қараңыз) және сотқа цифрлық дәлел ретінде ұсынылуы мүмкін. Соңғы жағдайда цифрлық дәлелдемелер «оқиғаны анықтау» арқылы немесе осы оқиғаның ақиқаты туралы қорытынды шығару» арқылы тікелей дәлелдемелер болуы мүмкін [5].

Келесі гипотетикалық жағдайды қарастырайық: Twitter есептік жазба атынан нәсілшілдік мазмұнды материал («А» есептік жазбасы). «А» есептік жазбасында нәсілшілдік материалдарды жариялауға пайдалану фактісі тікелей дәлелдеме болады. Материалдың есептік жазбаның иесімен орналастырылу фактісі жанама дәлелдеме болып табылады. Есептік жазбаның иесінің бұл материалды жариялағанын растау үшін қосымша растайтын дәлелдер қажет. Цифрлық дәлелдемелер сотта тікелей немесе жанама дәлел ретінде ұсынылмас бұрын, оның аутентификациясы жүргізілу керек (яғни, дәлелдеменің мақсатына сай екендігі көрсетілуі керек). Аутентификация тәжірибесін көрсету үшін цифрлық дәлелдердің келесі жалпы санаттарын қарастырайық: бір немесе бірнеше тұлғалармен генерацияланатын контент (мысалы, мәтін, электрондық хат немесе жедел хабарлама мен Microsoft Word сияқты мәтінді өңдеу құжаттары); мысалы Біріккен Корольдікте заттай дәлелдемелердің бірі болып табылатын қолданушының қатысуысыз компьютер немесе цифрлық құрылғымен генерацияланған контент (мысалы, деректерді тіркеу журналдары), мысалы заттай дәлелдеудің бір түрі болып саналады және пайдаланушымен де құрылғымен де генерацияланған контент (мысалы, пайдаланушы енгізетін және бағдарлама орындайтын есептеулерді қамтитын Microsoft Excel сияқты бағдарламалардағы электрондық кестелер). Пайдаланушы генерациялаған контент, егер ол сенімді және шынайы болса, жарамды дәлел ретінде қарастырылуы мүмкін яғни, оның кез-келген адамға тиесілі екенін анықтауға болады. Егер құрылғы деректерді генерациялау кезінде дұрыс жұмыс істеп тұрғаны дәлелденсе және сол уақытта деректерді өзгертуге жол бермеуін қамтамасыз ететін механизмдердің жұмыс істегенін көрсетуге болатын болса, құрылғымен генерацияланған контент жарамды дәлел ретінде есептеледі. Контентты

құрылғы мен пайдаланушы бір мезгілде генерациялаған жағдайда, олардың әрқайсысының сенімділігі мен шынайылығын анықтау қажет.

Дәстүрлі дәлелдемелермен салыстырғанда (мысалы, қағаз құжаттар, қару-жарақ, басқарылатын заттар және т.б.), аутентификациялау кезде сандық дәлелдемелер қол жетімді деректердің көлемі мен жылдамтылығынан (яғни, олардың жасау немесе басқаға жіберу кезіндегі жылдамтылығы), тұрақсыздығынан (яғни, олар қайта жазу немесе жою кезінде тез жоғалып кетуі мүмкін), осалдықтарынан (яғни оларды оңай өңдеуге, өзгертуге немесе бүлдіруге болады) бірегей қиындықтар тудырады. Кейбір елдер сандық дәлелдемелерге арнайы қатысты аутентификация талаптарын қамтитын дәлелдеу ережелерін енгізгенімен, басқа елдер дәстүрлі дәлелдер мен цифрлық дәлелдерді аутентификациялау үшін ұқсас талаптарды пайдаланады. Мысалы, Францияда құжаттарды шығарушының жеке басын және құжаттардың тұтастығын тексеру арқылы қағаз және электронды құжаттардың түпнұсқалығы расталуы тиіс. Құжаттардың тұтастығын тексеру тек олардың дұрыстығын тексеру ғана емес, сонымен бірге уақыт өте келе дәлдікті сақтау мүмкіндігін де білдіреді. Сонымен қатар, сандық емес және сандық дәлелдемелермен жұмыс істеу режимдерін біріздендіру үшін Сингапур сандық емес және сандық дәлелдемелер үшін бірдей аутентификация тәжірибесін қамтамасыз ету үшін 2012 жылғы «Дәлелдемелер туралы» Заңды (түзетулерімен) қабылдау арқылы дәлелдемелік құқық нормаларына түзетулер енгізді.

Сандық дәлелдердің түпнұсқалығын анықтаумен қатар, көптеген елдер алынған дәлелдеменің ең жақсы дәлел екендігіне немесе басқа адамдардың сөздерінен (яғни соттан тыс мәлімдемелер) айғақтарға тыйым салу талаптарынан тыс жағдайларға сәйкес рұқсат етілуі мүмкін екендігіне баға береді. Мысал ретінде Танзанияны (1967 жылғы «Дәлелдемелер туралы» Заң, 2007 жылғы «Жазбаша заңдар туралы» Заң (әр түрлі түзетулермен) және 2015 жылғы «Электрондық операциялар туралы» Заң); Белиз (2011 жылғы «Электрондық дәлелдемелер туралы» Заң); Индонезия (2008 жылғы № 11 «Электрондық ақпарат және операциялар туралы және 2012 жылғы Үкіметтің № 82 Қаулысы); Малайзия (1950 жылғы «Дәлелдемелер туралы» Заң); Үндістан (2000 жылғы «Ақпараттық технологиялар туралы» Заң); Сингапур (2012 жылғы «Дәлелдемелер туралы Заң» (түзетулермен) және басқа елдер. Сонымен қатар, сандық дәлелдемелердің түпнұсқалығын бағалау деректердің қандай-да бір жолмен өзгертілмегеніне көз жеткізу үшін сандық дәлелдемелерді жинау, алу, сақтау және талдау үшін қолданылатын процестерді, әдістер мен құралдарды зерттеуді де қамтиды. Сандық сот сараптамасы процесі мыналарды қамтиды: сандық дәлелдемелерді іздеу, алу, сақтап қалу және сақтау; сандық дәлелдемелерді сипаттау, түсіндіру және олардың шығу тегі мен маңыздылығын анықтау; дәлелдемелерді және олардың сенімділігі, негізділігі және іске қатысы барлығын талдау; іске қатысты дәлелдемелерді ұсыну. Сандық криминалистиканың әртүрлі әдістемелері әзірленіп, қабылданған.

2002 жылы сандық сот-медициналық зерттеулердің тағы бір моделі ұсынылды, ол 2001 жылғы «Digital Forensic Research Workshop» моделіне және Америка Құрама Штаттарының Федералды тергеу бюросының қылмыс орнында тінту жүргізу туралы хаттамасына негізделген. Бұл модель («Сандық криминалистиканың дерексіз моделі») тоғыз кезеңнен тұрады:

1. Сәйкестендіру (яғни, оқиғаны белгілері бойынша тану және оның түрін анықтау);
2. Дайындау (яғни «тінту құралдарын, әдістерін, ордерлерін дайындау және рұқсаттарды алу және басшылықтың қолдауын алу процесінің мониторингі»);
3. Тәсіл стратегиясы (яғни «жәбірленушіге әсер етуді барынша азайту кезінде мінсіз дәлелдемелердің барынша көп көлемін жинау мақсатында пайдаланылатын рәсімді әзірлеу»);
4. Сақтау (яғни, «заттай және цифрлық дәлелдемелердің жай-күйін оқшаулау, қорғау және сақтау»);

5. Жинау (яғни, «қылмыстың нақты орнын тексеру хаттамасын жасау және стандартталған және бекітілген процедураларды қолдана отырып, сандық дәлелдемелерді қайталау»);

6. Зерттеу (яғни, «болжалды қылмысқа қатысты дәлелдемелерді терең жүйелі іздеу»);

7. Талдау (яғни «маңыздылығын анықтау, деректер үзінділерін қалпына келтіру және табылған дәлелдемелер негізінде қорытынды шығару»);

8. Ұсыну (яғни «қорытындылардың қысқаша мазмұны және түсіндірмесі»);

9. Дәлелдемелерді қайтару (яғни «физикалық және сандық мүлікті заңды иесіне қайтару»).

2006 жылы АҚШ стандарттар және технологиялар Ұлттық институты инциденттерге әрекет ету жоспарларына криминалистикалық әдістердің интеграциялануы бойынша өзінің Басшылығында төрт кезеңнен тұратын сандық криминалистика моделін ұсынды: дәлелдемелер жинау кезеңі, ол қылмыс орнында дәлелдемелерді анықтауды, таңбалауды, құжаттауды және соңында дәлелдемелерді жинауды қамтиды; тиісті сандық дәлелдер алу және олардың тұтастығын сақтау үшін қолданылатын тиісті криминалистикалық құралдар мен әдістер анықталған зерттеу кезеңі; алынған дәлелдемелер олардың практикалық жарамдылығы мен іске қолданылуын анықтау үшін бағаланатын талдау кезеңі; және сандық криминалистика процесінде орындалған іс-әрекеттерді сипаттауды және нәтижелерді ұсынуды қамтитын есеп беру кезеңі.

Тергеудің тағы бір моделін 2001 жылы АҚШ Әділет департаментінің Ұлттық Әділет институты (NIJ) ұсынды және 2008 жылы қайта қаралды. Атап айтқанда, NIJ құралында қылмыстың физикалық орнындағы қоршау және қылмыс орнын бағалау (мысалы, іске қатысты ықтимал сандық дәлелдемелері бар құрылғыларды анықтау үшін), қылмыс орнын құжаттау, тиісті құрылғыларды алу, орау, тасымалдау және соңында осы құрылғылардың сақталуын қамтамасыз ету сияқты әрекеттерге назар аударылады.

Жоғарыда аталған модельдер әр қылмыс пен киберқылмысты тергеу кезінде барлық кезеңдер толық аяқталуы керек деген болжамдарға негізделген. Алайда, іс жүзінде бұл әрдайым бола бермейді.

Деректерді жинақтайтын, сақтайтын және беретін деректердің көлемі мен сандық құрылғылардың саны геометриялық түрде өсетіндіктен, бұл белгілі бір типтегі сандық құрылғыларға қатысты қылмыстық істердің көбеюіне әкеледі, әр сандық құрылғыны мұқият тексеру іс жүзінде мүмкін емес деп танылады. Кейси, Ферраро және Нгуен атап өткендей, «аз сандық криминалистика зертханалары әлі де әр ақпарат тасымалдаушысының көшірмесін жасай алады және осы ақпарат құралдарындағы барлық деректерге терең сот сараптамасын жүргізе алады... Әрбір жеке ақпарат тасымалдаушысын талдаудың аяқталуын күту мағынасы жоқ, егер олардың кейбіреулері дәлелді құндылығы бар деректерді алуға мүмкіндік берсе» [4].

Осыған байланысты осы мәселені ескеретін сандық криминалистика процестерінің модельдері жасалды. Мысалы, сандық дәлелдерді сәйкестендіруді, талдауды және түсіндіруді қысқа мерзімде зертханаға терең зерттеу немесе сот-сараптамалық талдау үшін толық кескін жасау үшін жүйені тасымалдаушыларды тасымалдау қажеттілігінсіз қамтамасыз ету мақсатында сол жерде сот сараптамасын жүргізуге негізделген жергілікті деректерді киберкриминалистік сұрыптау процесінің (CFFTPM) моделі.

Осы модельге сүйене отырып, Кейси, Ферраро және Нгуен (Casey, Ferraro, and Nguyen, 2009) «сот сараптамасының үш деңгейін» ұсынды, оларды жергілікті жерлерде немесе зертханада қолдануға болады:

1. Тексеру/сұрыптау негізінде сот-сараптамалық тексеру. Мұндай тексеру дәлелдемелердің ықтимал көздерін жылдам зерделеу және олар болуы мүмкін дәлелдемелердің маңыздылығы мен осы дәлелдемелердің өзгермелілігі негізінде одан әрі зерттеу үшін басым көздерді айқындау мақсатында жүргізіледі.

2. Алдын ала сот сараптамасы. Болжамды қылмыстың тікелей, жанама немесе басқа растайтын дәлелдерін алу үшін тергеуде қолданылуы мүмкін ақпаратты анықтау үшін тексеру негізінде сот сараптамасы сатысында таңдалған көздердің сандық сот сараптамасын тездету үшін алдын-ала сот сараптамасы жүргізіледі (Casey, Ferraro, and Nguyen, 2009, pp. 1353, 1356-1359). Осы тексеру кезінде сот сараптамасы үшін артефактілерді (яғни, сандық сот сараптамасына әсер етуі мүмкін деректерді) анықтай алмау, олардың назардан тыс қалуы нәтижесінде пайда болуы мүмкін, терең сот сараптамасы жүргізілмейтінін автоматты түрде білдірмейді (бұл нақты іске және сараптама жүргізетін адамдардың саясаты мен рәсімдеріне байланысты).

3. Терең сот сараптамасы. Дәлелдемелердің барлық көздері зерттелуде. Мұндай түрдегі сараптама көбінесе «дәлелдемелерді жоюға күдік болған кезде, қосымша сұрақтар туындаған кезде және істің сотта қаралуы жақындаған кезде» жасалады [5]. Қазіргі уақытта әр модельдің және оның компоненттерінің өміршеңдігі мен өзектілігі туралы пікірталастар жалғасуда. Шындық мынада, әр ел сандық криминалистика саласындағы өзінің стандарттарын, хаттамалары мен процедураларын ұстанады. Алайда, бұл процестердегі айырмашылықтар құқық қорғау органдарының тергеулеріндегі халықаралық ынтымақтастыққа кедергі келтіреді.

Сандық криминалистика саласындағы стандарттар мен озық практикалық әдістерге тоқталатын болсақ, халықаралық стандарттау бойынша ұйымы (ХСҰ), халықаралық үкіметтік емес ұйым және Халықаралық электротехникалық комиссия (ХЭК), халықаралық коммерциялық емес ұйым әр түрлі елдерде қолданылатын тәжірибені біріздендіру үшін халықаралық стандарттарды әзірлейді және жариялайды. 2012 жылы Халықаралық стандарттау бойынша ұйымы (ХСҰ) және Халықаралық электротехникалық комиссия (ХЭК) сандық дәлелдерге қатысты халықаралық стандарттарды жариялады.

Бұл нұсқаулық сандық дәлелдермен жұмыс істеудің бастапқы процесін ғана қамтиды. Сандық дәлелдермен жұмыс істеудің келесі төрт кезеңі ұсынылады:

Сәйкестендіру. Бұл кезең тиісті дәлелдемелерді іздеуді және тануды, сондай-ақ оларды құжаттауды қамтиды. Бұл кезеңде дәлелдемелерді жинаудың басым міндеттері дәлелдердің құндылығы мен өзгергіштігі негізінде анықталады.

Жинау. Бұл кезең дәлелді құндылығы бар деректерді қамтуы мүмкін барлық сандық құрылғыларды жинауды қамтиды. Содан кейін бұл құрылғылар сандық дәлелдемелерді жинау және талдау үшін сот зертханасына немесе басқа мекемеге тасымалданады. Бұл процесс статикалық режимде деректерді жинау деп аталады. Алайда, статикалық режимде деректерді жинау іс жүзінде мүмкін емес жағдайлар болады. Мұндай жағдайларда нақты уақыт режимінде мәліметтер жиналады. Мысалы, инфрақұрылымның маңызды объектілерінің жүйелерін (мысалы, өндірістік процестерді басқару жүйелері) қарастырайық. Бұл жүйелерді электр қуатынан ажырату мүмкін емес, өйткені олар маңызды қызметтерді ұсынады. Сондықтан, мұндай жағдайларда нақты уақыт режимінде жұмыс істейтін жүйелерден өзгермелі және өзгермейтін деректер алынған кезде нақты уақыт режимінде деректер жиналады. Алайда, нақты уақыттағы деректерді жинау өндірістік процестерді басқару жүйелерінің қалыпты жұмысына кедергі келтіруі мүмкін (мысалы, олардың жұмысын бәсеңдету).

Алу. Сандық дәлелдер деректердің тұтастығын бұзбай алынуы керек. Біріккен Корольдіктің полиция бастықтарының Ұлттық кеңесі (NPCC), бұрын Біріккен Корольдіктің полиция қызметтері басшыларының қауымдастығы ретінде белгілі, бұл талапқа үлкен мән береді және оны сандық криминалистика тәжірибесінде маңызды қағида ретінде көрсетеді (UK Association of Chief Police Officers, 2012, p. 6). Деректерді өзгертпестен алу көшіру процесінде деректердің өзгеруіне жол бермейтін құрылғыны (жазу блокаторы) қолдана отырып сандық құрылғы мазмұнының көшірмесін жасау арқылы жүзеге асырылады (бұрмаланбаған кескін жасау деп аталатын процесс). Көшірме түпнұсқаның дәл көшірмесі екенін анықтау үшін функцияның хэш мәні математикалық есептеулерді қолдана отырып

есептеледі; мұнда хэш функциясының мәнін алу үшін криптографиялық хэш функциясы қолданылады. Егер түпнұсқа мен көшірме үшін хэш функциясының мәні бірдей болса, онда көшірменің мазмұны түпнұсқадағыдай болады. Біріккен Корольдіктің полиция бастықтарының Ұлттық кеңесі «қандай да бір адам бастапқы деректерге қол жеткізуді, яғни нақты уақыт режимінде деректерді жинауды жүзеге асыруды қажет деп санайтын белгілі бір жағдайлардың болу мүмкіндігін мойындай отырып» мұндай әрекеттер үшін құзыретті болуы керек және олардың іс-әрекеттерінің орындылығы мен олардың салдарын түсіндіретін дәлелдер ұсына алады» деп атап өтті.

Сақтау. Цифрлық құрылғылар мен цифрлық дәлелдемелердің тұтастығы айқындалатын дәлелдемелерді қорғау жүйесін пайдалана отырып «тергеушілер іс бойынша іс жүргізудің бүкіл кезеңі ішінде қылмыс (немесе оқиға) орнын қорғауды және дәлелдемелердің сақталуын қамтамасыз ететін процесс» ретінде қамтамасыз етілуі мүмкін. Тіркеу журналына «дәлелдемелерді жинауды кім жүзеге асырғаны, олардың қайда және қалай жиналғаны, осы дәлелдемелерді қандай адамдар алғаны және оларды қашан алғаны туралы ақпарат жазылады». Сандық сот ісін әр кезеңде мұқият құжаттау сотта дәлелдемелердің жарамдылығын қамтамасыз ету үшін қажет. АҚШ-тың ұлттық стандарттар және технологиялар институтында әртүрлі функциялары бар құралдар туралы ақпаратты қамтитын сандық криминалистика құралдарының мәліметтер базасы бар (мысалы, мәліметтер базасына, бұлтты қоймаларға, ұшқышсыз ұшақтарға, көлік құралдарына және т.б. криминалистикалық сараптама жүргізу құралдары).

Әр түрлі елдердің ұлттық құқық қорғау органдарының сандық сот сараптамасына арналған құралдарды қолдануға қатысты әртүрлі артықшылықтары бар. Пайдаланылған құралдар криминалистика тұрғысынан сенімді болуы керек. Бұл жағдайда деректерді (сандық) жинау және одан кейінгі талдау процесі осы құралдарды қолдана отырып, деректерді олар алғаш ашылған күйде сақтай алуы керек және техникалық немесе процедуралық қателіктерге немесе түсіндірудегі қателіктерге байланысты электрондық деректердің дәлелді құндылығын төмендетпеуі керек. Қарапайым сөзбен айтқанда, алынған мәліметтер ешқандай жолмен өзгертілмеуі керек, яғни олардың тұтастығы сақталуы керек. АҚШ ұлттық стандарттар және технологиялар институтының компьютерлік криминалистика құралдарын тестілеу бағдарламасының 17-і шеңберінде құралдардың жалпы сипаттамаларын, сынақ процедураларын, сынақ критерийлерін, сынақ жиынтықтары мен тестілеу жабдықтарын әзірлеу негізінде компьютерлік-техникалық сараптаманың бағдарламалық құралдарын тестілеу әдістемесі қабылданды.

Тестілеу әзірлеушілерге әзірленетін құралдарды жетілдіру үшін қажетті ақпаратты алуға мүмкіндік береді, пайдаланушыларға компьютерлік-техникалық сараптама құралдарын сатып алуға және пайдалануға қатысты саналы таңдау жасауға мүмкіндік береді және барлық мүдделі тараптардың құралдардың мүмкіндіктерін түсінуіне ықпал етеді.

Сандық криминалистика сандық дәлелдемелерді сәйкестендіру, алу, сақтау, талдау және ұсыну процестерін қамтиды. Сандық дәлелдемелер сотта олардың жарамдылығын қамтамасыз ету үшін расталуы керек. Сайып келгенде, сот сараптамасына арналған артефактілер және қолданылатын криминалистикалық әдістер (мысалы, статикалық немесе нақты уақыттағы режимдерінде деректерді жинау) құрылғыға, оның операциялық жүйесіне және оның қорғаныс құралдарына байланысты. Сот төрелігі жүйесіне немесе оқиғаны толық ашу үшін цифрлық тергеулер сот сараптамасының сенімді әрі заңды болуын және бүкіл процестің жылдамдығын талап етеді [6].

Патенттелген операциялық жүйелер (тергеушілер бейтаныс болуы мүмкін) және қорғаныс құралдары (мысалы, шифрлау) сандық сот сараптамасына кедергі келтіреді. Мысалы, пайдаланушылар туралы ақпаратқа және олардың хабарламаларына үшінші тұлғалардың қол жеткізуіне кедергі келтіретін шифрлау құқық қорғау органдарына

смартфондар сияқты сандық құрылғылардағы деректерге қол жеткізуге кедергі келтіруі мүмкін.

Қорытынды. Қорытындысында келесіні айтқымыз келеді, сандық криминалистиканың құқық теориясы мен практикасында үлкен рөлге ие, соның ішінде киберқылмыстар үшін. Себебі, негізінен тек криминалистика саласының бір өзі терең теориялық білім мен мол тәжірибенің болуын талап етеді. Цифрлы әлемнің дамуымен бірге осы салада құқық бұшылықтар кең етек алуда. Киберқылмыстарды тергеу үшін цифрлық криминалистика институтын тәжірибиеде дұрыс қолдану қылмыстық жауаптылыққа тартылатын тұлғаға әділ жаза тағайындалса, қылмыстың салдарынан зардап шеккен азаматтадың бұзылған құқықтары мен заңды мүдделерінің қалыпқа келтірілуінің кепілі болады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Криминалистика. Учебник /под. ред. Т.А. Седовой, С.П. Кушниренко, В.Д. Пристанскова.-Москва: Юстиция, 2019.

2. Е.Ж. Буашев. Киберқылмыстың кейбір аспектілеріне заманауи көзқарастар. Қазақстан Республикасы ИМ Алматы академиясының ғылыми еңбектері, 2020 ж. - №4(65)–97 б.

3. Рустемова Г.Р. Предупреждение уголовных правонарушений в сфере информатизации и связи в Республике Казахстан. Қазақстан Республикасы ИМ Алматы академиясының ғылыми еңбектері, №3(64) 2020 ж. – 14 б.

4. Scott Conrad. Greg Dorn. Philip Craiger. Forensic Analysis of a PlayStation 3 Console. Conference: Advances in Digital Forensics VI - Sixth IFIP WG 11.9 International Conference on Digital Forensics, Hong Kong, China, January 4-6, 2010, Revised Selected Papers. https://www.researchgate.net/publication/221352847_Forensic_Analysis_of_a_PlayStation_3_Console

5. Maras and Miranda, January 2014. Forensic Science in book: Encyclopedia of Law and Economics, pp.1-6. https://www.researchgate.net/publication/304088810_Forensic_Science

6.Эоган Кейси. Задержка расследования - отказ в правосудии: предложения по ускорению судебно-медицинской экспертизы цифровых доказательств, Сентябрь 2009 г.Журнал судебных наук 54 (6): 1353-64. https://www.researchgate.net/publication/26819089_Investigation_Delayed_Is_Justice_Denied_Proposals_for_Expediting_Forensic_Examinations_of_Digital_Evidence

Авторлар туралы мәліметтер

Апахаев Нұрлан Жылқайдарович - әл-Фараби атындағы ҚазҰУ қылмыстық құқық, қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент)

Шегебаева Айгерим Рысбаевна - Қазақстан Республикасы ИМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы қылмыстық құқық, қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасы бастығының орынбасары, философия докторы (PhD), полиция майоры

Мусабекова Индира Темирбековна-«Қайнар» Академиясының доценті, заң ғылымдарының кандидаты

Апахаев Нурлан Жылқайдарович - профессор кафедрасы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики КазНУ им. аль-Фараби, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент)

Шегебаева Айгерим Рысбаевна – заместитель начальника кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Алматинской академии МВД Республики Казахстан, доктор философии (PhD), майор полиции

Мусабекова Индира Темирбековна – доцент Академии «Кайнар», кандидат юридических наук

Apakhaev Nurlan - professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Faculty of Law of Al-Farabi Kazakh National University, Candidate of Legal Science

Musabekova Indira – Associate Professor of the Kainar Academy, Candidate of Legal Sciences

Shegebayeva Aigerim -Deputy Head of the Department of Criminal Law, Criminal procedure and Criminalistics of the Almaty Academy of MIA of the Republic of Kazakhstan, doctor philosophy (PhD), police major

А.К. Жумадилов,¹ Э.С. Майшекина,¹ С.А. Сейлханова²

¹ Alikhan Bokeikhan University, Семей, Республика Казахстан

² Алматинская академия МВД Республики Казахстан, Алматы, Республика Казахстан

ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

В данной статье рассматриваются особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства о защите прав предпринимателей. Прокурорский надзор является важным инструментом обеспечения законности и защиты прав предпринимателей в сфере бизнеса. В статье анализируются основные задачи прокурорского надзора, включая контроль за соблюдением законодательства о защите прав предпринимателей, предотвращение и пресечение противоправных действий в отношении предпринимателей, а также обеспечение устойчивого развития предпринимательской деятельности. Также рассматриваются особенности правового регулирования прокурорского надзора за предпринимательской сферой, включая полномочия прокуроров, процедуру осуществления надзора и ответственность за нарушения законодательства. Анализируются проблемы, с которыми сталкиваются прокуроры при осуществлении надзора, и предлагаются пути их решения. Исследование в статье проводится на основе анализа законодательства и практики прокурорского надзора, а также с учетом мнения экспертов в данной области. Результаты исследования могут быть полезными для совершенствования законодательства о защите прав предпринимателей и повышения эффективности прокурорского надзора в данной сфере.

Ключевые слова. Прокурорский надзор, бизнес, исследование, права предпринимателей, законность, контроль.

Кәсіпкерлердің құқықтарын қорғау туралы заңнаманың орындалуын прокурорлық қадағалау ерекшеліктері

Бұл мақалада кәсіпкерлердің құқықтарын қорғау туралы заңнаманың орындалуын прокурорлық қадағалаудың ерекшеліктері қарастырылады. Прокурорлық қадағалау бизнес саласындағы кәсіпкерлердің құқықтарын қорғау мен заңдылықты қамтамасыз етудің маңызды құралы болып табылады. Мақалада кәсіпкерлердің құқықтарын қорғау туралы заңнаманың сақталуын бақылауды, кәсіпкерлерге қатысты құқыққа қайшы әрекеттердің алдын алу мен жолын кесуді, сондай-ақ кәсіпкерлік қызметтің тұрақты дамуын қамтамасыз етуді қоса алғанда, прокурорлық қадағалаудың негізгі міндеттері талданады. Сондай-ақ, прокурорлардың өкілеттіктерін, қадағалауды жүзеге асыру рәсімін және заңнаманы бұзғаны үшін жауапкершілікті қоса алғанда, кәсіпкерлік саланы прокурорлық қадағалауды құқықтық реттеудің ерекшеліктері қарастырылады. Прокурорлардың қадағалауды жүзеге асыру кезінде кездесетін проблемалары талданады және оларды шешу жолдары ұсынылады. Мақалада зерттеу заңнаманы және прокурорлық қадағалау практикасын талдау негізінде, сондай-ақ осы саладағы сарапшылардың пікірін ескере отырып жүргізіледі. Зерттеу нәтижелері кәсіпкерлердің құқықтарын қорғау туралы заңнаманы жетілдіру және осы саладағы прокурорлық қадағалаудың тиімділігін арттыру үшін пайдалы болуы мүмкін.

Features of the prosecutor's supervision over the implementation of legislation on the protection of the rights of entrepreneurs

This article discusses the features of the prosecutor's supervision over the implementation of legislation on the protection of the rights of entrepreneurs. Prosecutor's supervision is an important tool for ensuring the rule of law and protecting the rights of entrepreneurs in the field of business. The article analyzes the main tasks of prosecutorial supervision, including monitoring compliance with legislation on the protection of the rights of entrepreneurs, preventing and suppressing illegal actions against entrepreneurs, as well as ensuring the sustainable development of entrepreneurial activity. The features of the legal regulation of the prosecutor's supervision of the business sphere, including the powers of prosecutors, the procedure for supervision and responsibility for violations of the law, are also considered. The problems faced by prosecutors in the exercise of supervision are analyzed and ways to solve them are proposed. The research in the article is carried out on the basis of an analysis of the legislation and practice of prosecutorial supervision, as well as taking into account the opinions of experts in this field. The results of the study may be useful for improving legislation on the protection of the rights of entrepreneurs and increasing the effectiveness of prosecutorial supervision in this area.

Keywords. Prosecutor's supervision, business, research, entrepreneurs' rights, legality, control.

Введение. Актуальность темы исследования заключается в значимости для решения проблем защиты прав предпринимателей. Предприниматели играют важную роль в экономическом развитии и процветании общества. Эффективная защита и поддержка прав предпринимателей способствуют развитию предпринимательства, инвестициям и созданию рабочих мест [1].

В сфере предпринимательства существует множество нормативных актов, регулирующих деятельность предпринимателей и защищающих их права. Однако, нарушения законодательства в этой сфере могут иметь серьезные последствия, включая негативное влияние на экономику, конкуренцию и права потребителей.

Прокурорский надзор является одним из основных инструментов государства для обеспечения законности и защиты прав предпринимателей. Прокуроры осуществляют контроль за соблюдением законодательства, расследуют противоправные действия и принимают меры по их пресечению.

Объектом исследования. В ходе прокурорского надзора могут возникать различные проблемы, такие как неэффективность контроля, коррупция, неправомерные вмешательства и дискриминация в отношении предпринимателей. Исследование особенностей прокурорского надзора позволяет выявить эти проблемы и предложить меры их решения.

Предмет исследования. В свете этих факторов, исследование особенностей прокурорского надзора за исполнением законодательства о защите прав предпринимателей является актуальным и важным для обеспечения эффективной защиты предпринимателей, укрепления законности и развития предпринимательства.

Цель работы. Прокурорский надзор направлен на проверку соблюдения предпринимателями законодательства в сфере предпринимательской деятельности. Прокуроры анализируют и контролируют действия предпринимателей, их соответствие требованиям закона и защите прав предпринимателей.

Задачи определены целью.

1. Расследование преступлений: Прокуроры в рамках своих полномочий проводят расследование преступлений, связанных с нарушением прав предпринимателей. Они взаимодействуют с правоохранительными органами, собирают доказательства и предъявляют обвинения в судебном порядке.

2. Поддержка предпринимателей: Прокуроры оказывают поддержку предпринимателям в случае нарушения их прав. Они принимают меры по защите предпринимателей от незаконных действий со стороны государственных органов, контролируют законность проводимых проверок и иных мероприятий в отношении предпринимателей.

3. Предупреждение незаконных действий: Прокурорский надзор направлен на предупреждение незаконных действий в отношении предпринимателей. Прокуроры проводят профилактическую работу, информируют предпринимателей о их правах и обязанностях, привлекают внимание к возможным нарушениям и рекомендуют меры по их устранению.

4. Судебная защита прав предпринимателей: Прокуроры принимают участие в судебных процессах и защищают интересы предпринимателей.

Материалы и методы исследования. Материалы и методы исследования, связанные с темой «Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства о защите прав предпринимателей», могут включать следующие метод анализа законодательства. Важным элементом исследования является анализ соответствующего законодательства о защите прав предпринимателей, включая законы, нормативные акты и правовые положения, регулирующие деятельность предпринимателей и прокурорский надзор в этой области. Актуальным является включение анализа практики прокурорского надзора за исполнением законодательства о защите прав предпринимателей[2]. Это может включать изучение решений судов, прецедентов, отчетов прокурорских органов и других материалов, связанных с прокурорским надзором в сфере предпринимательства. Широко применяется действие методов экспертного исследования, которое включает в себя сбор и анализ мнений и взглядов экспертов в области прокурорского надзора и защиты прав предпринимателей. Это может быть осуществлено путем проведения интервью, опросов или анализа публичных выступлений и публикаций экспертов. При рассмотрении проблем нами применялся сравнительный анализ прокурорского надзора за исполнением законодательства о защите прав предпринимателей в разных странах или регионах. Это может помочь выявить сходства и различия в правовом регулировании и практике прокурорского надзора, а также извлечь уроки из опыта других юрисдикций.

Основные положения.

1. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о защите прав предпринимателей является важной составляющей.

2. Мониторинг законности при прокурорском надзоре за исполнением законодательства о защите прав предпринимателей является важным аспектом деятельности прокуратуры.

3. Проверка соблюдения законодательства: Прокурорский мониторинг направлен на проверку соблюдения предпринимателями законодательства, которое регулирует их деятельность. Прокуроры анализируют документы, действия и решения предпринимателей с целью выявления нарушений правил и требований закона.

4. Оценка эффективности принятых мер: Прокуратура оценивает эффективность принятых государственными органами мер по защите прав предпринимателей. Это может включать проверку работы контролирующих и надзорных органов, анализ результатов проведенных проверок и мер, принятых по их результатам.

Результаты исследования.

1. Расследование: Прокурорский надзор включает активное участие прокурора в расследовании преступлений, совершенных в отношении предпринимателей. Прокурор имеет право и обязанность проводить собственные расследования, контролировать ход расследования, осуществлять необходимые процессуальные действия и выявлять лица, совершившие преступления.

2. Защита интересов предпринимателей: Прокурор в ходе расследования защищает интересы предпринимателей, которые стали жертвами преступлений. Он обеспечивает правильную квалификацию состава правонарушения, собирает доказательства и выступает в суде от имени обвинения, преследуя цель наказания виновных и восстановления прав и интересов потерпевших предпринимателей.

3. Обеспечение законности: Прокурор контролирует соблюдение законности в ходе расследования преступлений, связанных с нарушением прав предпринимателей. Он проверяет законность действий следователей, оперативных служб и других участников расследования, а также соблюдение прав процессуальных сторон и соблюдение процедурных правил.

Обсуждение исследования. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о поддержке предпринимателей направлен на контроль и обеспечение соблюдения законодательства, предназначенного для поддержки и развития предпринимательской деятельности.

Ниже приведены основные особенности прокурорского надзора в этой сфере:

Защита прав предпринимателей: Прокуроры осуществляют надзор за соблюдением прав предпринимателей и их законных интересов. Они контролируют деятельность органов государственной власти, оказывающих поддержку предпринимателям, и следят за тем, чтобы предприниматели не были незаконно ограничены или лишены своих прав.

Контроль за предоставлением поддержки: Прокурорский надзор включает контроль за предоставлением государственной поддержки предпринимателям, такой как финансовая поддержка, льготы, налоговые преференции и другие формы поддержки. Прокуроры проверяют законность и целевое использование этих мер, а также предотвращают возможные злоупотребления или коррупционные практики.

Предотвращение незаконных действий: Прокуроры осуществляют профилактическую работу по предотвращению незаконных действий, направленных против предпринимателей или их интересов. Они информируют предпринимателей о их правах и обязанностях, проводят обучающие мероприятия, а также принимают меры по пресечению незаконных практик и защите предпринимательской среды.

Взаимодействие с органами поддержки: Прокуроры сотрудничают с органами государственной власти, которые осуществляют поддержку предпринимательства, такими как министерства, ведомства, агентства и т.д. Они обмениваются информацией, проводят совместные мероприятия и координируют свои действия для эффективной реализации политики по поддержке предпринимательства [3].

Рассмотрение жалоб и обращений:

Прокурорский надзор за исполнением предпринимательского законодательства играет важную роль в предупреждении незаконных действий. Ниже приведены некоторые механизмы и подходы, которые используются для этой цели:

Информационная работа: Прокуратура осуществляет информационную работу среди предпринимателей, общественности и других заинтересованных сторон, чтобы распространять знания о предпринимательском законодательстве и правилах его соблюдения. Это может включать проведение обучающих семинаров, выступления на конференциях и публикацию информационных материалов.

Консультации и консультативная поддержка: Прокуратура предоставляет консультации предпринимателям, которые могут столкнуться с вопросами или неопределенностями в сфере предпринимательского законодательства. Предприниматели

могут обратиться в прокуратуру для получения правовой помощи и консультаций по соблюдению законодательства [4].

Проведение профилактических мероприятий: Прокуратура организует и проводит профилактические мероприятия, направленные на предупреждение незаконных действий в сфере предпринимательства. Это могут быть кампании по просвещению, информационные брошюры и листовки, направленные на повышение осведомленности предпринимателей о законодательстве и возможных последствиях нарушений.

Координация с другими органами: Прокуратура сотрудничает с другими правоохранительными и контролирующими органами, такими как полиция, налоговая служба, антимонопольные органы и другие, для совместного предотвращения незаконных действий и обмена информацией о нарушениях в сфере предпринимательства.

Реагирование на обращения и жалобы: Прокуратура активно реагирует на обращения и жалобы предпринимателей, связанные с незаконными действиями или нарушениями их прав. Прокуроры проводят расследования и принимают меры по пресечению.

Координация деятельности органов прокуратуры по надзору в сфере защиты предпринимателей является важным аспектом обеспечения эффективности и согласованности прокурорского надзора. Ниже представлены основные аспекты координации органов прокуратуры в этой сфере:

Внутренняя координация: Органы прокуратуры внутренне координируют свою деятельность в сфере защиты предпринимателей. Это включает установление четких процедур и инструкций для прокуроров, занимающихся надзором, а также организацию обмена информацией и опытом между различными подразделениями прокуратуры.

Взаимодействие с другими органами:

Прокуратура активно взаимодействует с другими государственными органами, ответственными за защиту предпринимателей. Это может быть сотрудничество с правоохранительными органами, налоговыми службами, антимонопольными органами, органами государственного контроля и надзора и другими соответствующими организациями. Цель состоит в обмене информацией, координации действий и совместном принятии мер для эффективной защиты прав предпринимателей.

Сотрудничество с адвокатами и общественностью: Прокуратура также взаимодействует с адвокатским сообществом и общественностью для координации усилий в области защиты предпринимателей. Это может включать сотрудничество с профессиональными адвокатскими ассоциациями, организацией публичных слушаний и консультаций с предпринимателями, а также проведение образовательных мероприятий [5].

Обмен информацией и опытом: Координация органов прокуратуры также осуществляется через обмен информацией и опытом. Прокурорские органы могут проводить совещания, семинары, конференции и другие мероприятия, где обсуждаются актуальные вопросы и лучшие практики в об

Прокурорский надзор за сферой предпринимательской деятельности может сталкиваться с рядом проблем, которые ограничивают его эффективность. Вот некоторые из них:

Недостаток ресурсов:

Прокурорские органы могут столкнуться с ограниченными ресурсами, включая персонал, финансирование и техническое обеспечение. Недостаток ресурсов может препятствовать проведению тщательных проверок и расследований нарушений в сфере предпринимательства.

Сложности сбора доказательств: Расследование преступлений или нарушений в сфере предпринимательства может быть сложным из-за того, что требуется собрать достаточное количество доказательств для возбуждения уголовного дела или административного процесса. Это может включать сложности в получении документов,

свидетельских показаний или сотрудничества со стороны предпринимателей или других заинтересованных сторон.

Коррупция и вмешательство: В сфере предпринимательства могут присутствовать случаи коррупции и вмешательства, когда преступные элементы или некоторые государственные чиновники могут пытаться оказывать влияние на прокурорский надзор. Это может создавать преграды для независимого и беспристрастного расследования и преследования нарушений.

Отсутствие осведомленности и обучения: Предприниматели могут не иметь достаточной осведомленности о своих правах и обязанностях, а также о том, как обратиться за помощью к прокурорским органам в случае нарушений. Это может привести к тому, что многие нарушения остаются нераскрытыми или незаконно остаются безнаказанными.

Сложность применения законодательства: Законодательство в сфере предпринимательства может быть сложным и содержать различные нормы и правила, что усложняет его применение и интерпретацию. Это может приводить к неоднозначности и разночтениям при рассмотрении дел и преследовании нарушений.

Эффективность прокурорского надзора за исполнением законодательства о защите прав предпринимателя может быть обеспечена при соблюдении ряда факторов:

Ресурсное обеспечение: Достаточное финансирование, квалифицированный персонал и техническое оборудование являются важными факторами для эффективного прокурорского надзора. Необходимо обеспечить прокуроров необходимыми ресурсами для проведения проверок, расследований и судебных процессов.

Независимость и беспристрастность: Прокуратура должна быть независимой и беспристрастной в своей работе. Прокуроры должны руководствоваться законом и принципами правосудия, а не внешними влияниями или политическими мотивами. Это гарантирует справедливость и надежность прокурорского надзора[6, с.89].

Проактивность и предупреждение: Прокурорский надзор должен быть проактивным и предотвращать нарушения, а не только реагировать на них. Прокуроры могут проводить проверки, осуществлять мониторинг и предупреждать о возможных нарушениях в сфере предпринимательства. Это помогает предотвратить преступления и нарушения еще до их совершения.

Сотрудничество с другими органами: Прокуратура должна активно сотрудничать с другими органами, такими как полиция, налоговая служба, антимонопольные органы и другие, для обмена информацией и координации действий. Это позволяет эффективно расследовать и преследовать нарушения в сфере предпринимательства.

Образование и информирование: Важно проводить информационную работу среди предпринимателей и общественности, чтобы повысить их осведомленность о правах и обязанностях в сфере предпринимательства. Прокуратура может организовывать семинары, конференции и кампании по просвещению для распространения информации о законодательстве и правилах его соблюдения[7, с.45].

Результативность и ответственность.

Прокурорский надзор играет важную роль в защите прав предпринимателей. Вот несколько способов, которыми прокурорский надзор способствует защите прав предпринимателей:

Расследование преступлений: Прокурорский надзор включает расследование преступлений, совершенных против предпринимателей. Прокуроры занимаются выявлением, сбором доказательств и привлечением виновных лиц к суду. Это помогает предпринимателям получить справедливость и защиту и обеспечивает ответственность за нарушения.

Обеспечение законности и соблюдения правил: Прокурорский надзор гарантирует соблюдение законодательства, связанного с предпринимательской деятельностью. Прокуроры осуществляют мониторинг деятельности предприятий, проверяют соответствие

правилам и требованиям, а также принимают меры в случае выявления нарушений. Это способствует созданию равных условий для предпринимателей и защите их прав.

Предупреждение незаконных действий: Прокурорский надзор может предупреждать незаконные действия, направленные против предпринимателей. Прокуроры могут предоставлять консультации и рекомендации по соблюдению правил и предотвращению нарушений. Это помогает предпринимателям избежать потенциальных проблем и конфликтов.

Содействие улучшению законодательства: Прокурорский надзор может предлагать изменения и улучшения в законодательстве, связанном с предпринимательской деятельностью. Прокуроры имеют практический опыт работы с нарушениями и проблемами, с которыми сталкиваются предприниматели, и могут давать рекомендации по совершенствованию законодательных актов для улучшения защиты и поддержки предпринимателей[8,с.90].

Защита интересов общества: Прокурорский надзор защищает не только права отдельных предпринимателей, но и интересы общества в целом.

Прокурорский надзор может быть применен в различных сферах для защиты прав предпринимателей. Вот несколько путей, по которым прокурорский надзор может быть использован:

Расследование преступлений: Прокурорский надзор включает расследование преступлений, совершенных против предпринимателей. Прокуроры проводят проверки, собирают доказательства, инициируют уголовные дела и привлекают виновных к суду. Это позволяет обеспечить справедливость и ответственность за нарушения прав предпринимателей.

Мониторинг соблюдения законодательства: Прокурорский надзор осуществляет мониторинг деятельности предпринимателей для обеспечения соблюдения законодательства. Прокуроры проводят проверки и анализируют деятельность предприятий с точки зрения соблюдения правил и требований. В случае выявления нарушений, прокуроры могут принимать меры, включая обращение в суд или наложение административных штрафов.

Предупреждение незаконных действий: Прокурорский надзор может предупреждать незаконные действия, направленные против предпринимателей. Прокуроры могут проводить информационную работу, осведомлять предпринимателей о их правах и обязанностях, а также предоставлять консультации и рекомендации по соблюдению законодательства. Это помогает предпринимателям избежать потенциальных нарушений и конфликтов[9].

Сотрудничество с другими органами: Прокурорский надзор может сотрудничать с другими государственными органами, такими как полиция, налоговая служба, антимонопольные органы и т.д., для обмена информацией и координации действий по защите прав предпринимателей. Совместное ведение расследований и обмен информацией позволяет эффективно преследовать и пресечь нарушения.

Представительство интересов предпринимателей в суде: Прокурорский надзор может представлять интересы предпринимателей в суде.

Органы прокуратуры играют важную роль в защите прав предпринимателей и оказывают значительное влияние на этот процесс. Вот несколько способов, которыми органы прокуратуры влияют на защиту прав предпринимателей:

Расследование и преследование преступлений: Органы прокуратуры расследуют преступления, совершенные против предпринимателей, и преследуют виновных лиц. Они проводят проверки, собирают доказательства и инициируют уголовные дела, чтобы обеспечить справедливость и привлечь виновных к ответственности. Это важно для предотвращения преступлений и защиты прав предпринимателей[10].

Мониторинг соблюдения законодательства: Органы прокуратуры осуществляют мониторинг соблюдения законодательства в сфере предпринимательства. Они проводят проверки и анализируют деятельность предприятий с точки зрения соблюдения правил и требований. В случае выявления нарушений, они могут предпринять соответствующие меры, включая обращение в суд или наложение административных штрафов. Это помогает обеспечить соблюдение законодательства и защитить интересы предпринимателей.

Предупреждение незаконных действий: Органы прокуратуры предупреждают незаконные действия, направленные против предпринимателей. Они проводят информационную работу, обучают предпринимателей и общественность и предоставляют консультации и рекомендации по соблюдению законодательства. Это помогает предпринимателям избежать потенциальных нарушений и конфликтов и способствует общей защите их прав.

Представительство интересов предпринимателей в суде: Органы прокуратуры могут представлять интересы предпринимателей в суде. В случае нарушения прав предпринимателей или обращения в суд, прокуроры выступают в качестве представителей предпринимателей и представляют их интересы [11].

Применение прокурорского надзора в исполнении предпринимательского законодательства имеет значительное значение для защиты прав предпринимателей. Выводы по этому вопросу могут быть следующими:

Прокурорский надзор способствует обеспечению законности и соблюдению правил в предпринимательской сфере. Проведение проверок и расследований преступлений, связанных с предпринимательством, помогает предотвратить нарушения и привлечь виновных к ответственности.

Прокурорский надзор предупреждает незаконные действия и конфликты в сфере предпринимательства. Предоставление консультаций и рекомендаций предпринимателям, а также информационная работа, помогают им избегать потенциальных нарушений и споров.

Прокурорский надзор выполняет роль защитника интересов предпринимателей в суде. Представительство интересов предпринимателей в судебных процессах позволяет эффективно защищать их права и интересы.

Сотрудничество и координация с другими органами, такими как полиция, налоговая служба и антимонопольные органы, усиливает эффективность прокурорского надзора и обеспечивает согласованный подход к проблемам, связанным с предпринимательством.

Прокурорский надзор может влиять на улучшение законодательства и создание благоприятной среды для предпринимательской деятельности. Предложения и рекомендации прокурорских органов могут быть использованы для внесения изменений в законы и правила, улучшения условий для предпринимателей и обеспечения их защиты.

В целом, прокурорский надзор играет важную роль в защите прав предпринимателей, обеспечивает законность и предотвращает нарушения в предпринимательской сфере.

Заключение. Прокурорский надзор является важным инструментом контроля за соблюдением предпринимательского законодательства и защиты прав предпринимателей. Особенности прокурорского надзора в этой области включают расследование преступлений против предпринимателей, мониторинг соблюдения законодательства, предупреждение незаконных действий и представительство интересов предпринимателей в суде.

Прокурорский надзор способствует поддержанию законности и созданию благоприятной среды для предпринимательской деятельности. Он помогает предотвратить преступления против предпринимателей, предупреждает нарушения и конфликты, а также обеспечивает эффективную защиту прав предпринимателей.

Важным аспектом прокурорского надзора является сотрудничество и координация с другими правоохранительными органами, чтобы обеспечить согласованный подход к проблемам предпринимательства.

Однако, прокурорский надзор также сталкивается с определенными проблемами, такими как ограниченные ресурсы, сложность доказывания нарушений и соблюдения процедур, а также несоответствие норм законодательства современным вызовам предпринимательства. Для повышения эффективности прокурорского надзора необходимо усиление его ресурсной базы, улучшение процедур и сотрудничество с предпринимателями и другими заинтересованными сторонами.

В целом, прокурорский надзор играет важную роль в защите прав предпринимателей и обеспечении соблюдения предпринимательского законодательства. Правильная реализация прокурорского надзора способствует развитию предпринимательства, созданию благоприятной бизнес-среды и защите интересов предпринимателей.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан (общая часть) от 27 декабря 1994 года. // Интернет ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000477> дата обращения напр.: 07.03.2023 г.
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) Кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года № 409 // Интернет ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409> дата обращения напр.: 03.03.2023 г.
3. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 1 января 2022 г. // Интернет ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> дата обращения напр.: 16.05.2023 г.
4. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015г. // Интернет ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375> дата обращения напр.: 01.05. 2023 г.
5. Закон Республики Казахстан «О защите прав потребителей» от 4 мая 2010 года № 274-IV. // Интернет ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000274> дата обращения напр.: 01.05.2023 г.
6. Мороз С.П. Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник-. (Мороз С.П., 2-е изд., перераб. и доп. - Алматы:-. Издательство-. «Бастау»,-.2010).-.-456 -с.
7. Айнабеков М.И., Абдрахманова Ш.Р. Предпринимательское право: учебник. - Алматы, 2013. .150-с.
8. Ахметова Б.С. Предпринимательское право Республики Казахстан [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие / Б. С.Ахметова. - Алматы : LP-ZHasulan, 2019. – 116 с.
9. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК. // Интернет ресурс: adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377 дата обращения напр.: 28.04. 2023 г.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 год по состоянию 21 июля 2021 г. // Интернет ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> дата обращения напр.: 28.04. 2023 г.
11. Конституционный закон Республики Казахстан «О прокуратуре» от 5 ноября 2022 г. // Интернет ресурс: adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155 дата обращения напр.: 28.04. 2023 г.

Сведения об авторах

Жумадилов Айдос Кыдырханович – докторант Alikhan Bokeikhan University.

Майшекина Эльдана Советовна – доктор философии (PhD), заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин Alikhan Bokeikhan University.

Сейлханова Саида Айдарбековна – к.ю.н., заместитель начальника кафедры общеправовых дисциплин Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. Есбулатова, полковник полиции.

Жұмаділов Айдос Қыдырханұлы – Alikhan Bokeikhan University докторанты.

Майшекина Эльдана Советовна – философия докторы (PhD), мемлекеттік құқықтық пәндер кафедрасының меңгерушісі, Alikhan Bokeikhan University.

Сейлханова Саида Айдарбекқызы – з.ғ.к., Қазақстан Республикасы ІІМ М.Есболатов ат. Алматы академиясы жалпы құқықтық пәндер кафедрасы меңгерушісінің орынбасары, полиция полковнигі.

Zhumadilov Aidos Kydyrkhanovich – Doctoral student Alikhan Bokeikhan University.

Maishekina Eldana Sovetovna – Doctor of Philosophy (PhD), Head of the Department of State and Legal Disciplines, Alikhan Bokeikhan University.

Saylkhanova Saida Aidarbekovna – Candidate of Law, Deputy Head of the Department of General Legal Disciplines, Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov, Police Colonel.

К.Т. Ушуров¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени М.Есбулатова,
Алматы, Республика Казахстан

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ИНИЦИАТИВА В РАМКАХ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В настоящей статье автор предлагает рассмотреть основы применения оперативно-розыскной инициативы в рамках выявления и раскрытия преступлений. Обосновывается и предлагается дальнейшая проработка вопросов оперативно-розыскной инициативы в рамках выявления и раскрытия преступлений.

Выводы, сделанные в настоящей статье, могут быть использованы в образовательном процессе и научно-исследовательской деятельности по вопросам совершенствования практической работы по совершенствованию организационно-правовых основ проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, инициатива, расследование уголовных правонарушений, оперативно-розыскное законодательство, оперативно-розыскные мероприятия, розыскные версии.

Анықтау шеңберіндегі жедел-іздістіру бастамасы және қылмыстарды ашу

Осы мақалада автор қылмыстарды анықтау және ашу шеңберінде жедел-іздістіру бастамасын қолдану негіздерін қарастыруды ұсынады. Қылмыстарды анықтау және ашу шеңберінде жедел-іздістіру бастамасы мәселелерін одан әрі пысықтау негізделді және ұсынылады.

Осы бапта жасалған қорытындылар жедел-іздістіру іс-шараларын жүргізудің ұйымдастырушылық-құқықтық негіздерін жетілдіру жөніндегі практикалық жұмысты жетілдіру мәселелері бойынша білім беру процесінде және ғылыми-зерттеу қызметінде пайдаланылуы мүмкін.

Түйінді сөздер: жедел-іздістіру қызметі, бастама, қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеу, жедел-іздістіру заңнамасы, жедел-іздістіру іс-шаралары, іздістіру нұсқалары.

Operational search initiative in the framework of identification and the disclosure of crimes

In this article, the author proposes to consider the basics of the application of the operational-investigative initiative in the framework of the detection and disclosure of crimes. Substantiates and proposes further elaboration of questions of the operational-investigative initiative in the framework of the detection and disclosure of crimes.

The conclusions made in this article can be used in the educational process and scientific research activities on the improvement of practical work on improving the organizational and legal framework for conducting operational-investigative measures.

Keywords: operational-investigative activity, initiative, investigation of criminal offenses, operational-investigative legislation, operational-investigative measures, investigative versions.

Введение. Необходимость усиления защиты прав граждан, их безопасности является приоритетным направлением в проводимом реформировании правоохранительной системы Республики Казахстан. В Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана было отмечено, что «в стране все еще имеют место многочисленные тяжкие преступления. Мы увлеклись гуманизацией законодательства, при этом упустив из виду основополагающие права граждан. Нужно в срочном порядке ужесточить наказание за сексуальное насилие, педофилию, распространение наркотиков, торговлю людьми, бытовое насилие против женщин и другие тяжкие преступления против личности, особенно против детей» [1].

По официальным данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, за 12 месяцев 2018 года зарегистрировано в ЕРДР тяжких правонарушений 19 462, особо тяжких – 1 835. Тогда как за 9 месяцев 2019 года рассматриваемые показатели представлены следующим образом: тяжкие – 19 394, особо тяжкие – 1 334. При этом если проанализировать количество правонарушений, уголовные дела о которых находились в производстве за 12 месяцев 2018 года и 9 месяцев 2019 года, по тяжким правонарушениям – 24 333 и 23 294, по особо тяжким правонарушениям – 2 300 и 1 755 соответственно. То есть на лицо увеличение за 9 месяцев 2019 года количества зарегистрированных тяжких правонарушений на 4% и снижение данного показателя по особо тяжким правонарушениям на 3,8%.

Сегодня как никогда актуализированы вопросы внедрения и использования результатов научно-технического прогресса – как доминирующего направления в совершенствовании теории и практики борьбы с преступностью. Аксиоматично, что преступная деятельность становится более организованной и профессиональной, при этом, она находится в непрерывном развитии, совершенствуя свою организацию, способы, средства и формы деятельности. С появлением новых видов преступлений (медицинские, террористической направленности, в сфере информатизации и связи, с применением НЛП-техник, секс-индустрия и т.д.), перед сотрудниками органов внутренних дел ставится задача адекватного возрастающим трудностям осуществления деятельности по раскрытию и расследованию преступлений [2, с. 42-44].

При этом преступный мир активно «работает» над совершенствованием своей внутренней структуры, информированности, вооруженности, технической оснащенности, целенаправленного уничтожения доказательственной информации.

Основная часть. Проводимые в Республике Казахстан на настоящий период времени правовые реформы, существенным образом затронули уголовно-правовую сферу [3], уголовный процесс и, в особенности, такую немаловажную сферу правоохранительной деятельности, как оперативно-розыскная деятельность. Факт необходимости использования оперативно-следственными подразделениями оптимальных технологий получения информации о преступности уже бесспорен. Именно оперативно-розыскная деятельность занимает главенствующую позицию в использовании наиболее эффективных средств борьбы с преступностью. Соответственно, закономерен процесс совершенствования оперативно-розыскных мероприятий, обусловленный накоплением как научно-теоретических знаний, так и спектром использования технических средств в борьбе с преступностью. Появление и использование новых технических средств (в том числе в сфере коммуникаций), неизбежно стимулирует совершенствование существующих оперативно-розыскных мероприятий [4].

В целях совершенствования организации оперативно-следственной деятельности, в 2018 году кардинальным образом пересмотрена Инструкция, регламентирующая

деятельность указанных подразделений [5]. Согласно Инструкции, при организации работы следственных подразделений в городских и районных управлениях (отделах), линейных отделах внутренних дел, разрабатывается согласованный план следственных действий с установлением конкретных сроков выполнения неотложных оперативно-розыскных мероприятий, поручений, указаний, и принятие законного процессуального решения.

Согласованный план охватывает все этапы расследования уголовного правонарушения и включает:

- следственные и розыскные версии;
- данные, подлежащие установлению для их проверки;
- перечень следственных действий;
- обстоятельства, подлежащие установлению оперативным путем;
- сроки и исполнителей.

План может изменяться и дополняться, инициатива его корректировки принадлежит как следователю, так оперативным сотрудникам.

В данном случае для нас интересуют «инициатива оперативных сотрудников».

Если обратиться к этимологии слова «инициатива», то можно констатировать его однозначное толкование в современных словарях:

1) инициатива – важное предложение или действие, которое направлено на решение какой-либо проблемы; проявлять инициативу в каком-либо деле – начинать делать что-либо самому

или побуждать других к действию. Когда вы берёте инициативу в какой-либо ситуации, выявляетесь первым человеком, который начинает действовать, и поэтому может контролировать ситуацию. Когда вы делаете что-либо по своей инициативе, вы делаете это согласно своему желанию и решению [6];

2) инициатива (ново-лат., от лат. *initium* – начало) – первый шаг, почин в деле, начало [7];

3) инициатива (франц. *initiative* – от лат. *initium* – начало) – почин, первый шаг в каком-либо деле; внутреннее побуждение к новым формам деятельности, предприимчивость; руководящая роль в каких-либо действиях [8].

В новом уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан [9] слово «инициатива» встречается 34 раза, это:

- инициатива суда,
- инициатива судьи,
- инициатива подозреваемого, обвиняемого, подсудимого (инициирование отказа от защитника),
- инициатива органа, ведущего уголовный процесс,
- инициатива Генерального Прокурора,
- инициатива начальников следственного отдела,
- инициатива органа дознания,
- инициатива лица, осуществляющего расследование,
- инициатива лиц, располагающих предметами и документами, имеющими значение для дела,
- инициатива участников процесса, защищающих свои или представляемые права и интересы,
- инициатива лиц, в отношении которых проводится судебная экспертиза – о её прекращении,
- инициатива сторон по допросу в судебном заседании лиц, явившихся в качестве специалистов или свидетелей,
- инициатива прокурора о заключении процессуального соглашения.

Криминалистическая энциклопедия, в свою очередь, содержит толкование «экспертной инициативы» как «согласованные с органом (лицом), назначающим

экспертизу, действия эксперта, основанные на его специальных знаниях и профессиональном опыте, направленные на выявление новых, имеющих существенное значение обстоятельств дела, не предусмотренных заданием, содержащимся в постановлении (определении) о назначении экспертизы. Новые объекты, обнаруженные экспертом в порядке проявления инициативы, до проведения их исследования должны быть приобщены к делу в соответствии с определяемыми законодательством правилами. Факт и условия проявления экспертом инициативы отражаются в акте экспертизы. Ответы на вопросы, полученные в результате исследования, проведенного по экспертной инициативе, излагаются в заключении эксперта [10, с. 46-47].

Заключение. Таким образом, в контексте проводимого нами исследования, для дальнейшей проработки вопросов оперативно-розыскной инициативы в рамках выявления и раскрытия преступлений, можно заключить, что:

- оперативно-розыскная инициатива – важное действие, направленное на решение поставленной задачи в рамках расследования конкретного уголовного правонарушения;
- оперативно-розыскная инициатива – внутреннее побуждение к использованию новых форм и методов в изучении обстоятельств, подлежащих установлению оперативным путем.

Список использованных источников

1. Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана - Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 2 сентября 2019 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – Режим доступа: <http://www.akorda.kz/> (дата обращения: 12.10.2022).

2. Шалкарова (Ким) И.А. Совершенствование криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел по раскрытию и расследованию преступлений (тактико-психологические аспекты): Монография / И.А. Шалкарова (Ким) – Алматы: Алматинская академия МВД Республики Казахстан, 2017. - 221 с.

3. Bizhan N., Bekimbetov T., Persheyev Al., Rahmetova G., Dairabaeva G. Features of Humanization of the Criminal Policy of Kazakhstan: Study of the Possibilities to Increase the Effectiveness of Punishments in the Context of International Experience /ASERS publishing, Journal of Advanced Research in Law and Economic// <https://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/3374>

4. Ушуров К.Т. Организационно-правовые основы проведения оперативно-розыскных мероприятий // Вестник КазНУ Серия юридическая Том 1(89) 2019. – Алматы «Қазақ университеті», 2019. – с. 187-192.

5. Инструкция по организации деятельности подразделений следствия, дознания и военно-следственных подразделений органов внутренних дел Республики Казахстан. - Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 16 марта 2015 года № 220. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus> (дата обращения: 15.10.2022).

6. Дмитриев. Д. В. (ред.) Толковый словарь русского языка. – М.: Астрель: АСТ, 2003. – 1587 с. (Словари Академии Российской).

7. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка: Материалы для лексической разработки заимствованных слов в рус. лит. речи: С портр. и краткой биограф. А.Н. Чудинова / Сост. под ред. А.Н. Чудинова. - 3-е изд., тщательно испр. и знач. доп. (более 5000 новых слов) преимущественно соц.-полит. терминами, вошедшими в жизнь в последние годы. - Санкт-Петербург: В.И. Губинский, [1910]. - X, 676 с.

8. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Рос. энцикл.: СПб: Норинт, 1997, 1999, 2001, 2004. – 1456 с.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04 июля 2014 года № 231-V ЗРК [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus> (дата обращения: 15.10.2022).

10. Криминалистическая энциклопедия / гл. ред. Р.С. Белкин. – Алматы: Алматинская высшая школа МВД РК; КазНИИ судебных экспертиз Минюста РК, Изд-во «Казахстан», 1995. – 171 с.

Сведения об авторе

Ушуров Камил Турсунович – магистр юридических наук, старший преподаватель-методист Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, подполковник полиции.

Ушуров Камил Турсунович – заң ғылымдарының магистрі, Мақан Есболатов атындағы Қазақстан Республикасы ІІМ Алматы академиясының аға оқытушы-әдіскері, полиция подполковнигі.

Ushurov Kamil Tursunovich – Master of Law, senior lecturer-methodologist of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov, police lieutenant colonel.

Д.Б. Есенбаев,¹ Д.Д. Тумабекова,¹ Г.Б. Амангалиева¹

¹ Алматы Менеджмент Университеті,
Алматы, Республика Казахстан

ЖОҒАРЫ ӨРКЕНИЕТТІ ЗАМАНАУИ ҚОҒАМДА ӘЙЕЛДЕР МЕН КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРҒА ҚАТЫСТЫ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚТЫҢ ӘРТҮРЛІ НЫСАНДАРЫНА ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАРСЫ ТҰРУ ЖӘНЕ АЛДЫН АЛУ

Мақала Қазақстан Республикасы үшін өзекті мәселе – әйелдер мен кәмелеткетолмағандарға қатысты түрлі зорлық-зомбылықтың алдына алуға арналған.

Әйелдер мен кәмелетке толмағандарға қатысты зорлық-зомбылықтың алдын алу және жолын кесу құқықтық, әлеуметтік және мәдени шараларды қамтитын көпқырлы тәсілді қажет етеді. Авторлар орталық құндылық ретінде адам болып табылатының және бүкіл өркениетті қазіргі қоғамның негізгі құндылықтарына сүйене отырып, біздің құқықтық, демократиялық мемлекетімізден әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық сияқты жағымсыз құбылысты жою керек деген қорытындыға келеді.

Тақырыпты терең зерттеу және жүргізілген социологиялық зерттеулерді мұқият талдау негізінде қорытындылар жасалды, содан кейін авторлар жазалау шараларын қатаңдату және оның қоғамда таралуына жол бермеу арқылы осы жағымсыз фактіні жою қажеттілігі туралы келісімге келді. Сондықтан құқықтық салада нормативтік ұсыныстарды қарастыру және әзірлеу және әлеуметтік-қоғамдық салада баға беру мағынасы бар.

Кілт сөздер: тұрмыстық зорлық-зомбылық, қарсылық, құқық бұзушылықтар, құрбандар.

Правовое противодействие и недопущение различных форм насилия над женщинами и несовершеннолетними в высокоцивилизованном современном обществе

Статья посвящена актуальной для Республики Казахстан проблеме – предотвращение различных форм насилия над женщинами и несовершеннолетними.

Предотвращение и пресечение насилия в отношении женщин и несовершеннолетних требует многогранного подхода, включающего юридические, социальные и культурные меры. Авторы приходят к выводу, что именно такое негативное явление, как насилие над женщинами, должно быть искоренено из нашего правового, демократического государства, следуя основным ценностям всего цивилизованного современного общества, в котором центральным моментом является человек.

На основании глубокого изучения темы и тщательного анализа проведенного социологического исследования, были подведены итоги, после которых, авторы сошлись во мнении о необходимости искоренения этого негативного факта путем ужесточения мер наказания и дальнейшего недопущения распространения его в обществе. Именно поэтому имеет смысл рассмотреть и выработать нормативные рекомендации в правовом поле и дать оценку в социально общественной сфере.

Ключевые слова: бытовое насилие, противодействие, правонарушения, жертвы.

Legal counteraction and prevention of various forms of violence against women and minors in a highly civilized modern society

The article is devoted to the actual problem for the Republic of Kazakhstan - the prevention of various forms of violence against women and minors.

Preventing and combating violence against women and minors requires a multifaceted approach that includes legal, social, and cultural measures. The authors concluded that it is precisely such a negative phenomenon as violence against women that should be eradicated from our legal, democratic state, following the basic values of the entire civilized modern society, in which the central point is a person.

Based on a deep study of the topic and a thorough analysis of the sociological study, the results were summed up, after which the authors agreed on the need to eradicate this negative fact by tightening penalties and further preventing its spread in society. That is why it makes sense to consider and develop normative recommendations in the legal field and evaluate in the social and public sphere.

Key words: domestic violence, opposition, offenses, victims..

Кіріспе. Бүгін біз ХХІ ғасырда өмір сүре отырып, біз технологиялық цифрлық дамуды мақтан тұтып және қоғамның дамуы мен өркениеттің дамуы туралы қаншалықты резонанс тудырсақ та, әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық сияқты жағымсыз құбылыстың болуы және оның кең таралуы туралы айтамыз. Бұл цифрлық қазіргі заманғы технологиялар, тәжірибелер мен ғасырлық тәжірибелер жоғары бағаланып, әйелдерге қатысты зорлық-зомбылыққа қарсы күресте қолданылуы керек, бірақ олардың болмауы қоғам мен заңның біз оны қалай жоққа шығарсақ та регрессияға жол бергендігін көрсетеді.

Тұрмыстық зорлық-зомбылық-бұл кез-келген қауіпті мінез-құлық отбасы мүшелерінің, жынысына немесе жасына қарамастан, әсіресе әйелдерге қатысты. Зорлық-зомбылық психологиялық, физикалық, жыныстық немесе эмоционалды болуы мүмкін [1]. Әйелдерге қатысты тұрмыстық зорлық - зомбылық қоғамдық денсаулық сақтаудың маңызды проблемасы болып табылады. Сонымен қатар, тұрмыстық зорлық-зомбылық әлеуметтік және экономикалық мәселелермен байланысты. Бүгінгі таңда тұрмыстық зорлық-зомбылықтың таралуы мәселесін зерттеуде әдіснамалық зерттеулер жүргізілуде, бұл әйелдердің үштен біріне дейін өмірінің бір сәтінде тұрмыстық зорлық-зомбылыққа ұшырағанын көрсетеді [2].

Дүниежүзілік зерттеулерге сәйкес, әйелдер өмір бойы ұрып-соғылады, жыныстық қатынасқа мәжбүрленеді немесе зорлық-зомбылыққа ұшырайды; жыл сайын 4 миллион әйел мен қыз адам саудасының құрбаны болады; 90 миллионға жуық африкалық әйелдер мен қыздар әйелдердің жыныс мүшелерін нұқсан келтіретін операцияларының құрбаны болады, ұрып-соғылған әйелдердің 50% серіктестері өлтіреді. БҰҰ-ның әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық мәселелері жөніндегі ведомствоаралық жұмыс тобының деректерін талдау нәтижелеріне сәйкес әрбір үшінші әйел немесе әйелдердің 30% өмір бойы жақын серіктесінің физикалық немесе жыныстық зорлық-зомбылығына немесе басқа адамның жыныстық зорлық-зомбылығына ұшырайды [3]. COVID-19 пандемиясымен байланысты мәжбүрлі өзін-өзі оқшаулау және карантин кезеңі әйелдер серіктестердің зорлық-зомбылығынан одан да осал болды. Заң шығарушы және құқық қорғау органдары мен бұқаралық ақпарат құралдарының барлық күш-жігеріне қарамастан, зорлық-зомбылықтың көптеген нысандары бар екеніне назар аударатындар аз, бұл тек зорлау мен ұрып-соғу ғана емес, сонымен бірге қорқыту, алымсақтық, қорлау, зәбір көрсету, буллинг, қалыңдықты ұрлау, ерте неке, тыйым салу, бақылау, қаржыны шектеу, қудалау және басқалар [4].

Ғылыми жаңалық. Әйелдерге қатысты зорлық - зомбылық әлеуметтік денсаулық мәселесі болып табылады, өйткені ол әйелдерге, балаларға және отбасыларға жойқын

физикалық және эмоционалдық әсер етеді. Зорлық-зомбылық құрбандары заң шығару жүйесімен немесе дәстүрмен дұрыс қорғалуы керек. Көбінесе отбасындағы тұрмыстық зорлық-зомбылық отбасының жеке және ішкі істеріне жатады [5]. Әйелдер қалай құрбан болатыны туралы мысал, олардың фотосуреттері мен бейнелерін заңсыз жариялау, электрондық пошта және әлеуметтік желілер арқылы қауіптердің түсуі (атап айтқанда, зорлау мен кісі өлтіру қаупі, бопсалау), сталкинг (электронды қосымшалар мен құрылғыларды қолдана отырып), және әсіресе цифрлық ортада қорқытудың құрбаны болады. [6]. Қоғам мұндай зиянды құбылыстың ауыр зардаптарының ауырлығына назар аудармаса да, цифрлық кеңістіктегі зорлық-зомбылықтың мұндай түрлері бағаланбайтынын және көбінесе мұндай әрекеттерден әділеттілікті қалпына келтіруді үлкен проблемалармен салыстыруға болатындығын дабылмен атап өткен жөн. Осы уақытқа дейін құқық қорғау органдары, адам құқықтары жөніндегі институттар тарапынан цифрлық кеңістікте кәмелетке толған және кәмелетке толмаған әйелдер мен қыздарға қатысты зорлық-зомбылыққа қарсы күресте қажетті тиімді шаралар қабылданған жоқ деп ауз толтырып айтсақ болады. Ұлттық заңнамалардың көпшілігінде қажетті тиімді құқықтық қорғау және жазалау шаралары әзірленбегендіктен бірқатар кемшіліктер әлі де сақталуда.

Зерттеу әдістемесі. Зерттеу материалы негізінен соңғы онжылдықтағы шетелдік және отандық ғылыми жарияланымдар, сондай-ақ тұрмыстық зорлық-зомбылық мәселесін камтитын ресми сайттардың деректер болды. Әдебиеттерді шолу үшін Scopus электрондық дерекқорындағы PubMed іздеу жүйесі және ғылыми электрондық кітапхана (e-Library) пайдаланды. Басылымдар мен веб-деректерді іздеу "тұрмыстық зорлық-зомбылық", "отбасыдағы зорлық-зомбылық", "әр түрлі елдер", "статистикалық мәліметтер", "анықтау әдістері", "зақымдану" кілт сөздері мен сөз тіркестері бойынша жүзеге асырылды. Қажетті тақырыптағы ғылыми жарияланымдар мен веб-деректерді таңдағаннан кейін сипаттамалық әдіспен әр түрлі елдердің статистикасын, тұрмыстық зорлық-зомбылық жағдайларын анықтау ерекшеліктерін, онымен күресу шараларын жалпылау және талдау, біздің елдегі жағдаймен салыстыру жүргізілді.

Мақалада социологиялық зерттеу арқылы жиналған бастапқы деректер бар, ол адамдардың эмпирикалық ақпаратын, олардың пікірін, әйелдер мен балалардың құқықтарын бұзу саласындағы теориялық білімнің болуын, атап айтқанда тұрмыстық зорлық-зомбылық арқылы, авторлардың (интервьюерлердің) және берілген топтың ауызша және жазбаша өзара әрекеттесуі арқылы жиналды. Социологиялық зерттеуге 170 адам қатысты.

Зерттеу нәтижелері. Қылмыс бүгінде қоғамдық тәртіптің танылмаған және заңмен бекітілген нормаларын мойындамау, құрметтемеу көріністерінің ең экстремалды түрі ретінде қарастырылады. Қоғамдағы құқық бұзушылықтардың жиі кездесетін себептерінің бірі – қолайсыз тұрмыстық орта. Жыл сайын шағын отбасылардың, бір балалы, толық емес отбасылардың өсуі әртүрлі себептермен артып келеді.

Жеке факторлар: өзін-өзі бағалаудың төмендігі, импульсті бақылаудың нашарлығы немесе жарақат алу және қатыгездік тарихы сияқты кейбір жеке факторлар жиі құқық бұзушылықтарға ықпал етуі мүмкін.

Әлеуметтік факторлар: Кедейлік, білімсіздік, жұмыссыздық және қылмыс деңгейі жоғары аудандарда тұру сияқты әлеуметтік факторлар қылмыс жасау ықтималдығын арттыруы мүмкін.

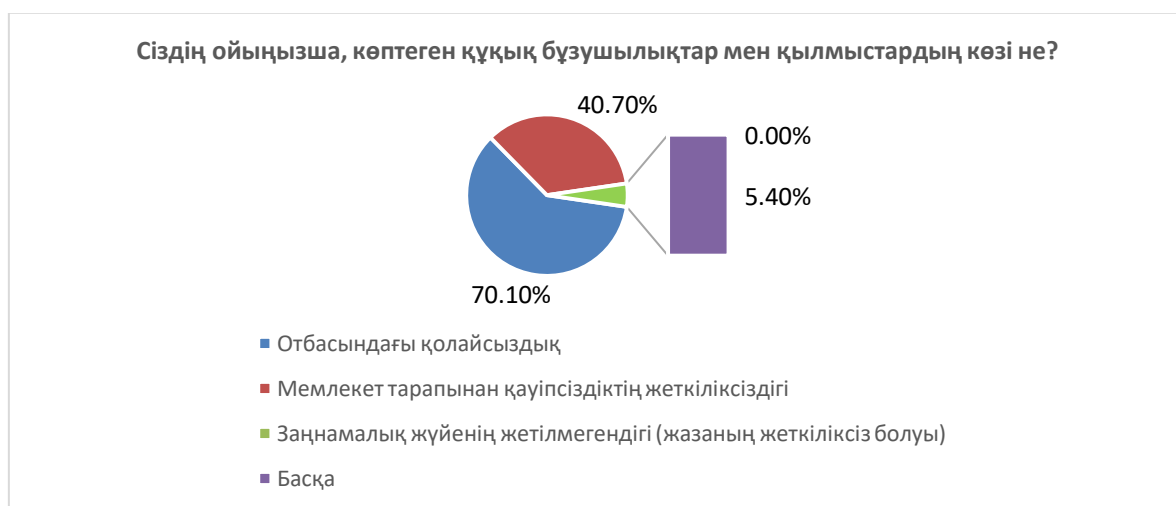
Құрдастардың әсері: құрдастардың әсері құқық бұзушылықтың маңызды факторы болуы мүмкін, әсіресе кәмелетке толмағандар үшін.

Психикалық денсаулық мәселелері. Нашақорлық, депрессия немесе тұлғаның бұзылуы сияқты психикалық денсаулық проблемалары қылмыстық мінез-құлыққа ықпал етеді.

Мүмкіндіктердің болмауы: егер адам өмірінде мүмкіндіктері шектеулі деп санаса, олар ақша табудың немесе мәртебе алудың тәсілі ретінде қылмысқа бет бұруы мүмкін.

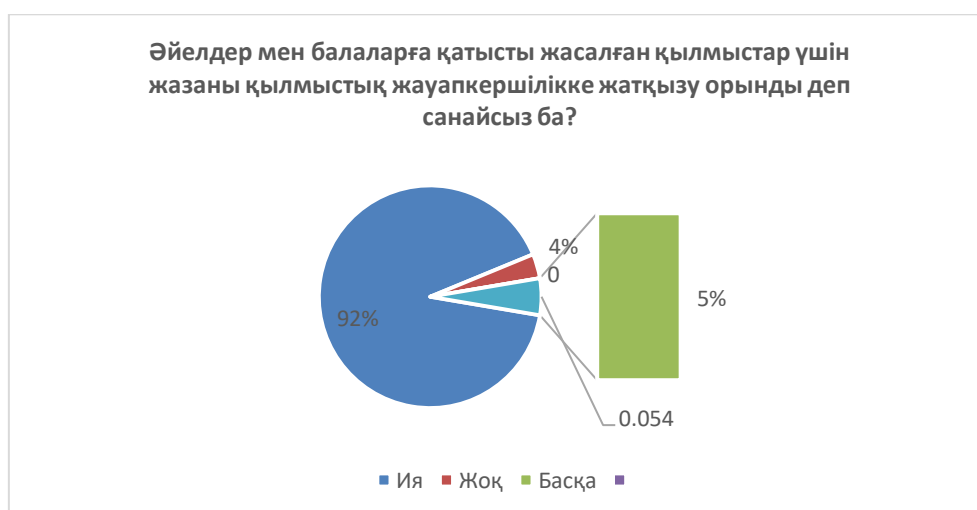
Қоршаған орта факторлары: Қоғамдық ресурстардың жетіспеушілігі немесе отбасылық ортаның қолайсыздығы сияқты қоршаған орта факторлары жиі құқық бұзушылықтарға ықпал етеді.

Салдардың болмауы: егер адам қамауға алу немесе түрмеге қамау сияқты құқық бұзушылықтары үшін ауыр зардаптарға тап болмаса, ол қылмыстық мінез-құлыққа қатысуды жалғастыра алады. Құқық қорғау органдарына осы құбылысқа назар аударуға және нормативтік – құқықтық стандарттарды әзірлеу үшін шұғыл және маңызды қажеттілік бар. Сот жүйесі өкілдерінің, ПМ қызметкерлерінің және басқа да кәсіп мамандарының (психологтар, әлеуметтік құқық қорғаушылар, дәрігерлер, педагогтар, адвокаттар және қоғамдық бірлестіктер) өзара ынтымақтастығын шоғырландыру керек кені айқын, олар осы проблеманың ауқымын біле тұра кейбір жағдайларда тиісті көңіл бөлмейді және өз кезегінде өзара көмек пен ынтымақтастықты қажет етеді.

Сурет 1. Көптеген құқық бұзушылықтардың себептері

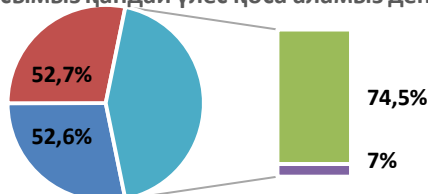
Зерттеу нәтижелері бойынша 70,1% әйелдер мен кәмелетке толмағандарға қатысты құқық бұзушылықтардың негізгі себебі болып табылатын отбасылық қолайсыздық деп жауап берді; 40,7% заң шығару жүйесінің жетілмегендігін, яғни жазалау жүйесінің күшеюін таңдады. Басқа себептермен қатар сыбайлас жемқорлық, есірткіні қолдану, жазасыздық және дін арқылы әсер ету проблемалары (47,9%) көрсетілген. Мемлекеттік органдар әйелдер мен кәмелетке толмағандардың құқықтарын қорғауға өзінің қатысуын күшейтуі тиіс.

Сурет 2. Әйелдер мен балаларға қатысты қылмыстарды қылмыстық жауапкершілікке тарту керек пе?

Жалпы, әйелдер мен балаларға қарсы жасалған қылмыстар үшін қылмыстық жауапкершілікке тарту ақылға қонымды ғана емес, сонымен бірге халықтың осал топтарын қорғау және сот төрелігін қамтамасыз ету үшін қажет. Респонденттердің арасында әйелдер мен балаларға қатысты қылмыстарды қылмыстық жауапкершілікке тартудың қажеттілігі мен орындылығы туралы сұраққа 92,2% қолдады.

Әйелдер мен балаларға қатысты зорлық-зомбылықтың алдын алу үшін әрқайсымыз қандай үлес қоса аламыз деп ойлайсыз?

- бұл сұрақты СМИ (Теледидар, әлеуметтік желілер, радио таратылымы) арқылы жариялау керек
- көптеген қоғамдық оқиғалар өткізіп, халқтық кездесулер жасау және бұл әлеуметтік мәселеге ақпарат беру керек
- мемлекеттік жақтан назар аудару керек

Сурет 3. Әйелдер мен балаларға қатысты зорлық-зомбылықтың алдын алу үшін әрқайсымыз қандай үлес қоса аламыз деп ойлайсыз?

Респонденттер тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу үшін тәсілдер мен қажетті шараларды қолдану қажет екенін атап өтті. Зерттеу нәтижесінде 52,6 % бұл мәселені БАҚ-та (TV, әлеуметтік желілер, радиохабарлар) кеңінен жариялау қажет деп санайды; 52,7% көпшілік іс-шаралар мен халықпен кездесулер өткізу және осы әлеуметтік проблема туралы хабардар ету қажет деп санайды; 74,3% мемлекет тарапынан назарды күшейту қажет екенін көрсетті. Бұған респонденттердің басқа да ұсыныстары кірді (7%), олар тұрмыстық зорлық-зомбылық әйелдерге деген құрметтемеушілікке, зорлық-зомбылық үшін жазаны қатаңдату қажеттілігіне, өлім жазасын енгізуге негізделгенін атап өтті.

Тарих бойында тұрмыстық зорлық-зомбылықтың құрбаны болған әйелдердің тиімді құралдары болған жоқ. Бұл көзқарас ішінара некеге тұрғаннан кейін әйел күйеуіне заңды түрде тәуелді болады деген жалпы заң ережелерінің нәтижесі болды. Тұрмыстық зорлық-зомбылықтан қорғаудың ең көп таралған құралдары ұрып-соғылған әйелдерге арналған баспаналарға кіруді, құқық бұзушыларды қамауға алуды және қудалауды, сондай-ақ азаматтық қорғау туралы сот шешімдерін қамтиды. Қорғау құралдары көбінесе әйелдің тұрмыстық зорлаушыдан кетуге дайын болған жағдайда ғана қауіпсіздік құқығын қорғайды. Бұл мәселені шешкен кезде заң әйелдердің қарым-қатынаста қалуға деген ұмтылысын да, әйелдердің осы қарым-қатынаста қауіпсіздік құқығын да құрметтеуі керек.

Тұрмыстық зорлық-зомбылық мәселесінде қылмыстық қудалау әлеуметтік, ұлттық, нәсілдік, діни өшпенділік немесе дұшпандық себебінен үнемі ұрып-соғу, дәрменсіз күйдегі әйелге, жүктілікке, материалдық немесе кінәліге өзге де тәуелділікте қорлау жолымен физикалық, моральдық азапты үнемі қолданған кезде зорлаушыны түрмеге қамауға, айыппұл салуға немесе қоғамдық жұмыстарға тартуға әкелуі мүмкін [7]. Тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандарын қорғау, егер кінәлі адам зорлық-зомбылық құрбанына қатысты әрекеттерінің салдарын толық түсінсе, жақсы жұмыс істейді. Сонымен қатар, азаматтық сот ісі шығындарды өтеу және қоныс аударуға, емдеуге және т. б. байланысты шығындарды өтеу мүмкіндігі болуы мүмкін.

Бүгінде зорлық-зомбылықтың осы түрінің алдын алу бойынша күресті жалғастыру, оны сәйкес келмейтін деп санау қажет және тек біздің республикамыздың аумағында ғана

емес, Еуропа Кеңесіне мүше барлық мемлекеттерде ғана емес, бүкіл әлемде жою жөніндегі басым міндетке айналуы тиіс. Мысалы, Англия мен Уэльсте жыныстық зорлық-зомбылықтан зардап шеккен әйелдер медициналық көмекпен және қолдаумен қамтамасыз етілуі керек. Тұрмыстық зорлық-зомбылықтан әйелдерді қолдау орталықтары 600 000 фунт стерлингтен астам үлес қосты [8]. Англия мен Уэльсте жыныстық зорлық-зомбылық құрбандарын қолдау орталықтары Sexual Assault Referral Centers (SARCs) жұмыс істейді. Бұл орталықтар тұрмыстық зорлық-зомбылыққа ұшыраған әйелдерге сот-медициналық тексеруден өтуге болатын психологиялық және медициналық көмек пен қолдау көрсететін арнайы орындар болып табылады [9].

Цифрлық кеңістіктегі тұрмыстық зорлық-зомбылықты тиімді жою үшін халықаралық келісімдер мен конвенциялардың барлық қатысушыларынан кешенді назар аударуды талап етеді. "Әйелдерге қатысты кемсітушіліктің барлық нысандарын жою туралы Конвенция-1999 жыл", "әйелдерге қатысты кемсітушіліктің барлық нысандарын жою туралы Конвенция - 1979 жыл", "Ыстамбұл конвенциясы - 11.05.22 жыл".

Осы кешенді құқықтық құжаттар конвенциясы әйелдерге және тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қатысты зорлық-зомбылықпен күресуге және жоюға арналған. Әйелдер мен қыздардың кәмелетке толмағандар мен кәмелетке толмағандар интернетте ешқандай жазасыз зорлық-зомбылыққа ұшырайтындығының белгісі және кінәлілер: жазадан қорықпай одан әрі зиян келтіруді еркін жалғастыра алады. Бұл жағдай барлық мемлекеттік органдарға деген сенімнің жоғалуына әкеледі сондай-ақ қоғамдық пікірден қорқады.

Әлемнің түкпір-түкпірінен алынған жалпыға қол жетімді деректер әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықтың барлық түрлері мемлекеттің, қоғамның, әртүрлі деңгейдегі құқықтың дамуын әлсірететінін, бұл физикалық, адами және әлеуметтік ресурстардың маңыздылығын жоққа шығаратынын анық көрсетеді. Әйелдерге қатысты тұрмыстық зорлық-зомбылығының жоғары дәрежесі, сондай-ақ сақталған әдет-ғұрып және олардың стереотиптері біздің еліміздегі қоғам ішіндегі әйелдердің теңдігін қамтамасыз етуге кедергі келтіреді.

Алайда, бүгінде зорлық-зомбылықтың жақын серіктес тарапынан болатындығы резонансты болып табылады. Үй тұрмыстық зорлық-зомбылыққа ұшырағандарға қауіпті орынға айналып бара жатыр. Бұл құбылыс бүгінгі таңда біздің еліміздегі ең өзекті мәселеге айнауда. Біздің қоғамда өркениетті қоғам үшін қабылданбайтын "ұят" ұғымының арқасында зардап шеккен әйелдердің, қыздардың және кәмелетке толмағандардың көпшілігі теріс пікір білдіруден және қоғамды бағалаудан қорқып, тиісті көмекке жүгіне алмайды. 2017 жылы тұрмыстық зорлық-зомбылық Қазақстанның қылмыстық кодексінен алынып тастады. Ұрып-соғу және денсаулыққа жеңіл зиян келтіру қылмыстық құқық бұзушылық санатынан әкімшілік құқық бұзушылықтарға ауыстырылды, сол жылдан бастап біз әйелдерге қатысты тұрмыстық зорлық-зомбылық жағдайларының теріс үрдісін немесе тұрақты өсуін байқадық [10].

2020 жылдан бастап ұлттық және халықаралық сарапшылар Президенттің атына тұрмыстық зорлық-зомбылықты ғана емес, жалпы зорлық-зомбылықты қылмыстық жауапкершілікке тартудың маңыздылығы туралы сұраулар жолдаған. Тұрмыстық тиран жылына кемінде үш рет отбасы мүшесін ұрып-соғып, яғни жүйелі зорлық-зомбылық жағдайында ғана қылмыстық жауапкершілікке тартылуы мүмкін. Бірақ кейбір жағдайларда полиция, прокурорлар мен судьялар мұндай бірнеше ұрып-соғудың салдарынан әйел мүгедек болып қалуы немесе мүлдем өлуі мүмкін деп ойламайды [11]. Қазақстан Республикасы ЮНФПА қолдауымен жыныстық зорлық-зомбылық кезінде медициналық қолдау хаттамасын бекітеді, оның мақсаты жыныстық зорлық-зомбылық пен зорлық-зомбылықтың алдын алу, жәбірленушілерге медициналық және көмекші қызметтер көрсету, сондай-ақ сексуалдық зорлық-зомбылық жасағаны үшін кінәлінің қылмыстық жауаптылығы болып табылады [12]. Қазақстанда тұрмыстық зорлық-зомбылыққа ұшыраған

әйелдердің сауалнамасында 17% физикалық немесе жыныстық зорлық-зомбылықтың құрбаны болғанын көрсетті. Медициналық және әлеуметтік қызметкерлер мен полицияның бірлескен қызметі зорлық зомбылықтың алдын алуда және оған жауап беруде шешуші рөл атқарады [13]. Алайда, Қазақстан "БҰҰ-әйелдер" құрылымымен бірлесіп әйелдерге және қыздарға қатысты кемсітушілік пен зорлық-зомбылықты жою бойынша жоспарлы жұмыс жүргізіп жатқанын атап өткен жөн [14]. Бүгінгі таңда мұндай дамыған өркениетті қоғамда әйелдер мен қыздарға қатысты зорлық-зомбылық бұл барлық нормалар бойынша: құқықтық, моральдық, діни, қоғамдық тұрғысынан осындай құбылысқа жол берілмейтініне және көзін жұма қарай алмауды түсіну қажет екенің білдіреді.

Біздің пікірімізге сүйене отырып, біз келесі тұжырымдарға келеміз. Бұл құбылысқа күшейтілген қарсылық қажет, 73-баптың 10-тарауы. Жеке тұлғаның құқықтарына қол сұғатын әкімшілік құқық бұзушылықтар, 2014 жылғы 05 № 235-V әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодекс (18.11.2022 ж. жағдай бойынша өзгерістермен және толықтырулармен) қылмыстық заңнаманың бабына ауыстырылсын.

Біріншіден, отбасының осал мүшелерінің денсаулығы мен өміріне орасан зор мән беру.

Екіншіден, осы баптың бірінші бөлігіне сәйкес, құқық бұзушымен отбасылық-тұрмыстық қатынастарда тұратын, олардың тыныштығын бұзатын, жеке тұрғын үйде, пәтерде немесе басқа тұрғын үйде жасалған адамдарға құрметсіздік білдіретін әрекеттер қазірдің өзінде қылмыстық жазаланатын әрекетті қамтиды. Өйткені үйдегі балаларда психикалық бұзушылық қалыптасуы басталуы мүмкін және тиісінше, мұндай жағдайларда шу пайда болады, бұл тәртіпті бұзу және басқа көрші азаматтардың тыныштығын бұзуды білдіреді және қамауға алудың максималды мерзімін есептеу қажет. Осы баптың 2-бөлігіне сәйкес, осы баптың бірінші бөлігінде көрсетілген, бір жыл ішінде қайталап жасалған іс-қимылдарды да қатаңдату қажет, қамауға алудың 10 тәулігін емес ең аз бас бостандығынан айыру мерзімі және 1000 айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде айыппұл тағайындау қажет.

Ең адымен Конституциядағы келесі сөздерге назар аударатын отырып, "өзіміздіккіндік, теңдік және татулық мұраттарына берілген бейбітшіл азаматтық қоғам деп ұғына отырып, дүниежүзілік қоғамдастықта лайықты орын алуды тілей отырып, қазіргі және болашақ ұрпақтар алдындағы жоғары жауапкершілігімізді сезіне отырып, өзіміздің егемендік құқығымызды негізге ала отырып", Конституцияның 14 бабы 2 бөлімі "Тегіне, әлеуметтік, лауазымдық және мүліктік жағдайына, жынысына, нәсіліне, ұлтына, тіліне, дінге көзқарасына, нанымына, тұрғылықты жеріне байланысты немесе кез келген өзге жағдаяттар бойынша ешкімді ешқандай кемсітуге болмайды.", Конституцияның 16 бабы 1 бөлімі "Әркім өзінің жеке басының бостандығына құқығы бар.", 17 бап 1 бөлім "Адамның қадір-қасиетіне қол сұғылмайды." Конституцияның сол бабының 2 бөлімі "Ешкімді азаптауға, оған зорлық-зомбылық жасауға, басқадай қатыгездік немесе адамдық қадір-қасиетін қорлайтындай жәбір көрсетуге не жазалауға болмайды [15].", Қазақстан Республикасының ӘҚБтК-нің 73-бабының мәртебесін Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне енгізу туралы өзгерту ұсынамыз. Қазірдің өзінде бұл келеңсіз құбылыс түрімен Конституциямыздың қанша баптары бұзылып жатқанын айта кеткен жөн.

Дәл осындай жолмен 73-1 баптарға да қолданылсын. Денсаулыққа қасақана жеңіл зиян келтіру және 73-2 Ұрып-соғу Қылмыстық заңның жазаларына сәйкес болуы тиіс.

Осылайша, біз бүгінгі күні мұндай құқық бұзушылық біздің декларацияланған қазіргі қоғамымызда рұқсат етілуі мүмкін деп ойламауымыз керек.

Қорытынды. Әйелдерге қатысты тұрмыстық зорлық-зомбылық кешенді тәсілді қажет етеді. Авторлардың пікірінше, тұрмыстық зорлық-зомбылықты азайту үшін жүзеге асырылуы мүмкін кейбір ықтимал стратегиялар:

Білім және хабардарлық: адамдарға тұрмыстық зорлық-зомбылықтың табиғаты және оның құрбандарға әсері туралы хабарлау зорлық-зомбылық жағдайларын азайтуға көмектеседі. Мектептер, қоғамдық орталықтар мен жұмыс орындар.

Кеңес беру және қолдау: тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандарына қызметтерін ұсыну оларға зорлық-зомбылық жарақаттарынан айығуға және одан әрі зорлық-зомбылық қаупін азайтуға көмектеседі. Бұл қызметтерге жеке кеңес беру, қолдау топтары және баспана кіруі мүмкін.

Құқықтық қорғау: тұрмыстық зорлық-зомбылықпен күресудің маңызды аспектісі. Тұрмыстық зорлық-зомбылықты, алымсақтықты және қудалауды қылмыстық жауапкершілікке тартатын заңдар құрбандарды одан әрі зорлық-зомбылықтан қорғау үшін қабылдануы және қолданылуы мүмкін. Сондай-ақ, соттар заң бұзушылар өз құрбандарымен байланыса алмауы үшін тыйым салу туралы бұйрықтар шығара алады.

Қылмыскердің жауапкершілігі: кінәлілерді өз әрекеттері үшін жауапқа тарту отбасындағы зорлық-зомбылықтың алдын алуға көмектеседі. Тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қатысты қылмыстар үшін қудалау және үкім шығару арқылы жасалады.

Қоғамдық қолдау: қоғамдық қолдау тұрмыстық зорлық-зомбылық деңгейін төмендетуге де көмектеседі. Бұған қауымдастық деңгейіндегі қолдау топтарын құру, аудандарды бақылау бағдарламалары және қауымдастық деңгейіндегі хабардарлықты арттыру науқандары кіруі мүмкін.

Экономикалық мүмкіндіктерді кеңейту: кәсіптік оқыту, білім беру және микроқаржыландыру сияқты экономикалық мүмкіндіктер бағдарламалары әйелдер мен балаларға қаржылық тәуелсіз болуға және теріс пайдаланудан аз осал болуға көмектеседі.

Ерте араласу: медициналық мекемелерде, мектептерде және балалар мен әйелдер көмек сұрай алатын басқа жерлерде тұрмыстық зорлық-зомбылық скринингін қамтуы мүмкін. Ерте араласу тұрмыстық зорлық-зомбылық қаупі бар отбасыларға қолдау көрсету қызметтерін де қамтуы мүмкін. Тұтастай алғанда, тұрмыстық зорлық-зомбылық деңгейін төмендету білім беруді, ақпараттандыруды, құқықтық қорғауды, кінәлілерді жауапқа тартуды, қоғамдастықты қолдауды, экономикалық мүмкіндіктерді кеңейтуді және ерте араласуды қамтитын кешенді және көп қырлы тәсілді қажет етеді. Қазақстан халқына жолдауында Республика Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев тұрмыстық зорлық-зомбылықты криминализациялау қажеттігі туралы мәлімдеді: "Жанжалқорлардың жазасыздығы олардың қолдарын ашады, іс жүзінде олардың құрбандарын қорғансыз қалдырады. Менің ойымша, мұндай әрекеттер үшін жауапкершілікті күшейтетін уақыт келді. Отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылықтан зардап шеккендер қоғамды айыптаудан немесе біреудің қысымынан қорқуға жол бермеу керек. Ол үшін полицейлер барлық қажетті шараларды қолдана отырып, олармен өте нәзік жұмыс істеуі керек" [16]. Соттар тұрмыстық зорлық-зомбылық туралы арыздарды уақтылы қарауы, сондай-ақ әйелдердің арызды қабылдаудан бас тарту, қылмыстық іс қозғаудан бас тарту туралы шағымдарына белсенді ден қоюы қажет. Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу органдары анықталған заң бұзушылықтарды, өтініш берушінің құқықтары мен бостандықтарын қорғау үшін тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандарының өтініштеріне жауап беруі керек.

Қорытындылай келе, әйелдерге қатысты тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын-алуды негізгі проблемалардың бірі ретінде әр қоғам неғұрлым байыпты және тиімді шешуі керек екенін атап өткен жөн. Отбасындағы зорлық-зомбылық туралы сотқа жүгіну үшін әйелге үлкен батылдық қажет. Заң әйелдердің қарым-қатынаста қалуға деген ұмтылысын да, әйелдердің осы қатынастардағы қауіпсіздік құқығын да құрметтеуі керек. Құқық қорғау органдары мен мемлекеттік ведомстволар әйелдерді тұрмыстық зорлық-зомбылықтан қорғауда болуға және тұрмыстық қылмыстардың алдын алуға жәрдемдесуге тиіс.

Список использованных источников

1. Prof. Liz Kelly, Roddick Chair on Violence Against Women, London Metropolitan University and Lorna Dubois Combating violence against women: minimum standards for support services // Интернет-ресурс:

[https://www.coe.int/t/dg2/equality/domesticviolencecampaign/Source/EG-VAW-CONF\(2007\)Study%20rev.en.pdf](https://www.coe.int/t/dg2/equality/domesticviolencecampaign/Source/EG-VAW-CONF(2007)Study%20rev.en.pdf), өтініш беру күні.: 27.10.2022.

2. Tjaden, Patricia & Thoennes, Nancy. National Institute of Justice and the Centers of Disease Control and Prevention, “Extent, Nature and Consequences of Intimate Partner Violence: Findings from the National Violence against Women Survey.” (2000). U.S. Department of Justice, Bureau of Justice Statistics, “Intimate Partner Violence in the United States”// Интернет-ресурс: <https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/extent-nature-and-consequences-intimate-partner-violence-findings>, өтініш беру күні.: 19.10.2022.

3. Violence against women Prevalence Estimates, 2018. Global, regional and national prevalence estimates for intimate partner violence against women and global and regional prevalence estimates for non-partner sexual violence against women. WHO: Geneva, 2021// Интернет-ресурс: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240022256>, өтініш беру күні.: 25.10.2022.

4. Освещение в СМИ проблемы насилия против женщин и девочек. Опубликовано в 2020 г. Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. ISBN 978-92-3-400036-9. Автор: Анн-Мари Амп. Редактор: Мирта Лоуренсо. © ЮНЕСКО, 2020// Интернет-ресурс: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000374625>, өтініш беру күні.: 26.10.2022.

5. Evans Karen. The N.E. Hants Domestic Violence Forum “Domestic Violence” 7th November, 2016 // Интернет-ресурс: <https://democracy.rushmoor.gov.uk/documents/s2133/Reports%20of%20the%20Panels.pdf>, өтініш беру күні.: 22.10.2022.

6. ҚР ҚЫЛМЫСТЫҚ КОДЕКСІ, 105-Б. (2014 ЖЫЛҒЫ 3 ШІЛДЕДЕГІ № 226-V (01.01.2023 Ж. ӨЗГЕРІСТЕРМЕН ЖӘНЕ ТОЛЫҚТЫРУЛАРМЕН) // Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226#z105>, өтініш беру күні.: 23.10.2022.

7. ҚР ҚЫЛМЫСТЫҚ КОДЕКСІ, 105-Б. (2014 ЖЫЛҒЫ 3 ШІЛДЕДЕГІ № 226-V (01.01.2023 Ж. ӨЗГЕРІСТЕРМЕН ЖӘНЕ ТОЛЫҚТЫРУЛАРМЕН) // Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226#z110>, өтініш беру күні.: 23.10.2022.

8. Domestic Violence in England and Wales // Интернет-ресурс: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN06337/SN06337.pdf>, өтініш беру күні.: 21.09.2022

9. Sexual Assault Referral Centre (SARC) // Интернет-ресурс: <https://rapecrisis.org.uk/get-help/sexual-assault-referral-centres-sarcs/>, өтініш беру күні.: 21.09.2022

10. Бьет, значит любит бить. Почему не удается искоренить бытовое насилие в Казахстане // Интернет-ресурс: https://el.kz/ru/bet-_znachit_lyubit_bit_pochemu_ne_udaetsya_iskorenit_bytovoe_nasilie_v_kazakhstane_42108/, өтініш беру күні.: 15.11.2022

11. Президент пять раз давал поручения - эксперт о криминализации бытового насилия в Казахстане и отписках МВД // Интернет-ресурс: <https://litter.kz/neprofessionalizm-kosmeticheskie-pravki-i-ultrapravuye-protivniki-pochemu-v-kazakhstane-net-effektivnogo-zakona-o-bytovom-nasilii-1663743256/>, өтініш беру күні.: 12.11.2022

12. Клинический протокол оказания медицинской помощи при гендерном насилии, разработанный Министерством здравоохранения Республики Казахстан при поддержке ЮНФПА // Интернет-ресурс: https://kazakhstan.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Clinical_protocol_GBV.pdf, өтініш беру күні.: 29.10.2022

13. Анализ положения в области народонаселения Республики Казахстана (отчет) подготовленного при технической поддержке Фонда ООН в области народонаселения ЮНФПА в Казахстане // Интернет-ресурс: <https://kazakhstan.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/%D0%90%D0%9D%D0%90%D0%9B%D0%98%D0%97%20%D0%9F%D0%9E%D0%9B%D0%9E%D0%96%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%AF.pdf>, өтініш беру күні.: 20.10.2022

14. ООН-женщины // Искоренение насилия в отношении женщин // Интернет-ресурс: <https://eca.unwomen.org/ru/where-we-are/kazakhstan/ending-violence-against-women>, өтініш беру күні: 15.12.2022

15. Қазақстан Республикасының Конституциясы // Интернет-ресурс: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_, өтініш беру күні: 02.12.2022

16. vlast.kz // Токаев заявил о необходимости криминализации бытового насилия // Интернет-ресурс: <https://vlast.kz/novosti/51425-tokaev-zaavil-o-neobhodimosti-kriminalizacii-bytovogo-nasilia.html>, өтініш беру күні: 20.12.2022

Сведения об авторе

Есенбаев Д.Б. - әлеуметтік ғылымдар магистрі, аға оқытушы Алматы Менеджмент Университеті.

Тумабекова Д.Д. - э.ғ.к., Алматы Менеджмент Университеті.

Аманғалиева Г.Б. - заң ғылымдарының магистрі, аға оқытушы Алматы Менеджмент Университеті.

Есенбаев Д.Б. - магистр социальных наук, старший преподаватель, Алматы менеджмент университета.

Тумабекова Д.Д. - кандидат экономических наук, Алматы менеджмент университета.

Аманғалиева Г.Б. - магистр юриспруденции, старший преподаватель Алматы менеджмент университета.

Esenbayev D.B. - Master of social sciences, Senior Lecturer Almaty Management University.

Tumabekova D.D. - candidate of Economic Sciences Almaty Management University.

Amangaliyeva G.B. - Master of Laws Senior Lecturer Almaty Management University.

М.К. Сырлыбаев,¹ Р.К. Туманшиев,¹ А.Б. Салаев¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
Алматы, Республика Казахстан

СЛЕДООБРАЗОВАНИЕ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Представленная статья коллективом авторов, рассматривает некоторые аспекты виртуально-цифровых следов. Приведен анализ природы возникновения, хранения и передачи цифровой информации, а следовательно, и их следообразования. Для детального рассмотрения проблематики, авторами был рассмотрен механизм обработки данных вычислительной техникой, способы хранения информации на самом компьютере и интерпретация воспринимаемой человеком информации в компьютерный язык. Также рассмотрены вопросы передачи данных по различным видам сетевого соединения и основная криминалистически значимая информация при рассмотрении трансферных данных.

Для уточнения своих выводов, приведены авторские видения определения виртуально-цифровых следов и их классификация. Рассмотренные виртуально-цифровые следы, предлагается внедрить в классификацию следов, наряду с идеальными и материальными. В результате проведенного анализа, авторы пришли к выводу, что правовая регламентация виртуально-цифровых следов, приведет к модернизации уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан и в дальнейшем поможет в расследовании правонарушений с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: Цифровой след, Виртуально-цифровой след, сети соединения, система счисления, VIN, HEX, компьютерные системы, программное обеспечение.

Цифрлық ортада іздің қалыптасуы

Қазақстан Республикасы ІІМ М.Есболатов атындағы Алматы академиясының қылмыстық құқық, қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының аға оқытушысы, з.ғ.м., полиция подполковнигі Сырлыбаев Марат Кайдарович

Қазақстан Республикасы ІІМ М.Есболатов атындағы Алматы академиясының қылмыстық құқық, қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының профессоры, з.ғ.к., полиция полковнигі Туманшиев Руслан Келаманович

Қазақстан Республикасы ІІМ М.Есболатов атындағы Алматы академиясының қылмыстық құқық, қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасы бастығының орынбасары, з.ғ.м., полиция подполковнигі Салаев Адиль Башагаевич

Аннотация: Авторлар тобы ұсынған мақала виртуалды цифрлық іздердің кейбір аспектілерін қарастырады. Цифрлық ақпараттың пайда болуы, сақталуы және берілуі, демек, олардың ізінің қалыптасуы сипатына талдау берілген. Мәселені егжей-тегжейлі қарастыру үшін авторлар компьютерлік технология арқылы деректерді өңдеу механизмін, ақпаратты компьютердің өзінде сақтау әдістерін және адам қабылдайтын ақпаратты компьютер тілінде түсіндіруді қарастырды. Желілік қосылымның әртүрлі түрлері бойынша деректерді беру мәселелері және тасымалдау деректерін қарастыру кезінде негізгі криминалистикалық маңызды ақпараттар да қарастырылады.

Олардың тұжырымдарын нақтылау үшін автордың виртуалды цифрлық іздердің анықтамасы және олардың классификациясы туралы көзқарастары келтірілген. Қарастырылып отырған виртуалды-цифрлық іздерді идеалды және материалдылармен қатар іздердің классификациясына енгізу ұсынылады.

Талдау нәтижесінде авторлар виртуалды цифрлық іздерді құқықтық реттеу Қазақстан Республикасының қылмыстық-процестік заңнамасын жаңғыртуға әкеледі және одан әрі ақпараттық-коммуникациялық технологияларды пайдалана отырып, құқық бұзушылықтарды тергеуге көмектеседі деген қорытындыға келді.

Түйінді сөздер: Сандық із, Виртуалды цифрлық із, қосылу желілері, санау жүйесі, BIN, HEX, компьютерлік жүйелер, бағдарламалық қамтамасыз ету.

Trace formation in the digital environment

Senior Lecturer of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after. M. Esbulatova, Master of Laws, police lieutenant colonel Syrlybaev Marat Kaidarovich

Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after. M. Esbulatova, Ph.D. in law, police colonel Tumanshiev Ruslan Kelamanovich

Deputy Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after. M. Esbulatova, Master of Laws, Police Lieutenant Colonel Salaev Adil Bashagayevich

Annotation: The presented article by a team of authors considers some aspects of virtual digital footprints. An analysis of the nature of the emergence, storage and transmission of digital information, and, consequently, their trace formation, is given. For a detailed consideration of the problem, the authors considered the mechanism of data processing by computer technology, methods of storing information on the computer itself and the interpretation of information perceived by a person into a computer language. The issues of data transfer over various types of network connection and the main forensically significant information when considering transfer data are also considered.

To clarify their conclusions, the author's visions of the definition of virtual digital traces and their classification are given. The considered virtual-digital traces are proposed to be introduced into the classification of traces, along with ideal and material ones.

As a result of the analysis, the authors came to the conclusion that the legal regulation of virtual digital traces will lead to the modernization of the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan and will further help in the investigation of offenses using information and communication technologies.

Key words: Digital footprint, Virtual digital footprint, connection networks, number system, BIN, HEX, computer systems, software.

Введение.

Постоянное внимание, уделяемое социальной значимости правопорядка, как результат реализации права и законности, призвано обеспечить надлежащее существование, функционирование и поступательное развитие уголовного судопроизводства. Обновление уголовно-процессуального законодательства, связанное с происходящими в Казахстане преобразованиями, ставит перед судопроизводством новые задачи, ориентирует на необходимость поиска оптимальных решений в рамках реформирования судебной системы.

«Прогресс никогда не стоит на месте». Данная фраза подчеркивает не только постоянное развитие человека, но и всех жизненных процессов вокруг него. В XVII веке, человечество изобрело паровой двигатель, в XIX веке электричество и химия, дали толчок развития промышленности. Радио и телефон стали средством информирования людей. В XX веке, человечество изобрело компьютер и интернет [1].

Каждая такая глобальная реформа, влекла за собой большие изменения, во всех отраслях жизнедеятельности человека. На сегодняшний день, вопросы всеобщей компьютеризации и цифровизации, являются масштабами целых государств. Современный человек стал получать огромное количество информации из различных источников (радио, телевидение, интернет). По средствам связи мы можем, за считанные мгновения отправить информацию на другой конец земного шара, с устройства, который помещается в одной руке.

Основная часть.

С развитием всемирной сети интернет и внедрением высших технологий в бытовую жизнь человека, мы не задумываемся, над тем, как устроена та техника, которую используем. Все это благодаря компьютерному языку состоящий из 0 и 1, так называемой BIN - бинарная (двоичная система счисления), которую использует компьютер для понимания той или иной информации. Современные компьютеры, с возрастанием объемов потока информации, используют шестнадцатеричную систему счисления, так называемой HEX. Если бинарная – двоичная система счисления состоит из двух знаков, то HEX состоит из 16 – от 0 до 9 и дальше от латинской буквы «А» до «F». Это позволяет сократить длину строки, для шифрования информации в компьютерный язык [2].

Об этом также писали представители Правительства США на своем официальном сайте. В статье «Цифровые доказательства и судебная экспертиза» было указано, что Цифровые доказательства — это информация, хранящаяся или передаваемая в двоичном виде, на которую можно сослаться в суде. Его можно найти на жестком диске компьютера, мобильном телефоне и в других местах [3].

Любая информация, будь то простой текст, или изображение, видео (в цифровом формате) представляются компьютеру, как набор знаков в BIN или HEX языке. Чем больше текст, чем «качественней» изображение, или видео, тем больше объем занимает информация об этом файле в системе компьютера, разбитая на единицы памяти, называемые битами. Таких языков существует множество. Так на пример десятичная система счисления (от 0 до 9) называемая DEC, восьмеричная система счисления (от 0 до 7). Но самые распространенные на сегодняшний день BIN как самая простейшая и HEX, как язык с наиболее оптимальной строкой шифрования.

Вся эта информация хранится в компьютере на специальных носителях. Носители информации, на сегодняшний день разнятся по способу хранения и делятся на HDD и SSD. Немного устаревшей моделью хранения информации, являются оптические носители, CD (компактные диски).

HDD – он же жесткий диск, состоит из магнитного диска, который крутится с огромной скоростью и при помощи специальной считывающей головки, на его поверхность, мельчайшим слоем наносится информация путем внесения изменений в ферромагнитный материал и его индуктивность [4].

SSD - Solid State Drive или в простонародье «Твердотельный накопитель». SSD впервые появилось еще в 1978 году, но не получил большого распространения, так как основывался на больших схемах. Для записи информации и ее хранения, в SSD используются специальные ячейки памяти, в которые, по битам записываются данные. Запись информации осуществляется при помощи контроллера. Контроллер обрабатывает данные и запускает по ячейкам ток, проходящий через всю цепочку транзисторов. В результате ячейки с данными получают состояние 0. В ячейке есть два транзистора или затвора – управляющий и плавающий. Ток проходит через плавающий затвор, а электроны

поступают в управляющий канал, создавая положительный заряд и записывают информацию [5].

Освященная техническая информация дана для осознания технического процесса возникновения, записи и хранения информации в цифровом формате.

Обращаясь к криминалистической литературе, под слеодообразованием понимается процесс контактирования минимум двух (слеодообразующего и следовоспринимающего) объектов, в ходе которого следовоспринимающий объект воспринимает, отражает внешние свойства (признаки внешнего строения, структуры) слеодообразующего объекта [6]. Также разработано понятие виртуального следа, через анализ механизма его образования, согласно которому виртуальный след – это изменение в файловой системе, несущее определенную информационную нагрузку, вызванное взаимодействием человека (его системой команд), как транслирующей составляющей, через аппаратные средства с программным обеспечением, которое отображается на носителях компьютерной информации [7].

Если рассматривать информацию в цифровом формате, как след, то накопители памяти компьютера, в том числе оперативная память, будут являться следовоспринимающим объектом, которые отображают признаки деятельности на конкретном устройстве, при помощи специальных систем, программного обеспечения, где система и ПО слеодообразующие объекты.

Таким образом, мы можем сделать небольшой вывод о том, что любая информация, созданная, записанная, сохраненная и/или удаленная с компьютера, является цифровым следом системы и программ, на которой это действие было произведено. В свою очередь, данная информация отображается в виде значков в BIN или HEX языке, отображенная в памяти устройства, которую без компьютерной системы и программ, человек не сможет, ни распознать, ни даже увидеть. Следовательно, цифровые следы существуют только в цифровом пространстве, не доступных для человеческого восприятия, без помощи вычислительной техники, которая интерпретирует BIN или HEX язык в информацию, понятную человеку.

Не стоит забывать и о следах, так называемых «сетевых», то есть те следы, которые возникли в результате связи двух вычислительных техник. Для того, чтобы понять природу их возникновения, опять обратимся к технической информации.

Передача информации от одной техники к другой, осуществляется в глобальном смысле по двум видам сетей: локальная (замкнутая сеть нескольких устройств) и глобальная (соединение устройств, через одну, большую сеть).

Однако, если рассматривать сети с технической точки зрения, то их насчитывается порядка 10:

1. Персональная сеть (PAN)

Одна из небольших и базовых сетей, PAN чаще всего имеет беспроводной модем, один или несколько компьютеров, также в сети может быть пару телефонов, принтеров, планшетов и т.д. Такой сетью чаще всего пользуется один человек (или несколько человек, например, семья) в определенном здании. Такие типы сетей чаще всего находятся в небольших офисах или квартирах и управляются одним человеком или организацией.

2. Локальная сеть (LAN)

Мы уверены, что вы слышали об этих типах сетей раньше, локальные сети – это наиболее часто упоминаемые сети, и одни из самых распространенных. На данный момент LAN является одной из самых оригинальных и простых типов сетей. Они соединяют группы компьютеров и различные низковольтные устройства на коротких расстояниях (одно здание, группа из двух или трех зданий которые находятся рядом) для обмена данными и ресурсами. Обычно, локальные сети используют различные предприятия для синхронизации своего рабочего пространства.

Также, используя маршрутизаторы, LAN может соединяться с глобальными сетями (WAN, о них поговорим ниже) для быстрой и безопасной передачи данных на большие расстояния.

3. Беспроводная локальная сеть (WLAN)

Данная сеть функционирует фактически так же, как и локальная сеть, но с использованием технологий беспроводной сети, (Wi-Fi). Чаще всего WLAN устройства обходятся без физических кабелей для того, чтобы подключиться к сети.

4. Глобальная сеть (WAN)

Эта сеть сложнее, чем LAN, так она глобальна и объединяет компьютеры на больших расстояниях. Это позволяет разным устройствам удаленно соединяться друг с другом через одну большую сеть, чтобы обмениваться данными, даже если они находятся на очень большом расстоянии друг от друга.

Наиболее наглядным примером WAN является Интернет, который объединяет компьютеры по всему миру. Из-за обширного охвата глобальной сети она обычно принадлежит нескольким интернет-провайдерам или государствам и поддерживается ими.

5. Виртуальная частная сеть (VPN)

VPN дает возможность пользователям обмениваться данными, так, если бы их устройства были подключены к другой частной сети, даже если принадлежат к совершенно иной. С помощью виртуального соединения точка-точка юзеры могут получить удаленный доступ к частной сети из другого сегмента.

6. Городская сеть (MAN)

Эти типы сетей больше, чем локальные, но меньше, чем глобальные, и совмещают части двух типов сетей. MAN охватывают весь географический район (как правило, часть или целый город, иногда большой университет).

7. Сеть хранения данных (SAN)

Такая выделенная высокоскоростная сеть, объединяет общие устройства хранения данных с серверами, SAN могут не зависеть от локальных или глобальных сетей. Их собственная высокопроизводительная сеть может сохранять ресурсы хранения данных. Доступ к SAN возможен так же, как и к диску, подключенному к серверу. SAN включают конвергентные, виртуальные и унифицированные типы сетей.

8. Системная сеть (также известная как SAN)

Одна из самых новых сетей и появилась сравнительно недавно. Он используется для корректировки работы локальной сети, которая в свою очередь предназначена для обеспечения высокоскоростного соединения в приложениях сервер-сервер (кластерная среда), сетях хранения данных (также называемых «SAN») и межпроцессорных приложениях. Компьютеры, подключенные по сети SAN, работают как единое целое на очень больших скоростях.

9. Пассивная оптическая локальная сеть (POLAN)

Технология POLAN может выступать в качестве альтернативы стандартным коммутируемым локальным сетям Ethernet. Она без проблем может интегрироваться в структурированные кабели и преодолевать проблемы с поддержкой традиционных протоколов Ethernet и сетевых приложений, таких как PoE (Power over Ethernet). Архитектура многоадресной локальной сети POLAN использует оптические разветвители для разделения оптического сигнала от одной нити одномодового оптического волокна на несколько сигналов для обслуживания пользователей и устройств.

10. Корпоративная частная сеть (EPN)

Эти типы сетей создаются и принадлежат предприятиям, которые хотят безопасно подключаться с различных мест для совместного использования компьютерных ресурсов [8].

Не смотря на такое разнообразие соединений вычислительной техники, их объединяет механизм передачи данных. Все дело в том, что компьютеры и другая техника, никогда не передают информацию целиком. Передаваемые файлы разбиваются на

небольшие разделы (пакеты). К этим пакетам прибавляются еще несколько битов информации для проверки целостности данных [9]. Если говорить проще, то представьте себе людей, общающиеся через маленькие записки. В случае передачи длинного текста, дабы не потерять связь, каждая записка нумеруется по очередности. В этом случае, сама записка является пакетом данных, а информацией по проверке целостности, будет являться номер записки.

Вышеупомянутые пакеты состоят из битов в уже известных нам значках на BIN или HEX языке. Для того, чтобы принимающая техника поняла, на каком языке идет шифрование, в начале передачи данных, передающая техника сообщает о типе языка.

В криминалистическом аспекте, имеет значение не только сама передаваемая информация и ее содержание, а еще и протоколы передачи данных, то есть адреса отправителя и получателя (IP и MAC адрес), информация о которых содержится на каждом пакете передаваемого файла [9].

Таким образом, мы можем подытожить, что следы цифрового формата возникают, создаются, изменяются, передаются, хранятся и/или удаляются по средствам использования вычислительной техники, не доступных для восприятия человеком без компьютерных систем.

Данное положение обосновывает вывод о том, что цифровые следы не существуют в материальном и/или идеальном мире, а значит требуют основательного рассмотрения создания новой формы так называемых «Виртуально-цифровых следов».

Нами было разработано свое видение определения «Виртуально-цифровых следов», которые понимаем как – криминалистически значимая информация о любых действиях в цифровой среде возникающие в процессе создания, обработки, хранения и передачи данных.

В случае создания такого класса, который будет стоять на ряду с идеальными и материальными следами, необходимо разработать и классификацию таких следов.

Для примера, Е. Р. Россинская предлагает классификацию цифровых следов по месту хранения:

- 1) на отдельных носителях;
- 2) в компьютерных системах и сетях [10 с.46]

Также данным автором, подчеркивается необходимость создания образов цифрового следа, для фиксации и дальнейшего исследования цифрового следа. Указанные образы, Е.Р. Россинская предлагает данные образы классифицировать по следующему образцу:

- 1) образы, отображаемые в цифровом виде с помощью различных программных продуктов (например, скриншоты сайта);
- 2) образы, отображаемые на бумажных носителях (распечатанный на бумажном носителе образ документа) [10 с.46].

Д.О. Буйнов, рассматривая вопросы расследования отдельных видов преступлений в сфере экономической деятельности, выделяет следующие виды цифровых следов:

- 1) электронные бухгалтерские и финансовые документы, электронные образы таких документов, образы документов, отображаемые на бумажных носителях;
- 2) данные интернет-ресурсов об организации торговли и ведения иной экономической деятельности преступниками (данные серверов, отображаемые в цифровом виде с помощью различных программных продуктов; данные о содержимом интернет-магазина (скриншоты) и т.д.);
- 3) данные соцсетей и мессенджеров, несущие информацию о совершении транзакций и иных экономических операций;
- 4) данные о цифровых финансовых активах [11].

Нами предлагается свое видение такого рода классификации виртуально-цифровых следов который необходимо подразделить по следующим признакам:

1. По объекту хранения информации:

а) Энергозависимые – следы отображаемые в банках памяти, сохраняемые до отключения от энергоснабжения (оперативная память - RAM, видеопамять видео карт, чипы память печатных устройств (принтеры, МФУ));

б) Постоянные (энергонезависимые) – различного рода накопители информации (SSD, HDD накопители, USB – флэшки, внешние SSD, HDD, оптические накопители (CD, DVD)).

2. По месту локализации информации:

а) Локальные – Следы создания, обработки, хранения информации на конкретном устройстве (ПК, Ноутбук, Смартфон, Планшет и т.д.);

б) Сетевые – следы подключения к локальной и/или глобальной сети, а также передаче какой-либо информации по этой сети.

3. Сетевые следы также могут подразделяться по способу сбора информации о пользователе:

а) Активные – информация, предоставляемая самим пользователем в ходе регистрации на определенных сайтах, форумах, мессенджерах и т.д. (Ф.И.О., телефон, электронный адрес, биометрические данные, для верификации, банковские данные для онлайн платежей и т.д.);

б) Пассивные – информация, собираемая системой о пользователе (IP, MAC адрес, часто посещаемые сайты, cookie файлы различных протоколов (для таргетирования рекламы и обработки данных о пользователе)).

Для получения полного списка пассивных данных о пользователе, который регистрируется на той, или иной платформе, можно пройти в договор о конфиденциальности. Для примера, такая платформа, как Tik-Tok, при регистрации пользователя, получает информацию вплоть до настроек часового пояса, мобильного оператора, типа и вида устройства, подключенного к платформе, списка контактов, информацию о настройках аудио и подключенных аудио устройствах и др. Более того, они также могут связать вас с информацией, собранной с других устройств, помимо тех, которые вы используете для входа в Платформу. Большинство пользователей не читают данный договор и соглашаются со всеми условиями, для предоставления им контента [12].

Заключение.

И так, подытожим. На наш взгляд, предлагаемое определение виртуально-цифровых следов оптимально подходит цифровой информации, оставляемой пользователями, в ходе эксплуатации вычислительной техники. Указанные следы, в целях дальнейшей правовой регламентации, следует возвести в некий эталон и поставить на ряду с идеальными и материальными следами.

Разработанная классификация имеет большое практическое значение для использования в правоприменительной практике и позволит в дальнейшем разработать методику расследования отдельных видов правонарушений с использованием ИКТ, а также их выявления, предупреждение и пресечения.

Список использованных источников

1. Свободная библиотека (Википедия) https://ru.wikipedia.org/wiki/Научно-техническая_революция#:~:text=Белл%20выделяет%20три%20технологических%20революции,создание%20компьютеров%20в%20XX%20веке [Интернет-ресурс] дата обращения 11.05.2023

2. Мультимедийная платформа You-Tube / Zero_to_Hero «Шестнадцатеричная система счисления»<https://www.youtube.com/watch?v=AkXHkwVCcRU> [Интернет-ресурс] дата обращения 11.05.2023

3. Официальный сайт Правительства США <https://nij.ojp.gov/digital-evidence-and-forensics#:~:text=Digital%20evidence%20is%20information%20stored,pornography%20or%20credit%20card%20fraud.> [Интернет-ресурс] дата обращения 01.06.2023

4. Свободная библиотека (Википедия) https://ru.wikipedia.org/wiki/Жесткий_диск [Интернет-ресурс] дата обращения 12.05.2023
5. Официальный сайт торгового дома «Техно дом» <https://www.technodom.kz/cms/blog/ssd-что-это-и-для-чего-нужен> [Интернет-ресурс] дата обращения 12.05.2023
6. Национальная энциклопедическая служба <https://determiner.ru/termin/sledoobrazovanie.html> [Интернет-ресурс] дата обращения 13.05.2023
7. Давлетов Бектур Куванович. Научные основы становления и развития судебно-экспертных исследований компьютерных систем : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Давлетов Бектур Куванович; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т].- Челябинск, 2008.- 156 с.
8. Официальный сайт сетевой компании «Optokon» https://optokon.ua/arts/typy_setej/ [Интернет-ресурс] дата обращения 13.05.2023
9. Мультимедийная платформа You-Tube / Zero_to_Hero «Модель OSI» <https://www.youtube.com/watch?v=2tMiQM4XQf8&t=2s> [Интернет-ресурс] дата обращения 15.05.2023
10. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности / под ред. Е. Р. Россинской. М. : Проспект, 2022. С. 46.
11. Буйнов Д. О. Виды цифровых следов преступлений в сфере экономической деятельности и особенности их исследования экспертом // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 11. — С. 140–148.
12. Политика конфиденциальности мультимедийной платформы Tik-Tok <https://www.tiktok.com/legal/page/row/privacy-policy/ru-RU> [Интернет-ресурс] дата обращения 16.05.2023

Сведения об авторах

Сырлыбаев Марат Кайдарович – м.ю.н., старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М.Есбулатова, подполковник полиции.

Туманшиев Руслан Келаманович – к.ю.н., профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М.Есбулатова, полковник полиции.

Салаев Адиль Башагаевич – м.ю.н., заместитель начальника кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М.Есбулатова, подполковник полиции.

Сырлыбаев Марат Қайдарұлы – з.ғ.м., Қазақстан Республикасы ПИМ Алматы академиясы М. Есболатов ат. қылмыстық құқық, қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының аға оқытушысы, полиция подполковнигі.

Руслан Келаманұлы тұманшиев – з.ғ.к., Қазақстан Республикасы ПИМ Алматы академиясы М. Есболатов ат. қылмыстық құқық, қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының профессоры, полиция полковнигі.

Салаев әділ Башағайұлы – з.ғ.м., Қазақстан Республикасы ПИМ Алматы академиясы М. Есболатов ат. қылмыстық құқық, қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасы бастығының орынбасары, полиция подполковнигі.

Syrlybaev Marat – Master of Law, Senior Lecturer at the Department of Criminal Law, Criminal Procedure, and Forensics of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, Police Lieutenant Colonel.

Tumanshiev Ruslan – Candidate of Law, Professor at the Department of Criminal Law, Criminal Procedure, and Forensics of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, Police Colonel.

Salaev Adil – Master of Law, Deputy Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure, and Forensics of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, Police Lieutenant Colonel.

С.А. Тессман,¹ Қ.Н. Абугалиев¹

¹Қазақстан Республикасы ІІМ Бәрімбек Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қарағанды, Қазақстан Республикасы

ТЕРРОРИСТІК СИПАТТАҒЫ ҚЫЛЫМЫСТАР ТУРАЛЫ ІСТЕР БОЙЫНША ОҚИҒА ОРНЫН ТЕКСЕРУДІҢ ТАКТИКАЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Еңбекте террористік сипаттағы қылмыстар туралы істер бойынша оқиға орнын тексеруге баса назар аударылады. Оқиға орнын тексеру қаншалықты күрделі болғанымен, басқа тергеу амалдарының арасында ең тиімдісі болып табылады. Террористік сипаттағы қылмыстар туралы істер бойынша оқиға орнын тексеру үшін терроризм актісін жасау тәсіліне, зардап шеккен объектінің сипатына, қирау ауқымына, қолданылған жарылғыш заттың немесе жарылғыш құрылғының құрылымдық айырмашылықтарына негізделген айрықша ерекшелік тән. Қылмыстық істердің осы санатындағы барлық тергеудің сәттілігі терроризм актісінің орнын шебер тексерумен өте маңызды. Авторлар мақалада террористік сипаттағы қылмыстар туралы істер бойынша оқиға болған жерді тексеру, оның тактикалық ерекшеліктері жайында әдістемелік ұсыныстар береді.

Түінді сөздер: тергеу әрекеті, оқиға орнын тексеру, терроризм, терроризм актісі, жедел-тергеу тобы, маман, жарылғыш құрылғы, белгілеу, анықтау, қауіпсіздік.

Тактические особенности осмотра места происшествия по делам о преступлениях террористического характера

В работе акцентируется внимание на осмотре места происшествия по делам о преступлениях террористического характера. Осмотр места происшествия является одним из наиболее сложных, при этом самым эффективным среди других следственным действием. Для осмотра места происшествия по делам о преступлениях террористического характера свойственна особая специфика, обусловленная способом совершения акта терроризма, характером пострадавшего объекта, масштабами разрушений, конструктивными особенностями примененного взрывчатого вещества или взрывного устройства. От умело проведенного осмотра места акта терроризма в решающей мере зависит успех всего расследования данной категории уголовных дел. Автором в статье предлагаются методические рекомендации по производству осмотра места происшествия по делам о преступлениях террористического характера, включая его тактические особенности.

Ключевые слова: следственное действие, осмотр места происшествия, терроризм, акт терроризма, следственно-оперативная группа, специалист, взрывное устройство, фиксация, обнаружение, безопасность.

Tactical features of the inspection of the scene of the incident in cases of crimes of a terrorist nature

The work focuses on the inspection of the scene of the incident in cases of crimes of a terrorist nature. Inspection of the scene of the incident is one of the most difficult, while the most effective investigative action among others. To inspect the scene of an incident in cases of crimes of

a terrorist nature, there is a special specificity due to the method of committing an act of terrorism, the nature of the affected object, the scale of destruction, the design features of the explosive or explosive device used. The success of the entire investigation of this category of criminal cases depends crucially on the skillfully conducted inspection of the place of an act of terrorism. The author of the article offers methodological recommendations for the inspection of the scene of an incident in cases of crimes of a terrorist nature, including its tactical features.

Keywords: investigative action, inspection of the scene, terrorism, act of terrorism, investigative task force, specialist, explosive device, fixation, detection, security.

Кіріспе.

Терроризм қандай бір жолмен жүзеге асырылмасын, оны ешқандай жолмен ақтауға болмайды. Өйткені терроризм бейкүнә адамдарды жаппай қырып жоятын, қорқыныш пен үрей тудыратын күштеудің шектен шыққан ең жек көріншіті түрі [1, 66-71-бб.].

Криминалистика міндеттерінің бірі Қазақстан Республикасы ҚПК талаптарын ескере отырып, оның ішінде террористік сипаттағы қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеу кезінде жекелеген тергеу әрекеттерінің тактикасын жетілдіру болып табылады.

Қазақстан Республикасы ҚК 255-бабына сәйкес терроризм актісі – бұл жарылыс жасау, өрт қою немесе адамдардың қаза табуы, елеулі мүліктік залал келтіру не қоғамға қауіпті өзге де зардаптардың туындау қауіпін төндіретін өзге де әрекеттер жасау, егер бұл әрекеттер қоғамдық қауіпсіздікті бұзу, халықты үрейлендіру, Қазақстан Республикасы мемлекеттік органдарының, шет мемлекеттің немесе халықаралық ұйымның шешімдер қабылдауына ықпал ету, соғысқа арандату не халықаралық қарым-қатынастарды шиеленістіру мақсатында жасалса, сондай-ақ аталған әрекеттерді дәл сол мақсаттарда жасау қатерін төндіру [2].

Әдістер.

Мақаланы жазуда баяндау, салыстыру, салғастыру, диалектиканың жалпыдан дараға көшу сияқты әдіс-тәсілдері қолданылды.

Негізгі бөлім.

Қаралып отырған қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы ақпараттың ақпараттық маңызды көзі оқиға орны болып табылады. Оны тексеру Қазақстан Республикасы ҚПК 27-тарауында көзделген негіздер мен тәртіппен жүзеге асырылады [3]. Тексеру нақты ұйымдастыруды, қатаң дәйектілікті және жедел-тергеу тобы мүшелерінің барлық іс-әрекеттерін жоғары білікті жүргізуді талап етеді [4, 30-34-бб.]. Қылмыстық істердің осы санатындағы барлық тергеудің сәттілігі терроризм актісінің орнын шебер тексеруден өте маңызды. Дәстүр бойынша оқиға орнын тексерудің үш кезеңі ерекшеленеді: дайындық, жұмыс (зерттеу) және қорытынды [5]. Қылмыстық құқық бұзушылықтардың қаралатын санаты бойынша қылмыс орнын қараудың дайындық кезеңін қандай да бір шарттылықпен екі кезеңге бөлуге болады: 1) оқиға орнына барғанға дейінгі іс-қимылдар; 2) оқиға орнындағы жұмыс кезеңі басталғанға дейінгі іс-қимылдар [4].

Кезекші бөлімнен террористік сипаттағы қылмыстық құқық бұзушылық белгілері бар оқиға туралы ақпарат алып, қылмыс орнына шығу туралы шешім қабылдағаннан кейін мамандандырылған тергеу-жедел топтың басшысы біріншіден тексеретіні: 1) терроризм актісі орын алған объектінің мекенжайы мен сипатын; 2) медициналық, авариялық-құтқару және коммуналдық қызметтердің, мұқтаж жандарға көмек көрсету және қаза тапқандар мен жаралыларды эвакуациялау, үйінділерді талдау, газды, суды, электр қуатын, жылуды ажырату үшін ТЖМ бөліністерінің болуы және т.б.; 3) өртті жоюға тиісті шаралар қабылданғандығын немесе жарылыс салдарын жою жөніндегі өзге де шаралар қабылданғандығын; 4) қауіпті аймақтан адамдарды, материалдық құндылықтарды және маңызды құжаттаманы эвакуациялау жөнінде тиісті шаралар қабылданғандығын; 5) оқиға орнында жарылмаған жарылғыш заттар мен жарылғыш құрылғыларды іздеу және

залалсыздандыру үшін мамандардың болуын; 6) жарылғыш заттар мен жарылғыш құрылғыларды іздестіру және залалсыздандыру үшін мамандардың болуын; оқиға орнында келіп түскен ақпаратты тексеру және оның қорғалуын қамтамасыз ету үшін құқық қорғау органдары қызметкерлерінің қажетті санының болуын; 7) оқиға орнында үй-жайлары қарауға жататын жеке және заңды тұлғалардың өкілдерінің болуын; 8) үлгілік жоспарлар қолданысқа енгізілгендігін және қылмыс жасады деп күдіктелген адамдарды қудалау «ізін суытпай» ұйымдастырылғандығын. Дайындық кезеңінің бірінші кезеңінің соңғы бөлігінде жедел-тергеу тобының басшысы оқиға болған жерді қарау үшін қажетті техникалық-криминалистикалық құралдарды айқындауға тиіс (арнайы жарылыс-техникалық чемодан; жарылғыш құрылғының металл бөлшектері мен сынықтарын анықтауға және алуға арналған магниттер мен металл іздегіштер; ұсақ сынықтар мен заттарды табу және алу мақсатында топырақты елеуге арналған елек; жарылыстың газ-ауа қоспасының сынамаларын алу үшін қолданылатын аспаптар; кедергілерден, киімнен, аяқ киімнен сынықтарды іздеу кезінде пайдаланылатын портативті рентген аппаратурасы және т.б.). Жедел-тергеу тобының оқиға орнына келгенінен кейін қарап-тексерудің дайындық кезеңінің екінші кезеңі басталады, оның барысында тергеу-жедел тобының басшысы, ең алдымен, БАҚ өкілдерін, саяси және қоғам қайраткерлерін, құқық қорғау органдарының басшыларын және т.б. қоса алғанда, қарап-тексерумен тікелей айналыспайтын адамдарды оқиға орнына жібермеу жөнінде барлық қажетті шараларды қолдануға тиіс. Бұл ретте бөгде адамдарды аулақтау кезінде олардың жарылыстың куәгері болып табылмайтынын да анықтау қажет. Жедел-тергеу тобының басшысы сондай-ақ оқиғаның зиянды салдарын еңсеру бойынша қажетті шаралар қабылданғанын және қайта жарылыс қаупінің жойылғанын тексеруге міндетті. Стационарлық медициналық көмекке мұқтаж жәбірленушілер емдеу мекемелеріне жіберіледі. Жаралыларды медициналық мекемелерге орналастырған кезде олардың анықтамалық мәліметтерін және олар қайда жіберілетінін жазып алу қажет. Бұл ретте медициналық персонал зардап шеккендердің денелерінен алынатын жарылғыш құрылғының барлық сынықтары мен басқа да фрагменттерін сақтау қажеттігі туралы ескертілуге тиіс. Егер жарылыс орнында ғимараттар құлаған немесе басқа үйінділер болған жағдайда, оларды бұзу және зардап шеккендерді іздеу дереу ұйымдастырылуы керек. Сонымен қатар, оқиға орнында жарылмаған құрылғылар, құлау қаупі бар құрылымдар қалмағанын анықтап, осы қауіптерді жоюды қолға алған жөн. Жарылғыш затқа немесе жарылғыш құрылғыға ұқсас заттарға ерекше назар аудару керек, өйткені оқиға орнында жедел-тергеу тобы келген кезде іске қосылуға арналған жабық жарылғыш құрылғы болуы мүмкін. Осыған байланысты тексеру басталар алдында тексеруге қатысатын адамдардың қауіпсіздігі қамтамасыз етілуге тиіс, барлық сақтық шаралары қабылданады, қауіпті аймақта адамдардың пайда болу мүмкіндігі ескертіледі. Тергеу тобы да оның шегінен тыс орналасқаны жөн. Топтың барлық мүшелеріне олардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету туралы нұсқау берілуі керек. Егер қайта жарылу қаупі бар болса, оқиға орнын тексеруге қатысушылардың барлығы қауіпсіз қашықтыққа шығарылуы тиіс. Жарылыс қаупі бар затты табылған жерде немесе оны қауіпсіз жерге тасымалдағаннан кейін залалсыздандыруға болатын жағдайларда, жарылғыш құрылғының құрылымдық элементтері, жарылғыш зат (жарылғыш, тоқ беру көздері, сымдар, сағат механизмі және т.б.) әрқайсысы контейнерлерге жеке-жеке оралады да, қауіпті жүктерді тасымалдаудың тиісті ережелерін сақтай отырып зерттеуге жіберіледі. Егер жарылғыш құрылғы тасымалдауға жатпайтын болса, онда оны тікелей оқиға орнында жою қажет, бұған дейін сынықтардың ұшып кетуіне жол бермеу бойынша жұмыстар жүргізілуі керек (ағаш қалқандар, бөренелерден тосқауылдар және т.б. жасалады). Бұл ретте жоюдың алдында жарылғыш құрылғыны, оның ерекшеліктерін, өлшемдерін белгілеу; түйінді және егжей-тегжейлі фото және бейнетүсірілім жүргізу қажет. Оқиға орнын тексеру мүмкіндігі болған жағдайда, жедел-тергеу тобының басшысы оның мүшелеріне нұсқаулық жүргізеді. Оқиға орнында қылмыскерлердің жақындауы мен кетуінің ықтимал бағыттары анықталуы, көлік

құралдарының іздері, куәгерлер қылмыскерлердің әрекеттерін бақылай алатын орындар анықталуы, қылмыс куәгерлерін анықтау үшін тұрғын үй секторы пысықталуы тиіс. Осы іс-қимылдармен бір мезгілде «ізін суытпай» жедел-іздігіру іс-шаралары жүзеге асырылуы, тосқауыл іс-шаралары ұйымдастырылуы тиіс. Жұмыс кезеңі басталғанға дейін нақты жағдай үшін жедел-тергеу тобының жетекшісі кезектілік бойынша да, іс-әрекеттің орындалу дәрежесі бойынша да басымдықтарды таңдауы керек. Дайындық кезеңі аяқталғаннан кейін оқиға орнын тексерудің жұмыс (зерттеу) кезеңі басталады, оған екі кезең кіреді: статистикалық кезең (жалпы тексеру) және динамикалық кезең (егжей-тегжейлі тексеру) [6, 354–355-бб.].

Жалпы тексеру барысында шешімін табуға төмендегідей міндеттер қойылады: 1) болған оқиғаның жағдайы мен мән-жайларына қарай бағдарлану; 2) жарылыстың куәгерлері, сондай-ақ айқын қылмыскердің іс-әрекеттері болуы мүмкін орындарды белгілеу; 3) жасалған іс-әрекеттің тетігін айқындау; 4) қылмыскерді іздестіруді «ізін суытпай» ұйымдастыру; 5) толық тексеру үшін тораптық учаскелерді айқындау, яғни бір-бірімен органикалық байланысқан іздер мен заттар тобы (мәйіт пен қан іздері, жарылғыш құрылғының бөлшектері және террористің аяқ киімінің іздері т.б.); 6) тексеруге жататын аумақтың шекарасын белгілеу; 7) жасырын объектілерді іздеу кеңістігін, әдістері мен құралдарын, сондай-ақ қылмыскердің жүруі мүмкін жолынан, жарылыс орталығынан немесе мәйіттен егжей-тегжейлі тексерудің реттілігін; спиральдар, квадраттар, секторлар бойынша тексерудің неғұрлым орынды әдісін анықтау және т.б.; 8) жарылыстың табиғатын, сондай-ақ ықтимал қылмыскердің іздерінің иісін, оған лақтырылған заттарды немесе ол тиіп кетуі мүмкін заттарды анықтау мақсатында ауа мен топырақ сынамасын алу; 9) оқиға орнын бағдарлаушы және шолушы фото және бейнетүсірілім нүктелерін айқындау; 10) карта-схемалар жасау жолымен фото-бейнеаппаратураны пайдалана отырып, оқиға орнындағы жағдайды белгілеу.

Оқиға орнының барлық аумағы онда болған құрылыстармен және жарылыс іздері бар заттармен жалпы тексерілуі тиіс. Тексерудің шолу сатысында бағдарлау және шолу фото-бейнетүсірілімі жүргізіледі, тексеру шекаралары айқындалады, сондай-ақ жарылыс орнын толық тексеру жұмыстары әзірленеді. Жоспарда мына мәселелер көрсетіледі: қандай нақты объектілерді қарау керек, тексерудің реттілігі; қандай ғылыми-техникалық құралдарды қолдану керек; тексерудің әрбір қатысушысы қайда және немен айналысуы керек. Содан кейін толық тексеру басталады, ол жарылыс жағдайларын дәйекті және жан-жақты зерттеуді, сот-медициналық құралдардың, әдістер мен тәсілдердің барлық арсеналын қолдана отырып, зерттелетін оқиғаға қатысты болуы мүмкін барлық заттар мен іздерді анықтауды және тексеруді қамтиды. Тексеруге қатысушылар секторларға бөлініп, тексерілетін аумақты мұқият зерттей отырып, жарылыс іздерін сызықтық әдіспен іздей бастауы керек. Әр сектор шартты түрде рим цифрымен немесе алфавиттің бас әрпімен белгіленеді. Жарылғыш құрылғының қалдықтары және жарылыстың басқа да іздері секторлар бойынша азимутты және жарылыс орталығына дейінгі арақашықтықты көрсете келе, хаттамаға қоса берілетін схемаларда көрсетіле отырып бекітіледі. Динамикалық кезең барысында балку мен түтіндеудің ауқымды іздері бар заттарды жинау жүзеге асырылады. Егер олардың қолайсыздығына байланысты мұны істеу мүмкін болмаса, онда қажетінше ацетонмен, содан кейін сумен ылғалдандырылған тампондармен жуу керек. Толық тексеру барысында, бұдан басқа, жарылғыш құрылғының қалдықтарын (сынықтарын) (металл сынықтары, сым үзіктері, бау үзіктері, ықтимал қаптаманың бөліктері, сағат механизмінің бөлшектері немесе сынықтары, электрмен қоректендіру элементтері және т.б.) мұқият жинау жүзеге асырылады. Жарылыс орнын толық тексеру аяқталғаннан кейін осы тергеу әрекетіне қатысушылар оқиға болған жерді қарау барысы мен нәтижесін белгілеу мақсатындағы соңғы кезеңге кіріседі [7]. Іздердің сипаты және оларды оқшаулау хаттамада толығымен сипатталады, сонымен қатар диаграммада көрсетіледі. Жарылыс іздерін сипаттау кезінде олардың нақты орналасқан жері, өзіне тән белгілері, мөлшері, түсі,

кейде иісі көрсетіледі. Жарылғыш құрылғы құрылымының бөліктерін (корпустың сынықтары, бастамашыл құрылғының қалдықтары, камуфляж сынықтары және өзге де заттар) алып қою кезінде оларды сұрыптап, бөлек орау қажет. Бұл сұрыптау алдын-ала болғанымен, бұл қажет, өйткені ол заттардың микро іздерін сақтауға көмектеседі, олардың араласуына жол бермейді, сонымен қатар жетіспейтін заттарды анықтауға және іздеуді жалғастыруға мүмкіндік береді. Жарылыс орнынан алынған заттар мен іздер тиістілігі бойынша қораптарға, қағаз және полиэтилен пакеттерге салынуы тиіс, яғни корпустың, қабықтың және камуфляждың, қоздыру және баяулату құралдарының, өзге де бөлшектер мен заттардың қалдықтарын бөлек қою керек. Қаптама ыдысының ішіндегі орнын белгілеу үшін барлық заттарды қағаз, мақта, көбік немесе басқа материалмен апарып қою керек. Жарылыс кезінде зардап шеккен ірі габаритті тексеру объектілері (мысалы, көлік құралдары және т.б.) қайта қарау мүмкіндігінде сақтау мақсатында жабық үй-жайда орналастырылады. Жарылыс орталығына жақын орналасқан зардап шеккендерге арналған киім де алынып, бөлек герметикалық пакеттерге салынады. Жарылыс фактісі бойынша заттай дәлелдемелерді жинау кезінде дәстүрлі криминалистикалық іздерді (саусақ іздері, аяқ киім іздері, құрал іздері және т.б.) анықтау, белгілеу және сақтау қажеттілігі туралы ұмытпау керек. [8]. Егер жарылыс ашық жерде (көше учаскесі, алаң, сквер, теміржол төсемі, вокзал және т.б.) жүзеге асырылған жағдайда, жарылыс орталығы ғана емес, сонымен қатар онда орналасқан құрылыстары, көлік құралдары мен жарылыс әсерінің іздері бар аумақ, сондай-ақ оған тікелей іргелес жатқан жерлер тексерілуге тиіс. Жедел-тергеу тобының қатысушылары тексеру барысында және олар пайдаланатын хаттаманы жасау кезінде заттар мен іздердің орналасқан жерін дәл көрсету тәсілін айқындайды. Бұл ретте жарылыс орталығы шартты түрде сағат циферблатының орталығы ретінде қабылданады, ал оған іргелес аумақ он екі сағат секторына бөлінеді. Жарылғыш заттар мен жарылғыш құрылғыларының қалдықтарының орналасуы, жарылыс пен мәйіттердің іздері екі анықтамалық нүктеге қатысты белгіленеді: сағат циферблатының бөлінуі және жарылыс орталығына дейінгі қашықтық. Тексерілетін аумақтың үлкен ауданы болған жағдайда белгілеу компастың көмегімен жүзеге асырылады. Жарылғыш құрылғы қалдықтарының, мәйіттердің және жарылыс іздерінің орналасқан жері азимут пен жарылыс орталығына дейінгі қашықтық бойынша тіркеледі. Барлық басқа жағдайларда тексеруді шұңқырдың орналасқан жерімен немесе қоршаған ортаның ең қарқынды өзгеруімен анықталатын жарылыс орталығынан бастау ұсынылады. Дәл осы жарылыс орталығында жарылғыш құрылғының дизайнына, жарылғыш заттың массасына, жарылыстың қарқындылығына байланысты әртүрлі материалдық іздер (тесіктер, ойықтар, сызаттар, ең кішкентай металл, пластмасса, шыны және сол сияқтылар, полиэтилен, қағаз, картон сынықтары, жарылғыш затты бастау және орау құралдарының қалдықтары) жиі кездеседі. Табылған заттарда жарылғыш заттың және басқа заттардың микробөлшектері қалуы, жарылғыш құрылғыны дайындауға және жарылысты орындауға тікелей қатысқан адамдардың қолының іздері сақталуы мүмкін. Әдетте, зауыттық оралған материал жарылғыш заттың жасалған жері және оны қолдану саласы туралы ақпаратты қамтиды. Жарылыс орнында шұңқыр анықталған жағдайда оны суретке түсіру жүзеге асырылады, оның пішініне, топырақ түріне және қопсытылуына сипаттама беріледі [9]. Сонымен қатар, шұңқырдың тереңдігі, жотаның биіктігі мен енінің диаметрі, шұңқырдың түбінің қопсу тереңдігі өлшенеді. Реакцияға түспеген жарылғыш заттың микробөлшектерін зерттеу үшін топырақ сынамалары жотаның, көлбеу және шұңқыр түбінің беткі қабатынан алынады. Топырақтың әрбір сынамасы бөлек оралады, ал биркаларда үлгіні алудың реттік нөмірі, орны мен уақыты көрсетіледі. Сондай-ақ, күйенің түсі, қарқындылығы, оның шөгінділерінің орны мен ауданы жазылады. Жарылыс іздерін анықтау үшін оның орталығында үйінділерді бөлшектеу, көп мөлшерде топырақ пен басқа да сусымалы материалдарды електен өткізу және елеу, шаң, кір мен қоқысты жинау жүргізіледі. Бұл ретте техникалық-криминалистикалық құралдар (металл іздегіш, магнит, шаңсорғыш және т.б.)

пайдаланылады. Егер қандай да бір кедергілерде жарылғыш құрылғының сынықтары табылса, тосқауыл материалының түрін, оларға сынықтардың ену нәтижесінде болған өзгерістерді және олардың ену тереңдігін жазып, содан кейін сынықтарды абайлап алып тастау керек. Оқиға орнын тексеру барысында соққы толқынының әсер ету бағытындағы жер бедері барынша мұқият зерттеледі, оған жарылғыш құрылғының қалдықтары және іске қатысы бар басқа да заттар лақтырылады. Соққы толқынының бағыты шұңқырдың пішіні, топырақтың лақтырылуы, құрылымдардың қисаюы бойынша көзбен анықталады. Бұл ретте террористік сипаттағы қылмыс орындарын сапалы тексеруде маңызды рөл маманға тиесілі [10]. Жарылыс ісі саласындағы маманның оқиға орнын тексеруге қатысуы қылмысты ашу мен тергеудің ерте сатысында көптеген мәселелерді шешуге мүмкіндік береді (оқиға орнын тексерудің шекарасын белгілеу; жарылғыш құрылғыны қолдану тәсілін және мән-жайларын анықтау; жарылғыш құрылғының сынықтары мен бөлшектерінің ұшып шығу радиусын есептеу; жарылыс орталығының орналасқан жері туралы, жарылғыш заттың түрі туралы болжам жасау, жарылыс әдісі және жарылғыш құрылғының қуаты және басқа да бірқатар мәселелер). Егер жарылыс өртке ұласса, онда оқиға болған жерді тексеруге өрт сөндіру қызметінің мамандарын тартқан жөн, олар өрттің өршуі мен таралуының ерекшеліктерін, сипатын зерттеп, өрттің себептерін анықтайды. Оқиға болған жерді тексеру процесінде сот-медициналық сарапшы өлімнің басталғанын, жарылыс салдарынан денсаулыққа зиян келтірілгенін куәландыратын белгілерді анықтауда және тіркеуде тергеушіге көмектеседі. Бұл ретте тексерумен бір мезгілде жедел-іздігіру іс-шаралары, ең алдымен ұялы телефондар мен басқа да байланыс құралдарының көмегімен жүргізілетін келіссөздерді бақылау жүзеге асырылады. Тергеу әрекетінің барысы мен нәтижелері дыбыс, бейнежазба құралдарының көмегімен толық тіркелген жағдайда, тергеу әрекетін жүргізетін адам алынған нақты деректерді және іс үшін маңызы бар белгіленген мән-жайларды қысқаша баяндаумен шектелуге құқылы [11].

Қорытынды.

Түйіндей келгенде, оқиға болған жерді тексеру өзіне тән терроризм актісін жасау тәсілімен, зардап шеккен объектінің сипатымен, қирау ауқымымен, қолданылған жарылғыш заттың немесе жарылғыш құрылғының құрылымдық ерекшеліктерімен сипатталатындықтан, басқа да тергеу әрекеттері арасында мейлінше тиімді болып табылатынын атап өткен жөн.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Амреева А. «Терроризмге қарсы күрестің американдық концепциясы» // Қазақстан Республикасы ПМ Алматы академиясының ғылыми еңбектері. – 2018. № 1 (54).
2. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі // Электрондық ресурс [Қол жеткізу тәртібі]: URL // <https://adilet.zan.kz/>
3. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі // Электрондық ресурс [Қол жеткізу тәртібі]: URL // <https://adilet.zan.kz/>
4. Ешенғалиев А.Т. Особенности производства осмотра места происшествия при расследовании преступлений террористической направленности. Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының Хабаршысы, – Қарағанды, 2014. – № 3.
5. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. М.: Норма, 2000. – 571 б.
6. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник. М.: ИНФРА-М, 2010.
7. Беляков А.А. Криминалистическое взрывоведение: практическое пособие, 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 242 б.
8. Report on the Issue of Extremism in the Czech Republic in 2002, Prague. 2003. – 10 б.

9. Коткин П.Н. Тактика неотложных действий на месте взрыва, связанного с применением взрывного устройства. // Электрондық ресурс [Қол жеткізу тәртібі]: URL <https://wiselawyer.ru/>

10. Исаков А.В. Особенности проведения следственного осмотра при расследовании преступлений террористического характера, совершаемых путем взрывов. // Электрондық ресурс [Қол жеткізу тәртібі]: URL https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=842

11. Қазақстан Республикасының «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне қылмыстық сот ісін жүргізу саласындағы адам құқықтары, жазаны орындау, сондай-ақ азаптау мен басқа да қатыгез, адамгершілікке жатпайтын немесе қадір-қасиетті қорлайтын қарым-қатынас түрлерінің алдын алу мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2023 ж. 17 наурыздағы Заңы // Электрондық ресурс [Қол жеткізу тәртібі]: URL // <https://adilet.zan.kz/>

Сведения об авторах

Тессман Светлана Александровна – Қазақстан Республикасы ІІМ Бәрімбек Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының Ғылыми-зерттеу институтының бастығы, з.ғ.к., доцент, полиция полковнигі

Абугалиев Қанат Нұртайұлы – Қазақстан Республикасы ІІМ Бәрімбек Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының Ғылыми-зерттеу институты ІО тарихын зерттеу орталығының бастығы, ф.ғ.к., полиция полковнигі

Тессман Светлана Александровна – начальник Научно-исследовательского института Карагандинской академии имени Баримбека Бейсенова МВД Республики Казахстан, к.ю.н., доцент, полковник полиции

Абугалиев Канат Нуртаевич – начальник Центра по исследованию истории ОВД Научно-исследовательского института Карагандинской академии имени Баримбека Бейсенова МВД Республики Казахстан, к.ф.н., полковник полиции

Tessman Svetlana Aleksandrovna – Head of the Research Institute of the Karaganda Academy named after Barimbek Beisenov Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan Candidate of Law, Associate Professor, Police Colonel

Abugaliev Kanat Nurtaevich – Head of the Center for the Study of the History of the Department of Internal Affairs Scientific Research Institute of the Karaganda Academy named after Barimbek Beisenov Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan Candidate of Philological Sciences, Police Colonel

Б.У. Сейтхожин¹, Б.Ш. Сарсембаев¹, А.Д. Шаймуханов¹

Карагандинский университет Казпотребсоюза, Караганда, Республика Казахстан

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ЧАСТНОМ СЕКТОРЕ

В статье рассмотрены теоретические аспекты противодействия коррупции в частном секторе экономики. Материалы статьи представляют практическую ценность для сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, антикоррупционное законодательство, противодействие коррупции, предупреждение коррупции

Жеке сектордағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың кейбір ерекшеліктері

Мақалада экономиканың жеке секторындағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың теориялық аспектілері қарастырылған. Мақаланың материалдары сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресті жүзеге асыратын құқық қорғау органдарының қызметкерлері үшін практикалық құндылық болып табылады.

Түйінді сөздер: сыбайлас жемқорлық, сыбайлас жемқорлық қылмыстар, сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнама, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл, сыбайлас жемқорлық тыңалдыналу.

Some features of counteraction corruption in the private sector

The article discusses the theoretical aspects of combating corruption in the private sector of the economy. The materials of the article are of practical value for law enforcement officers engaged in the fight against corruption.

Keywords: corruption, corruption crimes, anti-corruption legislation, anti-corruption, prevention of corruption

Введение.

В результате совершения коррупционных правонарушений катастрофически нарушается эффективная, соответствующая действующим нормативным правовым актам деятельность государственных и местных органов власти, подрывается авторитет и нарушаются интересы публичной власти, причиняется материальный ущерб государству и отдельным гражданам, ущемляются права и законные интересы физических и юридических лиц и в целом интересы всего общества и государства. Поэтому противодействию коррупции в Республике Казахстан уделяется значительное внимание и прилагаются значимые усилия политического руководства страны и всех государственных органов.

Не решив проблему коррупции, невозможно эффективно решать задачи государственного управления. Так, греческие мыслители Платон и Аристотель относили коррупцию к политическим категориям, а Н. Макиавелли считал ее свидетельством общего заболевания государства, разрушающего гражданскую добродетель. В свою очередь, Ш. Монтескье характеризовал ее, как дисфункциональный процесс, в результате которого хороший политический порядок или система превращаются в негодные [1, с.100-101].

Коррупция в большей степени охватывает только государственный сектор (сферу). Проработка вопроса определения оснований и пределов распространения антикоррупционных мер уголовно-правового характера на *частный сектор*, заключается в установлении ответственности за коррупцию в корпоративном секторе. Не секрет, что коррупция подпитывается *частным сектором*, включая и коммерческие структуры.

Частный сектор в Казахстане ассоциируется с теми секторами экономики, в которых преобладает частная собственность, в то время как в трактовке международно-правовых актов понятие частной сферы формируется в противопоставлении публичной.

Основная часть.

В Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025г.г., утвержденной Указом Президента РК от 26 декабря 2014г. №986 отмечено: «вмешательство государства в деятельность субъектов предпринимательства должно основываться на четком понимании сферы распространения коррупции круга лиц, подпадающих под ее определение. При этом не должны создаваться административные барьеры для развития бизнеса и сложности в деле обеспечения благоприятного инвестиционного климата в стране. В целом же должно происходить сокращение участия государства в предпринимательской деятельности» [2, с.5].

Что касается сферы предпринимательства в целом (в Казахстане она включает квазигосударственный и *частный сектор*), то согласно социологическому исследованию «Деловой климат», проведенному Национальной палатой предпринимателей «Атамекен» (31.03.2021г.), почти каждый второй предприниматель в Республике Казахстан (45%) сталкивался с коррупцией.

Согласно международным стандартам, государство несет основную ответственность за разработку и реализацию антикоррупционной политики, охватывающую все сферы жизнедеятельности общества и государства. В этой связи, эксперты обращают внимание на то, что Антикоррупционная стратегия РК на 2015–2025г.г. «предусматривает разработку и осуществление комплекса разносторонних и последовательных антикоррупционных мер, и тем самым обеспечит максимальное снижение коррупции на всех уровнях государственной власти, а также *в частном секторе*», сформирует нетерпимое отношение казахстанских граждан к этому негативному социальному злу.

В п.6 ст.1 закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015г. дается определение *коррупции*: «незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ» [3, с.1].

Вышеуказанный закон РК «О противодействии коррупции» не регулирует в должной мере общественные отношения в сфере противодействия коррупции в квазигосударственном и *частном* секторе. Только в определении лица приравненного к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, указано, что к ним относится ... лицо, исполняющее управленческие функции в государственной организации

или субъекте квазигосударственного сектора ... служащие Национального Банка Республики Казахстан и его ведомств.

Из анализа приведенных положений можно сделать однозначный вывод, что термин «коррупция» не применим к коррупционным правонарушениям и коррупционным преступлениям в квазигосударственных *частном* секторе.

На сегодняшний день в отечественной юридической науке прослеживается позиция, согласно которой «сфера коррупции не должна ограничиваться лишь рамками интересов государственной службы и государственного управления», однако среди ученых-юристов еще не сформировалось единого мнения существования коррупции в *частном секторе*.

С.Д. Красноусов считает, что коррупция в *частном секторе* проявляется в виде злоупотребления полномочиями, коммерческим подкупом в получении незаконного вознаграждения [4, с.8]. По мнению П.И. Левченко, нормы, предусматривающие юридическую ответственность за коммерческий подкуп, нарушают порядок службы в коммерческих организациях, причиняют им имущественный вред и предшествуют совершению преступлений в публично-правовой сфере [5, с.121-124].

По мнению ряда авторов М.Д.Каражанова, Ж.К.Каражановой и Д.А. Жампеисова «общественная опасность коммерческого подкупа заключается в том, что его последствия распространяются и на *частный*, и на государственный сектор. В тоже время, данное преступление имеет высокую степень латентности. В связи с этим в Уголовном кодексе РК наблюдается ужесточение ответственности за коммерческий подкуп» [6, с.190-204].

Таким образом, пункт 6 ст.1 закона РК «О противодействии коррупции», на наш взгляд, необходимо изложить в новой редакции: «под коррупцией в настоящем законе понимается незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ в государственном, квазигосударственном *частном секторе*».

В комплексе предупредительных мер противодействия коррупции на постоянной основе следует проводить регулирование финансово-хозяйственной деятельности различных предприятий и организаций независимо от их организационно-правовой формы, при этом необходимо осуществлять соответствующие внезапные проверки в различных структурах государственного и *частно-корпоративного секторов* (в отношении деятельности: налоговых органов, полиции, строительной индустрии, в сфере образования, бюджетного финансирования, общественных фондов и в других органах и организациях). В отношении частного-корпоративного сектора целесообразно, на наш взгляд, разработать меры против незаконных переводов денежных средств между корпорациями, по внедрению системы прозрачности их деятельности, на постоянной основе проводить аудиторские проверки в целях защиты интересов акционеров и вкладчиков, и тем самым предусмотреть усиление ответственности управляющих такими компаниями и корпорациями.

Согласно ст.8 Конвенции Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию» от 27 января 1999г. «каждая Страна принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений в соответствии с ее внутренним правом испрашивание или получение, прямо или косвенно, в ходе осуществления коммерческой деятельности какими-либо лицами, которые руководят предприятиями *частного* сектора или работают в них в том или ином качестве, какого-либо неправомерного преимущества или обещания этого преимущества для самих себя или любых других лиц, или принятие предложения или

обещания такого преимущества за совершение или не совершение каких-либо действий в нарушение своих обязанностей» [7].

В пункте 1 ст. 12 Конвенции ООН против коррупции (2003г.), ратифицированная Республикой Казахстан 4 мая 2008г. отмечено следующее: «каждое Государство-участник принимает меры, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, по предупреждению коррупции в *частном секторе*, усилению стандартов бухгалтерского учета и аудита в *частном* секторе и, в надлежащих случаях, установлению эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие гражданско-правовых, административных или уголовных санкций за несоблюдение таких мер» [8].

Положения Конвенции ООН против коррупции (п. 1 ст. 12 «Частный сектор», ст. 21 «Подкуп в частном секторе») предусматривают коррупцию в *частном* секторе, когда они совершаются умышленно в ходе экономической, финансовой, коммерческой или некоммерческой деятельности не государственных структур.

Среди казахстанских ученых-юристов аналогичного мнения придерживается, например, Т.К. Акимжанов [9, с.12], среди зарубежных - С.Д. Красноусов [10], З.А. Незнамова [11, с.9], Н.В. Щедрин [12, с.31] и др.

Полагаем, что вышеуказанные конвенционные положения могут быть использованы в качестве ориентира для определения оснований и пределов распространения антикоррупционных мер уголовно-правового характера на *частный сектор* в Республике Казахстан.

В юридической науке также используется понятие «бытовая коррупция» [13, с.10], которое по смыслу и содержанию в той или иной степени соприкасается с «частным сектором».

Бытовая коррупция охватывает сферу рутинных взаимодействий граждан и государства (здравоохранение, образование, судопроизводство, различного вида регистрации, строительство, военный призыв и т.д.).

Именно на бытовом уровне формируется негативное отношение людей не только к государственным органам, но и к организациям *частного* сектора в целом, создается представление в массовом сознании об их продажности и коррумпированности. В результате у большей части населения страны постепенно складывается стереотип коррупции, как этически приемлемой формы разрешения проблемы, размывается понимание общественной опасности этого социального явления, снижается порог моральной терпимости к взяточничеству и поборам.

С научной точки зрения обращает на себя внимание некоторые достигнутые результаты, отраженные в Концепции антикоррупционной политики РК на 2022-2026 гг. (Указ Президента РК от 02.02.2022 г. № 802). Так, в вопросах противодействия коррупции в квазигосударственном и *частном* секторах законодательно закреплено создание антикоррупционных комплаенс-служб. В этом контексте особое значение приобретает противодействие коррупции в *частном* (негосударственном) секторе и необходимость поддержки добросовестного бизнес-сообщества.

В отечественном уголовном законодательстве меры уголовно-правового характера в сфере предупреждения коррупции в *частном* секторе, соблюдения стандартов бухгалтерского учета и аудита предусмотрены: в ст.ст.241 «Нарушение законодательства Республики Казахстан о бухгалтерском учете и финансовой отчетности», 247 «Получение незаконного вознаграждения», 250 «Злоупотребление полномочиями», 251 «Злоупотребление полномочиями частными нотариусами, оценщиками, частными судебными исполнителями, медиаторами и аудиторами, работающими в составе аудиторской организации» и 253 «Коммерческий подкуп» Уголовного кодекса РК от 3 июля 2014г.

На наш взгляд, с учетом современных реалий в финансовой сфере, не бесспорным является позиция законодателя об отнесении деяния, предусмотренного ст. 241 УК РК к категории уголовных проступков.

Как свидетельствует статистика, это привело к значительному снижению профилактической функции уголовного закона, сокращению сроков давности до 1 года и отсутствие судимости за нарушение законодательства РК о бухгалтерском учете и финансовой отчетности (Таблица 1). [14]

Таблица № 1.

Статистические данные уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 241 УК РК за период 2017 – 2022 г.г.

ст. 241 УК «Нарушение законодательства РК о бухгалтерском учете и финансовой отчетности»	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Количество правонарушений, уголовные дела о которых находились в производстве	152	109	61	49	47	20
Количество правонарушений, зарегистрированных в ЕРДР	94	53	28	36	25	13
Количество правонарушений, уголовные дела о которых окончены производством	137	73	26	28	43	11
Количество правонарушений, уголовные дела о которых направлены в суд	60	23	7	18	23	7

Считаем целесообразным предусмотреть уголовную ответственность за нарушение законодательства Республики Казахстан о бухгалтерском учете и финансовой отчетности, предусмотренное ст.241 УК РК не только для государственных служащих, но и для субъектов *частного* сектора, которые имеют непосредственное отношение к расходованию бюджетных средств, в той или иной сфере экономики государства.

Изучение международной практики свидетельствует о том, что в основном меры противодействия получения незаконного материального вознаграждения реализуются посредством внесения в Уголовные кодексы норм, устанавливающих ответственность за коррупцию в *частном* секторе, как это сделано, например, в Германии, США, Франции, Норвегии, Греции, Дании и др.

В частности, Уголовный кодекс ФРГ предусматривает ответственность за предоставление незаконных преимуществ в частном бизнесе в обмен на материальные блага.

Примером такого подхода может служить опыт борьбы с коррупцией в США и в Великобритании после принятия соответственно закона Сарбанса-Оксли (2002) и закона о взяточничестве (2010). Последний закон, например, содержит норму об ответственности коммерческих организаций за ненадлежащую организацию своей деятельности, приведшую к взяточничеству.

Новеллой английского законодательства является норма об ответственности юридических лиц за не предотвращение взяточничества, совершенного от имени компаний лицами, связанными с ними (менеджерами, агентами, посредниками, консультантами и иными лицами). Компаниям рекомендуется:

- осуществлять проверку бизнес-партнеров на причастность к коррупционным правонарушениям;
- внедрять внутрикорпоративные процедуры предотвращения коррупции;
- принимать обязательные к исполнению инструкции о действиях сотрудников в случаях шантажа или вымогательства со стороны чиновников и конкурентов.

Внедрение таких мер позволяет частным компаниям не только исключить расхищение собственных средств, но и избежать тех санкций, которые могут быть применены к ним за нарушения антикоррупционного законодательства.

Вместе с тем, квазигосударственный и *частный* сектор остаются запорогом многих развитых стран. Включение таких секторов в дефиницию понятия «коррупция» в большей степени, на наш взгляд, решила бы вопрос об уголовной ответственности должностных лиц, совершающих противоправные деяния в квазигосударственном и *частном* секторе.

Однако очевидно, что ощутимых успехов в борьбе с коррупцией добиваются лишь те страны, в которых применяется комплексный подход к противодействию коррупции и в *частном* секторе, предполагающий применение системы политических, правовых, организационных, экономических, пропагандистских и иных мер, а также взаимодействие государства, общества, бизнес-структур и граждан в процессе их применения.

Заключение.

Таким образом, в мире наблюдается тенденция к последовательному усилению государственного вмешательства в частную сферу с целью противодействия коррупции. Представляется, что эта тенденция в ближайшее время будет усиливаться, в результате чего появятся новые решения проблемы коррупции в *частном* секторе.

В этой связи полагаем, что, вышеизложенные предложения будут не только уголовно-правовыми формами реагирования на коррупционные проявления, но и мерами, носящими профилактический характер.

Считаем, что противодействие коррупции в Казахстане будет успешным только при условии гармоничного сочетания международно-правовых и национально-правовых механизмов противодействия коррупции, как в государственных органах, так и в *частном* секторе.

В данный период времени назрела острая необходимость создания комплексных антикоррупционных механизмов, распространяющих свое действие и на *частную* сферу, путем повышения качества нормативных актов, направленных на эффективность правоприменительной практики правоохранительных органов. И, конечно же, важным условием является постоянное взаимодействие органов власти с институтами гражданского общества и научным сообществом в решении задач противодействия коррупции, в том числе и в *частном* секторе.

Список использованных источников

1. Балымов Е.К., Байдулина Ж.К. Противодействие коррупционной преступности в условиях глобализации: сравнительный анализ зарубежного опыта // Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова. – Алматы: Отдел ОНИ и РИР. 2022. № 1 (70). - С. 100-105.

2. Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015–2025 г.г., утвержденная Указом Президента РК от 26 декабря 2014 года № 986. – Интернет ресурс: <http://adilet.zan.kz> (дата обращения: 20.02.2023).

3. О противодействии коррупции» закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 г. № 410-V ЗРК – Интернет ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410> (дата обращения: 23.02.2023).

4. Красносов С.Д. Коммерческий подкуп как форма коррупции в частном секторе: понятие и противодействие: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ С.Д. Красносов. — Владивосток, 2012. – 27 с.

5. Левченко П.И. Криминологическая и уголовно-социологическая характеристики коммерческого подкупа/ П.И. Левченко// Юрист-правовед. - 2014. - №5 (66). - С. 121–124.

6. Каражанов М.Д., Каражанова Ж.К., Жампеисов Д.А. Меры противодействия коррупционной преступности в квазигосударственном частном секторах Рес

публики Казахстан //Всероссийский криминологический журнал. - 2017. - Т. 11, №1. - С.190–204.

7. Интернет ресурс: <https://www.vsrif.ru/files/15923/> (дата обращения: 22.02.2023).

8. Интернет ресурс: adilet.zan.kz. http://10.61.42.188/rus/docs/Z080000031_ (дата обращения: 1.03.2023).

9. Акимжанов Т.К. Коррупция и ее роль в криминализации общественных отношений. «Фемида». 2018. № 3. – С. 12.

10. Красноусов С.Д. К вопросу о коррупции в частном секторе. «Актуальные проблемы экономики и права», 2012. № 4. - Интернет ресурс: www.RusJEL.com (дата обращения: 24.02.2023).

11. Незнамова З.А. Признаки коррупции как социального явления //Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики. Красноярск: Сиб. юрид. ин-т МВД РФ, 2010. – С. 9.

12. Щедрин Н.В. О совершенствовании законодательного определения коррупции// Право и политика. 2019. № 7. – С. 31.

13. Меджидов И.С. Специфика проявлений бытовой коррупции // Юридический журнал «Пробелы в Российском законодательстве». - М. 2016. № 2. - С. 10.

14. Статистические данные Комитета правовой статистики и спец.учетов Генеральной прокуратуры РК за период 2017-2022 г.г. Интернет ресурс: www.Qanqor.gov.kz (дата обращения: 28.02.2023).

Сведения об авторах

Сейтхожин Булат Умержанович – старший научный сотрудник научно-исследовательского института экономических и правовых исследований Карагандинского университета Казпотребсоюза, кандидат юридических наук, доцент

Сарсембаев Болат Шайменович – старший научный сотрудник научно-исследовательского института экономических и правовых исследований Карагандинского университета Казпотребсоюза, кандидат химических наук

Шаймуханов Ахметкали Дюсетаевич – главный научный сотрудник научно-исследовательского института экономических и правовых исследований Карагандинского университета Казпотребсоюза, доктор юридических наук, профессор

Сейтхожин Болат Өміржанұлы – Қазтұтынуодағы Қарағанды университетінің экономикалық және құқықтық зерттеулер Ғылыми-зерттеу институтының аға ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының кандидаты, доцент

Сарсембаев Болат Шайменұлы – Қазтұтынуодағы Қарағанды университетінің экономикалық және құқықтық зерттеулер Ғылыми-зерттеу институтының аға ғылыми қызметкері, химия ғылымдарының кандидаты

Шаймуханов Ахметкали Дюсетайұлы – Қазтұтынуодағы Қарағанды университетінің экономикалық және құқықтық зерттеулер Ғылыми-зерттеу институтының бас ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының докторы, профессор

Seitkhozhin Bulat Umerzhanovich – Senior Researcher at the Research Institute of Economic and Legal Studies of the Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, Candidate of Law, Associate Professor

Sarsembayev Bolat Shaimenovich – Senior Researcher at the Research Institute of Economic and Legal Studies of the Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, Candidate of Chemical Sciences

Shaimukhanov Akhmetkali Dyusetayevich – Chief Researcher of the Research Institute of Economic and Legal Studies of the Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, Doctor of Law, Professor

Е.М. Калиеков,¹ М.Б. Токсанова¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
Алматы, Республика Казахстан

РАЗВИТИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ ПО ПРАВОНАРУШЕНИЯМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В данной статье рассматривается история развития законодательства Республики Казахстан по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, отмечается заслуга отдельных педагогов советского времени, их вклад в развитие науки в области воспитания «трудных» подростков.

В работе изложены вопросы ужесточения уголовной ответственности за преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних гуманизации ответственности самих несовершеннолетних. Авторы отмечают роль школьных инспекторов, своевременность их внедрения и причины упразднения. Обращено внимание на последние изменения в законодательстве в области защиты прав детей, проблем буллинга (*травли детей*) и правовых основ организации работы субъектов профилактики, также о необходимости активизации мер пресечения в данном направлении.

Ключевые слова: правонарушения, педагог, постановления, инспекция, несовершеннолетние, кодекс правила, закон, буллинг.

Қазақстан Республикасында кәмелетке толмағандардың құқық бұзушылықтары жөніндегі заңнаманы дамыту және қалыптастыру

Бұл мақалада Кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтардың алдын алу жөніндегі Қазақстан Республикасы заңнамасының даму тарихы қарастырылады, кеңес заманындағы жекелеген педагогтардың еңбегі, олардың "қиын" жасөспірімдерді тәрбиелеу саласындағы ғылымды дамытуға қосқан үлесі атап өтіледі.

Жұмыста кәмелетке толмағандарға қатысты жасалған қылмыстар үшін қылмыстық жауапкершілікті қатаңдату және кәмелетке толмағандардың жауапкершілігін ізгілендіру мәселелері баяндалған.

Авторлар мектеп инспекторларының рөлін, оларды уақтылы енгізуді және жою себептерін атап өтеді.

Балалардың құқықтарын қорғау, қорқыту (балаларды қорқыту) мәселелері және алдын алу субъектілерінің жұмысын ұйымдастырудың құқықтық негіздері саласындағы заңнамадағы соңғы өзгерістерге, сондай-ақ осы бағыттағы бұл тартпау шараларын жандандыру қажеттігіне назар аударылды.

Түйінді сөздер: құқық бұзушылықтар, педагог, қаулылар, инспекция, кәмелетке толмағандар, ережелер кодексі, заң, қорқыту.

Development and formation of legislation on juvenile delinquency in the Republic of Kazakhstan

Abstract This article examines the history of the development of the legislation of the Republic of Kazakhstan on the prevention of offenses among minors, notes the merit of individual teachers of the Soviet era, their contribution to the development of science in the field of education of "difficult" teenagers.

The paper outlines the issues of tightening criminal liability for crimes committed against minors and humanizing the responsibility of minors themselves.

The authors note the role of school inspectors, the timeliness of their implementation and the reasons for their abolition.

Attention is drawn to recent changes in legislation in the field of protection of children's rights, bullying (bullying of children) and the legal basis for organizing the work of prevention subjects, as well as the need to intensify preventive measures in this direction.

Keywords: offenses, teacher, regulations, inspection, minors, code rules, law, bullying.

Введение. Становление законодательства Республики Казахстан по правонарушениям несовершеннолетних и история его развития тесно связаны с советским периодом.

С 1919 года по решению Совета народных комиссаров предупреждением подростковой преступности занимался уголовный розыск.

В 20-е годы XX века проявились результаты первой мировой войны, революций и гражданской войны – это сиротство, беспризорность, всплеск правонарушений среди несовершеннолетних.

Государство было поставлено перед проблемой социальной защиты молодого поколения. Отделы социального воспитания (*соцвоссы*), созданные при органах власти различных уровней занимались вопросами социальной защиты, образования и воспитания детей, оставшихся без попечения родителей и совершающих правонарушения.

Острая необходимость решения задач по воспитанию и социальной защите детей способствовала появлению целого ряда талантливых педагогов и психологов, внесших значительный вклад как в науку, так и в практическую деятельность – это А.С. Макаренко, П.П. Блонский, С.Т. Шацкий, Л.С. Выготский, В.С. Сорока-Росинский, М.М. Пистрак, Л.В. Занков и др.

В 1920 г. А.С. Макаренко организовал Полтавскую трудовую колонию имени М. Горького для несовершеннолетних правонарушителей, где с успехом занимался исправительной деятельностью, коллективу и труду в колонии уделялась решающая роль в воспитании.

Макаренко А. начал педагогическую работу с того, что отказался считать их «морально дефективными» - «нет дефективных детей, есть дефективное отношение к ним» писал он. Первые годы колонии подробно описаны в знаменитой книге А.Макаренко «Педагогическая поэма» [1].

В «Книге для родителей» Макаренко А. утверждал, что воспитать ребенка правильно и нормально гораздо легче, чем перевоспитать его. Главным принципом семейной педагогики считал высокие требования родителей к себе, подчеркивал необходимость серьезного и искреннего тона в отношении с детьми[2].

В 1919 г. С.Т. Шацким создана Первая опытная станция по народному образованию Наркомпроса. В структуру станции входили детские сады, школы и педтехникум, готовивший учителей. Воспитание происходило в форме организации жизни детей, складывающееся из их физического роста, труда, игры, умственной деятельности, искусства, социальной жизни. Для более успешного воспитательного воздействия изучалась среда, быт каждой семьи, обобщался положительный опыт родительской педагогики, привлекалось население к воспитанию детей, особое внимание уделялось эстетическому воспитанию и развитию художественного творчества[3].

Шацкий С.Т. высказывая идею о том, что педагогика – это синтез науки и искусства, последовательно проводил её в жизнь, делая ставку на самоуправление и воспитание организаторских способностей у учеников.

В 1920 году в Петрограде Сорока-Росинский В.С. создает «Школу социально-индивидуального воспитания им. Достоевского» (*ШКИД*), в ней воспитывались беспризорные правонарушители. Школьная жизнь строилась на основе самоуправления, учеба сочеталась с игрой и трудовой деятельностью.

В этот же период 1920-е годы М.М. Пистрак возглавил Московскую опытнопоказательную школу имени Лепешинского (*МОПШК*), в которой не существовало отдельных коллективов учащихся и учителей, а был единый коллектив, объединенный целью, интересами и самоуправлением.

Материалы правовых актов (*изложены в хронологическом порядке*). В 2020 годы наряду с развитием педагогической мысли и деятельности происходит усиление юридической ответственности несовершеннолетних в связи с повышением уровня преступности.

В 1922 году был принят Уголовный Кодекс РСФСР, который усиливал репрессивную уголовную политику в отношении несовершеннолетних, так согласно ст. 18 УК РСФСР к несовершеннолетним в возрасте от 16 до 17 лет могли применяться те же виды наказаний, что и к взрослым, вплоть до смертной казни. Вскоре в статью 33 УК РСФСР было внесено примечание, согласно которому смертная казнь к лицам в возрасте до 18 лет (*на момент совершения преступления*) не применяется.

В 30-е годы XX в. системе воспитания трудных подростков был нанесен сокрушительный удар постановлением 1936 г. «О педологических извращениях в системе Наркомпроса», под запрет были поставлены понятия социальной среды и социального воспитания, общечеловеческие ценности были подменены на классовые.

Темы исследования социальных проблем детей и необходимости социальной помощи детям были провозглашены вредными и не соответствующими идее о строительстве самого совершенного и справедливого государства рабочих и крестьян.

В 30-40-е годы XX в. массовые политические репрессии и нарушения прав человека в пост советских странах не обошли стороной и несовершеннолетних, усилились карательные функции по отношению к несовершеннолетним – постановлением ЦИК и СНК СССР от 7.04.1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» был снижен возраст уголовной ответственности до 12 лет, по значительной части составов преступлений, восстанавливался принцип применения к несовершеннолетним всех видов наказаний, отменялась ст.8 основных начал уголовного законодательства СССР об обязательном применении к малолетним правонарушителям мер медико-педагогического характера и о преимущественном их применении к несовершеннолетним [4].

31 мая 1935 году утверждено постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности».

В 1941 году был принят Указ ПВС СССР «О применении судами постановления ЦИК и СНК СССР» от 7.04.1935 г., который распространил уголовную ответственность несовершеннолетних с умышленных преступлений и на неосторожные преступления.

События, связанные с Великой Отечественной войной (*1941-1945 гг.*), значительно увеличили количество беспризорных детей в стране. Эта проблема решается на государственном уровне путем создания школ-интернатов и расширения сети детских домов для детей, оставшихся без попечения родителей. В 1942 году, постановлением НКВД были созданы приемники-распределители для несовершеннолетних совершивших преступления, связанное с ростом совершения беспризорными краж, грабежей и ряда других тяжких преступлений.

Основы Уголовного законодательства СССР и Союзных республик 1958 году установили уголовную ответственность несовершеннолетних с 16 лет, а за тяжкие преступления – с 14 лет.

Это положение было закреплено сначала в ст.10 Уголовного Кодекса Казахской ССР от 22 июля 1959 г., затем в ст.15 УК РК от 16 июля 1997 г.

В 1953 году, после создания МВД, Указом Президиума Верховного Совета СССР были созданы детские комнаты милиции, которые просуществовали до 15 февраля 1977 года[5].

Уголовное законодательство 1958 – 1961 гг. предусматривало широкое привлечение общественности к работе по исправлению и перевоспитанию несовершеннолетних правонарушителей и предупреждению совершения ими преступлений. В 60 – 70 гг. педагогическая наука и практика возрождает исследования в области педагогики среды и воспитательного воздействия на несовершеннолетних с девиантным поведением.

В 1963-1964 гг. в аппаратах уголовного розыска министерства охраны общественного порядка (МООП), управлений общественного порядка (УООП), дорожных отделов и управлений милиции городов были сформированы специальные отделения (*группы*) по борьбе с правонарушениями несовершеннолетних, а в низовых органах милиции выделены оперативные работники по делам несовершеннолетних. Активную роль в борьбе детской беспризорностью и правонарушениями несовершеннолетних играл комсомол, в задачи которого входила организация воспитательной работы с молодежью, культурного досуга, развитие художественной самодеятельности, спортивные мероприятия.

Инструкция «Об организации работы детской комнаты милиции» была утверждена приказом министра внутренних дел СССР от 19 августа 1968 года.

Детские комнаты милиции в конце 60-х – начале 70-х годов выполняли значительно более широкий круг обязанностей по сравнению с теми, которые были на них возложены во время их организации (*прием доставленных беспризорных и безнадзорных детей и их устройство*). Поэтому, изучив деятельность, занимавшихся предупреждением правонарушений несовершеннолетних, Президиум Верховного Совета СССР в начале 1977 года признал необходимым на базе детских комнат милиции создать инспекции по делам несовершеннолетних.

Непосредственно профилактикой правонарушений подростков занимались инспекции по делам несовершеннолетних, созданные в 1977 году в системе уголовного розыска на базе детских комнат милиции.

Инспекция по делам несовершеннолетних была создана 15 февраля 1977 года Указом Президиума Верховного СССР. Этим же Указом утверждено Положение о приемниках-распределителях для несовершеннолетних, также созданных в структуре органов внутренних дел.

В Указе ПВС СССР от 15 февраля 1977 года впервые были определены основные задачи Инспекции по делам несовершеннолетних и приемников-распределителей (ПРН), определены категории подростков, которые могут содержаться в ПРН.

Обсуждение. Социальные потрясения 80 – 90 гг., связанные с развалом СССР, кризисным состоянием экономики привело к ухудшению на этом фоне условий жизни и воспитания детей. Начался новый этап организации работы субъектов профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

В 1993 году инспекция по делам несовершеннолетних из структуры уголовного розыска была передана в профилактическую (*административную*) службу, в настоящее время – в местной полицейской службе.

С декабря 1998 года в соответствии с изменениями, внесенными в Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу Закона, «Об органах внутренних дел Республики Казахстан», сотрудники ИДН получили статус участковых инспекторов полиции по делам несовершеннолетних и утверждены Правила организации их деятельности.

В конце 90-х годов в республике произошел всплеск подростковой преступности. Так, в 1999 году подростками было совершено более 9 тыс. преступлений, из них 5 тыс. – тяжких и особо тяжких. При этом значительная часть преступлений совершалась учащимися школ.

В этой связи с целью совершенствования индивидуальной профилактической работы среди несовершеннолетних было принято решение о закреплении за организациями образования инспекторов полиции по делам несовершеннолетних, «школьных инспекторов».

Первые 10 «школьных полицейских» появились в 2000 году в школах Кызылординской области, затем 2002 году в 25-ти школах г.Алматы. Этот опыт дал положительный результат, и началось поэтапное введение таких должностей в масштабах всей страны. Их штатная единица достигла до 2000 единиц, деятельность которых была направлена на профилактику правонарушений среди учащихся, а также на оказание им правовой помощи.

«Миссия» школьных инспекторов полиции была выполнена, удалось стабилизировать правонарушение в ученической среде. Так, статистический анализ периода 2010 -2020 гг. показывает, что снижение преступности среди учащихся составило в 7 раз (*с 3241 до 498*).

В рамках Концепции развития системы ювенальной юстиции в Республике Казахстан, утвержденной Указом Президента РК № 646 от 19 августа 2008 года, 10 июня 2011 года подразделения по делам несовершеннолетних были преобразованы в подразделения ювенальной полиции.

Наиболее важными законодательными актами, определяющими стратегию государства в вопросах предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних и защите их прав, можно назвать ратификацию Конвенции «О правах ребенка» (1994 г.), а также принятие Законов «О правах ребенка» (2002 г.) и «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» (2004 год).

Кроме того, за последние годы разработаны и приняты Законы, предусматривающие ряд мер по усилению ответственности несовершеннолетних за появление и распитие алкогольных напитков в общественных местах, введена ответственность родителей за посещение несовершеннолетними развлекательных заведений

23 ноября 2010 года Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения защиты прав ребенка», были внесены поправки, которые имеют два приоритетных направления.

Первое, гуманизация уголовной политики в отношении несовершеннолетних, в частности повышение возраста, с которого наступает уголовная ответственность с 14 до 16 лет за совершение кражи, грабежа и вымогательства.

Кроме того, судом предоставлена возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон, несовершеннолетних, впервые совершивших тяжкие преступления, не связанных с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека (*ч.3 ст. 67 УК РК*).

Второе, ужесточение уголовной ответственности за преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних. Так, впервые была установлена уголовная ответственность родителей и педагогов, на которых возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетних, за насильственные действия сексуального характера (*статьи 120, 121 и 124*).

В отдельный состав выделены преступления, сексуального характера, совершенные в отношении малолетних, если до внесения поправок за изнасилование несовершеннолетней предусматривалась уголовная ответственность в виде лишения свободы сроком от 5 до 10 лет, то в настоящее время наказание составит от 8 до 15 лет, за изнасилование малолетней – от 15 до 20 лет.

Наряду с этим, установлена уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в проституцию (*статья 132-1 УК РК, лишение свободы от 3 до 10 лет*), а также в изготовление и оборот материалов порнографического характера с их изображением (*статья 273-1 УК РК, лишение свободы от 3 до 8 лет с конфискацией*).

Кроме того, 17 февраля 2012 года в Трудовой кодекс были внесены поправки, запрещающие заключать трудовой договор организациям и учреждениям в сфере образования, медицинского обеспечения, а также оказания социальных услуг, культуры и искусства с участием несовершеннолетних с лицами, имеющими или имевшими судимость за преступления в отношении несовершеннолетних. Данная норма изложена в статье 26 Трудового Кодекса (*убийство, умышленное причинение вреда здоровью, против половой неприкосновенности*) [6].

Законом ужесточена ответственность по статье 132-1 УК РК «Вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией» (*было лишение свободы с 7 до 10 лет, теперь с 7 до 12 лет, с конфискацией имущества*).

Также, Уголовный кодекс дополнен статьей 138-1 («Нарушение трудового законодательства Республики Казахстан в отношении несовершеннолетних»), предусматривающей ответственность работодателя за использование труда несовершеннолетних (*штраф в размере от 300 до 700 МРП, лишением свободы до 3 лет или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет*). В статье 271 «Организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничество», в отдельный состав выделены деяния, совершенные с участием несовершеннолетних.

В целях повышения эффективности законодательных норм по защите прав несовершеннолетних, в рамках нового Уголовного кодекса сохранены вышеуказанные нормы, а также предусмотрено ужесточение наказаний за преступления против детей.

Так, в новых редакциях статей 121 (*Насильственные действия сексуального характера*), 122 (*Половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста*), 124 (*Развращение малолетних*), 128 (*Торговля людьми*), 132 (*Вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений*), 134 (*Вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией*) УК предусмотрено значительное увеличение сроков наказания, с установлением пожизненного лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью.

Статья 105 (*Доведение до самоубийства*) УК РК дополнена частью 3 «Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства, совершенные в отношении несовершеннолетнего» [7].

Более того, ряд статей Административного кодекса, касающийся защиты прав детей переведен в разряд уголовных проступков и преступлений.

Справочно: 133 УК «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий» (ранее 112 КоАП), 137 УК «Незаконная деятельность по усыновлению» (ранее 117 КоАП).

В рамках проработки вопроса передачи отдельных категорий несовершеннолетних правонарушителей в семейную среду для воспитания и коррекции их поведения, в Уголовно-процессуальный Кодекс введена новая редакция статьи 540 УПК РК (*Помещение несовершеннолетнего в организации осуществляющие функции по защите прав ребенка или патронат*)

9 апреля 2016 года Главой государства подписан Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка», которым в части ужесточения ответственности за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних [8].

Результаты. Как видим, в нашей стране существует достаточная правовая база в

сфере защиты прав детей и профилактики правонарушений среди несовершеннолетних и пресечения преступлений в отношении детей. Особенно в последние годы внесены ряд изменений и дополнений.

С 1991 года правовую систему Казахстана дополнили более 50 нормативных правовых актов, обеспечивающих защиту прав ребенка [9].

Вместе с тем, с развитием технологий, популяризацией соцсетей, всплывают новые правонарушения, имеющие тяжкие последствия в отношении детей, совершаемые также в их среде, особенно в ученической.

Так, актуальным стал новый вид травли – кибербуллинг. В настоящее время законодательством Республики Казахстан дано определение: травля (*буллинг*) ребенка - систематические (*два и более раза*) действия унижительного характера, преследование и (*или*) запугивание, в том числе направленные на принуждение к совершению или отказу от совершения какого-либо действия, а равно те же действия, совершенные публично или с использованием средств массовой информации и (*или*) сетей телекоммуникаций (*кибербуллинг*) [10].

Вместе с тем, Министром Просвещения в соответствии с подпунктом 46-26) статьи 5 Закона Республики Казахстан «Об образовании» были утверждены Правила профилактики травли (*буллинга*) ребенка.

Согласно Правил, организация образования после получения решения о социальной реабилитации несовершеннолетнего, подвергшегося травле (*буллингу*) и о социальной адаптации несовершеннолетнего, инициатора/зачинщика травли (*буллинга*) травли:

1) осуществляют психологическую поддержку участников травли (*буллинга*) ребенка через разработку индивидуального плана работы, которые включают меры по социальной реабилитации ребенка, подвергшегося травле (*буллингу*) и социальной адаптации инициатора/зачинщика травли (*буллинга*) 2) ведет внутришкольный учет ребенка инициатора/зачинщика травли (*буллинга*) и осуществляет мониторинг его исправления;

3) при отсутствии положительных изменений в поведении ребенка в течении 6 месяцев со дня постановки на внутришкольный учет направляет материалы в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав (*далее - КДН*) для рассмотрения и вынесения рекомендаций.

Травля (*буллинг*) ребенка со стороны педагога организаций образования в отношении ребенка (*детьми*) в период учебно-воспитательного процесса рассматривается советом по педагогической этике в соответствии Типовыми правилами организации работы совета по педагогической этике.

При поступлении информации о травле (*буллинга*) ребенка в организацию здравоохранения регистрирует в соответствии с формой учетной документации в области здравоохранения, проводит визуальный осмотр ребенка; оказывает медицинскую помощь детям, пострадавшим от травли (*буллинга*) в соответствии со стандартами оказания медицинской помощи;

Организация образования, здравоохранения, организации социальной защиты при факте травле (*буллинга*) ребенка незамедлительно в письменном виде информируют местный исполнительный орган в сфере образования и (*или*) организацию образования по месту обучения ребенка и органы внутренних дел.

Также утвержден алгоритм действий сотрудников полиции при поступлении информации о травле (*буллинга*) ребенка в ОВД:

- рассматривают поступившую информацию и проводят проверку при наличии признаков административного либо уголовного правонарушения;

- при отсутствии оснований к возбуждению уголовного дела или его прекращению за отсутствием состава преступления, направляют сообщения о травле (*буллинга*) ребенка, в орган, вышестоящий к организации образования, в которой произошел случай, для рассмотрения по существу и принятия решения;

- оказывают содействия органам образования в правовом воспитании несовершеннолетних, их законным представителям[11].

Опыт практики применения механизма взаимодействий субъектов по данным Правилам еще не изучен, полагаем еще возникнут вопросы в данном направлении. Кроме того, предстоит провести ряд обучающих семинаров и совместных круглых столов.

Заключение. Травля среди подростков набирает обороты и приводит различным последствиям, в т.ч. трагическим. В этой связи считаем необходимым проведение обучений школьников навыкам безопасного пребывания в сети интернет, с разработкой инструментов информационной безопасности детей и алгоритма совместных действий по противодействию буллингу, мероприятий по работе сподростками - агрессорами.

Немаловажен усиленный родительский контроль за виртуальной жизнью несовершеннолетних в социальных сетях, ввиду отсутствия должных ограничений к негативной информации в интернете.

Однако, как показывает практика, родители, которые являются первыми трансляторами правовых и культурных норм, сами зачастую не соблюдают их, не обеспечивают защиту своих детей от негативного влияния социальных сетей.

Таким образом, наряду с законодательными мерами, для достижения цели профилактики правонарушений среди несовершеннолетних важно принятие органами внутренних дел и субъектами профилактики своевременных организационно-практических мер.

Список использованных источников

1. Материалы сайта <https://librebook.me>, электронная книга Макаренко А.С. «Книге для родителей», дата обращения 30.01.2022г.
2. Воспоминания о А.С.Макаренко – сборник материалов. Ленинград, 1960 // <https://www.makarenko.edu.ru>. дата обращения 30.01.2022 г.
3. Шацкий С.Т. «Избранные педагогические сочинения» Т 2-М, 1980. - 430 с.
4. Постановление ЦИК и СНК СССР от 7.04.1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» <https://pravo.ru/news/view/103758/>, дата обращения 30.01.2022г.
5. Советская милиция: история и современность (1917-1987). – М.; Юрид. лит., 1987.
6. Трудовой Кодекс Республики Казахстан от 23.11.2015г.
7. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 225-V
8. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка» от 9 апреля 2016 года. // интернет-ресурс: Adilet.zan.kz.
9. Канатов А.К., Каражанов М.Д., Темиргазин Р.Х. К проблеме защиты прав и законных интересов детей в условиях чрезвычайного положения.// Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан– 2022. – № 4(73). – С.91-106.
10. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка, образования, информации и информатизации. Астана, Акорда, 3 мая 2022 года № 118-VII ЗРК
11. Правила профилактики травли (*буллинга*) ребенка. Приказ Министерства просвещения Республики Казахстан от 21 декабря 2022 № 506. // интернет-ресурс: Adilet.zan.kz.

Сведения об авторах

Токсанова Майя Булатовна – доцент кафедры профессионально-психологической подготовки и управления органами внутренних дел Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени МаканаЕсбулатова, полковник полиции.

Калиеков Ермек Мэлсович – докторант 2 курса Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени МаканаЕсбулатова, майор полиции.

Токсанова Майя Булатовна – Қазақстан Республикасы ІІМ МақанЕсболатоватындағы Алматы академиясының кәсіптік-психологиялық даярлық және ішкі істер органдарын басқару кафедрасының доценті, полиция полковнигі.

Қалиеков Ермек Мэлсұлы – Қазақстан Республикасы ІІМ МақанЕсболатоватындағы Алматы академиясының 2 курс докторанты, полиция майоры.

Toksanova Maya Bulatovna – docent of the Department of Professional Psychological Training and Management of Internal Affairs Bodies of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after MakanEsbulatov, police colonel.

Kaliyev Ermek Melsovich – 2nd year doctoral student of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after MakanEsbulatov, police major.

Г.Н. Мухамадиева,¹ А.Б. Шарипова,¹ А.А. Арын¹

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Алматы, Республика Казахстан

ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Статья выполнена в рамках программы программно-целевого финансирования проекта «АР09260964 Название проекта: Частная детективная деятельность как особый элемент механизма правоохранительных органов современного государства».

В статье рассматриваются вопросы сбалансированности интересов личности и государства, наиболее ярко проявляющиеся в уголовном процессе, на примере реализации прав подозреваемого, вопросы осуществления частной детективной деятельности в Республике Казахстан и США. В данной связи авторы актуализируют суть, важность и роль частной детективной деятельности, выступающей гарантией реализации прав подозреваемого в уголовном процессе. Для этого в работе исследуются правовые основы частной детективной деятельности как деятельности, связанной с защитой прав подозреваемого; нормы законодательства Республики Казахстан, регулируемый ими круг однородных общественных отношений по вопросам реализации прав подозреваемого в уголовном процессе; практика применения названного законодательства, на основе изучения которой разрабатываются предложения по совершенствованию законодательства, также исследования практики правоприменения по рассматриваемым вопросам в Республике Казахстан.

В результате исследования определено, что участие частного детектива в досудебном расследовании не только повышает его объективность, но и позволяет подозреваемым, в том числе и с помощью частных детективов, отстаивать свои интересы, также отвечает основной задаче частной детективной деятельности, которая заключается в защите прав и законных интересов личности.

Ключевые слова: уголовный процесс, подозреваемый, права подозреваемого, гарантии, частная детективная деятельность.

Қылмыстық процесте күдіктінің құқықтары мен заңды мүдделерін қамтамасыз ету кепілдіктері

Мақалада күдіктінің құқықтарын іске асыру мысалында қылмыстық процесте айқын көрінетін тұлға мен мемлекет мүдделерінің теңгерімділігі, Қазақстан Республикасы мен АҚШ-та жеке детективтік қызметті жүзеге асыру мәселелері қарастырылады. Осыған байланысты авторлар қылмыстық процесте күдіктінің құқықтарын іске асырудың кепілі болып табылатын жеке детективтік қызметтің мәнін, маңыздылығын және рөлін өзектендіреді. Ол үшін жұмыста күдіктінің құқықтарын қорғауға байланысты қызмет ретінде жеке детективтік қызметтің құқықтық негіздері зерттеледі; Қазақстан Республикасы заңнамасының нормалары, олар реттейтін қылмыстық процесте күдіктінің құқықтарын іске асыру мәселелері бойынша біртекті қоғамдық қатынастар шеңбері; аталған заңнаманы қолдану практикасы, оның негізінде заңнаманы жетілдіру жөнінде ұсыныстар әзірленеді,

сондай-ақ Қазақстан Республикасында қаралатын мәселелер бойынша құқық қолдану практикасын зерттеу.

Зерттеу нәтижесінде жеке детективтің сотқа дейінгі тергеуге қатысуы оның объективтілігін арттырып қана қоймай, күдіктілерге, оның ішінде жеке детективтердің көмегімен де өз мүдделерін қорғауға мүмкіндік беретіні анықталды, сонымен қатар жеке тұлғаның құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау болып табылатын жеке детективтік қызметтің негізгі міндетіне жауап береді.

Түйінді сөздер: қылмыстық іс жүргізу, күдікті, күдіктінің құқықтары, кепілдіктер, жеке детективтік қызмет.

Guarantees of ensuring the rights and legitimate interests of the suspect in the criminal process

The article deals with the issues of balancing the interests of the individual and the state, which are most clearly manifested in the criminal process, by the example of the realization of the rights of the suspect, the issues of private detective activity in the Republic of Kazakhstan and the USA. In this regard, the authors actualize the essence, importance and role of private detective activity, which acts as a guarantee of the realization of the rights of a suspect in criminal proceedings. For this purpose, the paper explores the legal foundations of private detective activity as an activity related to the protection of the rights of the suspect; the norms of the legislation of the Republic of Kazakhstan, the range of homogeneous public relations regulated by them on the implementation of the rights of a suspect in criminal proceedings; the practice of applying the said legislation, based on the study of which proposals for improving legislation are being developed, as well as studies of the practice of law enforcement on the issues under consideration in the Republic of Kazakhstan.

As a result of the study, it was determined that the participation of a private detective in a pre-trial investigation not only increases its objectivity, but also allows suspects, including with the help of private detectives, to defend their interests, also meets the main task of private detective activity, which is to protect the rights and legitimate interests of the individual.

Keywords: criminal process, suspect, suspect's rights, guarantees, private detective activity.

Введение. В Республике Казахстан, как и во многих государствах постсоветского пространства становление института прав и свобод человека и гражданина происходит по формуле: приоритет прав и свобод личности над другими политико-правовыми институтами в государстве. Данная норма закреплена в статье 1 Конституции Республики Казахстан «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы» [1]. Права и интересы человека определяют всю государственно – правовую концепцию страны. Говоря на языке демократии, человек просто стал свободным. Однако нужно признать тот неоспоримый факт, что в любом общественном организме, которое мы называем государством, его свободы не безграничны, - они ограничиваются национальным правом. При этом очень важным является тот вопрос, что как ограничения, так и ответственность как мера реагирования за нарушение устанавливаются с позиции равноправия. Данный критерий определяет сущность правового государства, в котором право является общим и равным «мерилом» для жизнедеятельности общества. Примером служит норма Конституции, устанавливающая: «Все равны перед законом и судом» (ч.1 ст. 14). Также в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года подчеркивается необходимость «...дальнейшего совершенствования законодательной базы для всестороннего развития институтов

гражданского общества, в том числе посредством усиления общественного контроля над деятельностью органов государственного управления» [2].

Статус личности определяется через совокупность ее законных прав, свобод и обязанностей в государстве, которые касаются ее интересов в безопасности, социальном обеспечении, культурном, политическом, экономическом самовыражении и др. Часть прав личности принадлежит ей от рождения они неотчуждаемы, абсолютны и неприкосновенны для каких-либо посягательств, как со стороны государства, его органов, так и других индивидов, его коллективных образований. Неприкосновенность, таким образом, отождествляется с такими понятиями, как «нельзя посягнуть», «нельзя нарушить» [3]. Дословно неприкосновенность обозначает: «нельзя прикоснуться», но прикоснуться в том смысле, чтобы в результате такого прикосновения каким-либо образом ущемить тот объем прав и свобод, который очерчен законом.

Если личность обладает конституционным правом на неприкосновенность, то государство обязано гарантировать реализацию его по отношению к каждому индивиду. Особенно остро данный вопрос встает на стадиях досудебного производства уголовного процесса. Остроугольной проблема ограничения свободы индивида становится в условиях, когда он становится участником уголовного судопроизводства и попадает под действие ограничений, предусмотренных нормативными правилами процессуального принуждения. Так, одним из участников, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства и отстаивающих свои права, является подозреваемый. Подозреваемый - участник уголовного процесса, являющийся представителем стороны защиты и вступающий в уголовно-процессуальные отношения, прежде всего, на стадии досудебного расследования (п. 18 ст. 7 УПК) [4].

Согласно ст. 64 УПК РК подозреваемым является лицо:

1) в отношении которого вынесено постановление о признании в качестве подозреваемого, согласованное с прокурором;

1-1) допрошенное в качестве подозреваемого в порядке, предусмотренном частью 1-2 статьи 202 УПК, до момента отказа прокурора в согласовании постановления о признании лица подозреваемым;

2) задержанное в порядке статьи 131 УПК;

3) в отношении которого вынесено постановление о квалификации деяния подозреваемого прокурором либо лицом, осуществляющим досудебное расследование, согласованное с прокурором;

4) допрошенное в связи с наличием подозрения в совершении уголовного проступка или уголовных правонарушений, указанных в частях второй – 11-1 статьи 191 УПК.

Ограничившись утвержденным законом определением подозреваемого, проанализируем права подозреваемого, закрепленные в уголовно-процессуальном кодексе (ч.9 ст. 64 УПК), и рассмотрим частную детективную деятельность как одну из гарантий эффективного осуществления некоторых из них. Согласно ст.1 Проекта Закона Республики Казахстан "О частной детективной деятельности" частная детективная деятельность – лицензируемый вид деятельности по оказанию на возмездной договорной основе детективных услуг, связанных с защитой законных прав и интересов заказчика [5].

Подозреваемый вправе:

1) получить от лица, осуществившего задержание, разъяснение принадлежащих ему прав;

2) знать, в чем он подозревается;

3) самостоятельно или через своих родственников или доверенных лиц пригласить защитника. В случае, если защитник не приглашен подозреваемым, его родственниками или доверенными лицами, орган уголовного преследования обязан обеспечить его участие в порядке, предусмотренном частью третьей статьи 67 УПК;

- 4) пользоваться правами гражданского ответчика в случае признания его таковым в связи с предъявлением по делу гражданского иска;
- 5) иметь свидание с избранным или назначенным защитником наедине и конфиденциально, в том числе до начала допроса;
- 6) давать показания только в присутствии защитника, за исключением случаев отказа от него;
- 7) получить копии постановлений о признании подозреваемым, гражданским ответчиком, квалификации деяния, протокола задержания, ходатайства и постановления об избрании и продлении срока меры пресечения, постановления о прекращении уголовного дела;
- 8) отказаться от дачи показаний;
- 9) получить от лица, осуществляющего досудебное расследование, разъяснение о порядке и условиях применения меры пресечения в виде залога и других мер, не связанных с содержанием под стражей;
- 10) представлять доказательства;
- 11) заявлять ходатайства, в том числе о принятии мер безопасности, и отводы;
- 12) давать показания на родном языке или языке, которым владеет;
- 13) пользоваться бесплатной помощью переводчика;
- 14) 13-1) обратиться в службу пробации для проведения в отношении него досудебной пробации;
- 15) участвовать с разрешения органа уголовного преследования в следственных действиях, проводимых по его ходатайству или ходатайству защитника либо законного представителя;
- 16) примириться с потерпевшим в случаях, предусмотренных законом, в том числе в порядке медиации;
- 17) на любой стадии расследования заявить ходатайство прокурору либо выразить ему согласие о заключении процессуального соглашения с изложением своих предложений о виде и мере наказания и заключить процессуальное соглашение;
- 18) 18-1) заявить ходатайство о применении приказного производства по делу об уголовном проступке или о преступлении небольшой тяжести;
- 19) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать замечания на протоколы;
- 20) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения следователя, дознавателя, прокурора и суда;
- 21) защищать свои права и законные интересы иными способами, не противоречащими закону;
- 22) при назначении и производстве экспертизы, а также предъявлении ему заключения эксперта осуществлять действия, предусмотренные статьями 274, 286 УПК;
- 23) в порядке, установленном УПК, знакомиться по окончании расследования с материалами дела и выписывать из него любые сведения, а также снимать копии с использованием научно-технических средств, за исключением сведений, составляющих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну;
- 24) возражать против прекращения уголовного преследования;
- 25) безотлагательно уведомляться органом, ведущим уголовный процесс, о принятии процессуальных решений, затрагивающих его права и законные интересы, за исключением вопросов, касающихся негласных следственных действий, а также получить их копии;
- 26) ходатайствовать о дополнительном допросе показывающего против него свидетеля, вызове и допросе в качестве свидетелей указанных им лиц на очную ставку с ними (ч.9 ст. 64 УПК).

Методы. При исследовании поставленных вопросов используются логический, формально – правовой, аналитический, а также функциональный методы, выявляющие качественные характеристики предмета исследования, позволяющий определить суть исследуемого института, возможность регулятивного воздействия конституционного и отраслевого законодательства на состояние законности и правопорядка в Республике Казахстан. В предпринятом авторами научном анализе, последовательно осуществляется, и продуктивно сочетаются принципы комплексности, и системности, что позволило более полно, научно актуализировать вопросы совершенствования уголовно – процессуальных возможностей для реализации прав и законных интересов подозреваемого.

Дискуссия. В соответствии с ч.3 ст. 14 УПК РК каждому задержанному немедленно сообщаются основания задержания, а также в совершении какого деяния, предусмотренного уголовным законом, он подозревается. Орган уголовного преследования в момент задержания незамедлительно до начала производства любых следственных действий с участием подозреваемого обязан разъяснить подозреваемому его права, предусмотренные УПК, о чем делается отметка в протоколе задержания, протоколе допроса подозреваемого и постановлениях о признании лица подозреваемым и квалификации деяния подозреваемого (ч. 2 ст. 64 УПК). Основу данной гарантии содержит норма ч. 3 ст. 18 Конституции РК, устанавливающая, что государственные органы, общественные объединения, должностные лица и средства массовой информации обязаны обеспечить каждому гражданину возможность ознакомиться с затрагивающими его права и интересы документами, решениями и источниками информации. Орган уголовного преследования в момент задержания незамедлительно до начала производства любых следственных действий с участием подозреваемого обязан разъяснить подозреваемому его права, предусмотренные УПК, о чем делается отметка в протоколе задержания, протоколе допроса подозреваемого и постановлениях о признании лица подозреваемым и квалификации деяния подозреваемого (ч. 2 ст. 64 УПК).

Наличие в уголовном процессе предъявленного обвинения требует противопоставления ему защиты. Принципиальный подход к обеспечению права на защиту вытекает из нормы ч.2 ст. 13 Конституции Республики Казахстан, согласно которой «Каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи ...». Право на защиту закреплено в ст.ст. 26 и 28 УПК РК. Право на защиту, позволяет подозреваемому как самому лично, так и с помощью защитника доказывать свою невиновность либо приводить смягчающие вину обстоятельства.

С момента допуска к участию в деле защитник наделен блоком прав, являющихся, по сути, определенными гарантиями в его защитительной деятельности. К числу таких прав и гарантий относятся положения, предусматривающие право подозреваемого на свидание наедине и конфиденциально, без ограничений их количества и продолжительности до первого допроса с избранным им или назначенным защитником. Помимо этого, защитник вправе собирать и представлять предметы, документы и сведения, необходимые для оказания юридической помощи, участвовать в допросе подозреваемого, а также в иных следственных действиях, производимых с их участием или по их ходатайству. В целях обеспечения гарантий защиты прав подозреваемого, обвиняемого, было предложено и включено в полномочия защитника, положение о праве последнего участвовать в следственных действиях независимо от того, проводятся они по ходатайству защитника, подзащитного или нет[11, 127].

Таким образом, в использовании предоставленных законом возможностей защищаться как самому, так и с помощью профессионального защитника, у индивида в уголовном процессе появляется гарантия соблюдения и охраны его прав и законных интересов.

В данном случае мы упомянули о правах подозреваемых, которым корреспондируют многочисленные обязанности органов следствия и дознания, объем и содержание которых

предопределяет гарантированность прав и свобод указанных лиц. Здесь граждане попадают в органы, обладающие государственными властными полномочиями и в случае неисполнения следователем своих процессуальных обязанностей, становятся «жертвами» служебного произвола.

Здесь гарантиями обеспечения указанных прав подозреваемого выступают:

- 1) законность;
- 2) урегулированный нормами права порядок производства процессуальных действий;
- 3) обжалование действий и решений органов уголовного преследования;
- 4) прокурорский надзор за следствием и дознанием;
- 5) ответственность должностных лиц за нарушение прав и законных интересов

личности и др.

Участие частного детектива в жизни подозреваемого как участника уголовного процесса составляет, пожалуй, самую важную гарантию обеспечения прав подозреваемого, также отвечает основной задаче частной детективной деятельности, которая заключается в защите прав и законных интересов личности. Ранее нами было предложено регламентировать в УПК сбор частным детективом сведений по уголовному делу в качестве участника уголовного процесса. Также и офицеры в отставке уверены, что если бы закон вступил в силу, то детективы уже помогали бы полицейским в раскрытии серьезных преступлений [6]. Получить не только от лица, осуществившего задержание, разъяснение принадлежащих ему прав, но и от частного детектива способствовало бы достойной реализации конституционного права на доступ к правосудию.

Так, на территории Соединенных Штатов требования к профессии частного детектива варьируются, исходя из штата. И практически во всех штатах (за исключением Аляски, Айдахо, Миссисипи, Вайоминга и Южной Дакоты) главным условием для работы частным детективом в США является наличие лицензии штата. Детектив, в частности, включает в себя работу как оперативника, так и следователя.

Частный детектив в США Дмитрий Журба выделяет несколько причин, по которым люди обращаются к частному детективу:

- Недоверие к государственным структурам.
- Полиция не занимается всем подряд.
- Конфиденциальность информации, которую сообщает клиент.
- Отсутствие бюрократии [7].

Частные сыщики в Соединенных Штатах Америки имеют широкое поле деятельности. Во многих других странах мира вы бы назвали их «частными детективами», но не в США. Потому что детектив в логове США является частью полиции. Работа частного сыщика в США - от Калифорнии до Нью-Йорка - очень разнообразна [8].

Работа частных детективов в США особенно важна для стороны защиты, для адвокатов. Частный детектив проводит параллельное расследование и собирает доказательства для защитников по делу. Он подвергает верификации официальное расследование, проводимое сотрудниками правоохранительных органов и ведомств, представители которых иногда склонны замалчивать неудобную для обвинения информацию. Для этого повторно проводится опрос свидетелей для выявления новых фактов и противоречий, исследуется место преступления, проводятся экспертизы, проверяются все доказательства по делу (вербальные, фото-, видео- и т. п.) [9].

Перечень услуг, которые могут предоставлять частные детективы в США, довольно разнообразен. Закон штата Нью-Джерси «О частной детективной деятельности» определяет следующий перечень:

- 1) расследование преступлений и иных правонарушений;
- 2) поиск лиц, пропавших без вести;
- 3) сбор информации о личности (привычки, репутация, поведение, характер и т. п.);
- 4) проверка правдивости свидетелей или других лиц;

- 5) поиск утраченного или похищенного имущества;
- 6) установление обстоятельств пожаров, аварий, повреждений, травм или убытков лиц, фирм, ассоциаций и корпораций, движимого или недвижимого имущества; поиск ответственных лиц;
- 7) определение принадлежности какого-либо лица, фирмы или корпорации к любой организации, сообществу, ассоциации;
- 8) обеспечение сохранности доказательств в уголовных или гражданских делах [10].

Заключение. Таким образом, участие частного детектива в досудебном расследовании не только повышает его объективность, но и позволяет подозреваемым, в том числе и с помощью частных детективов, отстаивать свои интересы. Основной задачей частного детектива, участвующего в досудебном расследовании, будет считаться установление фактов соблюдения всех процессуальных правил и выяснение обстоятельств, оправдывающих подозреваемого, либо смягчающих его вину. Определяя систему гарантий в качестве важнейшего звена казахстанского уголовного процесса и их роли в реализации прав и законных интересов граждан, вовлеченных в сферу уголовного производства, мы можем утверждать что правовые гарантии – это важнейший правовой инструмент реализации норм и принципов права. Основные гарантии установлены в Конституции Республики Казахстан. Отсутствие же таких правовых гарантий придает законодательству лишь декларативный характер, реализация которого имеет весьма плачевные последствия, о которых мы знаем не по наслышке.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
2. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674. «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>
3. Толковый словарь Ожегова // <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=16810>
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
5. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 мая 2013 года № 5480 проекте Закона Республики Казахстан "О частной детективной деятельности" // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000548>
6. Как работают частные детективные агентства в Казахстане. 04.03. 2019 г. // <https://newtimes.kz/silovoj-blok/86832-kak-rabotayut-chastnye-detektivnye-agentstva-v-kazakhstan>
7. Журба Д. Как в кино: кто такой частный детектив в США и как им стать? 19.10.2022 г. // <https://www.bazar.club/post/how-to-become-a-private-investigator-in-us>
8. США - Соединённые Штаты Америки (Вашингтон, округ Колумбия): Частный детектив, детектив офис, телохранитель службы // <https://detective77.com/ru/usa>
9. Юрко С. Особенности частной детективной деятельности в США. 06.07.2016 г. // <http://www.sbsnews.eu/ru/detektivy/item/543-osobennosti-chastnoj-detektivnoj-deyatelnosti-v-ssha>
10. The Private Detective Act of 1939 // <http://www.sbsnews.eu/ru/detektivy/item/543-osobennosti-chastnoj-detektivnoj-deyatelnosti-v-ssha>
11. Кан А.Г. Теория и практика допроса на предварительном следствии: уголовно-процессуальные аспекты. Монография. – Алматы, 2013. – 152 с. // <http://dot.kostacademy.kz/bible/files/263861150.pdf>

Сведения об авторах

Мухамадиева Гульжан Нусупжановна - к.ю.н., доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики КазНУ им. аль-Фараби.

Шарипова Асель Бостановна - к.ю.н., доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики КазНУ им. аль-Фараби.

Арын Айжан Арынқызы - доктор PhD, старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета КазНУ им.аль-Фараби.

Мухамадиева Гүлжан Нүсіпжанқызы – з.ғ.к., әл-Фараби ат.ҚазҰУ қылмыстық құқық, қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының доценті.

Шарипова Әсел Бостанқызы - з.ғ.к., әл-Фараби ат.ҚазҰУ қылмыстық құқық, қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының доценті.

Арын Айжан Арынқызы - PhD докторы, әл-Фараби ат.ҚазҰУ Заң факультетінің қылмыстық құқық, қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының аға оқытушысы.

Mukhamadyeva Gulzhan Nusupzhanovna - Candidate of Law, Associate Professor of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics Faculty of Law KazNU.

Sharipova Asel Bostanovna - Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Faculty of Law of Al-Farabi Kazakh National University.

Aryn Aizhan Arynkyzy - doctor PhD, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Faculty of Law of Al-Farabi Kazakh National University.

Э.А. Алимова,¹ Ж.А. Кегембаева,¹ А.К. Кусаинова²

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
Алматы, Республика Казахстан

²Казахский Национальный университет имени аль-Фараби,
Алматы, Республика Казахстан

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ФОКУС НА ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ

В данной статье рассматривается история возникновения и развития цифрового документооборота в Казахстане. Авторы исследования провели анализ различных форм документов, имеющих юридическую значимость и предоставляющих надлежащим образом удостоверенную информацию. Они выявили, что цифровые документы, которые в последнее время получили большое распространение в различных сферах, имеют большое значение для оптимизации управленческой деятельности. Статья также подчеркивает важность электронного документооборота для информационно-аналитического обеспечения правоохранительной деятельности. Исходя из результатов исследования, авторы делают вывод о том, что развитие цифрового документооборота в Казахстане требует разработки и внедрения более эффективных систем, оказывающих не только поддержку для большего распространения цифровых технологий, но и защиту содержащейся в этих документах информации.

Ключевые слова: документ, документооборот, информационная безопасность, цифровизация, цифровые технологии, электронный документ.

Құқық қорғау қызметін ақпараттық-талдамалық қамтамасыз ету: фокуста - электрондық құжат айналымы

Бұл мақалада Қазақстанда цифрлық құжат айналымының пайда болу және даму тарихы қарастырылады. Зерттеу авторлары заңды маңызы бар және тиісті түрде куәландырылған ақпарат беретін құжаттардың әртүрлі нысандарына талдау жүргізді. Олар соңғы уақытта әртүрлі салаларда кеңінен таралған цифрлық құжаттардың басқару қызметін оңтайландыру үшін үлкен маңызға ие екенін анықтады. Сонымен қатар, мақала құқық қорғау қызметін ақпараттық-талдамалық қамтамасыз ету үшін электрондық құжат айналымының маңыздылығын анық көрсетеді. Зерттеу нәтижелеріне сүйене отырып, авторлар Қазақстанда цифрлық құжат айналымын дамыту цифрлық технологияларды көбірек тарату үшін ғана емес, сондай-ақ осы құжаттардағы ақпаратты қорғауды қамтамасыз ететін неғұрлым тиімді жүйелерді әзірлеуді және енгізуді талап етеді деген қорытынды жасайды.

Түйінді сөздер: құжат, құжат айналымы, ақпараттық қауіпсіздік, цифрландыру, цифрлық технологиялар, электрондық құжат.

Information and analytical support of law enforcement: focus on electronic document management

This article discusses the history of the emergence and development of digital document management in Kazakhstan. The authors of the study analyzed various forms of documents that have legal significance and provide properly certified information. They revealed that digital documents, which have recently become widespread in various fields, are of great importance for optimizing management activities. The article also emphasizes the importance of electronic document management for information and analytical support of law enforcement activities. Based on the results of the study, the authors conclude that the development of digital document management in Kazakhstan requires the development and implementation of more efficient systems that provide not only support for the greater dissemination of digital technologies, but also the protection of information contained in these documents.

Keywords: document, document management, information security, digitalization, digital technologies, electronic document.

Введение. Современные инфокоммуникационные технологии создали возможности для новых инструментов, используемых в сфере государственного управления – электронного документооборота. Появление и быстрое развитие электронного документооборота требует совершенствования соответствующего правового регулирования. Одним из основных преимуществ электронного документооборота, несомненно, является устранение административных барьеров, связанное с сокращением времени на обработку и передачу документов между участниками процесса. В силу этого применение электронного документооборота позволяет совершенствовать информационно-аналитическую работу, улучшить качество государственных услуг и повысить их доступность для населения. Вместе с тем, недостаточная разработка и детализация нормативных актов в области электронного документооборота затрудняет его применение в государственных органах и учреждениях. Информационно-аналитическое обеспечение – это один из самых важных аспектов, определяющих эффективное функционирование органов правоохранительной системы. В современных условиях быстрого развития инфокоммуникационных технологий, чтобы повысить эффективность работы правоохранительных органов, необходим фокус на электронный документооборот.

Материалы и методы. В данной статье используются такие методы научного исследования, как анализ, синтез, сравнительный анализ. При написании статьи использованы различные научные и академические источники, такие как статьи, монографии и другая специальная литература, на базе которой проведен анализ электронного документооборота и его влияния на правоохранительную деятельность.

Результаты. Выявлены актуальные проблемы информационно-аналитического обеспечения правоохранительной деятельности, так или иначе связанные с электронным документооборотом. Рассмотрены и предложены наиболее рациональные и эффективные способы обеспечения информационного обмена в рамках правоохранительной системы, улучшающие ее производительность и эффективность.

Обсуждение. Современный уровень технического развития общества доказывает, что существуют все условия для создания единой системы получения аналитической информации при использовании телекоммуникационных, геоинформационных и навигационных систем, включая технологии информационной безопасности и технологии искусственного интеллекта [1, с. 4].

Как отмечают специалисты, оптимальность информации является одним из главных требуемых ее качеств, выражаясь в ее количественных и качественных характеристиках, и суть ее состоит в том, чтобы минимальные объемы и виды информации позволили устранить неопределенность субъекта по тому или иному вопросу или решить конкретную задачу управления [2, с. 60].

В сфере правоохранительной деятельности информационно-аналитическая работа играет огромное значение. Без качественного информационно-аналитического обеспечения невозможны планирование оперативной работы, реализация стратегических проектов. Только тщательно отработанная информация и ее научный анализ могут гарантировать точность, своевременность, актуальность и правовую обоснованность осуществляемых правоохранительными органами мер, нацеленных на обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности.

При постановке целей и задач оперативной деятельности важно вовремя выявить проблемы, препятствующие их решению. Соответственно, при выявлении проблемных вопросов они должны быть проработаны аналитиками, которые оценят все известные факты и обстоятельства, а также определяют позиции, по которым необходим дополнительный сбор информации. Далее, на основе предоставленной и исследованной информации может быть разработан план дальнейших действий сотрудников, направленных на достижение поставленной цели.

В правильной организации информационно-аналитической работы особая роль принадлежит руководителю органа (подразделения). Именно он отвечает как за постановку задач служебной деятельности, так и за выбор конкретных сотрудников, отвечающих за их исполнение. Грамотные аналитики должны владеть такими компетенциями, как навыки обращения с информацией и ее обработки, критическое мышление, компьютерная грамотность, развитые коммуникативные навыки, грамотная устная и письменная речь, умение работать в команде и др. Кроме того, к лицам, осуществляющим информационно-аналитическое обеспечение деятельности в правоохранительной системе, предъявляются и требования психологического характера – объективность, честность, беспристрастность, способность принимать оптимальные решения, ответственность за свои действия и решения.

Необходимо учитывать, что на сегодняшний день информационно-аналитической деятельностью в правоохранительных органах заняты различные административные подсистемы. Как свидетельствует анализ организации информационно-аналитической деятельности, ее особенность как системы состоит в том, что она ни в одном из правоохранительных органов не представляет собой единого целого в административном подчинении, а ее элементы рассредоточены по различным направлениям ведомственного управления. Большинство специалистов, занимающихся в территориальных органах информационно-аналитической работой, также рассредоточены по различным подразделениям и службам [3, с. 211].

Вместе с тем, в рамках зарубежных моделей правоохранительной деятельности всегда подчеркивается роль аналитиков (так называемых «менеджеров по анализу»). Это понимание важности информационно-аналитической работы отражено в разработке специальных международных аналитических стандартов правоохранительных органов, в соответствии с которыми конечные аналитические продукты всегда должны включать анализ, оценку, интегрированные данные, суждения, выводы, рекомендации и предостережения (при необходимости). При необходимости разрабатываются прогнозы, оценки и модели деятельности, что, в конечном итоге, обеспечивает успех проводимых тактических и стратегических операций [4].

В Казахстане интенсивно реализуемые сегодня меры по цифровизации государственного управления предопределяют изменения в информационно-аналитической работе правоохранительных органов. Это наглядно можно отметить по расширению потенциала «электронного правительства». Граждане сегодня очень широко используют услуги, предоставляемые системой *egov.kz*, в том числе и касающиеся сферы правоохранительной деятельности. Так, на портале электронного правительства сейчас есть разделы разъясняющие гражданам общие процедуры государственного управления, контрольно-надзорной, разрешительной и юрисдикционной деятельности.

Специализированные сайты судов по делам об административных правонарушениях, органов внутренних дел, Комитета по правовой статистике и учетам Генеральной прокуратуры позволяют знакомиться, анализировать и обобщать практику правоприменения законодательства [5, с. 170].

Современные информационные технологии используются и непосредственно в деятельности правоохранительных органов, позволяя оперативно получать и обрабатывать различные данные, такие как информация о правонарушениях и правонарушителях, статистика правонарушений, запросы и сообщения от граждан и организаций и т.п.

Сбор, обработка и анализ информации, необходимой для принятия оперативных решений и выработки стратегической политики, требуют ускорения процессов обмена информацией с обеспечением при этом надежности и конфиденциальности передаваемых данных. В этом аспекте информационно-аналитическая работа любого подразделения напрямую зависит от организации систем электронного документооборота, дающего одно из главных преимуществ цифровизации государственной деятельности и оказания государственных услуг – это сокращение затраченного времени и предоставление оптимальной информации.

Применение технологий электронного документооборота позволяет ускорить обработку документов и упростить процессы взаимодействия между государственными органами и гражданами или организациями.

В Казахстане введение систем электронного документооборота было начато именно с государственного сектора. Еще в январе 1998 года была начата работа по созданию ЕСЭДО – Единой системы электронного документооборота. 31 июля 2000 года был издан Указ Президента Республики Казахстан «О мерах по улучшению работы государственного аппарата, борьбе с бюрократизмом и сокращению документооборота». Среди основных целей была выделена необходимость ускорения формирования единого информационного пространства. До конца 2000 года было запланировано поэтапное создание ЕСЭДО государственных органов. Основные элементы данной системы предполагалось отработать на базе систем Администрации Президента Республики Казахстан, Канцелярии Премьер-Министра Республики Казахстан, отдельных центральных и местных исполнительных органов [6].

Впоследствии, 16 марта 2001 года, была утверждена Государственная программа формирования и развития национальной информационной инфраструктуры Республики Казахстан, которая предусматривала реализацию ЕСЭДО. Итогом работы по созданию ЕСЭДО стало принятие Закона Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», закрепившего понятийный аппарат компетенция различных органов, особенности правового регулирования электронного документооборота [7, с. 30].

Вышеуказанный закон в п. 12) статьи 1 дал нормативно закреплённую дефиницию электронного документа, изложенную через категорию информации: «электронный документ – документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной цифровой подписи» [8].

Сегодня понятие электронного документа используется во всех отраслях права, также как сами электронные документы получили распространение во всех сферах общественных отношений.

Электронный документ непременно содержит две составные части: содержательную и верифицирующую. В первой части содержится информация, отражающая содержание документа. Вторая часть включает идентифицирующие и защитные признаки (ЭЦП, время, место создания, автор и др.).

Совокупность процессов создания, обработки, отправки, передачи, получения, хранения, использования, защиты и уничтожения электронных документов с

использованием информационных технологий и систем телекоммуникационной связи составляет понятие электронного документооборота [7, с. 48].

Зарубежные исследователи среди наиболее важных преимуществ электронного документооборота отмечают следующие:

1. Экономия средств – управление документами с большими данными сопряжено с высокими финансовыми затратами для любой организации. Электронные системы документооборота позволяют автоматизировать, упростить и ускорить управление определенными процессами, что значительно снижает затраты (например, путем упразднения вспомогательных технических должностей, экономии бумаги и расходных материалов для принтеров и т.п.).

2. Экономия времени – информация становится доступной без необходимости получения распечатанных вариантов в офисе. Это освобождает время пользователей, позволяя им сосредоточиться на действиях, которые они должны выполнить.

3. Улучшение деловых процессов – хорошая система электронного документооборота сокращает количество шагов, необходимых для выполнения процесса или определенной административной процедуры, что прямым образом влияет на гибкость, эффективность и скорость работы.

4. Соблюдение нормативных требований – электронные документы позволяют также обеспечить защиту данных и передаваемой информации. Иначе говоря, установление четких правил и обязательств для участников электронного документооборота помогает обеспечить безопасность и конфиденциальность информации.

5. Электронный контрольный журнал – запись всех шагов, необходимых для выполнения определенных действий [9; 10, с. 45-46].

Вместе с тем, внедрение систем электронного документооборота может повлечь не только позитивные перемены, но и возникновение проблем, связанных с законодательным регулированием электронного документооборота, верификацией электронных документов или их длительным хранением и др. [11, с. 167].

Ряд недостатков электронного документооборота отмечается и зарубежными исследователями:

1. необходимость больших первоначальных финансовых инвестиций, что связано с покупкой соответствующего оборудования (компьютеры, принтеры, сканеры ит.д.);

2. расходы на предварительное обучение персонала, без чего невозможен сам процесс эксплуатации системы электронного документооборота;

3. возможные технические недоработки, влекущие остановку системы;

4. неправильное распределение работы между пользователями – работа очень часто плохо распределяется между пользователями, поэтому в процессе может возникнуть задержка, которая дополнительно прерывает рабочий процесс;

5. адаптация, которая представляет собой не только системные изменения, но и изменение существующих рабочих процессов с целью приведения системы электронного документооборота в соответствие с установленными требованиями [10, с. 46].

На наш взгляд, недостатки электронного документооборота с лихвой компенсируются рядом несомненных преимуществ, среди которых:

– сокращение времени на обработку документов и снижение затрат на бумажные носители и офисное оборудование;

– более высокий уровень безопасности и конфиденциальности документов благодаря аутентификации и шифрованию;

– возможность быстро получать доступ к необходимым документам из любой точки мира и на любом устройстве, связанном с интернетом;

– более прозрачный и эффективный контроль за ходом выполнения процессов и управлением документами.

Поэтому считаем, что электронный документооборот является незаменимым инструментом для повышения эффективности информационно-аналитической работы и обеспечения быстрой и удобной обработки документов в любой сфере государственного управления, включая и правоохранительную деятельность.

Закключение. Таким образом, информационно-аналитическое обеспечение правоохранительной деятельности, основанное на системе электронного документооборота, играет важную роль в эффективном функционировании правоохранительной системы. Оно позволяет обеспечить централизованное хранение и управление электронными документами, обмен информацией между различными органами и подразделениями, а также проведение аналитической работы для принятия оперативных решений.

Несомненно, что нужно учитывать возможные проблемы с защитой информации, а также необходимость непрерывного совершенствования и адаптации системы к быстро изменяющимся технологиям и требованиям. Кроме того, разработка и внедрение системы информационно-аналитического обеспечения требует значительных затрат времени, ресурсов и квалифицированного персонала. Однако, при правильном планировании и управлении процессом, электронный документооборот может стать важным инструментом повышения эффективности и результативности информационно-аналитической деятельности в правоохранительной сфере.

Список использованных источников

1. Dronova O., Kurin A., Alekseeva A., Sidorenko D. Information and analytical support for the detection and investigation of crimes // SHS Web of Conferences 108, 04010 (2021). IX Baltic Legal Forum 2020. <https://doi.org/10.1051/shsconf/202110804010>

2. Рахмет Е.Д., Куленков В.А. Информационно-аналитическая деятельность подразделений ОВД // Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан. – 2018. – № 1(54). – С. 57-64.

3. Любавин Н.С. Анализ организации информационно-аналитического обеспечения деятельности правоохранительных органов РФ // Вестник Адыгейского гос. ун-та. – 2012. – № 1. – С. 210-215.

4. Law Enforcement Analytic Standards.–Global Justice Information Sharing Initiative. International Association of Law.U.S., 2012. 2nd edition.–44 p.

5. Филин В.В., Сидорова Н.В. Цифровые ресурсы государства и его органов как инструмент практико-ориентированного обучения // Вестник Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. – 2022. – № 2(76). – С. 167-172.

6. Указ Президента Республики Казахстан от 31 июля 2000 года № 427 «О мерах по улучшению работы государственного аппарата, борьбе с бюрократизмом и сокращению документооборота» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U000000427_

7. Кусаинова А.К. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере электронного документооборота в Республике Казахстан: дис. ... докт. PhD. – Алматы, 2022. – 158 с.

8. Закон Республики Казахстан от 7 января 2003 года № 370 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000370_

9. Canteli A. Role of document management software in digital banking. 2021 // <https://www.openkm.com/blog/role-of-document-management-software-in-digital-banking.html>.

10. Jordan S., Zabukovšek S. & Šišovska Klančnik I. Document Management System – A Way to Digital Transformation // Naše Gospodarstvo/Our Economy. – 2022, 68(2). – Pp. 43-54. DOI: 10.2478/ngoe-2022-0010.

11. Афонюшкина О.И. Электронный документооборот: особенности, преимущества и недостатки // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2019. – № 10. – С. 164-168.

Сведения об авторах

Алимова Эльвира Абдикапбаровна – доктор PhD, начальник отдела планирования и контроля Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова, полковник полиции.

Кегембаева Жанар Аманжановна – доктор юридических наук, профессор, ученый секретарь Ученого совета Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова.

Кусаинова Айнур Казыбековна – доктор PhD, старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса, трудового права КазНУ имени аль-Фараби.

Алимова Эльвира Әбдікапбарқызы – PhD докторы, Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы жоспарлау және бақылау бөлімінің бастығы.

Кегембаева Жанар Аманжанқызы – заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы Ғылыми кеңесінің ғалым хатшысы.

Кусаинова Айнұр Қазыбекқызы – PhD докторы, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ Азаматтық құқық және азаматтық іс жүргізу, еңбек құқығы кафедрасының аға оқытушысы.

Alimova Elvira – PhD, Head of the Planning and Control Department of the M. Esbulatov Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan.

Kegembayeva Zhanar Amanzhanovna – Doctor of Law, Professor, Scientific Secretary of the M. Esbulatov Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan.

Kusainova Ainur – PhD, Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Civil Procedure, Labor Law of Al-Farabi Kazakh National University.

С.Б. Дүзбаева,¹ А.К. Жанибеков,¹ А.Н. Цой²

¹Қазақстанның ұлттық университеті атындағы аль-Фараби,
Алматы, Республика Қазақстан

²Каспийский общественный университет, Алматы, Республика Казахстан

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ, ОРГАНИЗАЦИОННОЙ И НОРМАТИВНОЙ МОДЕЛИ ПРОБАЦИИ КАК СПОСОБ УЛУЧШЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КАЗАХСТАНА

В данной научной статье представлена разработка теоретической, организационной и нормативной модели пробации, которая имеет потенциал для применения в уголовно-исполнительной системе Казахстана. Пробация является одним из инструментов реабилитации и социализации осужденных лиц, позволяющим осуществлять контроль за исполнением наказания вне мест заключения. Эта модель основывается на анализе международного опыта пробационного надзора и специфических особенностей казахстанской уголовно-исполнительной системы.

В ходе исследования был проведен обзор литературы, изучены законодательные и нормативные акты, касающиеся пробации, и проанализирован опыт других стран в этой области. Результаты исследования показывают, что внедрение разработанной модели пробации может способствовать улучшению эффективности уголовно-исполнительной системы в Казахстане. Пробация может стать важным инструментом реабилитации осужденных, уменьшить рецидив преступлений и способствовать их социальной реинтеграции. Однако для успешной реализации модели необходимо обеспечить поддержку со стороны государства, адекватное финансирование и профессиональную подготовку специалистов в области пробации.

Статья выполнена в рамках грантового финансирования молодых ученых по проекту «Жас ғалым» на 2022-2024 годы «ИРН АР14973071 - Пробационный контроль как одна из форм гарантий прав и свобод людей».

Ключевые слова: пробация, пробационный контроль, институт пробации, модель пробации, пенитенциарная система, служба пробации.

Қазақстанның қылмыстық-атқару жүйесін дамыту тәсілі ретінде пробацияның теориялық, ұйымдастырушылық және нормативтік моделін жетілдіру

Бұл ғылыми мақалада Қазақстанның қылмыстық-атқару жүйесінде қолдануға әлеуеті бар пробацияның теориялық, ұйымдастырушылық және нормативтік моделін әзірлеу ұсынылған. Пробация сотталған адамдарды оңалту және әлеуметтендіру құралдарының бірі болып табылады, бұл жазаның қамау орындарынан тыс жерде орындалуын бақылауды жүзеге асыруға мүмкіндік береді. Бұл модель пробациялық қадағалаудың халықаралық тәжірибесін және қазақстандық қылмыстық-атқару жүйесінің ерекшеліктерін талдауға негізделген.

Зерттеу барысында әдебиеттерге шолу жасалды, пробацияға қатысты заңнамалық және нормативтік актілер зерттелді және осы саладағы басқа елдердің тәжірибесі талданды. Зерттеу нәтижелері пробацияның әзірленген моделін енгізу Қазақстандағы қылмыстық-

атқару жүйесінің тиімділігін жақсартуға ықпал ететінін көрсетеді. Пробация сотталғандарды оңалтудың, қылмыстардың қайталануын азайтудың және олардың элеуметтік реинтеграциясына ықпал етудің маңызды құралы бола алады. Алайда, модельді сәтті іске асыру үшін мемлекет тарапынан қолдауды, пробация саласындағы мамандарды барабар қаржыландыруды және кәсіби даярлауды қамтамасыз ету қажет.

Мақала бойынша 2022-2024 жылдарға арналған «ИРН АР14973071 - Пробациялық бақылау адамдардың құқықтары мен бостандықтарына кепілдік беру нысандарының бірі ретінде» жас ғалымдарды гранттық қаржыландыру «Жас ғалым» жобасы шеңберінде орындалды.

Түйінді сөздер: пробация, пробацияны бақылау, пробация институты, пробация моделі, пенитенциарлық жүйе, пробация қызметі.

Improving the theoretical, organizational and regulatory model of probation as a way to improve the penal system of kazakhstan

This scientific article presents the development of a theoretical, organizational and regulatory model of probation, which has the potential for application in the penal system of Kazakhstan. Probation is one of the tools of rehabilitation and socialization of convicted persons, which allows monitoring the execution of punishment outside of places of detention. This model is based on the analysis of the international experience of probation supervision and the specific features of Kazakhstan's penal enforcement system.

In the course of the study, a literature review was conducted, legislative and regulatory acts concerning probation were studied, and the experience of other countries in this area was analyzed. The results of the study show that the introduction of the developed probation model can contribute to improving the efficiency of the penal enforcement system in Kazakhstan. Probation can become an important tool for the rehabilitation of convicts, reduce the recurrence of crimes and promote their social reintegration. However, for the successful implementation of the model, it is necessary to provide support from the state, adequate funding and professional training of specialists in the field of probation.

The article was carried out within the framework of grant funding of young scientists under the project "Zhas Galym" for 2022-2024 "IRN AP14973071 - Probation control as one of the forms of guarantees of human rights and freedoms".

Keywords: probation, probation control, probation institute, probation model, penitentiary system, probation service.

Введение. Система уголовно-исполнительной юстиции играет важную роль в обеспечении правопорядка и реабилитации осужденных лиц. Однако, с течением времени возникает необходимость в совершенствовании этой системы и внедрении новых подходов, способствующих эффективной социализации осужденных. В этом контексте пробация, как один из инструментов альтернативного наказания, становится все более актуальной и значимой.

Пробация представляет собой систему контроля и надзора за осужденными лицами в период исполнения наказания вне мест заключения. Она предоставляет осужденным возможность восстановления в обществе, сокращения рецидива преступлений и интеграции в нормальную жизнь. Пробационные программы включают в себя комплекс мер и услуг, направленных на социальную и профессиональную реабилитацию осужденных, а также контроль за их поведением и соблюдением установленных правил.

В контексте Республики Казахстан вопросы развития и улучшения системы пробации представляют особый интерес. Казахстан, как страна, стремящаяся к модернизации

уголовно-исполнительной системы и внедрению международных стандартов, нуждается в разработке теоретической, организационной и нормативной модели пробации, специфической для своих потребностей и контекста.

На основе полученных данных была разработана теоретическая модель пробации, учитывающая специфику казахстанского контекста. Организационная модель включает предложения по созданию необходимой инфраструктуры и ресурсов для реализации пробации, а также определение ролей и функций участников системы пробации. Нормативная модель предусматривает разработку законодательных и нормативных актов, регулирующих деятельность пробационной службы и защищающих права и интересы осужденных лиц.

Целью данной научной статьи является представление разработанной теоретической, организационной и нормативной модели пробации, которая имеет потенциал для применения в уголовно-исполнительной системе Казахстана. В основе этой модели лежит анализ международного опыта пробационного надзора и учет специфических особенностей казахстанской системы юстиции.

Статья охватывает несколько ключевых аспектов: введение четких определений пробации и реабилитационной помощи, организацию системы пробации, включая создание необходимой инфраструктуры и ресурсов, а также разработку соответствующих нормативных актов и законодательства. Акцент делается на важности пробации как инструмента реабилитации осужденных, предотвращения рецидива преступлений и содействия их успешной социальной реинтеграции.

Исходя из значимости данной темы и потенциала, который может принести разработанная модель пробации, данная статья представляет интерес для исследователей, практиков и руководителей в области уголовно-исполнительной системы, а также для всех заинтересованных в развитии эффективных механизмов реабилитации осужденных лиц в Казахстане.

Материалы и методы. В исследовании был использован комплекс методов и источников данных для разработки теоретической, организационной и нормативной модели пробации, применимой в уголовно-исполнительной системе Казахстана. В статье был проведен анализ международного опыта: Проведен обширный анализ литературы, научных исследований и публикаций, касающихся системы пробации в различных странах. Изучены передовые практики и методы, успешно применяемые в других странах для социализации осужденных лиц, предотвращения рецидива и обеспечения их успешной реинтеграции в общество. Также было проанализировано национальное законодательство, а именно существующие законы, нормы и правила, регулирующие деятельность уголовно-исполнительной системы в Казахстане. Особое внимание уделено тем аспектам, которые связаны с пробацией и реабилитацией осужденных лиц.

Вместе с этим, были проведены консультации с экспертами в области уголовно-исполнительной системы, юристами, психологами и социологами. Экспертное мнение использовалось для оценки текущего состояния системы пробации в Казахстане, выявления проблем и потенциальных направлений развития.

На основе анализа международного опыта и национального законодательства была разработана теоретическая модель пробации, учитывающая особенности и потребности уголовно-исполнительной системы Казахстана. В рамках этой модели определены ключевые принципы, цели, задачи и функции пробации, а также описаны необходимые ресурсы и инструменты для ее успешной реализации. Также разработаны рекомендации и предложения по внесению изменений в существующее законодательство, с целью включения разработанной модели пробации и обеспечения ее правовой основы. Эти рекомендации основаны на анализе международного опыта, экспертных консультаций и соответствующих нормативных актов.

Предложена методика пилотного внедрения разработанной модели пробации в определенных регионах или учреждениях уголовно-исполнительной системы Казахстана. Предполагается оценка эффективности и эффективность разработанной модели, а также ее последующая корректировка на основе полученных результатов. Результаты и обсуждение полученных данных будут подробно рассмотрены в последующих разделах настоящей статьи.

Результаты. В результате проведенного исследования была разработана теоретическая, организационная и нормативная модель пробации, специально адаптированная для применения в уголовно-исполнительной системе Казахстана. Важные результаты этой работы включают:

- Теоретическая модель пробации: Была разработана теоретическая основа для системы пробации, которая учитывает национальные особенности и контекст Казахстана. Модель опирается на передовой международный опыт и принципы социальной реабилитации осужденных лиц, а также предоставляет подробные рекомендации по организации и функционированию системы пробации.

- Организационная модель пробации: Была разработана структура и функциональная организация системы пробации в Казахстане. Это включает определение ролей и обязанностей пробационных служб, взаимодействие с другими структурами уголовно-исполнительной системы, разработку процедур и протоколов работы, а также создание механизмов мониторинга и оценки эффективности пробационных программ.

- Нормативная модель пробации: Были предложены соответствующие изменения и дополнения в существующее законодательство Казахстана, чтобы обеспечить правовую основу для функционирования пробационной системы.

Результаты данной работы предоставляют значительные преимущества и помощь для уголовно-правовой системы Республики Казахстан.

Разработанная модель пробации предоставляет эффективные инструменты и подходы для реабилитации осужденных лиц. Она помогает сосредоточиться на социальной реинтеграции и переадаптации осужденных к жизни в обществе после освобождения. Пробация способствует лучшей подготовке осужденных к возвращению в общество, улучшает их шансы на успешную реинтеграцию и снижает риски рецидива.

Реализация пробационной модели позволяет снизить нагрузку на исправительные учреждения и колонии, освобождая ресурсы и места для осужденных, которые допускаются к условно-досрочному освобождению или альтернативным наказаниям. Это помогает оптимизировать использование ресурсов и сократить затраты на содержание осужденных, а также снизить перегруженность исправительных учреждений.

Пробационная модель способствует более активному взаимодействию с осужденными и персонализированному подходу к их реабилитации. Это способствует улучшению эффективности системы правосудия в целом, поскольку фокусируется на предотвращении совершения новых преступлений и реинтеграции осужденных в общество. Такой подход способствует укреплению доверия к системе правосудия и содействует обеспечению безопасности общества.

Разработанная модель пробации учитывает передовой международный опыт и стандарты в области социальной реабилитации осужденных. Это способствует согласованию и соответствию уголовно-правовой системы Казахстана с международными нормами и требованиями. Такое соответствие имеет важное значение для международного сотрудничества и обмена опытом в сфере уголовно-правовых практик.

В целом, разработка теоретической, организационной и нормативной модели пробации для применения в уголовно-исполнительной системе Казахстана способствует совершенствованию системы уголовного правосудия, повышению эффективности реабилитации осужденных и обеспечению безопасности общества. Эти результаты представляют важный вклад в развитие уголовно-правовой системы Республики Казахстан.

Обсуждение. Глобальный характер современных политических и социально-правовых процессов приводит к тому, что ни одно государство мирового сообщества не может пренебрегать основными тенденциями, включая увеличение значимости гуманистических принципов в отношении лиц, совершивших преступления. Как отмечено в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года № 45/110 «Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)», конечной целью системы уголовного правосудия является успешное возвращение правонарушителя в общество[1]. В связи с этим возникает необходимость пересмотра существующих практик уголовно-исполнительного воздействия, что акцентируется зарубежными и отечественными исследователями. Они утверждают, что увеличение «индекса тюремного населения» отрицательно сказывается на репутации страны и прямо связано с национальной безопасностью государства.

Для модернизации уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан предлагается создание специализированной службы, работающей в рамках института пробации. Этот подход успешно применяется в правоприменительной практике многих стран как в ближнем, так и в дальнем зарубежье. Согласно статье 1 Закона Республики Казахстан «О пробации» от 30 декабря 2016 года, пробацией считается «система видов деятельности и индивидуально определяемых мер контрольного и социально-правового характера, направленных на коррекцию поведения лиц, категории которых определены законом, для предупреждения совершения ими уголовных правонарушений» [2].

Кроме того, необходимо отметить, что активное внедрение института пробации в Казахстане, основанное главным образом на использовании зарубежных моделей организационно-правовых форм, столкнулось с рядом сложностей, связанных с формированием организационно-правового механизма этой деятельности. Эти сложности включают:

- недостаточное развитие правового регулирования реализации института пробации;
- проблемы, связанные с внедрением досудебной и пенитенциарной форм пробации, которые ранее не применялись;
- практические трудности в осуществлении принципа многосубъектности пробации, вытекающего из требований законодательства;
- отсутствие баланса между различными формами пробации и неэффективное их применение;
- потребность в разработке принципиальных подходов к формированию кадрового состава службы пробации в уголовно-исполнительной системе.

Таким образом, требуется проведение глубокого научного исследования проблем формирования правовых и организационных основ функционирования службы пробации. На основе этого исследования необходимо сформулировать теоретические выводы и практические рекомендации для усовершенствования данного направления правоохранительной деятельности. Это обосновывает актуальность и выбор данной темы для настоящего исследования [3, с. 18].

В юридической науке отмечается, что правовое регулирование пробации требует не только системных изменений в уголовном, уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном законодательстве, но также принятия специального закона о системе пробации. Этот закон должен включать принципы пробации, методику проведения социального исследования личности, механизм взаимодействия с судебной системой и гражданским обществом [4, с. 23].

Однако при рассмотрении Закона РК «О пробации» возникают определенные сомнения по ряду аспектов. В юридической науке уже сформирован значительный опыт

методологического определения понятия пробации. Например, М.Р. Гета определяет пробацию как «систему ресоциализации лиц, совершивших преступления и находящихся на свободе в связи с низкой степенью общественной опасности» [5, с. 10]. Пробация, прежде всего, является формой социально-правового контроля над осужденными и представляет собой систему, где все аспекты подчинены задачам ресоциализации правонарушителей, которые не находятся в изоляции от общества, а находятся под контролем службы пробации.

Разработка теоретической, организационной и нормативной модели пробации для применения в уголовно-исполнительной системе Казахстана представляет значимый вклад в развитие правовой системы страны. В статье обсуждается необходимость модернизации уголовно-исполнительной системы, особенно в контексте применения пробации как эффективного средства ресоциализации и контроля за осужденными лицами.

Введение института пробации в Казахстане, основанное на использовании зарубежного опыта, открывает новые возможности для достижения целей реабилитации и ресоциализации правонарушителей. Однако развитие этого института сталкивается с рядом сложностей, таких как несовершенство правового регулирования, проблемы в реализации досудебной и пенитенциарной форм пробации, трудности в практической реализации многосубъектности пробации, недостаток баланса между различными формами пробации и необходимость разработки принципиальных подходов к формированию кадров службы пробации [6, с. 187].

Результаты исследования, представленные в статье, включают разработку теоретической основы модели пробации, организационных механизмов ее функционирования и нормативных принципов, необходимых для эффективного применения в уголовно-исполнительной системе Казахстана. Эти результаты могут значительно способствовать улучшению правовой практики и реализации целей ресоциализации осужденных лиц, а также повышению уровня безопасности и имиджа государства.

Дальнейшее обсуждение в статье включает анализ правовых и организационных основ функционирования службы пробации, исследование проблем и предложение практических рекомендаций по совершенствованию данного направления правоохранительной деятельности. Углубленное и научно обоснованное рассмотрение этих вопросов является актуальным и полезным для уголовно-правовой системы Республики Казахстан.

Хотелось бы также выразить еще одну озабоченность. Служба пробации является значимым субъектом в системе правоохранительной деятельности в Казахстане. Недостаточная проработка и наличие пробелов в правовом регулировании этой службы могут серьезно ослабить ее эффективность, а следовательно, стать источником риска для национальной безопасности страны и успешной реализации правовых реформ.

Заключение. Это исследование предлагает разработку теоретической, организационной и нормативной модели пробации, которая имеет потенциал принести значительные преимущества уголовно-исполнительной системе Республики Казахстан. Вот несколько способов, как она может быть полезной:

Улучшение эффективности системы: Разработанная модель пробации предлагает индивидуальный подход к осужденным, учет их потребностей и особенностей, а также активное вовлечение общественности. Это позволяет более эффективно осуществлять реабилитацию и социализацию осужденных лиц, что в конечном итоге может снизить рецидив преступлений и повысить уровень безопасности общества.

Ресоциализация осужденных: Пробация предоставляет возможность контроля за исполнением наказания вне мест заключения, что способствует более плавному переходу осужденных обратно в общество. Разработанная модель пробации сосредотачивается на

разработке специальных программ и механизмов социально-правового контроля, направленных на ресоциализацию осужденных и их успешную реинтеграцию в общество.

Снижение перегрузки исправительных учреждений: Применение пробации как альтернативной формы исполнения наказания может помочь снизить перегрузку исправительных учреждений. Осужденные, которые могут быть успешно реабилитированы и контролированы вне мест заключения, могут быть направлены на выполнение общественно полезных работ или подвергнуться другим альтернативным мерам, что поможет разгрузить исправительные учреждения и оптимизировать их работу.

Усиление доверия общества: Внедрение эффективной модели пробации может способствовать укреплению доверия общества к уголовно-исполнительной системе. Если осужденные успешно проходят реабилитацию и демонстрируют положительные изменения, это может помочь изменить отношение общества к ним и дать им шанс на новую жизнь [7].

В настоящей статье представлены обоснование актуальности темы, степень изученности проблемы, методологические и правовые основы, научная новизна исследования, а также теоретическая и практическая значимость. Также рассмотрено современное состояние института пробации и изложены его основные сущностные характеристики. Исследовано состояние правовых основ и организационного обеспечения реализации пробации.

Представлены различные точки зрения ученых на суть пробации [8]. Некоторые исследователи рассматривают пробацию как альтернативу лишению свободы, способствующую реабилитации осужденных и сохраняющую перспективу их исправления. Другие специалисты видят пробацию не только как контроль и надзор за осужденными, но также как средство профилактики повторных правонарушений, оказания социально-правовой помощи и коррекции их поведения.

Исходя из вышеизложенного, исследователи единодушно видят пробацию как альтернативу более строгим наказаниям, таким как лишение свободы. Она рассматривается как институт осуществления надзора и контроля за лицами, состоящими на учете службы пробации, а также как средство социальной адаптации подучетных лиц.

Таким образом, можно сделать вывод о согласованном подходе авторов к сути пробации, где основными задачами пробации являются обеспечение контроля над осужденными и предоставление им социально-правовой помощи, что в целом способствует ресоциализации.

В ходе исследования был проведен обзор литературы и изучены законодательные и нормативные акты, связанные с пробацией, а также проанализирован международный опыт в этой области. Полученные результаты свидетельствуют о том, что внедрение разработанной модели пробации может способствовать улучшению эффективности уголовно-исполнительной системы в Казахстане.

Основными принципами предложенной модели являются индивидуальный подход к осужденным, учет их потребностей и особенностей, а также активное вовлечение общественности в процесс реабилитации. Модель также предусматривает разработку специальных программ и механизмов социально-правового контроля за осужденными, направленных на их ресоциализацию и успешную реинтеграцию в общество.

Заключительным образом, представленная в статье теоретическая, организационная и нормативная модель пробации обладает значительным потенциалом для усовершенствования уголовно-исполнительной системы в Казахстане. Внедрение эффективной системы пробации может стать важным средством для успешной реабилитации осужденных, снижения повторного совершения преступлений и обеспечения их успешной реинтеграции в общество.

Пробация представляет собой инновационный подход, который уделяет особое внимание контролю, коррекции и социальной поддержке осужденных лиц. Она обладает

потенциалом для предотвращения рецидива и создания благоприятных условий для изменения поведения осужденных. Путем применения различных мер и подходов, основанных на принципах пробации, можно содействовать социальной адаптации осужденных, улучшению их качества жизни и снижению общей уровня преступности.

Однако для успешной реализации пробационной модели необходимо обеспечить соответствующую правовую базу, разработать эффективные программы реабилитации и коррекции, а также обеспечить квалифицированный персонал и достаточные ресурсы для ее функционирования. Важно также проводить систематические исследования, оценивать результаты и адаптировать подходы в соответствии с изменяющимися потребностями и вызовами уголовно-исполнительной системы.

В заключение, пробация представляет собой перспективное направление развития уголовно-исполнительной системы Казахстана. Ее успешная реализация может привести к снижению уровня рецидива, улучшению реабилитации осужденных и общей безопасности общества. Поэтому рекомендуется проведение дальнейших исследований, практических испытаний и системных изменений для внедрения и развития пробационной модели в уголовно-исполнительную систему Казахстана.

Список использованных источников

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. N 45/110 «Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)» // Интернет-ресурс: <https://base.garant.ru/12123833/>

2. Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI ЗРК «О пробации» // Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038#z1>

3. Акимжанов Т.К. О переосмыслении некоторых подходов противодействия преступности в рамках реализации принципа «нулевой терпимости» // Организация и деятельность органов внутренних дел на современном этапе: проблемы и пути решения: материалы международной научно-практической конференции 18 октября 2019 года. Костанай: Костанайская академия МВД РК имени Шракбека Кабылбаева. С. 18-23.

4. Гета М.Р. Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России. М.: Норма, 2016. 303 с.

5. Гета М.Р. Концептуальная организационно-правовая модель пробации в Республики Казахстан. Варшава, 2012. 100 с.

6. Шнарбаев Б.К., Мизанбаев А.Е. Пробация в Казахстане: исполнение наказания и осуществление пробационного контроля: (теоретические и практические аспекты) / Б.К. Шнарбаев, А.Е. Мизанбаев. - Алматы: Жеты Жаргы, 2016. - 398 с.

7. Jill Viglione, Brandy L. Blasko, and Faye S. Taxman Organizational Factors and Probation Officer Use of Evidence-Based Practices: A Multilevel Examination // Интернет-ресурс: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0306624X16681091> □

8. Ковалев Н.П. Пенитенциарные системы: сравнительный анализ организационно-правовых форм. // Ежегодник Центра правовых исследований. - Астана, 2008. - С. 205.

9. Jacqueline Bosker Linking theory and practice in probation. Structured decision support for case management plans // Интернет-ресурс: https://www.researchgate.net/publication/284282837_Linking_theory_and_practice_in_probation_Structured_decision_support_for_case_management_plans

Сведения об авторах

Дүзбаева Салтанат Бекболатқызы - доктор PhD, и.о.доцента кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби.

Жанибеков Акынкожа Каленович – доктор PhD, ассоциированный профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби.

Цой Анжелика Никифоровна – кандидат юридических наук, доцент Каспийского общественного университета.

Дүзбаева Салтанат Бекболатқызы - PhD докторы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Заң факультетінің қылмыстық құқық, қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының доценті м.а.;

Жәнібеков Акынкожа Қаленұлы - PhD докторы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Заң факультетінің қылмыстық құқық, қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының қауымдастырылған профессоры.

Цой Анжелика Никифоровна - заң ғылымдарының кандидаты, Каспий қоғамдық университетінің доценті.

Duzbayeva Saltanat Bekbolatqyzy - PhD, Acting Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Faculty of Law of the Al-Farabi Kazakh National University;

Zhanibekov Akinkozha Kalenovich - PhD, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Law Faculty of the Al-Farabi Kazakh National University.

Tsoi Angelika Nikiforovna – Candidate of Law, Associate Professor of the Caspian State University.

А.М. Глашева,¹ В.В. Хан¹

¹Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, г. Косшы, Акмолинская область, Республика Казахстан

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЗНАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

В настоящей статье осуществляется попытка раскрытия онтологической природы типологического метода научного познания, позволяющей разграничить его от схожих методов, таких как классификация и моделирование. В этом контексте авторы делают попытку обозначить значимость типологического метода для познания уголовно-процессуальной действительности, потому как его использование в ряде случаев является более уместным в отличие от классификации и моделирования. Авторы полагают, что типология как метод научного познания позволит оптимизировать информацию об объектах в типологические группы, что в практическом аспекте создает возможность участникам уголовно-процессуальных отношений эффективно применять и соблюдать процессуальные гарантии.

Ключевые слова: тип, типологизация, классификация, моделирование, обобщение, систематизация, уголовный процесс.

Типологиялық әдіс қылмыстық іс жүргізу шындығын білу құралы ретінде

Бұл мақалада ғылыми танымның типологиялық әдісінің онтологиялық табиғатына шұғатырысады, бұл оны жіктеу және модель деу сияқтықсас әдістерде нажыратуға мүмкіндік береді. Бұл тұрғыда авторлар типологиялық әдістің қылмыстық іс жүргізушындығын білудегі маңыздылығынанық тауғатырысады, өйткені оны кейбір жағдайларда қолдану жіктеу мен модельдеуге қарағанда анағұрлым орынды. Авторлар типология ғылыми таным әдісіретінде объектілер туралы ақпарат тытипологиялық топтарға оңтайландыруға мүмкіндік береді деп санайды, бұл практикалық тұрғыдан қылмыстық іс жүргізукатынастарынақатысушыларғаісжүргізукепілдіктерінтиімдіқолдануғажәнесақтауғам үмкіндік береді.

Түйінді сөздер: түрі, типологиясы, жіктелуі, модельдеуі, жалпылауы, жүйелеуі, қылмыстық процесі.

Typological method as a tool for cognition of criminal procedural reality

In this article, an attempt is made to reveal the ontological nature of the typological method of scientific cognition, which makes it possible to distinguish it from similar methods, such as classification and modeling. In this context, the authors make an attempt to identify the significance of the typological method for the cognition of criminal procedural reality, because its use in some cases is more appropriate in contrast to classification and modeling. The authors believe that typology as a method of scientific cognition will allow optimizing information about objects into

typological groups, which in practical terms creates an opportunity for participants in criminal procedural relations to effectively apply and comply with procedural guarantees.

Keywords: type, typologization, classification, modeling, generalization, systematization, criminal process.

Введение. Типология представляет собой один из самых древних, распространенных и эффективных методов познания объективной действительности, позволяющий на более высоком уровне обобщить и упорядочить знания человека, в компаративном аспекте с классификацией и систематизацией.

Начиная с донаучной эпохи или уровня обыденного познания, когнитивные функции человека формируют типовое представление о каких-либо объектах, позволяющее свободно ориентироваться ему в практическом русле, с помощью обобщения его (объекта) существенных характеристик и упразднения несущественных свойств. В частности, А.Н. Плаксин, характеризуя типологический подход, указывает на его специфическую способность оптимизировать имеющуюся информацию, упрощать ее, что в прагматическом аспекте позволяет быстро принимать решения в сложно организованном и разнообразном мире [1]. Это тенденция обусловлена тем - как абсолютно справедливо подчеркивает профессор М.А. Розов - что типологические конструкции, в сравнении с другими, наиболее лучшим образом отражаются в институциональной памяти субъекта познания, научного исследователя [2].

Кроме того, склонность человеческого мышления к типологизации и дальнейшая опора на сформированный тип носит естественный характер, так как детерминируются инстинктами, генетической природой человека как участника процесса социального взаимодействия. Так, Н.С. Бабич анализируя результаты исследования Г. Тэджфела и его коллег, относительно сделанного ими научного открытия конструирования идентичности по принципу «минимальных групп», приходит к справедливому умозаключению «о склонности человеческого мышления к классифицированию окружающих, именно к объединению их в типологические группы, а нерасположению по осям признакам» [3].

Такое умозаключение позволяет нам более углубленно погрузиться в сущность правовых процессов и явлений, например, понять природу детерминантов коррупционных феноменов, найти пути и средства их предотвращения, не прибегая к примитивным, донаучным мерам насильственного, репрессивного характера, скорректировать поведение и правовое сознание общества в прогрессивную сторону.

Методы. В основе исследования положен диалектический метод познания процессов и явлений в их движении и развитии. Помимо общедиалектического метода познания авторами использован компаративный метод, метод анализа и синтеза, классификации и систематизации, декомпозиция.

Основная часть. Применительно к предмету уголовного процесса сформированное таким путем знание позволяет обеспечить релевантность и увеличить диапазон содержательной составляющей, например, функционального назначения субъектов, ведущих уголовных процесс, их компетентностную характеристику в рамках движения уголовного дела и тем самым повысить степень рафинированного (профессионального) правового сознания.

Такое значение типологии обусловлено его генетической природой. Так, исторические предпосылки формирования типологии как метода научного познания заданные философами Древней Греции, осуществлявшими поиск семантической конструкции чувственного мира, позволяя осуществить попытку отразить в своем содержании глубинную структуру бытия. Античная философия формирует для нас эссенциалистское понятие «тип» как сущности, обладающей неизменным набором качеств и свойств, «предшествующий существованию вещей (Платон) или существующий в вещах

(Аристотель) и обнаруживаемой в видовых и индивидуальных различиях в качестве идеального прообраза, образца, нормы» [4].

В основу такой типизации закладываются философские категории «общее и единичное», «часть и целое». Так, в «Поэтике» Аристотель рассуждает о том, что «поэзия философичнее и серьезнее истории, ибо поэзия больше говорит об общем, история – о единичном» [5]. Стремление Аристотеля соединить части в единое целое, позволяет утверждать о понимании типа как нечто среднего, находящегося между общим и единичным. Такое понимание типа принято называть «реальным», поскольку в нем отражаются средние черты явления как наиболее явного образца.

В период эволюционизма типология отождествлялась уже «с отображением системы в ее эволюции и основана на построении филогенетической типологии, где существенна роль времени» [4]. В данном случае морфологическая основа типологизации трактуется с позиции диахронии, а ее результат – синхронии. Соответственно, одним из выражений такого синтеза становится хронотоп.

Критика филогенетической типологии позволила сформировать понимание типологического метода «как особого средства, позволяющего реконструировать существенные признаки исследуемого множества объектов». Определение границ типологии и отказ от ее интерпретации как полного и однозначного отображения системы, привело к пониманию типа как сложной, идеальной конструкции, размещенной в многомерном таксономическом пространстве [4, 156-160 сс.].

В этом контексте понятие «идеальный тип» становится особой формой чувственного и рационального познания эмпирического материала. В частности, основатель концепции «идеальных типов» М. Вебер, определяя роль типических понятий отмечает, что «по своему значению это – чисто идеальное пограничное понятие, с которым действительность сопоставляется, сравнивается для того, чтобы сделать отчетливыми определенные значимые компоненты ее эмпирического содержания» [6]. Идеальный тип является продуктом мыслительного процесса человека, образованным за счет гиперболизации одних характеристик и выхолащивания других, позволяющим созидать логически связанные конструкции. В этой связи разновидностью «идеальных типов» являются «предельные типы», которые могут функционировать на уровне абсолютных бинарных оппозиций.

Например, в теории уголовного процесса такими идеальными типами, бинарными оппозициями являются понятия состязательного и инквизиционного судопроизводства. В реальной типологии национальных уголовно-процессуальных систем не существует состязательных или инквизиционных процедур в чистом виде, всегда остается что-то среднее, образующее в той или иной степени диалектическое единство указанных противоположностей.

Ведь следует признать, что объективная реальность представляет собой некую синхронию, сформированную за счет наслоения диахронических пластов. Поэтому «идеальные типы меняются по мере развертывания исторического процесса, обретая новую качественную определенность на каждом его витке». Подобное насыщение новыми признаками конкретизирует идеальные типы применительно к конкретно-историческому этапу своего развития [7].

Таким образом, в основу типологического метода научного познания закладывается процесс расчленения систем объектов и их последующая группировка с помощью обобщенной, идеализированной модели, или типа. В этом ключе типология начинает служить одним из важнейших средств познания объекта и создания его теории [8].

В более современном понимании типологический метод представлен термином «типологизация», в содержание которого вкладывается разбиение некоторой изучаемой совокупности объектов на обладающие определенными свойствами упорядоченные и систематизированные группы с помощью идеализированной модели или типа (идеального или конструктивного). При этом принято различать теоретическую типологизацию,

представленную на выбранном и концептуально обоснованном критерии (критериям) и эмпирическую, основанную на эмпирическом обнаружении и теоретически интерпретированному основанию (основаниям). Также принято различать типологизацию по процедурам их построения: морфологические и структурные (статистические); процессуальные (динамические); генетические; сравнительно-исторические [9].

В целом способы типологического обобщения и описания зависят от интерпретативной парадигмы понятия «тип». Например, В.Г. Федотова излагает следующие основные трактовки.

В первую очередь, в понятие «тип» ее вкладывается некий статичный, инвариантный образ, «нечто окончательно сформировавшиеся, застывшее, даже если он сохраняет исторические корни своего происхождения». Такое определение детерминировано взаимосвязью и взаимообусловленностью понятий «тип» и «архетип», при которой архетип остается инвариантным ядром независимо от внешних колебаний, динамики периферии.

Следующая трактовка понятия «тип», напротив, представляет собой динамический образ, характеристику «исторически определенной идентичности, самоидентичности объекта, сменяемой другой его определенностью». В качестве примера приводится теория модернизации, в которой могут быть представлены типологией традиционного и современного общества, с преобладанием традиций в первом типе и инноваций во втором.

И наконец, третья интерпретация рассматривает понятие «тип» в качестве способа «теоретической идеализации социального объекта или процесса на основе выделения его сущностных черт, теоретических реконструкции». Такая трактовка уходит от реалистического отождествления объекта и обращается непосредственно к его сущности через рационализацию и логическое упрощение, отсечения второстепенных свойств [10].

И.А. Демидова, анализируя теоретическую типологию в стратегии научного поиска, констатирует эффективность применения типологического метода, как на эмпирическом уровне исследования, так и на теоретическом. Вместе с тем в рассуждениях о значении типологии как особого методологического средства правового исследования, прикладное назначение отдается ей конструированию теоретических объяснений. Подобное смещение центра тяжести к восприятию типа как методологического, аналитического средства обречено отказом от понимания типологии как полного и однозначного отображения системы. Следовательно, признание соответствия множества типологических процедур, множеству различных для этой системы типологий, требует в процессе построения типологии специального анализа и обоснования совокупности вводимых типологических понятий. В таком ракурсе образуется абстрактная типология, где тип представляет собой сложную конструкцию, пребывающую в многомерном таксономическом пространстве. Представление типа в качестве идеализированного объекта, вместо непосредственного заместителя эмпирически данного множества объектов, позволяет строить многофакторные модели. Такой подход со смещением проблематики типологии в сферу методологии позволяет использовать достижения современной логики при построении новых научных теорий, а также в процессе формулирования правовых понятий [11].

В свою очередь профессор А.В. Смирнов полагает, что идеальные конструкции невозможно изолировать от реальной жизни, в противном случае они теряют свою практическую ценность, становятся абсолютно бесполезными. Он утверждает, что идеальные типы именуются идеальными, лишь потому, что в их основе находится некая логическая абстракция, отражающая объективные закономерности генезиса предмета в теоретически свободной форме, отвлеченной от случайного и второстепенного [7].

Таким образом, типология как метод познания, в контексте правовой науки позволяет достичь глубинных смыслов правовых понятий, обогатить научные знания, эффективно погрузиться в юридическую аналитику правовых процессов и явлений.

Вместе с тем классификационная сущность типологии делает ее схожей с классификацией, однако типологизация и классификация представляют собой принципиально разные понятия и методы научного познания.

В частности, под классификацией принято понимать «многоступенчатое деление логического объема понятия (логика) или какой-либо совокупности единиц (эмпирическое социальное знание) на систему соподчиненных понятий или классов объектов (род – вид – подвид)»[12]. Следовательно, целью классификации выступает определение места в системе любой единицы (объекта) и установление между ними наличия некоторых связей. Определяемый классификационный критерий исполняет роль ориентира в многообразии понятий или (и) объектов. Классификация позволяет решать диагностические и прогностические задачи. Так, классификация, развертывая на плоскости в иерархическом порядке классы объектов, позволяет оценить достигнутый уровень знаний и в то же время выявить имеющиеся в нем пробелы. Разница между классификацией и типологией состоит в том, что последняя (типология) развертывает гомогенные множества, проецируя модификации одного и того же свойства. Признак типологизации в сравнении с элементом классификации не является эксплицитным, внешне выраженным, а обладает имплицитным, скрытым характером, что усиливает ее (типологизации) связь с внутренним содержанием.

Осуществляя сравнительно-сопоставительный анализ классификации и типологизации, М.С. Каган представляет классифицирование в форме индуктивного упорядочивания, в котором деление объектов основано на непересекающихся классах, основываясь на их дифференциальных признаках. И в этом ключе классификация представляет собой открытую группировку классов, в сравнении с типологией, в которой эта группировка закрыта, потому как обличена в типологическую серию. Классификация раскрывает реальные отношения, происходящие в объективной действительности, в свойственной диалектики форме - единичного, особенного и общего. В то время как типологизация проецирует модификации, основываясь на различии отдельных признаков при сходстве других, инвариантных для всего ряда. Типологизация обращаясь к критериям возможного и действительного, формирует различные модификации инварианта, основываясь на результатах теоретического и эмпирического познания [13].

Классификация во всех случаях оперирует понятием «классы». Классификация подчиняется логическим правилам деления объема понятий, а именно: 1) строится на общем основании (по единому критерию деления); 2) соблюдать единую для всех частей материала иерархию (применять ко всем частям материала одинаковую шкалу распределения ячеек по рангам, в том числе при разных критериях деления материала); 3) исключать попадание какого-либо объекта сразу в две однопорядковые ячейки (классы); 4) охватывать каждой ячейкой все подразделения этой ячейки (каждым классом – все подклассы), всеми ячейками (классами) – весь материал (всю совокупность объектов). Данные положения, по сути, составляют основы теории классификации [11, 92 с.].

Таким образом, в основе классификации лежит деление на классы, имеющие постоянное и определенное место. Классификация, обладая относительно устойчивым характером, развертывает систему за счет деления каждого класса на множество подклассов. Классификация обращена к построению иерархической системы классов на подклассы на основе определенных внешних признаков объекта.

Типология представляет собой иную и в то же время более высокую форму обобщения. В основе типологии лежит тип, подвергающейся внутреннему познанию, сущностных характеристик объекта.

В этом отношении вполне уместна будет позиция Н.К. Матросовой подчеркивающей онтологическую природу типологии, очерчивающей границы приемлемости конструирования. При этом ограничения свободы когнитивной деятельности в типологических построениях, задаются как дисциплинарной принадлежностью, так и исходной реальностью. Это обстоятельство позволяет объяснить отсутствие повсеместного

успеха конструктивизации, при наличии конструкторов во всех областях научного знания [14].

«Типология - как верно отмечает Н.В. Сильченко - опирается на классификацию, в логическом плане процесса познания следует за ней, преодолевает ее недостатки, являясь в этом смысле ее прямым продолжением» [15].

В этом же контексте ведет рассуждения и Н.К. Матросова, обосновывая тем самым онтологическую сущность типологических построений детерминированных естественной структурированностью типологизируемого, а также их дальнейшим прогрессивным развитием. По ее мнению, именно сохранение предметной значимости типологизируемого в процессе типологизации и обуславливает онтологическое начало типологических построений. Типологическим построениям имманентно присуще онтологическое основание, подчеркивающее специфические черты, определяющие теоретико-методологическую эффективность их функционирования [16].

При этом в отличие от типизации, представляющей собой собирательное обобщение, типическое понятие выражает собой сконструированный, идеализированный вариант отдельного понятия. «Типическое понятие описывает некий воображаемый экземпляр данного класса объектов. С этим воображаемым объектом сравниваются наблюдаемые, существующие объекты, характеристики которых фиксируются через совпадение или несовпадение с типическим описанием. Типическое общее понятие служит в качестве точки отсчета, в качестве эталона для измерения отдельных объектов» [17].

В то же время подобные восприятия типологии делают ее схожей с методом моделирования. Однако моделирование, представляет собой процесс исследования объектов на созданных моделях (объектах-заместителях), воспроизводящих интересующие свойства и характеристики оригинала. Целью моделирования является установление отношений между моделью и объектом в ходе моделирования (декомпозиция) или приписывание свойства модели объекту в процессе специального теоретического анализа, эксперимента (верификация) [18].

При этом следует понимать, что модель представляет собой не зеркальное отражение реальности, а преобразенную в объект исследования структуру действительности, в которой смоделированы общие закономерности. Поэтому отношение между объектом-заместителем и объектом-оригиналом представляет собой отношение не тождества, а аналогии. При этом модель воспроизводит в себе существенные стороны, высвобождая объект от случайных и второстепенных элементов. «Они убирают из бытия все собственное и сводят все индивидуально существующее к внешнему однообразию, что и фиксирует модель» [19].

Особенности правового моделирования обусловлены признаком формальной определенности. Поэтому правовое моделирование связано как с правотворчеством, так и с правореализацией. Моделирование процессов реализации права обращена к исследованию механизмов действия права, моделей реально складывающихся общественных отношений и факторов, определяющих возникновение и протекание общественных отношений [11, 94 с.].

Сопоставляя схожесть и различие классифицирования, типологизации и моделирования Ю.С. Томашевский в качестве дифференциальных признаков обозначает целевой фактор. Так, в классифицировании построение понятийной структуры связано с родо-видовым признаком, типологизации со степенным, а моделирования с цело-частной. Соответственно, их результатом становятся:

- классификация - родо-видовая понятийная структура, отображение реалий в иерархическом порядке по их свойствам и отношениям;

- типология – степенная понятийная структура, отображение реалий в одноуровневом или иерархическом порядке по их доминирующим свойствам и отношениям; и

- модель – цело-частная понятийная структура, отображение структур и/или процессов на определенном уровне изоморфизма и обобщенности (информационный или имитационный аналог оригинала) [20].

Заключение. Таким образом, типология как метод научного познания позволяет оптимизировать информацию об объектах в типологические группы, что в практическом аспекте создает возможность участникам уголовно-процессуальных отношений эффективно применять и соблюдать процессуальные гарантии, конституционные права и свободы, основания и условия возникновения, развития и прекращения процессуальных отношений.

Типологический метод обращен к углубленному познанию сущности правовых процессов и явлений, наиболее детально развертывает существенные свойства объекта, отражая их глубинную структуру. Функционируя на основе бинарных оппозиций «радикальных типов» и обращая их к диалектическому единству, формирует новые качественные характеристики объекта, конструируя некую реальность и через сохранение инвариантного ядра в условиях постоянных колебаниях периферии.

Онтологическая природа типологии позволяет отграничить ее от классификации, а модификационная сущность гомогенного множества от моделирования, предусматривающего создание аналога оригинала. Такое обстоятельство позволяет типологии преодолеть недостатки классификации, погружаясь в многомерное таксономическое пространство. В другой стороны, рационализировать процесс толкования и применения правовых норм, упростить процессуальную форму через отсекающие второстепенных свойств, относящихся, прежде всего к материальной составляющей процессуальных отношений.

Список использованных источников

1. Плаксин А.Н. Типологический подход в исследовании личности правонарушителей // Ярославский педагогический вестник – 2013 – № 2 – Том II (Психолого-педагогические науки). - С. 205
2. Розов М.А. Проблемы эмпирического анализа научных знаний. Новосибирск: Наука, 1977. – С. 192-195.
3. Бабич Н.С. Статус типологического метода в эмпирических исследованиях социального неравенства // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал) - № 9 (17) - 2012. // www.sisp.nkras.ru
4. Огурцов А.П. Обсуждаем тему «Типологический метод» // Эпистемология и философия науки. - Том XI № 1. – 2007. – С. 159.
5. Аристотель. Сочинения в четырех томах / Ред. В.Ф. Асмус. – М.: Мысль, 1975. С. 455.
6. Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем / сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990. – С. 393.
7. Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. – СПб.: «Наука», 2000. – С. 14.
8. Типология // Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев и др. – М.: Сов. энцикл., 1983. С. 685.
9. Абушенко В.Л. Типологизация // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. – С. 715-716.
10. Федотова В.Г. Обсуждаем тему «Типологический метод» // Эпистемология и философия науки. - Том XI № 1. – 2007. – С. 161-162.
11. Демидова И.А. Теоретическая типология в стратегии научного поиска // Філософські та методологічні проблеми права. - 2017. - № 1 (13). – С. 97-98
12. Абушенко В.Л. Классификация // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. – С. 316-317.

13. Каган М.С. Избранные труды в VII томах. Том I. Проблемы методологии. – СПб.: ИД «Петрополис», 2006. – С. 46-54.
14. Матросова Н.К. Систематизация и конструирование в разрезе типологических построений // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 6. – 2009. – Вып. 3. – С. 71.
15. Сильченко Н.В. Роль и место понятия «типология» в понятийном аппарате общей теории государства и права / Н.В. Сильченко // Право и правотворчество: вопросы теории: сб. ст. / АН СССР, Ин-т государства и права; редкол.: В.П. Казимирчук (отв. ред) [и др.]. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1982. – С. 63.
16. Матросова Н.К. Онтологические модели целостности и типологии // Философские науки. - 2013. - № 10. - С. 52–64
17. Кузин В.И. Виды общих понятий // Идеи и идеалы. - № 2(20). - Т. 1. – 2014. – С. 44
18. Булышко Д.М. Моделирование, Радионова С.А. Модель // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. – С. 435.
19. Забулионите А.-К.И. Формирование концептуально-методологического аппарата культурологи (типологизация, систематизация, моделирование) // Вестник Санкт-Петербургского университета. - Сер. 6. - 2008. -Вып. 3. – С. 230.
20. Томашевский Ю.С. Типологизация и классифицирование культур в трудах М.С. Кагана: к Проблеме способов упорядочивания // Общество. - С. 75

Сведения об авторах

Глашева Айжан Мағжановна – магистрант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.

Хан Виталий Вячеславович – профессор Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор.

Глашева Айжан Мағжанқызы – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының магистранты.

Хан Виталий Вячеславович – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының профессоры, заңғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор.

Glasheva Aizhan Magzhanovna – Master's student of the Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan.

Vitaliy V. Khan – Professor of the Academy of Law Enforcement Agencies at the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Т.А. Рахметова,¹ О.Н. Тлепбергенов,¹ Р.Б. Тұрысбек¹

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті, Қазақстан, Алматы

САЛЫҚТЫҚ ҚЫЛМЫСТАРДЫҢ КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Ұсынылып отырған мақаладасалықтық қылмыстар туралы статистикалық мәліметтер, оның сандық параметрлерінің ауытқу себептері, экономикалық құлдыраудың осы қылмыс түріне әсері қарастырылды. Салықтар мен бюджетке төленетін өзге де міндетті төлемдер туралы заңнаманы бұзғаны үшін заңды жауапкершілік нормаларына талдау жасалады және заңнаманың кемшіліктері Қазақстан Республикасында көлеңкелі экономиканы қалыптастыру үшін жағдайлар жасайды деген тұжырым негізделді. Салық төлеуден жалтарудың пайдасы осы факт анықталған жағдайда туындауы мүмкін материалдық шығындардан жоғары екендігі атап өтілді.

Түйін сөздер: салық, салықтық қылмыстар, мемлекеттік мәжбүрлеу, салық органдары, салықтық қылмыстылықтың даму тенденциялары.

Криминологические особенности налоговых преступлений

В предлагаемой статье рассмотрены статистические данные о налоговых преступлениях, причины отклонения его количественных параметров, влияние экономического спада на данный вид преступлений. Проведен анализ норм юридической ответственности за нарушение законодательства о налогах и иных обязательных платежах в бюджет и обоснован вывод о том, что несовершенство законодательства создает условия для формирования теневой экономики в Республике Казахстан. Отмечается, что прибыль от уклонения от уплаты налогов выше материальных затрат, которые могут возникнуть в случае установления данного факта.

Ключевые слова: налог, налоговые преступления, государственное принуждение, налоговые органы, тенденции развития налоговой преступности.

Criminological features of tax crimes

The article examines statistical data on tax crimes, reasons for the deviation of its quantitative parameters, the impact of the economic downturn on the type of crime. The analysis of the norms of liability for violation of the legislation on taxes and other mandatory payment to the budget is carried out and the conclusion is substantiated that the shortcomings of the legislation create conditions for the formation of the shadow economy in the Republic of Kazakhstan. It is noted that the profit from tax evasion is higher than the material costs that may arise if this fact is established.

Keywords: tax, tax crimes, state coercion, tax authorities, trends in the development of tax criminality

Кіріспе. Әлемдік экономиканың тұрақсыздығы және Қазақстан Республикасына қатысты санкциялық саясат жағдайында салық аударымдары есебінен бюджетті уақтылы толықтыруға қол сұғатын құқыққа қайшы сипаттағы ауытқуларды зерделеу ерекше маңызға ие болады. Бюджеттің кіріс бөлігі салық түсімдері арқылы едәуір дәрежеде қалыптасатындығын ескере отырып, салықтар мен бюджетке төленетін өзге де міндетті төлемдер туралы заңнаманы бұзудың әлеуметтік шарттылығы мен тетіктері жоғары назар аударуды қажет етеді.

Салықтық қылмыстың детерминанттары ғылыми әдебиеттерде кең таралған идея бойынша жалпы қылмыстың детерминанттарынан ерекшеленеді. Көптеген мамандардың пікірінше, салық төлеуден жалтару детерминанттарын жіктеудің негізін қалаушы француз ғалымы П.М. Годме болып табылады, ол оларды экономикалық, саяси, моральдық (этикалық, психологиялық) және техникалық деп бөлді (П.М. Годме, 1978). Қазіргі зерттеушілер бұл тұжырымдаманы қолдай отырып, сонымен қатар салықтық бақылау органдары, полиция және басқа да құқық қорғау органдары арасындағы өзара әрекеттестіктің жетілмегендігінен тұратын құқықтық детерминанттарды, сондай-ақ ұйымдық детерминанттарды ажыратады (И.И. Кучеров, 2009). Бұл ретте экономикалық себептер негізгі болып көрінеді, ал заманауи Қазақстандағы саяси себептердің маңыздылығына күмән келтіріледі.

Қазіргі уақытта отандық ғалымдар ХХ ғасырдың соңғы ширегінде және ХХІ ғасырдың басында кеңінен талқыланған салық қатынастарының сипатындағы қақтығыстардан, салықтардың әлеуметтік әділетсіздігінен, салықтан жалтарудың саяси себептерінен және салық мәдениетінің проблемаларынан тұратын салық қылмысының детерминанттары аз дәрежеде жеке тұлғаның мінез-құлық моделін таңдауына әсер етеді.

ҚР Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу комитетінің деректеріне сәйкес, көптеген азаматтар салық салудан жалтару фактілеріне теріс көзқараспен қарауда. Қоғамның осы саладағы құқықтық қатынастарды мұндай қолдауы отандастарымыздың салық мәдениетінің жеткіліксіздігін, салықтардың табиғатын және салық міндетіне жауапкершілікпен қараудың әлеуметтік маңыздылығын түсінбеуін, сондай-ақ салық ауыртпалығын елемеу үшін саяси жағдайлардың болуын болжауға негіз жоқ деп сендіреді.

Ғасырлар тоғысында авторлар назар аударған салық салу ауырлығы, салықтар мен бюджетке төленетін өзге де міндетті төлемдер туралы заңнаманың күрделілігі мен тұрақсыздығы сияқты детерминанттар қазіргі уақытта өзектілігін төмендетті. Тікелей ниетпен жасалған іс-әрекеттер үшін ғана жауапкершілікті көздейтін қылмыстық салықтық тыйымдардың құқықтық құрылымын ескере отырып, адам салық салудың күрделілігіне байланысты есептеулердегі қателік үшін жауапкершілікке тартылуға жатпайды. Салықтардың жоғары ставкаларына келетін болсақ, қазіргі уақытта бұл детерминанттың маңыздылығы туралы дәлелдердің дұрыстығын көпшілік болып табылатын адал салық төлеушілердің өзі жоққа шығарады.

Демек, қазіргі салық қылмысының негізгі детерминанттарына теріс экономикалық құбылыстар жатады, олар: тұтынушылық ойлау мен пайдакүнемдік мотивацияның әсері; заңсыз мінез-құлықтың жазасыздықпен шартталуы, қылмыстың материалдық пайдасының нәтижесіз арақатынасы, заң бұзғаны үшін санкциялар және оларға ұшырау қаупі.

Материалдар мен әдістер. Мақаланы зерттеу мақсатына жету үшін алға қойған міндеттерді шешу барысында ғылыми танымның заманауи жалпы және арнайы әдістері, оның ішінде, логикалық, диалектикалық, тарихи, формальды-құқықтық, салыстырмалы-құқықтық, жүйелік талдау, синтез, абстракция, жалпылау, модельдеу және басқа әдістер қолданылды.

Зерттеу барысында қазақстандық және ресейлік ғалымдардың жұмыстары мен ғылыми еңбектері, сондай-ақ экономикалық қауіпсіздік мәселелеріне арналған қазіргі заманғы нормативтік-құқықтық және тұжырымдамалық көздер, салық қылмыстары

бойынша ресми статистикалық деректер пайдаланылды. Іздеу шарттары кең болды, соның ішінде салық қылмыстары және оларды жасау механизмдеріне көңіл бөлінді, өйткені осы теріс қылықтардың таралуын бағалау үшін қолданылатын әдістер салық қылмыстарының таралуын бағалау үшін де маңызды болуы мүмкін. Бұл терминдер бойынша іздеу келесі мәліметтер базасында жүргізілді: PubMed, WebofScience, Embase, қылмыстық сот төрелігі туралы мәліметтер базасы (ProQuestCentral арқылы), PsychINFO, және өзге де құқықтық журналдар. Мақала ағылшын, орыс тілдерінде жарияланған материалдармен зерттелді.

Нәтижелері. Салықтық қылмысқа қатысты экономикадағы дағдарыс кезеңдерінде алынған деректерді талдау оны тұрақтандыру кезеңдерімен салыстырғанда ерекше қызығушылық тудырады. Теріс экономикалық оқиғалар олардың жалпы қылмысқа да, әлеуметтік қатынастарды дамытудың және оларды құқықтық реттеудің белгілі бір кезеңіндегі салық оқиғаларына әсерін анықтауға мүмкіндік береді.

Салық төлемдері мемлекет бюджетінің кіріс бөлігін құрайды және қоғамның әлеуметтік-мәдени және экономикалық мақсаттарын қанағаттандырады.

Қазақстан Республикасында әрбір азаматтың міндеті мен міндеті заңды түрде белгіленген салықтарды төлеу болып табылады, ол елдің Негізгі Заңының 35-бабында бекітілген.

Бүгінгі таңда 40-қа жуық түрлі салықтар мен алымдар алынады, әкімшілендіру күрделі және мәжбүрлі болып табылады. Салықтық құқық бұзушылықтар үшін бизнесті қылмыстық жауапкершілікке тартудың қолданыстағы шектері қайта қарауды талап етеді.

Қазақстан Республикасының 2019 жылғы 21 қаңтардағы Заңымен ұйымдардан салық және (немесе) бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдерді төлеуден жалтарғаны үшін елу айлық есептік көрсеткіштен астам сомаға қылмыстық жауаптылықты қолдану шегі ұлғайтылды. Сондай-ақ, ҚР ҚК-нің 244 және 245-баптарына заңмен енгізілген түзетулер новеллалар болып табылды, олар бойынша адамды қылмыстық жауаптылықтан босату негіздері кеңейтілді.

Қолданыстағы Қылмыстық кодекске өзгерістер енгізілгенге дейін салықтар және (немесе) бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер бойынша берешек, сондай-ақ Қазақстан Республикасының заңнамасында белгіленген өсімпұл өз еркімен төленген кезде қылмыстық әрекетті алғаш рет жасаған адам ғана қылмыстық жауаптылықтан босатылуға тиіс болды.

Ескертулердің жаңа редакциясында қылмыстық топ жасаған ҚР ҚК 245-бабында көзделген әрекетті қоспағанда, адам қылмысты алғаш рет жасағанына не жасамағанына қарамастан қылмыстық жауаптылықтан тәуелсіз босатылады.

Қарастырылып отырған инновациялар қылмыстық-құқықтық шаралар ғана емес, сонымен бірге экономикалық шаралар болып табылады, өйткені олар қылмыстардың санын азайтуға және салық қылмыстарын жасаған адамдардың қылмыстан кейінгі оң мінез-құлқын ынталандыруға бағытталған.

Мысалы, егер 2015 жылы ҚР ҚК 244 – бабы бойынша сотқа дейінгі тергеп – тексерулердің бірыңғай тізілімінде тіркелген құқық бұзушылықтар саны 111 болса (2016 ж. – 95, 2017 ж. – 56, 2018 ж. – 14, 2019 ж. - 3), 2020 жылы - 15 факт.

Сол сияқты, ҚР ҚК 245 – бабы бойынша 2015 жылы сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімінде тіркелген құқық бұзушылықтар саны 826 (2016 ж. - 508, 2017 ж. 316, 2018 ж. 323, 2019 92), ал 2020 жылы олардың саны 175 фактіні құрады.

Экономикалық қатынастардың дамуымен экономикалық қауіпсіздік мақсаттарына қол жеткізуге бағытталған қоғамдық қатынастарды қылмыстық-құқықтық қорғау тәсілдері өзгертінін атап өткен жөн, олардың кейбіреулері қазынаға салықтар мен басқа да міндетті төлемдерді төлеу және мемлекет мүдделеріне нұқсан келтірмеу болып табылады. Салық қылмыстарына қарсы іс-қимылдың тиімді шараларын әзірлеу елдің экономикалық қауіпсіздігіне жағымды әсер етеді.

Мәліметтер көрсеткендей, жағдайлардың басым көпшілігінде салықтық қылмыстарды 30 жастан асқан, өмірлік тәжірибесі бар адамдар жасайды, олардың жеке және кәсіби көзқарастары осы ғасырда қалыптасқан, яғни салыстырмалы саяси, экономикалық тұрақтылық және салық міндетін орындаудың әлеуметтік маңыздылығын түсіну кезеңінде. Сонымен бірге, салық қылмыскерлерінің жеке басының ерекшеліктерін зерттеу барысында өткен ғасырдың 90-шы жылдарының әсерін ескермеуге болмайды, өйткені қылмыскерлердің үштен бірінің санасы олардың жасын ескере отырып, мемлекеттің әлеуметтік саясатын қалыптастыруға өзінің қатысу қажеттілігін жоққа шығарумен сипатталатын бөлу экономикасынан нарықтық экономикаға өту кезеңінде дәл қалыптасты. Қылмыстық құқық бұзушылардың көпшілігінде жоғары және орта кәсіптік білімнің болуы олардың кәсіп алмағандарға қарағанда қоғамда мінез-құлық моделін еркін таңдауының бар екендігін көрсетеді.

Талқылау. Жоғарыда келтірілген мәліметтер қазіргі салық қылмысының негізгі детерминанттары ретінде өзіншілдік пен артық пайда табуға деген ұмтылысты атап өткен зерттеушілердің дұрыстығын растайды. Мысалы, Н.Н. Балюк салық қылмыскерінің келесі сипаттамаларын анықтайды: бұл меншік иесі, ұйым басшысы, ондағы басқару функцияларын орындайтын басқа адам немесе орташа немесе жоғары табысы бар әлеуметтік топқа жататын жеке кәсіпкер. Олар құқықтық және экономикалық мәселелерде құзыретті, дамыған логика мен түйсігі бар. Шамадан тыс қажеттіліктер, пайдаға деген ұмтылыс және құқықтық нигилизм - бұл олардың ерекшеліктері.

Күрделі материалдық жағдайдың нәтижесінде салық қылмыскерлері салықтық қылмыстық тыйымды бұзу жолын саналы түрде таңдайтыны даусыз сияқты. Салық салудан жалтару мұқият жоспарланады және әдетте бірнеше салық кезеңі ішінде жүзеге асырылады. Салық қылмыскерлерінің экономикалық және құқықтық мәселелердегі құзыреттілігі күмән тудырмайды, сонымен қатар олар салық, кеден, банк және басқа салаларда жоғары білікті және қымбат мамандарды тартады. Көрсетілген қорытынды ғаламтор желісінде орналастырылған салықтық оңтайландыру жөніндегі ұсыныстарды шолу нәтижелерімен расталады. Салық аударымдарын қысқарту міндеттемелерінің таралуы 30% - дан басталып, 30 есеге дейін жетеді. Жосықсыз салық стратегияларына сұраныс салық салуды құқықтық қамтамасыз ету ерекшеліктерін барынша пайдалана отырып, салықтық жоспарлаудың көптеген модельдерін құруға әкелді.

Салық қылмыстарын зерттеу кезінде оларды жасау механизмдерін түсіну үлкен маңызға ие және механизмдер саны өте көп. Олардың күрделілігі мен пысықталу дәрежесі салық қылмыстарының субъектілері нарықтық қатынастарда жалпы шарттарға қатысуға құлықсыздықтан туындайтынына күмән келтірмейді. Бизнестің табысы мен дамуын олар көп сатылы қылмыстық схемалар есебінен қамтамасыз етеді. Бұл ретте барлық схемалар құжаттардағы маңызды ақпараттың бұрмалануымен не салық төлеуші салық органдарына хабарлауға міндетті фактілерді жасырумен байланысты. Осылайша, кінәлілер экономикалық қатынастар саласындағы бәсекелестік күресте негізсіз артықшылықтар алу мақсатын көздейді.

Бұл әрекеттердің криминологиялық маңызды аспектісі - белгілі болған жағдайлардың көпшілігінде заңға қайшы әрекеттер, соның ішінде салық салуды заңды оңтайландыруға бағытталған әрекеттер көрініс табады. Бір қарағанда, салық төлеуші өзінің азаматтық құқықтары мен бостандықтарын ғана пайдаланады: кәсіпкерлік қызметті білімсіз немесе заңды тұлға құра отырып жүзеге асыру құқығы; шарттың еркіндігі және шарт негізінде өзінің құқықтары мен міндеттерін белгілеу еркіндігі және т. б. Алайда, жосықсыз салық төлеушінің экономикалық операцияларының мәнін зерттеу кезінде құқықты теріс пайдаланудың іздері байқалады. Заңға қайшы келмейтін операциялар тізбегінде негізсіз салық пайдасын алуға бағытталған мақсат анықталады.

Салықтардан, алымдардан және сақтандыру сыйақыларынан жалтару механизмдері әртүрлі схемаларға қатысатын бір күндік фирмаларды қолдана отырып, соның ішінде

экономикалық қызметті жүзеге асыру шығындарын жалған арттыру мақсатында жиі кездеседі. Бұл ретте жоғары шығындар пайдаға салық салынатын сомалардың төмендеуіне әкеледі. Салық салудан жалтарудың көрсетілген әдісін зерттеу және салыстыру параметрлерін таңдау кезінде, сондай-ақ салық қылмысын криминологиялық зерттеу нәтижелерін түсіндіру кезінде ескеру қажет. Белгіленген параметрлерді дұрыс анықтаудың маңыздылығы шетелдік криминологиялық әдебиеттерде ерекше атап өтіледі. Мысалы, Спирменнің корреляциялық әдісін қолдана отырып, зерттеулердің бірінде ұйымдардың қаржылық көрсеткіштері, салық қылмыстарының саны және оларды жасаудағы зиян арасындағы байланыс зерттелді. Қорытындылай келе, өндіріс шығындары неғұрлым жоғары болса және рентабельділік төмен болса, салық қылмыстары соғұрлым көп болады және оларды жасаудан шығын көп болады деген қорытындыға келді.

Салықтардан, алымдардан және сыйақылардан жалтарудың тағы бір кең таралған механизмі - делдалдар мен агенттерді өндіріс шығындарын көбейту мақсатында пайдалану. Бұл ретте делдал мен агенттің функциялары іс жүзінде жүзеге асырылмайды, тек қызметтерге ақы төлеу үшін негіз беретін жалған құжаттар ұсынылады. Жалған қаржы құралдары, салықтық жеңілдіктер мен салық режимдерін негізсіз қолдану салық міндетінен жалтару мақсатында да қолданылады.

Жоғарыда келтірілген қылмыстық схемаларды ескере отырып, салық қылмыстарын жасау механизмі құжаттаманы бұрмалауды, фирмалық күндерді, өзара тәуелді ұйымдарды пайдалануды, жалған шарттар жасасуды, қаржы құралдарын қолдануды және т.б. заңсыз әрекеттерге негізді көріну үрдісі нарықтық қатынастарда салық қылмысының әлеуметтік құбылыс ретінде өзін-өзі жетілдіру қабілетімен және жосықсыз бәсекелестікке бағытталуымен сипатталатынын көрсетеді.

Қорытындылар. Қоғамды аталған зияткерлік құқықтық ауытқулардан қорғау салықтар мен бюджетке төленетін өзге де міндетті төлемдер туралы заңнаманы бұзғаны үшін заңды жауапкершілік институтын талдауды талап етеді. Салықтық қылмыс жасаушылардың сипаттамаларын ескере отырып, олар салық төлеуден жалтарудың пайдасын, осы факт анықталған жағдайда айыппұл санкцияларының мөлшерін, сондай-ақ оларға ұшырау қаупін мұқият салыстырады деп айтуға негіз бар.

Жазаға тартылу қаупі тұрғысынан салықтар мен бюджетке төленетін өзге де міндетті төлемдер туралы заңнаманы бұзғаны үшін заңды жауапкершілік ережелерін талдау заңнамалық ақауларға қоғамдық қауіп төндіретін салық әрекеттерімен күресу үшін қылмыстық құқықтық құралдардың жеткіліксіздігін жатқызуға мүмкіндік береді; ҚР МКК лауазымды адамдарының және тергеу органдарына бұрын төленген салықты бюджеттен негізсіз өтеу әрекеттері туралы материалдарды жіберуі туралы императивті нұсқаманың болмауы, қылмыстық жазаға емес, тек салықтық жауапкершілікке тартыл арқылы қылмыстық жауапкершіліктен бірнеше рет аулақ болу мүмкіндігі.

Бұрын төленген салықтарды, алымдарды және (немесе) сақтандыру жарналарын бюджеттен негізсіз қайтаруға арнайы қылмыстық тыйым жоқ. Аталған іс-әрекеттер қазіргі уақытта ҚР ҚК 190-бабы бойынша алаяқтық ретінде сараланады. Сонымен қатар, қылмыстық заңмен тыйым салынған мінез-құлықтың белгілері тұжырымдалатын арнайы норманың болмауы жазаның қандай әрекеттерге әкелетінін және оның қандай болатынын анық емес етеді. Мұндай оқшылықтар салық қылмыстары үшін заңды жауапкершіліктің профилактикалық маңыздылығын төмендетеді.

Қорытындылай келе, қазіргі уақытта салық төлеуден жалтарудың пайдасы осы факт анықталған жағдайда туындауы мүмкін материалдық шығындардан жоғары деген қорытындыға келу керек. Сонымен бірге, бересі неғұрлым көп болса, онымен салыстырғанда қылмыстық-құқықтық айыппұлдар аз болады. Шаруашылық қызметті құжаттандыру міндетін елемей, бухгалтерлік құжаттаманы жасыру немесе жою кезінде қылмыстық қудалауға ұшырау қаупі жоқ.

Осылайша, салықтар мен бюджетке төленетін өзге де міндетті төлемдер туралы заңнаманы бұзғаны үшін заңды жауапкершілікті нормативтік құқықтық реттеуде экономикалық қызметтің барлық түрлерінде салық қылмысының жалпы құқықтық детерминанттары болып табылатын, соның ішінде Қазақстан Республикасында салық қылмысын өзін-өзі анықтау және көлеңкелі экономиканы қалыптастыру үшін жағдай жасайтын ақаулар бар.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Балюк Н.Н. Предупреждение налоговой преступности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.Н. Балюк. — Елец, 2015. — 316 с.
2. Годме П.М. Финансовое право / П.М. Годме. — Москва : Прогресс, 1978. — 429 с.
3. Закон Республики Казахстан от 21 января 2019 года № 217-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34378940 (18.01.2023).
4. Кучеров И.И. Теория налогов и сборов (правовые аспекты) / И.И. Кучеров. — Москва : ЮрИнфоР, 2009. — 473 с.
5. Киреенко А.П. Отраслевые особенности налоговой преступности в России / А.П. Киреенко, Е.Н. Невзорова, Д.Ю. Федотов // Journal of Tax Reform. — 2019. — Т. 5, № 3. — С. 249–264.
6. Қазақстан Республикасының Конституциясы. URL: <http://www.constitution.kz/> (20.01.2022)

Авторлар туралы мәліметтер

Рахметова Тұрсынқұл Аралбекқызы – Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университетінің заң факультетінің қылмыстық құқық, қылмыстық іс-жүргізу және криминалистика кафедрасының оқытушысы.

Тлепбергенов Орынбасар Нусипалиулы - Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университетінің заң факультетінің қылмыстық құқық, қылмыстық іс-жүргізу және криминалистика кафедрасының аға оқытушысы.

Тұрысбек Рысбек Берікұлы- Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университетінің заң факультетінің қылмыстық құқық, қылмыстық іс-жүргізу және криминалистика кафедрасының оқытушысы.

Рахметова Турсынкуль Аралбековна – преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби.

Тлепбергенов Орынбасар Нусипалиевич – старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби.

Тұрысбек Рысбек Берикович – преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби.

Rakhmetova Tursynkul Aralbekovna – teacher of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and criminalistics of the Faculty of Law of the al-Farabi Kazakh National University.

Tlepbergenov Orynbasar Nusipaliyevich – Senior Lecturer of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and criminalistics of the Faculty of Law of the al-Farabi Kazakh National University.

Turysbek Rysbek Berikovich – teacher of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and criminalistics of the Faculty of Law of the al-Farabi Kazakh National University.

Р.Г. Беристемова¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
Алматы, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМА ПРОИЗВОДСТВА ДАЧИ ПОКАЗАНИЙ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Целью данной статьи является выработка научно-обоснованных предложений и рекомендаций по оптимизации процесса раскрытия и расследования преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров. Задачей данной статьи выступает разработка и внедрение тактических и психологических процедур допроса сбытчика наркотиков, которые могут иметь важное доказательственное значение. Автором рассматриваются проблемы проведения дачи свидетельских показаний по материалам досудебных расследований в сфере сбыта наркотиков и прекурсоров. Рассматривается механизм упрощения процедур признания наркотических средств и психотропных веществ как таковых путем введения единого реестра Национального собрания НС (наркотические средства) и ПВ (психотропные вещества) с активным (ежедневным) обновлением данных, формируемых на основе экспертных заключений. Были предложены варианты устранения пробелов в проведении расследования следственным судьей, а также в расследовании преступлений.

Ключевые слова: наркотические средства; уголовное преступление; следственный судья; дача показаний; допрос; предварительное следствие.

Есірткі құралдары мен психотроптық заттардың заңсыз айналымына байланысты қылмыстарды ашу және тергеу кезінде айғақтар беру проблемасы

Бұл мақаланың мақсаты есірткі, психотроптық заттар мен прекурсорларды сатуға байланысты қылмыстарды ашу және тергеу процесін оңтайландыру бойынша ғылыми негізделген ұсыныстар мен ұсыныстар әзірлеу болып табылады. Бұл мақаланың міндеті маңызды дәлелді мәнге ие болуы мүмкін есірткі сатушыдан жауап алудың тактикалық және психологиялық процедураларын әзірлеу және енгізу болып табылады. Автор есірткі мен прекурсорларды өткізу саласындағы сотқа дейінгі тергеп-тексеру материалдары бойынша куәлік беру мәселелерін қарастырады. Сараптамалық қорытындылар негізінде қалыптастырылатын деректерді белсенді (күнделікті) жаңарта отырып, НС (есірткі құралдары) және ПВ (психотроптық заттар) Ұлттық Жиналысының бірыңғай тізілімін енгізу жолымен есірткі құралдары мен психотроптық заттарды тану рәсімдерін оңайлату тетігі қаралады. Тергеу судьясы тергеу жүргізудегі, сондай-ақ қылмыстарды тергеудегі олқылықтарды жоюдың нұсқалары ұсынылды.

Түінді сөздер: есірткі құралдары; қылмыстық құқық бұзушылық; тергеу судьясы; айғақтар беру; жауап алу; алдын ала тергеу.

The Problem of the Production of Deposition of Testimony during the Disclosure and Investigation of Crimes Related to Trafficking in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances

The purpose of this article is to develop scientifically-based proposals and recommendations for optimizing the process of disclosure and investigation of crimes related to the sale of narcotic drugs, psychotropic substances and precursors. The purpose of this article is to develop and implement tactical and psychological procedures for interrogating drug dealers, which may have important evidentiary value. The author considers the problems of conducting testimony based on the materials of pre-trial investigations in the field of drug sales and precursors. The article considers a mechanism for simplifying the procedures for recognizing narcotic drugs and psychotropic substances as such by introducing a single register of the National Assembly of the National Assembly (narcotic drugs) and PS (psychotropic substances) with active (daily) updating of data generated on the basis of expert opinions. Options were proposed to address the gaps in the investigation by the investigating judge, as well as in the investigation of crimes.

Keywords: narcotic drugs; criminal offense; investigative judge; deposition; interrogation; preliminary investigation.

Введение. Практический опыт досудебного расследования уголовных преступлений, связанных со сбытом наркотиков, влияющих на нравственность и здоровье населения Казахстана, свидетельствует о серьезной проблеме, связанной с деятельностью государственных органов по противодействию этому явлению. Поскольку в настоящее время эта проблема является наиболее актуальной и нерешенной, практический опыт лиц, участвующих в досудебном расследовании в рамках уголовно-процессуального кодекса. Эта проблема носит междисциплинарный характер и охватывает такие дисциплины, как медицина, психология, социология, а также юридические науки, такие как криминология, уголовное право, уголовный процесс, административное право и уголовно-исполнительное право, криминология. Возможно, преступления, связанные со сбытом наркотиков, как во всех странах, так и в Казахстане, имеют первостепенное значение в средствах массовой информации и общественном резонансе. Сегодня во всем мире у каждого государства есть свои органы, как правоохранительные, так и силовые, которые энергично борются со сбытом наркотических средств, психотропных веществ и различных аналогов, где результаты очень успешны, без пробелов.

Закон Республики Казахстан от 10 июля 1998 года N 279 «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах по противодействию их незаконному обороту и злоупотреблению ими» регулирует правовые основы государственной политики в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров и устанавливаются меры по противодействию их незаконному обороту в целях обеспечения наркологического лечения и охраны здоровья граждан, общественной и государственной безопасности» [1]. Ответственность за нарушения законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах, прекурсорах и мерах по противодействию их обороту и злоупотреблению ими устанавливается законами Республики Казахстан.

В случае административной и уголовной ответственности - «Перечень наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, подлежащих контролю в Казахстане» (далее-Перечень) и «Сводная таблица по классификации наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров в малых, крупных и особо крупных размерах, обнаруженных в незаконном обороте». Перечень составлен на основе Списков Единой Конвенции о наркотических средствах 1961 года, Конвенции о

психотропных веществах 1971 года и Конвенции о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, к которой Казахстан присоединился в 1998 году.

Основная часть. Установить конкретный вид, наименование, размер, вес и объем наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, их аналогов, прекурсоров, а также установить пригодность веществ, их аналогов, инструментов или оборудования, используемых для их изготовления, производства экспертизы. Малые, крупные и особо крупные размеры этих веществ, их аналогов или средств должны определяться в соответствии с Сводной таблицей классификации наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров в малых, крупных и особо крупных размерах, выявленных в незаконном обороте (Приложение 2 к Закону о наркотиках), которая вступила в силу 8 августа 2002 года. Следует иметь в виду, что если в соответствии с вновь утвержденным Перечнем и Сводными таблицами смягчается ответственность или наказание или улучшается положение лица, совершившего уголовное преступление, то эти положения приобретают обратную силу.

В связи с тем, что в Сводной таблице отдельно определяются размер и вид каждого наркотического средства, их аналогов или психотропных средств, если лицо задержано с различными наркотическими средствами или психотропными веществами, их аналогами, то при квалификации действий виновного, суммировании общего веса различных наркотических средств или психотропных веществ, их аналоги не допускаются. При определении размера и веса наркотических средств и психотропных веществ, их аналогов, состоящих из вырванных растений каннабисаи опийного мака, необходимо отделять части, не содержащие наркотических веществ, их аналогов (почва, корневища и т.д.) [2].

Действующее уголовное законодательство Глава 11 «Уголовные преступления против здоровья и нравственности населения», уголовная ответственность за незаконный оборот наркотиков установлена статьями 296 «Незаконное обращение с наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами, прекурсорами без цели сбыта» и 297 «Незаконное изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка с целью сбыта, передача или сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов» [3].

Материалы досудебных расследований в сфере незаконного оборота наркотиков регистрируются в Едином реестре досудебных расследований (далее-УРПТИ), в основном по результатам оперативно - розыскных мероприятий. Это связано с обстоятельствами, которые существенно затрудняют раскрытие и расследование этих преступлений, такими как:

а) отсутствие важнейшего первичного источника информации - жертвы (люди, которые покупают и употребляют наркотики, не считают себя таковыми);

б) глубокая секретность действий лиц, совершивших уголовные преступления, каналов получения и сбыта наркотиков;

в) строгое разграничение ролей, использование тайников и паролей, наличие криминальной контрразведки;

г) относительная доступность и разнообразие источников сырья для изготовления наркотических средств;

е) необходимость выявления всех секретных звеньев преступной цепочки, которая имеет хорошо организованный и, кроме того, межрегиональный (международный) характер.

Специфика расследования материалов досудебных расследований в сфере незаконного оборота наркотиков приводит к сложным ситуациям на всех этапах расследования. «Полученные оперативные данные о новых эпизодах и лицах, причастных к наркопреступлениям, обуславливают необходимость производства оперативно-розыскных и следственных действий, характерных для начальной стадии расследования»[4, с.45]. Построение и проверка следственных версий является основным методом решения

особо сложных и проблемных вопросов в делах рассматриваемой категории. Следственные версии направляют расследование, делают его целенаправленным, обеспечивая при этом полное раскрытие уголовных преступлений, совершенных наркоторговцами.

Каждое уголовное преступление в сфере незаконного оборота наркотиков имеет свои особенности, поэтому планирование должно быть индивидуальным и своевременным. Начальный этап исследования материалов досудебного расследования в данной категории включает такие неотложные следственные действия, как – осмотр места происшествия, допрос свидетелей, осмотр и допрос подозреваемого, обыск, выемка, осмотр изъятых предметов и документов, назначение необходимых судебных экспертиз.

А.Р. Ратинов указывает, что закон подробно регулирует порядок и содержание следственных действий, определяя не только то, что должны или могут делать следователи, прокурор, суд, но и то, как они должны или могут действовать. Процессуальные нормы конкретизируются тактическими рекомендациями, которые разрабатываются криминалистикой на основе закона.

Надлежащий процессуальный порядок включает:

а) наличие фактических и правовых оснований, требуемых законом для производства следственного действия;

б) предусмотренные законом место и время;

в) проведение следственного действия с участием предусмотренных в законе лиц;

г) соответствие вида следственного действия требованиям закона;

д) проведение следственного действия в последовательности, установленной законом;

е) меры обеспечения охраны и реализации прав и законных интересов лиц, от которых получают доказательственную информацию в ходе следственного действия или которые владеют предметами и документами, содержащими эту информацию; лиц, участвующих в следственном действии; иных лиц, права и законные интересы которых могут быть связаны с ходом и результатами следственного действия;

ж) меры предупреждения и пресечения попыток любых лиц помешать нормальному ходу или исказить результаты следственного действия, как и подготовительные меры, обеспечивающие сохранность доказательственной информации;

з) фиксация хода и результатов следственного действия в установленной форме [5, с. 386-390].

Авторы согласны с мнением А.Р. Ратинова, действительно, первоначальные и последующие следственные действия при досудебном расследовании данной категории уголовных преступлений осуществляются в строгом порядке, определенном уголовно-процессуальным законодательством, всесторонне, полно и объективно исследуя обстоятельства дела. Уголовными преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотических средств, являются действия, направленные на нарушение установленных норм и правил оборота наркотических средств, предусмотренных нормами уголовного законодательства. Обязательным и важным условием этих уголовных преступлений является незаконность перечисленных в них деяний.

«Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, является обязательным элементом в структуре методологии расследования преступлений, поскольку позволяет определить совокупность конкретных признаков, необходимых для установления события преступления, вины обвиняемого и других обстоятельств, составляющих признаки предмета доказывания по делам рассматриваемой категории и являющихся правовой основой для расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков» [6, с. 6-7].

Для методологии расследования необходимы данные об обстоятельствах, не охватываемых понятием предмета доказывания этих преступлений, о состоянии охраны, бухгалтерском учете на объектах хранения, переработки, транспортировки наркотических

средств или сырья для их изготовления, о полномочиях должностных лиц на их использование, об образе жизни подозреваемых в незаконных операциях с наркотиками и многом другом, связанном с конкретным уголовным делом. Располагая информацией об этих обстоятельствах, ведущий следователь способен дать более точную оценку информации о выявленных незаконных операциях с наркотиками, выдвинуть версии и организовать другие тактические мероприятия, необходимые для их проверки.

Основные данные криминалистической характеристики основаны на изучении и обобщении судебной, следственной и оперативно-розыскной практики. Обращается внимание на то, что криминалистическая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков усечена и не содержит такого элемента, как личность потерпевшего. По мнению ученого-криминалиста Белкина Р. С., если мы начнем исключать уголовно-процессуальные и криминологические данные из криминалистической характеристики, то в ней останется только один реальный криминалистический элемент – этоспособ совершения и сокрытия преступления и оставленных им следов [7, с.33]. Элементами криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений являются:

1) ситуация совершения преступления (место, время, иные обстоятельства, предшествовавшие или сопровождавшие его совершение, а также последовавшие за ним);

2) способ совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, охватывается сразу несколькими составами. В большинстве случаев деятельность преступников направлена на сбыт наркотиков. Непосредственное совершение преступлений может выражаться в таких действиях, как: производство, сбыт, передача, хищение или вымогательство, умышленные действия, направленные на склонение к употреблению наркотиков;

3) предмет посягательства;

4) механизм преступления (способ подготовки, совершения и сокрытия преступления, средства достижения преступного результата);

5) личность преступника.

Основная цель криминалистической характеристики для расследования расследуемых уголовных преступлений заключается в том, что она является информационной основой расследования и включает обобщенные сведения о событии преступления– времени, месте, ситуации, способе и других обстоятельствах совершения преступления, а также личностных факторах. преступника, формах соучастия, вине и мотиве, обстоятельствах, способствовавших совершению преступления, которые позволяют разрабатывать типичные следственные версии для расследования уголовных преступлений.

«Элементы криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств» включают характеристики материальных следов, условно объединенных в 3 группы: следы изготовления, выращивания, хранения, транспортировки, отгрузки, продажи и приобретения наркотических средств (оборудование, предметы, сырье, различные отходы, упаковка, микрообъекты); следы употребления наркотиков (следы уколов, шрамы.); следы воздействия наркотиков на организм (проявляющиеся в поведении подозреваемого, в продуктах жизнедеятельности его организма)[8, с. 4].Целесообразно дать характеристики конкретного лекарственного средства в 5 элементах: 1) происхождение лекарственного средства; 2) способ изготовления лекарственного средства; 3) классификация лекарственного средства в соответствии с перечнем лекарственных средств Постоянного комитета по контролю за наркотиками; 4) цель изготовления лекарственного средства; 5) класс лекарственного средства по воздействию на человека. На практике расследования уголовных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, существуют типичные недостатки начального этапа расследования преступлений данной категории:

1) задержание подозреваемых, обыски, допросы и другие следственные действия проводятся оперативными сотрудниками без участия следователя и без предварительного согласования с ним способов и средств процессуального закрепления доказательств;

2) следственные действия необоснованно подчиняются только цели изъятия наркотических средств без принятия процессуальных мер по доказыванию факта их принадлежности подозреваемому и получению таких доказательств из других источников;

3) данные, полученные при задержании подозреваемых, а также в ходе оперативно-розыскных мероприятий, процессуально не фиксируются.

«В отношении употребления наркотиков следует различать следующие типы субъектов: 1) лица, которые принимают участие в незаконных действиях с наркотиками, но не употребляют их; 2) лица, сочетающие участие в незаконной деятельности с употреблением наркотиков, и 3) лица, приобретающие наркотики для личного употребления» [9, с. 6]. Авторы поддерживают мнение автора, что вышеуказанные виды субъектов относятся к субъектам, совершающим уголовные преступления против здоровья и нравственности в соответствии с действующим уголовным законодательством нашей страны.

Факты уничтожения следов преступления очень часто допускаются и этот процесс неизбежен, необходимо признать, что на определенном этапе они существуют в объективной реальности, сохраняют свойства носителей доказательственной информации, и поэтому им должен быть придан статус доказательств. Именно следы преступления служат объектом познания в процессе доказательной деятельности. Совершенно правильно отмечает М.К. Кубеев: «Познание – это сложный процесс отображения и воспроизведения человеком действительности, целью которого является получение истинных знаний об объекте. Познание выражается в определенном отношении субъекта к объекту познания. В процессе установления этой связи субъект овладевает объектом, получает о нем необходимую информацию, содержание которой зависит от конкретных задач познавательной деятельности, используемых средств и приемов» [10, с. 18].

Заключение. В заключении сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Целесообразно подать ходатайство о даче показаний следственным судьей лица, в отношении которого избрана мера пресечения в соответствии со ст. 96-97 Уголовно-процессуального кодекса РК, с тем, чтобы оно подлежало обязательному удовлетворению, с учетом сложившихся на практике ситуаций, когда свидетелями являются лица, употребляющие наркотические средства и состоящие на учете в наркологическом диспансере.

2. Целесообразно рассмотреть в качестве объективной причины основания внесения залога - тяжелое состояние здоровья на основании материалов досудебного производства в сфере незаконного оборота наркотических средств и прекурсоров, где свидетелями являются лица, употребляющие наркотические средства, при условии наличия в материалах уголовного дела акта осмотра.

3. Предложен вывод касательно изменения тактической процедуры допроса сбытчика наркотиков, находящегося в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, где, по опыту США, допрос целесообразно проводить в том состоянии, в котором сбытчик находился в момент задержания, с обязательным проведением последующих допросов для сопоставления полученной информации по расследуемому событию.

4. Предложен механизм упрощения процедур признания наркотических средств и психотропных веществ как таковых путем введения единого реестра НС (наркотических средств) и ПВ (психотропных веществ) с активным (ежедневным) обновлением данных, формируемых на основе экспертных заключений. Во всем мире наиболее эффективным законодательством для оперативного запрета новых видов наркотиков является законодательство Беларуси. Там одного заключения судебно-медицинского эксперта,

проведенного в течение 30-40 минут, достаточно, чтобы включить новый препарат в список запрещенных после утверждения его руководством Комитета судебных экспертов. На выполнение всех этих процедур уходит не более одного дня.

Список использованных источников

1. Закон Республики Казахстан от 10 июля 1998 года N 279 «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими».
2. Нормативное постановление Верховного Суда РК от 14.05.1998 г. №3, с изменениями, внесенными нормативным постановлением Верховного Суда РК №3 от 31.03.2017 г.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V.
4. Брылев В.И. Некоторые проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в сфере наркобизнеса- М. : Юрист, 2011. -60 с.
5. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н.В. Жогин: 2-е изд.-М., 1973. - 736.
6. Гогов Р.А. Методы расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, организованных организованными группами: дисс. ... канд. юрид. наук, Москва, 2010.- 256 с.
7. Аверьянова Т.В, Белкин Р.С. Криминалистика: Москва 2004. – 380 с.
8. Есина О.А. Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств: автореферат диссертации к.ю.н. - Уфа. 2004. - 16 с.
9. Хлус А.М. Методика расследования преступлений, связанных с незаконными действиями с наркотиками // Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту контролируемых веществ: теория и практика: сборник научных статей участников междунаучно-практ.конференции. - Коломна:Гос.соц.-гуман. Университет, 2016. - 270 с.
10. Кубеев М.К. Проблемы собирания и использования документов в качестве доказательства по уголовным делам: дис...канд.юрид.наук.- Караганда, 2002. - 140 с.

Сведения об авторе

Беристемова Раухан Галимовна – преподаватель-методист отделения мониторинга и контроля (оценки) качества образования Учебно-методического центра Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, майор полиции.

Беристемова Раухан Галимовна – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясының оқу-әдістемелік орталығының білім сапасын мониторингілеу және бақылау (бағалау) бөлімінің оқытушы-әдіскері, полиция майоры.

Beristemova Raukhan – Instructor-Methodologist of the Monitoring and Control (Assessment) Department of the Educational and Methodological Center of Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov, Police Major.

Ш.С. Садуакасов,¹ Б.М.Сматлаев,¹ Е.М.Тилеубергенов²

¹Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Республика Казахстан

²Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова,
Астана, Республика Казахстан

КРИМИНАЛИСТИКА, КАК ГЕНЕРАТОР, МОДИФИЦИРУЮЩИЙ ДАННЫЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК

Криминалистика, как прикладная наука использует методы и приемы научного исследования естественных наук при изучении, исследовании, анализе важных объектов (материалов), связанных с предполагаемым преступным деянием.

Знания в области криминалистики органам, отвечающим за отправление правосудия, установить факт совершения противоправного деяния и, если этот факт действительно имел место, то реконструировать его в деталях, определить участие в нем одного или нескольких субъектов, а также идентифицировать их. Криминалистические приемы и методы, тем самым помогают в установлении объективной истины по делу.

Криминалистика, как автономная дисциплина, приходит на помощь досудебному расследованию, используя приемы, процедуры и методы, предоставляемые иными науками, и адаптировав их для целей уголовного правосудия, позволяет выявлять и уточнять различные факты, связывающие конкретное лицо с событием преступления, т.е. позволяет определить, имело ли место событие преступления, установить механизм его совершения, реконструировать его, установить причастность к нему определенных лиц и объектов.

Ключевые слова: криминалистика, естественные и технические науки в криминалистике, специальные знания, исследование, расследование преступлений.

Криминалистика жаратылыстану және техникалық ғылымдар деректерін өзгертетін генератор ретінде

Криминалистика немесе сот сараптамасы – бұл жаратылыстану ғылымдарын ғылыми зерттеудің әдістері мен әдістері қылмыстық іс-әрекетке байланысты маңызды құпия материалдарды зерттеуде, сот төрелігін жүзеге асыруға жауапты органдардың көмегімен, оның бар екендігінің дұрыстығын анықтау мақсатында қолданылатын пән және егер бұл шынымен қылмыс болса, оны егжей-тегжейлі көрсетіп, қайта құру. оған бір немесе бірнеше нақты субъектілердің араласуын нақтылау арқылы. Жаратылыстану ғылымдарын зерттеудің білімін, әдістері мен әдістерін оның бар екендігін анықтау немесе оны қайта құру, бір немесе бірнеше субъектілердің араласуын көрсету және нақтылау мақсатында болжамды қылмыстық әрекетке байланысты маңызды сезімтал материалды зерттеуде қолданатын пән, осылайша фактінің тарихи шындығына келеді.

Бұл автордың өзі арқылы фактімен байланыстыратын әртүрлі нұсқауларды анықтауға және нақтылауға мүмкіндік беретін көмекші ғылымдар ұсынатын әдістерді, процедураларды және әдістерді қолдана отырып, сот процесіне көмектесетін автономды пән. Ол оқиғаның қылмыстық байланысы бар-жоғын, қайта құруға, оған белгілі бір субъектілердің қатысуына немесе өзара әрекеттесуіне қатысты екенін анықтайды; яғни бұл қалай болды.

Түйінді сөздер: криминалистика, тәртіп, жаратылыстану ғылымдары, техникалық ғылымдар, білім, зерттеу, тұжырымдама.

Criminalistics as a generator of modifying data of natural and technical sciences

Criminalistics or forensic examination is a discipline in which the methods and techniques of scientific research of natural sciences are used in the study of important classified materials related to an alleged criminal act in order to determine, with the help of the bodies responsible for the administration of justice, the authenticity of its existence and, if it is really a crime, reconstruct it in detail, indicating and by specifying the intervention of one or more certain subjects in it. A discipline that applies the knowledge, methods and techniques of natural sciences research in the study of important sensitive material related to an alleged criminal act in order to determine its existence or its reconstruction, indicate and clarify the intervention of one or more subjects, thus arriving at the historical truth of the fact.

It is the autonomous discipline that comes to the aid of the judicial process, using techniques, procedures and methods provided by the auxiliary sciences, which allow it to identify and clarify various indications that connect the author with the fact itself through them. It determines whether an event has a criminal connection or not, concerns the reconstruction, participation or interaction of certain subjects in it; that is, how it happened.

Keywords: criminology, discipline, natural sciences, technical sciences, knowledge, research, concept.

Введение. Криминалистика синтезировала в себе данные из других сфер научного знания для целей раскрытия и расследования преступлений. Совокупность составляющих ее вспомогательных дисциплин называется криминалистическими науками. Согласно научным воззрениям ученых советского и постсоветского периода является самостоятельной наукой, которая изучает и обобщает опыт борьбы с преступностью, разрабатывает средства, приемы и методы раскрытия и расследования преступлений.

В зарубежной практике принято отождествлять понятия «криминалистика» и «судебная экспертиза», они не выделяются в отдельные дисциплины. Судебная экспертиза – forensics происходит от латинского прилагательного forensis, что означает «относящийся к форуму». В Древнем Риме обвинение в преступлении включало представление дела перед группой известных людей на форуме. И лицо, обвиняемое в совершении преступления, и заявитель должны были объяснить свою версию событий. Аргументация, доказательства и поведение каждого лица определяли вердикт или приговор по делу.

В современных концепциях криминалистики нет единого мнения в определении понятия и сущности криминалистики, имеются некоторые спорные моменты с момента ее становления. С одной стороны, одни определения рассматривают ее как вспомогательную науку уголовного права, другие считают ее относящейся к праву вообще. Доктор Рафаэль Морено Гонсалес, стараясь быть очень ясным, предложил простое, но полезное определение: «Наука о мелких деталях». Сезар Аугусто Осорио-и-Ньето предлагал более широкое определение, указывая, что это: дисциплина или совокупность знаний, цель которых состоит в том, чтобы определить с экспертно-технической точки зрения, было ли совершено преступление, как оно было совершено, и кто его совершил.

На основе анализа существующих в настоящее время понятий криминалистики, ее можно определить как: дисциплину, которая применяет знания, методы и приемы исследования естественных наук при изучении лиц, объектов (материалов), связанных с предполагаемым преступным деянием, определении факта его существования или его реконструкции, определении (уточнении) причастности к нему одного или несколько субъектов, их идентификацию, тем самым для установления объективной истины по делу.

Именно автономная дисциплина приходит на помощь досудебному расследованию, используя приемы, процедуры и методы, предоставляемые иными науками, и адаптировав

их для целей уголовного правосудия, позволяет выявлять и уточнять различные факты, связывающие конкретное лицо с событием преступления, т.е. позволяет определить имело ли место событие преступления, реконструировать его, установить причастность к нему определенных субъектов.

Основная часть. Конец XIX века характеризовался активным развитием криминалистических знаний. Основоположником криминалистики принято считать Альфонса Бертильона, который предложил создать Судебную идентификационную службу в Париже в 1882 году на основе антропометрии. Его прогрессивный антропометрический метод был основан на записи измерении различных костных размерных характеристик людей старше 21 года в 11 различных частях тела. Антропометрический метод лег в основу диссертации Бертильона по словесному портрету. С 1884 года Бертильон фотографировал места совершения преступлений со всеми вещественными доказательствами, обнаруженными на месте происшествия, что также являлось прогрессивным новшеством того времени. их свидетельствами. В 1886 году Аллан Пинкертон, владелец детективного агентства, известный как криминальный фотограф, создал фотоальбомы для распознавания преступников. В Лондоне сэр Фрэнсис Гальтон заложил основы классификации отпечатков пальцев и затем усовершенствовал ее, что внесло огромный вклад в расследование преступлений.

В 1896 году Хуану Вучетичу удалось добиться от полиции провинции Буэнос-Айрес (в городе Ла-Плата), Аргентина, заменить использовавшийся антропометрический метод регистрации преступников Бертильона дактилоскопической регистрацией, а также он впервые предложил идею всеобщего дактилоскопирования.

В целях распространения прогрессивных криминалистических знаний Оттроленги и Алонги в 1899 году основали журнал под названием *Polizia Scientifica*. Ломброзо, Ферри и Алонги высказывались о необходимости создания в Италии научной судебной полиции.

С развитием науки и техники XX-XXI вв. характеризуются активным внедрением достижений научно-технического прогресса в криминалистику. Развитие смежных наук позволило обогатить криминалистику и повысить эффективность раскрытия и расследования преступлений. Тем самым, криминалистика сформировалась как самостоятельная наука.

Тем не менее, споры о необходимости выделения криминалистики как самостоятельного научного направления, во многом определяемые ее синтетическим характером, а также о выработке ее единого определения продолжаются и по сей день.

Доктор Альдарака предлагал следующее определение, пытаясь придать криминалистике общий научный характер: биномиальная наука (фактически-формальная и теоретико-практическая), которая структурирует абстракции и логические суждения, полученные в результате интерпретации и анализа фактически-формальных, материально-нематериальных свидетельств и представлений, отсутствия-наличия признаков поведенческих проявлений участников события происшествия, с целью документирования указанных элементов для установления объективной истины по делу.

Принято выделять две ветви криминалистики: полевую и лабораторную. В классическом определении полевой криминалистики обозначено, что она «включает в себя судебно-следственную работу, которая проводится на месте происшествия путем обследования обстановки и объектов, с целью выявления материальных следов, которые могли бы быть «немыми свидетелями преступления». Другое определение говорит нам, что «это дисциплина, которая использует различные методы и приемы, чтобы наблюдать, фиксировать, защищать и сохранять место событий. Она также отвечает за сбор и упаковку доказательств, связанных с расследуемыми фактами, для последующего проведения детальной проверки».

Лабораторная криминалистика, как правило, понимается как часть криминалистики, которая использует все лабораторные методы и приемы для изучения, анализа и

идентификации признаков и улик, обнаруженных на месте происшествия. Доктор Алдарака предлагает уточнение данного определения, а именно: вторичная ветвь криминалистики, которая анализирует доказательства, предоставленные или же исследованные или собранные на месте происшествия, применяя соответствующие методы, эффективные и типично для наук, техники и ремесел, которые используются для целей установления истины по делу».

В большинстве книг по криминалистике упоминается только о полевой и лабораторной криминалистике, о которых говорилось выше. Алдарака предлагает создать новую ветвь криминалистики, документальную, которая станет «третичной ветвью криминалистики, которая анализирует и синтезирует относительные истины и абсолютные истины, полученные из первичных и вторичных ветвей, для установления объективной истины».

Заключение. Таким образом, на основе анализа существующих научных воззрений по определению сущности и содержания науки криминалистики, следует заключить, что: криминалистика – это наука, в основе которой лежат законы формальной логики: противоречия, достаточного основания, тождества и исключенного третьего. Таким образом, криминалистика использует достижения не только естественных наук, формальная наука также в значительной степени вовлечена в криминалистику; криминалистика изучает не только следы и вещественные доказательства, так как на месте происшествия также могут быть «нематериальные» или отсутствующие доказательства, но присутствующие в познавательном сознании следователя.

Иными словами, установление объективной истины – это процесс познания, в котором имеют место этапы, так называемой, относительной истины (полевая криминалистика) и абсолютной истины (лабораторная криминалистика), а также относительных истин (обработка мест или сред), эманации абсолютных истин (обработка информации). Доказательства формируются как с помощью лабораторных методов или технологий, так и из объективных истин, таких как взаимное расположение отдельных объектов, лиц (следовая картина), которым устанавливается механизм совершения противоправного деяния.

Список использованных источников

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. – М., 1987. – С. 37-137.
2. Белкин Р.С. Криминалистика. Краткая энциклопедия. – М., 1993. – С.109.
3. Васильев А.Н. Введение в курс советской криминалистики. – М., 1962, – С. 15.
4. Винберг А.И. О научных основах криминалистической техники //Правоведение.- 1965. – №3. – С. 82.
5. Выдря М.М., Любарский М.Г. Место криминалистики в системе юридических наук. В кн.: Вопросы криминалистики. – Алма-Ата, 1959, – С. 35.
6. Гончаренко В.И. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве. – Киев,1980, – С. 15-26.
7. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д. Проблемы доказывания в советском уголовном процессе. – Воронеж, 1978. – С. 254.
8. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. – М., 1973. – С. 12.
9. Селиванов Н.А. Основания и формы применения научно-технических средств и специальных знаний при расследовании преступлений. В кн.: Вопросы борьбы с преступностью. Вып.7. – М., 1968, – С. 120.
10. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1958. – С.54.
11. Эйсман А.А. Криминалистика в системе юридических и естественных наук. В кн.: Сборник научных работ.

Сведения о авторах

Садуакасов Шарап Сейтқасымұлы – Л.Н. Гумелев атындағы Евразия ұлттық университетінің докторанты. Қазақстан Республикасы.

Сматлаев Бауыржан Мамытбекұлы – Л.Н. Гумелев атындағы Евразия ұлттық университетінің деканы.

Тилеубергенов Еразак Манапович – заң ғылымдарының докторы, профессор, Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті құқықтану кафедрасының меңгерушісі.

Садуакасов Шарап Сейтқасымұлы – докторант Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева.

Сматлаев Мамытбекұлы Бауыржан – декан юридического факультета ЕНУ им. Л.Н.Гумилева.

Тилеубергенов Еразак Манапович – д.ю.н., профессор, заведующий кафедры юриспруденции Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова.

Saduakasov Sharap – doctoral student of the L.N. Gumilyov Eurasian National University.

Smatlaev Bauyrzhan – doctor of Juridical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Law of the L.N. Gumilyov Eurasian National University.

Tileubergenov Yerazak – doctor of Juridical Sciences, Professor. Head of the Department of Jurisprudence of the Kokshetau University named after Sh. Valikhanjv.

С.Х. Абдуллина,¹ Т.М. Коржумбаева¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
Алматы, Республика Казахстан

ПРИНЦИП ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИИ В СВЕТЕ ВАЖНЕЙШИХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В статье авторами поднят вопрос внедрения в уголовный процесс нового принципа экономии уголовного процесса. Проанализированы закрепленные в уголовном процессе принципы, изучены понятия принципов, изучены мнения различных ученых, предложено свое авторское понятие принципов, на которых строится все досудебное расследование. Рассмотрены принципы уголовного процесса в разрезе принципа экономии уголовного процесса. Коллективом автором изучен вопрос права нахождения принципа экономии уголовного процесса в перечне иных принципов. Проанализированы его минусы также достоинства этого принципа, которые преобладают перед другими недостатками. Изучение проблемы принципа экономии показало, что без его наличия в теории уголовного процесса, не всегда целесообразно достигаются цели и задачи в работе следователя и других служб.

В статье описывается процесс анализа принципа экономии при взаимодействии с принципом законности, принципом судебной защиты прав и свобод человека и гражданина. Многогранность экономии на стадии досудебного расследования, а также судебного рассмотрения направлена в первую очередь на объективность, полноту и оперативность при расследовании и рассмотрении уголовного дела. Как показывает практика и мнение практических работников, принцип процессуальной экономии крайне важен в деятельности следователя, дознавателя для достижения целей и задач уголовного процесса.

В настоящее время в Республике Казахстан проводится ряд модернизаций, направленных на соответствие современным реалиям, что требует от нас принятия новых направлений в раскрытии и расследовании уголовных дел, в связи с чем принцип процессуальной экономии отвечает всем заявленным требованиям времени.

Ключевые слова: принцип процессуальной экономии, задачи уголовного процесса, досудебное расследование, следователь, оперативность и объективность.

Қазіргі қылмыстық процестің маңызды мәселелерін ескере отырып, процестік үнемдеу принципі

Мақалада авторлар қылмыстық процесті үнемдеудің жаңа қағидатын қылмыстық процеске енгізу мәселесін көтерді. Қылмыстық процесте бекітілген принциптер талданды, принциптер ұғымдары зерттелді, әртүрлі ғалымдардың пікірлері зерттелді, сотқа дейінгі барлық тергеу құрылатын принциптер туралы өзінің авторлық тұжырымдамасы ұсынылды. Қылмыстық процестің принциптері қылмыстық процесті үнемдеу қағидаты тұрғысынан қарастырылды. Автор ұжымы қылмыстық процестің принциптерінің тізімінде қылмыстық процесті үнемдеу принципін табу құқығы мәселесін зерттеді. Оның кемшіліктері де талданады осы принциптің артықшылық тарыбасқа кемшіліктерге қарағанда басым. Үнемдеу принципі мәселесін зерттеу оның қылмыстық процесс теориясында болмағандықтан, ол тергеушінің және басқа қызметтердің жұмысымен бірге жүретіндігін көрсетті.

Мақалада заңдылық принципімен, адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын сот арқылы қорғау принципімен өзара әрекеттесу кезінде үнемдеу принципі талдау процесі сипатталған. Сотқа дейінгі тергеп-тексеру, сондай-ақ сот тақарау сатысындағы үнемдеудің жан-жақтылығы бірінші кезекте қылмыстық іс тітергеу және қарау кезінде объективтілікке, толықтығы мен жеделдігіне бағытталған. Тәжірибешілердің тәжірибесі мен пікірі көрсеткендей, процедуралық үнемдеу принципі қылмыстық процестің мақсаттары мен міндеттеріне қолжеткізу үшін тергеушінің, анықтаушының қызметінде өте маңызды.

Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасында қазіргі заманғышындыққа сәйкестікке бағытталған бір қатар жаңғыртулар жүргізілуде, бұл бізден қылмыстық істерді ашу мен тергеуде жаңа бағыттарды қабылдауды талап етеді, осыған байланысты процестік үнемдеу қағидаты уақыттың барлық мәлімделген талаптарына жауап береді.

Түйінсөздер: процестік үнемдеу принципі, қылмыстық процестің міндеттері, сотқа дейінгі тергеу, тергеуші, жеделдік және объективтілік.

The principle of procedural economy in the light of the most important problems of the modern criminal process

In the article, the authors raised the issue of introducing a new principle of economy of the criminal process into the criminal process. The principles fixed in the criminal process are analyzed, the concepts of principles are studied, the opinions of various scientists are studied, the author's concept of principles on which all pre-trial investigation is based is proposed. The principles of the criminal process are considered in the context of the principle of economy of the criminal process. The author's team studied the issue of the right to find the principle of economy of criminal procedure in the list of principles of criminal procedure. Its disadvantages are analyzed, as well as the advantages of this principle that prevail over other disadvantages. The study of the problem of the principle of economy showed that without its presence in the theory of criminal procedure, it still accompanies the work of the investigator and other services.

The article describes the process of analyzing the principle of economy in interaction with the principle of legality, the principle of judicial protection of human and civil rights and freedoms. The versatility of economy at the stage of pre-trial investigation, as well as judicial review, is primarily aimed at objectivity, completeness and efficiency in the investigation and consideration of a criminal case. As practice and the opinion of practitioners shows, the principle of procedural economy is extremely important in the activities of the investigator, the investigator to achieve the goals and objectives of the criminal process.

Currently, a number of modernizations are being carried out in the Republic of Kazakhstan aimed at meeting modern realities, which requires us to adopt new directions in the disclosure and investigation of criminal cases, in connection with which the principle of procedural economy meets all the stated requirements of the time.

Keywords: the principle of procedural economy, tasks of the criminal process, pre-trial investigation, investigator, efficiency and objectivity.

Введение.

В настоящее время проводится значительное количество исследований касательно принципа экономии. Горячие споры ученых о применении данного принципа в уголовном процессе не прекращаются. В Республике Казахстан принцип экономии не входит в число принципов, закрепленных в УПК Республики Казахстан.

Применение принципа экономии на стадии досудебного расследования продиктовано временем и всеобщей экономией в различных сферах. Именно поэтому в

теоретических кругах ведутся споры о внедрении данного принципа и применение его при расследовании уголовных дел.

Методы.

В ходе проведения исследования были использованы методы общие и специальные. Среди которых стоит отметить, методы синтеза, анализа, дедукции, индукции, анкетирования, интерпретации, дискурсивного анализа, экспертной оценки. Все методы были основаны на теоретических и практических материалах.

Результаты обсуждения.

При проведении исследования были проанализированы основные принципы уголовно-процессуального законодательства. Проведен глубокий анализ противоречий принципа процессуальной экономии с различными принципами уголовного процесса. Сделан акцент на плюсы соблюдения принципа процессуальной экономии при расследовании уголовных дел и направлении их в суд, без ущемления действующих принципов.

Основная часть.

Принципы – это основополагающие идеи, которые определяют построение уголовного процесса в целом и его конкретных институтов. Они должны отвечать ряду признаков:

1. принципами могут быть не любые произвольно выбранные взгляды на формы и методы судопроизводства, а лишь те, которые соответствуют социально-экономическим условиям развития общества;

2. задачи (назначение) уголовного процесса могут быть реализованы в условиях расследования и рассмотрения уголовных дел на демократических началах;

3. принципами процесса являются идеи, нашедшие закрепление в нормах права. Последнее обстоятельство придает принципам обязательность, определенность и гарантированность [1].

В свою очередь УПК Республики Казахстан ст. 9 «Принципы уголовного процесса и их значение» гласит, что принципами являются фундаментальные начала уголовного процесса, определяющие систему и содержание его стадий, институтов и норм, обеспечивающих общие условия реализации прав и обязанностей участников уголовного процесса и решение стоящих перед ним задач.

Гл. 9 УПК Республики Казахстан посвящена принципам уголовного процесса:

- законности;
- осуществления правосудия только судом;
- судебная защита прав и свобод человека и гражданина;
- уважение чести и достоинства личности;
- неприкосновенность личности;
- охрана прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам;
- неприкосновенность частной жизни. Тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений;
- неприкосновенность жилища;
- неприкосновенность собственности;
- презумпция невиновности;
- недопустимость повторного осуждения и уголовного преследования;
- осуществление правосудия на началах равенства перед законом и судом;
- независимость судьи;
- осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон;
- всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела;
- оценка доказательств по внутреннему убеждению;
- обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту;

- обеспечение права на квалифицированную юридическую помощь;
- освобождение от обязанности давать свидетельские показания;
- гласность;
- язык уголовного судопроизводства;
- свобода обжалования процессуальных действий и решений [2].

На первый взгляд, уголовно-процессуальный кодекс предоставляет большой перечень принципов, которыми должны в своей работе руководствоваться органы дознания и досудебного расследования в уголовном процессе. Но стоит отметить, что недооцененным остается принцип экономии в уголовном процессе.

Именно поэтому мы решили уделить данной теме особое внимание и рассмотреть подробно мнения различных ученых.

Принцип, на наш взгляд – это фундаментальное начало любой отрасли науки, касательно права и уголовно-процессуального законодательства в целом, можно сказать, что это основа на которой строится вся процессуальная деятельность органов досудебного расследования и органов дознания.

По мнению А.Ю. Смолина процессуальная экономия — это полноценный принцип современного уголовного процесса, которым должны руководствоваться как законодатели, так и правоприменители. Суть этого принципа состоит в рациональном использовании процессуальных и непроцессуальных средств, направленных процессуальной деятельности [3].

Теория считает, что принципы-это основополагающие идеи которые сопровождают уголовный процесс с начала и до завершения уголовного дела, то есть до вынесения окончательного решения по делу.

Первый признак принципов гласит о соответствии принципов социально-экономическим условиям. Применение экономии на стадии досудебного расследования возможно применить во множестве направлений.

21 декабря 2017 года в Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан была добавлена ст. 42-1 Формат уголовного судопроизводства [4]. Это изменение гласило, что уголовное судопроизводство ведется в бумажном и электронном форматах. Такое дополнение кодекса было направлено на экономию расходов бумаги, принтера и времени. С 2018 года на всей территории Казахстана стали применять электронный формат расследования, условием такого применения является мнение участников уголовного процесса и технические возможности. Обеспечение рабочих мест следователей, дознавателей позволяет ведение уголовных дел в электронном формате.

На сегодняшний день в электронном формате расследуется более 134 тыс. уголовных дел, что составляет более 90% от общего количества дел находящихся в производстве органов досудебного расследования [5].

Следует отметить, что внесение изменения в УПК Республики Казахстан о расследовании уголовных дел в электронном формате является ярким примером процессуальной экономии.

Применение принципа экономии на стадии досудебного процесса является не затрачивание человеческих часов работы. Именно поэтому кроме трех форм расследования предварительного следствия, дознания и протокольной формы применяется ускоренное досудебное расследование и приказное производство. Досудебное расследование может быть окончено в ускоренном порядке при условии полного признания вины и преступлений небольшой, средней тяжести и тяжкие преступления. Уголовное дело не загружено множеством бумажных документов, а может занимать до 30 листов и быть направлено в суд. Такой подход к расследованию уголовного дела с первую очередь можно расценивать как экономию времени, затрачиваемого на проведение предварительного расследования. Упрощение и ускорение проведения расследования разгружает орган предварительного

следствия и дознания. При полном раскаянии и признании вины не стоит применять к подозреваемому репрессивных мер.

По мнению Ю.Г. Изотова принцип экономии содержит два правила применения, первое- принцип служит повышению оперативности судебного разбирательства, а не экономии бюджетных средств, второе правило – оперативность судебного разбирательства не должна нарушать права и законные интересы лиц, участвующих в деле, и снижать качество правосудия [6].

С данной позицией автора, мы не можем согласиться в полном объеме, мы согласны в части того, что при применении принципа экономии следует помнить о соблюдении других принципов уголовного процесса, более того принцип экономии не должен противоречить задачам уголовного процесса, а именно полноте, быстроте и объективности расследования уголовного дела. Несомненно, бюджетные средства в целях экономии не могут сократить срок и качество расследования. При этом мы не согласны с позицией автора касательно смысла принципа экономии, что он служит лишь повышению оперативности расследования и судебного разбирательства. Ведь быстрота расследования не всегда может зависеть от времени затраченного на рассмотрение заявления, производства следственных и оперативных действий и мероприятий, а также принятия окончательного процессуального решения. Быстроту при досудебном расследовании мы можем применять при сокращении количества процессуальных и следственных действий.

Ярким примером быстроты принятия решений и производства процессуальных действий является применение приказного производства. Обстоятельствами, при которых мы может применить приказное производства является полное признание вины и полное возмещение ущерба. Орган досудебного расследования в течении пяти дней направляет уголовное дело в прокуратуру, а суд в течении трех дней без вызова участников уголовного дела проводит заседание и выносит обвинительный приговор.

Стоит отметить, что расследование и рассмотрение уголовного дела в приказном порядке экономит затраченное время, экономит бюджетные средства и работу органа досудебного расследования и суда.

Как показывает практика, приказное производство является отличным решением при определенных категориях уголовных правонарушений.

Возвращаясь к принципу экономии стоит рассмотреть мнение В. А. Рязановского считал данный принцип универсальным, «требующим достижения большего результата с возможно меньшей затратой труда, выражением чего является быстрота производства и простота его» [7, с. 46].

В свою очередь В.В. Тихонович считал, что под «процессуальной экономией» следует понимать «начало, которым обеспечивается движение процесса в направлении наиболее полного и рационального использования процессуальных средств в целях правильного и быстрого разрешения гражданских дел с минимальными затратами сил, средств и времени суда и участвующих в деле лиц» [8, с. 10]

Мы полностью разделяем мнение В.А. Рязановского, так как считаем, что принцип экономии на стадии досудебного расследования применяется только при возможности, не нарушая другие принципы которые закреплены в УПК Республики Казахстан. Отмечу, что при соблюдении принципа экономии происходит экономия ряда обстоятельств, которые сопровождают работу следователя, дознавателя, органа дознания, прокуратуры и суда.

Принцип экономии никак не может затянуть расследование или разрешить провести его халатно и поверхностно, уголовный процесс обязан быть объективным и полным, а при возможности и экономным.

Интересным представляется мнение В.В. Тихоновича, так как он считает, что принцип экономии - это начало для правильного и рационального распределения сил и средств при расследовании уголовного дела на досудебной стадии и в суде. Стоит согласиться с мнением В.В. Тихоновича, что принцип экономии должен сопровождать

деятельность следователя с начала регистрации в базе ЕРДР до направления уголовного дела прокурору. Принимая любое процессуальное и непроцессуальное решение по уголовному делу следователь, дознаватель должен руководствоваться принципом экономии. Излишняя затрата сил, средств которая не приносит должных результатов для расследования не должна быть. Не стоит пренебрегать отсутствием полноты расследования, но при этом не стоит забывать, что безрезультатность действий органа досудебного расследования могла бы быть использована в другом уголовно деле.

Соотношение принципов, закрепленных в УПК Республики Казахстан с принципом экономии, рассмотрим принципом законности, который является главенствующим. Данный принцип закреплен не только в УПК, а также Конституции. Это принцип который требует совершать любые действия только в соответствии с законом, также и в УПК, законность означать совершение любого процессуального или непроцессуального действия в рамках уголовно-процессуального законодательства.

Самым частным примером нарушения принципа экономии является затягивание расследования уголовного дела. Так, например, в полицию обратился гр.А по факту оформления по его утерянному удостоверению личности кредита на его имя на сумму один миллион тенге. Следователем было принято заявление и в течении суток списано в номенклатурное дело за отсутствием факта мошенничества. С данным решением не согласилась прокуратура и зарегистрировала данный факт в базе ЕРДР. Далее следователем в течении двух месяцев были изъяты документы по которым был оформлен кредит и назначена экспертиза. По истечению двухмесячного срока, расследование было прервано из-за неготовности заключения судебной экспертизы. Таким образом дело пролежало более трех месяцев, так как следователем не были приняты своевременные меры по получению заключения эксперта. После жалобы потерпевшего, уголовное дело возобновилось, была приобщена судебная экспертиза которая подтвердила незаконность данной сделки. Однако с момента обращения потерпевшего в полицию прошло более четырех месяцев и все это время на его имя начислялась просрочка по кредиту и банк обратился в судебному исполнителю который в дальнейшем закрыл выезд из страны потерпевшему. Его неоднократные объяснения сотрудникам банка, а потом частному судебному исполнителю, не увенчались успехом. При срочной служебной командировке гр. А был вынужден оплатить часть кредита, пенью и процент за работу судебного исполнителя.

Таким образом, потерпевший А. понес значительный ущерб в результате бездействия следователя. В данном случае были затянуты сроки и нарушен принцип экономии. Для потерпевшего было важно оперативное вмешательство сотрудников полиции в расследование уголовного правонарушения и восстановление его нарушенных прав. Все оперативные действия полиции по установлению факта подделки документов означали бы невозможность начисления просрочки на имя потерпевшего гр.А и он не был бы ограничен в своих правах из-за действий преступников.

В первую очередь следует отметить, что такое бездействие сотрудников полиции нарушает принцип экономии, так как затрачивается много времени, средств и сил.

Подводя итог вышесказанному, с уверенностью можно указать, что затягивание сроков расследования и не принятие оперативных мер провоцируют нарушение принципа экономии. Таким образом, проглядывается связь принципа экономии с другими принципами уголовного процесса. В связи с чем, следует провести анализ взаимосвязи и противоречий принципа экономии и других принципов.

По мнению Е.Т. Рыбинской принципам посвящена отдельная глава в УПК которая содержит исчерпывающий перечень принципов уголовного процесса. Такой подход законодателя завершил многочисленные споры относительно нормативности принципов, формы их закрепления, возможности отнесения тех или иных положений к уголовно-процессуальным принципам. Система принципов стала очерченной, исчерпывающей, не допускающей расширенного толкования [9, с. 108].

С таким мнением согласится сложно, так как время не стоит на месте и право также развивается и считать перечень принципов закрепленных в настоящее время в УПК исчерпывающим не может быть правильным и рациональным. По нашему мнению, принцип экономии- это принцип, который отвечает многим требованиям нынешнего времени и имеет право на закрепление в перечне принципов УПК. Принцип экономии досудебного производства вполне может выполнить основополагающие направления уголовно-процессуального права, при этом не ущемив и не нарушив другие существующие принципы.

Состояние современного уголовного процесса находится в постоянной динамике и требует дополнять и изменять нормы права для реализации задач уголовно-процессуального права, в связи с этим, мы считаем мнение ученого Е.Т. Рыбинской некорректным и не отвечающим современным требованиям права в целом.

Подробно принципы международного права описаны в трудах А.Б. Ордабаева и А.А. Шонайвкоторых они ссылаются на соблюдение принципов при проведении международных операций [10 с. 340], стоит отметить, что принцип экономии не исключается при соблюдении норм международного права.

Стоит задаться вопросом, возможно ли взаимодействие двух принципов законности и экономии. На наш взгляд, законность не может препятствовать принципу экономии. Стоит отметить, что присутствие принципа экономии никак не может ущемить законность. Нередко сами участники уголовного процесса не возражают против ускоренного завершения уголовного дела и направления его в суд, так как влияет на это много факторов. И в случае изъявленного желания участников, втянутых в орбиту досудебного процесса, последнее слово остается за следователем. При внутреннем убеждении следователя в бесконфликтности расследования и благоприятной обстановки возможно применение принципа экономии и ускоренного окончания предварительного расследования.

Такие преступления в настоящее время набирают оборот и возрастают, вполне возможно для реализации задач уголовного процесса и принципа экономии применять более ускоренное расследование. Такой подход к расследованию мошенничества позволит быстро и оперативно устанавливать факт подделки документов и не способствовать дальнейшему продолжению преступных действий. Именно выявление и применение алгоритма действий при таком виде мошенничества позволит гарантировать восстановление нарушенных прав потерпевших и невозможность совершения новых преступлений.

Принцип судебной защиты прав и свобод человека и гражданина означает, что каждый человек и гражданин имеет право на судебную защиту своих прав и свобод, в случае если были она нарушены. Сопутствие принципа процессуальной экономии неотъемлемо дополняет вышеуказанный принцип. Стоит отметить, что обращение граждан за судебной защитой в первую очередь направлено на восстановление нарушенных прав и социальной справедливости. Однако достижение этой цели невозможно при излишней затрате времени, сил.

Заключение.

На основании вышеизложенного стоит отметить, что принцип процессуальной экономии принимает на себя только положительные стороны стадии досудебного расследования и ни при каких условиях не направлен на стеснение действующих принципов уголовного процесса. Заметим, что принцип процессуальной экономии необходимо внедрять в повседневное досудебное расследование для достижения целей уголовно-процессуального законодательства с наименьшими затратами.

Список использованных источников

1. Основы уголовно-процессуального права РК // Интернет-ресурс: <https://textbook.tou.edu.kz/books/183/13.html> дата обращения напр.: 01.04.2023.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> дата обращения напр.: 01.04.2023.

2. Смолин А.Ю. Принцип процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2009, №1 (10). С. 61-66.

4. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.03.2023 года // Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 дата обращения напр.: 01.04.2023

5. Расследование уголовных дел в электронном формате: как это работает в Казахстане // Интернет-ресурс <https://dknews.kz/ru/v-strane/250024-rassledovanie-ugolovnyh-del-v-elektronnom-formate-kakdata> дата обращения напр.: 01.04.2023.

6. Изотов Ю.Г. Принцип процессуальной экономии // Интернет-ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-protsessualnoy-ekonomii/viewer> / дата обращения напр.: 29.03.2023

7. Рязановский В. А. Единство процесса: Учебное пособие – М.: ОАО «Издательский Дом «Городец»», 2005. – 80 с.

8. Тихонович В. В. Принцип процессуальной экономии в советском гражданском процессуальном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Минск, 1975. – 28 с.

9. Рыбинская Е.Т. О понятии принципов уголовного процесса // Право и законодательство. - №6 (86), 2012. – С. 107-111.

10. Ордабаева А.Б., Шоная А.А. Правовые основы оказания правовой помощи в процессе экстрадиции // Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан. – 2023. С. 336-342.

Сведения об авторах

Абдуллина Сабина Халилевна – философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы ПМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясының қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының доценті, полиция майоры.

Коржумбаева Тамара Муслимовна – заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), Қазақстан Республикасы ПМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы жедел-іздістіру қызметі кафедрасының бастығы, полиция полковнигі.

Абдуллина Сабина Халилевна – доктор PhD, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, майор полиции.

Коржумбаева Тамара Муслимовна – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент), начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова, полковник полиции.

Abdullina Sabina – PhD, associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbolatov, police major.

Korzumbayeva Tamara – Candidate of Juridical Sciences, associate Professor, head of the Department of Operational Investigative Activities of the M. Esbulatov Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan, police Colonel.

Г.Н. Мухамадиева,¹ А.Ж. Ахметова,¹ Т. Серік¹

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті, Алматы, Қазақстан

ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУДЕГІ КІНӘСІЗДІК ПРЕЗУМПЦИЯСЫ ҚАҒИДАСЫНЫҢ ЖҮЗЕГЕ АСЫРЫЛУЫНЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Мақалада кінәсіздік презумпциясы қағидасының құқықтық сипаты Қазақстан Республикасының бүкіл қылмыстық процесінің негізін қалаушы және басқарушы бастауы ретінде қарастырылады. Қылмыстық процесте кінәсіздік презумпциясының құқықтық режимін айқындайтын заңнаманы одан әрі жетілдіру қажеттілігі өзекті болып отыр. Кінәсіздік презумпциясының бәсекелестік қылмыстық процесс жағдайында қылмыстық іс жүргізуді дәлелдеудің әртүрлі аспектілеріне әсері қарастырылды. Сотпен дәлелдемелерді жинау қажеттілігі туралы мәселе көтерілді. Мақсаты кінәсіздік презумпциясының теориялық және нормативтік ережелерін зерделеу, тиісті нормаларды іске асырумен байланысты құқық қолдану практикасын жалпылау, сондай-ақ кінәсіздік презумпциясын реттеуді жетілдіру және құқық қорғау органдарының аталған құқық қолдану саласындағы практикалық қызметін оңтайландыру бойынша ұсыныстар мен ұсынымдар әзірлеу болып табылады.

Осылайша, зерттеу нәтижесінде Қазақстан Республикасындағы қылмыстық процесте кінәсіздік презумпциясы қағидатын іске асыруды реттейтін заңнаманы одан әрі жетілдіру бойынша ұсыныстар берілді. Қылмыстық іс жүргізу заңына ҚР ҚПК-нің 323-бабында көзделген жағдайларда істі өз бастамасы бойынша қосымша тергеп-тексеру үшін жіберу құқығын және соттың сот тергеуі кезінде болуы мүмкін екендігі туралы сотқа белгілі болған жаңа дәлелдемелерді өз бетінше талап ету және зерттеу құқығын көздейтін толықтырулар енгізу қажеттігі ұсынылады.

Түйін сөздер: қағида, кінәсіздік презумпциясы қағидасы, қылмыстық іс жүргізу, дәлелдемелердің қасиеттері, дәлелдеу, сот тергеуі.

Некоторые вопросы реализации принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве

В статье рассматривается правовая природа принципа презумпции невиновности как основополагающего и руководящего начала всего уголовного процесса Республики Казахстан. Актуализируется необходимость дальнейшего совершенствования законодательства, определяющего правовой режим презумпции невиновности в уголовном процессе. Рассмотрены вопросы влияния презумпции невиновности на различные аспекты уголовно-процессуального доказывания в условиях состязательного уголовного процесса. Поднят вопрос о необходимости сбора доказательств судом. Целью является изучение теоретических и нормативных положений презумпции невиновности, обобщение правоприменительной практики, связанной с реализацией соответствующих норм, а также разработка предложений и рекомендаций по совершенствованию регламентации презумпции невиновности и оптимизации практической деятельности правоохранительных органов в указанной сфере правоприменения. Так, в результате

исследования даны рекомендации по дальнейшему совершенствованию законодательства, регулирующего реализацию принципа презумпции невиновности в уголовном процессе в Республике Казахстан.

Предлагается внести в уголовно-процессуальный закон дополнения, предусматривающих право суда по собственной инициативе направлять дело для дополнительного расследования в случаях, предусмотренных ст. 323 УПК РК, и право суда на самостоятельное истребование и исследование новых доказательств, о возможном существовании которых суду стало известно во время судебного следствия.

Ключевые слова: принцип, принцип презумпции невиновности, уголовный процесс, свойства доказательств, доказывание, судебное следствие.

Some issues of implementation of the principle of presumption of innocence in criminal proceedings

The article examines the legal nature of the principle of presumption of innocence as the fundamental and guiding principle of the entire criminal process of the Republic of Kazakhstan. The necessity of further improvement of legislation defining the legal regime of presumption of innocence in criminal proceedings is actualized. The issues of the influence of the presumption of innocence on various aspects of criminal procedural proof in the conditions of adversarial criminal proceedings are considered. The question of the need for the court to collect evidence has been raised. The aim is to study the theoretical and regulatory provisions of the presumption of innocence, generalize law enforcement practice related to the implementation of relevant norms, as well as develop proposals and recommendations to improve the regulation of the presumption of innocence and optimize the practical activities of law enforcement agencies in this area of law enforcement.

Thus, as a result of the study, recommendations are given for further improvement of legislation regulating the implementation of the principle of presumption of innocence in criminal proceedings in the Republic of Kazakhstan. It is proposed to make additions to the Criminal procedure law providing for the right of the court on its own initiative to send the case for additional investigation in cases provided for in Article 323 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, and the right of the court to independently claim and investigate new evidence, the possible existence of which the court became aware of during the judicial investigation.

Keywords: presumption, presumption of innocence, the criminal process, the properties of evidence, proof, judicial investigation.

Кіріспе. Қылмыстық істер бойынша іс жүргізуде азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерінің сақталуын қамтамасыз ететін қылмыстық процесті демократиялық құру Конституцияда және қылмыстық іс жүргізу заңында бекітілген қағидаттарға негізделеді. Қылмыстық іс жүргізу принциптерін талдау көрсеткендей, олардың көпшілігі (заңдылық, жеке тұлғаның қол сұғылмаушылығы, Ар-намыс пен қадір-қасиетті құрметтеу, адам мен азаматтың заң мен сот алдындағы құқықтарының теңдігі және т.б.) елдің негізгі заңымен кепілдендірілген және мұндай принциптер жалпы құқықтық болып табылады, бұл демократиялық құқықтық мемлекеттің табиғаты мен мәнін білдіреді. Бұл қағидалар адамды, оның құқықтары мен бостандықтарын мемлекеттің ең жоғары құндылығы мен игілігі деп таниды. Олар қылмыстық процестің біртұтас жүйесі аясында, оның барлық кезеңдерінде әрекет етуі керек. Қылмыстық процесті ұйымдастырудың негізгі ережелері, функционалды компоненттері бола отырып, барлық принциптер бір негізгі мақсатқа - жеке адамның құқықтары мен бостандықтарын сақтауға және қорғауға бағынады.

Әрбір принциптің орындалуының толықтығы басқа бірдей маңызды ережелердің сақталу реттілігіне байланысты. Дегенмен, бірыңғай принциптер жүйесінде әрқайсысы тәуелсіз рөл атқарады. Қылмыстық процестегі осындай принциптердің бірі - кінәсіздік презумпциясы принципі. Бүгінгі таңда кінәсіздік презумпциясы проблематикасы құқықтық шешімнің айқын перспективаларына ие және бұл, ең алдымен, республиканың бүкіл мемлекеттік – құқықтық жүйесіндегі демократиялық жаңа өзгертулерімен байланысты.

Өзінің табиғи, бөлінбейтін және иеленетін құқықтары мен бостандықтарының кешені бар тұлға біздің мемлекетімізде заңнамалық актілерді регламенттеуде ғана емес, сонымен бірге нақты өмірлік жағдайларда да негізгі негізге айналады. Бұған, біздің ойымызша, республикадағы демократиялық қатынастарды дамытудың саяси – құқықтық бағыты ықпал етеді. Қазақстан үшін таңдалған жолдың күрделілігі әрдайым ізденістерге, қиын шешімдерге және таптырмас қателіктерге жағдай жасайтын өтпелі кезеңнің догматикасымен ерекшеленеді. Бұл факторды 1990 жылы басталған құқықтық реформалардың көптеген кезеңдерінің нәтижелері көрсетеді. Алайда, бүгінде біз бұл кезең-кезеңмен құқықтық реформа қажетті көрсеткіштерге қол жеткізе алады деп нық айта аламыз, өйткені заң шығарушы өзінің арсеналында заң шығару техникасының ережелерін ғана емес, сонымен бірге құқық қолдану тәжірибесінің отандық тәжірибесін де қолданады.

Кінәсіздік презумпциясы қағидасы (ҚР ҚПК 19-бабы) [1] ҚР Конституциясының 77-бабы нормасына сәйкес келеді, бұл оны қылмыстық істер бойынша сот төрелігінің конституциялық қағидасы дәрежесіне көтереді [2]. Кінәсіздік презумпциясы принципі халықаралық құқықтық құжаттарда белгіленген. Осылайша, адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясында 11-баптың 1-бөлігінде былай делінген: "қылмыс жасады деп айыпталған әрбір адам өзінің кінәсі заңды түрде ашық сот талқылауы арқылы анықталғанға дейін кінәсіз деп саналуға құқылы, онда оған қорғаудың барлық мүмкіндіктері қамтамасыз етіледі.." [3]. Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пактіде ереже бекітілген: "Қылмыстық құқық бұзушылық үшін айыпталушылардың әрқайсысы заңға сәйкес кінәсі дәлелденгенге дейін кінәсіз деп саналуға құқылы" (14-баптың 2-тармағы) [4].

Қылмыстық сот ісін жүргізудің бұл негізгі қағидаты заңмен белгіленген және сот үкім шығарғанға дейін қолданылады. Бұл қағиданы бұзу заңдылық пен жеке басқа қол сұғылмаушылық принциптерінің бұзылуына әкеледі, өйткені әдейі әділетсіз үкім шығару, көрінеу заңсыз күдіктіні ұстау немесе күзетпен ұстау, айғақтар беруге мәжбүрлеу орын алады. Қылмыстық процесті жүргізетін органдардың қызметінде әртүрлі бұзушылықтар бар, олардың ішіндегі ең маңыздысы қылмыстық жауапкершілікке тарту немесе кінәсіздерді соттау болып табылады. Жеке басқа қол сұғылмаушының қосымша кепілдіктері ретінде қолданыстағы заңнамада сот немесе тергеу қателіктерін анықтау және түзету тәртібін реттейтін нормалар бар. Бұл нормалар, атап айтқанда, азаматтардың әділетсіз айыптауларды жоққа шығару және абыройын қалпына келтіру құқығын қамтамасыз етеді. Кінәсіздікті куәландыратын заң актісі ақтау үкімі немесе ҚР ҚІЖК 37-бабында көрсетілген ақтау негіздерінің бірі бойынша қылмыстық істі тоқтату туралы қаулы болып табылады [1]. Мұндай акт қылмыстық жауапкершілікке тартылған адамның толық кінәсіздігін көрсетеді, толыққанды азамат мәртебесін қалпына келтіреді, яғни оны ақтау жүзеге асырылады.

Күдіктінің кінәсіздік презумпциясы тұжырымдамасының авторлығы, белгілі болғандай, қылмыстық құқық пен қылмыстық процестің әйгілі итальяндық зерттеушісі Чезаре Беккарияға тиесілі, ол 1764 жылы айыпталушының кінәсіздік презумпциясы ұғымының анықтамасын "азаптау" тарауына орналастырып, "қылмыстар мен жазалар туралы" кеңінен танымал еңбек жариялады [5].

Англо-саксондық құқықта кінәсіздік презумпциясы "жалпы құқықтың" негізгі принциптерінің бірі болып саналады. Дж. Стифен бұл бастаманы келесі формулада білдіреді: "егер қылмыс туралы ілім қылмыстық немесе азаматтық процесте тікелей шешілетін болса, онда ол ақылға қонымды күмәнді болдырмайтындай дәлелденуі керек [6]. Сот талқылауының соңғы кезеңіндегі кінәсіздік презумпциясының ережелерінің бірі - үкім

шығару кезінде-сотталушының кінәсінің толық және сөзсіз дәлелденуі туралы заңның талабы болып табылады деп санайды Астана қаласы Сарыарқа ауданының № 2 аудандық сотының судьясы Назгүл Бапақова [7].

ҚПК-тің 19-бабының 2, 3, 4-бөліктеріне сәйкес кінәсіздік презумпциясы принципінен дәлелдеу ережелері шығады: «Ешкім де өзінің кінәсіздігін дәлелдеуге міндетті емес. Күдіктінің, айыпталушының, сотталушының кінәлілігіне сейілмеген күмән олардың пайдасына түсіндіріледі. Қылмыстық және қылмыстық-процестік заңдарды қолдану кезінде туындаған күмәндар да күдіктінің, айыпталушының, сотталушының пайдасына шешілуге тиіс. Айыптау үкімі болжамдарға негізделе алмайды және ол жол берілетін және анық дәлелдемелердің жеткілікті жиынтығымен расталуға тиіс.» [1].

Дәлелдеу қызметінің бұл маңызды принциптері жалпыадамзаттық құқықтық құндылықтарды білдіреді. Олар азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пактінің 14-бабының 2-тармағында жазылған [4]. Олардың ішінде дәлелдеу қызметінде басшылыққа алынуы керек ережелер бар. Бұл дегеніміз, күдікті, айыпталушы өзінің кінәсіздігін растайтын дәлелдемелер ұсыну үшін заңды немесе нақты (жағымсыз салдарлар мағынасында) міндет атқармайды.

Әдістері. Қойылған мәселелерді зерттеу кезінде зерттелетін институттың мәнін, Конституциялық және салалық заңнаманың Қазақстан Республикасындағы заңдылық пен құқықтық тәртіптің жай – күйіне реттеушілік әсер ету мүмкіндігін айқындауға мүмкіндік беретін зерттеу нысанасының сапалық сипаттамаларын айқындайтын логикалық, формальды-құқықтық, талдамалық, сондай-ақ функционалдык әдістер пайдаланылады.

Авторлар қабылдаған ғылыми талдауда кешенділік пен жүйелілік қағидаттары дәйекті түрде жүзеге асырылады және нәтижелі түрде біріктіріледі, бұл қылмыстық іс жүргізудегі кінәсіздік презумпциясы қағидасының жүзеге асырылу мәселелерін неғұрлым толық, ғылыми тұрғыдан өзектендіруге мүмкіндік берді.

Пікірталас. Күдіктінің, айыпталушының кінәсі туралы сот шешімі айыпталушының айыпты жоққа шығара алмағанына немесе оған қолайлы жағдайларды растайтын дәлелдер келтірмегеніне немесе куәлік беруден мүлдем бас тартқанына негізделмеуі мүмкін. Күдіктіге, айыпталушыға өзінің кінәсіздігінің дәлелдерін ұсынбау, сондай-ақ күдіктінің, айыпталушының куәлік беруден бас тартуы оның кінәсінің дәлелі ретінде қарастырыла алмайды. Күдіктінің, айыпталушының айғақ беруден бас тартуы немесе оның үнсіздігі заңды мәнге ие емес және оны күдіктінің, айыпталушының кінәсінің дәлелі ретінде пайдалануға болмайды. ҚР ҚПК 68-69 – баптарына сәйкес айыпталушы мен күдікті өзіне қатысты күдікке қатысты түсініктемелер мен айғақтар беруге, дәлелдемелер ұсынуға құқылы, бірақ міндетті емес, сондай-ақ түсініктемелер мен айғақтар беруден мүлдем бас тартуға құқылы. Күдіктіге, айыпталушыға өз айғақтарын дәлелдемелермен растау немесе белгілі бір дәлелдерге өз әрекеттерін түсіндіру үшін көрсету немесе дәлелдемелер беру міндеті жүктелмейді. Күдіктінің, айыпталушының түсіндірмелері мен ол көрсеткен дәлелдемелерді тергеуші, сот тексеруі керек.

Процессуалист ғалымдар арасында дәлелдемелерді бағалау қатыстылығы, жол берілетіндігі, анықтығы, ал барлық жиналған дәлелдемелер өз жиынтығында қылмыстық істі шешу үшін жеткіліктілігі сияқты қасиеттерді белгілеу болып табылатын көзқарас басым. Дәлелдеме осы іс үшін маңызы бар мән-жайлардың бар екендігі туралы түйіндерді растайтын, теріске шығаратын немесе күмән туғызатын нақты деректерді білдіретін болса, ол іске қатысты [8,281].

А. Я. Вышинский тергеу мен сотқа дәлелдемелердің рұқсат етілуі туралы мәселені өздерінің ішкі сенімі бойынша оларды заңның «ресми шеңберінен» шықпай шешуді ұсынды. Осылайша, А.Я. Вышинскийдің «тұжырымдамасы» іс жүзінде «кінәсі» әртүрлі заңсыз алынған «дәлелдемелермен» – анонимді жауап алулармен, зорлық-зомбылық арқылы алынған «кінәсін мойындаулармен» белгіленген жазықсыз адамдарды айыптауды негіздеді [9,78].

ҚР ҚПК процеске қатысушылардың заңмен кепілдік берілген құқықтарынан айыру немесе шектеу жолымен немесе сот ісін тергеу мен талқылау кезінде қылмыстық процестің өзге де ережелерін бұзу жолымен ҚПК талаптарын бұза отырып алынған және алынған нақты деректердің дұрыстығына әсер еткен немесе әсер етуі мүмкін дәлелдемелердің жол берілуін мойындауда бірқатар шектеулерді көздейді. Мысалы, оның ішінде:

1) азаптауды, зорлық-зомбылықты, қорқытуды, алдауды, сол сияқты өзге де заңсыз әрекеттер мен қатыгез қарым-қатынасты қолдану арқылы;

2) қылмыстық процеске қатысатын адамға өз құқықтары мен міндеттері жөнінде түсіндірмеу, толық немесе дұрыс түсіндірмеу салдарынан туындаған оның жаңылысуын пайдалану арқылы;

3) осы қылмыстық іс бойынша іс жүргізуді жүзеге асыруға құқығы жоқ адамның процестік әрекетті жүргізуіне байланысты;

4) қарсылық білдірілуге жататын адамның процестік әрекетке қатысуына байланысты;

5) процестік әрекетті жүргізу тәртібін елеулі түрде бұзу арқылы;

6) белгісізкөзден не сот отырысында анықтала алмайтын көзден;

7) дәлелдеу барысында қазіргі заманғы ғылыми білімге қайшы келетін әдістерді қолдану арқылы алынса, дәлелдемелер ретінде пайдалануға жол берілмейді деп танылуға тиіс.

Бұл ретте бұзушылықтармен алынған нақты деректер тиісті бұзушылықтар фактісінің және оларға жол берген адамдардың кінәсінің дәлелі ретінде пайдаланылуы мүмкін екенін ескертеді.

Нақты деректерді дәлелдемелер ретінде пайдалануға жол бермеуді, сондай-ақ оларды қылмыстық іс бойынша іс жүргізу кезінде шектеулі пайдалану мүмкіндігін процесті жүргізетін орган өз бастамасы бойынша немесе тараптың өтініші бойынша белгілейді. Егер олар қылмыстық іс материалдарының тізімдемесіне енгізілмесе, күдіктінің, айыпталушының, жәбірленушінің және куәнің айғақтарын, сарапшының қорытындысын, заттай дәлелдемелерді, тергеу және сот іс-әрекеттерінің хаттамаларын және өзге де құжаттарды айыптау негізіне алуға болмайды. Заңды бұза отырып алынған дәлелдемелер заң күші жоқ деп танылады және айыптаудың негізіне алынбайды, сондай-ақ ҚР ҚІЖК-нің 113-бабында көрсетілген кез келген мән-жайды дәлелдеу кезінде пайдаланылмайды. Тікелей іс-қимыл актісі болып табылатын Конституцияда да, жаңа қылмыстық іс жүргізу кодексінде де дәлелдемелердің жол берілуін реттейтін қатаң регламент көзделгенін, оның бұзылуы алынған деректерді заң күшінен айыратынын, сондықтан зорлық-зомбылық пен заңсыз әрекеттерді қолдану арқылы алынған деректер дәлел болып табылмайтынын ерекше атап өткен жөн.

Атап айтқанда, күдіктіні, айыпталушыны, жәбірленушіні, куәні айғақ беруге мәжбүрлегені немесе тергеуші, анықтаушы тарапынан зорлық-зомбылық, қорқыту немесе азаптау қолданыла отырып, өзге де заңсыз әрекеттер жасағаны үшін үш жылдан сегіз жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыру көзделген. Осылайша, біздің мемлекетіміз, әлемдік қоғамдастық сияқты, азаматтардың құқықтарын қорғауды қамтамасыз ету бойынша пәрменді шаралар қабылдаудың маңыздылығы мен қажеттілігін түсінеді. Мұндай тәжірибе сонымен қатар кәсіби шамадан тыс жүктеменің жоғарылауына, қызмет нәтижелерін ресми бағалауға байланысты адамның қылмысқа қатыстылығын анықтаудың жалғыз тиімді әдісі оның мойындауы болып табылатын жағдайдың ерекшелігімен негізделеді. Сонымен қатар, қылмыстық қудалауды жүзеге асыратын лауазымды адамдар заң бойынша айғақтар беруден бас тартуға құқығы бар күдіктілер мен айыпталушылардың қарапайым іс жүргізу-құқықтық мәртебесін сақтамай, өз өкілеттіктерінен асыра қолданады. Жағдайды ешқандай дәрежеде ерекше деп санауға болмайды, өйткені азамат лауазымды адамның билігінде және дәл осы уақытта заңсыз әрекеттерді жасауға қабілетсіз. Қылмыстық іс жүргізу заңы қылмыстың мән-жайлары, оны жасаған адамдар, мүмкін заттай және басқа да дәлелдемелер туралы ақпарат алудың көптеген басқа заңды тәсілдерін ұсынады. Өкінішке орай, дәлелдеудің

аталған әдістерін қолдану қылмыстық қудалауды жүргізетін орган қызметкерінің кәсіби дайындық деңгейіне, оның "қарсыласынан" интеллектуалдық артықшылығына, қылмыстық мінез-құлықты модельдеу қабілетіне, өзара қарым-қатынас үшін қолайлы психологиялық жағдай жасауға байланысты.

ҚР ҚПК-нің 19-бабының 4-бөлігіне сәйкес айыптау үкімі болжамдарға негізделмеуі және жеткілікті дәлелдер жиынтығымен расталуы тиіс. Мұнда біз тағы да дәлелдемелер теориясына жүгінуіміз керек. Дәлелдемелердің дұрыстығы - бұл заңда көзделген көздерден алынған нақты деректердің жарамдылығы. Дәлелдемелердің дұрыстығы бұл оны алдын-ала тергеу мен сотта мұқият тексерудің нәтижесі. Алынған мәліметтердің дұрыстығын және оларды тексеру мүмкіндігін қамтамасыз ету үшін заң шығарушы істің мән-жайлары белгіленетін дәлелдемелерді кім, қайдан және қандай жолмен ала алатынын белгілейді. Заңды бұза отырып алынған дәлелдемелер заңды күші жоқ деп танылады. Заңда іс бойынша маңызы бар мән-жайлар туралы мәліметтерді алу көздерінің толық тізбесі көрсетіледі.

Бүгінгі таңда ғалымдар мен практиктер арасында ең көп талқыланатын мәселе - соттың дәлелдемелер жинау қажеттілігі. ҚР ҚПК 366-бабының 1-бөлігіне сәйкес сот отырысында тараптар ұсынған дәлелдемелер зерттеледі. Сот тергеуін реттейтін ҚР ҚПК-нің 44-тарауы соттың өз бастамасы бойынша сараптама тағайындау құқығынан басқа дәлелдемелер жинау мүмкіндігін іс жүзінде алып тастады. Алайда, бұл ереже ҚР ҚПК 24-бабының 1-бөліміне қайшы келеді, онда сот, прокурор, тергеуші, анықтаушы істі дұрыс шешу үшін қажетті және жеткілікті мән-жайларды жан-жақты, толық және объективті зерттеу үшін заңда көзделген барлық шараларды қабылдауға міндетті деп айтылған. Сотталушының іс-әрекеттерінде неғұрлым ауыр қылмыстың құрамын немесе бастапқыда айыпталған әрекеттен айтарлықтай ерекшеленетінін анықтаған сот ҚР ҚПК-нің 340-бабына сәйкес айыпты өз бетінше қайта саралауға құқылы емес. Бұл жерде ҚР ҚДЖК 19-бабының 3-бөлігінің нормасы күмән тудырады, оған сәйкес күдіктінің, айыпталушының, сотталушының кінәлілігіне сейілмеген күмән олардың пайдасына түсіндіріледі.

ҚР ҚПК 323-бабында судья басты сот талқылауын тағайындауға кедергі келтіретін қылмыстық-процестік заңнаманы елеулі түрде бұзушылықтар анықталған, сондай-ақ олар сотқа дейінгі жеделдетілген іс жүргізу істері бойынша немесе жасалған процестік келісімдері бар істер бойынша басты сот талқылауында анықталған кезде, сот оларды жою үшін істі прокурорға қайтарады. Мұнда қиындық қандай бұзушылықтар маңызды екендігі туралы шешілмеген сұрақ туындайды.

Қорытынды. Қылмыстық іс жүргізу заңына ҚР ҚПК-нің 323-бабында көзделген жағдайларда істі өз бастамасы бойынша қосымша тергеп-тексеру үшін жіберу құқығын және соттың сот тергеуі кезінде болуы мүмкін екендігі туралы сотқа белгілі болған жаңа дәлелдемелерді өз бетінше талап ету және зерттеу құқығын көздейтін толықтырулар енгізу қажет.

Шын мәнінде, әдетте, жалған дәлелдемелердің жасырын сипаты немесе тергеудегі айтылмаған объективтілік істі алдын-ала тыңдауда емес, негізгі сот талқылауында ашылады. Өмірлік жағдайлардың жан-жақтылығы, іс бойынша қатысушылардың мінез-құлқының болжамсыздығы, негізгі сот талқылауы кезінде ашылған жағдайлар судьядан тек үкім шығаруды (айыптау немесе ақтау) талап ету-оны істі мәні бойынша объективті шешу құқығынан айырудан басқа ештеңе емес деген ереже тудырады.

Жақын арада осы және осыған ұқсас мәселелерді шешу біздің ойымызша, күдікті, айыпталушы кінәсіздік презумпциясының бір негізгі талабынан - тергеудің толықтығынан іс жүзінде айырылған деген тергеу оқалықтарының орнын толтыруға ықпал етеді.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231 // "Казахстанская правда" от 10.07.2014 № 133 (27754).

2. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1996 г., N 4, ст. 217
3. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г.) // <http://adilet.zan.kz>
4. Международный Пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // <http://adilet.zan.kz>
5. Чезаре Беккариа // http://www.hrono.ru/biograf/bio_b/bekkaria.php
6. Дж. Стифен Очерк доказательственного права // <https://www.litres.ru/dzh-stifen/ocherk-dokazatelstvennogo-prava/>
7. Презумпция невиновности. 15.01.2020 // <https://www.zakon.kz/5002771-prezumpsiya-nevinovnosti.html>
8. Уголовно-процессуальное право РК. Часть Общая: Академический курс. Под ред. д.ю.н., профессора Б.Х. Толеубековой. - Алматы: ТОО Изд.компания «НАС», 2016 г. – 412 с.
9. Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. - М., 1950. – 308 с.

Авторлар туралы мәліметтер

Мухамадиева Гульжан Нусупжановна - к.ю.н., доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета КазНУ им. аль-Фараби.

Ахметова Айнаш Жумажановна - преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Alikhan Bokeikhan University.

Серік Темірлан - магистрант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета КазНУ им. аль-Фараби.

Мухамадиева Гүлжан Нүсіпжанқызы – з.ғ.к., әл-Фараби ат. ҚазҰУ заң факультеті қылмыстық құқық, қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының доценті.

Ахметова Айнаш Жумажанқызы - Alikhan Bokeikhan University, мемлекеттік-құқықтық пәндер кафедрасының оқытушысы.

Серік Темірлан - әл-Фараби ат. ҚазҰУ Заң факультеті қылмыстық құқық, қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының магистранты.

Mukhamadieva Gulzhan Nusupzhanovna - Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Faculty of Law of Al-Farabi Kazakh National University.

Akhmetova Ainash Zhumazhanova - Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of Alikhan Bokeikhan University

Serik T. - 2 year master's student of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Faculty of Law of Al-Farabi Kazakh National University.

К.М. Аймухамбетова¹

¹Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, г. Косшы, Акмолинская область, Республика Казахстан

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И СТРАН БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Одной из острейших угроз безопасности Казахстана, ее стабильности и территориальной целостности государства являются «массовые беспорядки». Резкое увеличение массовых беспорядков в мире, в том числе и в Казахстане, на одно из первых мест ставит задачу по изучению и выработке действенных мер по их предупреждению.

В настоящей статье проанализированы объективные признаки, характеризующие массовые беспорядки, как организация массовых беспорядков, участие в массовых беспорядках, призывы к массовым беспорядкам. Особое внимание уделено рассмотрению точек зрения ученых, связанных с толкованием признаков ст. 272 УК РК. Проанализированы проблемы, возникающие в правоприменительной практике при квалификации данного деяния. Также проведен сравнительный анализ уголовных законодательств ряда зарубежных стран, касательно уголовной ответственности за массовые беспорядки.

По результатам исследования автором обоснованы предложения по дифференциацию уголовной ответственности за массовые беспорядками путем введения новых признаков объективной стороны как склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение массовых беспорядков.

Ключевые слова: объективная сторона массовых беспорядков, организация массовых беспорядков, участие в массовых беспорядках, призывы к массовым беспорядкам, склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение массовых беспорядков, квалификация массовых беспорядков.

Қазақстан республикасының және таяу шет елдердің қылмыстық заңнамасы бойынша жаппай тәртіпсіздіктердің объективті жағы

Қазақстанның қауіпсіздігіне, оның тұрақтылығына және мемлекеттің аумақтық тұтастығына төнген қауіптердің бірі «жаппай тәртіпсіздіктер» болып табылады. Әлемдегі, оның ішінде Қазақстандағы жаппай тәртіпсіздіктердің күрт артуы бірінші орындардың біріне олардың алдын алу бойынша пәрменді шараларды зерделеу және әзірлеу міндетін қояды.

Бұл мақалада жаппай тәртіпсіздіктерді сипаттайтын объективті белгілер, жаппай тәртіпсіздіктерді ұйымдастыру, жаппай тәртіпсіздіктерге қатысу, жаппай тәртіпсіздіктерге шақыру ретінде талданады. ҚР ҚК 272-бабының белгілерін түсіндіруге байланысты ғалымдардың көзқарастарын қарауға ерекше назар аударылды. Осы әрекетті саралау кезінде құқық қолдану практикасында туындайтын проблемалар талданады. Сондай-ақ, бірқатар шетелдік елдердің жаппай тәртіпсіздіктер үшін қылмыстық жауапкершілікке қатысты қылмыстық заңнамаларына салыстырмалы талдау жүргізілді.

Зерттеу нәтижелері бойынша автор объективті Тараптың жаңа белгілерін енгізу арқылы жаппай тәртіпсіздіктер үшін қылмыстық жауапкершілікті саралау туралы ұсыныстарды негіздеді.

Түйінді сөздер: жаппай тәртіпсіздіктердің объективті жағы, жаппай тәртіпсіздіктерді ұйымдастыру, жаппай тәртіпсіздіктерге қатысу, жаппай тәртіпсіздіктерге шақыру, адамды жаппай тәртіпсіздіктер жасауға итермелеу, тарту немесе өзге де тарту, жаппай тәртіпсіздіктерге біліктілік.

The objective side of mass riots under the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan and neighboring countries

One of the most acute threats to the security of Kazakhstan, its stability and territorial integrity of the state are "mass riots". A sharp increase in mass riots in the world, including in Kazakhstan, puts the task of studying and developing effective measures to prevent them in one of the first places.

This article analyzes objective signs characterizing mass riots, such as the organization of mass riots, participation in mass riots, calls for mass riots. Special attention is paid to the consideration of the points of view of scientists related to the interpretation of the signs of Article 272 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. The problems arising in law enforcement practice in the qualification of this act are analyzed. A comparative analysis of the criminal legislation of a number of foreign srans concerning criminal liability for mass riots was also carried out.

According to the results of the study, the author substantiates proposals for the differentiation of criminal liability for mass riots by introducing new signs of the objective side as inducement, recruitment or other involvement of a person in the commission of mass riots.

Keywords: objective side of mass riots, organization of mass riots, participation in mass riots, calls for mass riots, inducement, recruitment or other involvement of a person in the commission of mass riots, qualification of mass riots.

Введение.

Одной из угроз безопасности государства, ее стабильности и территориальной целостности являются «массовые беспорядки», которые, как показывает практика, успешно приспосабливается к политическому, экономическому и социальному положению в обществе.

Резкое увеличение фактов совершения массовых беспорядков в мире, в том числе и в Казахстане, на одно из первых мест ставит задачу по изучению и нахождению действенных мер по их предупреждению.

По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за период с 2019 года по 10 месяцев 2022 года в республике по ст. 272 УК РК зарегистрировано 91 дело, что свидетельствует о тенденции неуклонного роста массовых беспорядков (2019г.- 3, 2020г.-18, 2021 г. – 2, 10 мес. 2022г. – 68). При этом, в суд за 2019 г. и 10 месяцев 2022 г. направлено лишь 44 дел, что составляет 47%. Из них в отношении 2 лиц состоялись оправдательные приговора (2020г.- 1, 2021г.-1), а в отношении 486 лиц вынесены - обвинительные приговора (2019г.- 3, 2020г.-8, 2021 г. – 97, 10 мес. 2022г. – 378) [1].

Общественная опасность массовых беспорядков заключается в том, что они наносят значительный ущерб обществ и государству, поскольку в них участвуют значительное количество лиц; их действия сопровождаются причинением материального ущерба, большим количеством потерпевших, нарушением общественной безопасности государства, дестабилизацией обстановки в обществе, они создают условия для совершения иных

насильственных и корыстных преступлений, подрывают устои общества, нарушают нормальную жизнедеятельность государства и его граждан, функционирования предприятий, учреждений и организаций [2, с.175].

Как справедливо отмечается зарубежными исследователями массовые беспорядки, характеризуются тем, что в ситуации беспорядка развивается коллективный дух, определяющий подверженность толпы единому воздействию, эмоциональному заражению, и уменьшается ответственность отдельного индивида [3].

В этой связи, следует согласиться с выводом о том, что «в массовых беспорядках, сопровождающихся бесчинствами, участвуют индивидуумы, не случайно вовлеченные в толпу, а психологически готовые к совершению общественно опасных деяний, тем самым полностью подлежащие уголовной ответственности за их совершение»[4, с. 24].

Таким образом, можно обозначить ключевую задачу исследования, которая заключается в совершенствовании уголовного законодательства с целью исключения ошибок в правоприменительной практике при квалификации статьи 272 УК РК [5].

Материалы и методы исследования.

Методологическую основу исследования составили диалектико-материалистический метод познания и производный от него комплексный подход, включающий элементы системного анализа. В качестве общенаучных и частно-научных методов познания при подготовке настоящей статьи использовались логико-юридический, сравнительно-правовой, статистический методы.

Основная часть.

Действующим отечественным законодательством порядок реализации права на свободу мирных собраний регламентирован Законом Республики Казахстан от 25 мая 2020 года «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан» [6].

В данном законодательном акте закреплены условия проведения мирных собраний и права их организаторов и участников, которые подтверждены мерами административного и уголовного наказания за незаконное воспрепятствование в проведении мирных собраний, ограничение пользования этими правами [7, с. 182]. Кроме того, данным нормативным правовым актом предусматривается ответственность за нарушение законодательства Республики Казахстан о мирных собраниях.

Уголовное законодательство Республики Казахстан признает опасность массовых беспорядков и предусматривает ответственность за организацию, активное участие или иное участие в массовых беспорядках в ст. 272 УК РК.

В настоящее время, в связи с повышенной степенью опасностью и быстрым темпом распространения массовых беспорядков возникают проблемы при квалификации данного преступного деяния и как следствие изменение приговора.

Как справедливо указывается учеными: «отсутствие конкретизированного состава уголовного правонарушения приводит к тому, что при толковании норм уголовного права нарушается единообразное, одинаковое понимание норм уголовного законодательства всеми субъектами правоприменения, кроме того, пробелы, вызванные недостаточностью полного и детального урегулирования, приводят в последующем и к нарушению единообразности судебной практики» [8, с. 61].

На возникновение проблем при квалификации массовых беспорядков существенное влияние оказывает неоднозначное толкование уголовного закона, сложности его состава при наличии многообразия объективных и субъективных признаков, многоэпизодности и т. д. [9, с. 21].

Проведенный нами анализ правоприменительной практики по уголовным делам о массовых беспорядках свидетельствует о том, что при квалификации данного состава преступления, возникают трудности при установлении объективных признаков рассматриваемого деяния.

Объективную сторону любого уголовного правонарушения составляет акт осознанного волевого человеческого поведения (действия или бездействия), протекающий в объективном мире и вызывающий в нем определенные изменения, которые заключаются в причинении или угрозе причинения вреда охраняемым уголовным законом объектам [10, с. 21].

Объективная сторона массовых беспорядков в соответствии с диспозицией ст. 272 УК РК состоит из следующих действий: 1) организация массовых беспорядков (ч. 1 ст. 272 УК); 2) участие в них (ч. 2 ст. 272 УК); и 3) призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а также к насилию над гражданами (ч. 3 ст. 272 УК).

Согласно отечественному законодательству, под организацией массовых беспорядков понимается действия лица (действующего самостоятельно или в составе группы лиц) как на стадии приготовления, так и в процессе совершения и выражается в различных формах: формирование толпы, разработка плана действий толпы, разработка маршрутов движения толпы, распределение ролей между активными участниками, выдвижение требований к органам государственной власти или государственного управления [11, с.1002].

Следует отметить, что преступление в форме организации массовых беспорядков считается осуществленным, если действия организатора были результативными, т. е. привели к совершению действий, указанных в ст. 272 УК РК, или попытки их совершить.

Так, например органы досудебного расследования квалифицировали действия гр. Л. во время массовых беспорядков в декабре 2020 г. в г. Алматы как организатора беспорядков. Суд г. Алматы в свою очередь постановил, что неверно квалифицированы действия гр. Л., поскольку все действия гр. Л. заключались в том, что она изготовила листовки, содержание которых было направлено на возбуждение национальной вражды и обид граждан другой национальности, но распространить эти материалы она не смогла, поскольку была задержана работниками правоохранительных органов.

Таким образом, организация массовых беспорядков — это планирование, подготовка и проведение мероприятий, целью которых является возбуждение насилия, провокация беспорядков, волнений и другие массовые действия, нарушающие общественный порядок и безопасность граждан.

Среди ученых существуют различные мнения по поводу понимания термина «участие в массовых беспорядках». Одни ученые утверждают, что участие в массовых беспорядках означает активное участие в действиях, нарушающих общественный порядок, например, участие в нападениях на людей, участие в организованных мероприятиях с целью уничтожения имущества и т.д. [12].

На наш взгляд, участие в массовых беспорядках означает непосредственное выполнение лицом действий, нарушающих общественный порядок и порождающих насилие, хаос и разрушения. Это может включать в себя: насилие, поджоги, разрушения, уничтожение имущества, использование оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказание вооруженного сопротивления представителю власти и т.д.

Призывы — это устные или письменные обращения к достаточно большому количеству слушателей с целью убедить их в необходимости массовых беспорядков, совершения противоправных действий. Призывы могут осуществляться различными способами: устно (выкриками), письменно (листовками), личным примером и т.д. [11, с.1003].

В целях совершенствования национального законодательства считаем целесообразным рассмотреть законодательства стран СНГ, регламентирующего уголовную ответственность за совершение массовых беспорядков, а именно определение объективных признаков.

Так, в Азербайджанской Республики (ст. 220 УК АР)[13], Республики Армения (ст. 225 УК РА) [14], Республики Беларусь (ст. 293 УК РБ) [15], Кыргызской Республики (ст.

278 УК КР) [16], Республики Молдова (ст. 285 УК РМ) [17], Российской Федерации (ст. 212 УК РФ) [18], Республика Таджикистан (ст. 188 УК РТ) [19], Республика Узбекистан (ст. 244 УК РУ) [20] не имеются существенных различий с отечественным законодательством.

В частности, в законодательстве данных стран, так же как и в УК РК предусмотрена дифференциация ответственности лиц участвующих в массовых беспорядках в зависимости от их роли - за организацию массовых беспорядков, за участие в беспорядках и за призывы, что свидетельствует о едином понимании юридической природы исследуемого нами деяния в законодательствах данных стран.

Вместе с тем, в отличие от отечественного законодательства, в расширенная дифференциация уголовной ответственности за массовые беспорядки предусмотрена УК РФ и УК РБ.

Так, российским законодателем наряду с организацией и участием в массовых беспорядках предусмотрена уголовная ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение насилия, погромов, поджогов, уничтожения имущества, применения оружия и т.п. (ч. 1.1 ст. 212 УК РФ), а также за прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях организации массовых беспорядков либо участия в них (ч. 4 ст. 212 УК РФ).

В уголовном законодательстве Республики Беларусь в ч. 3 ст. 293 УК РБ предусмотрена уголовная ответственность за обучение или иная подготовка лиц для участия в массовых беспорядках, сопровождающихся совершением действий, предусмотренных частью 1 статьи 293 УК РБ, а равно финансирование или иное материальное обеспечение такой деятельности при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьей 361 УК РБ. Вместе с тем, в УК РБ не предусматривается ответственность за призывы к массовым беспорядкам либо провокация массовых беспорядков, а равно призывы к насилию над гражданами.

Таким образом, считаем также возможным введение в отечественное законодательство самостоятельной части в ст. 272 УК РК, предусматривающего ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение массовых беспорядков.

Следует отметить, что в отечественном уголовном законодательстве предусматривается самостоятельные нормы за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов (ст. 299 УК РК), за вербовку или подготовку либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности (ст. 259 УК РК), или иные виды вовлечения (статьи 132-134, 144, 308 УК РК).

При этом под склонением, вербовкой или иным вовлечением лица в совершение массовых беспорядков следует понимать умышленные действия, направленные на вовлечение лица в совершение массовых беспорядков путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений, применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в массовые беспорядки [22].

Анализируя предусмотренные в УК РБ и УК РФ ответственность за подготовку лиц для организации массовых беспорядков или участия в них, а также лиц за прохождения обучения к массовым беспорядкам считаем излишним его введение.

На наш взгляд, организаторы планирует развитие беспорядков, осуществляют подготовку, включая наряду с планированием и обучение лиц, посредством вовлечения лиц для обучения и т.п.

Как справедливо отмечает С.К. Кудашкин: «...если происходит обучение к совершению конкретного преступления, которое планирует совершить обучаемый, то в этом случае можно говорить о приготовлении к преступлению, в том числе и к массовым беспорядкам...» [23].

Аналогично следует понимать и при раскрытии подготовки лиц для организации массовых беспорядков или участия в них. Организаторы массовых беспорядков заранее

планирует свои действия, распределяют роли, организуют выступление специально подготовленных ими ораторов и т.д.

Значительное сходство с уголовным законодательством Республики Казахстан и законодательством стран СНГ имеется при определении форм организации массовых беспорядков.

Организация массовых беспорядков выражается в насилии, погромах, поджогах, разрушении, уничтожении имущества, применении огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказании вооруженного сопротивления представителю власти (УК РК, УК АР, УК РА, УК РБ, УК КР, УК РМ, УК РФ, УК РТ, УК РУ).

Следует отметить, что только отечественный законодатель предусмотрел уголовную ответственность за организацию массовых беспорядков с использованием средств, полученных из иностранных источников.

Уголовное законодательство Азербайджана, Узбекистана и Таджикистана в отличие от Казахстана участие и организация в массовых беспорядках квалифицирует по одной и той же частью статьи. В УК РБ, в свою очередь, не предусматривается ответственность за призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а также за провокацию массовых беспорядков и призывы к насилию над гражданами.

Заключение.

Всё вышеизложенное обуславливает необходимость совершенствования уголовного законодательства, а именно дифференциации уголовной ответственности за массовые беспорядки путем введения новых признаков объективной стороны как склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение массовых беспорядков.

Список использованных источников

1. Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры // Интернет-ресурс: [https:// qamqog.gov.kz](https://qamqog.gov.kz) дата обращения: 29.03.2023.

2. Ушакина Ю. С. К вопросу о дифференциации уголовной ответственности за массовые беспорядки // Вестник РУК. - 2021. - №4 (46). – С. 175-178.

3. Lebon G. Psychologieder Massen. — Stuttgart, 1982.

4. Багмет А., Бычков В. Ответственность индивидуума за преступления, совершенные в толпе // Законность. — 2006.— № 11.— С. 24.

5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. // Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167> дата обращения: 29.03.2023.

6. Закон Республики Казахстан от 25 мая 2020 года «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан» // Интернет-ресурс: [tps://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000333](https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000333) дата обращения: 29.03.2023.

7. Шоткин Б.Ж., Имангалиев Н.К. Дебюрократизация реализации права на свободу мирных собраний в Республике Казахстан // «Хабаршы- Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б.Бейсенова. — 2023 — № 1. — С. 182-187.

8. Сайтбеков А.М., Маликова А.Ш., Кегембаева Ж.А. О вопросах совершенствования казахстанского уголовного законодательства по противодействию уголовным правонарушениям против собственности / Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан. — 2023 — № 1 (74). — С. 55-63.

9. Павлов В. Г. Объективная сторона массовых беспорядков // Царскосельские чтения. - 2014. - №XVIII. - С. 42-44.

10. Кудешев Р.А., Байсеитова А.Т., Конысбай Б. Некоторые особенности объективной стороны посягательства на жизнь и здоровье представителей власти и их близких // Ученые

труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан. — 2023 — № 1 (74). — С. 106-110.

11. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Казахстан (Особенная часть). – Алматы: Жеты-Жаргы, 2021. – 1152 с.

12. Кудашкин С.К. К вопросу о разграничении массовых беспорядков и группового хулиганства // Интернет-ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razgranichenii-massovyh-besporyadkov-i-grupпового-huliganstva> дата обращения: 29.03.2023.

13. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики // Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353 дата обращения: 29.03.2023.

14. Уголовный кодекс Республики Армения // Интернет-ресурс: <http://parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus> дата обращения: 29.03.2023.

15. Уголовный кодекс Республики Беларусь // Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984 дата обращения: 29.03.2023.

16. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики // Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065 дата обращения: 29.03.2023.

17. Уголовный кодекс Республики Молдова // Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=3039492 дата обращения: 29.03.2023.

18. Уголовный кодекс Российской Федерации // Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397073 дата обращения: 29.03.2023.

19. Уголовный кодекс Республики Таджикистан // Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325 дата обращения: 29.03.2023.

20. Уголовный кодекс Республики Узбекистан // Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 дата обращения: 29.03.2023.

21. Багмет А.М. Объективная сторона массовых беспорядков (ст. 212 УК РФ) // Интернет-ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/obektivnaya-storona-massovyh-besporyadkov-st-212-uk-rf> дата обращения: 29.03.2023.

22. Кудашкин С.К. К вопросу об объективных признаках составов преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 212 УК РФ // Интернет-ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-obektivnyh-priznakah-sostavov-prestuplenii-otvetstvennost-za-kotorye-predusmotrena-st-212-uk-rf> дата обращения: 29.03.2023.

Сведения об авторе

Аймухамбетова Камиля Мурзабаевна - старший научный сотрудник Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, младший советник юстиции, магистр юридических наук.

Аймухамбетова Камиля Мырзабайқызы - Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары Академиясының ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының аға ғылыми қызметкері, кіші әділет кеңесшісі, заң ғылымдарының магистрі.

Aimukhambetova Kamilya Murzabaeвна - Senior researcher at the Interdepartmental Research Institute of the Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Junior Adviser of Justice, Master of Law.

А.Б. Ахмадиев,¹ Д.Қ. Райбаев¹

¹ Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.

ҚАРЖЫЛЫҚ (ИНВЕСТИЦИЯЛЫҚ) ПИРАМИДАНЫ ҚҰРҒАНЫ ЖӘНЕ ОҒАН БАСШЫЛЫҚ ЕТКЕНІ ҮШІН ҚЫЛМЫСТЫҚ ТИЙМНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘНІ

Осы мақалада қаржылық (инвестициялық) пирамиданы құру және оған басшылық ету үшін қылмыстық тиымның әлеуметтік-құқықтық мәні қарастырылады.

Авторлардың пікірлері бойынша қаржы пирамидаларын құруға және басқаруға қатысты қылмыстық-құқықтық тиымның ерекшелігі өте айқын, өйткені іс-әрекеттің өзі қарама-қайшы әлеуметтік-құқықтық сипатқа ие. Қаржы пирамидасының қызметіне қатысты қылмыстық-құқықтық тиымның ерекшелігі оның өтемақылық сипатының болуы.

Зерттеушілер тиісті қылмыстық-құқықтық тиымның қажеттілігі бастапқыда болжанғандай, қаржы пирамидаларының құрылуы мен жұмыс істеуі мемлекеттің экономикалық жүйесінің тұрақсыздануымен бірге жүретін фактор ретінде ескірілмеген деген қорытындыға келеді. Керсінше, тәжірибе көрсеткендей, азаматтарды салыстырмалы түрде тез және оңай табыс табуға ынталандырып, бұл жағдай қажетті «қаржылық иммунитетті» қалыптастыруға кедергі болды және тиісінше мемлекеттің дамуының ағымдағы кезеңінде осындай ұйымдардың тұрақты түрде көбеюіне ықпал етті. Дәл осы себепті қаржы пирамидасын құруға және оның қызметіне басшылық жасауға қатысты қылмыстық-құқықтық тиым «кейінге қалдыру» сипатына ие болып отыр деген ой түйіндейді.

Осы мақаланың авторлары ғылыми зерттеулердің әртүрлі салаларында «қаржылық пирамида» деп аталатын әлеуметтік құбылысты түсіндірудің салыстырмалы тұрақтылығы мен оны қолданудың біркелкілігіне қарамастан, оны егжей-тегжейлі талдау мен анықтаудың бірнеше тәсілдері табылатындығына назар аударады.

Зерттеушілер «қаржылық пирамида» ұғымының «инвестициялық» термині арқылы қайталануына қатысты өз көзқарастарын негіздеуге ұмтылады. Олардың пікірінше, бұл түсініктер жеткілікті негізделмеген және іс жүзінде белгіленген қылмыстық-құқықтық тиымның нақты әлеуметтік-құқықтық мәнін бұлыңғыр етіп көрсетеді деген тұжырымға келеді.

Түйінді сөздер: қаржылық пирамида қызметі, қылмыстық тиым, әлеуметтік-құқықтық мән, экономикалық жүйе, криминализациялау, алаяқтық.

Социально-правовая сущность уголовного запрета за создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой

В данной статье рассматривается социально-правовая сущность уголовного запрета за создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой.

По мнению авторов специфика уголовно-правового запрета в отношении создания и руководства деятельностью финансовых пирамид является весьма выраженной, поскольку само деяние обладает противоречивыми социально-правовыми характеристиками.

Особенностью уголовно-правового запрета в отношении деятельности финансовой пирамиды является то обстоятельство, что он имеет компенсационный характер.

Исследователи пришли к выводу, что необходимость соответствующего уголовно-правового запрета была подтверждена тем обстоятельством, что создание и функционирование финансовых пирамид не изжило себя как фактор, сопровождающий дестабилизацию экономической системы государства. Напротив, практика показала, что мотивация граждан относительно быстрого и легкого получения дохода является весьма устойчивой, что явилось препятствием для формирования необходимого «финансового иммунитета», и, соответственно, способствует постоянному воспроизводству подобных организаций в текущем периоде развития государства. Именно по этой причине уголовно-правовой запрет в отношении создания и руководства деятельностью финансовой пирамиды имеет «отсроченный» характер.

Авторы данной статьи акцентирует внимание на тот факт что, несмотря на относительную устойчивость и единообразие трактовки социального явления, именуемого «финансовая пирамида» в различных отраслях научных исследований, при более детальном его анализе обнаруживается несколько вариантов подходов к его определению.

Исследователи аргументируют свою собственную точку зрения касательно дублирования понятия «финансовая пирамида» посредством термина «инвестиционная», которая по их мнению является недостаточно обоснованным и фактически размывающим четкое социально-правовое значение установленного уголовно-правового запрета.

Ключевые слова: деятельность финансовой пирамиды, уголовный запрет, социально-правовое значение, экономическая система, криминализация, мошенничество.

The socio-legal essence of the criminal prohibition for the creation and management of a financial (investment) pyramid

This article examines the socio-legal essence of the criminal prohibition for the creation and management of a financial (investment) pyramid.

According to the authors, the specifics of the criminal law prohibition in relation to the creation and management of financial pyramids is very pronounced, since the act itself has contradictory socio-legal characteristics. The peculiarity of the criminal law ban on the activities of a financial pyramid is the fact that it has a compensatory nature.

The researchers concluded that the need for an appropriate criminal law ban was confirmed by the fact that the creation and functioning of financial pyramids has not outlived itself as a factor accompanying the destabilization of the economic system of the state. On the contrary, practice has shown that the motivation of citizens to obtain income relatively quickly and easily is very stable, which was an obstacle to the formation of the necessary "financial immunity", and, accordingly, contributes to the constant reproduction of such organizations in the current period of state development. It is for this reason that the criminal law ban on the creation and management of a financial pyramid has a "deferred" nature.

The authors of this article focus on the fact that despite the relative stability and uniformity of interpretation of the social phenomenon called a "pyramid scheme" in various branches of scientific research, a more detailed analysis reveals several approaches to its definition.

The researchers argue their own point of view regarding the duplication of the concept of "financial pyramid" through the term "investment", which, in their opinion, is insufficiently justified and actually blurs the clear socio-legal meaning of the established criminal law prohibition.

Keywords: pyramid scheme activity, criminal prohibition, socio-legal significance, economic system, criminalization, fraud.

Кіріспе. Қолданыстағы ҚР ҚК-нің «Қаржылық (инвестициялық) пирамиданы құру және оған басшылық ету» деп аталатын 217-бабында мазмұны бойынша псевдоэкономикалық қызметтің түрі болып табылатын әрекетке қатысты арнайы қылмыстық-құқықтық тиым белгіленген. Қазақстан Республикасында осы қылмыс құрамын криминализациялау кезінде қаржылық пирамида қағидаты бойынша жұмыс істейтін ұйымдарға азаматтардың ақшалай қаражаты мен басқа да активтерін заңсыз тарту түріндегі криминалды қызметтің пайда болуымен, дамуымен байланысты криминалды тәжірибе бар болатын. Себебі, нарықтық қатынастарды дамыту процесінде қылмыстық-құқықтық сипаттағы шараларды қолдану арқылы мемлекеттің экономикалық қауіпсіздігін қорғау неғұрлым өзекті болып табылады [1,б.120]. «Қаржылық пирамида» термині пирамида қағидаты бойынша жұмыс істейтін ұйымды құру және оның жұмыс істеу спецификасын білдіретін қалыптасқан шартты түсінік. Нақты құқықтық мәнінің жоқтығына қарамастан бұл терминнің функционалдығы күмән туғызбайды. Тиісінше, оның қылмыстық заң мәтінінде қолданылуы негізді және заңнамалық техника тұрғысынан да дұрыс. Кәсіби деңгеймен қатар қарапайым құқықтық сана аясында да «қаржылық пирамида» ұғымы біртекті мағыналық және логикалық ұқсастықтарға ие: бұл қаржылық пирамиданы ұйымдастырушылардың, сонымен қатар осы қызметке қатысуын тоқтатпаған жағдайда бастапқы салымшы болған адамдардың жеке және (немесе) заңды тұлғалардың ақша қаражаттары мен басқа да активтерінен пайда табуға бағытталған құрылым қызметі.

Ұзақ уақыт бойы осы қызмет түріне қатысты заңды түрде белгіленген қылмыстық-құқықтық тиымның болмауы мемлекет пен қоғам тарапынан оған әлеуметтік-құқықтық баға беруді талап еткені анық. Қаржылық пирамида құрушы мен оған басшылық етушілердің әрекеттері «салымшыларға» (қатысушы) шынайы мүліктік залал келтірілген жағдайда ғана қылмыстық-құқықтық юрисдикция күзіретіне жатқызылатын. Қаржылық пирамида қызметінің қоғам үшін қауіпті әрекеттері мемлекеттік тұрғыдан оған тиісінше қылмыстық-құқықтық әсер етуді талап етті. ҚР ҚК-нің 217-бабы қолданысқа енгізілмей тұрғанда қаржылық пирамида түріндегі әрекеттерге алаяқтық құрамы өз құқықтық табиғаты мен сипаты бойынша жақын болғандықтан қаржылық пирамида алаяқтық ретінде сараланатын. Қаржылық пирамиданы алаяқтыққа ұқсату жағдайы жиі кездеседі, себебі бұл қол сұғушылықтарды жасау механизмінде төмендегідей бірқатар ұқсастықтар бар: алдау немесе сенімді теріс пайдалану белгісінің айқын болуы, жасалған әрекеттердің заңдылығына қатысты адамдарды жаңылдыру, кінәлілердің өз жеке мүдделерін қанағаттандыруға ұмтылулары және т. б. Дегенмен, алаяқтық құрамы мен қаржылық пирамида құқықтық табиғаты жағынан айырмашылығы бар құқықтық құбылыстар. Алаяқтық ретінде саралау кезінде бастапқы кезде-ақ жәбірленушіге (әдетте, көптеген жәбірленушілерге) мүліктік залал келтіру фактісі орын алады. Ал қаржылық пирамида нақты мүліктік залал келтіргені белгілі болғанға дейін (жұмысты ұйымдастыру спецификасына, қаржылық пирамиданы құрушылар мен оның қызметін қамтамасыз етушілердің мүмкіндіктеріне байланысты бірнеше айдан бірнеше жылға дейін) оның өз жұмысын жалғастыра беру мүмкіндігі болады. Қылмыстық-құқықтық әсер ету назарынан тыс ұзақ уақыт бойы жұмыс істеу арқылы олардың көптеген адамдарға мүліктік залал келтіру қаупі де арта түсері анық.

Осы айтылған мәселелердің барлығы қаржылық пирамиданың қылмыстық құқықтық реттелуіне байланысты сұрақтардың өзектілігі мен оның жеткілікті дәрежеде зерттелмегендігін және осы мақала аясындағы зерттеудің жаңа екендігін белгілеп отыр.

Әдістер. Зерттеудің негізгі әдістері ретінде төмендегілер қолданылды:

- құрылымдық-функционалды әдіс арқылы қаржылық пирамида түріндегі қоғамдық қауіпті әрекеттің қылмыстық құқықтық мәні мен оның әлеуметтік-құқықтық салдары зерттелді;

- абстрактілік-қисындық әдіс арқылы қаржылық пирамида түріндегі қылмыстық-құқықтық тиымның құрылымдалуына қатысты кемшіліктер айқындалады;

- статистикалық мәліметтерге талдау жасау арқылы зерттеу қорытындыларының шынайылығы мен дәйектілігі белгіленді.

Талқылау. «Қаржылық пирамида» деп аталатын әлеуметтік құбылыс ұғымының салыстырмалы түрдегі тұрақтылығы мен біркелкі пайдалануына қарамастан түрлі ғылым салаларында, егжей-тегжейлі талдау жасау барысында оның анықтамасына қатысты бірнеше бағыттардың барлығына көз жеткіземіз. Экономикалық аспект аясындағы бағалау бойынша «қаржылық пирамиданың» мазмұндық-функционалдық ерекшеліктеріне мән беріліп, онда «қаржылық пирамида - ақшаны инвесторлардан толық немесе басым бөлігі жаңа табыстан төленетін, инвесторлардың ақшасын жоғары кіріспен тартатын қаржылық кәсіпорын» [2]. Басқа анықтамаларда қаржылық пирамида тікелей бір ұйымды (нақты заңды тұлға немесе оның жалған нұсқасы) емес, белгілі бір уақыт аралығында жаңа салымшылардан түсетін «дивидендтерден» төлем беріліп тұратын спецификалық қаржылық механизм екендігіне назар аударылады [2]. Қылмыстық – құқықтық және криминологиялық саладағы зерттеулер мен әлеуметтік талдау үшін қаржылық пирамида қызметін кірістер мен ірі кірістерге қол жеткізудің криминалды алаяқтық құралы ретінде бағалау тән [3]. Егер зерттеулер тек криминологиялық талдаулар шеңберінде жасалады десек, олар көбіне қаржылық пирамидалардың ұйымдастырылу нысандары, жұмыс әдістері, оның ішінде БАҚ, әлеуметтік желілер мен басқа да ақпараттық-коммуникативті ресурстар арқылы жарнамалау, дәстүрлі қаржылық құралдар көмегімен қол жеткізу мүмкін емес көлемді кірістер жайлы уәделер беру, көп күш жұмсамай тез байытуға мүмкіндік жасайтын «болашақ миллионерлерді» жалдау және т. б. маңызды белгілерін сипаттауға көңіл бөледі [4]. Отандық зерттеуші А.М. Әлібекованың пікірі бойынша «қаржы пирамидаларының танымалдығы азаматтардың ақшалай қаражаттарын белгілі бір қаржылық немесе инвестициялық компанияның қызметіне салу, қысқа мерзімде кепілдендірілген және жеткілікті жоғары пайда алу ниетімен байланысты» [5].

Қаржы пирамидасының азаматтар тарапынан біркелкі бағаланбауына байланысты қызметтің осы түріне қатысты жеке қылмыстық-құқықтық тиым салу мәселесін біржақты бағалау мүмкін емес. Қандай да бір қаржы пирамидасының қызмет саласына түскен (немесе оған қатысудан зардап шеккен) және оның қызметіне қатысты жарнамалық науқанды жай ғана бақылаған көптеген азаматтар үшін, әдетте, мұндай мінез-құлықты біржақты теріске шығару қарастырылмайды. Қаржы пирамидасының қызметіне қатысты басты ұстаным қаржы пирамидасына қатысудан нақты пайда табуға мүмкіндік беретін жаңа салымдарды енгізуді уақытында тоқтату деген пікірлер де жиі кездеседі. Тиісінше, салыстырмалы түрде тез және оңай табыс алуға ынталандыру тұрақтылық сипатқа ие болғандықтан ол қажетті «қаржылық иммунитеттің» қалыптасуына кедергі келтіреді. Сондықтан бұл жағдай көбінесе жаңа қаржылық пирамидалардың пайда болуының анықтаушы факторы болып табылады, ал олардың қызметінен зардап шеккендер бұрын мұндай ұйымдарға қатысудың теріс тәжірибесіне ие болады деп пайымдаймыз. Қазіргі уақытта әртүрлі мемлекеттердің қылмыстық заңнамасындағы қаржы пирамидаларының қызметін криминализациялау біртекті емес екенін атап өткен жөн және бұл үрдіс көбіне тиісті қызметке қатысты қылмыстық-құқықтық тиымның әлеуметтік-құқықтық мәні айтарлықтай айқын емес екендігімен түсіндіріледі. Қылмыстық-құқықтық тиымды белгілеу (іс-әрекетті криминализациялау) проблемасы дәстүрлі түрде қылмыстық-құқықтық ғылымның негізгі мәселелерінің бірі болып табылады. Қолданыстағы, ретроспективті және болжамды қылмыстық-құқықтық тиымдарға баға беру аясында олардың орындылығы, қоғамдық қатынастардың қолданыстағы жүйесіне логикалық-мағыналық сәйкестігі, әрекеттің тиымдық шеңбер көлеміндегі жеткіліктілігі, сондай-ақ жазалау шараларының белгілі бір тізбесі және т. б. тұрғысынан теориялық пікірталастардың бар екендігі сөзсіз. Қылмыстық-құқықтық тиым салудың басты мәні нақты қылмыстық құқық бұзушылықтың құрамын

қалыптастыру болып табылады. Өйткені оны қылмыстық заңға енгізу тиісті әрекеттердің қылмыстық-құқықтық заңсыздығына қатысты шешім қабылданғанын көрсетеді. Кейбір әрекеттерге ең алдымен, жалпы қылмыстық құқық бұзушылықтарға қатысты тиым автоматты түрде қалыптасады, өйткені олардың қылмыстық сипаты тарихи тұрғыдан айқын және іс жүзінде өзгермейді. Ал басқаларға қатысты криминализация қоғамдық қатынастар жүйесінің жаңаруына, қылмыстық көріністердің жаңа нысандарының пайда болуына байланысты орын алады. Бұл жағдайда криминализация криминалдық мінез-құлықтың тиісті жаңа нысандарын анықтау фактісі бойынша тез жүруі мүмкін. Себебі, ҚР ҚК 4-бабында белгіленгендей, қылмыстық-құқықтық саладағы ұқсастықты түбегейлі теріске шығаруды ескере отырып қылмыстық заңда тиісті мінез-құлыққа дәл келетін құрам болмайды. Сондай-ақ, тиісті әрекеттердің әлеуметтік қауіпті салдары әлдеқайда кейін криминализацияланатын, яғни «кешіктірілген» режимде жүзеге асырылатын мінез-құлық нысандары бар. Дәл осындай құрамдарға ҚР ҚК 217-бабында тұжырымдалған қаржылық (инвестициялық) пирамиданың қызметін ұйымдастыру немесе оған басшылық ету үшін жауапкершілік туралы норманы да жатқызған жөн. Жалпы посткеңестік кеңістіктегі елдер үшін қаржы пирамидалары феноменінің тарихы іс жүзінде ХХ ғасырдың 90-жылдарынан басталған болса, әлемдік ауқымда бұл жағымсыз құбылыстың даму кезеңі ғасырлармен есептелетінін еске сала кеткен дұрыс.

Қылмыстық құқық ғылымы тұтастай алғанда, қылмыстық-құқықтық тиымдар сәйкес келуі тиіс талаптарға қатысты белгілі бір өлшемдер қатарын әзірледі. Сондай ең бір әмбебап талаптардың қатарына қылмыстық-құқықтық тиым міндетті түрде көрсетуі тиіс объективті әлеуметтік процестерді жатқызуға болады. Бір жағынан, заңнамалық техниканың талаптары казуистикадан мүмкіндігінше аулақ болуды талап ететіндіктен қылмыстық заңның тиісті бабы аясында жасалған қылмыс құрамы белгілі бір ғылыми абстракцияның нәтижесі болмақ. Ал басқа жағынан алып қарайтын болсақ, тиісті абстракттілі құрылым (қылмыс құрамы) қоғамда қалыптасқан және ақаулық сипаты бар (қылмыстық акт) нақты қоғамдық қатынастар түріндегі қажетті материалдық мазмұннан да айрыла алмайды. Сондай-ақ қылмыстық-құқықтық тиым тиімділігі мен негізділігінің міндетті шарты қылмыстық заңның белгі бір бабы шеңберінде криминализацияланатын тиісті әрекеттің қоғамдық қауіптілігін көрсету қабілеті екені сөзсіз. Бұл талап қылмыстық құқық бұзушылықтардың негізгі құрамын тұжырымдау аясында да, саралау белгілерін топтастыру аясында да маңызды. Бұған қатысты ғылыми еңбектерде «қылмыстық заңда бекітілген белгілер жиынтығы криминализацияға негіз болатын қажетті әлеуметтік қауіпті қамтамасыз етуге арналған», - деп дұрыс көрсетілген [6]. Қазір қаржы пирамидасын құруға және оның қызметіне басшылық етуге қатысты қылмыстық-құқықтық тиымды криминализациялау тұрғысынан қоғамдық қауіптіліктің айқын деңгейіне жету қажеттілігі ерекше өзекті. Салыстырмалы құқықтық талдау аясында зерттеушілер қаржы пирамидаларының қызметіне тиым салу көптеген елдерде бар екенін көрсетті. Сондай-ақ, В. А. Бублик, И. Я. Козаченко және А. В. Губарев сияқты авторлар белгілеп өткендей, Жапонияда мұндай қызмет түріне тиым жоқ, ал тиісті қызмет іс жүзінде заңды деп танылған [7]. Жалпы біз қарастырып отырған қылмыстық-құқықтық тиымның негізі қазіргі уақытта белгілі бір мемлекеттің экономикалық жүйесінде қалыптасқан әлеуметтік жағдай деген болжам жасауымызға себеп болып отыр. ХХ ғасырдың 90-шы жылдарында посткеңестік кеңістікте орын алған қаржылық пирамидалардың орасан зор зардабы тиісті қызметті криминализациялау туралы мәселенің туындауына айқын себеп болғаны анық. Сол дәуірде орын алған осы үдерістерге баға берген криминологиялық зерттеу жұмыстарының авторлары атап өткендей, «азаматтар заңды тұлғалармен қаржылық қатынастарға түсе отырып оларға бұл заңды тұлғалардың оларды қылмыс құралы ретінде пайдалану үшін арнайы құрылғандығы туралы күдікті ой келмеген. Бұл алаяқтарға ұзақ уақыт бойы қандай да бір шаруашылық қызмет көрінісін жасап азаматтарды алдауға және қылмыстық жауапкершілікке тартудан аулақ болуға мүмкіндік беріп келген» [8]. Қоғам

үшін қаржы пирамидалары сияқты жаңа әлеуметтік құбылыстың жағымсыз салдарының көлемін бастапқы бағалау кезеңінде, әрине, бірінші орынға қылмыстық-құқықтық тиым салу мәселесі емес, тиімді тергеу жүргізу, кінәлілерді анықтау, сондай-ақ болашақта осындай ұйымдастырушылық нысандардың пайда болуын болдырмау міндеттері шыққан болатын. Сондықтан, алаяқтық құрамы аясында қаржы пирамидаларын жасаушылардың әрекеттеріне құқықтық баға беру сияқты қателіктер елеулі сынға ұшыраған жоқ. Алайда, уақыт өте келе, тікелей экономикалық салада да, заң шығару қызметі тұрғысынан да процестердің тұрақтандырылуы қаржы пирамидаларының қызметін криминализациялау мәселесі бойынша өз шешімін табуды және тәуелсіз қылмыстық-құқықтық тиымның қалыптасуын талап етті.

Жалпы, қылмыстық-құқықтық тиым тек құқық қолдануды реттеу қызметін ғана атқарып қоймай, тиісті мінез-құлықты анықтау мен теріс бағалауға қатысты нақты ақпараттық белгі екендігін де атап өткен жөн. Сондай-ақ, елдегі экономикалық жүйені тұрақтандыру қаржылық пирамидалардың жосықсыз қаржы құралы ретінде өмір сүруін тоқтатады деген болжамдар нақты расталмады. Осылайша, ресми Қазақстандық ақпараттық ресурстарда 2021 жылдың басында елдегі қаржы пирамидаларының саны өсу үрдісі байқалды, осыған байланысты 2018-2020 жылдары ғана 180 тиісті қылмыстық құрылым анықталды [9]. Қаржылық пирамидалар енді пайда бола бастаған уақыттағы, мысалы С.П. Мавроди негізін қалаған «МММ» сияқты қаржы пирамидаларының қызметі оған басшылық жасаушы адамдардың харизматикалық қасиеттерінің арқасында өмір сүруді қамтамасыз етсе, қазіргі заманғы қаржы пирамидалары неғұрлым өнімді, әрі қарапайым, заңмен рұқсат етілген мысалы, инвестициялық қорлар құру сияқты қызмет түрлерімен бүркемеленген [10]. Қылмыстық-құқықтық тиым салудың негізділігінің маңызды өлшемдерінің бірі оның криминологиялық негізділігі, яғни қарастырып отырған құрамды криминализациялау қажеттілігін көрсететін тиісті криминологиялық көрсеткіштердің болуы. ҚР-да қаржы пирамидаларын құру жоспарындағы криминалдық белсенділік осы уақытқа дейін өз жалғастығын тауып жатуы қылмыстық-құқықтық тиымның тиімділігі туралы мәселені кешенді қарастыруды және бұл мәселе тұрақты криминологиялық сүйемелдеуді талап ететіндігін анықтап отыр. Атап айтқанда, қазіргі уақытта ҚР ҚК 217-бабының редакциясы ақпараттық-коммуникациялық ресурстарды пайдалану арқылы қаржы пирамидасының жұмыс істеуінің өзіндік түрін көрсетпейді. Іс жүзінде өсу үрдісі айқын болатын мұндай жағдайлардың ерекшелігі қазіргі уақытта ҚР ҚК 217-бабының қолданыстағы редакциясы шеңберінде қарастырылады. Жалпы алғанда, бұл жағдай тиісті белгіні автоматты түрде қосу қажеттілігін немесе тәуелсіз қылмыс құрамын құрылымдауды белгілемейді. Дегенмен бұл мәселе қылмыстық-құқықтық тиымның криминологиялық негіздемесі болатын зерттеуді талап етеді. Қылмыстық-құқықтық тиымның негізгі міндеті қоғамдық қатынастарды қылмыстық-құқықтық реттеу мәселелерінде туындайтын олқылықтарды жою екендігін ескеру қажет. Алайда, тәжірибе көрсетіп отырғандай, тиісті құрам шеңберінде тұжырымдалған қылмыстық-құқықтық тиымның да қандай да бір олқылықтары болуы мүмкін. М. А. Кауфман белгілеп өткендей, қылмыстық-құқықтық норма диспозицияларындағы олқылықтардың болуы заң шығарушының қателіктерімен байланысты [11]. Сонымен қатар, қылмыстық-құқықтық норманы заңнамалық түрде ресімдеу үшін пайдаланылатын мәтін артықтығы мәселесіне де назар аударған жөн. Бұл сұрақ көбінесе сипаттамалық белгілердің едәуір саны, заңнамалық мәтіннің үлкен морфологиялық бірліктері болған кезде туындайды. Мәтінде ақаулардың немесе керісінше, мәтін артықтығының болуы туралы мәселе тиісті норманың диспозициясының логикалық-семантикалық құрылымын егжей-тегжейлі талдау арқылы шешіледі. Бұл тұрғыда ҚР ҚК 217-бабының қолданыстағы редакциясы да кемшіліксіз емес. Бұл жағдайда артықтық тек тиісті норманың диспозициясының мәтініне қатысты ғана емес, сонымен қатар қылмыс құрамының белгілері жиынтығына, қажетсіз, негізделмеген бағалаушылық ұғымдарды енгізуге және т. б. қатысты болуы мүмкін. В. Н. Кудрявцев атап

өткендей, «теориялық тұрғыдан алғанда, құрамның 576 түрлі құрылымы болуы мүмкін, бірақ іс жүзінде бұл сан бірнеше есе аз, өйткені заңда көптеген комбинациялар кездеспейді» [12]. Тұтастай алғанда, заң шығарушы қылмыстық заңның қандай да бір нормасы шеңберінде қылмыстық-құқықтық тиымды мәтіндік ресімдеу кезінде белгілердің барынша көп санын енгізуге емес, оларды теңгерімді үйлестіруге ұмтылуы керек. Қаржы пирамидасының қызметіне қатысты қылмыстық-құқықтық тиымның ерекшелігі оның ұзақ уақыт бойы қажетті, арнайы тиымдық сипатын ашпауы десек болады. Отандық зерттеушілер әділ белгілеп өткендей, қаржы пирамидаларының жұмыс істеуіне қатысты арнайы қылмыстық-құқықтық тиым белгіленгенге дейін біз қарастырып отырған қылмыстық жауапкершілік алаяқтық құрамы шеңберінде қарастырылған болатын [13]. Осындай жағдайлар шеңберінде отандық қылмыстық құқықтағы ұқсастық институтын жасырын заңдастыруға қатысты коллизиялық сұрақ туындап отыратындығына қарамастан, ҚР ҚК-нің 4-бабында қылмыстық заңды ұқсастығы бойынша қолдануға жол берілмейтіндігі белгіленген [14]. «Ұқсас» деген ұғымды «сол сияқты», «сол тәріздес» деп те түсіндіруге болады, алайда олардың әрқайсының өз ерекшеліктері де болуы мүмкін. Қазақстан Республикасының 2016 жылғы 6 сәуірдегі «Құқықтық актілер» туралы заңының 1-бабының 10)-тармағына сәйкес, заң ұқсастығы – ұқсас қоғамдық қатынастарды реттейтін заңдардың нормаларын реттелмеген қоғамдық қатынастарға қолдану [15]. Осы заңнамалық белгілеуде ұқсастықты шектеу немесе тіпті оған тікелей тиым салу мүмкіндігі қарастырылмаған. Яғни, тұтастай алғанда, заңның ұқсастығын қолдану заңнамалық реттеудегі олқылықтарды толтырудың қолайлы әдісі деген болжам жасауға да болады. Қылмыстық - құқықтық саладағы ұқсастыққа үзілді-кесілді тиым салуға қатысты қысқаша заңнамалық анықтаманың болуы бұл мәселеге қатысты қылмыстық құқық теориясында пікірталастың жеткілікті екендігін айғақтайды. Осы мәселеге қатысты арнайы зерттеулерде біз әлеуметтік-құқықтық негіздер бойынша қылмыстық заңның ұқсастығынан толық бас тарту жайлы пікір жеткілікті түрде негізделмеген деген пікірді кездестіреміз. Себебі, бірқатар жағдайларда қылмыстық юрисдикция саласында нақты маңызы бар белгілі бір объективті факторларға қатысты жедел әрекет етуді қажет етеді [16]. Өткен ғасырдың 1990-жылдарының басында қаржы пирамидалары қызметінің проблемасын іс жүзінде осындай жағдайларға жатқызуға болатындығын мойындау керек. Нақты жәбірленуші болғандардың кең ауқымы, үлкен мөлшердегі залал, халықтың назарын «тез баю» тетіктеріне тартудың жаңа схемаларын ойлап табу түріндегі барлық объективті факторлар тез арада тиісті қылмыстық-құқықтық әсер ету түрін табуды талап етті. Әрине, қылмыстық іс-әрекеттің ең жақын, біртектес сипаты алаяқтықтың құрамы болатын, өйткені оның ең маңызды, құраушы белгілері адамды алдау немесе оның сенімін теріс пайдалану арқылы ұрлау еді. Екінші жағынан, қаржы пирамидасының алаяқтықтың басқа түрлерінен сапалы айырмашылығын құрайтын бірқатар нақты белгілерге назар аудармау да мүмкін емес. Қаржы пирамидасы гүлдену, өсу кезеңінде өте сәтті, тартымды ұйымға ұқсайтындықтан оның қылмыстық сипаты бастапқыда айқын емес екенін атап өткен жөн. Осы зерттеудің келесі бөлімдерінде біз қаржылық пирамидалардың сатыларын, қызмет заңдылықтарын және құлдырауын сипаттаудың маңызды криминологиялық параметрлерін зерттейтін імізді ескерткіміз келеді. Сөйтіп, уақыт өте келе, қаржы пирамидаларын ұйымдастырушылар жасаған бірдей әрекеттердің нәтижесінде бір-біріне тікелей қарама-қарсы нәтижелер пайда бола бастайды. Осы ұйым құрылған бетте ақша салған «салымшылар» үшін қаржы пирамидасы қаражатты инвестициялаудың табысты нұсқасы болып көрінсе, кейінгі қатысушыларды бұл ұйым сөзсіз қаржылық шығындарға әкеледі. Іс жүзінде зиян келтіру мен қаржы пирамидасының қызметі арасындағы себеп-салдарлық байланыс объективті (қажетті) және кездейсоқ болып табылады. Себеп-салдарлық байланыстың объективтілігі қаржы пирамидасының құлдырауының криминологиялық тұрғыдан дәлелденгендігімен байланысты. Қаржы пирамидаларының өмір сүру ұзақтығы жайлы мәліметтер болмағандықтан, сәйкесінше олардың сөзсіз құлдырауы туралы қорытынды жасалады.

Екінші жағынан, қаржы пирамидасының әлеуетін төмендету белгілерінің салыстырмалылығы оның құлдырауының жақындығын нақты болжауға мүмкіндік бермейді. Оны тек қаржы пирамидасының жоғарғы иерархиясындағы адамдар ғана білуі мүмкін, бірақ бұл болжам салымшылардың негізгі бөлігінен әдейі жасырылады. Сонымен қатар, қаржы пирамидасының «әдеттегі» алаяқтықтан айырмашылығы жәбірленушілердің көп болуы. Ал қарапайым алаяқтықта ол дербес бірнеше рет немесе жүйелі әрекеттермен байланысты. Қаржы пирамидасына қатысты жәбірленушілердің көптігінің белгісі айтылады, ол әдеттегі алаяқтықта, әдетте, тәуелсіз бірнеше немесе жүйелі әрекеттер жасаумен байланысты. Сөйтіп, алаяқтық құрамындағы қаржы пирамидаларының қызметін саралау, шын мәнінде, қылмыстық заңда көрсетілгендей, ұқсас белгілерге ие болды. Жалпы алғанда, қылмыстық құқықта ұқсастықтың қандай да бір белгілерінің болуы мүмкін деген пікірді ұстанатын зерттеушілер ұқсастықты қылмыс құрамының белгілерін анықтаумен байланысты олқылықтарды еңсеру үшін қолдануға болмайды деп санайды [17]. Бұл пікір қылмыстық жауапкершіліктің сипатына байланысты дұрыс деп пайымдаймыз. Дәл осы себептерден отандық заң шығарушы қаржы пирамидаларының қызметін оқшау криминализациялау қажеттілігі туралы шешім қабылдағаны анық. Тиісінше, ҚР 2014 жылғы 17 қаңтардағы «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне қаржылық (инвестициялық) пирамидалардың қызметіне қарсы іс-қимыл мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» № 166-V ҚРЗ Заңымен ҚР ҚК-сі «Қаржылық (инвестициялық) пирамиданы құру және (немесе) оның қызметіне басшылық жасау» туралы 177-1-бабымен толықтырылды [18]. Сонымен қатар, тиісті өзгерістің заңнамалық техникасына талдау жасау арқылы ҚР ҚК 177-1-бабы құрамының алаяқтық құрамына қатысты арнайы сипаты іс жүзінде мойындалғанына көз жеткіздік (ҚР ҚК 1997 жылғы редакциядағы 177-бабы алаяқтық үшін жауапкершілікті белгілейді). Екінші жағынан, ҚР ҚК 177-1-бабының құрамын алаяқтықтың бір нысанына жатқызуға мүмкіндік бермейтін өте маңызды ерекшелік бірден анықталды. 1997 жылғы ҚР ҚК-нің 177-1-бабында құрылымдалған алаяқтық құрамы бойынша материалды құрамға жатқызылса, біз қарастырып отырған құрам формалдыға жатқызылады. Бұл жерде біз бұрын талдаған себеп-салдарлық байланыстарды орнату мәселелері назарға алынды деп санаймыз. Қылмыстық заңның қазіргі қолданыстағы редакциясында (2014 жылғы ҚР ҚК 217-бабы) отандық заң шығарушы талданып отырған қолсұғушылық объектісін (қазіргі уақытта ол экономикалық қызмет саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтар тобына жатқызылған) түбегейлі өзгертіп, алаяқтық құрамын және қаржы пирамидасын құру және оның қызметін ұйымдастыру құрамдарының ара жігін бір-бірінен толық бөліп тастады. Бұл тиісті қылмыстық-құқықтық тыйымның әлеуметтік-құқықтық сипатын айқындау контексіндегі маңызды қадам деп пайымдаймыз. ҚР ҚК 217-бабы бойынша қол сұғу объектісін анықтаудың сипаты мен дәлдігі туралы мәселе бұдан әрі диссертацияның осы бөлімі шеңберінде қаралатын болады.

Қылмыстық-құқықтық тиым белгілі бір әрекеттің қоғамдық қауіптілігін заңнамалық тұрғыдан айқындауға ғана емес, сондай-ақ ең маңызды белгілерді, оның ішінде саралау және ерекше саралау белгілерін нақтылау қасиетіне де ие.

1997 жылғы ҚР ҚК 177-1-бабында және 2014 жылғы ҚР ҚК 217-бабында көзделген қылмыс құрамдарының құрылымына енгізілген белгілердің тізбесі мен саралау мәні толығымен дәлме-дәл келетіндіктен заңнамалық реттеудің тұрақтылығы бар екендігіне көз жеткіземіз. Айырмашылық тек заң шығару техникасы мен белгіленген санкциялар аясында ғана бар. Мәселен, заңнамалық техника тұрғысынан алғанда, 1997 жылғы ҚР ҚК 177-1-бабының 1-бөлігінің диспозициясында «қаржы пирамидасы» ұғымының заңды дефинициясы тиісті бапқа ескертпе түрінде енгізілгендіктен, норма қарапайым диспозиция нысанында құрылымдалған болатын. Қазіргі қолданыстағы ҚР ҚК 217-бабының редакциясында «қаржы пирамидасы» ұғымының негізгі белгілерін тікелей тиісті баптың бірінші бөлігінің диспозициясына енгізіле отырып, заң шығарушы бұл норма

диспозициясын сипаттамалық түрде құрылымдап отыр. Бізге заң техникасы тұрғысынан осы норманың қолданыстағы редакциясына қарағанда бастапқы нұсқасы артығырақ болып көрінеді. Біріншіден, отандық заң шығарушы қылмыстық кодекстің 3- бабында белгіленген негізгі ұғымдарды біз қарастырып отырған нормада да қолданып отыр. Екіншіден, «қаржы пирамидасы» термині арнайы заң терминологиясы шеңберінде ғана емес, әлеуметтік коммуникация мен әлеуметтік білімнің өзге де нысандары контекстінде түсіндірілетін терминдер мен ұғымдардың алуан түріне жатады [19].

Жалпы, «қаржы пирамидасы» термині бастапқы кезде-ақ жағымсыз сипатта қолданылған болатын. Сондай-ақ, ҚР ҚК 217-бабының қолданыстағы редакциясында берілген анықтамадағы «байыту» ұғымын қоспағанда, жүзеге асырылып отырған қызметтің криминалдық сипатын нақты белгілеуді де мінсіз берілген деп айта алмаймыз. Жеке немесе заңды тұлғалардың ақшасын, мүлкін немесе мүлікке құқығын тартуға байланысты қаржы пирамидасының қызметін кәсіпкерлік қызметті жүзеге асырумен байланысты емес деп көрсету, біздің пайымдауымызша, қызметтің құқыққа қарсы екендігін белгілейтін қажетті заңнамалық екпін емес сияқты болып көрінеді. Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 29 қазандағы № 375-V Кәсіпкерлік Кодексіне сәйкес «Азаматтардың, қандастардың және заңды тұлғалардың мүлікті пайдалану, тауарларды өндіру, сату, жұмыстарды орындау, қызметтер көрсету арқылы таза кіріс алуға бағытталған, жеке меншік құқығына (жеке кәсіпкерлікке) не шаруашылық жүргізу немесе мемлекеттік кәсіпорынды жедел басқару құқығына (мемлекеттік кәсіпкерлікке) негізделген дербес, бастамашыл қызметі кәсіпкерлік болып табылады» [20].

Кез-келген ұйымның «салымшыларының» ақшасы мен өзге де активтерін тарта отырып, кәсіпкерлік қызмет жасамау фактісі бұл қызметті заңсыз деп тануға негіз болмайды. Мұндай жағдайда ерікті ұйымдар мен құрылымдардың басқа түрлері де формальды түрде қаржы пирамидасының белгілеріне жатуы мүмкін. Қазақстан Республикасының 2013 жылғы 21 маусымдағы «Қазақстан Республикасында зейнетақымен қамсыздандыру туралы» № 105-V Заңында белгіленгендей, «ерікті жинақтаушы зейнетақы қоры – ерікті зейнетақы жарналарын тарту құқығымен инвестициялық портфельді басқару жөніндегі қызметті уәкілетті органның лицензиясы негізінде жүзеге асыратын бағалы қағаздар нарығына кәсіби қатысушы» [21]. Тиісті қорлардың заңды қызметі туралы айтуға оларды лицензиялау рәсімінің болуы ғана мүмкіндік бере алады деп санаймыз. Сонымен қатар, зейнетақы қорлары қызметі өз мәні мен мазмұны тұрғысынан алғанда кәсіпкерлік қызметте қаржы түсімдерін пайдалану үшін талаптың болмауы сияқты формальды түрде қаржы пирамидасына тән белгілерді қамтиды. Іс жүзінде қарапайым нұсқада зейнетақы қорларының қызметі төмендегідей: ағымдағы режимде зейнетақы төлемдері «болашақ» зейнеткерлерден түсетін салымдар есебінен жүзеге асырылып отырады. Ал болашақ зейнеткерлерге қатысты олар зейнетақы жасына жеткен кезде жаңа салымшылардан түсетін түсімдер есебінен оларға тиісті төлемдерді төлеу міндеттемесін алады. Біздің ойымызша, бұл жерде қаржы пирамидасының қызметіне ұқсастық айқын. Мемлекеттік емес зейнетақы қорлары қызметінің тәуекел факторларына қатысты арнайы зерттеулердің авторлары атап өткендей, зейнетақы қорларының өте ұзақ қызмет етуі салымшылар алдындағы міндеттемелердің орындалмауы, ал құрылымның өзі қаржылық жағынан дәрменсіз болуы мүмкін. Сонымен қатар, бұл жағдайда саяси тұрақсыздық, заңнамадағы өзгерістер, активтердің төмендеуіне әкелетін демографиялық жағдайдың нашарлауы және т. б. әртүрлі факторлардың әсері болжамдалады [22]. Жалпы, ұзақ мерзімді инвестициялық және жинақтаушы қызмет сипатындағы құрылымдар, соның ішінде мемлекеттік құрылымдар да осындай жағымсыз әсерлерге ұшырауы мүмкін.

Сондай-ақ, жоғарыда аталған теориялық мәселелер аясында біз заң шығарушы зерттелетін тұжырымдама шеңберінде «инвестициялық пирамида» терминін синоним ретінде қарастырғанымен біз бұл терминді қолданудан әдейі аулақ боламыз. Себебі

«қаржы пирамидасы» ұғымының «инвестициялық» термині арқылы қайталануы жеткілікті түрде негізделмеген және белгіленген қылмыстық-құқықтық тиымның нақты әлеуметтік-құқықтық мағынасын іс жүзінде бұлыңғыр етіп тұр деп ойлаймыз.

Қазақстан Республикасының 2004 жылғы 7 шілдедегі «Инвестициялық және венчурлік қорлар туралы» № 576 Заңына сәйкес, инвестициялық кіріс - инвестициялық қор активтерін инвестициялау нәтижесінде алынған олардың ақшалай көрінісіндегі өсімі [23]. Тиісінше, «инвестициялық пирамида» терминін қолдануының сыни көзқарас тудыруы заңды құбылыс. Бір жағынан, заң шығарушының тиісті терминологияны қолдануы қаржы пирамидасының «инвестициялар» арқылы қамтамасыз етілетініне назар аударуынан болар деп түсінеміз. Ал екінші жағынан, инвестициялық қызметтің мәні, жоғарыда келтірілген анықтамада белгіленгендей, түскен қаражатты қайта бөлу ғана емес, инвестицияларды қаржылық құрал ретінде пайдалану болмақ. Арнайы зерттеулердің авторлары белгілегендей, «инвестициялық қызмет-бұл инвестордың өз тәуекелімен жүзеге асырылатын және өзінің иелігіндегі инвестициялық қаражатты пайдалану арқылы пайда немесе өзге де пайдалы нәтиже алуға бағытталған заңды ерікті іс-әрекеттердің (әрекетсіздіктің) жиынтығы» [24]. Біздің ойымызша, бұл анықтамада инвесторлардың тәуекелдерді қабылдайтындығы мен олардың өз қызметін белгілі бір пайдалы нәтижелерге қол жеткізуге бағыттайтындығы сияқты белгілерге басты назар аударылған. Бұл тұрғыдан алғанда қаржы пирамидасы инвестициялық қорлардың қызметіне еліктемегенімен, олардың атын бүркемеленуі мүмкін. Бұл ретте, қаржы пирамидасын ұйымдастырушылар барлық тәуекелдерді осы қызметке ақша қаражаты мен өзге де активтер арқылы қатысатындарға аударатынын атап өткен жөн. Мұның бәрі қаржы пирамидасы іс жүзінде нақты экономикалық бірлік емес екенін көрсетеді. Ол өз қызметін белгілі бір заңды нысандар арқылы мемлекеттің экономикалық жүйесінің жай-күйі мен даму деңгейіне байланысты бүркемелейді. Қаржы пирамидаларының феноменін зерттеу теориясында айтылған пікірлерге сәйкес, қаржы пирамидаларын құрушылар алынған қаражатты қайта инвестициялауды жүзеге асырмайтындықтан олардың қызметінің соңғы кезеңі, әдетте, ағымдағы шығыстар (салымшыларға төлемдер бойынша) ағымдағы кірістерге (түсімдер мөлшеріне) тең болатын жағдаймен байланысты екендігін көрсетеді [25].

Қорытынды. Сөйтіп, ҚР ҚК 217-бабының 1-бөлігіндегі және тікелей баптың атауындағы қылмыстық-құқықтық тиымның заңнамалық анықтамасынан «инвестициялық» терминін алып тастау қажет деп ойлаймыз. Өз кезегінде, «қаржы пирамидасы» терминінің нақты заңнамалық анықтамасын ескере отырып оны функционалдық тұрғыдан жеткілікті деп санаймыз. Сонымен қатар, жоғарыда айтқанымыздай, бұл термин ғылымның түрлі салаларында зерттелуде. Біздің пайымдауымыз бойынша, қаржы пирамидаларының қызметіне қатысты қылмыстық-құқықтық тиымның мазмұны мен сапасын бағалау тұрғысынан алғанда пәнаралық тәсілді қолдана отырып, экономика ғылымының ұғымдық-санаттық аппаратын пайдаланған жөн.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Базилова А.А., Рахметова Т.А., Алимова Э. Қаржы пирамидалары және олармен күресудің халықаралық аспектілері // Қазақстан Республикасы ПМ Алматы академиясының ғылыми еңбектері, №1(70) 2022.- С. 119-124.

2. Агасандян Г. Финансовые пирамиды и проблема дефицита госбюджета. – URL: <http://www.mirkin.ru>. (кіру күні 19.05.2021); Правонарушения на финансовом рынке: выявление, анализ и оценка ущерба: справочник для сотрудников правоохранительных органов / под общ. ред. Г.С. Полтавченко. - М. : Альпина Бизнес Букс, 2007. 876 с. С. 118-124.

3. Алабердеев Р.Р. Финансовые пирамиды как форма непроизводительного предпринимательства // Terra Economicus. - 2010. - Т. 8, № 2. - С. 35–43; Радаев В.В. Уроки

«финансовых пирамид», или что может сказать экономическая социология о массовом финансовом поведении // Мир России. - 2002. - Т. 11, № 2. - С. 39–69.

4. Гимадиева И.И. Анализ деятельности финансовых пирамид на территории Российской Федерации и практики противодействия им. – URL: <http://projects.fa.ru/MKNRS1/source/Finance%20and%20credit/Gimadieva.pdf>. (кіру күні 14.06.2021).

5. Алибекова А.М. Некоторые вопросы квалификации создания и руководства финансовой (инвестиционной) пирамидой. – URL: <https://www.zakon.kz/5003244-nekotorye-voprosy-kvalifikatsii.html> (кіру күні 19.06.2021).

6. Иванчин А.В. О некоторых правилах образования уголовно-правовых запретов // Юридическая наука. – 2017. - № 3. – С. 118.

7. Бублик А.В., Козаченко И.Я., Губарева А.В. Финансовая составляющая криминальной пирамидальной экономики // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. -Т. 11. - № 1. – С. 77.

8. Мысловский Е.Н. Уголовно-правовые и криминологические проблемы современных нетрадиционных форм мошенничества (на примере «финансовых пирамид» «MMM», Русский дом «Селенга», «Тибет», «Хопер»): автореф. дис...канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 9

9. В какие финансовые пирамиды попадают казахстанцы. – URL: <https://zhaik.su/1215/v-kakie-finansovye-piramidy-poradayut-kazakhstancy> (кіру күні 12.05.2021).

10. Tibor Tajti Pyramid and Ponzi Schemes and the Price of Inadequate Regulatory Responses: A Comparative Account of the Diverging Regulatory Responses of China, Europe, and the United States In: 5 Texas Tech Business and Bankruptcy Law Journal 19 (2019) // https://www.researchgate.net/publication/336532894_Pyramid_and_Ponzi_Schemes_and_the_Price_of_Inadequate_Regulatory_Responses_A_Comparative_Account_of_the_Diverging_Regulatory_Responses_of_China_Europe_and_the_United_States_In_5_Texas_Tech_Business_and (кіру күні 22.10.2022)

11. Кауфман М.А. Пробелы в уголовном праве и способы их преодоления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 11, 17.

12. Энциклопедия уголовного права. - СПб., 2005. - Т. 4: Состав преступления. - С. 31.

13. Тогайбаева Ш.С., Елюбаев М.С., Жолумбаев М.К., Тогайбаев А.И. Финансовая пирамида: уголовно-правовая характеристика // Наука и реальность. – 2020. - № 4. – С. 59.

14. Қазақстан Республикасының 3 шілде 2014 жылғы қылмыстық кодексі (12.09.2022. берілген өзгерістер мен толықтырулармен) // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> (кіру күні 22.10.2022)

15. Қазақстан Республикасының Құқықтық актілер туралы 2016 жылғы 6 сәуірдегі №480-V Заңы. – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480/compare> (кіру күні 22.10.2022)

16. Мальцев В.В. Принципы уголовного права. – Волгоград, 2001. С. 244.

17. Сабитов Т.Р. Применение уголовного закона по аналогии: история и современность // Вестник НГУ. Серия Право. – 2006. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 148

18. Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне қаржылық (инвестициялық) пирамидалардың қызметіне қарсы іс-қимыл мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы Қазақстан Республикасының Заңы 2014 жылғы 17 қаңтардағы № 166-V ҚРЗ // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1400000166> (кіру күні 22.10.2022)

19. Пронина М.П. Правила юридической техники уголовного законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. - № 6 (113). – С. 165

20. Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 29 қазандағы Кәсіпкерлік Кодексі // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000375> (кіру күні 20.09.2022)

21. Қазақстан Республикасында зейнетақымен қамсыздандыру туралы 2013 жылғы 21 маусымдағы № 105-V Заңы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1300000105/history> (кіру күні 20.09.2022)
22. Хмыров В.В. Виды рисков в деятельности негосударственных пенсионных фондов // Социально-политические науки. – 2012. - № 2. – С. 99.
23. Қазақстан Республикасының Инвестициялық және венчурлік қорлар туралы 7 шілде 2004 жылғы № 576-II заңы // Қазақстан Республикасы Парламентінің Жаршысы, 2004 г., № 16. 90-б.
24. Попандопуло В.Ф. Инвестиционная деятельность: понятие, правовые формы осуществления и публичная организация // Известия высших учебных заведения. Серия правоведение. - 2017. - № 4 (333). С. 207-224. С. 215.
25. Горловская И.Г., Гимадиева И.И. Финансовые пирамиды: понятие, признаки, проблемы // Вестник Омского университета. Серия Экономика. – 2011. - № 3. – С. 167.

Авторлар туралы мәліметтер

Ахмадиев А.Б. – жоғары оқудан кейінгі білім беру факультетінің 3 курс докторанты, полиция майоры Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы.

Райбаев Д.Қ. – жалпы заң пәндері кафедрасының бастығы, философия докторы (PhD), полиция майоры Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы.

Ахмадиев А.Б. – докторант 3 курса факультета послевузовского образования Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, майор полиции.

Райбаев Д. К. – начальник кафедры общих правовых дисциплин Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова доктор философии (PhD), майор полиции.

Akhmadiev A.B. – 3st year doctoral student of the Faculty of Postgraduate Education, Police Major Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov.

D.K. Raibayev - Head of the Department of General Legal Disciplines, Doctor of Philosophy (PhD), Police Major, Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov.

Г.Т. Ищанова,¹ Б.А. Торгаутова²

¹Университет Международного Бизнеса им. К. Сагадиева,
Алматы, Республика Казахстан

²Университет Туран, Алматы, Республика Казахстан

АКТУАЛЬНЫЕ ОБЩИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Выдвинуты положения, выдвигаемые на рассмотрение. Изложена методология исследования. Аргументированы актуальность научной работы и объект исследования. Изложены точки зрения ученых, дана анализ правовых документов по данной проблеме. В контексте международного опыта исследуется опыт других стран в борьбе с религиозным экстремизмом. Рассматривается опыт Казахстана и его особая роль в борьбе религиозному экстремизму как внутри страны, так и на международном уровне. Авторы предлагают целый комплекс общих и специальных мер противодействия религиозному экстремизму на современном этапе развития Казахстана. Вынесены теоретические положения на обсуждение, даны выводы.

Ключевые слова: безопасность, меры, противодействие, религия, терроризм, экстремизм, Казахстан, США, Россия, ООН.

Қазақ қоғамы дамуының қазіргі кезеңіндегі діни экстремизмге қарсы іс-қимылдың өзекті жалпы және арнайы шаралары

Қарауға ұсынылатын ережелер ұсынылды. Зерттеу әдістемесі сипатталған. Ғылыми жұмыстың өзектілігі мен зерттеу объектісі дәлелденген. Ғалымдардың көзқарастары баяндалды, осы мәселе бойынша құқықтық құжаттарға талдау жасалды. Халықаралық тәжірибе аясында басқа елдердің діни экстремизмге қарсы күрестегі тәжірибесі зерттеледі. Қазақстанның тәжірибесі және оның ел ішінде де, халықаралық деңгейде де діни экстремизмге қарсы күрестегі ерекше рөлі қарастырылуда. Авторлар Қазақстанның қазіргі даму кезеңінде діни экстремизмге қарсы іс-қимылдың жалпы және арнайы шараларының тұтас кешенін ұсынады. Талқылауға теориялық ережелер шығарылды, қорытындылар берілді.

Түйінді сөздер: қауіпсіздік, шаралар, қарсы іс-қимыл, дін, терроризм, экстремизм, Қазақстан, АҚШ, Ресей, БҰҰ.

Current general and special measures to counter religious extremism at the present stage of development of kazakh society

The provisions put forward for consideration have been put forward. The methodology of the study is described. The relevance of scientific work and the object of research are reasoned. The points of view of scientists are stated, the analysis of legal documents on this problem is given. In the context of international experience, the experience of other countries in the fight against religious extremism is examined. The article examines the experience of Kazakhstan and its special role in the fight against religious extremism both domestically and internationally. The au-

thors propose a whole range of general and special measures to counter religious extremism at the present stage of Kazakhstan's development. Theoretical propositions are put up for discussion, conclusions are given.

Keywords: security, measures, counteractions, religion, terrorism, extremism, Kazakhstan, USA, Russia, UN.

Введение. Актуальность темы научной статьи не вызывает сомнения. Она обусловлена следующими факторами:

- недостаточность фундаментальных теоретических разработок о причинах возникновения религиозного экстремизма и их приоритетности;
- необходимость исследования религиозного экстремизма сквозь призму информационного права;
- потребность во взаимном изучении международного опыта, выявление существующих проблем и предложения по улучшению для Казахстана;
- необходимость устранения коллизий действующего законодательства в рассматриваемой сфере.

Непосредственным объектом исследования является феномен религиозного экстремизма и опыт Казахстана, других стран в противостоянии данному общественно-опасному явлению. Предметом данного исследования также являются актуальные на современном этапе развития казахстанского общества общие и специальные меры противодействия религиозному экстремизму.

Материалы и методы. Среди универсальных методов, мы применили диалектический метод познания исследуемого объекта сквозь призму его перехода количества в качество, отрицания отрицания и единства и борьбы противоположностей. Любое исследуемое явление находится в состоянии постоянного развития: зарождения, формирования, изменения, трансформации либо прекращения своего бытия. Правовое явление также испытывает на себе влияние внешних и внутренних факторов и законов своего существования. Так и в науке уголовного права возникают проблемы, требующие незамедлительного решения, что несомненно накладывает отпечаток на практику применения норм уголовного законодательства, на выработку механизмов правового регулирования в вопросах противодействия религиозному экстремизму.

Корреляция законов диалектики с логическими методами (анализ, синтез, индукция и дедукция) позволили нам четко обозначить цель и определить задачи для решения поставленной проблемы, которую, в свою очередь, разделили на ряд подпроблем. Каждая составная часть детально подлежит изучению, затем с помощью синтеза все части соединены в форме полученного результата исследования.

Метод правового анализа позволил нам проанализировать нормативные акты, регулирующие меры противодействия религиозному экстремизму, дать оценку действующих официальных документов, информационно-справочных систем.

Метод компаративистики выявил общее и особенное в вопросах противодействия религиозному экстремизму, практике формирования миграционного законодательства различных стран проследить, каким образом возникали, развивались и функционировали рассматриваемые явления на макро- и микроуровнях. Благодаря данному методу мы можем рецепировать определенно прогрессивные моменты в области правового регулирования борьбы с проявлением экстремизма той или иной страны в наше национальное законодательство.

Итак, мы рассмотрели способы, приемы и средства, которые помогут нам, в процессе исследования, достичь поставленную цель. Применение философских, общенаучных и частно-научных методов в комплексе позволяет получить объективную картину рассматриваемой проблемы и достичь необходимых результатов.

Также в ходе исследования был использован широкий круг научной литературы, где отражены теоретические воззрения и позиции ученых юристов по исследуемой проблематике, а именно монографии, научные статьи и т.д.

Так, в теории предупреждения преступлений меры подразделяются на общие и специальные. Однако, как справедливо на наш взгляд считает Е.Э. Ганаева [1, с.3], в реальной действительности такое разделение представляется затруднительным ввиду различий в степени ответственности и степени эффективности деятельности тех или иных субъектов профилактической работы. В этой связи автор справедливо на наш взгляд отмечает, что, прежде всего, необходимо исходить от степени эффективности тех или иных мер и только потом относить их к общим или специальным. Среди исследователей нет устоявшегося единообразного мнения относительно разделения мер на общие и специальные, поэтому мы позволим себе произвести свою классификацию таких мер на основе данного исследования.

Стоит отметить, что сама теория предупреждения широко используется во множестве государственных программ противодействия экстремизму и терроризму. В частности, программа Казахстана до 2022 года предусматривала именно предупреждение и своевременное пресечение акций экстремистского характера. На сегодня программа такого рода на будущее в Казахстане пока не выработана.

В этом смысле примечательна программа Великобритании от 2007 года «Предупреждение насильственного экстремизма» [2, с. 84], которая базируется на принципах: предупреждения, преследования, протекции и подготовки.

Как верно на наш взгляд отмечает О.Ю. Каплун [3, с. 18], обще социальный уровень предупреждения преступлений, заключается в осуществлении государством широкого комплекса мер, непосредственно не предназначенных для профилактики преступлений, но способных прямым образом оказывать влияние на криминогенную обстановку.

Основные положения. На основе изученного опыта Казахстана и некоторых других стран предлагаются следующие общие и специальные меры противодействия религиозному экстремизму, актуальные на современном этапе развития Казахстанского общества.

Общие:

- улучшение экономической обстановки, устранение безработицы, предоставление доступного высшего образования;
- обучение компьютерной, информационной грамотности и предоставление компьютерной техники по льготным ценам социально-незащищенным слоям населения, в особенности молодежи;
- обеспечение стабильным скоростным интернетом регионов, испытывающих в этом проблемы;
- организация курсов по заработку в Интернете с примерами успешных и состоявшихся бизнес-проектов;
- пересмотр концепции и методов реализации семейной политики с учётом статистики и причин разводов;
- пропаганда семейных ценностей на государственном уровне;
- пропаганда семейных ценностей представителями ДУМК;

Специальные меры:

- установление сотрудничества на международном уровне с основными «гигантами» информационного пространства, такими как google, Instagram, facebook, youtube и тому подобным, целью которого будет приоритет антиэкстремистского контента по ключевым запросам, результаты которых могут привести к радикальным религиозным убеждениям, идеям, настроениям и т.д.;
- продвижение в результатах выдачи поисковиков антиэкстремистского контента ДУМК;

- другие меры по усилению политики контроля информационного пространства государством;
- устранение имеющихся противоречий и неоднозначной позиции общества относительно «салафизма», ношения в школах «хиджаба»;
- принятие других мер для устранения потенциальных разногласий общества и государства по вопросам религии, нетрадиционных религиозных течений;
- необходимо пересмотреть действующие методики религиозоведческой и психолого-филологической судебных экспертиз с учётом имеющихся проблем в правоприменительной практики и лучшего международного опыта в этой области;
- сузить круг специалистов, проводящих экспертизы на предмет выявления религиозного экстремизма с теологов, политологов, психологов, лингвистов, филологов до объективных значений, при которых мнения будут единообразны;
- принять меры по устранению замечаний представителей ООН в 2019 году, в которых выражена обеспокоенность возможного нарушения прав свободы вероисповедания и свободного распространения информации;
- усиливать процесс привлечения общества в противодействии религиозному экстремизму;
- мотивировать учёных ДУМК и других учёных на проведение необходимых исследований, привлекать их в качестве специалистов при проведении религиозоведческих и других экспертиз;
- необходимо уделить внимание исследованию и развитию науки «хадисоведение».

Результаты. Многие исследователи и учёные, посвятившие долгие годы изучению рассматриваемой проблемы, а также статистические данные свидетельствуют о преимущественно социально-экономических причинах возникновения религиозного экстремизма. Устранение перечисленных факторов на наш взгляд следует отнести к общим мерам предупреждения религиозного экстремизма.

Другой общей мерой противодействия религиозному экстремизму мы видим принятие кардинальных действий в семейной политике, ведь как мы уже выяснили, именно в семье у ребёнка, в том числе и на основе поведения родителей формируется видение этого мира и определённые психологические установки.

В Республике Казахстан имеется Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года [4], разработанная на основе Стратегии Казахстана-2050.

Учитывая продолжающийся процесс исламизации Казахстана необходимо посредством ДУМК и других организаций разъяснять семейные ценности в Исламе, преимущества сохранения семьи, исламские нормы морали и поведения во взаимоотношении супругов. В частности, Коран (4:19) гласит: «...живите с ними достойно, и, даже если они неприятны вам, то ведь вам может быть неприятно то, в чем Аллах заложил много добра».

В качестве общей актуальной меры необходимо пропагандировать плюсы семейной жизни, мотивировать к её сохранению.

Развитие ребёнка в полноценной семье, окружённого вниманием и заботой родителей позволит существенно сократить в будущем формирование у молодых людей экстремистских настроений.

Таким образом, улучшение экономической обстановки и совершенствование семейной политики можно выделить в качестве общих мер противодействия религиозному экстремизму.

Далее мы рассмотрим специальные меры:

Сегодня, в связи с интенсивными процессами глобализации в сети интернет возникла необходимость развития соответствующего понятийного аппарата. Мы уже упоминали о

необходимости защиты информационного пространства как неотъемлемой составляющей национальной безопасности.

В разделе 3 Постановления Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Концепции кибербезопасности [5] приводится, что термин "кибербезопасность" и его производные (киберпространство, киберзащита, кибератаки, кибернападение и другие) не имеют единого общепризнанного юридического определения на международном уровне. Нами также не было обнаружено ни одного законодательного акта, который бы раскрывал перечисленные понятия.

Практическая необходимость в единой точке зрения относительно дефиниции понятия «кибертерроризм» не ставится под сомнение и признаётся многими, в том числе и казахстанскими правоведами.

Несмотря на активное использование данного термина, и его производных, в доктрине и на законодательном уровне до сегодняшнего дня не имеется единой его дефиниции. Устранение данного правового пробела явилось бы действенной специальной мерой противодействия религиозному экстремизму.

К другим специальным, можно отнести меры непосредственного воздействия на общественно опасное явление. В частности, таковой является устранение религиозной безграмотности, выстраивание соответствующей медиаполитики. Не раз со стороны официальных лиц государства и ДУМК заявлялось о том, что ислам - религия мира и добра. Однако с ростом информационного пространства и развитием информационных технологий сегодняшние подходы не отвечают в полной мере существующим реалиям.

Так, например, если набрать в google вопрос о том, что такое «Джихад», то выходит определение издательского отдела Oxford Languages о том, что это предписанная Кораном священная война против иноверцев с целью распространения ислама. Мы полагаем, что такое определение может создать неправильное представление о нетерпимости мусульман к иноверцам, хотя в разделе 1 уже было установлено о том, что это не так. При этом последующие 4 сайта не являются казахстанскими и только 6-ым по счёту идёт казахстанский сайт islam.kz, тогда как 212 миллионов тенге в рамках Программы до 2022 года были выделены на другой интернет-ресурс kazislam.kz.

Распространение анти-экстремистских религиозных материалов осуществляется в основном на сайтах ДУМК, тогда как сегодня практически каждый ищет информацию путём ввода запроса в поисковую систему и в основном это поисковая система google. Соответственно тот, кого в Казахстане интересуют религиозные материалы, не будет специально искать её на сайтах ДУМК, а будет читать первые попавшиеся материалы. К сожалению, умением отсеивать информацию и критически мыслить сегодня обладает не каждый, и особенно это затруднительно в молодом возрасте.

Поэтому, попадание нужной информации по ключевому запросу в первых результатах поисковиков в этом смысле играет немаловажную роль. Сегодня это возможно, однако осуществляется на платной основе и реализуется как реклама, в частности в поисковике google с ценами в долларах США. Такой подход может стать весьма затратным для Казахстана.

Решение проблемы мы видим в сотрудничестве в рамках имеющихся международных соглашений с «гигантами» информационного пространства, такими как google, принадлежащего ему youtube, крупными социальными сетями Instagram, Tik-Tok, Facebook и т.д. В рамках СНГ возможно сотрудничество с поисковиком yandex (Россия). Смысл такого сотрудничества должен заключаться в том, что только проверенные материалы религиозного характера должны первыми выходить в результатах поиска по ключевым запросам, таким как «что такое джихад», «иудеи и христиане в исламе», «иноверцы в исламе» и другие запросы, которые могут сформировать экстремистские убеждения. Кроме того, аналогичный подход должен состояться по ключевым запросам об истинном смысле религии, её предназначении, которые лицо вводит в целях познания.

В частности, как утверждает корпорация Google, США в области противодействия экстремизму и терроризму чаще других стран мира пытается контролировать информационное пространство [2, с. 87]. Кроме того, установив подобное международное сотрудничество, у Казахстана появится более широкая, а главное более оперативная возможность препятствовать распространению экстремизма в основных информационных пространствах Казахстана, и вводить свои коррективы в этот процесс.

К специальным мерам можно также отнести выстраивание необходимой политики в религиозных вопросах ввиду продолжающейся интеграции устоев ислама в светскую модель государственного управления.

К специальным мерам предупреждения религиозного экстремизма можно отнести действия, направленные на устранение имеющихся разногласий в межконфессиональных отношениях.

Необходимо учесть замечания представителей ООН, сделанные в 2019 году и пересмотреть уголовную политику, в частности действующие методики судебно-экспертных исследований, на основании которых делаются выводы о виновности. Учитывая достаточно большие сроки по категории экстремистских преступлений, такое положение вещей на наш взгляд требует немедленного реагирования.

Анти-экстремистская пропаганда как специальная мера должна не только устранять религиозную безграмотность, но и способствовать образованию навыков самостоятельного и объективного мышления, способности критически мыслить, идентифицировать и отсеивать экстремистские материалы.

В качестве специальной меры необходимо активно привлекать гражданское общество к борьбе с данным явлением. В частности, развивать институт ДУМК, всячески мотивировать богословов на проведение исследований, содержательных и актуальных проповедей, избирать из их числа экспертов, в том числе и при проведении религиозно-экспертной экспертизы, на основе которой сегодня политологами делаются выводы, которые потом ложатся в основу признания виновным.

Кроме того, необходимо развивать науку «хадисоведение», целью которой является выявление степени достоверности хадисов и их передатчиков. Хадис – предание о словах и действиях Пророка Мухаммада (с.а.в.), затрагивающее различные аспекты жизни мусульман. Стоит отметить, что хадисы активно используются в религиозной антиэкстремистской пропаганде, в частности на сайте ДУМК muftiyat.kz.

В этой связи, развитие науки «хадисоведение», становится очевидной, поскольку от их правильного понимания и толкования зависит и правильное понимание религии.

Обсуждение. Предлагаем к общим актуальным мерам следует отнести:

- улучшение экономической обстановки путём принятия мер, описанных выше;
- в частности, необходимо обеспечить все регионы Казахстана стабильным скоростным интернетом, предоставить возможность социально незащищённым слоям населения по льготным ценам приобретать компьютерную технику;
- пересмотр в подходе к реализации семейной политики Казахстана;
- в частности, необходимо выявить реальные причины распадов брака и с учётом лучшего международного опыта по-новому подойти к реализации семейной политики, в частности усилить проповеди на эту тематику имамов мечетей.
- в том числе пропаганда семейных ценностей;

Следует отметить, что ухудшенная экономическая обстановка в не меньшей степени способствует распаду браков. В этой связи к решению данной проблемы необходим комплексный подход, с одновременным решением экономических проблем.

К специальным актуальным мерам следует отнести:

- рассмотреть возможность введения на доктринальном и законодательном уровнях понятия «киберэкстремизм», как особого вида экстремизма. Введение данного понятия на законодательном уровне на наш взгляд целесообразно в Законе РК «О противодействии

экстремизму». Изначально мы хотели предложить следующую дефиницию понятия «киберэкстремизм» - это экстремизм, совершённый в «киберпространстве». Об отсутствии дефиниции последнего понятия, а также об отсутствии понятий «кибербезопасность», «киберзащита», «кибератаки», «кибернападение» приводится в самой концепции «Киберщит Казахстана» и мы полагаем, что их определения на доктринальном и законодательном уровне также необходимы, однако это является предметом отдельного исследования.

С учётом данных обстоятельств, мы рассмотрели второй вариант определения понятия «киберэкстремизм» - экстремизм, совершённый в «информационном пространстве», определение последнему понятию даётся в Законе РК «О национальной безопасности» [6] в пункте 2 статьи 1, где информационное пространство – это сфера деятельности, связанная с формированием, созданием, преобразованием, обработкой, передачей, использованием, хранением информации, оказывающая воздействие, в том числе на индивидуальное и общественное сознание, информационную инфраструктуру и собственно информацию. Однако в контексте «киберэкстремизма» нам видится более удачной заключительная авторская дефиниция категории «киберэкстремизм» - экстремизм, совершённый в сфере информатизации, поскольку согласно Закону РК «Об информатизации», информатизация – это организационный, социально-экономический и научно-технический процесс, направленный на автоматизацию деятельности субъектов информатизации. Объекты информатизации - электронные информационные ресурсы, программное обеспечение, интернет-ресурс и информационно-коммуникационная инфраструктура [7].

- устранение религиозной безграмотности;
- расширение сотрудничества на международном уровне с информационными «медиа гигантами» (google, youtube, instagramm, facebook и т.п.);
- в частности необходимо преобладание государственного контента или контента, подготовленного по государственному заказу в первых строках поисковиков и социальных сетей по ключевым запросам;
- необходимо пересмотреть действующие методики религиозоведческой и психолого-филологической судебных экспертиз с учётом лучшего международного опыта в этой области;
- решение проблемы межконфессиональных или внутри конфессиональных отношений;
- в частности, проблемы «салафизма», а также нетрадиционных течений Ислама;
- решение проблемы ношения «хиджабов» и другой религиозной атрибутики;
- необходимо оказание психологической и иной помощи лицам, попавшим под влияние деструктивных течений.
- в ходе антипропаганды экстремизма необходимо также формировать у лица навыки самостоятельного и критического мышления, способного отличать религиозный контент экстремистского характера;
- необходимо привлекать гражданское общество в решении данной проблемы;
- в частности, мотивировать учёных ДУМК и иных учёных на проведение необходимых исследований, привлекать их в качестве специалистов при проведении религиозоведческих и иных экспертиз;
- необходимо уделить внимание исследованию и развитию науки «хадисоведение».

Заключение. Таким образом, значение общих мер противодействия религиозному экстремизму выше специальных мер в рассматриваемом исследовании, однако в зависимости от конкретной ситуации может быть справедливым и обратное утверждение. В частности, экономическое благополучие и психологически-здоровая семья является на наш взгляд устойчивыми факторами предупреждения развития экстремистских убеждений.

Как говорил Сократ: - «Хочешь, найдёшь возможность, не хочешь - причину». В контексте этого знаменитого высказывания, хотелось бы отметить, что тот, кто изначально настроен на мир, найдёт религиозные тексты, отвергающие экстремизм, кто этого изначально не хочет, найдёт причины мир нарушить. Ведь общеизвестно, что помимо религиозного, экстремизм бывает ещё и бытовой, политический, национальный, языковой, гендерный, то есть экстремизм, как приверженность крайним взглядам и убеждениям проявляется практически во всех аспектах жизни.

Список использованных источников

1 Ганаева Е.Э. Общие меры предупреждения экстремистской деятельности // Журнал «Евразийский Научный Журнал». - 2016. - № 9. - С.3-4 // Интернет ресурс: <http://journalpro.ru/articles/obshchie-mery-preduprezhdeniya-ekstremistskoy-deyatelnosti/> дата обращения: 11.12.2022

2 Терешина Е.А. Опыт зарубежных государств в области противодействия молодёжному экстремизму//Журнал «PolitBook». -2021. - № 11(85). - С.80-88 // Интернет ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-zarubezhnyh-gosudarstv-v-oblasti-protivodeystviya-molodezhnomu-ekstremizmu> дата обращения: 20.12.2022

3 Каплун О.Ю. Общие и специальные меры предупреждения женских молодёжных преступлений//Журнал «Криминология: вчера, сегодня, завтра». – 2019. - № 3(54)- С. 15-23 // Интернет ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-i-spetsialnye-mery-preduprezhdeniya-zhenskih-molodyozhnyh-prestupleniy> дата обращения: 28.11.2022

4 Указ Президента Республики Казахстан от 6 декабря 2016 года № 384 «Об утверждении Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года» // Интернет ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384> дата обращения: 11.01.2023

5 Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 407 «Об утверждении Концепции кибербезопасности» // Интернет ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000407> дата обращения: 20.01.2023

7 Закон РК «О национальной безопасности» от 06 января 2012 года № 527-V // Интернет ресурс: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31106860 дата обращения: 02.02.2023

8 «Об информатизации». Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗРК // Интернет ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418> дата обращения: 13.02.2023

Сведения об авторах

Ищанова Г.Т. - к.ю.н. доцент Университета Международного Бизнеса им. К. Сагадиева.

Торғаутова Б.А. - к.ю.н., ассоциированный профессор кафедры "Юриспруденция и Международное право" Университета Туран.

Ищанова Г.Т. - з.ғ.к., Сағадиев атындағы Халықаралық бизнес университеті доценті.

Торғаутова Б.А. - з.ғ.к., Тұран университетінің "Құқықтану және халықаралық құқық" кафедрасының қауымдастырылған профессоры.

Ichshanova G.T. - University of International Business named after K. Sagadiev, associate professor, candidate of legal sciences.

Torgautova B.A. - Candidate of Law, Associate Professor, University of Turan, Department of Jurisprudence and International Law.

К.Р. Усеинова,¹ С.Д. Данияров,¹ Қ.Т. Тағайбек¹

¹ Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, Алматы, Казахстан

ДОБРОПОРЯДОЧНОСТЬ - ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ

Статья написана в рамках проекта АР14871865 «Политико-правовые проблемы формирования добропорядочности в Республике Казахстан в современный период».

В статье раскрывается понятие добропорядочности в широком спектре. Понятие добропорядочности раскрывается используя труды и произведения великих мыслителей, поэтов и просветителей. Превосходный труд наших Назидателей являются прямым доказательством что добропорядочность, справедливость, честность, искренность поведения, самотважный труд были и будут нашей частью и началом нашей истории народа. Наш народ важная составляющая нашей страны. История нашего народа это история нашей страны.

Так же в статье упомянуто о уголовных правонарушениях в части коррупционных деяний. На этом фоне сделан акцент на то, что в правонарушениях явным признаком является извлечение выгоды и преимущества, пренебрежение своим положением, притеснение прав иного лица, обман и ложь, именно те признаки с которыми борется добропорядочность. В том числе представлены идеи презумпции добропорядочности.

Ключевые слова: уголовные правонарушения, добропорядочность, справедливость, честность, презумпция, коррупция.

Парасаттылық-философиялық-құқықтық категорияның қалыптасуы мен дамуының негізгі кезеңдері

Мақалада парасаттылық ұғымы кең ауқымда ашылады. Парасаттылық ұғымы ұлы ойшылдардың, ақындар мен ағартушылардың еңбектері мен шығармаларын қолдану арқылы ашылады. Біздің Тәлімгерлеріміздің асқан еңбегі парасаттылық, әділеттілік, адалдық, мінез-құлықтың шынайылығы, терең еңбек біздің бір бөлігіміз және халқымыздың тарихының бастауы болатындығының тікелей дәлелі болып табылады. Біздің халқымыз-еліміздің маңызды құрамдас бөлігі. Халқымыздың тарихы-еліміздің тарихы.

Сондай-ақ мақалада сыбайлас жемқорлық әрекеттеріне қатысты қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы айтылған. Осы орайда құқық бұзушылықтарда пайда мен артықшылықтар алу, өз жағдайына немқұрайлылық білдіру, өзге адамның құқықтарына қысым жасау, алдау мен өтірік айту, нақ сол ізгілікпен күресетін белгілер екеніне баса назар аударылды. Оның ішінде парасаттылық презумпциясының идеялары ұсынылған.

Түйін сөздер: қылмыстық құқық бұзушылық, парасаттылық, әділеттілік, адалдық, презумпция, сыбайлас жемқорлық.

integrity - the main stages of the formation and development of the philosophical and legal category

The article tells the concept of integrity in a wide range. The concept of integrity is told using the works and works of great thinkers, poets and luminaries. The excellent work of our Editors is direct evidence that integrity, justice, honesty, sincerity of behavior, labor were and will be our part and the beginning of our stories of the people. Our people are an important component of our country. The history of our people is the history of our country.

The article also mentions criminal offenses in terms of corruption. Against this background, an emphasis is placed on the fact that in offenses a clear sign is the extraction of benefits and advantages, neglect of their position, oppression of the rights of another person, deception and lies, precisely those signs with which integrity fights.

Among other things, ideas of the presumption of integrity are presented.

Keywords: special prison census, prison population, socio-demographic profile, minimum security institutions, centralized automated database, convict identity.

Введение. Поэтапная политическая модернизация - одна из главных задач стратегического курса нашего государства.

Главная задача - привить молодежи общечеловеческие ценности. В нашем обществе необходимо культивировать такие качества, как патриотизм, стремление к знаниям, трудолюбие, сплоченность и ответственность. Именно так, отметил в своем Послании народу Казахстана «Единство народа и системные реформы - прочная основа процветания страны» Глава государства К.Ж. Токаев [1].

В целом понятие «Добропорядочность» имеет широкий смысл. Сюда можно отнести слова, отражающие все добрые качества в личности: честность, человечность, справедливость, совесть, доверие, чистота, милосердие, принципы, разумность, ответственность, нравственность, доброта, тактичность, сдержанность, эрудиция, культурность, дальновидность, доброжелательность, зрелость. Но вес добропорядочности тяжелее и выше этих качеств [2].

Методы. С целью изучения проблемы были изучены и проанализированы научные источники и труды великих поэтов и назидателей. При анализе правовых аспектов были использованы следующие методы: анализ и синтез, формализация, сравнительно-аналитический, научное обобщение, логические методы, позволяющие сравнивать отечественную методологию работы.

Основная часть. Выдающийся мыслитель Востока, последователь Аристотеля, Аль-Фараби уделял особое внимание образованию, науке и воспитанию в развитии человека. Об этом свидетельствуют выводы ученого: «Образование без воспитания - злейший враг человечества», «Чтобы стать мастером своего дела, нужно стремиться к совершенству».

А что такое стремиться к совершенству? В данном моменте мы понимаем что идет речь о стремлении совершенства в бытие человечества. Великие мыслители нашего народа стремились к совершенству не только самого себя, но и всего народа, что доказано их многолетним трудом, которое на данный момент являются нашим национальным достоянием.

Абылай хан – государственный деятель, возглавлявший Казахское ханство во второй половине XVIII века, герой, военачальник, исключительный дипломат, завоевавший авторитет и признание на международной арене. До конца своих дней отстаивал свободу и независимость казахского народа.

Правнук Абылайхана, заслуженный сын казахского народа, который много сделал за свою короткую жизнь и оставил неизгладимый след в нашей духовности, гуманист, поддержавший свободу и созидание человеческого рода, просветитель Чокан Валиханов в своих «Джунгарских очерках» написал важную работу, которая всесторонне описывает регион, который был неизвестен науке, и благодаря изучению памятников устной литературы дал ценное представление о духе, обычаях и поведении людей.

«В мире нет человека лучше, чем тот кто справедлив и честен» писал Чокан Валиханов.

Честность - морально-психологическое качество, отражающее одно из важнейших требований нравственности; включает правдивость, принципиальность, верность принятым обязательствам, субъективную убежденность в правоте проводимого дела, искренность перед другими и перед самим собой в отношении тех мотивов, которыми человек руководствуется, признание и соблюдение прав других людей на то, что им законно принадлежит [3].

Великий поэт, писатель, общественный деятель, основоположник современной казахской письменной литературы Абай Кунанбаев поднимал проблемы национального воспитания и мировоззрения, морали и права, истории казаховв своем фундаментальном произведении «Слова назидания». В трактровке «Четвертого» слово , он упомянул что , человек рождается на свет с плачем и уходит скорбя. В промежутке между этими двумя событиями, так и не изведав истинного счастья, не распознав до конца ценности и неповторимости дарованной ему жизни, он бездумно прожигает ее в унижительных ссорах и недостойных спорах. Спыхватывается, когда жизнь уже на исходе. И только тогда начинает понимать, что ни за какие сокровища мира невозможно продлить ее хотя бы на один день.

Жить хитростью, обманом, попрошайничеством — удел бездарных проходимцев. Веруй в Бога, надейся на свое умение и силы. На честный и самоотверженный труд даже твердь земная ответит всходами. [4]

Надеется на свои умения и силы, честный и самотважный труд являются одним из главных аспектов добропорядочности.

Честность и справедливость это осознанный выбор человека. Осознанность человека зависит от его среды обитания. Общество в котором справедливость на первостоящем месте просто не может не процветать.

Справедливость - является одним из высших принципов взаимных отношений между людьми. Категория морально-правового и социально-политического сознания, понятие о должном, связанное с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека [5].

Первый учитель нашего народа Ыбырай Алтынсарин выдающийся казахский просветитель, педагог-новатор и организатор новых школ, этнограф, фольклорист, поэт, прозаик, переводчик. Его перу пренадлежит первый алфавит казахского народа. Посветил свою жизнь на просвещение казахских детей. Ведь он хорошо знал и понимал что , для процветания общества мы нуждаемся в качественном образовананий.

Его произведение «Әй достарым» посвященный казахским молодым парням содержит такие строки как:

Әй, достарым, жігіттерім,
Болмасқа болушы болма!
Қолыңнан келсе қыл қайыр,
Кісіден алушы болма.
Жақсының жүзі жәндетті,
Бір көруің қанібетті,
Жаманның ісі міндетті,
Зар берсе алушы болма! [6]

Что в переводе означает «Ах, друзья мои, ребята,
Не будь другом неудачнику!
Сделай все что можешь
Но не бери у ни у кого
Лицо у хорошего как рай
Одного лишь взгляда хватит

Деяния плохого как должное

Не бери у него ничего!». Произведение Ы. Алтынсарина еще раз доказывает, что даже наша история образования и просвещение начиналось с честности и честного труда молодого поколения.

Все выше перечисленные великие Назидатели являются нашей историей и началом нашего народа. Их превосходный труд еще раз доказывают что добропорядочность, справедливость, честность, искренность поведения, самотважный труд были и будут нашей частью и началом нашей историй народа.

Если переместиться в современный Казахстан, несомненно проделано колоссальная количества работ на пути к созданию открытого государство.

В соответствии со Стратегическим планом развития Республики Казахстан до 2025 года одним из приоритетных направлений является «усиление превентивных мер по противодействию коррупции». При этом, особе внимание уделено: «установлению "нулевой" терпимости к правонарушениям, формирование моделей законопослушного поведения граждан и в целом высокой правовой культуры в обществе» [7].

В своем Послании народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» Глава государства К.-Ж. Токаев отмечает, что «с повестки дня не сходит вопрос системной борьбы с коррупцией».

Учитывая важность и необходимость в противодействии данного негативного явления в стране создана соответствующая правовая база, которая постоянно совершенствуется. Так, принят Закон РК "О противодействии коррупции", в котором были заложены и введены в действие основные превентивные инструменты [8]. Ратифицирована Конвенция ООН против коррупции [9]. Принята Концепция антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022 - 2026 годы, определяющая новые подходы в противодействии коррупции, где основной упор сделан на ее предупреждение и формирование добропорядочности граждан, модели законопослушного поведения и высокой правовой культуры.

Добропорядочность и добропорядочные отношение должны иметь высокий уровень не только между гражданами нашей страны, но и между государством и народом, что обеспечит в свою очередь процветание народа и всего государства.

Вместе с тем, современное казахстанское общество в силу его закономерного развития, а также в связи с динамичным развитием цифровых информационных технологий становится более проактивным, в том числе в вопросах антикоррупционного поведения. В этой связи, у населения возрастает необходимость в выстраивании прозрачных и транспарентных взаимоотношений «государство-общество», особенно в сфере социальных услуг.

Самыми распространенными уголовными правонарушениями в части коррупционных деяний являются злоупотребление должностными полномочиями и превышение власти или должностных полномочий

Согласно статье 361 Уголовного Кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года, злоупотребление должностными полномочиями это использование лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям, если это повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

В статье 362 Уголовного Кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года, превышением власти или должностных полномочий, то есть совершение лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его прав и

полномочий и повлекших причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства [10].

В основе этих правонарушений явным признаком является извлечение выгоды и преимущества, пренебрежение своим положением, притеснение прав иного лица, обман и ложь, именно те признаки с которыми борется добропорядочность.

Зарубежный опыт противодействия коррупции постепенно отходит от использования терминов «коррупция» и «антикоррупционное поведение», а все больше применяет практику «добропорядочности» (integrity). Согласно рекомендациям Совета ОЭСР по вопросам публичной добропорядочности, «добропорядочность является жизненно важным для сферы публичного управления, защиты общественных интересов и поддержания таких фундаментальных ценностей как приверженность плюралистической демократии, основанной на верховенстве права и соблюдении прав человека» [11].

Анализ реализации Антикоррупционной стратегии свидетельствует о том, что несмотря на относительную эффективность предпринимаемых антикоррупционных мер, отсутствуют комплексные исследования и научно обоснованные подходы по повышению эффективности антикоррупционной политики. Также, практически не исследованы вопросы, связанные с формированием добропорядочности как общества в целом, так и отдельных граждан, выстраиванием системы добропорядочности и модели законопослушного поведения граждан, а на их основе эффективных мер по превенции коррупции.

Заключение. Формирование добропорядочности – это длительный и сложный процесс, в котором должны быть задействованы многие социальные, политические и правовые институты страны.

Решение данной задачи имеет важное идеологическое и политическое значение. Оно показывает определенное отношение государства к человеку, то есть государство исходит из того, что гражданин, вступающий в правоотношения, является честным, правдивым и совестливым, пока само государство с помощью своих судебных органов не докажет обратное. Презумпция добропорядочности — это элемент уважения к человеку со стороны государства и общества, в связи с чем представляется важным закрепление данной презумпции в каком-либо общем правовом акте, имеющем значение для всех отраслей права. Законодательное закрепление данной презумпции — показатель демократии, условие существования гражданского общества, правового государства.

Список использованных источников

1. Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2021 года «Единство народа и системные реформы - прочная основа процветания страны» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100002021>
2. Айбек Кабылдин, международный научно-аналитический журнал Государственное управление и государственная служба (№3 (78) 2021) «Национальные основы культуры добропорядочности». <https://journal.apa.kz/index.php/path/article/view/317/473>
3. Словарь терминов по общей и социальной педагогике <https://didacts.ru/slovari/slovar-terminov-po-obschei-i-socialnoi-pedagogike.html>
4. 45 слов Абая (слова назидания) <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-bishkek/press/article/details/8012?lang=ru>
5. https://iling-ran.ru/library/psylingva/values_russian_culture/Spravedlivost.htm
6. Ыбырай Алтынсарин «Әй, достарым» <https://bilim-all.kz/olen/299-Ai-dostarym>
7. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года // <https://primeminister.kz/ru/documents/gosprograms/stratplan-2025>.
8. Закон РК от 18 ноября 2015 года "О противодействии коррупции" // <https://online.zakon.kz>.

9. Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30040863.

10. Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК ст 361-362. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

11. Рекомендации Совета ОЭСР по вопросам публичной добропорядочности <https://www.oecd.org/gov/ethics/integrity-recommendation-ru.pdf>.

Сведения об автоах

Усеинова К.Р. – заведующая кафедры теории и истории государства и права, конституционного и административного права юридического факультета КазНУ им. аль-Фараби, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор.

Данияров С.Д. – докторант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета КазНУ им. аль – Фараби, м.ю.н.

Тағайбек Қ. Т.– докторант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета КазНУ им. аль – Фараби, м.ю.н.

Усеинова К.Р. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-нің заң факультетінің мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, конституциялық және әкімшілік құқық кафедрасының меңгерушісі, заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор.

Данияров С.Д. – әл-Фараби атындағы ҚазҰ-нің заң факультеті қылмыстық құқық, қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының докторанты.

Тағайбек Қ. Т.– әл-Фараби атындағы ҚазҰ-нің заң факультеті қылмыстық құқық, қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының докторанты.

Useinova K.R. – Head of the Department of Theory and History of the Faculty of Law of Al-Farabi Kazakh National University, Candidate of Law Associate Professor.

Daniyarov S.D. – Doctoral student of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Faculty of Law of Al–Farabi Kazakh National University.

Tagaibek K.T.– Doctoral student of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Faculty of Law of Al–Farabi Kazakh National University.

**ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІНІҢ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕСІ**

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**INTERNATIONAL LAW ENFORCEMENT
EXPERIENCE**

Т.М. Коржумбаева,¹ К.С. Нургалым,² С.М. Абрешева²

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
Алматы, Республика Казахстан

²Институт Сорбонна-Казахстан КазНПУ им. Абая, Алматы, Республика Казахстан

ПРОИЗВОДСТВО ДОПРОСА В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В данной статье коллектив авторов рассматривает проблемы, возникающие при производстве запроса на оказание правовой помощи в допросе. В проведенном исследовании проанализированы ситуации при которых возможно обращение к иностранному государству для оказания содействия, предложены решения возможных ситуаций. Проведен глубокий анализ законодательных актов, направленных на взаимопомощь между Республикой Казахстан и другими странами. Проанализирована процедура и порядок оформления запросов на производство допроса. Приведена статистика роста направляемых запросов по которой сделан анализ и выводы. По рассматриваемой проблеме проанализированы понятия и с учетом мнения ученых предложена своя авторская терминология. Авторами поднята практическая проблема исполнения международных поручений на уровне научного исследования. Изучение пробелов законодательства помогает в нахождении решения. Исследован международный опыт исполнения международных запросов на оказание правовой помощи в производстве допроса.

Ключевые слова: международное право, международное сотрудничество, допрос, оказание содействия, расследование.

Халықаралық ынтымақтастық саласында жауап алу өндірісі

Бұл мақалада авторлар ұжымы жауап алуда құқықтық көмек көрсету туралы сұрау салу кезінде туындайтын мәселелерді қарастырады. Жүргізілген зерттеуде көмек көрсету үшін шет мемлекетке жүгінуге болатын жағдайлар талданды, ықтимал жағдайларды шешу ұсынылды. Қазақстан Республикасы мен басқа елдер арасындағы өзара көмекке бағытталған заңнамалық актілергетеренталдаужүргізілді. Жауап алуды жүргізуге сұрау салуды ресімдеу рәсімі мен тәртібі талданған. Талдау мен қорытынды жасалған сұраныстардың өсу статистикасы келтірілген. Қарастырылып отырған мәселе бойынша ұғымдар талданды және ғалымдардың пікірін ескере отырып, өзіндік авторлық терминология ұсынылды. Авторлар ғылыми зерттеу деңгейінде халықаралық тапсырмаларды орындаудың практикалық проблемасын көтерді. Заңнамадағы олқылықтарды зерттеу шешімді табуға көмектеседі. Жауап алу ісінде құқықтық көмек көрсетуге арналған халықаралық сауалдарды орындаудың халықаралық тәжірибе сіз ерттелді.

Түйін сөздер: Халықаралық құқық, халықаралық ынтымақтастық, жауап алу, көмек көрсету, тергеу.

The interrogation in the field of international cooperation

In this article, the team of authors examines the problems that arise during the production of a request for legal assistance in interrogation. The study analyzes the situations in which it is

possible to appeal to a foreign state for assistance, and offers solutions to possible situations. An in-depth analysis of legislative acts aimed at mutual assistance between the Republic of Kazakhstan and other countries has been carried out. The procedure and procedure for processing requests for interrogation are analyzed. The statistics of the growth of sent requests are given, according to which an analysis and conclusions are made. The concepts are analyzed on the problem under consideration and, taking into account the opinion of scientists, their own author's terminology is proposed. The authors raised the practical problem of the execution of international assignments at the level of scientific research. Studying the gaps in legislation helps in finding a solution. The international experience of the execution of international requests for legal assistance in the interrogation is investigated.

Keywords: International Law, International Cooperation, interrogation, assistance, investigation.

Введение.

Преступления совершаются в каждой стране, и Республика Казахстан не является исключением. Более того ни одно лицо совершившее уголовное правонарушение не желает быть привлечено к уголовной ответственности и при малейшей возможности пытается покинуть пределы страны, в которой было совершено преступление. Именно по этой причине возникает необходимость в производстве допроса лица находящего за пределами государства, в котором расследуется уголовное дело. Между Казахстаном и другими странами заключены и заключаются договора об оказании международного сотрудничества. В расширении границ применения международного права видится решение некоторых острых проблем, связанных с производством досудебного расследования.

Методы.

Методологическую основу исследования составили теоретические положения криминалистики, уголовного права, уголовного процесса, теории права, юридической психологии, правовой кибернетики, гносеологии, философии и праксеологии (общая теория рациональной деятельности). В целом автор придерживался взглядов и принципов структурализма – научного направления в гуманитарном знании, предпочитающего абстрактно- теоретический уровень исследования описательно-эмпирическому. Его сущность составляет структуральный метод, основу которого образует вычленение структурного (инвариантного) аспекта в гуманитарном знании.

Результаты обсуждения.

В проведенном исследовании можно результатом можно считать выявление проблем, с которыми сталкиваются органы предварительного расследования при получении правовой помощи по международным договорам. При наличии у Республики Казахстан немалого количества договоров, подписанных с различными государствами проблема своевременного оказания правовой помощи остается. Автором были проанализированы меры международного сотрудничества. Изучены различные договора и их влияние на ход досудебного расследования. В статье раскрываются существующие проблемы и предлагается для экономии средств и времени применение научно-технических средств.

Основная часть.

Эффективная реализация Стратегии «Казахстан-2050», по вхождению Казахстана в число 30-ти самых развитых государств мира, Пяти институциональных реформ, Плана нации «100 конкретных шагов», Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015–2025 годы и иных стратегических и программных документов требует изучения и адаптации передового международного опыта, постоянного взаимодействия с зарубежными партнерами [1].

Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства – совместная согласованная деятельность уполномоченных органов, направленная на решение задач, стоящих перед указанными органами при производстве по уголовным делам и требующих межгосударственного взаимодействия [2].

Международное сотрудничество осуществляется путем принятия согласованных между странами мер по:

1) установлению наказуемости в уголовном порядке определенных общественно-опасных деяний (криминализации) и унификации на этой основе уголовного законодательства

2) пресечению готовящихся или совершенных преступлений, в том числе и путем проведения в некоторых случаях оперативно-розыскных действий

3) оказанию помощи в расследовании уголовных дел и осуществлении уголовного преследования

4) организации деятельности международных судебных органов, связанной с расследованием международных преступлений, осуществлением уголовного преследования и наказанием лиц, виновных в их совершении; обеспечению исполнения уголовных наказаний

5) постпенитенциарному воздействию

6) оказанию профессионально-технической помощи и предупреждению преступлений [3, с.5].

31 марта 1993 года Верховный Совет Республики Казахстан ратифицировал Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Данная Конвенция позволяет осуществлять и оказывать правовую помощь с такими странами как Армения, Республика Беларусь, Республика Кыргызстан, Республика Молдова, Российская Федерация и другие. Кроме Конвенции Республика Казахстан имеет ряд дополнительных Соглашений с Российской Федерацией, Республикой Таджикистан, Республикой Кыргызстан. Все эти договора позволяют беспрепятственно проводить следственные действия по уголовным делам по запросу нашей страны.

В 2002 году была подписана Кишиневская Конвенция которая расширяет возможности стран участников по взаимодействию по уголовным правонарушениям и позволяет оказывать сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. Все выше перечисленные договора указывают на необходимость дальнейшей работы в этом направлении. Глобализация и расширение границ совершаемых уголовных правонарушений позволяет заключать больше договоров по содействию в сотрудничестве.

Необходимо отметить, в 2021 году была проведена конференция об оказании правовой помощи стран ЕС и США с другими странами, на которой обсуждены вопросы порядка допроса лиц, скрывающихся от правосудия, также процедура по экстрадиции задержанных лиц [4].

В ходе расследования уголовного дела если возникает необходимость в производстве допроса лица, которое находится за пределами Республики Казахстан, следователь выносит запрос об оказании правовой помощи и направляет его в Генеральную Прокуратуру Казахстана. Генеральная прокуратура в свою очередь оправляет запрос в Генеральную Прокуратуру той страны где находится лицо которое следует допросить и уже прокуратура направляет в правоохранительный орган для исполнения. Стоит отметить, что не всегда запрос на производство допроса направляется в страну которая входит в страны Ратифицирующие Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. В случае, если необходимо допросить лицо, находящее в стране, с которой у Казахстана нет никаких Соглашений, в данном случае Генеральная Прокуратура запрашивает иностранное государство о проведении допроса на принципе взаимности. При этом в письменном виде гарантирует в будущем оказать такое же содействие в правовой помощи.

Такой принцип взаимности обеспечивает в будущем налаживание связей взаимопомощи с различными странами. Развитие международного сотрудничества Республики Казахстан является одним из основных направлений нашего государства. Расширение связей взаимопомощи и сотрудничества образует правовое поле которое способствует оперативному расследованию уголовных дел и привлечению к уголовной ответственности виновных лиц, пытающихся скрыться за пределами Республики Казахстан.

Генеральная прокуратура иностранного государства получив запрос, передает его в полицию для производства допроса, следователь вызывает лиц и допрашивает в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством своей страны, после все протокола допроса направляет в Генеральную Прокуратуру своей страны. Прокуратура иностранного государства передает все документы в Генеральную Прокуратуру Республики Казахстан и после получения они передают органу которое выносило запрос по допросу.

Необходимо отметить, что эффективная борьба с преступностью не возможна без международного сотрудничества. В этой связи ведется работа по налаживанию и укреплению сотрудничества с зарубежными странами, в т.ч. государствами-участниками Содружества Независимых Государств и странами Европейского Союза [5].

Согласно статистике международное сотрудничество растет с каждым годом. Если в 2000 года оказание сотрудничества было по 1% уголовных дела, то рост заметно вырос в 2010-2015 года, на 2022 год правовая помощь оказывается примерно по 25% уголовных дел. Рост статистики не означает, что большая часть подозреваемых, потерпевших или свидетелей стали уезжать за пределы Республики Казахстан. Такое изменение продиктовано цифровизацией и совершением уголовных преступлений по сети Интернет. Зачастую подозреваемые лица могут совершать преступления находясь за пределами Республики Казахстан или лица совершившие преступления могут находиться в Республике Казахстан, а потерпевшие в другой стране. Преступление регистрируется по месту совершения и возникает необходимость в производстве допроса по оказанию правовой помощи.

Стоит отметить, что такая статистика не станет уменьшаться, а будет расти с каждым годом все больше. Более того, в настоящее время получение информации для органов досудебного расследования вполне возможен по видеоконференции, однако такие методы проведения допроса не могут упразднить общепринятых требований ратифицированных договоров.

Производство допроса самое распространенное следственное действие, проводимое по правовой помощи. Производство допроса было известно еще с времен Древнего Мира, проводили допрос участников спора, а также по преступлениям. Именно допрос имеет длительную историю и именно поэтому актуальность допроса не вызывает сомнений. С принятием в 2015 году нового УПК Республики Казахстан, были приняты новые виды допроса. Дистанционный допрос и депонирование показаний. Необходимость таких новелл были приняты в связи требованием времени, а также цифровизацией уголовного процесса. Дистанционный допрос направлен на получение показаний от лица которое не находится в местности (территориальности) где проводится расследование уголовного дела. Депонирование показаний применяется к лицам которые на время рассмотрения уголовного дела в суде, могут находиться за пределами Республики Казахстан, а также в отношении несовершеннолетних потерпевших и свидетелей для исключения психотравмирующего воздействия.

Допрос направлен на получение показаний о совершенном уголовном правонарушении, то есть сбор сведений и информации.

Производство допроса-это следственное действие без которого не обходится ни одно расследование уголовного дела. Допрос входит в число неотложных следственных действий и его производство необходимо проводить незамедлительно, но на практике

встречаются случаи, когда допросить лицо не представляется возможным из-за его нахождения за пределами Республики Казахстан.

По мнению А.Г. Кан допрос в стадии досудебного расследования – это следственное действие, регламентированное уголовно-процессуальным законом и представляющее собой процесс непосредственного получения и фиксации органом уголовного преследования от допрашиваемого лица показаний об известных ему обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела и подлежащих доказыванию [6, с. 52]

А.В. Победкин в свою очередь считает, что показания обвиняемого, как источник доказательств, могут быть сформированы в ходе единственного следственного действия – допроса [7, с. 132].

В понимании В.Г. Лукашевича допрос - это общение следователя с допрашиваемым, в процессе которого на основе установившегося психологического контакта путем применения тактических приемов управляющего воздействия достигается основная цель – получение полных и достоверных показаний» [8, с.23].

К числу неотложных следственных действий ..., помимо допроса потерпевшего, относятся тщательный осмотр места происшествия, судебно-медицинская экспертиза потерпевшего и подозреваемого, допрос подозреваемого [9, с.182].

Учитывая вышеприведенные определения, стоит отметить, что допрос вно международному запросу оказывается только после полученного поручения с целью получения доказательств по уголовному делу запрашиваемой стороны с обязательной фиксацией показаний в соответствии с законодательством исполняющей стороны. Таким образом, допрос на международном уровне осуществляется с соблюдением норм международного, национального права обеих стран.

Представляется возможным создать общение следователя, расследующего уголовное дело с допрашиваемым лицом, находящимся в иностранном государстве по средствам связи. Стоит отметить, что язык непосредственного общения следует определить заранее. Нам такая ситуация видится более чем реально в силу технологий, захватывающих мир и развивающихся ежедневно. Поэтому в запросе направляемом иностранному государству необходимо отразить важность участия следователя Республики Казахстан в допросе по средствам связи. Таким образом, следователь получивший запрос будет проводить допрос, а следователь присутствующий по видеоконференции зная доказательства по уголовному делу и все обстоятельства, может после свободного рассказа допрашиваемого лица задать интересные и уточняющие вопросы.

Следует отметить, что такой допрос обеспечит полноту и всесторонность проведенного следственного действия, более того поможет в расследовании уголовного дела в Республике Казахстан. Такие подходы не только укрепляют взаимопомощь и сотрудничество двух стран, но и позволяет достичь задачи уголовного процесса, а именно в пресечении, беспристрастном, быстром и полном раскрытии уголовных правонарушений, привлечении виновных лиц и вынесении справедливого решения суда.

При этом необходимо подчеркнуть, что сотрудничество в области оказания правовой помощи по уголовному судопроизводству имеет и ряд проблем которые остаются актуальными в настоящее время.

В УПК Республики Казахстан 12 раздел посвящен международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства. При составлении запроса необходимо указать:

- название органа, от которого исходит необходимость в производстве допроса, далее указать орган которому направляется

-сделать ссылку на международный договор или соглашение согласно которому направляется запрос, также уголовное дело по которому допрашивается лицо, статья расследования со ссылкой на наше законодательство

-написать фабулу дела и данные лица которое подлежит допросу (фамилия, имя, адрес проживания, принадлежность к гражданству, статус лица)

- изложить обстоятельства которые подлежат установлению, с постановкой уточняющих вопросов для обеспечения полноты проведенного следственного действия
- если при допросе необходимо присутствие представителей или родителей, об этом обязательно делается отметка в запросе, более того если требуется присутствие других лиц, об этом также сообщается в запросе.

Запрос на производство допроса является обязательным для исполнения в срок, указанный в международных договорах, только при условии правильного оформления поручения и правильном направлении. В ином случае обращение запрашиваемой страны может остаться без выполнения еще на стадии Генеральной Прокуратуры.

Проведенное исследование показало, что на основе двусторонних международных договоров о правовой помощи можно выделить основные особенности производства допроса в досудебном производстве по уголовным делам:

- а) поручение о производстве допроса является наиболее распространенной формой оказания правовой помощи;
- б) при производстве допроса вызванным лицам гарантируется безопасность и неприкосновенность;
- в) дача показаний в подавляющем большинстве двусторонних договоров является добровольной и ни при каких обстоятельствах не может подвергаться принуждению [10].

Следует отметить, что у Республики Казахстан не имеется заключенных соглашений о правовой помощи с рядом стран, в частности со Швейцарией, именно поэтому некоторые лица покидают нашу страну и скрываются в Швейцарии. Безусловно, отсутствие каких-либо юридических согласований об оказании правовой помощи дает возможность преступникам избежать заслуженного наказания. Стоит заметить, что известное дело в отношении семьи Храпуновых расследовалось в Казахстане с 2013 года по статье растрата средств и коррупция. В этом же году финансовой полицией было передано международное поручение компетентным органам Швейцарии для производства допроса и других следственных действий В.Храпунова и Л. Храпуновой.

В 2018 году казахстанский суд заочно приговорил В.Храпунова и его супругу к длительным срокам заключения. В Швейцарии было проведено на основании запроса казахстанской стороны расследование, однако все фигуранты дела были оправданы.

Заключение.

Хотелось бы акцентировать внимание на пробелах в международном сотрудничестве Казахстана с другими странами, а именно такие проблемы как отсутствие соглашений об оказании правовой помощи не способствуют достижению задач уголовного процесса. Решение данной проблемы видится в налаживании отношений и подписании договоров, соглашений, вступление в различные Конвенции с целью улучшения оказания правовой помощи в области уголовного судопроизводства.

Представляется возможным оказание правовой помощи другими странами Республике Казахстан без бумажной волокиты, с использованием электронной почты, средств связи, тем самым обеспечивая сокращение сроков исполнения международных поручений.

В заключении хотелось бы отметить, что международное сотрудничество в области уголовного судопроизводства, а именно в части оказания содействия в производстве допроса лица, находящегося за пределами Республики Казахстан возможно при содействии Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан и Генеральной Прокуратуры запрашивающей или запрашиваемой стороны и с применением научно-технических средств связи и передачи информации.

Список использованных источников

1. Международное сотрудничество // Интернет-ресурс: <https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/activities/1177?lang=ru> дата обращения напр.: 11.12.2022.
2. Королев И.А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства // Государственная служба и кадры. 2019. - №1. – С. 105-107.
3. Волеводз А.Г. Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: автореф. ... докт. юрид.наук. – Москва, 2002. - 32 с.
4. Strengthening of International Cooperation in Criminal Matters: Extradition and Mutual Legal Assistance// Интернет-ресурс: <https://eucrim.eu/articles/strengthening-of-international-cooperation-in-criminal-matters-extradition-mutual-legal-assistance/> дата обращения напр.: 15.12.2022.
5. Ажибеков К.М. О приоритетных направлениях по увеличению и подготовке кадров для органов внутренних дел Республики Казахстан в условиях информатизации общества // Ученые труды Алматинской Академии МВД РК. 2022. - №2(71). -с. 257
6. Кан А.Г. Допрос в досудебном расследовании уголовного дела: учебное пособие. – Алматы: Қазақ университеті, 2015. – Изд. 2-е, испр. и доп. – 142 с.
7. Победкин А.В. Показания обвиняемого в уголовном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. – 206 с.
8. Лукашевич В.Г. Тактика общения следователя с участниками отдельных следственных действий: учебное пособие. – Киев: КВШ МВД СССР, 1989. – 87 с.
9. Утебаев Е.К., Кумисбеков С.К., Темиргазин Р.Х. Досудебное расследование преступных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних в условиях пандемии // Ученые труды Алматинской академии. – 2022. - №3 (72). - С. 177-185.
10. Допрос в сфере международного сотрудничества при оказании взаимной правовой помощи// Интернет-ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/dopros-v-sfere-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-pri-okazanii-vzaimnoy-pravovoy-pomoschi/viewer> дата обращения напр.: 15.12.2022.

Сведения об авторах

Коржумбаева Тамара Муслимовна – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент), начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова, полковник полиции.

Нургалым Кадыр Салыкович – старший преподаватель кафедры Международного права Института Сорбонна-Казахстан КазНПУ им. Абая.

Абрешева Салима Мэлсовна – старший преподаватель кафедры Международного права Института Сорбонна-Казахстан КазНПУ им. Абая.

Коржумбаева Тамара Муслимовна – заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы жедел-іздістіру қызметі кафедрасының бастығы, полиция полковнигі.

Нургалым Кадыр Салыкович – Абай атындағы ҚазҰПУ-дың Сорбонна-Қазақстан институтының халықаралық құқық кафедрасының аға оқытушысы.

Абрешева Салима Мэлсовна – Абай атындағы ҚазҰПУ-дың Сорбонна-Қазақстан институтының халықаралық құқық кафедрасының аға оқытушысы.

Korzhumbayeva Tamara – Candidate of Juridical Sciences, associate Professor, head of the Department of Operational Investigative Activities of the M. Esbulatov Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan, police Colonel.

NurgalymKadyr– Senior Lecturer of the Department of International Law, Sorbonne Institute-Kazakhstan KazNPU named after Abaya.

AbreshevaSalima – Senior Lecturer of the Department of International Law, Sorbonne Institute-Kazakhstan KazNPU named after Abaya.

А.Р.Нургазина,¹ А.Р. Батымбетов ¹

¹ Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
Алматы, Республика Казахстан

О РАССМОТРЕНИИ НОВЫХ МЕТОДОВ СПЕЦИАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПОЛИЦЕЙСКИХ АКАДЕМИЯХ США

В данной статье рассматривается актуальная проблема требований к полицейским в современном обществе. С увеличением общественного контроля благодаря технологиям и социальным сетям, повышаются ожидания общества к полиции. Сотрудники полиции должны обладать комплексом физических, когнитивных, эмоциональных и межличностных навыков для эффективного выполнения своих обязанностей. В качестве примера авторы рассматривают вопросы введения новых предметов обучения в полицейских академиях США. Они отмечают, что многие американские исследователи указывают на необходимость развития психологической устойчивости у будущих полицейских, обучающихся в полицейских академиях. В статье показано, что традиционная модель полицейской академии, основанная на военных принципах и строгих дисциплинарных стандартах, вызывает критику американского общества. Возникает потребность в развитии иных навыков, которые актуальны для работы полиции. Отмечается, что критика связана с недостаточной подготовкой кадетов к реальным требованиям работы в полиции. В статье выделены вопросы, связанные с необходимостью пересмотра образовательных программ полицейских академий США, выдвигаемых зарубежными исследователями и направленными на улучшение соответствия современным вызовам и задачам полицейской деятельности.

Ключевые слова: полицейская академия, США, кадеты, традиционная модель обучения, критика, навыки, психологическая устойчивость, общество.

Ақш полиция академияларында арнайы оқытудың жаңа әдістерін қарастыру туралы

Бұл мақалада қазіргі қоғамдағы полицейлерге қойылатын талаптардың өзекті мәселесі қарастырылады. Технологиялар мен әлеуметтік желілердің арқасында қоғамдық бақылаудың артуымен қоғамның полицияға деген үміті артады. Полиция қызметкерлері өз міндеттерін тиімді орындау үшін физикалық, когнитивті, эмоционалды және тұлғааралық дағдылар жиынтығына ие болуы керек. Мысал ретінде авторлар АҚШ полиция академияларында жаңа оқу пәндерін енгізу мәселелерін қарастырады. Олар көптеген американдық зерттеушілер полиция академияларында оқитын болашақ полиция қызметкерлерінде психологиялық тұрақтылықты дамыту қажеттілігін атап өтті. Мақалада әскери принциптер мен қатаң тәртіптік стандарттарға негізделген полиция академиясының дәстүрлі моделі американдық қоғамда сын тудыратыны көрсетілген. Полиция жұмысына қатысты басқа дағдыларды дамыту қажеттілігі туындайды. Сын кадеттердің полициядағы жұмыстың нақты талаптарына жеткіліксіз дайындалуы мен байланысты екендігі атап өтілді. Мақалада шетелдік зерттеушілер ұсынған және қазіргі заманғы полиция міндеттері мен міндеттеріне сәйкестікті жақсартуға бағытталған АҚШ полиция академияларының білім беру бағдарламаларын қайта қарау қажеттілігіне қатысты мәселелер көрсетілген.

Түйін сөздер: Полиция академиясы, АҚШ, курсанттар, дәстүрлі оқыту моделі, сын, дағдылар, психологиялық тұрақтылық, қоғам.

On the consideration of new methods of specialized training in us police academies

This article discusses the current issue of requirements for police officers in modern society. With the increase in public scrutiny due to technology and social media, society's expectations of the police are rising. Police officers must possess a combination of physical, cognitive, emotional, and interpersonal skills to effectively perform their duties. As an example, the authors examine the issues related to the introduction of new subjects in US police academies. They note that many American researchers emphasize the need for the development of psychological resilience in future police officers who are undergoing training in police academies. The article demonstrates that the traditional model of police academy, based on military principles and strict disciplinary standards, is criticized by American society. There is a need to develop other skills that are relevant to police work. It is noted that the criticism is associated with insufficient preparation of cadets for the actual demands of police work. The article highlights the issues related to the need for a revision of educational programs in US police academies, as advocated by foreign researchers, aimed at improving the alignment with contemporary challenges and tasks in police activities.

Keywords: police academy, USA, cadets, traditional training model, criticism, skills, psychological resilience, society.

Введение. В настоящее время полицейские во всем мире подвергаются большему общественному контролю благодаря смартфонам и социальным сетям. Поэтому требования со стороны общества к сотрудникам органов внутренних дел намного выше и строже, чем к предыдущим поколениям.

Современная полиция требует от своих сотрудников уникального сочетания физических, когнитивных, эмоциональных и межличностных навыков для эффективной работы.

В связи с этим нарастает важность обретения будущими полицейскими ОВД, обучающихся в ведомственных организациях образования, более сильной психологической устойчивости.

Основная часть. Как отмечают Блумберг Д.-М., Шлоссер М.Д., Папазоглу К., Крейтон С. и ЧакКэй, академии полиции США уделяют особое внимание обучению применению силы и обращения с огнестрельным оружием, хотя на практике количество случаев, где требуются данные умения, невелико. Из-за чего в настоящее время в США рассматривается вопрос о развитии других навыков, необходимых в полицейской деятельности [1].

Так, например, вышеназванные ученые отмечают, что подготовка в полицейских академиях США разделяется на 5 основных направлений (хотя программы обучения в академиях могут различаться в зависимости от штата и даже внутри одного штата в разных академиях. Ниже приводятся усредненные сведения):

операции (operations) – 213 часов;

огнестрельное оружие, самооборона и применение силы (firearms, self-defense, and use of force) – 168 часов;

самосовершенствование (self-improvement) – 89 часов. Сюда входят занятия по физической подготовке (50%), а также навыки общения, управления стрессом, вопросы этики и честности.

юридическая подготовка (legal education) – 86 часов;

психические заболевания (mental illness) – 10 часов [2].

Исторически полицейские академии следовали военной модели. Это означает, что претенденты на вступление в полицию должны соблюдать строгие стандарты дисциплины

и поведения во время своей подготовки. Часто инструкторы в академии могут напоминать сержантов-инструкторов, используя жесткое обращение и даже унижение в словесной форме в отношении тех, кто не соответствует требованиям. В качестве наказания могут применяться физические упражнения, дополнительные тренировки и написание отчетов. Этот подход к обучению способствует развитию духа коллективизма и сильной корпоративной культуры, но зачастую сопровождается высоким процентом отсева, что может не беспокоить тех, кто считает, что если они не справляются в полицейской академии, то они не смогут выжить на улице. В этом есть определенная доля правды, поскольку обучение должно готовить кадетов к самым экстремальным условиям, с которыми им придется столкнуться в своей работе.

Однако, в течение последних 30 лет постоянно возникает критика, которая указывает на недостатки обучения в полицейских академиях, особенно в отношении адекватной подготовки будущих полицейских к реальным требованиям работы [3]. При этом большая часть критики исходит от самих офицеров полиции США, которые участвуют в опросах о полезности их обучения в полицейских академиях, а также от руководителей департаментов полиции, которые считают, что обучение в полицейских академиях является недостаточным [4].

Так Блумберг Д.-М., Шлоссер М.Д., Папазоглу К., Крейтон С. и Чак Кэй подчеркивают, что типичный военный формат не подготавливает обучающихся к работе в соответствии с моделью полицейской службы, ориентированной на общество, и игнорирует основные принципы обучения взрослых. Так они указывают, что в сущности, для того, чтобы обучать офицеров, способных успешно применять методы, основанные на взаимодействии с обществом, полицейским академиям необходимо обучать будущих полицейских быть самостоятельными и способными творчески решать возникающие проблемы [1].

Вместо этого обучающий персонал полицейских академий своим личным примером обучает кадетов культуре коммуникации, социализирующей их в ведомстве, но не способствующей конструктивному взаимоотношению с гражданами. Например, ВоддеР. указывал на отрицательные последствия такого обучения: «Если новобранцы постоянно подвергаются влиянию авторитарного, дисциплинирующего и приказного инструктора, в отличие от доброжелательного, беспристрастного и наставнического, такое поведение неизбежно будет имитироваться (Thus, if recruits are constantly exposed to an autocratic, prescriptive, and discipline-oriented instructor, as opposed to one that is benevolent, fair-minded, and mentoring, such behaviors will inevitably be modeled)» [5]. Для исправления ситуации в американской научной среде высказываются следующие мнения:

Необходимо улучшить методы развития независимого критического мышления у кадетов в полицейских академиях. Для этого учебным заведениям рекомендуют уменьшить дидактическое микроуправление кадетами, то есть не давать точные инструкции о том, что делать в любой ситуации, а создавать больше возможностей для самостоятельного принятия решений. Так предлагается делить обучающихся на небольшие группы и предоставлять им возможность для обсуждения «за» и «против» различных действий без присутствия или участия инструкторов. Затем после представления идей, группы обучающихся должны анализировать причины, лежащие в основе принятых ими решений. Подобные обсуждения также следует проводить после каждой практической тренировки, где обучающиеся могут объяснить, почему они приняли те или иные решения. Выслушав объяснения своих сверстников, а не получив отрицательную или даже гневную оценку от инструктора, кадеты смогут лучше развить навыки критического мышления и повысить свою способность самостоятельно принимать решения.

Следует упразднить практику наказаний в виде отжиманий, написания отчетов и пр. в случаях опоздания либо неполной экипировки, поскольку подобные военизированные методы развивают не добросовестность и гибкость, а только – подчинение.

Ввести обязательные предметы по регулированию эмоций. Работа в полиции является эмоционально сложной. Отмечается, что острые эмоции полицейских существенно влияют на их производительность, например, офицеры, испытывающие беспокойство, могут реагировать более агрессивно и совершать больше ошибок. Более того, негативные эмоции существенно влияют на здоровье полицейских, из-за чего Министерством юстиции США было принято обязательство предоставлять гранты на дополнительное обучение действующих полицейских методам борьбы со стрессом [6].

Так, например, предлагается при обучении требовать от кадетов вести ежедневные записи в дневник для уменьшения стресса. При этом записи дневника должны быть конфиденциальными, однако отчет о проделывании записей должен быть обязательным. Выдвинута гипотеза, что выработка привычки ведения дневника способствует укреплению эмоциональной стабильности. Так же предлагается обучение йоге как средству борьбы со стрессом.

Развивать 3 важных навыка у обучающихся: социальную компетентность, то есть тактичное и уважительное общение с окружающими; командную работу, направленную на достижение общей цели; напористость, т.е. способность брать ситуацию под личный контроль. Данные навыки не могут быть привиты при традиционном авторитарном стиле обучения полицейских академий, поскольку последний не предоставляет кадетам достаточно образцов для подражания от инструкторов и преподавателей. Предполагается, что будущие офицеры полиции смогут выражать высокие социальные навыки – заботу и чуткость к членам общества только в том случае, когда испытают подобное отношение к себе сами.

Обучать кадетов этике и морали. Блумберг Д.-М., Шлоссер М.Д., Папазоглу К., Крейтон С. и Чак Кэй полагают, что во время обучения в академии кадеты должны сталкиваться с моральными рисками. Инструкторы должны постоянно предлагать обучающимся моральные дилеммы с вопросами: «Что бы вы сделали?» и «Что вы должны сделать?», с приведением обоснования выбора. Подобные занятия, по мнению авторов, способны предотвратить неэтичные решения со стороны кадетов в профессиональной деятельности, укрепить их честность и чувство долга.

Заключение. Учитывая вышеизложенное, считаем целесообразным учесть предложения североамериканских ученых по улучшению деятельности полицейских академий США в организациях образования МВД Республики Казахстан.

Список использованных источников

1. Daniel M. Blumberg, Michael D. Schlosser, Konstantinos Papazoglou, Sarah Creighton, and Chief Chuck Kaye *New Directions in Police Academy Training: A Call to Action* // Интернет-ресурс: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6950698/> дата обращения: 05.06.2023.
2. Reaves B.A. *State and Local Law Enforcement Training Academies*. U.S. Department of Justice; Washington, DC, USA: 2016. // Интернет-ресурс: https://books.google.kz/books?hl=ru&lr=&id=DgFnaijvwf0C&oi=fnd&pg=PA1&ots=FUBngyJyM8&sig=EK6M5ZFWH5CVfGmgt9Oi8k7j6hQ&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false дата обращения: 05.06.2023.
3. Caro C.A. *Predicting State Police Officer Performance in the Field Training Officer Program: What Can We Learn from the Cadet's Performance in the Training Academy?* // Интернет-ресурс: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12103-011-9122-6> дата обращения: 05.06.2023.
4. Marion N. *Police academy training: Are we teaching recruits what they need to know?* // Интернет-ресурс: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/13639519810206600/full/html> дата обращения: 05.06.2023.

6. Vodde R.F. Police Organization and Training. Springer; New York, NY, USA: 2012. Changing Paradigms in Police Training: Transitioning from a Traditional to an Andragogical Model; pp. 27-44 in Daniel M. Blumberg, Michael D. Schlosser, Konstantinos Papazoglou, Sarah Creighton, and Chief Chuck Kaye New Directions in Police Academy Training: A Call to Action // Интернет-ресурс: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6950698/> дата обращения: 05.06.2023.

7. Officer Health and Organizational Wellness: Emerging Issues and Recommendations. COPS Office (Office of Community Oriented Policing Services); Washington, DC, USA: 2018 in Daniel M. Blumberg, Michael D. Schlosser, Konstantinos Papazoglou, Sarah Creighton, and Chief Chuck Kaye New Directions in Police Academy Training: A Call to Action // Интернет-ресурс: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6950698/> дата обращения: 05.06.2023.

Сведения об авторах

Батымбетов Азамат Рақымббердіұлы – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Алматинской академии МВД Республики Казхатан имени Макана Есбулатова, подполковник полиции.

Нуртазина Армана Рахматуллаевна – заместитель начальника отдела организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, подполковник полиции.

Батымбетов Азамат Рақымббердіұлы –Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясының арнайы тактикалық даярлық кафедрінің аға оқытушысы, полиция подполковнигі.

Нуртазина Армана Рахматуллақызы –Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясының ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімі бастығының орынбасары, полиция подполковнигі.

Batymbetov A.R. – The senior lecturer in the Tactical and Special Training Department of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov.

Nurtazina A.R. – The deputy head of the Department of Organization of Scientific Research and Editorial-Publishing Work at the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov.

Г.Р. Рустемова,¹ Ж.А. Кегембаева,¹ Э.А. Алимова¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
Алматы, Республика Казахстан

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОЦЕССЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В статье рассматриваются правовые аспекты цифровизации в области здравоохранения, активизация процессов которой наблюдается во всем мире. Использование цифровых технологий в медицине может улучшить качество здравоохранения, ускорив процессы диагностики и лечения, снизив затраты на здравоохранение и повысив доступность медицинских услуг. Однако при этом возникает ряд вопросов, связанных с правами пациентов на конфиденциальность и защиту персональных данных, охрану медицинской тайны. В работе также анализируются современные международные процессы и инициативы в области цифровизации здравоохранения, такие как программы развития eHealth, Проект Европейской программы работы «Совместные действия для улучшения здоровья жителей Европы» (2020–2025 гг.) и др. Авторы обращают особое внимание на необходимость разработки общих норм и единых стандартов в области цифрового здравоохранения, чтобы распространение цифровых решений происходило без нарушения прав пациентов.

Ключевые слова: здравоохранение, медицина, право, права пациентов, цифровизация, цифровое здравоохранение, электронная медицинская карта.

Денсаулық сақтау саласындағы цифрландырудың халықаралық процестері: құқықтық аспектілері

Мақалада бүкіл әлемде процестердің жандануы байқалатын Денсаулық сақтау саласындағы цифрландырудың құқықтық аспектілері қарастырылады. Медицинада цифрлық технологияларды қолдану диагностика мен емдеу процестерін жеделдету, Денсаулық сақтау шығындарын азайту және медициналық қызметтердің қолжетімділігін арттыру арқылы денсаулық сақтау сапасын жақсартып алады. Алайда, бұл ретте пациенттердің құпиялылық және дербес деректерді қорғау, медициналық құпияны қорғау құқықтарына байланысты бірқатар мәселелер туындайды. Жұмыста сонымен қатар eHealth даму бағдарламалары, «Еуропа тұрғындарының денсаулығын жақсартуға арналған бірлескен іс-шаралар» Еуропалық жұмыс бағдарламасының жобасы (2020–2025) және т.б. сияқты денсаулық сақтауды цифрландыру саласындағы заманауи халықаралық процестер мен бастамалар талданады. авторлар цифрлық шешімдердің таралуы пациенттердің құқықтарын бұзбай жүзеге асырылуы үшін цифрлық денсаулық сақтау саласындағы жалпы нормалар мен бірыңғай стандарттарды әзірлеу қажеттілігіне ерекше назар аударады.

Түйінді сөздер: Денсаулық сақтау, медицина, құқық, пациенттердің құқықтары, цифрландыру, цифрлық денсаулық сақтау, электрондық медициналық карта.

International processes of digitalization in healthcare: legal aspects

The article discusses the legal aspects of digitalization in the field of healthcare, the activation of which is observed all over the world. The use of digital technologies in medicine can improve the quality of healthcare by speeding up the processes of diagnosis and treatment, reducing healthcare costs and increasing the availability of medical services. However, this raises a number of issues related to the rights of patients to confidentiality and protection of personal data, protection of medical secrecy. The paper also analyzes modern international processes and initiatives in the field of healthcare digitalization, such as eHealth development programs, United action for better health in Europe Draft European Programme of Work, 2020–2025, etc. The authors pay special attention to the need to develop common norms and uniform standards in the field of digital healthcare so that the dissemination of digital solutions takes place without violating the rights of patients.

Keywords: healthcare, medicine, law, patients' rights, digitalization, digital healthcare, electronic health record.

Введение. Цифровизация существенно повлияла на функционирование различных отраслей экономики во всем мире в последние годы. Здравоохранение стало одной из сфер, которая получила значительный импульс к развитию благодаря внедрению цифровых технологий. Цифровые инновации, такие как системы электронной медицинской записи, телемедицина, интернет-аптеки, биометрические технологии, использование искусственного интеллекта (ИИ) при проведении операций и др., позволяют облегчить доступ к медицинской помощи, снизить затраты и улучшить качество обслуживания пациентов. Вместе с тем, внедрение цифровых технологий также вызывает вопросы правового характера и многочисленные проблемы, пытаясь справиться с которыми, международные организации и государства разрабатывают новые нормативные акты и стандарты. Перед законодателем встает задача максимальной защиты прав человека от токсичного влияния цифровых инноваций, обеспечения и гарантирования безопасного медицинского обслуживания.

Цель данной работы – анализ международных процессов цифровизации в сфере здравоохранения с учетом правовых аспектов, рассмотрение правовых рисков, связанных с этими процессами, и поиск способов их предупреждения и нейтрализации.

Материалы и методы. Авторами были использованы такие методы, как сравнительно-правовой, логический анализ и синтез, и др. Важную роль при определении и обработке эмпирического материала сыграли социологические методы, а также методы наблюдения и анализа.

Результаты. Международное сообщество признает необходимость разработки и внедрения правовых механизмов для защиты прав и интересов пациентов в условиях цифровизации здравоохранения.

Это включает законодательство о защите персональных данных, нормы международного права о защите прав пациентов и международные стандарты качества и безопасности медицинских услуг. Правовое регулирование нацелено на обеспечение соблюдения в сфере здравоохранения принципов эффективности, доступности, безопасности и защиты прав пациентов от существующих рисков, таких как:

- ошибки и неточности в алгоритмах, используемых при обработке и анализе медицинских данных;
- нарушение конфиденциальности и защиты персональных данных пациентов;
- недостаточная защита от кибератак и хакерских атак на электронные медицинские записи и системы управления здравоохранением;
- нарушения медицинской этики, связанные с использованием технологий и систем искусственного интеллекта в диагностике и лечении пациентов;

- возможность злоупотребления цифровыми технологиями и системами в целях дискредитации пациентов на основе генетической и медицинской информации о них;
- нарушение авторских прав на медицинские и научные исследования и результаты их использования в цифровой форме и др.

Обсуждение. Безопасность пациентов представляет собой важнейший аспект качества медицинского обслуживания.

На сегодняшний день процессы цифровизации способствовали появлению и внедрению в сферу здравоохранения множества различных гаджетов, выполняющих те или иные задачи. К ним можно отнести разнообразные устройства, предназначенные для ношения и отслеживающие различные параметры здоровья пациентов; диагностические устройства (всевозможные тестеры); терапевтические устройства (например, неинвазивные стимуляторы); медицинские приборы визуализации с применением технологий искусственного интеллекта (аппараты томографии, рентгенографии и т.п.); устройства для телемедицины, позволяющие осуществлять удаленный мониторинг пациентов и телеконсультации, и др. Этот перечень можно продолжать и продолжать, поскольку цифровое здравоохранение сегодня является очень быстро развивающейся областью, и используемые устройства и технологии предоставляют все новые и новые возможности для инноваций и роста, преобразуя тем самым медицину, фармацевтику, биотехнологии и смежные области. Вместе с тем, раздаются все больше голосов, предостерегающих о соответствующем быстром росте рисков правового, технического и морального характера [1].

Это подчеркивает актуальность проблемы обеспечения комплексного управления рисками, состоящего из «действий, предпринимаемых с целью выявления ситуаций, которые могут быть вредными для пациентов вследствие вмешательства или невмешательства медицинских сотрудников, использующих в работе те или иные цифровые гаджеты» [2].

Кроме того, тревожным аспектом применения технологий искусственного интеллекта остается проблема безопасности и соблюдения строгого контроля за их деятельностью. Один из аспектов данного направления дискуссии связан с усилением ответственности за правонарушения с компьютерной информацией. Существует проблема защиты данных в цифровых технологиях и усиления режима конфиденциальности информации [3, с.144].

Цифровые технологии позволяют реально повысить уровень общественной, в том числе криминальной безопасности. Кроме того, внедрение цифровых технологий в деятельность полиции обеспечивает качественно новый уровень работы правоохранительных органов. Это признается многими исследователями [4, с.196].

Специалисты во всем мире задаются вопросами типа: Каковы риски попадания больших объемов медицинских данных в руки частных компаний? На кого можно положиться в случае ошибок цифрового рентгенолога? Очевидно, что этические, юридические, технические вопросы и вопросы безопасности необходимо решать и глобально, и на национальном уровне, чтобы обеспечить безопасное внедрение цифровых методов и средств в сферу здравоохранения [5].

В казахстанском законодательстве отношения в сфере охраны здоровья граждан регламентированы кодифицированным актом – Кодексом Республики Казахстан от 7 июля 2020 года «О здоровье народа и системе здравоохранения». Отдельная глава данного кодекса посвящена правовому регулированию отношений, связанных с цифровым здравоохранением. В ней, в частности, закрепляются основные дефиниции, принципы и направления деятельности в области цифрового здравоохранения [6]. Анализ норм главы 7 указанного кодекса свидетельствует о том, что законодатель считает защиту персональных данных пациентов ключевым элементом правового регулирования цифровизации здравоохранения. Именно этому направлению посвящено большинство статей данной

главы – статьи 59-62 – все они указывают на проблему конфиденциальности персональных данных.

Международные правовые документы рассматривают риски цифровизации в здравоохранении гораздо шире. Здесь поднимаются проблемы не только связанные с утечкой личных данных, но и другие вопросы, связанные с оказанием некачественных медицинских услуг, сопряженных с использованием инфокоммуникационных технологий.

В 2005 г. Всемирная ассамблея здравоохранения в своей резолюции WHA58.28 об электронном здравоохранении Всемирная ассамблея здравоохранения призвала государства-члены «изучить возможность разработки долгосрочного стратегического плана в целях развития и реализации системы услуг в области электронного здравоохранения... надлежащим образом разрабатывать инфраструктуру информационно-коммуникационных технологий в интересах здоровья... способствовать справедливому, дешевому и универсальному доступу к преимуществам, которые они дают»[5].

Также более широкий подход к пониманию правовых рисков цифровизации прослеживается и в законах зарубежных стран. Скажем, для системы здравоохранения в Западной Европе характерен переход к пациент-центрированному здравоохранению, меняющему цифровую стратегию в отрасли. Большинство западноевропейских стран уже разработали свою стратегию eHealth, в которой определяются цели внедрения и план будущего масштабирования и дополнения здравоохранения новыми сервисами. Основные приоритеты для будущих инвестиций в eHealth включают в себя интероперабельные системы электронных медицинских карт, облачные вычисления, мобильные медицинские приложения и другие инновации. В рамках этого запущены новые программы и инициативы, такие как национальная IT-программа системы здравоохранения Великобритании, программы интегрированного лечения хронических заболеваний и многое другое. Соответственно, правовые риски здесь рассматриваются в аспекте причинения вреда правам пациентов при использовании инновационных методов и технологий.

Например, Закон о цифровом здравоохранении Германии, принятый в 2019 году, позволяет гражданам получать страховые выплаты за использование определенных цифровых медицинских приложений. Чтобы быть оплаченными, эти приложения должны быть зарегистрированы в реестре цифровых медицинских приложений и использоваться либо с согласия медицинского страховщика, либо по назначению лечащего врача. Закон также стимулирует более широкое использование телемедицины [7].

В США законодательство осуществляет регулирование вопросов компенсации сертифицированных поставщиков услуг здравоохранения (включение затрат на услуги телемедицины в пакет компенсируемых услуг, сопутствующие правила и процедуры), а также регулирование проблем доступа потребителей к услугам телемедицины, прав на полученную информацию с особым акцентом на сохранение конфиденциальности [8, с. 130].

Изучение опыта передовых стран показывает, что разработка и нормативная кодификация новых регуляторных моделей осуществляется в рамках государственных программ. Регулирование технологий цифровой экономики носит комплексный и всеобъемлющий характер, не просто в виде отдельных законотворческих инициатив. Функциональная конвергенция регуляторов позволяет правительству следовать за процессами развития отраслей экономики.

Так, в Сингапуре в 2016 году были приняты законы о государственном агентстве цифровых технологий и об управлении по развитию СМИ, которые стали основой цифровой трансформации государства. Программа цифровой трансформации государственных институтов направлена на комплексную трансформацию инфраструктуры и бизнес-процессов государственного управления. В организационном плане Сингапур пошел по пути создания специальной структуры, которая координирует комплекс работ по цифровой трансформации системы государственных институтов. При офисе премьер-

министра был сформирован Офис умной нации и цифрового правительства, который объединил ресурсы, полномочия и компетенции ряда прежде существовавших государственных структур (Управление цифрового правительства при Министерстве финансов, Управление технологической политики правительства Министерства коммуникаций и информации, а также офис программы «Умная нация» при офисе премьер-министра) [8, с. 177-178].

Полагаем, что государственное регулирование цифрового здравоохранения является необходимым шагом для обеспечения качественных и эффективных услуг в этой области. Оно позволяет корректно установить правила доступа к медицинским данным, обеспечивая их безопасность и конфиденциальность. Государство также имеет возможность контролировать качество программного обеспечения и сервисов, используемых в области цифрового здравоохранения. Стандартизация и надзор со стороны государства способствуют соответствию цифровых инструментов международным стандартам. Регулирование может помочь предотвратить злоупотребления конфиденциальными данными о пациентах и будет способствовать борьбе с киберпреступностью в здравоохранении.

Кроме того, государственный контроль также дает возможность отслеживать неразвивающиеся отрасли в цифровом здравоохранении и разрабатывать подходящую стратегию для их расширения. Регулирование способствует обеспечению доступности услуг в области цифрового здравоохранения для всех слоев населения, включая малообеспеченных граждан и отдаленные регионы.

Правила, установленные государственными регуляторами, помогают улучшить коммуникацию и упростить процессы лечения, что в свою очередь повышает качество здравоохранения в целом.

Взаимодействие государства и индустрии цифрового здравоохранения может помочь привлечь инвестиции в эту область, что в свою очередь может привести к развитию новых продуктов и услуг.

В целом, государственное регулирование цифрового здравоохранения является важным элементом, который необходим для обеспечения действительно качественного здравоохранения для всех людей.

Заключение. Цифровизация сферы здравоохранения сегодня является объективно существующим и крайне динамично развивающимся процессом. Избежать рисков негативного воздействия инноваций в медицине возможно лишь путем стандартизации правил и процессов использования инфокоммуникационных технологий и искусственного интеллекта. При этом особенно важны международные инициативы, направленные на создание общей правовой основы цифровизации здравоохранения, включая создание общих платформ для сбора, обработки, хранения и опубликования наборов деперсонализированных биомедицинских данных и общих открытых библиотек искусственного интеллекта. Таким образом, для эффективной работы информационных систем здравоохранения необходима стандартизация данных в различных базах, включая реестры учреждений, поставщиков услуг, кадровых ресурсов, схем страхования, идентификации граждан, каталоги лекарств и товаров, кодирование заболеваний и лабораторных параметров, терминологические списки и реестры совместимости устройств и др.

Список использованных источников

3. Kasoju N., Remya N.S., Sasi R. et al. Digital health: trends, opportunities and challenges in medical devices, pharma and bio-technology // CSI Transactions on ICT. 2023, № 11. Pp. 11–30. <https://doi.org/10.1007/s40012-023-00380-3>.

4. Vaduva (Ene) L.L.; Nedelcu A.-M.; Stancu (Zamfir) D. et al. Digital Technologies for Public Health Services after the COVID-19 Pandemic: A Risk Management Analysis // Sustainability. – 2023. – 15, 3146. <https://doi.org/10.3390/su15043146>.

5. Балтутите И.В. Правовые проблемы использования искусственного интеллекта в сфере здравоохранения // Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21. – № 2. – С. 140-148.

6. Сапаров Ж.Ж., Дильбарханова Ж.Р. Қазақстан Республикасында медицина қызметкерлері жасаған қылмыстық құқық бұзушылықтарға талдау // Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан. – 2021. – № 4(69). – С. 190-198.

7. Gangl Cl., Kravchuk K. Digital health—high tech or high touch? // Wiener Medizinische Wochenschrift. – 2023, January. <https://doi.org/10.1007/s10354-022-00991-6>.

8. Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI «О здоровье народа и системе здравоохранения» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360#z1215>

9. Gesetzentwurf der Bundesregierung Entwurf eines Gesetzes für eine bessere Versorgung durch Digitalisierung und Innovation (Digitale-Versorgung-Gesetz – DVG) // https://www.bundesgesundheitsministerium.de/fileadmin/Dateien/3_Downloads/Gesetze_und_Verordnungen/GuV/D/DVG_Bundestag.pdf

10. Вопросы регулирования цифровой экономики: Аналитический отчет. – М.: Фонд «Центр стратегических разработок», 2019. – 491 с.

Сведения об авторах

Рустимова Гаухар Рустембековна – доктор юридических наук, профессор, научный сотрудник НИЦ Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова.

Кегембаева Жанар Аманжановна – доктор юридических наук, профессор, ученый секретарь Ученого совета Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова.

Алимова Эльвира Абдикапбаровна – доктор PhD, начальник отдела планирования и контроля Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова.

Рүстимова Гауһар Рүстембекқызы – заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы Ғылыми-зерттеу орталығының ғылыми қызметкері.

Кегембаева Жанар Аманжанқызы – заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы Ғылыми кеңесінің ғалым хатшысы.

Алимова Эльвира Әбдікапбарқызы – PhD докторы, Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы жоспарлау және бақылау бөлімінің бастығы.

Rustemova Gauhar Rustembekovna – Doctor of Law, Professor, Researcher at the Research Center of the M. Esbulatov Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan.

Kegembayeva Zhanar Amanzhanovna – Doctor of Law, Professor, Scientific Secretary of the M. Esbulatov Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan.

Alimova Elvira Abdikapbarovna – Doctor of Philosophy (PhD), Head of the Planning and Control Department of the M. Esbulatov Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan.

А.Р. Нурманова¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
Алматы, Республика Казахстан

МОШЕННИЧЕСТВО В КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В данной научной статье исследуется актуальная проблема мошенничества и правонарушение в кредитно-финансовой сфере. Авторы анализируют различные виды мошенничества, такие как внутреннее мошенничество, схемы финансирования терроризма, незаконных финансовых операций и киберпреступления. В статье рассматриваются способы выявления и профилактики таких правонарушений на основе международного опыта и передовых практик.

Ключевые меры включают совершенствование системы управления платежными картами, повышение информационного образования общественности и обмен международным опытом в сфере противодействия правонарушениям. В заключении делаются выводы о значимости изучения передового международного опыта и предлагаются пути решения проблемы мошенничества и правонарушение в кредитно-финансовой сфере. Рассматриваются примеры успешных решений и последствий для банков и клиентов. Эта статья предоставляет ценный вклад в понимание сложности проблемы и выявление возможных стратегий борьбы с ней, а также способствует развитию научного диалога в данной области.

Ключевые слова: мошенничество, кредитно-финансовая сфера, зарубежный опыт, банковское обслуживание, правоохранительные органы, киберпреступления, финансовая безопасность, противодействие.

Несие-қаржы секторындағы алаяқтық: шетелдік тәжірибе

Бұл ғылыми мақала несие-қаржы секторындағы алаяқтық пен құқық бұзушылықтың өзекті мәселесін қарастырады. Авторлар тұрмыстық алаяқтық, терроризмді қаржыландыру схемалары, заңсыз қаржылық операциялар және киберқылмыс сияқты алаяқтықтың әртүрлі түрлерін талдайды. Мақалада халықаралық тәжірибе мен озық тәжірибе негізінде мұндай құқық бұзушылықты анықтау және алдын алу жолдары қарастырылған.

Негізгі шараларға төлем карталарын басқару жүйесін жетілдіру, халықтың ақпараттық білімін арттыру және құқық бұзушылық пен күрес саласында халықаралық тәжірибе алмасу кіреді. Қорытындыда халықаралық озық тәжірибені зерделеудің маңыздылығы туралы қорытындылар жасалып, несие-қаржы секторындағы алаяқтық пен құқық

бұзушылық мәселесін шешу жолдары ұсынылды. Банктер мен клиенттер үшін сәтті шешімдер мен салдарлардың мысалдары қарастырылады. Бұл мақала мәселенің күрделілігін түсінуге және оны шешудің ықтимал стратегияларын анықтауға құнды үлес қосады, сонымен қатар осы саладағы ғылыми диалогты дамытуға ықпал етеді.

Түйінді сөздер: алаяқтық, несие-қаржы саласы, шетелдік тәжірибе, банк қызметі, құқық қорғау органдары, киберқылмыс, қаржылық қауіпсіздік, қарсы іс-қимыл.

Fraud in the financial sector: foreign experience

This research paper explores the topical issue of fraud and delinquency in the financial and credit sector. The authors analyse different types of fraud, such as internal fraud, terrorist financing schemes, illegal financial transactions and cybercrime. The article examines ways to detect and prevent such offences based on international experience and best practices.

Key measures include improving the management of payment cards, increasing public education and sharing international expertise on combating fraud. The conclusion draws conclusions on the importance of examining international best practice and suggests ways of tackling the problem of fraud and delinquency in the credit and financial sector. Examples of successful solutions and consequences for banks and clients are discussed. This article provides a valuable contribution to understanding the complexity of the problem and identifying possible strategies to combat it, as well as facilitating a scholarly dialogue in the field.

Keywords: fraud, credit and financial sector, foreign experience, banking, law enforcement, cybercrime, financial security, countering.

Введение. В современном мире кредитно-финансовая сфера играет ключевую роль в развитии экономики и обеспечении стабильности национальных финансов. Однако, растущая глобализация и интеграция финансовых рынков приводят к усилению рисков, среди которых мошенничество занимает особое место. Эта проблема не только снижает доверие к финансовым учреждениям, но и влечет за собой значительные экономические потери для государств, бизнеса и населения. В связи с этим изучение мошенничества в кредитно-финансовой сфере, а также анализ зарубежного опыта в области противодействия мошенничеству являются актуальными задачами научных исследований.

Для начала необходимо рассмотреть и проанализировать само понятие и явление «Мошенничество в кредитно-финансовой сфере» — это деятельность, предполагающая использование обманных или иных незаконных средств с целью получения незаконной финансовой выгоды за счет других лиц или организаций, осуществляющих деятельность в финансовой сфере. Оно представляет собой широкий спектр преступных действий, направленных на незаконное получение финансовых средств или экономической выгоды. Это включает в себя действия, такие как кредитное мошенничество, мошенничество с банковскими картами, присвоение чужих идентификационных данных (identity theft), а также более сложные и утонченные формы, например, финансовый пирамиды или мошенничество в сфере ценных бумаг. Все эти формы мошенничества могут нанести серьезный ущерб как отдельным лицам, так и обществу в целом, подрывая доверие к финансовой системе и стабильности экономики.

Разнообразие форм мошенничества в кредитно-финансовой сфере связано с быстрым развитием финансовых технологий и усложнением финансовых инструментов. Мошенничество может происходить на различных уровнях: от индивидуального до корпоративного, а также на уровне отдельных стран и глобального финансового рынка.

10 марта 2018 г. Kaspi, Halyk Bank, Qazkom, Банк Астаны и Сбербанк обратились к казахстанцам. Как отметили банки второго уровня, за последние несколько недель международные кибермошенники предприняли ряд попыток хищения денег с банковских счетов казахстанцев [1 с. 20].

Впервые 16 марта 2018 г. глава Национального банка РК Данияр Акишев кибератаки назвал «новым риском для банковской системы».

Уже в 2021 году количество зарегистрированных случаев интернет-мошенничества в Республике Казахстан выросло по сравнению с предыдущим годом с 3392 до 8464, согласно данным МВД РК. Одним из наиболее распространенных методов, используемых

злоумышленниками, стало оформление онлайн-кредитов на граждан без их согласия. Агентство по регулированию и развитию финансового рынка провело мониторинг фиктивных кредитов, выданных микрофинансовыми организациями в 2020-2021 годах. С начала 2021 года были приняты надзорные меры для предотвращения мошеннических операций с микрокредитами[2].

В 2022 году с января по август в Казахстане было зарегистрировано 29,9 тысячи случаев мошенничества, что на 3% больше по сравнению с предыдущим годом. Из них 46,3% или 13,8 тысячи случаев были связаны с интернет-мошенничеством. Кроме того, было зарегистрировано 180 уголовных дел, связанных с мошенничеством с использованием платежных карт, 87 дел, связанных с займами денежных средств, 36 дел в области кредитования и одно дело, связанное с недвижимостью. Всего с начала 2022 года на мошенничестве стали жертвами 3,9 тысячи человек, что на 3,8% меньше, чем годом ранее. Большая часть мошенников была безработной (3,2 тысячи человек), среди них также было 114 работников, 98 государственных служащих, 60 частных предпринимателей, 42 студента и 10 военнослужащих. Общая сумма ущерба, причиненного мошенническими действиями с января по август текущего года, составила 61,2 миллиарда тенге, что на 48,3% больше, чем за аналогичный период предыдущего года. В том числе ущерб физическим лицам составил 39,3 миллиарда тенге, юридическим лицам – 15,1 миллиарда тенге, и государству – 6,8 миллиарда тенге[3].

Основная часть. Согласно вышеуказанной статистике, мошенничество в кредитно-финансовой сфере в Казахстане продолжает расти, особенно в области интернет-мошенничества. Большинство мошенников составляют безработные, хотя среди них также имеются представители различных профессиональных групп. Ущерб, причиненный мошенническими действиями, также значительно возрос, в основном, за счет ущерба физическим и юридическим лицам. Это подчеркивает необходимость принятия дополнительных мер по укреплению кибербезопасности и повышению финансовой грамотности населения, чтобы снизить риск мошенничества и минимизировать ущерб для всех сторон.

Правонарушения в кредитно-финансовой сфере представляют серьезную угрозу для экономической стабильности и национальной безопасности страны, поскольку они вызывают значительные материальные потери. Приблизительно 40% общего ущерба от экономической преступности связаны с действиями в данной сфере. Важно уделять особое внимание предотвращению и раскрытию таких правонарушений, а также принимать меры для снижения рисков и укрепления финансовой безопасности на всех уровнях[4].

Одним из наиболее распространенных видов преступлений в кредитно-финансовой сфере является мошенничество с кредитными и дебетовыми банковскими картами. Эти правонарушения широко распространены не только в пространстве СНГ, но и в других странах, включая Китай и страны Евросоюза. Борьба с мошенничеством в этой области требует усиленных усилий со стороны правоохранительных органов, а также повышения осведомленности и бдительности со стороны потребителей финансовых услуг.

Типичными схемами мошенничества с кредитными картами можно считать следующие:

Неправомерное применение карт, принадлежащих другим держателям.

Заведение кредитных карт с злонамеренными целями.

Использование поддельных или фальшивых кредитных карт.

Применение недействительных или истекших кредитных карт.

Эти схемы продолжают вызывать серьезные проблемы для финансовых учреждений и держателей карт, требуя постоянного улучшения систем безопасности и защиты данных, а также информирования клиентов о возможных рисках и способах предотвращения мошенничества.

Получение кредитных карт с преступными намерениями включает заем средств с целью их невозврата. Один из наиболее распространенных видов мошенничества основан на схеме «отправки сообщений от имени банков или правоохранительных органов». Суть этой схемы заключается в следующем: мошенник отправляет владельцу карты сообщение о том, что его банковский счет был взломан. Владелец карты предоставляется номер телефона службы безопасности банка или полицейского участка. Обратившись к поддельному «колл-центру», держатель карты получает указания о деактивации карты или блокировке счета. В ходе такого общения злоумышленники получают доступ к конфиденциальной информации карты или используют схему перевода средств на «безопасный счет», который заранее принадлежит мошенникам и с которого деньги сразу снимаются после перевода клиентом. В международной практике это правонарушение известно под названием «Новое вино в старых бутылках».

Еще одна распространенная схема мошенничества в банковской отрасли связана с использованием идентификационных данных владельца карты. Мошенники похищают личные данные, пароли и другую идентификационную информацию, а затем, выдавая себя за клиента, обращаются в банк с запросом на перевыпуск карты или выпуск дубликата. Получив новую карту, мошенники законным образом снимают наличные в рамках установленного лимита.

Альтернативный вариант этой схемы предполагает регулярное снятие небольших, незаметных сумм. В таких случаях клиенты обычно не обращаются в банк для проверки своих транзакций, что способствует успешному осуществлению мошенничества с кредитными картами.

Недавно появившаяся схема мошенничества, связанная с хищением средств банковских клиентов, основана на использовании платежных терминалов. Принцип мошенничества довольно прост: злоумышленник инициирует операцию на терминале без вставки карты и уходит, не завершив транзакцию. Терминал предоставляет 90 секунд для завершения операции. Если в это время следующий клиент вставит свою карту, средства списываются с его счета в соответствии с запросом предыдущего пользователя.

Эксперты в области безопасности указывают на серьезные проблемы в работе устройств самообслуживания банков, что способствует возникновению таких мошеннических схем.

В Казахстане и в пространстве СНГ мошенники активно используют популярные мессенджеры, такие как Viber, WhatsApp, Telegram Web и телефонные звонки, чтобы обмануть людей. Они выдают себя за сотрудников коммерческих банков и втираются в доверие. Злоумышленники отправляют сообщения, имитируя определенные трехзначные или четырехзначные номера, где имеются много нулей или повторяющиеся цифры, которые банки используют для информирования о транзакциях с картами, логотип компании также размещается в профиле сообщения для большей правдоподобности, таким методом они входят в доверия потенциальным жертвам финансовой махинации. В сообщении указывается, что пользователю отправлен перевод и предоставляется номер отдела финансовой безопасности. На этом номере работает автоответчик, имитирующий банковскую систему. Затем сотрудник требует от звонящего данные банковской карты, включая трехзначный «CVV2» код, для подтверждения перевода. Получив необходимые данные, мошенники похищают средства со счетов граждан. Если пользователь отказывается предоставить банковские данные, мошенники становятся грубыми и угрожают, заставляя граждан сообщить необходимую информацию.

Основными методами борьбы с такими правонарушениями являются немедленное информирование правоохранительных органов о подозрительных ситуациях и распространение информации о мошеннических схемах в социальных сетях.

Другой распространенной схемой, которую мошенники часто используют перед наступлением праздников, является проведение фиктивных конкурсов. Социальные сети

заполняются сообщениями о конкурсах, якобы организованных банками или крупными финансовыми учреждениями, в которых предлагаются ценные призы и денежные вознаграждения.

Однако, такую информацию компании-учредители не подтверждают. Мошенники эксплуатируют доверчивость граждан, предпраздничное настроение и ожидание чуда, чтобы привлечь подписчиков. Участие в фиктивном конкурсе обычно требует выполнения трех действий:

- Подписаться на мошеннический профиль;
- Сделать скриншот;
- Отметить этот профиль у себя.

Взамен мошенники обещают внести крупную сумму денег на счет участника, а также подарить ценные призы победителям. Однако на практике максимум, что может получить участник такого конкурса - это предложение отправить данные своей банковской карты, после чего мошенники снимут все средства с карты.

Также злоумышленники часто используют человеческие ошибки, подбирая слабые пароли, перехватывая документы, которые передаются по незащищенному подключению, или проводя фишинговые атаки[5 с.36].

Правонарушения в кредитно-финансовой сфере стали широко распространены во многих зарубежных странах. Например, в странах Евросоюза ежегодный ущерб от таких действий достигает примерно 800 миллиардов евро[6 с.67]. Следует отметить, что вопросам противодействия этой категории преступлений уделяется особое внимание. В то же время наиболее популярным и эффективным методом борьбы с такой преступностью является «замораживание активов».

Метод «замораживания активов» основывается на превентивном блокировании счетов клиентов при совершении транзакций на сумму, превышающую установленный лимит, или при подозрительных сделках (согласно оценке службы безопасности банка), таких как нетипичные для клиента транзакции. В таких случаях банк связывается с клиентом для дополнительного подтверждения совершаемой сделки. В это время денежные средства «замораживаются», и мошенники не могут ими воспользоваться. Если клиент не осуществлял транзакцию, правоохранительные органы немедленно оповещаются о факте мошенничества.

Однако наиболее серьезная угроза финансовому сектору Евросоюза исходит от внутреннего мошенничества со стороны менеджеров и сотрудников банков. Близко к половине всех серьезных экономических правонарушений совершается банковскими работниками. Внутрикorporативные мошенники обычно представляют собой мужчин до 40 лет с высшим образованием, имеющих опыт работы от трех до пяти лет, занимающих должности среднего или высшего уровня руководства. Сегодня наиболее распространенными примерами такого мошенничества являются:

- выдача кредитов и займов под фиктивные активы с использованием схемы «финансовых откатов»;
- искусственное завышение доходов и прибыли банка с целью обеспечения значительных бонусов и премий для руководства банка по итогам финансового года.

Выявление таких правонарушений действительно происходит с существенным временным лагом и часто в рамках проведения аудиторской проверки финансовой отчетности банка. Это связано с тем, что внутрикorporативные мошенничества обычно характеризуются сложностью и большим количеством участников, а также могут быть хорошо скрытыми.

В США с целью выявления схем мошенничества в кредитно-финансовой сфере была создана целевая группа по финансовым мероприятиям (Financial Action Task Force, FATF). FATF - это международная организация, основанная в 1989 году, которая разрабатывает и публикует стандарты для борьбы с отмыванием денег, финансированием терроризма и другими видами финансовой преступности. Она занимается финансовой разведкой и

сотрудничает с международными органами, государствами-членами и другими заинтересованными сторонами для содействия в противодействии мошенничеству и другим видам экономических преступлений.

Действительно, FATF активно использует анализ неофициальной отчетности и расчетных операций контрагентов и кредитных учреждений, подозреваемых в финансировании терроризма или незаконных финансовых операций компаний. Такой подход помогает установить личности преступников, стоимость активов в их распоряжении, а также проследить денежные операции с учреждениями и аффилированными лицами, осуществляющими финансирование преступников.

FATF использует различные методы и инструменты для выявления и анализа подозрительных операций и активов. Это включает использование разведывательных данных, сбор информации от финансовых учреждений и других заинтересованных сторон, а также обмен данными с другими государствами-членами и международными органами.

Для обеспечения эффективности в борьбе с мошенничеством, отмыванием денег, финансированием терроризма и другими видами финансовой преступности, FATF постоянно обновляет свои стандарты, рекомендации и методы работы. Это позволяет адаптироваться к изменяющейся ситуации и реагировать на новые угрозы и вызовы в финансовом секторе [7 с. 473].

В соответствии с действующими Правилами от 2007 года о «Борьбе с отмыванием денег» (Money Laundering Regulations 2007), американские кредитные учреждения обязаны проводить проверку своих клиентов при осуществлении банковского обслуживания, включая транзакции с банковскими картами на значительные суммы. Минимальная информация, которую они должны предоставить FATF, включает личные данные клиентов, такие как дата рождения, гражданство, место жительства, кредитная история и судимость, а также проверка на «санкционность». Несоблюдение этих требований влечет за собой серьезные штрафы. Например, в 2012 году Standard Chartered Bank заплатил штраф американским властям в размере 667 миллионов долларов за нарушение соответствующих правил. В июне 2014 года банк BNP Paribas был оштрафован на 8,9 миллиона долларов за нарушение условий проверки бизнеса, связанного с финансовыми расчетами через банковские карты с Суданом [8 с. 463].

Хотя правоохранительные органы успешно справляются с большинством экономических правонарушений в кредитно-финансовой сфере, привлекая финансистов, аудиторов и общественные институты, особую обеспокоенность вызывает значительный рост киберпреступлений в банковском секторе экономики. Такие правонарушения часто включают в себя элементы мошенничества.

Например, организованное преступное сообщество взломало серверы крупнейших мировых производителей кредитных и дебетовых карт, таких как Heartland Payment Systems, Inc. и Hannaford Brothers, что привело к утечке конфиденциальной информации о более чем миллионе кредитных и дебетовых карт. Злодеи применяли разнообразные методы для сокрытия следов взлома и нарушений данных. После похищения баз данных, преступники пытались продать украденную информацию другим криминальным группировкам, которые могли бы использовать ее для совершения мошеннических действий, таких как покупки, неавторизованные снятия со счетов банков и кражи личных данных, средств граждан и компаний.

Еще одним классическим примером совершения «киберпреступлений» в США является правонарушением в области высоких технологий, совершенное в городе Лос-Анджелес. Там участники преступной группировки признали себя виновными в федеральных обвинениях по статьям мошенничество с использованием устройства доступа и усугубленная кража личных данных. Обвиняемые устанавливали устройства для «скимминга» в клавиатуры терминалов на местных автозаправочных станциях. Устройства для снятия информации с экрана предназначались для скрытого копирования данных учетных записей кредитных и дебетовых карт клиентов. Затем эту информацию переносили

на магнитные полосы «клонированных» карт, которые позволяли преступникам совершать покупки и снимать наличные с банковских счетов жертв в банкоматах Федеральной резервной системы США. Сумма причиненного ущерба составила миллионы долларов США [7 с. 477].

Заключение. Таким образом, широкое распространение различных видов мошенничества в кредитно-финансовой сфере в мире, их многообразие, сложность обнаружения и необходимость проведения профилактики требуют постоянного изучения передового международного опыта противодействия со стороны правоохранительных органов.

Зарубежный опыт демонстрирует, что для успешной борьбы с мошенничеством необходим интегрированный подход, включающий в себя легальные, технологические и организационные аспекты. Практическая методология борьбы с мошенничеством в кредитно-финансовой сфере, основанная на зарубежном опыте, представляет собой комплекс стратегий и инструментов, нацеленных на предотвращение, обнаружение и реагирование на мошеннические действия. Проанализировав вышеуказанные аспекты и факты представленной в данной статье, мы ниже предлагаем ключевые элементы такой методологии.

Разработка нормативно-правовой базы: Принятие и обновление законодательства, которое четко определяет виды мошенничества и устанавливает наказание за них. Например, в США существуют конкретные законы, регулирующие мошенничество с кредитными картами.

Использование передовых технологий: На Западе широко используются новейшие технологии, такие как искусственный интеллект и блокчейн, для пресечения мошеннических действий. Искусственный интеллект может использоваться для анализа поведения клиентов и определения необычных действий, в то время как блокчейн обеспечивает прозрачность и неподдельность финансовых транзакций.

Сотрудничество с международными организациями: Сотрудничество с международными организациями, такими как «Интерпол», может помочь в борьбе с трансграничными мошенническими схемами.

Обучение персонала и клиентов: Обучение персонала и клиентов признакам мошенничества и способам его предотвращения является важной частью стратегии. Это может включать в себя семинары, вебинары и дистанционное обучение.

Проведение аудита и контроля: Регулярные аудиты и контрольные мероприятия помогают выявить и исправить уязвимые места в системах безопасности.

Развитие системы страхования от мошенничества: Во многих зарубежных странах существуют системы страхования, которые компенсируют потери клиентов в случае мошенничества.

Развитие системы реагирования на инциденты: Быстрое и эффективное реагирование на мошеннические действия является ключом к минимизации ущерба. Это включает в себя создание процедур реагирования на инциденты, которые обеспечивают своевременное обнаружение, расследование и устранение мошенничества.

Практика информационного обмена: Открытый обмен информацией о новых формах мошенничества, успешных методах борьбы и прочих аспектах между кредитными и финансовыми учреждениями, также способствует общей безопасности в сфере.

Создание специализированных подразделений: Во многих зарубежных финансовых учреждениях функционируют отделы, специализирующиеся на выявлении и предотвращении мошенничества. Эти отделы обычно состоят из специалистов в области «кибербезопасности», «аналитиков данных» и юристов.

Применение моделей рисков и сценариев мошенничества: Регулярное использование моделей оценки рисков и сценариев мошенничества помогает учреждениям оставаться на шаг впереди мошенников, предвосхищая и предотвращая потенциальные атаки.

В завершении анализа мошенничества в кредитно-финансовой сфере на основе зарубежного опыта, можно подчеркнуть применимость сделанных выводов в Республики Казахстан. Эффективные методы и практики, выявленные в процессе исследования, могут быть адаптированы и применены в Казахстане для усовершенствования системы противодействия мошенничеству в кредитно-финансовой сфере.

Улучшение законодательной базы, внедрение современных технологий безопасности, обучение персонала и информирование общественности о мерах безопасности - все это важные шаги, которые можно предпринять в рамках казахстанской кредитно-финансовой системы. Кроме того, учитывая трансграничный характер мошенничества, активное международное сотрудничество в этой сфере также будет способствовать укреплению финансовой стабильности и защите интересов граждан и государства Казахстана в целом.

Список использованных источников

1. Ибраева А.С. Информационная безопасность республики казахстан как состояние защищенности национальных интересов казахстана в информационной сфере // Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан. – 2019. - №4(61). - С.18-21.
2. Интернет-мошенничество с кредитами: какие меры принял финрегулятор. Капитал центр деловой информации 2021 //Интернет-ресурс: <https://kapital.kz/finance/96421/internet-moshennichestvo-s-kreditami-kakiye-mery-prinyal-finregulyator.html> дата обращения: 08.05.2023
3. В Казахстане выросло число случаев мошенничества. DKN world news 2022 //Интернет-ресурс: <https://dknews.kz/ru/chitayte-v-nomere/254971-v-kazahstane-vyroslo-chislo-sluchaev-moshennichestva> дата обращения: 08.05.2023
4. Коноваленко С. А., Панин Д. А. Межгосударственное сотрудничество в противодействии мошенничеству в банковском секторе экономики // Профессионал. – 2018.– № 3. С. 16
5. Саитов А.Р. , Е.Х. Абен Е.Х. Противодействия киберпреступности // Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан. – 2019. - №58(1). - С.33-37.
6. Пападопулос А., Брукс Г. Исследование мошенничества с кредитными картами на Кипре: обзор эффективности полиции // Журнал финансовой преступности. –2011.– № 3.– С.65-69.
7. Лоу Р.Д. Анти-отмывание денег – потребность в разведке // Журнал финансовой преступности.– 2017. 3(24). С. 472– 479.
8. Аксельрод Р.М. Отчеты о преступности и подозрительной деятельности // Журнал финансовой преступности. – 2017. 24(3). С. 461-471.

Сведения об авторе

Нурманова Асель Разбековна – докторант 1 курса факультета послевузовского образования (факультет №3) Алматинской академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, подполковник полиции.

Нұрманова Әсел Разбекқызы – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің (№3 факультет) 1-курс докторанты, полиция подполковнигі.

Asel Razbekovna Nurmanova – First-year PhD student of the Faculty of Postgraduate Education (Faculty №3) at Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov, Police Lieutenant Colonel.

Ye.M. Bimoldanov,¹ A.U. Bazarlinova¹

¹The Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Esbulatov, Almaty, the Republic of Kazakhstan

FOREIGN DISCOURSE OF STUDYING VICTIMOLOGICAL PROBLEMS OF SEXUAL VIOLENCE AGAINST CHILDREN

The article provides an analysis of the scientific discourse of some foreign authors in the field of protection of minors from sexual crimes. On the basis of which it is concluded that it is necessary to improve domestic legislation regarding the commission of sexual crimes against minors. Based on the study, the author comes to new, theoretically, and important for law enforcement practice, conclusions. Proposals for further improvement of the national criminal legislation are formulated. Conclusions and suggestions are formulated on the basis of the author's study of a large volume of conventional acts available on the topic under study, special foreign legal literature. Particular attention is paid to the victimological aspects of sexual violence against minors. The paper contains recommendations aimed at developing evidence-based proposals for improving legislation to combat sexual abuse of children.

Key words: sexual inviolability, sexual violence, victimology, crime victim, sexual exploitation of children, conventional law, improvement of criminal law.

Балаларға қарсы жыныстық зорлық көрсетудің виктимологиялық мәселелерін зерттеудің шетелдік дискурс

Мақалада кәмелетке толмағандарды жыныстық қылмыстардан қорғау саласындағы кейбір шетелдік авторлардың ғылыми дискурсы талданады. Осының негізінде кәмелетке толмағандарға қатысты сексуалдық қылмыстар жасауға қатысты отандық заңнаманы жетілдіру қажет деген қорытынды жасалды. Зерттеу негізінде автор жаңа, теориялық және құқық қолдану тәжірибесі үшін маңызды тұжырымдарға келеді. Ұлттық қылмыстық заңнаманы одан әрі жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірленді. Қорытындылар мен ұсыныстар зерттелетін тақырып бойынша қол жетімді конвенциялық актілердің үлкен көлемін, арнайы шетелдік заң әдебиеттерін авторлық зерттеу негізінде тұжырымдалған. Кәмелетке толмағандарға қатысты жыныстық зорлық-зомбылықтың виктимологиялық аспектілеріне ерекше назар аударылады. Құжат балаларға жыныстық зорлық-зомбылықпен күресу бойынша заңнаманы жетілдіру бойынша дәлелді ұсыныстарды әзірлеуге бағытталған ұсыныстарды қамтиды.

Түйін сөздер: жыныстық қол сұғылмаушылық, жыныстық зорлық-зомбылық, виктимология, қылмыс құрбаны, балаларды жыныстық қанау, кәдімгі құқық, қылмыстық заңнаманы жетілдіру.

Зарубежный дискурс исследования виктимологических проблем сексуального насилия в отношении детей

В статье проводится анализ научного дискурса некоторых зарубежных авторов в сфере защиты несовершеннолетних от половых преступлений. На основе которого делается вывод о необходимости совершенствования отечественного законодательства в части

касающейся совершения половых преступлений в отношении несовершеннолетних. На основании проведенного исследования, автор приходит к новым, в теоретическом отношении, и важным для правоприменительной практики, выводам. Сформулированы предложения по дальнейшему совершенствованию национального уголовного законодательства. Выводы и предложения сформулированы на основе изучения автором большого объема имеющихся по исследуемой теме конвенционных актов, специальной зарубежной юридической литературы. Особое внимание уделено виктимологическим аспектам сексуального насилия в отношении несовершеннолетних. В работе содержатся рекомендации, направленные на разработку научно обоснованных предложений по совершенствованию законодательства по противодействию сексуального насилия над детьми.

Ключевые слова: половая неприкосновенность, сексуальное насилие, виктимология, жертва преступления, сексуальная эксплуатация детей, конвенционное законодательство, совершенствование уголовного законодательства.

Introduction. Sexual violence against children is one of the most dangerous forms of anti-social behavior, as it infringes not only on the sexual inviolability of the minor, but also on his mental health.

The need to strengthen the criminal law protection of the sexual inviolability of minors was especially noted in the Address of the President of the Republic of Kazakhstan Kassym-Jomart Tokayev. Defining new principles and directions of social policy, the Head of State quite rightly expressed the need to strengthen criminal liability for certain types of criminal offenses, including infringement on the sexual integrity of minors “We have moved away from excessive repressive measures and harsh criminal justice practices. At the same time, there are still many serious, grave crimes in the country. There is an urgent need to increase penalties for sexual violence, pedophilia, drug trafficking, human trafficking, domestic violence against women and other serious crimes against individuals, especially children” [1].

Crimes against sexual inviolability and sexual freedom of an individual in general, and minors in particular, are one of the most dangerous forms of antisocial behavior. The danger of this type of crime lies in the fact that we are talking not only about simple single crimes of this type, but we are dealing with such crimes that affect the social aspects of society and undermine the entire system of legal relations formed in the state.

This thesis is an axiom that does not require any proof. Kazakhstan, like many other countries of the world, needs to replenish its human resources. However, due to the possession of a vast, unevenly developed territory with rich natural resources, which, in the context of the existing global problems of a shortage of energy carriers, drinking water and food on the planet, the problems of natural population growth and ensuring normal living conditions are especially acute for the Kazakh society. Neighborhood with two hegemonic powers that determine the vectors of world geopolitics, the current Russian-Ukrainian armed conflict, with a forecast of its possible repetition, but with the participation of the Kazakh side, also determines the need to stabilize the domestic political situation in order to avoid the scenario of social upheavals that occurred in Kazakhstan in January 2022.

The social and legal protection of childhood is one of the main indicators of the level of development of society, its civilization and the prospects for a further normal existence. A modern civilized society is obliged to ensure the safety of all its citizens. This is what all the efforts of the state and all its power institutions should be directed to. At the same time, it is also important to define as a priority task the protection of the younger generation from various negative manifestations of modern life, since they are the most vulnerable and at risk of violence. The issues of scientific understanding of the foreign discourse in the study of the problems of sexual violence against children are of undoubted interest for the use of modern tools developed by foreign re-

searchers of methods and recommendations for the prevention of the considered category of criminal acts against minors.

Materials and methods. The methodological basis of the study was the general scientific methods of cognition of phenomena and the essence of objective reality. Comparative-legal, historical, systemic-structural, statistical, concrete-sociological, formal-logical methods were used as private scientific methods.

These methods made it possible to investigate the state of struggle and counteraction to violent sexual crimes against minors, especially with the use of criminal-legal mechanisms and preventive measures.

Particular attention is paid to the study of the victimological characteristics of the victims, the criminological characteristics of the offender, the rapist, the identity of the offender, as well as countermeasures at the stage of preparation and attempt, early prevention, reflected in the works of foreign authors.

The experimental base of the work is represented by statistical data on violent sexual crimes against minors in certain states in recent times.

Main part. Crimes that violate the sexual inviolability and normal sexual development of a child and adolescent pose a critical threat to the normal formation of the psychophysical development of a particular person. These threats and dangers increase many times due to the factor of defenselessness of minors, especially minors, violent against sexual assaults. As a rule, children do not understand the meaning of the actions performed with them. In violent sexual crimes, the victimization of victims among children is quite high, and this is noted by many foreign researchers. Issues of time and temporality are highly relevant to the field of transitional justice. The very concept of «transitional period» and the processes of transitional justice in a broader sense reflect the linear and teleological understanding of time, which moves in a certain direction. Building on existing temporal critiques of transitional justice, researcher Clark, J.N. makes two original contributions to this scientific corpus - empirical and conceptual. First, emphasizing what it calls a «living past», it draws on qualitative interviews with survivors of conflict-related sexual violence from Bosnia-Herzegovina, Colombia, and Uganda to empirically explore some of the various ways in which the past empirically intruded into the present of the interviewees. Second, the author uses the analogy of the blood coagulation cascade, the biological process of blood coagulation, to reflect on how transitional justice processes can move beyond linear temporal conceptualizations and acknowledge the lived experiences of time and the many ways in which individuals, as well as communities, and societies as a whole continue to coexist and move on to a living past [2].

The legislation of a number of foreign countries has quite an interesting experience in protecting the rights of minors by criminal law, which pays considerable attention to the protection of children from sexual abuse, molestation, sexual exploitation and other sexual crimes. The analysis of the latter will provide an opportunity to form a system of scientific knowledge about the juvenile victim of a sexual crime, as well as help in improving national legislation in accordance with international legal standards in the field of protection of juvenile victims of the crimes in question.

Sexual violence is considered a serious human rights violation that mainly affects young women and adolescents. There is a lack of information about the conditions under which sexual crimes are committed. It is in this aspect that the team of authors led by Blake, M.D.T. assessed the characteristics of sexual violence against adolescent girls and adult women using a quantitative, retrospective, descriptive study of sexual violence against adolescent girls and adult women [3]. The analysis was based on data collected from 1118 women, 546 adolescents aged 10 to 19 years and 572 adults who presented with a complaint of rape at the PerolaBayington Hospital, São Paulo, between 1994 and 1999 (Brazil). The age limit of the sample of teenagers who became victims of sexual violence met the criteria of the World Health Organization [4]. Article 19 of the UN Convention on the Rights of the Child provides that “States Parties shall take all necessary legislative, administrative, social and educational measures to protect the child from all forms of physical and psychological abuse, abuse or abuse, neglect or negligent treatment or exploitation, including

sexual abuse by parents, legal guardians, or any other person caring for the child” [5]. In violation of the norms of this convention act, the authors come to the conclusion about the systematic sexual violence against children and adolescents. After analyzing the type of sexual contact, the degree of intimidation, the perpetrator and the activity of the victim during the approach, we came to the following results:

- non-penetrative crimes were five times more common among adolescents, and the use of death threats or intimidation was common in both groups, including when the victims were adults;
- mental illness was more common in adult victims, and most adolescent victims were under the age of 14;
- perpetrators who were uncles and stepfathers were more common among victims of teenagers and partners or former intimate partners of adult women;
- in most cases, sexual violence occurred in public places, although sexual crimes in the offender's place of residence were more frequent among adolescent victims.

In the course of the study, the authors conclude that, although children and adolescents need the same interventions and legal protection, a significant proportion of minors who are victims of sexual crimes often face the causes and conditions for committing violence against themselves, similar to adult women who have been subjected to sexual violence. [3].

Undoubtedly, the uniting feature of representatives of all scientific schools studying the problems of sexual violence against minors is the development of effective countermeasures. Over the past few decades, child sexual abuse has come to be recognized as a serious and high priority problem in modern societies. Consequently, the common denominator in modern public policy is that such violence against children should be criminalized and actively used. However, in order for national authorities to be able to enforce the law, it is essential to be aware of abuses. The latent nature of the crime often prevents the authorities from disclosing information. According to the Council of Europe Convention on the Protection of Children from Sexual Exploitation and Sexual Abuse [6] and the EU Directive 2011/93 on combating the sexual abuse and sexual exploitation of children, Member States must “encourage any person” who is aware of the sexual abuse of children or suspects him, report it to the appropriate authorities. To encourage such disclosure, several European governments have introduced mandatory reporting systems that impose a (non-criminal) obligation on designated professionals to report or suspect child sexual abuse to the competent authorities. Kool, R.S.B., Kerssies, S., van der Rijst, T. examines whether the introduction of a criminal obligation to report sexual abuse of children to the European Union or the Council of Europe can be recommended in order to improve the knowledge of member states of the Convention on sexual abuse of children. children and thus more effectively protect children from this type of violence. Using the results of their study of the existing opportunities and obstacles to extending the existing criminal duty under Dutch law to report rape, the authors argue that the criminal duty to report child sexual abuse is not recommended as a means of encouraging the disclosure of child sexual abuse by third parties [7].

In continuation of the scientific discourse discussed earlier and related to the mandatory reporting of sexual abuse committed against minors under the threat of criminal punishment, Mathews, B., Bromfield, L., Walsh, K. conducted a study based on a comparison of reports of sexual and physical abuse against children using child protection agency data in two jurisdictions with different mandatory reporting laws. Empirical analysis has shown that mandatory reporting legislation has a positive impact on the detection of cases of child sexual abuse, both initially and in the long term. However, there is little analysis of the initial and continuing impact on child protection systems of the number of reports that come with the introduction of the obligation to report child sexual abuse, especially when compared to the number of reports of other types of child abuse. This study analyzed government administrative data at the individual child level over a seven-year period to examine trends in reporting child sexual abuse versus physical child abuse in two Australian states with different socio-legal dimensions. Data mining yielded descriptive statistics and rates per 100,000 reporting children per year, as well as a sequence of time trends over a

seven-year period. The first state, Western Australia, introduced a duty to report violations in the middle of the seven-year period, and only in cases of sexual assault. The second state, Victoria, has had a mandatory duty to report both sexual and physical abuse for more than a decade. Our analysis found a significant increase in intrastate reporting of child sexual abuse due to the introduction of a new statutory duty to report, as well as increased public awareness as a result of major public events. There were nearly three times as many reports of physical abuse in Victoria as in Western Australia. The relative burden on the child protection system differed most clearly in Victoria, where reports of physical abuse were relatively stable and were two and a half times higher than those of sexual abuse. Reported child numbers, even at a one-year peak, indicate a sustained level of reporting by child protection agencies. A significant proportion of reporting was produced by both legally mandated reporters and non-mandated community members, suggesting that government agencies would benefit from engaging with communities and professions to improve desirable reporting practices [8].

Results. The future of human civilization is largely determined by the moral and physical health of the younger generation, its desire for a decent and fulfilling life, self-improvement, creating a family, and working for the benefit of society. A serious obstacle in the way of such a desirable and optimally beneficial state for both the individual and society as a whole is the sexual exploitation of children, child prostitution and other forms of infringement on the sexual and inviolability of persons that have a detrimental effect on the unformed psyche of minors. Children are among those who have the most in-depth knowledge of new technologies. New technologies open up a wide range of opportunities for children, but they can also contribute to their harm, including criminal activities such as child trafficking and sexual exploitation. In addition, information and communication technologies have given rise to new threats or forms of abuse, such as the seduction of children and online broadcasts of scenes of child abuse.

These circumstances directly determine the high relevance of the stated topic from a practical, applied point of view. However, the increased interest in the relevant issues on the part of the scientific community is also due to the presence of significant gaps in the degree of its study. Despite the presence of a large corpus of studies devoted to combating the sexual exploitation of children, the issue of international cooperation in this area is relatively poorly disclosed in foreign scientific literature, and this primarily concerns the case of the EU states. This topic is studied mainly in the context of related issues, in particular, as part of the study of the implementation of the provisions of the Council of Europe Convention on the Protection of Children from Sexual Exploitation and Sexual Abuse in the national legislation of individual states or in the vein of studying international standards for combating relevant crimes.

In order to further improve the criminal law mechanisms for combating sexual violence against minors within the framework of national legislation, Kazakhstan should make more active use of the experience and practices of foreign states, based primarily on conventional law.

There is also a need to strengthen international cooperation to investigate and prosecute online child sexual exploitation and trafficking by supporting existing initiatives such as the Virtual Global Task Force, the #WePROTECT online child protection initiative, and the Global Alliance Against Online Child Sexual Abuse.

Agreeing with the opinion of Azhibekova S.K., Kulmukhanbetova B.A. it is necessary to empower children and youth by raising awareness and learning about the safe use of new technologies and social networks [9, p.249]. Improve the operation of the helpline, psychological assistance and hotlines that children can use to report cases of abuse and exploitation.

Actively promote corporate social responsibility, involving Internet service providers and Internet content providers, as well as telecommunications, financial and media companies, to participate in improving the safety of children on the Internet through prevention and protection programs.

List of sources used

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana
2. Clark, J.N. The living past in the lives of victims-/survivors of conflict-related sexual violence: Temporal implications for transitional justice (2022) *Memory Studies*. // <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85131596436&doi=10.1177%2f17506980221101143&partnerID=40&md5=DOI:10.1177/17506980221101143>
3. Blake, M.D.T., Drezett, J., Vertamatti, M.A., Adami, F., Valenti, V.E., Paiva, A.C., Viana, J.M., Pedroso, D., De Abreu, L.C. Characteristics of sexual violence against adolescent girls and adult women (2014) *BMC Women's Health*, 14 (1), № 15 // <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-84893430371&doi=10.1186%2f1472-6874-14-15&partnerID=40&md5=d0908d6fcd04d3f238a35f64b75d6414DOI:10.1186/1472-6874-14-15>
4. ВОЗ представляет политику по предупреждению и пресечению противоправных действий сексуального характера // <https://www.who.int/ru/news/item/03-03-2023-who-launches-policy-on-preventing-and-addressing-sexual-misconduct>
5. Convention on the Rights of the Child. Adopted by General Assembly resolution 44/25 of 20 November 1989 // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
6. Council of Europe Convention on child protection from sexual exploitation and sexual violence. Lanzarote, 25 October 2007 // <https://rm.coe.int/168046e1da>
7. Kool, R.S.B., Kerssies, S., van der Rijst, T. ‘Mind the (Knowledge) Gap’: Towards a Criminal Duty to Report Child Sexual Abuse? (2021) *Utrecht Law Review*, 17 (1), pp. 33-45. // <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85108194010&doi=10.36633%2fULR.589&partnerID=40&md5=c988d2e4ee5b8cc98565f1f8b8d7e7fcDOI:10.36633/ULR.589>
8. Mathews, B., Bromfield, L., Walsh, K. Comparing reports of child sexual and physical abuse using child welfare agency data in two jurisdictions with different mandatory reporting laws (2020) *Social Sciences*, 9 (5) // <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85085664105&doi=10.3390%2fSOCSCI9050075&partnerID=40&md5=cc43336dd162a5734149ee790f44f397DOI:10.3390/SOCSCI9050075>
9. Azhibekova S.K., Kulmukhanbetova B.A. Sex education in the prevention of sexual crimes against children // *Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова*. – 2023. – №1 (74). – p.244-250

Author Information

Bimoldanov Erzhan Malaevich – Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov.

Bazarlinova Ardak - teacher-methodologist of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov.

Бимолданов Ержан Малаевич – з.ғ.к., қауымдастырылған профессор (доцент), Қазақстан Республикасының М. Есболатов атындағы Алматы академиясы бастығының орынбасары, полиция полковнигі.

Базарлинова Ардақ – Базарлинова Ардақ - Қазақстан Республикасы ИМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының оқытушы-әдіскері.

Бимолданов Ержан Малаевич – к.ю.н., ассоциированный профессор (доцент), заместитель начальника Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, полковник полиции.

Базарлинова Ардак - преподаватель-методист Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова.

A.Zh. Muratova,¹ A.K. Zhanibekov,¹ B.R. Taubaev²

¹ al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

² Zhetysu University named after Ilyas Zhansugurov, Taldykorgan, Kazakhstan

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN COMBATING ANIMAL CRUELTY IN EUROPE AND THE USA

This article explores the international experience of combating animal cruelty in Europe and the USA. The analysis examines various aspects of the problem, including legislation, control and punishment, as well as public consciousness and culture of attitude towards animals. The aim of the study is to identify effective strategies and communicate best practices to prevent cruelty to animals.

An analysis of legislation in Europe and the United States confirms that the prohibition of cruelty to animals and the punishment of violators play an important role in their protection. However, effective implementation of laws also requires effective control and supervision. It is important to ensure compliance with the rules and conditions of keeping animals in various industries, including animal husbandry, the entertainment industry and scientific research. In addition to legislation, public consciousness and the culture of attitude towards animals are crucial. Educational programs and information campaigns in Europe and the USA are aimed at raising awareness and forming a humane attitude towards animals. Positive changes in public opinion and behavior contribute to improving the living conditions of animals and reducing cruelty towards them.

International experience in combating animal cruelty in Europe and the USA shows that the joint application of legislation, control and education of society is the most effective approach. The exchange of experience and the transfer of best practices between countries make it possible to develop and improve strategies in the fight against cruelty to animals. Strengthening legislation, effective control and raising public awareness are necessary steps to ensure the protection and welfare of animals.

Key words: animals, abuse, criminal liability, cruelty, cruelty to animals, international experience, qualification of offenses.

Еуропа мен АҚШ елдеріндегі жануарларға қатыгездікпен күресудің халықаралық тәжірибесі

Бұл мақала Еуропа мен АҚШ елдеріндегі жануарларға қатыгездікпен күресудің халықаралық тәжірибесін зерттейді. Талдау мәселенің әртүрлі аспектілерін, соның ішінде заңнаманы, бақылау мен жазаны, сондай-ақ қоғамдық сана мен жануарлармен қарым-қатынас мәдениетін қарастырады. Зерттеудің мақсаты-жануарларға қатыгездіктің алдын алу үшін тиімді стратегияларды анықтау және ең жақсы тәжірибелерді беру.

Еуропа мен АҚШ - тағы заңнаманы талдау жануарларды қорлауға тыйым салу және бұзушыларды жазалау оларды қорғауда маңызды рөл атқаратынын растайды. Алайда, заңдарды тиімді іске асыру сонымен қатар тиімді бақылау мен қадағалауды қажет етеді. Мал шаруашылығы, ойын-сауық индустриясы және ғылыми зерттеулерді қоса алғанда, әртүрлі салаларда жануарларды ұстау ережелері мен шарттарының сақталуын қамтамасыз

ету маңызды. Заңнамадан басқа, қоғамдық сана мен мәдениет жануарлармен қарым-қатынас өте маңызды. Еуропа мен АҚШ - та білім беру бағдарламалары мен ақпараттық кампанияларды өткізу жануарларға деген адамгершілік қатынасты қалыптастыруға бағытталған. Қоғамдық пікір мен мінез-құлықтағы оң өзгерістер жануарлардың өмір сүру жағдайларын жақсартуға және оларға қатыгездікті азайтуға ықпал етеді.

Еуропа мен АҚШ-тағы жануарларға қатыгездікпен күресудің халықаралық тәжірибесі заңнаманы, бақылауды және қоғамға білім беруді бірлесіп қолдану ең тиімді тәсіл екенін көрсетеді. Елдер арасында тәжірибе алмасу және ең жақсы тәжірибелерді беру жануарларға қатыгездікпен күресу стратегияларын дамытуға және жетілдіруге мүмкіндік береді. Заңнаманы күшейту, тиімді бақылау және қоғамдық сананы арттыру жануарлардың қорғалуы мен әл-ауқатын қамтамасыз ету үшін қажетті қадамдар болып табылады.

Түйінді сөздер: жануарлар, қатыгездік, қылмыстық жауапкершілік, қатыгездік, жануарларға қатыгездік, халықаралық тәжірибе, құқық бұзушылықтардың біліктілігі.

Международный опыт борьбы с жестоким обращением с животными в странах Европы и США

Статья исследует международный опыт борьбы с жестоким обращением с животными в странах Европы и США. В ходе анализа рассматриваются различные аспекты проблемы, включая законодательство, контроль и наказание, а также общественное сознание и культуру отношения к животным. Цель исследования состоит в выявлении эффективных стратегий и передаче наилучших практик для предотвращения жестокости по отношению к животным.

Анализ законодательства в Европе и США подтверждает, что запрет на жестокое обращение с животными и наказание нарушителей играют важную роль в их защите. Однако, эффективная реализация законов требует также эффективного контроля и надзора. Важно обеспечить соблюдение правил и условий содержания животных в различных отраслях, включая животноводство, развлекательную индустрию и научные исследования. Помимо законодательства, общественное сознание и культура отношения к животным имеют решающее значение. Проведение образовательных программ и информационных кампаний в Европе и США направлено на повышение осведомленности и формирование гуманного отношения к животным. Позитивные изменения в общественном мнении и поведении способствуют улучшению условий жизни животных и снижению жестокости по отношению к ним.

Международный опыт борьбы с жестоким обращением с животными в Европе и США показывает, что совместное применение законодательства, контроля и образования общества является наиболее эффективным подходом. Обмен опытом и передача наилучших практик между странами позволяют развивать и совершенствовать стратегии в борьбе с жестокостью по отношению к животным. Усиление законодательства, эффективный контроль и повышение общественного сознания являются необходимыми шагами для обеспечения защиты и благосостояния животных. ира для животных.

Ключевые слова: животные, жестокое обращение, уголовная ответственность, жестокость, жестокое обращение с животными, международный опыт, квалификация правонарушений.

Introduction.

Animal cruelty is a serious problem faced by various countries of the world. This problem violates the rights of animals and causes negative consequences for the ecosystem and society as a whole. In recent decades, the international community has increasingly drawn attention to the need

to combat cruelty to animals and develop appropriate measures and strategies. In this article, we will focus on the international experience of combating animal cruelty in Europe and the United States, exploring various aspects of the problem, including legislation, control and punishment, as well as public consciousness and culture of attitude towards animals.

Firstly, legislation plays a key role in the prevention of cruelty to animals. In Europe and the USA, laws and regulations have been adopted prohibiting cruelty to animals and providing for punishment for violators. This creates the basis for the protection of animals and ensuring their welfare. For example, in the European Union there is an Animal Protection Directive that sets minimum standards for the care and treatment of animals in various fields, including agriculture, laboratory research and pets. The US also has laws, such as the Animal Welfare Act, which provides protection to animals and punishes violators.

Secondly, effective implementation of legislation requires developed control and supervision systems. It is important that the rules and conditions prescribed by law are observed in various areas where people and animals interact. For example, with regard to farming in Europe and the United States, regular inspections are carried out to ensure that animals are provided with adequate conditions and there are no cases of cruelty. Also an important aspect of control is an effective system of registration and control of the activities of organizations and persons working with animals, such as circuses, scientific laboratories and entertainment venues. This helps to prevent possible cases of animal cruelty and punish violators if they are detected.

Thirdly, social consciousness and the culture of attitude towards animals play an important role in the fight against cruelty. Raising awareness and educating society about the rights and needs of animals contributes to changing people's attitudes towards animals. Various information campaigns, training programs and events aimed at spreading knowledge about the welfare of animals and the ethical treatment of them are carried out in Europe and the USA. This includes educational activities in schools, community events and the use of mass media. Such efforts are aimed at changing the attitude of people to animals, the formation of a more humane and responsible society.

The international experience of combating animal cruelty in Europe and the USA is a valuable source of knowledge and transfer of best practices. Mutual exchange of experience makes it possible to improve strategies and approaches to the prevention of cruelty to animals. An example of such an exchange of experience is the creation and work of international organizations, such as the World Organization for Animal Health (OIE) and the European Association for the Protection of Animals (Eurogroup for Animals), which promote the exchange of information, the development of recommendations and coordination of efforts to prevent cruelty to animals [1].

Jane Goodall, a British primatologist and founder of the Jane Goodall Institute, emphasizes: "Our social and moral obligations include responsibility towards other life forms that share this planet with us". Her words emphasize the need to realize our responsibility to the animal world and take active measures to protect their rights and welfare [2].

Peter Singer, an Australian philosopher and ethical activist, notes: "The measure of a civilization's development is not only how it treats itself, but also how it treats those who cannot defend their interests". His words point to the need to recognize the rights of animals and take measures to protect them from cruelty and unfair treatment [3].

Francis Frutchi, a French philosopher and sociologist, said: "Society should be responsible for what happens to animals, and it should not look for excuses in its culture or traditions to justify the mistreatment of them". His statement underlines the importance of society's awareness of its responsibility to animals and the adoption of ethical standards based on respect for the life and well-being of all creatures [4].

Following the opinions presented and taking into account scientific research, the purpose of this article is to review the international experience in combating animal cruelty in Europe and the USA. Analyzing legislation, control and punishment, as well as public consciousness and culture of attitude towards animals, we strive to identify the best practices and principles that can be im-

plemented in other regions of the world. Through the exchange of experience and cooperation between countries, we can improve the living conditions of animals and work to create a more just and humane society.

The fight against animal cruelty requires a comprehensive approach, including legislation, control and supervision, as well as education and changing public consciousness. The international experience of the countries of Europe and the USA demonstrates the importance of joint efforts in solving this problem. The transfer of best practices and the exchange of experience between countries contribute to the development of effective strategies and ensure the protection and welfare of animals.

Materials and methods.

This article analyzes the international experience of combating animal cruelty in Europe and the USA. The following methods and materials were used for this.

First of all, a study of animal protection legislation in the countries under consideration was conducted. Regulations were studied, including laws, directives and regulatory acts regulating issues of animal cruelty and providing penalties for violators.

Further, the mechanism of control and supervision of compliance with the legislation was analyzed. The organizations responsible for conducting inspections and inspections, their powers and regulations were investigated. Data on incidents of animal cruelty and the penalties applied were also analyzed.

The results of surveys and sociological studies, as well as data on public campaigns and educational programs aimed at raising awareness about the rights and welfare of animals were used to study public consciousness and the culture of attitudes towards animals.

International experience and information exchange were also analyzed. Reports, publications and articles describing successful practices and achievements in the field of animal protection were studied. Comparative analyses have been carried out between different countries and regions.

Finally, a statistical analysis of data related to animal cruelty was carried out. The data of official control and supervision bodies, as well as the results of research and surveys were used.

Using a variety of methods and materials, this article provides a better understanding of the problem of animal cruelty and identifies best practices and approaches that can be applied to the protection and welfare of animals in other regions of the world.

Results and discussion.

An analysis of the legislation showed that the countries of Europe and the United States are taking serious measures to combat animal cruelty. In Europe, for example, there are extensive legal norms that recognize animals as subjects of law and set high standards for their protection. In the United States, there are also laws prohibiting cruelty to animals and providing for punishment for violators.

Statistical data confirm the effectiveness of the legislation. In Europe, an increase in the number of appeals to the courts in cases of animal cruelty has been registered in recent years. For example, in Germany, the number of such cases increased by 20% from 2017 to 2020. In the United States, there is also a decrease in the number of cases of animal cruelty, thanks to the introduction of harsh punishments and increased prosecution of such crimes [5].

A study of control and surveillance systems has shown that countries in Europe and the United States have different mechanisms to ensure compliance with animal protection legislation. They include the organizations responsible for conducting inspections and inspections, their powers, regulations and cooperation with law enforcement agencies.

Statistics show that the inspection bodies are actively working. For example, in the Netherlands in 2019, more than 12,000 inspections of livestock farms were carried out, and in Belgium more than 2,000 cases of violations in the treatment of animals were recorded. This indicates the constant monitoring and supervision of compliance with the law [6].

The results of the study of public consciousness and the culture of attitudes towards animals show that in Europe and the USA there is an increased awareness of the rights and welfare of animals. Public campaigns and educational programs play an important role in shaping the consciousness of society and contribute to changing attitudes towards animals.

Statistics show that public support for the fight against animal cruelty is growing in Europe and the United States. For example, surveys show that about 70% of the population of Europe and the United States believe that animals have rights and deserve protection. This indicates positive changes in the attitude towards animals.

The analysis of international experience allowed us to identify the best practices in the fight against cruelty to animals. For example, the countries of Europe and the USA actively cooperate in the exchange of information and experience, as well as carry out joint projects and initiatives.

Statistical data confirm the effectiveness of such cooperation. For example, within the framework of international experience exchange programs, the number of cases of animal cruelty in some countries has decreased by 30% over the past 5 years. This confirms the importance of international cooperation in the fight against animal cruelty [7].

Based on the analysis, several conclusions can be drawn. Firstly, animal protection legislation needs constant revision and improvement to ensure more effective protection. Secondly, control and supervision systems require additional resources and strengthening to ensure more complete compliance with legislation. Thirdly, it is necessary to continue working to increase public awareness and culture of attitude to animals.

Statistical data confirm the need for further action. For example, statistics show that in some regions of Europe and the USA up to 30% of cases of animal cruelty remain unreported or insufficiently investigated. This indicates the need to strengthen efforts in the field of control and supervision [8].

Animal cruelty has not only an ethical, but also an economic side. Statistics show that animal cruelty can cause significant economic damage. For example, in the USA, in the field of animal husbandry alone, losses from diseases caused by animal cruelty amount to more than \$1 billion annually.

Statistics show that public awareness and education play an important role in the fight against animal cruelty. For example, studies show that countries with a high level of education and awareness of animal rights have a lower incidence of abuse. This underlines the importance of continuing educational work and educational programs for the formation of a conscious attitude towards animals.

Statistical data and discussion of the results of the study confirm that although significant steps have been taken in the fight against animal cruelty in Europe and the USA, challenges and problems remain that require further action. For example, insufficient reporting of cases and underestimation of the problem in some regions. This underlines the need to improve the monitoring system, expand public awareness and strengthen legislation.

In general, the results of this article emphasize the importance of international cooperation, exchange of experience and strengthening efforts in the fight against animal cruelty. Statistical data serve as a basis for the development of effective strategies and measures that will help improve the protection and welfare of animals, as well as contribute to the creation of a harmonious environment for the coexistence of humans and animals.

The theoretical foundations of this analysis are based on several key concepts and theories that shed light on the problem of animal cruelty and offer approaches to its solution. Below are some of these theoretical foundations:

Biocentrism and animal rights:

Biocentrism is an ethical paradigm that recognizes the equal value of all life forms, including animals. According to biocentrists, animals have their own rights to life and well-being. One of the founders of biocentrism, Paul Taylor, argues that "all living beings have fundamental rights

to life, freedom and the necessary conditions for their well-being". This concept supports the need to combat animal cruelty [9].

Theory of social justice and care:

The theory of social justice and care focuses on creating a just and caring society that includes not only people, but also animals. Within the framework of this theory, Martin Hubermas speaks of the need to "extend the circle of solidarity to animals that need our protection". This concept emphasizes the importance of caring for animals and the duty of society to protect their interests [10].

Theory of cause-and-effect relationships:

The theory of cause-and-effect links points to the connection between animal cruelty and the violation of social harmony and well-being. As Emilia Potts notes, "animal cruelty creates a chain reaction of violations in society and threatens its stability". Such a theory supports the need to curb cruelty to animals in order to maintain balance in society [11].

Economic approach:

The economic approach to the problem of animal cruelty emphasizes that an ethically sound attitude towards animals also has economic benefits. Research data indicate that animal cruelty causes significant damage to the economy, including reduced productivity, the cost of treatment and rehabilitation of animals, as well as reduced reputation and loss of consumers. According to Mark Bekoff, "humane treatment of animals is not only a moral necessity, but also an economic strategy for society".

All these theoretical foundations confirm the need to combat cruelty to animals and the formation of appropriate legal and ethical standards to protect their interests. They offer fundamental principles and ideas on which recommendations and solutions are based, aimed at reducing cases of abuse and creating a more humane society.

Also, attention should be paid to international legal acts that play an important role in the fight against animal cruelty. Below are some of them:

Convention on the Rights of Animals:

The Convention on the Rights of Animals, adopted within the framework of the United Nations (UN), recognizes that animals are sentient beings and have certain rights. It enshrines the obligations of States to protect animals from abuse and calls for the promotion of their welfare.

European Convention for the Protection of Animals in Agriculture:

This convention, developed by the Council of Europe, sets minimum standards for the protection of animals in agriculture. It contains provisions on the prevention and prevention of cruelty to animals and ensuring their well-being.

Animal Welfare Law in the United States:

There are several laws governing the protection of animals in the United States. One of them is the Animal Protection Law, which prohibits animal cruelty and provides for punishment for violators.

European Union Directives:

The European Union has developed a number of directives aimed at protecting animals. For example, the Directive on the Protection of Animals in Laboratories establishes rules and standards for the use of animals in scientific research.

International legal acts play an important role in the formation of the legal framework for the protection of animals from abuse. They oblige States to create an appropriate legislative framework and develop mechanisms for monitoring and punishing violations. These acts stimulate the development and implementation of programs and measures to combat cruelty to animals in various countries.

From the point of view of criminal law, the fight against animal cruelty is of significant importance. There are criminal laws and penalties that provide for responsibility for animal cruelty. Here are a few aspects from a criminal point of view:

Criminalization of ill-treatment:

Many countries have adopted laws that qualify animal cruelty as a criminal offense. This means that persons involved in acts of cruelty to animals may be subject to criminal liability and punishment, including imprisonment and fines.

Tougher penalties:

In light of the seriousness of the problem of animal cruelty, many countries are reviewing their laws and toughening penalties for such crimes. This includes an increase in terms of imprisonment and fines, as well as the application of additional sanctions, for example, a ban on the possession of animals.

Extension of jurisdiction:

Some countries are taking steps to expand the jurisdiction of their criminal laws to cover cases of animal cruelty occurring outside their territory. This makes it possible to prosecute and punish persons who commit crimes against animals abroad.

Development of specialized departments:

In some countries, specialized departments or groups are being created in law enforcement agencies that deal exclusively with cases related to animal cruelty. This makes it possible to investigate and prosecute cases of cruelty to animals more effectively.

The prosecution and punishment of animal cruelty play an important role in preventing such crimes and ensuring justice for animals. They serve as a signal to society about the inadmissibility of cruelty and contribute to changing attitudes towards animals.

We have analyzed the criminal legislation of a significant number of foreign countries in terms of criminal protection of animals from abuse, mainly in the European Union, North America, as well as Asia, according to the results of which it is necessary to establish a conceptual unity of legal

foundations regardless of the region. As a rule, a prerequisite for bringing to criminal responsibility is the occurrence of socially dangerous consequences [13]. The differences are in the severity of sanctions against the perpetrators, as well as in the completeness of the list of acts, the commission of which is criminally punishable. However, the similarity of the legal techniques underlying the construction of the legal norms of criminal legislation of foreign countries is secondary in its analysis, since the legal nature and content of the prohibition, as well as the features of criminalization of acts, acquire priority.

For example, in most modern developed countries, criminal legislation provides for criminal prosecution of animal cruelty (Estonia, France, Georgia, Israel, USA, Great Britain, Belarus, Kazakhstan, Ukraine). In a number of countries, the distribution of information products (content) containing images, video and audio recordings of facts of cruelty to animals has been criminalized (Denmark, Austria, Sweden).

At the same time, there are countries whose legislation does not provide for the possibility of criminal prosecution for animal cruelty (Azerbaijan, China, Bulgaria, Tajikistan, Uzbekistan, Argentina).

The study of the organizational foundations of the experience of foreign countries in the field of prevention of cruelty to animals shows that the institutions of civil society are of fundamental importance here. Associations for the prevention of Cruelty to Animals (Society for the Prevention of Cruelty to Animals – SPCA) are widespread [14].

For example, the largest such public association in England has existed since 1824 on donations from the population.

It is noteworthy that at the same time, the legal framework for ensuring the protection of animals from abuse is being formed. For example, in 1822 in the United Kingdom, the law on the prohibition of cruelty to animals was passed, which regulated the rules for keeping cattle, a ban was established to conduct demonstration animal fights, as well as a system of shelters and veterinary hospitals has been organized. Currently, the fifth edition of the law in the field of animal protection is in force, which establishes additional responsibility for pet owners [15].

In the United States, civil society institutions and civic initiatives also form the basis of the system of measures to prevent cruelty to animals. The American Society for the Prevention of Cruelty to Animals (ASPCA) was founded in 1866 and currently has extensive experience in interacting with law enforcement agencies.

For example, since January 2014, the ASPCA and the New York Police Department (NYPD) have been working together to identify the facts of animal cruelty and provide them with timely assistance. Thanks to this cooperation, the New York Police more effectively processes incoming complaints of animal cruelty, while the ASPCA provides assistance in conducting the necessary examinations, treatment, and arrangement of animal shelters. According to the results of 2019, 133 people were brought to criminal responsibility by the New York police for committing the act we are investigating [16].

In addition, ASPCA conducts additional educational courses on the programs developed by them for law enforcement officers, provides assistance in the investigation of such cases.

Summarizing the studied experience of foreign countries in the field of combating cruelty to animals, we consider it possible to adapt and use it in the conditions of modern reality [17].

Conclusion.

In conclusion, the fight against animal cruelty is an important task that requires global attention and coordination of efforts. In this article, we examined the international experience of combating animal cruelty in Europe and the USA.

Based on the analysis, we have come to a number of conclusions. Firstly, the countries of Europe and the USA have a developed system of legislation and regulations that qualify animal cruelty as a crime and provide for punishment for those responsible. This makes it possible to effectively prosecute and judge persons who commit acts of cruelty to animals.

Secondly, the effectiveness of the fight against animal cruelty in these countries is confirmed by statistics and research. According to the data, the number of cases of cruelty to animals is decreasing, and trials in such cases are becoming stricter. This indicates progress in the field of animal protection and a change in the attitude of society towards them.

Also, the results of the study showed that animal rights organizations and activists play an important role in the fight against animal cruelty. They not only highlight the problem and raise public awareness, but also actively work with law enforcement agencies, providing them with information and support in the investigation of cases.

In addition, international experience shows that the effectiveness of the fight against animal cruelty is achieved through an integrated approach. This includes not only the tightening of legislation and penalties, but also the education of society, the development of ethical norms and values, as well as cooperation between various stakeholders.

However, despite the progress and achievements in this area, there are still many challenges and problems that require further attention and improvement.

Firstly, it is necessary to continue to develop and improve legislation on the protection of animal rights. It is important to establish clear and fair standards that cover all aspects of animal cruelty, including their use in various industries, breeding and keeping of animals.

Secondly, it is necessary to strengthen international cooperation in the fight against animal cruelty. The exchange of experience, the transfer of information and best practices between countries will help to improve the effectiveness of combating this problem at the global level. International organizations, such as the United Nations and the World Health Organization, should take an active role in coordinating efforts and developing standards for the protection of animal rights.

It is also important to continue educating society about the problem of animal cruelty. Organizing information campaigns, conducting educational events and creating accessible resources will help raise people's awareness of animal rights and the impact of cruelty on them and society as a whole. This will allow us to form a more humane attitude towards animals and change people's behavior.

It is also important to strengthen the control and supervision of compliance with legislation regarding animals. Law enforcement agencies should be more aware of the laws and mechanisms for the prosecution of crimes in the field of cruelty to animals. This requires not only training of law enforcement agencies, but also strengthening cooperation between them and animal rights organizations.

Finally, it is important to note that the fight against animal cruelty is a long-term process that requires constant attention and efforts on the part of all stakeholders. It is associated with changing cultural and social attitudes, educating a new generation with awareness of the importance of ethical treatment of animals. This requires not only legal and organizational changes, but also changes in the worldview and values of society as a whole.

In general, the fight against animal cruelty in Europe and the USA is a complex and multifaceted process. International experience shows that the effectiveness of this struggle is achieved through an integrated approach, including the development of legislation, international cooperation, public education and monitoring of compliance with legislation. However, despite the achievements, there remains a lot of work to create a more just and humane society where animal rights will be protected and respected.

List of literature

1. Ascione, F. R. (2008). International handbook of cruelty to animals. Purdue University Press.
2. Bekoff, M. (2007). The emotional lives of animals: A leading scientist explores animal joy, sorrow, and empathy--and why they matter. New World Library.
3. Bradshaw, G. A., Bekoff, M., & Mellen, J. D. (Eds.). (2001). The encyclopedia of animal behavior. Greenwood Publishing Group.
4. Carlsson, H. E., Sandberg, A., & Sjöström, R. (Eds.). (2011). The environment for laboratory animals: An international perspective. CRC Press.
5. World Animal Protection. (2019). The animal protection index: A ranking of countries' animal welfare standards. Retrieved from <https://api.worldanimalprotection.org/country/overview/203>.
6. World Organization for Animal Health (OIE). (2021). Animal welfare. Retrieved from <https://www.oie.int/en/animal-welfare/>.
7. Knight, A., & Herzog, H. (2009). Attitudes and beliefs about animal use. *Anthrozoös*, 22(2), 111-135.
8. Rollin, B. E. (2006). Animal rights and human morality. Prometheus Books.
9. Ryder, R. D. (2012). Animal revolution: Changing attitudes towards speciesism. Berg.
10. Singer, P. (2011). Animal liberation. Random House.
11. Taylor, N., Signal, T., & Prentice, K. (2019). Exploring the relationship between witnessing animal cruelty, human violence, and bullying behavior. *Journal of Interpersonal Violence*, 34(15), 3149-3172.
12. Miroshnichenko V.S. (2011). Nekotorye voprosy kvalifikacii zhestokogo obrashcheniya s zhivotnymi (stat'ya 245 UK RF)
13. Royal Society for the Prevention of Cruelty to Animals. (2020). URL: <https://www.rspca.org.uk/>
14. Cruel and Improper Treatment of Cattle Act.(1822). URL: <https://web.archive.org/web/20141030063347/http://www.animalrightshistory.org/animal-rights-law/romantic-legislation/1822-uk-act-ill-treatment-cattle.htm>
15. American Society for the Prevention of Cruelty to Animals. (2020). URL: <https://www.asPCA.org/>
16. NYPD Partnership. (2019). URL: <https://www.asPCA.org/animal-protection/nypd-partnership>

17. Van De Veire, H., & Van den Bergh, B. (2013). Exploring the effectiveness of animal cruelty legislation in Flanders (Belgium): A case study on the use of sanctions by the judicial authorities. *Crime, Law and Social Change*.

Information about authors

Muratova Alua Zhaslangyzyis – doctoral student of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Law Faculty of the al-Farabi Kazakh National University.

Zhanibekov Akinkozha Kalenovich - PhD, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Law Faculty of the al-Farabi Kazakh National University.

Taubaev Baurzhan Ryspekovich - PhD, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law and Economics of Zhetysu University named after Ilyas Zhansugurov.

Муратова Алуа Жасланқызы – докторант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби.

Жанибеков Акынқожа Каленович – доктор PhD, ассоциированный профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби.

Таубаев Бауржан Рыспекович - доктор PhD, ассоциированный профессор, декан факультета права и экономики Жетысуского университета имени Ильяса Жансугурова.

Муратова Алуа Жасланқызы-эл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Заң факультетінің қылмыстық құқық, қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының докторанты.

Жәнібеков Акынқожа Қаленұлы - PhD докторы, эл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Заң факультетінің қылмыстық құқық, қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының қауымдастырылған профессоры.

Таубаев Бауржан Рыспекұлы - PhD докторы, қауымдастырылған профессор, Ілияс Жансүгіров атындағы Жетісу университеті құқық және экономика факультетінің деканы.

ОҚЫТУШЫЛАРҒА КӨМЕК

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

TO HELP THE TEACHER

А.Т. Абдахметов¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
Алматы, Республика Казахстан

МЕТОДИКА ИММЕРСИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

В статье автор исследует проблему личной безопасности сотрудников органов внутренних дел (ОВД) и ее влияние на их служебную эффективность. А.Т. Абдахметов обращает внимание на напряженность и опасность оперативно-служебной обстановки, анализируя последствия насилия и беспорядков для сотрудников ОВД в Казахстане. Ученый подчеркивает важность психологической подготовки полицейских, так как она влияет на их способность решать сложные задачи в условиях ограниченного времени. Также рассматривается концепция «Звезды выживания», которая объединяет личную безопасность, профессиональную подготовку и цели сотрудников ОВД. Более того, он рассматривает применение иммерсивного обучения (ИО) в контексте полицейской подготовки. В связи с внедрением сервисной модели в полицию Казахстана, требуются дополнительные навыки коммуникации и принятия нестандартных решений у полицейских. Традиционные методы обучения недостаточно эффективны, поскольку просто иллюстрируют набор приемов и не отражают реальные ситуации, с которыми сталкиваются полицейские в реальной жизни. Автор указывает на пример использования виртуальной реальности и тренажеров-симуляторов, таких как Arx Officer, которые позволяют создавать моделируемые ситуации и дают возможность обучающимся полностью погрузиться в процесс обучения. Абдахметов А.Т. подчеркивает, что важным аспектом является сотрудничество программистов с опытными полицейскими для создания реалистичных сценариев и передачи своего опыта новичкам. Данный подход обучения полицейских в Казахстане, по его мнению, позволит обучающимся быстро освоить необходимые навыки для эффективного принятия решений в экстремальных ситуациях.

Ключевые слова: иммерсивное обучение, тренажер-симулятор, «Звезда выживания», органы внутренних дел, полицейский, реалистичный сценарий, моделируемые ситуации, виртуальная реальность, обучающийся, экстремальная ситуация, обучение сотрудников ОВД.

ПО қызметкерлерінің жеке қауіпсіздік дағдыларын дамыту үшін қарқынды оқыту әдістемесі

Мақалада автор Ішкі істер органдары (ПО) қызметкерлерінің жеке қауіпсіздігі мәселесін және оның қызметтік тиімділігіне әсерін зерттейді. А.Т. Абдахметов Қазақстандағы ПО қызметкерлері үшін зорлық-зомбылық пен тәртіпсіздіктердің салдарын талдай отырып, жедел-қызметтік жағдайдың шиеленісі мен қауіптілігіне назар аударады. Ғалым полицейлерді психологиялық даярлаудың маңыздылығын атап көрсетеді, өйткені бұл олардың шектеулі уақыт жағдайында күрделі мәселелерді шешу қабілетіне әсер етеді. Сондай-ақ, ПО қызметкерлерінің жеке қауіпсіздігін, кәсіби дайындығы мен мақсаттарын біріктіретін «Тірі қалу жұлдызы» тұжырымдамасы қарастырылады. Сонымен қатар, ол иммерсивті оқытуды (ИО) полиция дайындығы аясында қолдануды қарастырады. Қазақстан полициясында сервистік модельді енгізуге байланысты полицейлерде қосымша коммуникация және стандартты емес шешімдер қабылдау дағдылары талап етіледі.

Дәстүрлі оқыту әдістері жеткілікті тиімді емес, өйткені олар әдістер жиынтығын бейнелейді және полицейлердің нақты өмірде кездесетін нақты жағдайларын көрсетпейді. Автор виртуалды шындықты және Apex Officer сияқты тренажер тренажерлерін пайдалану мысалын көрсетеді, олар модельденетін жағдайларды жасауға мүмкіндік береді және студенттерге оқу процесіне толығымен енуге мүмкіндік береді. А.Т. Абдахметов бағдарламашылардың тәжірибелі полицейлермен шынайы сценарийлер жасау және өз тәжірибесін жаңадан бастаушыларға жеткізу үшін ынтымақтастығы маңызды аспект екенін атап өтті. Қазақстанда полицейлерді оқытудың бұл тәсілі, оның пікірінше, білім алушыларға экстремалды жағдайларда тиімді шешім қабылдау үшін қажетті дағдыларды тез игеруге мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: иммерсивті оқыту, тренажер-тренажер, «Тірі қалу жұлдызы», ішкі істер органдары, полиция қызметкері, шынайы сценарий, медальдық жағдайлар, виртуалды шындық, білім алушы, төтенше жағдай, ПО қызметкерлерін оқыту.

Methodology of Immersive Learning for Developing Personal Safety Skills of Law Enforcement Officers

The article explores the issue of personal safety for law enforcement officers (LEOs) and its impact on their operational effectiveness. A.T. Abdakhmetov focuses on the tension and danger of the operational environment, analyzing the consequences of violence and disorder for LEOs in Kazakhstan. The researcher emphasizes the importance of psychological preparedness for police officers as it influences their ability to solve complex tasks under time constraints. The concept of «Survival Star» is also examined, which integrates personal safety, professional training, and the goals of LEOs. Furthermore, the article considers the application of immersive learning (IL) in the context of police training. With the implementation of a service model in the Kazakhstan police, additional skills in communication and making non-standard decisions are required for LEOs. Traditional training methods are deemed insufficient as they merely illustrate a set of techniques and fail to reflect the real-life situations that police officers encounter. The author points to the example of using virtual reality and simulator trainers like Apex Officer, which enable the creation of simulated scenarios and allow trainees to fully immerse themselves in the learning process. Abdakhmetov highlights the importance of collaboration between programmers and experienced police officers in developing realistic scenarios and transferring their expertise to newcomers. According to Abdakhmetov, this approach to police training in Kazakhstan will enable trainees to quickly acquire the necessary skills for effective decision-making in extreme situations.

Keywords: immersive learning, simulator trainer, «Survival Star,» law enforcement agencies, police officer, realistic scenario, simulated situations, virtual reality, trainee, extreme situation, training of law enforcement personnel.

Введение. Оперативно-служебная обстановка, при которой сотрудники органов внутренних дел осуществляют свои служебные полномочия, зачастую является довольно напряженной, представляя собой большую опасность для жизни. При этом основным долгом для полицейских является защита здоровья и жизни здоровья, а уже затем сохранение своих собственных, что влечет постоянство травмоопасности, исходящей от необходимости противодействия преступности и агрессивно настроенной общественности.

Так, например, в ходе январских беспорядков текущего года в Казахстане «Погибли 18 сотрудников силовых структур, пострадали 748 сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих Национальной гвардии» [1], что свидетельствует о необходимости постоянного совершенствования дисциплины «Личная безопасность сотрудников ОВД».

Основная часть. Служба в органах внутренних дел, как верно отмечает М. Уайлд: «... carries a high risk of injury and illness. Being a police officer is a stressful occupation, as the work often involves dealing with a hostile public in difficult situations, and the threat of injury is a constant one. This has an effect on mental outlook, with the officer's personal life often suffering if he has difficulty dealing with stress.» (...сопряжена с высоким риском травм и заболеваний. Работа полицейским – это стрессовая профессия, так как работа часто связана с общением с враждебно настроенной общественностью в сложных ситуациях, а угроза травм является постоянной. Это влияет на мировоззрение: личная жизнь офицера часто страдает, если ему трудно справляться со стрессом)[2].

Поэтому одним из базисов дисциплины «Личная безопасность сотрудников ОВД» является психологическая подготовка, поскольку от нее зависит успешность разнообразных сложных служебных задач, которые необходимо решать в чрезвычайных условиях, в очень ограниченных временных рамках. Психологическая подготовка имеет огромное влияние и на два других вида личной безопасности полицейских: физическую и профессионально-нравственную.

Достаточно удачной, на наш взгляд, является принцип «Звезды выживания», принятой в научном мире[3].

Так, например, Л.Г.Устинова отмечает, что ««Звезда выживания» – это также интегративный символ, объединяющий способность к обеспечению личной безопасности с общим уровнем профессиональной подготовленности сотрудника. Например: тактика – это не только тактика и методы обеспечения личной безопасности, но владение тактикой и методами профессиональной деятельности; интеллект – это не только владение специальными знаниями, необходимыми для обеспечения безопасности, но необходимый комплекс профессиональных знаний, способность к самостоятельному профессиональному мышлению, принятию решений; цель подчеркивает, что обеспечение личной безопасности осуществляется сотрудником в процесс достижения его главной профессиональной цели – осуществления правоохранительной деятельности»[3].

Таким образом особое значение имеет обучение дисциплине методике обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД в ведомственных учебных заведениях. В ведомственных учебных заведениях Республики Казахстан дисциплина «Личная безопасность сотрудников ОВД» включает в себя:

психологическую подготовку, благодаря которой формируются навыки стрессовой и психофизической устойчивости к действиям в экстремальных условиях;

физическую подготовку, с помощью которой развиваются общефизические способности обучающихся и отрабатываются навыки борьбы с правонарушителями;

огневую подготовку, развивающей навыки стрельбы из огнестрельного оружия, а также изучении материальной части.

Из научной литературы мы узнаем, что в развитых государствах так же, как и в странах постсоветского региона вопросам совершенствования подготовки сотрудников полиции уделяется много внимания. Так, например, Л. Клейгрю, Р.Р.Д. Удежанс, М. Коэдийк и Р.И. Хаттер указывают, что «Например, Ди Нота и Хухта (2019) продемонстрировали, как реалистичное и иммерсивное обучение на основе сценариев может улучшить навыки полицейских (выделено автором), такие как ситуационная осведомленность и принятие решений. Аналогичным образом, включение в обучение элементов тревоги и стресса – сродни тому, с чем полицейские сталкиваются в ситуациях повышенного риска при выполнении служебных обязанностей, – показало улучшение показателей применения силы в стрессовых условиях и проложило путь к тому, чтобы обучение полицейских стало более реалистичным. Oudejans, 2008; Nieuwenhuys and Oudejans, 2011; Andersen et al., 2016.). Кроме того, инструкторы полиции призваны создавать ориентированную на учащихся учебную среду, которая способствует «исследованию и изучению функциональных решений» для сокращения разрыва между обучением полиции и работой полиции при выполнении служебных обязанностей (Кернер и Сталлер, 2021, стр. 10; Уайт и Эскобар), 2008). Это означает отказ от традиционного обучения в классе, ориентированного на тренера, для повышения производительности, передачи навыков и удержания» [4].

Иммерсивное обучение (ИО) получило большое развитие с развитием цифровых технологий. Благодаря ИО стало возможным моделировать любую трехмерную среду, в связи с чем обучающиеся могут полностью ощутить себя задействованными в процессе обучения из-за эффекта «погружения».

Заключение. С переходом полиции Казахстана на сервисную модель помимо традиционных знаний и умений полицейские должны иметь дополнительные навыки общения и принятия нестандартных решений. Этого достаточно сложно добиться с использованием традиционных методов обучения, где преподаватели в большинстве случаев только иллюстрируют набор приемов. Данный подход имеет мало общего с реальными ситуациями в жизни, когда сотрудники ОВД сталкиваются с динамичными, непростыми инцидентами, в которых они должны принимать быстрые, решительные меры.

Например, в последние десятилетия в США справочники вытесняются ИТ-технологиями – тренажерами-симуляторами, обучающими в виртуальной реальности, например такими, как Apex Officer [5], использующим 3D-очки виртуальной реальности. При этом необходимо отметить, что при создании моделируемых ситуаций программисты тесно взаимодействуют с действующими офицерами полиции, имеющими большой опыт принятия решений в опасных ситуациях. Следовательно, офицеры-ветераны напрямую передают новичкам те свои воспоминания, которые они пережили сами в экстремальных ситуациях, что позволяет курсантам, в достаточно короткие сроки, приобрести правильные навыки.

Фотография взята из официального сайта разработчика тренажера-стимулятора <https://www.apexofficer.com/>

В связи с вышеизложенным мы полагаем, что в учебном процессе ведомственных вузов МВД Республики Казахстан целесообразно применять опыт развитых стран по использованию иммерсивного обучения при подготовке полицейских кадров, особенно при развитии навыков личной безопасности, как наиболее прогрессивного в настоящее время.

Список использованных источников

1. Число погибших силовиков в Казахстане достигло 18, пострадали 748 // Интернет-ресурс: <https://ru.sputnik.kz/20220106/Chislo-pogibshikh-silovikov-v-Kazakhstane-dostiglo-18-postradali-748-19081382.html> дата обращения: 03.06.2023.
2. de Wilde M. How Dangerous Is Being a Police Officer? // Интернет-ресурс: <https://www.practicaladultinsights.com/how-dangerous-is-being-a-police-officer.htm> дата обращения: 03.06.2023.
3. Устинова Л.Г. Обеспечение личной профессиональной безопасности сотрудника ОВД // Интернет-ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-lichnoy-professionalnoy-bezopasnosti-sotrudnika-ovd/viewer> дата обращения: 03.06.2023.
4. Kleygrewe L., Oudejans R.R.D., Koedijk M., Hutter R.I.(V.). Police Training in Practice: Organization and Delivery According to European Law Enforcement Agencies // Интернет-ресурс: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2021.798067/full> дата обращения: 03.06.2023.
5. Frank A. Moyer. Police Guide to Bomb Search Techniques // Интернет-ресурс: <http://www.rageuniversity.com/PRISONESCAPE/PRISON%20DESTRUCTION/Police-Guide-to-Bomb-Search-Techniques-Frank-a-Moyer.pdf> дата обращения: 03.06.2023.

Сведения об авторе

Абдахметов Арман Тасбулатович – заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, подполковник полиции.

Абдахметов Арман Тасбулатович – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы арнайы тактикалық даярлық кафедрасы бастығының орынбасары, полиция подполковнигі.

Abdakhmetov Arman Tasbulatovich – Deputy Head of the Department of Tactical and Special Training of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov, police Lieutenant Colonel.

Г.В. Курбанова¹

¹Алматинская академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
Алматы, Республика Казахстан

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

В статье рассматриваются вопросы профессионального общения с несовершеннолетними, которые являются острой проблемой общественности и представляют собой вызов для современной социальной политики. Защита и реализация прав и законных интересов, несовершеннолетних в различных сферах правоотношений в последние годы становится все более обсуждаемой в обществе, одновременно являясь одним из важнейших приоритетов в деятельности нашего государства. При производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних весьма важным следственным действием является допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, в котором подросток дает показания об известных ему событиях. В современных условиях общество и государство ставят перед сотрудниками полиции ОВД задачу способствовать созданию каждому ребенку надлежащих условий для полного и гармоничного развития личности, обеспечить правильность и эффективность правовых решений по несовершеннолетнему, который находится в конфликте с законом, содействовать перевоспитанию и дальнейшей социальной поддержке. Поэтому главным социальным назначением прав о охранительных органов, приоритетным направлением их многофункциональной деятельности является профилактика правонарушений среди подростков.

Ключевые слова: гармоничное развитие, приоритетное направление, специфика общения, культура поведения

Кәмелетке толмағандармен кәсіби қарым-қатынас ерекшеліктері

Мақалада кәмелетке толмағандармен кәсіби қарым-қатынас мәселелері қарастырылады, олар қоғамның өткір проблемасы болып табылады және қазіргі әлеуметтік саясатқа қиындық тудырады. Құқықтық қатынастардың әртүрлі салаларындағы құқықтар мен заңды мүдделерді, кәмелетке толмағандарды қорғау және іске асыру соңғы жылдары біздің мемлекетіміздің қызметіндегі маңызды басымдықтардың бірі бола отырып, қоғамда барған сайын талқыланып келеді. Кәмелетке толмағандардың қатысуымен қылмыстық істер бойынша іс жүргізу кезінде кәмелетке толмаған күдіктіден, айыпталушыдан жауап алу өте маңызды тергеу әрекеті болып табылады, онда жасөспірім өзіне белгілі оқиғалар туралы куәлік береді. Қазіргі жағдайда қоғам мен мемлекет ІО полиция қызметкерлерінің алдына әрбір балаға тұлғаның толық және үйлесімді дамуы үшін тиісті жағдайлар жасауға жәрдемдесу, заңмен байланысты проблемасы бар кәмелетке толмаған бала бойынша құқықтық шешімдердің дұрыстығы мен тиімділігін қамтамасыз ету, қайта тәрбиелеуге және одан әрі әлеуметтік қолдауға әрекеттесу міндетін қояды. Сондықтан құқық қорғау органдарының негізгі әлеуметтік мақсаты, олардың көпфункционалды қызметінің басым бағыты жасөспірімдер арасындағы құқық бұзушылықтардың алдын алу болып табылады.

Features of professional communication minors

In this paper is considered the issues of professional communication with minors, which are an acute public problem and a challenge for modern social policy. The protection and realization of the rights and legitimate interests of minors in various areas of legal relations has become more and more discussed in society in recent years, while at the same time being one of the most important priorities in the activities of our state. In criminal proceedings involving minors, a very important investigative action is the interrogation of a minor suspect, accused, in which the teenager testifies about the events known to him. In modern conditions, society and the state set before the police officers the task of contributing to the creation of appropriate conditions for each child for the full and harmonious development of the individual, to ensure the correctness and effectiveness of legal decisions on a minor who is in conflict with the law, to promote re-education and further social support. Therefore, the main social purpose of the law enforcement bodies, the priority direction of their multifunctional activities is the prevention of delinquency among adolescents.

Keywords: harmonious development, priority direction, specifics of communication, culture of behavior

Введение. Каждый вид деятельности предполагает особенности общения при ее осуществлении. Эти особенности определяются спецификой целей деятельности. Общение выступает как особая самостоятельная форма активности человека. Специфика общения состоит в том, что в результате общения складываются определенные отношения между людьми. В профессиональной деятельности сотрудников ОВД общение занимает около 80 % времени, 20 % затрачивается на оформление документации.

Общение – это сложный процесс установления и развития контактов между людьми. Главным в общении является не заучивание правил, а владение культурой взаимоотношений и культурой речи, для того чтобы кратко и точно, выразительно и доходчиво передать собеседнику свою мысль. В нем раскрываются такие ценности, как чуткость, отзывчивость, доброта, сопереживание и понимание. Все эти ценности неразрывно связаны с культурой поведения, т.е. с такими поступками и формами общения людей, которые основаны на нравственности, эстетическом вкусе, а также соблюдении определенных норм и правил. Умение сотрудника ОВД говорить, слушать, выражать и читать чувства, завоевывать авторитет, т.е. эффективно общаться, представляет собой одну из важнейших способностей, обеспечивающую эффективность правоохранительной деятельности.

Цель исследования. Защита и реализация прав и законных интересов, несовершеннолетних в различных сферах правоотношений в последние годы становится все более обсуждаемой в обществе, одновременно являясь одним из важнейших приоритетов в деятельности нашего государства.

Задачи исследования. При производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних весьма важным следственным действием является допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, в котором подросток дает показания об известных ему событиях.

При общении с подростками сотрудники должны обходиться так же вежливо, как и со взрослыми. Наставления и замечания детям делаются с учетом возрастной психологии. К детям младшего и среднего возраста применяется обращение на <ты>, а старшего - на <вы>. В разговоре с подростками не следует переходить на назидательный тон. Но сотрудник не

должен оставлять без внимания шалости и другие необдуманные действия детей. Надо помнить, что в поле зрения полиции попадают дети, как правило, из неблагополучных семей, обездоленные во многом. Вот здесь должны проявиться максимальное милосердие и гуманизм. Кто умеет принять в свое сердце боль обиженного ребенка, униженного и оскорбленного подростка, тот, естественно, будет с ним осторожен и терпелив, но требователен без раздражения и грубости. Следует терпимо относиться к агрессивности подростка, которая иногда является лишь стремлением к самоутверждению. Однако преступные действия несовершеннолетних по отношению к сотрудникам ОВД и их публичные оскорбления должны решительно пресекаться.

Обсуждение. В современных условиях общество и государство ставит перед сотрудниками полиции ОВД задачу способствовать созданию каждому ребенку надлежащих условий для полного и гармоничного развития личности, обеспечить правильность и эффективность правовых решений по несовершеннолетнему, который находится в конфликте с законом, содействовать перевоспитанию и дальнейшей социальной поддержке. Поэтому главным социальным назначением прав охранительных органов, приоритетным направлением их многофункциональной деятельности является профилактика правонарушений среди подростков.

В системе правоохранительных служб на органы полиции приходится основная нагрузка в решении задач по борьбе с преступностью в среде несовершеннолетних. Сотрудники полиции в процессе решения оперативно-служебных задач, связанных с выявлением, раскрытием и предупреждением правонарушений, сталкиваются с необходимостью выстраивания сложных коммуникативных связей с различными категориями граждан, как по уголовным и административным делам, так и в ходе повседневного общения с гражданами [1].

Прежде всего, сотрудник полиции должен рассматривать тактику своего поведения в общении с несовершеннолетним через призму сопротивления полноценному диалогу со стороны подростка, носящего конфронтационный и конфликтный характер. В научной литературе данный процесс рассматривается в рамках понятия «коммуникативной деструкции», под которым понимаются «расстройства коммуникативно-перцептивных процессов субъекта, сформировавшихся в результате его опыта общения с родителями, сверстниками и другими значимыми людьми» [2]

Данные проявления характеризуются враждебной, агрессивной, циничной, манипулятивной, параноидальной конструкцией поведения подростка, а так же злонамеренным искажением передаваемой информации. В результате это приводит к нарушению взаимопонимания между сотрудником полиции и подростком и негативно отражается на продуктивности взаимодействия. Однако, не смотря на то, что подросток с отклоняющимся поведением стремится противоборствовать действиям сотрудника органов внутренних дел, полицейский обязан в любой ситуации установить доверительный контакт. Для этого необходимо учитывать границы личности подростка, с уважением относиться к его потребностям, зачастую фрустрированным, избегать поучений, излишней морализации и др. Установив оптимальные партнерские отношения с подростком, сотрудник полиции может рассчитывать на полноценное сотрудничество с ним. Это позволит разработать дальнейший план действий, уточнить сроки и регламент общения, распределить роли, согласовать взаимответственность, исходя из общих намерений.

Серьезную проблему на пути установления полноценного контакта между сотрудниками полиции и подростками с отклоняющимся поведением представляет не только тот факт, что внимание подростков разных возрастных категорий занимают проблемы, связанные с отсутствием взаимопонимания со взрослыми и сверстниками, материальными трудностями и поиском профессиональной идентификации. Особое место занимает изучение несовершеннолетними феномена смысла собственной жизни.

Однако препятствия в процессе осознания сути бытия и собственной значимости, приводят к смещению ценностных ориентиров и смысло- жизненных ориентаций, что зачастую порождает внутриличностные конфликты у молодых людей, которые могут стать причиной формирования девиантного, делинквентного (преступного) и суицидального поведения подростков.

Среди решаемых в настоящее время проблем кардинального социально-экономического оздоровления общества важное место занимает совершенствование системы профилактики правонарушений несовершеннолетними. Это связано с их психофизиологическими и социально-групповыми особенностями. Для успешного ведения правового воспитания сотрудник полиции должен владеть определенными умениями. Среди них:

- аналитические – понять и оценить цели и задачи правового воспитания в соответствии с полным и гармоничным развитием личности ребенка;
- диагностические – определить уровень правовой воспитанности подростка, коллектива, их правовой деятельности;
- прогностические – выделить конкретные задачи данного направления воспитания, предусмотреть возможные результаты, учитывая уровень правовой воспитанности, возрастных особенностей, правового статуса школьников, возможные трудности данного процесса; теоретически обосновать условия и средства достижения результатов воспитания;
- информационные – оказать влияние с помощью правовой информации на формирование социально значимого правового опыта ребенка;
- конструктивные – владение научно обоснованными критериями отбора правовых фактов и явлений, специфических форм, методов работы в этом направлении;
- организационные – уметь организовать различные виды деятельности по правовому воспитанию школьников; привлечь к ним педагогов, родителей, общественность; регулировать и контролировать названную работу в соответствии с задачами данного вида деятельности. [3]

По этому показателю молодые сотрудники тоже испытывают затруднения в работе. Обладая достаточными знаниями в области права, юриспруденции, они слабо подготовлены к передаче этих знаний учащимся доходчивым путем, учитывая возрастные и индивидуальные особенности несовершеннолетних. Сотрудник полиции сегодня должен не только констатировать факты, но и уметь педагогически правильно оперировать ими для формирования нравственной и социальной устойчивости несовершеннолетних. В целом готовность сотрудников полиции к работе с несовершеннолетними, имеющими девиантное поведение, представляет собой системное личностное образование, структурными составляющими которого выступают теоретическая, методическая, мотивационно-потребностная, нравственно-психологическая практическая готовность.

Список использованных источников

1. Коблов Ф. Ч. Коммуникативная компетентность и культура общения в служебной деятельности сотрудника полиции: учебное пособие – М., 2012
2. Тигунцева Г.Н. Психологические факторы возникновения коммуникативных деструкций делинквентных подростков. Ст.: Известия Байкальского государственного университета, 2015.
3. Марьясис, И. Б. Психологические особенности профессионального общения сотрудников ОВД : учебное пособие / И. Б. Марьясис ; И
4. . В. Семчук, Е. М. Гончарова. – М. : Московский университет МВД России, 2012. – 96 с.

5. Лакреева А.В., Хомутова М.В. Трудная жизненная ситуация как фактор социально-психологической дезадаптации подростка // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 24. – С. 135–140.

6. Силкина О.С. Коммуникативная компетентность личности: психологопедагогический аспект // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. LVIII междунар. науч.-практ. конф. № 11(56). – Новосибирск: СибАК, 2015.

7. Алеевская Ю.И., Аширбагина Н.Л., Мещерякова Н.А. – Коммуникативная компетентность как предмет педагогического исследования // Интеграция образования, 2016. – №3 (84). С. 353–354.

Сведения об авторе

Курбанова Гульнара Владиновна – старший преподаватель кафедры профессионально-психологической подготовки и управления ОВД Алматинской академии МВД Республики Казахстан им.М.Есбулатова, полковник полиции.

Курбанова Гульнара Владиновна – Қазақстан Республикасы ІІМ Алматы академиясы М. Есболатов атындағы Кәсіби психологиялық даярлық және ПО басқару кафедрасының аға оқытушысы, полиция полковнигі.

Kurbanova Gulnara Vladinovna – Senior lecturer of the Department of Professional Psychological Training and Management of the Internal Affairs Bodies of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M.Yesbulatov police colonel.

Ш.У. Смагулова,¹ А.А. Сағынтаева¹

¹Қазақстан Республикасы ІІМ Ақтөбе заң институты, Ақтөбе, Қазақстан Республикасы

ПЕДАГОГИКАЛЫҚ БАҚЫЛАУ: БАҚЫЛАУ ТҮРЛЕРІ, МАЗМҰНЫ МЕН МАҒЫНАСЫ

Автор мақаласында педагогикалық бақылаудың рөлі мен маңыздылығы, оның түрлері, сабақтары және білім беру процесін басқарудағы мазмұны туралы теориялық зерттеу жүргізді. Автор, бір жағынан, педагогикалық жүйенің элементі ретінде педагогикалық бақылаудың жұмыс істеуі тұтастай алғанда білім беру процесінің құрылымдық және функционалдық сипаттамаларымен анықталатынын, екінші жағынан, білім беру процесі белсенді, тұтас және дамып келе жатқан жүйе ретінде түзету әсерлері негізінде басқаруды нақты, ғылыми негізделген ұйымдастыру жағдайында жетілдіру қабілетіне ие екенін анықтады.

Түйін сөздер: педагогика, оқу үрдіс, білім беру жүйесі, педагогикалық бақылау.

Педагогический контроль: виды контроля, содержание и значение

Автором в статье проведено теоретическое исследование роли и значимости педагогического контроля, его видов, уроков и содержания в управлении образовательным процессом. Автор установил, с одной стороны, что функционирование педагогического контроля как элемента педагогической системы определяется структурными и функциональными характеристиками образовательного процесса в целом, с другой стороны, образовательный процесс как активная, целостная и развивающаяся система обладает способностью совершенствовать управление в условиях реальной, научно обоснованной организации на основе коррекционных эффектов.

Ключевые слова: педагогика, учебный процесс, система образования, педагогический контроль.

Pedagogical Control: Types of Control, Content, and Significance

The author of the article conducted a theoretical study of the role and significance of pedagogical control, its types, lessons and content in the management of the educational process. The author has established, on the one hand, that the functioning of pedagogical control as an element of the pedagogical system is determined by the structural and functional characteristics of the educational process as a whole, on the other hand, the educational process as an active, holistic and developing system has the ability to improve management in a real, scientifically based organization based on corrective effects.

Keywords: pedagogy, educational process, education system, pedagogical control.

Кіріспе. Педагогикалық бақылау, оның мақсат түрлері мен атқару функциясы тақырыптары төңірегінде ала зерттемес бұрын, жалпы оқу жүйесіндегі бақылаудың қандай түсінік, мән-мағына беретініне және қаншалықты рөл атқаратынын анықтап алуымыз қажет.

Айтарлықтай, бақылау — бұл басқару жүйесінің негізгі функцияларының бірі болып табылады. Бірақ, ол түрлі болуы мүмкін және де тапсырмаларға сәйкес мүлдем өзгеше функцияларды орындайды. Бақылау ыңғайлы жұмыс істеуін қамтамасыз ету мақсатында, басқарылатын жүйенің мінез-құлқын бақылау негізінде жүзеге асырылады. Алынған бақылау деректері негізінде, жүйені бейімдеу, яғни оңтайландыратын басқару шешімдерін қабылдау жүзеге асырылуын қамтамасыз етеді. Осыған орай, бақылаудың нені қамтитынын және неге бағытталғандығын айқынырақ көре аламыз.

Педагогикалық бақылау неғұрлым тар бағытқа ие. Педагогикалық бақылау-бұл оқытушы жүзеге асыратын білім алушылардың білім деңгейі мен дағдыларын бақылау. Педагогикалық бақылау-бұл қолданылатын құралдарды, әдістер мен жүктемелерді бағалау үшін дене тәрбиесінің жоспарланған көрсеткіштерін тексеруді қамтамасыз ететін іс-шаралар жүйесі. Бақылау ақпаратты алуға бағытталған, оны талдай отырып, оқытушы оқу процесін жүзеге асыруға қажетті түзетулер енгізеді. Бұл мазмұнның өзгеруіне, оқытудың формалары мен әдістерін таңдауға көзқарасты қайта қарауға немесе оқу жұмысының бүкіл жүйесін түбегейлі қайта құруға қатысты болуы мүмкін.

Оқу нәтижелері бақылаудың немесе тексеру кезеңіндегі оқу процесінің міндетті құрамдас бөлігі болып табылатыны сөзсіз. Бұл оқу процесінің барлық кезеңдерінде орын алып, кез-келген бөлімін оқып, әрі оқу кезеңін аяқтағаннан кейін ерекше мәнге ие болады. Оқу нәтижелерін тексерудің мәні мен мағынасы — білім алушылардың бағдарламаға, пән бойынша білім беру стандартына сай келетін білім деңгейін анықтау болып табылады. Алайда, білім деңгейді тексерудің немесе оқу нәтижелерін бақылаудың дидактикалық тұжырымдамалары қазіргі педагогикада едәуір үлкен көлемге ие. Педагогикалық бақылау — кең мағынада айтатын болсақ, оқу нәтижелерін тексеру болып табылады, ол өткен материалды игеру деңгейін көрсетеді [1].

Педагогикалық бақылау барысында алынған деректерді талдау негізінде сабақ құралдарын, әдістері мен нысандарын таңдаудың дұрыстығы мен сапалылығы тексеріледі, алайда қажет болған жағдайда педагогикалық процесс барысына түзетулер мен толықтырулар енгізуге мүмкіндік береді.

Жұмыс мақсаты: педагогикалық бақылаудың мақсаттылығын игеру.

Алға қойылған мақсатқа жету үшін төмендегідей бірқатар тапсырмалар мен жаттығуларды орындау қажет болады:

- педагогикалық бақылаудың мәнін анықтау;
- педагогикалық бақылаудың жалпы тұжырымдамасын қалыптастыру, педагогикалық бақылаудың оқытушылық қызметте қандай маңызы бар және қандай мақсаттар, функциялар мен принциптер бар;
- педагогикалық бақылаудың нысандары мен әдістерін зерттеу;
- педагогикалық бақылау түрлерін зерттеу; - нәтижелілігіне қол жеткізу, қорытынды жасау.

1. Педагогикалық бақылаудың мақсаты мен мәні

Алдымен «бақылау» ұғымының мәнін анықтау қажет. Бүгінгі таңда бақылаудың бірнеше анықтамалары бар:

- мақсаттарға қол жеткізу дәрежесін анықтауға, алынған нәтижелерді жоспарларда айқындалған күтілетін нәтижелермен салыстыруға бағытталған басқару әрекеті. Сонымен бірге, осы нәтижелерге себеп болған себептерді анықтау үшін басқа басқару әрекетін-талдауды жүргізу керек, содан кейін реттеу және түзету шеңберінде қызметтің келесі кадамдарын анықтау қажет;

- ұйым қызметінің нәтижелері анықталатын және бағаланатын басқару әрекеті, оларға қол жеткізуге себеп болған себептер талданады және кейінгі түзету әрекеттері анықталады.

Бірде Т.В. Шамова өз сөзінде «Бақылауды басқару қызметінің түрі ретінде қарастыра отырып, бақылау педагогикалық процестің нәтижелері туралы деректерді жинақтауға,

жоспарланған ауытқулар мен өзгерулерді тіркеуге, озық педагогикалық тәжірибенің болуын анықтауға мүмкіндік беретінін атап өтті. Басқаша айтқанда, оның пікірінше, бақылау басқарушылық шешім қабылдау үшін негізгі ақпарат көзі болып табылады», - деген екен. [2].

Білім алушылардың білімін тексеру, ол оқытушының басты міндеті болып табылады. Алғашқысы, өткен материалдың қаншалықты жақсы меңгерілгенін бақылау маңызды, екіншіден, егер білімдегі теріс олқылықтар анықталса, жіберілген қателіктермен жұмыс жасау қажет. Материалды игеру тиімділігін бақылау оқытудың барлық кезеңдерінде талап етілетін саты тектес міндетті компонент болып табылады.

Бақылау-бұл теориялық зерттеулердің объектісі де әрі оқытушының практикалық қызмет саласы болып табылады. Бақылаудың көмегімен оқытудың жаңа әдістерінің артықшылықтары мен кемшіліктерін анықтауға я қарауға жоспарланған, іске асырылатын және қол жеткізілген білім деңгейлері арасында өзара байланыс орнатуға, әртүрлі оқытушылардың жұмысын салыстыруға, тәжірибе алмасуға білім алушының жетістіктеріне баға беруге және оның біліміндегі кемшіліктерді анықтауға, келтірілген қателіктермен сапалы жұмыс жасауға оқу мекеменің басшысына басқару шешімдерін қабылдау үшін объективті ақпарат беруге болады.

Оқу жүйесіндегі «Педагогикалық бақылау» ұғымының өзі, бірнеше түсінітемелерге ие. Біріншіден, педагогикалық бақылау тексеру қызметінің тұтас дидактикалық және әдістемелік жүйесі болып табылады. Бұл оқытушылар мен білім алушылардың көшбасшылық және ұйымдастырушылық барысындағы өзара байланысты бірлескен қызметі – оқу процесінің нәтижелерін анықтауға және оның тиімділігін арттыруға бағытталған. Екінші жағынан, күнделікті оқу процесіне қатысты бақылау жүргізумен қатар білім алушылардың оқу іс-әрекетінің нәтижелерін анықтау және бағалау ретінде түсіндіріледі [3].

Білімді бақылаудың мақсаттары мен функциялары

Білім алушылардың білімі мен дағдыларын бақылау оқу процесінің маңызды буыны болып табылады, оның дұрыс қойылуы көбінесе оқытудың сәттілігіне байланысты. Бақылаудың оқытушы мен білім алушы арасындағы «кері байланыс» деп аталады, бұл дегеніміз оқытушы пәнді оқытудың тиімділігі туралы ақпарат алатын оқу процесінің кезеңі болып саналады.

-білім алушылардың білімі мен дағдыларын диагностикалау және түзету. Бұл мақсат, ең алдымен, білім алушылардың оқу материалын игеру сапасын – пән бойынша бағдарламада қарастырылған білім, дағдылар мен дағдыларды игеру деңгейін анықтаумен байланысты;

-оқу процесінің жекелеген кезеңінің нәтижелілігін есепке алу. Бұл мақсаттылық білім алушылардың жетістіктерін анықтап, білімдерін, дағдыларын жетілдіре білудегі тереңдетілген жолдарын көрсету болып табылады;

-әр түрлі деңгейдегі оқытудың қорытынды нәтижесін қарау.

• Егер білім мен дағдыларды бақылаудың аталған мақсаттары орындалса, онда бақылау келесі функцияларды орындайды деп айтуға болады:

- Бақылау;
- Оқыту;
- Диагностикалық;
- Болжамдық;
- Тәрбиеші;
- Дамыту;
- Бағдарлау;

Ендігі, әр функция туралы толығырақ:

1. **Бақылау функциясы** – білім алушылардың білімі мен дағдыларының жай-күйін, олардың ақыл-ой даму деңгейін анықтау, танымдық іс-әрекет әдістерін, ұтымды оқу

дағдыларын игеру дәрежесін зерттейді. Бақылаудың көмегімен білімді, дағдыларды және дағдыларды одан әрі игерудің бастапқы деңгейі анықталады, оларды игерудің тереңдігі мен көлемі зерттеледі. Жоспарланғанды нақты нәтижелермен салыстырады, оқытушы қолданатын әдістердің, формалардың және оқыту құралдарының тиімділігі игеріледі.

2. Бақылаудың оқыту функциясы білім мен дағдыларды жетілдіру, оларды жүйелеу болып табылады. Тексеру барысында білім алушылар зерттелген материалды тексереді және бекітеді. Әрі бұрын соңды білгендерін қайталап қана қоймай, білім мен дағдыларды жаңа жағдайға қолданады. Тексеру білім алушыларға зерттелген материалдағы басты, негізгі нәрсені бөліп көрсетуге, тексерілетін білім мен дағдыларды неғұрлым айқын және дәл етуге көмектеседі. Бақылау сонымен қатар білімді жалпылауға және жүйелеуге ықпал етеді.

3. Диагностикалық функция – бұл білім деңгейін, дағдыларды, дағдыларды анықтау, білім алушылардың нақты мінез-құлқын бағалау процесі. Диагностикалық тексерулердің нәтижелері оқытудың ең қарқынды әдістемесін таңдауға, сондай-ақ оқыту әдістері мен құралдарының мазмұнын одан әрі жетілдіру бағытын нақтылауға көмектеседі.

4. Тексерудің болжамды функциясы – оқу-тәрбие жүйесіндегі озық ақпарат алуға қызмет етеді. Тексеру нәтижесінде оқу жүйесінің белгілі бір кезеңінің барысы туралы болжам жасауға негіз болады: оқу материалының келесі бөлігін (бөлім, тақырып және т.б.) игеру үшін нақты білім, Дағдылар жеткілікті түрде қалыптасқан ба. Болжам нәтижелері бүгінгі күні осы типтегі қателіктер жіберетін немесе танымдық іс-әрекет әдістерінің жүйесінде белгілі бір проблемалары бар оқушының одан әрі мінез-құлқының моделін құру үшін қолданылады.

Болжам оқу жүйесін одан әрі жоспарлау және жүзеге асыру үшін дұрыс қорытынды жасауға көмектеседі.

5. Бақылаудың даму функциясы – білім алушылардың танымдық белсенділігін ынталандыру, олардың шығармашылық қабілеттерін дамыту. Бақылау оқушылардың дамуында ерекше мүмкіндіктерге ие. Бақылау жүйесінде білім алушылардың сөйлеуі, есте сақтау қабілеті, зейіні, қиялы, еркі мен ойлауы дамиды. Бақылау қабілеттер, бейімділік, мүдделер, қажеттіліктер сияқты жеке қасиеттердің дамуына және көрінуіне үлкен әсер етеді.

6. Бағдарлау функциясы – жеке білім алушыға және жалпы топқа оқу мақсатына жету дәрежесі туралы ақпарат алу-оқу материалының қаншалықты меңгерілгені және қаншалықты терең зерттелгені. Бақылау білім алушылардың қиындықтары мен жетістіктеріне бағыттайды және олқылықтарын, қателіктері мен кемшіліктерін аша отырып, ол оларға білім мен дағдыларды жетілдіруге күш қолдану бағыттарын көрсетеді. Бақылау білім алушыға өзін жақсы білуге, білімі мен мүмкіндіктерін бағалауға көмектеседі.

7. Бақылаудың тәрбиелік функциясы – білім алушыларды оқытуға, тәртіпке, дәлдікке, адалдыққа жауапкершілікпен қарауға тәрбиелеу. Тексеру білім алушылардың тапсырмаларды орындау кезінде өздерін байыпты және жүйелі түрде бақылауға шақырады. Бұл ерік-жігерді, табандылықты, тұрақты жұмыс істеу әдетін тәрбиелеудің шарты [4].

Бақылаудың барлық функцияларын қолдана білу оқытушының оқу жүйесінде маңызды дағдысы болып табылады. Оқу процесінде функциялардың өзі әртүрлі дәрежеде және әртүрлі комбинацияларда көрінеді. Тәжірибеде бөлінген функцияларды жүзеге асыру бақылауды тиімдірек етеді, сонымен қатар оқу процесінің өзі тиімдірек болады.

3. Білімді бақылау принциптері

Бақылау – мақсатты, объективті, жан-жақты тұрақты және жеке болуы керек [5].

а) нысаналы мақсат әр тексерудің нақты анықтауды қамтиды. Мақсат қоюда қолданылатын нысандарды, түрлерді, әдістер мен бақылау құралдарын негіздеу бойынша барлық жұмысты анықтайды. Бақылау мақсаттары келесі сұрақтарға жауап беруді көздейді: нені тексеру керек, кім сұрақ қою керек, тексеру нәтижелері негізінде қандай қорытынды жасауға болады, тексеруден қандай нәтиже күтіледі;

б) бақылаудың объективтілігі – білім алушылардың нақты үлгерімін бұрмалайтын және бақылаудың тәрбиелік мәнін төмендететін субъективті және қате пайымдаулар жағдайларының алдын алады. Бақылаудың объективтілігі көптеген факторларға байланысты. Олардың ішінде мыналар ерекшеленеді: оқытудың жалпы және нақты мақсаттарын нақты бөлу; - бақылауды бөлу мен іріктеу мен мазмұнының негізділігі; - бақылау нәтижелерін өңдеу, талдау және бағалау әдістерімен қамтамасыз ету; - бақылау жүргізуді ұйымдастыру.

Бақылаудың объективтілігі мен сапасы көбінесе осы мәселелердің шешіміне байланысты болады;

в) жан-жақты бақылау – мазмұны бойынша үлкен тексерілетін материалды қамтиды. Бұл қағида осы курстың негізгі идеяларын игеруді және курстың белгілі бір мазмұндық, негізгі қатар бойынша оқу материалын игеруді және білім алушылардың жекелеген және маңызды фактілерді, ұғымдарды, заңдылықтарды, іс-әрекет тәсілдері мен іс-әрекет тәсілдерін білуін қамтиды;

г) жүйелілік - бұл оқу процесінің өзімен үйлесетін жүйелі бақылау.

Көрсетілген талаптарды сақтау бақылаудың сенімділігін және оның оқу процесінде өз міндеттерін орындауын қамтамасыз етеді.

4. Бақылау түрлері

Педагогикалық әдебиеттерде бақылаудың келесі түрлері жиі ажыратылады: алдын-ала, ағымдағы, аралық (мерзімді), қорытынды.

Бақылаудың осы түрлерін бөлудің негізі оқытудың әртүрлі кезеңдеріндегі дидактикалық міндеттердің ерекшелігі болып табылады. Ағымдағы бақылау жаңа оқу материалын игеру процесінде жүргізіледі, межелік оқу материалының (тақырып, бөлім) едәуір көлемін игеруді тексеру үшін қолданылады; қорытынды бақылаудың көмегімен пән, бірқатар пәндер бойынша оқу материалын меңгеру дәрежесі анықталады (емтихандарда, курстық жобаны қабылдауда, дипломдық жобаны қорғауда). Осылайша, бұл түрлердің барлығы белгілі бір дәрежеде оқу процесінің логикасын қайталайды [6].

1) **алдын ала бақылау** – оқу процесін сәтті жоспарлау мен басқарудың қажетті алғышарты ретінде қызмет етеді. Бұл студенттердің білімі мен дағдыларының қолма-қол (бастапқы) деңгейін анықтауға, оны іргетас ретінде пайдалануға, оқу материалының рұқсат етілген күрделілігіне назар аударуға мүмкіндік береді. Оқу жылының басында жүргізілетін алдын ала бақылау деректерінің негізінде оқытушы күнтізбелік-тақырыптық жоспарға түзетулер енгізеді, оқу бағдарламасының қай бөлімдеріне нақты топпен өткізілетін сабақтарға көбірек көңіл бөлу керектігін айқындайды, оқушылардың біліміндегі анықталған олқылықтарды жою жолдарын белгілейді;

2) **ағымдағы бақылау** – білім алушылардың білімін, дағдыларын тексерудің негізгі түрлерінің бірі. Ағымдағы бақылаудың жетекші міндеті- білім алушылардың оқу іс-әрекетін тұрақты басқару және оны түзету. Бұл оқу материалын игеру барысы мен сапасы туралы үздіксіз ақпарат алуға және соның негізінде оқу процесіне жедел өзгерістер енгізуге мүмкіндік береді. Ағымдағы бақылаудың басқа да маңызды міндеттері- білім алушылардың тұрақты, қарқынды және мақсатты жұмысын ынталандыру, олардың танымдық белсенділігін арттыру; оқушылардың өзіндік жұмыс дағдыларын меңгеру деңгейін анықтау, оларды қалыптастыру үшін жағдай жасау.

Ағымдағы бақылауды жүргізу – оқытушының оқыту қызметін жалғастыру. Ағымдағы бақылау бүкіл оқу процесінің органикалық бөлігі болып табылады, ол оқу материалын ұсынумен, бекітумен, қайталаумен және қолданумен тығыз байланысты. Ағымдағы бақылау оқытудың барлық ұйымдастырушылық нысандарында жүзеге асырылады. Сонымен қатар, ол оқытудың ұйымдастырушылық формасының ерекше құрылымдық элементі бола алады және оқу материалын ұсынумен, бекітумен, қайталаумен біріктірілуі мүмкін. Бұл бақылау жеке және топтық болуы мүмкін.

Ағымдағы бақылауды ұйымдастырған кезде білім алушылардың оқу материалын формальды емес, механикалық игеруіне қол жеткізу керек.

Ағымдағы бақылау жаңа материалды ұсынуға және алынған ақпаратты бекітуге асықпау үшін оқу сабағының аз бөлігін алуы керек.

Әр білім алушының бақылауында үлкен аралықтарға жол берілмеуі керек, себебі бұл жағдайда білім алушылар сабаққа үнемі дайындықсыз келетін болады, демек, өткен материалды жүйелі түрде бекітеді [6,2];

3) **мерзімді (аралық) бақылау** – білім алушылардың оқу материалдың пән бөлімдері, тақырыптары бойынша оқу сапасын анықтауға мүмкіндік береді. Мұндай бақылау әдетте оқу тоқсанында бірнеше рет жүзеге асырылады. Аралық бақылаудың мысалы ретінде бақылау жұмыстары, бақылау-есепке алу және есепке алу-жалпылау сабақтары, зертханалық жұмыстар бойынша сынақтар жатады.

Мерзімді бақылау – алынған білім мен дағдылардың игерілу беріктігін тексеруге мүмкіндік береді, өйткені ол ұзақ уақыт өткеннен кейін және оқу материалының жекелеген мөлшері бойынша жүргізілмейді. Жоғарыда айтылғандай, бақылаудың бұл түрі – курстың маңызды бөлімдерін қамтиды және білім алушылардан үлкен тәуелсіз сындарлы іс-шаралар қажет. Мерзімді (аралық) бақылаудың көмегімен бүкіл бөлім (тақырып) жалпыланады және игеріледі, әрі өзге бөлімдермен, басқа пәндермен логикалық қатынастар анықталады.

Аралық бақылау – бүкіл топтың білім алушыларын қамтиды және ауызша сауалнама, шағын жазбаша, графикалық практикалық жұмыстар түрінде жүргізіледі. Оны өткізу әдетте білім алушылардың күнтізбелік-тақырыптық жұмыс жоспарларында қарастырылады;

4) **қорытынды бақылау** – оқытудың түпкілікті нәтижелерін тексеруге, білім алушылардың жеке пәнді немесе бірқатар пәндерді оқу барысында алған білім, білік және дағдылар жүйесін меңгеру дәрежесін анықтауға бағытталған.

Қорытынды бақылау — оқытудың түпкілікті нәтижелерін тексеруге, білім алушылардың жеке пәнді немесе бірқатар пәндерді оқу барысында алған білім, білік және дағдылар жүйесін меңгеру дәрежесін анықтауға бағытталған. [7].

Түйінді ой: Осылайша, бақылау түрлерін егжей-тегжейлі талдай отырып, оқу процесінің сәтті және жемісті болуы үшін бақылаудың қаншалықты алуан түрлілігі оқытушы, бақылаудың осы түрлерін қаншалықты дұрыс қолдана алатындығын көруге болады.

Жоғары оқу орындар мекемесіндегі білім беру процесі білім алушылардың белгілі бір бақылауын қажет етеді. Педагогикалық бақылаудың мәнін педагогикалық қызмет түрі ретінде ашу үшін бірінші тарауда бақылаудың жалпы ұғымдары, педагогикалық бақылау ұғымы және оның мақсаты қарастырылды. Жоғарыда келтірілген барлық анықтамаларға сүйене отырып, педагогикалық бақылау - бұл білім беру процесінің негізгі жалпы білім беру бағдарламасының, даму бағдарламасының, жалпы мемлекеттік көзқарастардың, жоспарлардың мақсаттары мен міндеттеріне сәйкестігін бақылау және тексеру жүйесі деп айтуға болады. Педагогикалық бақылау-бұл оқытушы мен білім алушының тікелей өзара әрекеті. Педагогикалық бақылау-бұл оқытушының жүзеге асыратын білім алушыларының білімі мен дағдыларын бақылау. Бақылау оқу іс-әрекеті процесінің жемісті, қызықты және сәтті өтуі үшін қажет.

Келесі бөлімдерде мыналар егжей-тегжейлі талданды: педагогикалық бақылаудың мақсаттары мен функциялары, бақылау формалары мен әдістері, Педагогикалық бақылаудың барлық түрлері. Бұл бөлімдердің барлығы бір-бірімен байланысты, өйткені олар оқытушының кәсіби дағдыларына, білім алушылармен қалай жұмыс істеуі керек, қандай мақсаттарды көздеуі керек және бақылаудың барлық түрлерін қандай әдістермен жүзеге асырылуы керек екендігін айқындайды.

Оқытушы үшін жалпы стандарттарға сәйкес келетін және тиімді болатын бақылау жүйесін құра білу өте маңызды. Тиімділік оқытушының нақты түсінуіне, ол бағытталған

білімді тексеруге, қайталауға және бекітуге немесе нәтижеге байланысты. Нақты ұйымдастырылған бақылау жүйесі оқу процесін жоспарлы және жедел басқаруға мүмкіндік береді, білімдегі олқылықтарды бөліп көрсетуге және оларды жоюға арналған бағдарламаларды жасауға көмектеседі.

Тексеру мен бағалаудың бастапқы нүктесі оқытудың мақсаттары мен міндеттерін, білім алушылар қол жеткізуі тиіс түпкілікті және аралық нәтижелерді белгілеу болып табылады.

Пайдаланылған дереккөздер тізімі

1. Семушина Л.Г., Ярошенко Н.Г. Содержание и технологии обучения в средних специальных учебных заведениях — Москва: Мастерство, 2001.

2. Сластенин В.А., Исаев, Е. Н. Шиянов. Педагогика: Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных - Москва: Издательский центр «Академия», 2002.

3. П.И. Пидкасистый. Педагогика: Педагогикалық ЖОО мен колледж студенттеріне арналған Оқу құралы., ред. басқарған П.И.Пидкасистого. - Москва: Педагогическое общество Ресей, 1998. – [Электронный ресурс] — http://www.pedlib.ru/Books/1/0039/1_0039-1.shtml

4. И.В. Зайченко. Педагогика: ЖОО студенттеріне арналған Оқу құралы – [Электронный ресурс] –: <http://uchebnikonline.ru>.

5. ҚРЗ «Білім туралы» 2011 жылғы 24 қазандағы № 487-IV (өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы) 2011 жылғы 24 қазандағы Қазақстан Республикасының Заңы).

6. <http://standart.edu.ru>

7. Педагогикалық бақылаудың түрлері мен функциялары - [Электронный ресурс] – Режим доступа: - <http://txtb.ru/88/47.html>.

Авторлар туралы мәліметтер

Смагулова Шолпан Умыргалиевна – з.ғ.м., Қазақстан Республикасы ПМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының Ғылыми-зерттеу орталығы бастығының м.а., полиция майоры.

Сағынтаева Әсел Амангелдіқызы – Қазақстан Республикасы ПМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімінің бастығы, полиция подполковнигі.

Смагулова Шолпан Умыргалиевна – м.ю.н., и.о. начальника Научно-исследовательского центра Актыобинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева, майор полиции.

Сагинтаева Асель Амангельдиевна – начальник отдела организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Актыобинского юридического института МВД Республики Казахстан имени М. Букенбаева, подполковник полиции.

Smagulova Sholpan Umyrgalievna – acting head of the research center of the Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M.Bukenbayev, police major.

Sagintayeva Assel Amangeldinovna – Head of the Department of Organization of research and Editorial and publishing work of the Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M.Bukenbayev, lieutenant colonel of the police.

**ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІНДЕГІ
ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ АСПЕКТІЛЕР**

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**PSYCHOLOGICAL ASPECTS
IN LAW ENFORCEMENT**

Д.А. Шаханова,¹ Д.Н.Садуақасова,¹ А.М. Бакирова¹

¹Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Алматы, Қазақстан Республикасы

ПАНДЕМИЯ ЖАҒДАЙЫНДА ЖАҒЫМСЫЗ ЭМОЦИОНАЛДЫ КҮЙЛЕР МЕН ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕРДІ РЕТТЕУГЕ АРНАЛҒАН ҰСЫНЫСТАР

Мақалада жұмыс күнінің соңында пайда болатын невротикалық жағдайлардың мәнін ашу мақсатында ПО қызметкерлерінің арасында психологтардың жүргізген зерттеулерінің нәтижесі сипатталады. Пандемия жағдайында эмоционалды күйлер мен психологиялық процестерді реттеу мен өздік реттеу бойынша ұсыныстар берілген.

Түйін сөздер: Пандемия, эмоциялар, психологиялық процестер, стресс, депрессия, өздік реттеу.

Рекомендации по регуляции нежелательных эмоциональных состояний и психологических процессов в условиях пандемии

В статье описываются результаты проведенного исследования психологами во время пандемии среди сотрудников ОВД, раскрывающие суть невротических состояний, которые проявлялись в конце рабочего дня. Предоставляются рекомендации по регуляции и саморегуляции эмоциональных состояний и психологических процессов в условиях пандемии.

Ключевые слова: Пандемия, эмоции, психологические процессы, стресс, депрессия, саморегуляция.

Recommendations for the regulation of unwanted emotional states and psychological processes in pandemic conditions

The article describes the results of a study conducted by psychologists during a pandemic among police officers, revealing the essence of neurotic states that manifested themselves at the end of the working day. Recommendations are provided on the regulation and self-regulation of emotional states and psychological processes in a pandemic.

Keywords. Pandemic, emotions, psychological processes, stress, depression, self-regulation.

Кіріспе. Пандемия жағдайында жұмыс істейтін немесе арнайы іс-шараларға қатысатын полицейлерден өтініштерді қабылдауы үйреншікті әрекетке қарағанда азауы мүмкін. Дегенмен, барлық полиция бөлімшелері әлі де халық үшін қолжетімді болатынын естен шығармағанымыз жөн. Қызметкерлерге қоғамдық тәртіпті тиісті деңгейде қамтамасыз ету мақсатында азаматтармен тікелей байланыстан аулақ болуға нұсқау берілді.

Полицейлер үшін негізгі міндет қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету және жұқтыру ошақтарындағы қылмысқа қарсы іс-қимыл, карантиндік аймақтағы азаматтардың басқа аумақтардың тұрғындарымен байланысын болдырмау болып табылады.

Іс-шаралар кешенін іске асыру мақсатында жедел жағдайды тұрақтандыру үшін қызметкерлердің едәуір саны тартылады. Қызметкерлер жедел штабтың талаптарын бұзған адамдарды анықтауға бағытталады.

Негізгі бөлім. Осындай қарқынды және эмоционалды жүктелген жұмыс ағынымен полиция қызметкерлері қиын жағдайдың әсерінен бірінші болып соққы алады және өздері әр адамға тән жағымсыз эмоционалды жағдайларды сезінуі мүмкін. Стресс түріндегі ұзақ мерзімді жағымсыз жағдайлар, мысалы, төтенше және дағдарыстық жағдайларда қызметкердің кәсіби жұмысының жанама әсері ретінде жиі кездеседі, қызметкердің жұмыс көрсеткіші айтарлықтай төмендейді және оның психологиялық денсаулығы жалпы зардап шегеді. Бірақ стресс факторларына төтеп беру үшін алдымен психологиялық стресстің, депрессияның және басқа да жарақаттан кейінгі жағымсыз эмоционалды жағдайлардың құбылысын түсінуіміз керек.

Стресс. Әр адам оны бастан өткерді. Бұл күндері ауыр жұмыс, жаттығу, шиеленіс, шаршау, әртүрлі отбасылық мәселелер, жақындарының өлімі туралы көп айтылады. Бұл әсіресе пандемия кезінде байқалады.

Стрессті психикалық және физиологиялық деп ерекшелеуге болады.

Психикалық стресс – адамның психикасына түсетін қысым, адамда экстремалды әсерлердің әсерінен пайда болатын, қорқыныш, ашу және т.б. сияқты эмоциялармен бірге жүретін шиеленіс жағдайы, бұл жүйке кернеуіне реакция түрінде беріліп, денеде арнайы заттар-адреналин мен норадреналин өндіріліп, қанға енуімен сипатталады.

Психикалық стресс жағымды және жағымсыз тәжірибелермен байланысты болуы мүмкін. Жағымсыз эмоцияларды тудыратын стресс «күйзеліс», жағымды эмоциялар «эстресс» деп аталады.

Стресс кез-келген іс-әрекетке байланысты болғандықтан, тек жақсы дайындалған психологиялық қызметкер одан алшақ бола алады. Қызметкер үнемі күйзеліске ұшырайды, белгілі бір мәселелерді шешеді, жұмыстағы қиындықтарға байланысты стресске шалдығады: бұл ұзақ эмоционалды шиеленіс, қорқыныш сезімі, белгісіздік, сенімсіздік және т.б. түрінде байқалады.

Стресстен кейін, стресстік жағдайдың ұзақтығына, оның ауырлығына байланысты, дененің жауап (қорғаныс) реакциясы пайда болуы мүмкін-бұл депрессия жағдайы болады.

Депрессияны келесі белгілермен сипаттауға болады:

- депрессия, депрессиялық көңіл - күй, жақын адамдарға, күнделікті істерге, жұмысқа деген қызығушылықты жоғалту;

- ұйқысыздық, таңертең ерте ояну немесе керісінше, тым ұзақ ұйықтау;

- ашуланшақтық пен мазасыздық, тез шаршау және күштің төмендеуі;

- тәбеттің болмауы және салмақ жоғалту немесе кейде керісінше, артық тамақтану және салмақ қосу;

- назар аудара алмау және шешім қабылдай алмау;

- өз пайдасыздығы мен кінәсін сезіну, үмітсіздік пен дәрменсіздік сезімі;

Стресс кезінде дене жұмылдырылады және энергияны барынша пайдаланады және ол энергияны денені қорғауға бағыттайды. Стресстен кейін дене «зарядсызданған батарея» күйінде болады, сарқылу, яғни депрессия, содан кейін күш пен энергия толық қалпына келгенге дейін энергияның біртіндеп жинақталуы (ағзаны «қайта зарядтау») басталады. Күшті, терең депрессия-бұл ауру және дәрігердің көмегінсіз мұнда өздігінен сауығу қиын.

Посттравматикалық стресс дегеніміз не? Біз түрлі жағдайларға түрлі жауап береміз, мысалы, қайғылы оқиға біреуіне ауыр жарақат әкелуі мүмкін және екіншісінің психикасына әсер етпейді. Сондай-ақ, оқиғаның қай сәтте болатындығы өте маңызды: бір қызметкер әр уақытта әр түрлі әрекет ете алады.

Посттравматикалық стресс туралы айтатын болсақ, біз қызметкердің психикасына қатты әсер еткен бір немесе бірнеше травматикалық оқиғаларды бастан өткергенін айтамыз. Бұл оқиғалар барлық бұрынғы тәжірибелерден

ерекшеленеді немесе қатты азап шеккені соншалық, қызметкер оларға қатты теріс реакциямен жауап берді. Мұндай жағдайдағы қалыпты психика, әрине, ыңғайсыздықты жеңілдетуге тырысады: мұндай реакцияны бастан өткерген қызметкер өмір сүру үшін айналасындағыларға деген көзқарасын түбегейлі өзгертеді. Травматикалық аурудың барлық белгілері бар пандемия кезеңіндегі оқиға кез-келген қызметкерге әсер етеді. Бұл дегеніміз, психикалық тепе-теңдікті жоғалту болып келеді және сипатталған жағдайда күшті психикалық көріністердің болуы қалыпты болуы мүмкін.

Егер жарақат қатты болса немесе травматикалық оқиғалар бірнеше рет қайталанса, ауырсыну реакциясы көптеген жылдар бойы сақталуы мүмкін.

Қызметкердің ішкі шиеленісті босатуға мүмкіндігі болмаған кезде, оның денесі мен психикасы үнемі шамадан тыс жұмыс істейді, дене қажып, одан әрі созылмалы түрге ауысуы мүмкін. Бұл, негізінен, жарақаттан кейінгі стресстің механизмі болып саналады. Оның белгілері – бұл кешенде психикалық ауытқу сияқты көрінеді, дегенмен, шын мәнінде, бұрынғы экстремалды оқиғаларға байланысты терең тамырланған мінез-құлық тәсілдерінен басқа ештеңе жоқ.

1) Посттравматикалық стресс кезінде келесі белгілер байқалады:

2) Ынталандырылмаған қырағылық. Қызметкер үнемі қауіптеніп тұрғандай, айналасында болып жатқан барлық нәрсені мұқият бақылайды.

3) «Жарылғыш

реакция».

Кішігірім күтілмеген жағдаяттар барысында қызметкер жылдам қимылдар жасайды

(күрт бұрылып, біреуоның артына жақындаған кезде жауынгерлік позицияны қабылдайды).

4) Эмоциялардың күңгірттенуі. Қызметкер эмоционалды тәжірибе қабылдайтын толығымен немесе ішінара жоғалтқан кездер болады. Ол басқалар мен тығыз және достық қарым-қатынас орнатуда қиындықтарға тап болады, оған қуаныш, махаббат, шығармашылық өрлеу, ойнақы көңіл-күй қол жетімсіз болуы мүмкін. Мұндай тұлғаларға аталған сезімдерді сезіну қиын.

5) Агрессивтілік. Мәселелерді өрескел күшпен шешуге ұмтылу. Бұл әдетте физикалық күш әсеріне қатысты болса да, психикалық, эмоционалды және ауызша агрессивтілік те кездеседі. Қарапайым тілмен айтқанда, қызметкер айқайлай алады, дөрекі мінез-құлық танытады, есікті тарса жауып, басқа да әрекеттерге бой бұрады.

6) Ашуланшақтық. Орташа ашуланшақтық емес, атап айтқанда, жанартау атқылауы сияқты ашуланшақтық жарылыстары, бірақ бір азуақыттан кейін ол жарылғаны несіне түсірмеуі де мүмкін.

7) Естесіңіз деп санайтын нәрсені есте сақтау қажет болған кезде қиындықтарға тап болады. Кейбір сәттерде шоғырлану керемет болуы мүмкін, бірақ кез-келген стресстік фактор пайда болған жағдайда, қызметкер зейінін шоғырландыра алмайды.

8) Депрессия. Посттравматикалық стресс жағдайында депрессия адамның үмітсіздігінің ең терең қабатына жетеді, мұнда бәрі мағынасыз және пайдасыз болып көрінеді. Бұл депрессия сезімі жүйкесарқылуымен, апатия мен және өмірге деген теріс көзқараспен бірге жүреді.

9) Жалпы мазасыздық. Ол физиологиялық деңгейде (арқадағы ауырсыну, асқазанның құрысуы, бас ауруы), психикалық салада (үнемі алаңдаушылық, қудалаудан негізсіз қорқыныш), эмоционалды тәжірибеде (үнемі қорқыныш сезімі, өзіне деген сенімсіздік, кінә кешені) көрінеді.

10) Күтпеген естеліктердің келуі. Мүмкін, бұл жарақаттан кейінгі стресстің бар екендігі туралы айту құқығын беретінін маңызды симптом болып келеді. Жадта кенеттен травматикалық оқиғаға байланысты қорқынышты, ұсқынсыз көріністер пайда болады. Бұл

естеліктер адам түсінде де, ояужезінде де пайда болуы мүмкін. Шынына келгенде, аталған эмоциялар қоршаған ортада» өткен кезеңде» болған және ұқсас келетін жағдайларда пайда болады. Өткеннің бейнелері психикаға әсеретеді және қатты стрессті тудырады, қатты мазасыздық пен қорқыныш сезімдері мен бірге жүреді.

Стресстің алдын алу үшін сізге қажет:

- денедегі стресстің жинақталатынын ішкі белгілерден білуді үйрену;
- стресс реакциясын төмендетуді үйрену;
- өткен жағдайларды қазіргі кезеңмен шатастырмау керек екенін үнемі еске түсіріп отыру;
- ауыр естеліктерден мән-мағына табуға өзін-өзі баулу, болған оқиғаларды қабылдауды үйрену.

Эмоционалды-еріктік тұрақтылықты қызметкерлердің кәсіби қызметке психологиялық дайындығының маңызды көрсеткіштерінің бірі ретінде қарастыруға болады. Бұл қиын жағдайларда сәтті жұмыс істеу үшін қолайлы психикалық күйді сақтау қабілетін білдіреді.

Қызметкерлердің орындаған жұмысының сәттілігі, олардың бірлескен жұмысының тиімділігі, ұжымдағы психологиялық ахуал көбінесе жағдайдың және басқалардың талаптарына сәйкес олардың мінез-құлқын реттеу, сезімдерін тежеу, көңіл-күйін бақылау қабілетіне байланысты болады.

Қиын және қауіпті жағдайларда эмоционалды тұрақсыз қызметкерлер қорқыныш, сенімсіздік және мазасыздық сезімдерін сезінеді. Мұндай жағдайларда ақпаратты қабылдау және өңдеу процесі, сондай-ақ шешім қабылдау процесі қиындай түседі. Кейбір сигналдар назар көлемінің тарылуына байланысты байқалмайды, интеллектуалды функцияларды бұзғатпауға байланысты қабылдаудың бұрмалануы байқалады. Бұл өзгерістер тапсырманың орындалуына әсер етеді, импульсивті, уақтылы емес әрекеттер, қозғалыс реакцияларының орынсыз қайталануы, асығыстық немесе баяулау, ұмыту, шоғырлану, қателіктер, қажетті әрекеттерді орындаудан бас тарту пайда болады.

Қызметкердің психикалық жағдайы мен әрекеттерін реттей алмауы өзіне де, айналасындағыларға да жағымсыз және ауыр зардаптарға әкелуі мүмкін. Өз мінез-құлқын басқара алмау адамның қоршаған ортаның осы жағдайларына әлеуметтік-психологиялық бейімделу қабілетін төмендетеді, жедел міндеттерді жүзеге асыруда үлкен кедергі болып табылады.

Қызметкерлердің жедел-қызметтік қызметі барысында олардың жағдайын реттеу қажет болатын жағдайлар жиі кездеседі. Психикалық және физикалық белсенділік тым көп болған және қызметкер өз жағдайын нашар басқарған жағдайларда, шамадан тыс психикалық стресс пайда болады, бұл әрекеттің тиімділігін төмендетеді және оны ұйымдаспауға, жұмыста елеулі қателіктерге әкелуі мүмкін. Мұндай жағдайлардың қайталануы көбінесе қызметкердің өзіне деген сенімділігінің жоғалуына, жүйке депрессиясына әкелуі мүмкін.

Пандемия кезіндегі психологтардың жүргізген зерттеуі барысында сауалнамаға қатысқан қызметкерлердің 70% - дан астамы жұмыс күнінің соңында пайда болатын невротикалық жағдайлардың бір немесе бірнеше белгілерін атап өтті: шаршау, зейіннің төмендеуі, ашуланшақтық, бас ауруы мен бас айналу, ұйқышылық және әлсіздік күйіндегі көріністер.

Эмоционалды-ерікті өзін-өзі реттеудің негізгі мақсаты-қызметкердің ішкі мүмкіндіктерін оңтайлы пайдалануға, оның шығармашылық әлеуетін ашуға, оның кәсіби қасиеттері мен қабілеттерін кеңірек және тиімді көрсетуге ықпал ететін ерекше психикалық күйлерді қалыптастыру болып келеді.

Қорытынды. Осылайша, өз ағзасында болып жатқан процестерді өз бетінше белсенді түрде өзгерту және басқару мүмкіндігі (белгілі бір шектерде) өте маңызды болып табылады. Өзін-өзі реттеу арқылы жағдайға байланысты қысқа уақыт ішінде психикалық

процестерді белсендіруге немесе тежеуге, сондай-ақ дайындық сапасы мен орындалатын іс-әрекеттің тиімділігін арттыруға болады.

Эмоционалды-ерікті өзін-өзі реттеу процесі үш негізгі қағидаға негізделген:

- 1) релаксация;
- 2) визуализация;
- 3) өзіне-өзі сендіру.

Толығырақ қарастырайық:

1) релаксация принципiнiң мәні-дене мен психиканы бiрлесiп жұмыс iстеуге дайындау. Релаксация сәттерiнде сiз өзiңiздiң iшкi дауысыңызды естiп, дененiз бен ақыл-ой әрекетiңiздiң байланысын сезiне аласыз. Релаксация немесе релакс дегенiмiз-дене мен психиканы қажетсiз шиеленiстен және босаңсу сәттерiнен босату, бұл адамға пайдалы психологиялық және физиологиялық әсер етедi. Бұл өзара керi процесс болып табылады, яғни ми тынышталған сайын дене босаңсиды, ал ми дененiң босаңсуы мен разрядталуынан тынышталады.

2) Екiншi қағида-визуализация. Интуитивтi ойлау санаға енудiң әртүрлi жолдарын қолданады. Ең бастысы-сурет салу жолы немесе миыңыздағы суреттердi бейнелеу болып келедi. Бұл iшкi бейненi жасау деп аталады. Көрнекiлiк есту, көру, иiс сезу, дәм сезу, жанасу сезiмдерi, сондай-ақ олардың комбинациялары арқылы бағытталған қиялды белсендiрудiң әртүрлi тәсiлдерiн бiлдiредi. Негiзiнде, адамның миы объективтi әлемнiң бейнелерiне де, жасалған iшкi бейнелерге де бiрдей жауап бередi. Сондықтан визуализация дағдылары адамға өзiнiң iшкi ресурстарын жақсы пайдалануға, психикалық процестердiң ағымын белсендiруге мүмкiндiк бередi.

3) Өзiне-өзiсендiру принципiнiң мәні мынада: өзiне-өзi сендiру арқылы бiз iшкi бейнелерiмiздi санамызда бiрнеше рет жаңғырық беретiн сөздерге саламыз. Өзiнiң iшкi күшi мен қолдауына толы бұл сөздер эмоционалды деңгейде терең қабылданады. Мұндай iшкi жаңғырықты көзқарас, ниет және көзқарас ретiнде тұжырымдауға болады: «Мен мұны iстей аламын». Өзiне - өзi сендiру -бұл сәтiлiктiң мүмкiн екендiгi туралы нақты мәлiмдеме, қазiргi уақытта бiрiншi адамда айтылған. Өзiне бағытталған сөздер адамның мақсатына жете алатындығына деген сенiмдi күшейтедi және баратын бағытын көрсетедi. Олар миды шоғырландыруға және мақсатқа белсендi қатысуға мәжбүр етедi. Өзiне - өзi сендiру-бұл суреттердi ауызша қабыққа салуға мүмкiндiк беретiн белсендi қондырғы.

Пайдаланылған дереккөздер тiзiмi

1. Бермант-Полякова, О.В. Посттравма: диагностика и терапия/О.В. Бермант-Полякова. — СПб.: Речь, 2006.
2. Караяны, А.Г. Военная психология в 2 ч.: учебник и практикум для вузов/А.Г. Караяны., 2016.
3. Лебедев, В.И. Экстремальная психология. Психология деятельности в технически и экологически замкнутых системах/В.И. Лебедев. — М., 2011.
4. Либина, А.В. Совладающий интеллект: человек в сложной жизненной ситуации/А.В. Либина. — М.: Эксмо, 2018.
5. Малкина-Пых, И.Г. Экстремальные ситуации/И.Г. Малкина- Пых. — М.: Эксмо, 2015.
6. Одинцова, М.А. Психология жизнестойкости/М.А. Одинцова. — М.: Флинта, 2015
7. Одинцова, М.А. Психология стресса/М.А. Одинцова, Н.Л. Захарова, 2016.
8. Осипова, А.А. Справочник психолога по работе в кризисных ситуациях/А.А. Осипова. — Ростов н/Д : Феникс, 2017.
9. Основы психофизиологии экстремальной деятельности: курс лекций / под ред. А.Н. Блеера. — М., 2015.

10. Пергаменщик, Л.А. Кризисная психология: учебник/Л.А. Пергаменщик. — Минск: Вышэйшая школа, 2014.
11. Психология экстремальных ситуаций / под ред. В.В. Рубцова, С.Б. Малых. — М.: Психологический ин-т РАО, 2018.
12. Ромек, В.Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях/В.Г. Ромек, В.А. Конторович, Е.И. Крукович. — СПб.: Речь, 2014.
13. Смирнов, Б.А. Психология деятельности в экстремальных ситуациях / Б.А. Смирнов, Е.В. Долгополова. — Харьков: Гуманитарный Центр, 2017.
14. Столяренко, А.М. Экстремальная психопедагогика/А.М. Столяренко. — М., 2012.

Авторлар туралы мәліметтер

Шаханова Дамеш Аманжоловна – доцент кафедры профессионально-психологической подготовки и управления ОВД Алматинской академии им. Макана Есболатова МВД Республики Казахстан.

Садуақасова Дина Нигматуллаевна – к.филос.н., доцент кафедры профессионально-психологической подготовки и управления ОВД Алматинской академии им. Макана Есболатова МВД Республики Казахстан.

Бакирова Амина Маратовна – старший преподаватель кафедры профессионально-психологической подготовки и управления ОВД Алматинской академии им. Макана Есболатова МВД Республики Казахстан, подполковник полиции.

Шаханова Дамеш Аманжолқызы – Қазақстан Республикасы Мақан Есболатов ат. ПМ Алматы академиясының ПО кәсіби-психологиялық даярлық және басқару кафедрасының доценті.

Садуақасова Дина Нығматуллақызы – филос.ғ.к., Қазақстан Республикасы Мақан Есболатов ат. ПМ Алматы академиясының ПО кәсіби-психологиялық даярлық және басқару кафедрасының доценті.

Бакирова Амина Маратовна – Қазақстан Республикасы Мақан Есболатов ат. ПМ Алматы академиясының ПО кәсіби-психологиялық даярлық және басқару кафедрасының аға оқытушысы, полиция подполковнигі.

Shakhanova Damesh Amanzholovna – Associate Professor at the Department of Professional-Psychological Training and Management of Law Enforcement Agencies at Almaty Academy named after Makan Esbolatov, Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan.

Sadaukasova Dina Nigmatullayevna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Professional-Psychological Training and Management of Law Enforcement Agencies at Almaty Academy named after Makan Esbolatov, Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan.

Bakirova Amina Maratovna – Senior Lecturer at the Department of Professional-Psychological Training and Management of Law Enforcement Agencies at Almaty Academy named after Makan Esbolatov, Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Police Lieutenant Colonel.

Д.А. Шаханова¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М.Есбулатова,
Алматы, Республика Казахстан

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПСИХОЛОГО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ АВТОРОВ ЭЛЕКТРОННЫХ АНОНИМНЫХ СООБЩЕНИЙ

В структуре террористических проявлений в последние годы значительно расширяются масштабы психологического террора в форме анонимных угроз. Объективно угроза может выражаться в форме самыми различными способами. В настоящее время необходимо изучение криминалистических особенностей ложных сообщений об акте терроризма и разработка адекватных механизмов оценки и реагирования на заведомо ложные сообщения, например, акты терроризма путем рассылки.

Ключевые слова: контент-анализ, методика, анонимки, атрибуция, интернет, психология, письмо, сообщения, текст.

Электрондық анонимді хабарламалар авторларының жеке-жеке ерекшеліктерін анықтау бойынша психологиялық-аналитикалық жұмыстың тұжырымдамалық негіздері

Соңғы жылдары террористік көріністердің құрылымында анонимді қауіптер түріндегі психологиялық террордың ауқымы айтарлықтай кеңейуде. Объективті түрде қауіп әр түрлі жолмен көрінуі мүмкін. Қазіргі уақытта терроризм актісі туралы жалған хабарламалардың криминалистикалық ерекшеліктерін зерделеу және көрінеу жалған хабарламаларды, мысалы, терроризм актілерін тарату арқылы бағалау мен оларға ден қоюдың барабар тетіктерін әзірлеу қажет.

Түйінді сөздер: мазмұнды талдау, әдістеме, анонимдер, атрибуция, интернет, психология, хат, хабарламалар, мәтін.

Conceptual foundations of psychological-analytical work for identifying individual-personal traits of authors of electronic anonymous messages

In recent years, within the structure of terrorist manifestations, the scale of psychological terror in the form of anonymous threats has significantly expanded. Objectively, threats can manifest in various ways. Currently, there is a need to study the criminological characteristics of false reports about acts of terrorism and to develop adequate mechanisms for assessing and responding to knowingly false reports, such as acts of terrorism through dissemination.

Keywords: content analysis, methodology, anonymous messages, attribution, internet, psychopathology, letter, messages, text.

Введение.

В системе преступлений против общественной безопасности терроризм, захват заложника, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, организация незаконного вооруженного формирования или участия в нем являются наиболее тяжкими, и вызывает повышенное внимание в последние годы.

Независимо от избранного виновным способа поражения общественной безопасности - физического принуждения, демонстрации намерений применить общеопасное насилие, преднамеренного введения в заблуждение государственных структур по поводу готовящегося акта терроризма - все они оказывают устрашающее воздействие на население, разрушают состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в целом.

Заведомо ложное сообщение об акте терроризма следует рассматривать как преступление террористического характера. Данное утверждение можно считать обоснованным, так как общественная опасность указанного преступления выражается в том, что заведомо ложное сообщение нарушает нормальный ритм жизни общества и государства, вносит элементы дезорганизации в деятельность предприятий, учреждений, нарушает работу транспорта, порождает ложные слухи, панику среди населения. Именно поэтому чрезвычайную общественную опасность представляют не только реально состоявшиеся акты терроризма, повлекшие человеческие жертвы, разрушение материальных объектов или техногенные катастрофы, но и угроза их совершения, а также заведомо ложное сообщение об акте терроризма.

Анонимки еще с незапамятных времен являются неотъемлемой частью жизни нашего общества, поэтому поиск их авторов - постоянно нервное напряжение для сотрудников подразделений полиции.

Назначение анонимных писем может быть различным: это и угроза террористического акта, слив компромата, тривиальное вымогательство определенных денежных сумм и прочее. Статистика показывает, что большинство же преследовало и преследует более меркантильные интересы.

А вот ложные сообщения о терактах несут реальную опасность для общества «Школьный» терроризм в исполнении учеников, срывающих контрольные работы и экзамены, пошел на спад, но обороты набирают анонимные террористические угрозы от взрослых людей в возрасте от двадцати до сорока лет. У правоохранительных органов есть возможности с ними бороться – используются самые современные средства для выявления и обнаружения лиц, совершающих противозаконные действия, а также выявления индивидуально-личностных особенностей авторов электронных анонимных сообщений[1].

В предоставленной работе постараемся детально разобрать методику выявления источников анонимных писем и анализ целей их написания.

В работе были использованы и изучены ряд уголовных дел, проведены интервью с задержанными и осужденными лицами с аналогичными фактами.

Что же все-таки можно реально сделать для выявления авторов электронных анонимных сообщений?

Алгоритм исследования.

Для сбора сигнальной информации об анонимных сообщениях необходимо наличие специальной системы информирования о данных фактах. Ибо как говорили древние: “Кто предупрежден, тот вооружен”. Факты относительно достоверной информации не должны заставить нас врасплох. Поэтому, как писал в своих работах Дейл Карнеги заводите друзей и связи во всех контролирующих органах.

Кстати, одним из самых эффективных способов выявления злостных неплательщиков налогов в налоговой полиции являются анонимные письма, авторами которых в большинстве случаев бывают обманутые и брошенные жены и любовницы бизнесменов.

Естественно, что на самом первом этапе выявления фактов рассылки анонимных сообщений необходимо тщательно проанализировать насколько излагаемая в документе фактура может быть подтверждена документально или свидетельскими показаниями, и предусмотреть план мероприятий по нейтрализации возможных последствий и проследить, насколько связаны сообщения с излагаемой в документе информацией, и решить не скрывается ли за данным документом попытка своеобразной “идеологической диверсии”[2].

При получении информации о распространении анонимных сообщений необходимо обязательное исследование оригинала письма (далее документ), желательно также получить и оболочку в которой оно пришло (конверт или что-то подобное). Причем наличие именно оригинала, а не копии очень важно для проведения дальнейшего расследования по многим причинам.

Алгоритм исследования имеющегося анонимного сообщения.

Исследование способа распространения и доставки документа:

1. *Исследование конверта при почтовой отправке.*

- место отправления,
- дата отправления,
- наличие штампов отделений связи,
- индивидуальные особенности конверта.
- какие отличительные особенности он имеет.

2. *Способ нанесения информации на документ:*

- рукописный,
- составлен из наклеенных букв газет и журналов,
- пишущая машинка,
- принтер компьютера,
- индивидуальные особенности техники нанесения информации на носитель.

3. Психологическая экспертиза решает вопросы зависимости между почерком объекта и чертами его характера, психическим состоянием и поведенческими характеристиками. Данный вид экспертизы позволяет диагностировать исследуемый объект, выполнив экспертную оценку всех его психологических черт личности по образцу его почерка.

К сожалению, данный вид экспертизы в реальных условиях мало применим, т.к. требует привлечения экспертов очень высокой квалификации. Аналогичное исследование с помощью компьютерных методик затруднено из-за высокой стоимости данного программного обеспечения.

4. Морфологический и контент-анализ в ряду методов обработки информации занимают особое место. Причем они оба настолько просты и универсальны, что успешно используются как аналитиками спецслужб, так и экспертами коммерческих структур. Даже небольшая фирма, не располагающая значительными материальными и интеллектуальными ресурсами в состоянии провести подобные исследования и получить определенные результаты.

5. Контент-анализ занимается исследованием смыслового содержания текста, морфологический – его внешней формой. При их совместном использовании они позволяют достаточно полно нарисовать психологический портрет автора анонимного текста. Данные методы пригодны также и для исследования разговорной речи и использованных слов объекта оперативного интереса.

Принципы применения методик.

В основном эти методики базируются на нескольких принципах психологического плана.

1. Каждый человек сугубо индивидуален, и, следовательно, создавая какой-то текст, он обязательно привнесет в него что-то личное, то есть информацию о самом себе. Задача состоит в том, чтобы правильно расшифровать скрытое между строк. Любой текст обязательно несет в себе информацию о своем авторе, об его жизненном кредо, опытности, профессиональном и общеобразовательном уровне.

2. Достаточно ясно и то, что любой текст отражает текущее состояние автора, его психики и эмоций. Вспомните самого себя во время написания чего-либо, и Вы сразу поймете, что каждый человек проецирует себя самого на то, что он пишет.

К сожалению, достаточно трудно идентифицировать тексты, написанные формализованным казенным языком. Чем текст ближе к стереотипу, тем труднее понять сущность его автора. И наоборот, чем больше текст отходит от шаблона, тем больше различной информации о его авторе можно получить.

Рассмотрим общие основы анализа. Помимо этого надо обязательно учитывать, что любые предположения всегда носят исключительно вероятностный характер. Поэтому не спешите делать по ним глобальные выводы, и пытаться строить математически точные и далеко идущие прогнозы.

3. Контент-анализ является одним из самых эффективных средств оценки сообщений. Данный метод не относят к «классическим» методам психологии, Однако именно он позволяет использовать для психологических исследований самый разнообразный текстовый (и не только текстовый) материал.

Эта методика имеет давнюю историю. Первые упоминания о его применении социологами для анализа СМИ и других публикаций на практике относятся к восемнадцатому веку.

Психологи использовали контент-анализ для изучения дневников и психотерапевтических сессий и ответов на опросники. Доступ к материалам, содержащим информацию личного плана, был затруднителен и связан с этическими проблемами.

С широким распространением Интернета огромное количество информации, интересной именно для психологов, оказалось добровольно выложенной в открытый доступ. Поэтому возрастает ценность контент-анализа как эффективного инструмента для изучения разнообразного материала повседневной жизни.

Итак, контент-анализ – это метод выявления и оценки характеристик информации, содержащихся в текстах и речевых сообщениях.

Как метод количественного изучения содержания информации для обнаружения в ней интересующих нас фактов контент-анализ строг, систематичен и, что самое главное, ориентирован на количественные показатели. Задача метода сводится к тому, что бы просчитать, как представлены в имеющемся информационном массиве те или иные смысловые единицы.

4. Интенсивность распространения документа и стоимость усилий пораспространению анонимного текста. Анализ целевого назначения документа включает в себя несколько моментов. Список адресатов рассылки документа (некоторые указывают их в документе, а при наличии грамотно отработанной системы оповещения о появлении подобных документов это устанавливается оперативным путем) показывает насколько автор ориентируется в хитросплетениях государственных правоохранительных, налоговых и контролирующих органов. Насколько он адекватен в оценке значимости для подобных структур информации, излагаемой в документе.

5. Определение анонимного текста за счет частотных характеристик. Этот метод охватывает большой спектр целей: от отыскания автора необходимой статьи в интернете или запоминающегося отрывка художественного произведения до достаточно серьезных военных целей; помогают достаточно точно определить автора необходимого текста или сообщения, т.к. базируются на особенностях речи людей [3].

В настоящее время установления авторства текстов (задача атрибуции) применяются подходы из теории распознавания образов, математической статистики и теории вероятностей, алгоритмы нейронных сетей и кластерного анализа и многие другие.

Проведем анализ существующих систем по определению авторства текста. Атрибуция текста — исследование текста с целью установления авторства или получения каких-либо сведений об авторе и условиях создания текстового документа. Задачи атрибуции можно разделить на идентификационные и диагностические. Идентификационные задачи решаются из предположения, что автор текста известен. Диагностические задачи позволяют определить личностные характеристики автора (образовательный уровень, родной язык, знание иностранных языков, происхождение, место постоянного проживания и др.) и факт сознательного искажения письменной речи. Диагностические задачи решаются из предположения, что автор текста неизвестен.

Существует довольно много методов анализа стиля. В целом можно разделить их на две большие группы — экспертные и формальные. Экспертные методы предполагают исследование текста профессиональным лингвистом-экспертом. К формальным относятся приемы из теории вероятностей и математической статистики, алгоритмы кластерного анализа и нейронных сетей [4].

Последним шагом после проведения мероприятий по составлению психологического портрета автора анонимного сообщений, следует выявление круга лиц имевших доступ к информации, изложенной в документе с определением временного промежутка, к которому относятся события, изложенные в документе.

Заключение.

Таким образом, на этапе проверки анонимных сообщений/текстов исследованию подлежат письма, листовки, записки с угрозами в адрес конкретных лиц, производится проверка их по учетам установленных авторов и исполнителей анонимных писем, а также анализ фонограмм голосов лиц, например, намеревающихся совершить террористическое действие. Без знаний о возможностях современных технологий и навыков их использования вряд ли можно добиться положительных результатов в сжатые сроки при минимуме временных, людских и материальных затрат. Ложное сообщение о теракте травмирует людей в той же степени, как и правдивое. Такие сообщения часто вызывают необходимость эвакуации из помещений людей, приостанавливают трудовую деятельность, учебу в общеобразовательных учреждениях, приводят к нарушениям в работе транспорта, ведут к материальным и трудовым издержкам.

В данной концепции были рассмотрены основные системы и методы по определению авторства анонимных сообщений/текста, которые позволяют с высокой точностью идентифицировать автора заданного анонимного текста. Данные алгоритмы показывают хорошие результаты при условии достаточно больших входных сообщений (текстов), а также имеет важность объем базы данных произведений известных авторов.

Список использованных источников

1. Пржездомский А.С. Анонимная угроза. Ложные сообщения о терактах несут реальную опасность для общества // ФСБ: За и Против. – 2011. – № 12.
2. Доронин А. Бизнес-разведка.
3. Дроздова И.И. Определение авторства текста по частотным характеристикам / И.И. Дроздова, А.Д. Обухова // Технические науки в России и за рубежом : материалы VII Междунар. науч. конф. – М., 2017.
4. Абрамов Е.Г. Современные принципы деловой переписки с использованием электронной почты// Научная периодика: проблемы и решения. – 2012. – № 1(7). – С. 4-7.

Сведения об авторе

Шаханова Дамеш Аманжоловна – доцент кафедры профессионально-психологической подготовки и управления ОВД Алматинской академии им. Макана Есболатова МВД Республики Казахстан.

Шаханова Дамеш Аманжолқызы – Қазақстан Республикасы Мақан Есболатов ат. ПМ Алматы академиясының ІО кәсіби-психологиялық даярлық және басқару кафедрасының доценті.

Shakhanova Damesh Amanzholovna – Associate Professor at the Department of Professional-Psychological Training and Management of Law Enforcement Agencies at Almaty Academy named after Makan Esbolatov, Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan.

ЖАС МАМАНДАР СӨЗ АЛАДЫ

СЛОВО МОЛОДЫМ

THE WORD TO THE YOUNG

М.К. Жунусова¹

¹Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова,
Караганда, Республика Казахстан

КОМПЕТЕНЦИЯ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В СФЕРЕ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В РАЗРЕЗЕ ЕГО ФОРМ ПО УПК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье рассматриваются правовые основы правосубъектности органов и должностных лиц, ведущих досудебное, предварительное расследование уголовных дел. Раскрываются действующие формы расследования уголовных дел применительно к уголовно-процессуальной деятельности органов дознания и предварительного следствия по уголовным делам. Показана взаимосвязь форм досудебного расследования по уголовным делам и их подчинение строгому следованию принципам и общим условиям отдельных стадий уголовного процесса.

Ключевые слова: Конституция, уголовно-процессуальное право, уголовный процесс, уголовно-процессуальный закон, принципы уголовного процесса, общие условия стадий уголовного процесса, дознание, следствие, дознаватель, следователь, орган дознания, начальник следственного отдела, процессуальный прокурор, прокурор, адвокат, обвинительный акт.

Құзыреті Қазақстан Республикасының ҚІЖК бойынша оның нысандары бөлінісінде сотқа дейінгі тергеп тексеру саласындағы органдар мен лауазымды адамдар

Мақалада қылмыстық істерді сотқа дейінгі, алдын ала тергеп-тексеруді жүргізетін органдар мен лауазымды адамдардың құқықтық субъектісінің құқықтық негіздері қарастырылады. Қылмыстық істер бойынша анықтау және алдын ала тергеу органдарының қылмыстық іс жүргізу қызметіне қатысты қылмыстық істерді тергеудің қолданыстағы нысандары ашылады. Қылмыстық істер бойынша сотқа дейінгі тергеу нысандарының өзара байланысы және олардың қылмыстық процестің жекелеген кезеңдерінің принциптері мен жалпы шарттарын қатаң сақтауға бағынуы көрсетілген.

Түйін сөздер: Конституция, қылмыстық іс жүргізу құқығы, қылмыстық процесс, қылмыстық іс жүргізу заңы, қылмыстық процестің принциптері, қылмыстық процестің сатыларының жалпы шарттары, анықтау, тергеу, анықтаушы, тергеуші, анықтау органы, тергеу бөлімінің бастығы, іс жүргізу прокуроры, прокурор, адвокат, айыптау актісі.

Competence of bodies and officials in the field of pre-trial investigation in the context of its forms under the criminal procedure code of the Republic of Kazakhstan

The article considers the legal basis of the legal personality of bodies and officials conducting pre-trial, preliminary investigation of criminal cases. The article reveals the current forms of investigation of criminal cases in relation to the criminal procedural activities of the bodies of inquiry and preliminary investigation in criminal cases. The interrelation of the forms of pre-trial investigation in criminal cases and their subordination to strict adherence to the principles and general conditions of individual stages of the criminal process is shown.

Keywords: Constitution, criminal procedure law, criminal procedure, criminal procedure law, principles of criminal procedure, general conditions of the stages of criminal procedure, inquiry, investigation, inquirer, investigator, body of inquiry, head of the investigative department, procedural prosecutor, prosecutor, lawyer, indictment.

Введение.

Объективно, что в основе определения всякой правосубъектности субъекта права, в том числе органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, лежит совокупность норм Конституции РК, имеющих прямое отношение к сфере противодействия преступности [1].

В этом плане с уголовно-процессуальной деятельностью органов дознания и следствия непосредственно связаны нормы ст.ст. 1, 4, раздела 2 «Человек и гражданин» Конституции РК. Процессуальным содержанием наполнены нормы о праве Президента Казахстана осуществлять помилование граждан, о неприкосновенности депутатов Парламента, Председателя и членов Конституционного совета, судей (ст.ст. 44, 52, 71, 79 Конституции РК).

В контексте изложенного, в частности к деятельности органов досудебного расследования, непосредственное отношение имеют нормы статьи 77 Конституции, закрепляющие десять ключевых, исторически и практически сложившихся принципов уголовного правосудия. Есть смысл вкратце их прокомментировать.

Методы.

Использованы общие и частно-научные методы познания, которые позволили объективно проанализировать цель научной статьи. С учетом специфики рассматриваемой темы были использованы формально-логический и конкретно-социологический методы исследования.

Метод научного анализа и обобщения использованы для систематизации изложенного материала и предложений.

Основная часть.

Так, в качестве исходных конституционных положений, обеспечивающих выполнение конституционных принципов правосудия в деятельности судьи, Конституция устанавливает, а УПК воспроизводит ряд важных постулатов, которым необходимо следовать и в ходе досудебного расследования.

В частности, как и судья, дознаватель и следователь, при проведении расследования независимы и подчиняются только Конституции и закону. При этом, какое-либо вмешательство в их деятельность по расследованию уголовного дела недопустимо и влечет ответственность по закону. По конкретным уголовным делам дознаватели и следователи никому, кроме процессуальных руководителей, не подотчетны [2].

Немаловажно, что, как и судьи, должностные лица органов дознания и следствия, при применении норм уголовного и уголовно-процессуального законов, должны руководствоваться следующими принципами правосудия.

1) Лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда. Иначе говоря, в этом вопросе необходимы достаточные уголовно-правовые и уголовно-процессуальные основания для уголовного преследования и осуждения лица, совершившего уголовное правонарушение [3;4].

2) Никто не может быть подвергнут повторно уголовной или административной ответственности за одно и то же правонарушение. Для предотвращения подобного нарушения законов, прежде всего, следует строго соблюдать нормы УПК о приеме и регистрации уголовных правонарушений в Едином реестре досудебных расследований [5]. Помимо прочего вести здесь надлежащий ведомственный контроль [6] и прокурорский

надзор за соблюдением законности в ходе досудебного расследования в соответствии с полномочиями, определенными уголовно-процессуальным законодательством [7].

3) Никому не может быть без его согласия изменена подсудность, предусмотренная для него законом. Для досудебного расследования данное конституционное требование связано с правилами подследственности уголовных дел. Правильное определение подследственности уголовных дел направлено на соблюдение органами досудебного расследования соответствующих принципов уголовного процесса [8].

4) В суде каждый имеет право быть заслушанным. Этот конституционный принцип в досудебном расследовании требует тщательного подхода к проведению следственных действий, в том числе обязательной проверки всех доводов, приводимых субъектом уголовного правонарушения в свою защиту от подозрения, обвинения [9].

5) Законы, устанавливающие или усиливающие ответственность, возлагающие новые обязанности на граждан или ухудшающие их положение, обратной силы не имеют. Если после совершения правонарушения ответственность за него законом отменена или смягчена, применяется новый закон. Рассматриваемый конституционный принцип органически связан с нормами статьи 6 УК «Обратная сила уголовного закона», положениями которой следует всегда руководствоваться особенно в начале и при последующем ходе досудебного расследования уголовного дела для правильного определения его перспективы и исключения неоправданного вовлечения граждан в орбиту уголовного процесса [10].

6) Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Данный конституционный принцип воспроизведен в статье 19 УПК «Презумпция невиновности», а методы его исполнения закон раскрывает в статье 24 УПК «Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела».

7) Никто не обязан давать показания против самого себя, супруга (супруги) и близких родственников, круг которых определяется законом. Священнослужители не обязаны свидетельствовать против доверившихся им на исповеди. У этого конституционного принципа широкое значение. Он продублирован в статьях 26 УПК «Обеспечение свидетелю, имеющему право на защиту, подозреваемому, обвиняемому права на защиту» и в статье 28 УПК «Освобождение от обязанности давать свидетельские показания».

Довольно четко просматривается связь этого конституционного принципа с положениями норм статьи 131 УПК «Порядок процессуального задержания лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения», где прямо предусмотрено, что при задержании лица по подозрению в совершении уголовного правонарушения должностное лицо органа уголовного преследования устно объявляет лицу по подозрению в совершении какого уголовного правонарушения оно задержано, разъясняет ему право на приглашение защитника, право хранить молчание и то, что сказанное им может быть использовано против него в суде.

9) Не имеют юридической силы доказательства, полученные незаконным способом. Никто не может быть осужден лишь на основе его собственного признания. Эти конституционные положения воспроизведены в ст. 14 УПК «Неприкосновенность личности», ст. 25 «Оценка доказательств по внутреннему убеждению», ст. 26 «Обеспечение свидетелю, имеющему право на защиту, подозреваемому, обвиняемому права на защиту». Прямое отношение к действию данного конституционного принципа правосудия имеют нормы ст. 112 УПК «Фактические данные, не допустимые в качестве доказательств».

10) Применение уголовного закона по аналогии не допускается. Смысл данного принципа правосудия очевиден. Для органов досудебного расследования он означает, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния (действия или бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается. Виновным в уголовном

правонарушении признается лишь лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности (ст. 19 УК).

Закрепляя перечисленные принципы правосудия, Конституция подчеркивает их общий и единый для всех судов и судей Республики характер. Собственно, это означает их обязательность для органов и должностных лиц, ведущих досудебное расследование в силу того, что указанная деятельность подчинена судебной ветви власти, поскольку ей предшествует [11].

В понимании уголовно-процессуальной природы деятельности органов и должностных лиц досудебного расследования, безусловно, невозможно обойтись без указания источников, регламентирующих правовое положение основных правоохранительных органов страны, задействованных и осуществляющих основной объем уголовно-процессуальной работы по уголовным делам в уголовном процессе (ст. ст. 60, пп. 1-3-1 ч. 2 ст. 61 УПК).

Например, согласно Закону РК от 21 декабря 1995 года «Об органах национальной безопасности» [12] к задачам данных органов, как специальных государственных органов [13], отнесено выявление, пресечение, раскрытие и расследование уголовных правонарушений, отнесенных законодательством к ведению органов национальной безопасности (пп. 5 п. 1 ст. 2). Отсюда, выявление, пресечение, раскрытие и расследование уголовных правонарушений, отнесенных законодательством к ведению органов национальной безопасности, следовательно, обязанность этих органов (п. 5 ст. 12). Широкие процессуальные права закон устанавливает в перечне прав органов национальной безопасности (ст. 13).

В суммированном виде компетенция и полномочия правоохранительных органов изложены в Законе Республики Казахстан от 6 января 2011 года «О правоохранительной службе» [14]. Законом к ним отнесены органы прокуратуры, внутренних дел, государственной противопожарной службы, антикоррупционная служба и служба экономических расследований, осуществляющие свою деятельность в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан (ст.ст. 3, 15-16).

Так, полномочия прокурора в уголовном процессе получили отражение в статье 11 Закона от 30 июня 2017 года «О прокуратуре» [15]. Данная статья носит бланкетный характер и отсылает, в том числе к нормам статьи 193 УПК, где регламентированы полномочия прокурора в ходе досудебного расследования.

Закон РК от 23 апреля 2014 года «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» [16] включает в число задач данной системы борьбу с преступностью (пп. 3 п. 1 ст. 4), регламентируя в компетенции данных органов раскрытие и расследование уголовных правонарушений, осуществление досудебного производства и иные полномочия в области уголовного процесса (ст.ст. 5-6).

Закон РК от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции» [17] предусматривает в системе мер противодействия коррупции выявление, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений (п. 10 ст. 6), наделяя, с этой целью, соответствующей компетенцией и полномочиями уполномоченный орган в сфере противодействия коррупции (ст.ст. 20-21).

Указом Президента РК от 20 февраля 2021 года «О некоторых вопросах Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу» (18) утверждено Положение о данном органе, в исходных нормах которого установлено, что Агентство Республики Казахстан по финансовому мониторингу является государственным органом, непосредственно подчиненным и подотчетным Президенту Республики Казахстан, осуществляющим руководство в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию экономических и финансовых правонарушений, отнесенных законодательством Республики Казахстан к

ведению этого органа. Эти положения применительно к уголовному процессу продублированы в задачах, функциях, конкретизированы в правах и обязанностях этого органа (см. п.п. 15-17).

Важно отметить, что компетенция и полномочия специальных и правоохранительных органов, отраженные в законах, регулирующих правовое статус данных органов, в силу требований УПК, получили обязательное закрепление в его нормах. Это непреложное требование УПК, в соответствии с ним «Положения иных законов, регулирующих порядок уголовного судопроизводства, подлежат включению в настоящий Кодекс» (ч. 1 ст. 1).

Безусловно, УПК был и остается основным и рабочим инструментом органов дознания и предварительного следствия.

В кодексе четко определены задачи, принципы уголовного процесса, общие условия, в частности досудебного расследования уголовных дел, регламентирована уголовно-процессуальная форма деятельности органов уголовного преследования, включая прокурора.

К примеру, важнейшими принципами в работе органов досудебного расследования последовательно выступают такие принципы, как – то, законность, уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность личности, охрана прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам, неприкосновенность частной жизни, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, неприкосновенность собственности, презумпция невиновности, осуществление правосудия на началах равенства перед законом и судом, осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела, оценка доказательств по внутреннему убеждению, обеспечение свидетелю, имеющему право на защиту, подозреваемому, обвиняемому права на защиту и т.д. (ст.ст. 9-31 УПК).

Вместе с тем, выполнение принципов уголовного процесса возможно только при строгом следовании органов досудебного расследования нормам Главы 24 УПК, устанавливающей общие условия производства досудебного расследования. Это не принципы уголовного процесса, это положения, которые не доходят до значения данных принципов, как общих, исходных положений уголовно-процессуального закона, однако, выполняют по отношению к ним подчиненную роль и назначение, способствуя их конкретному воплощению, реализации в практику расследования уголовных дел [19].

Кстати, именно в общих условиях досудебного расследования прослеживается связь между всеми его формами, дается их соотношение и показаны переходы.

Например, это видно на таких институтах Главы 24 УПК, как производство досудебного расследования следственной, следственно-оперативной группой, деятельность органов дознания по делам, по которым осуществляется предварительное следствие; деятельность органов дознания по делам, по которым осуществляется предварительное следствие; общие правила производства следственных действий (ст.ст. 194, 196, 197 УПК).

Приведенные выше положения имеют принципиальное значение для органов и должностных лиц, ведущих досудебное расследование уголовных дел.

Собственно, органы досудебного расследования, если иметь ввиду их целевое предназначение, подразделяются на органы дознания и предварительного следствия. В статье 7 УПК приводятся следующие определения, органически связанные с данными органами и должностными лицами. Приведем их.

Это их отождествление с такими понятиями, как сторона обвинения – органы уголовного преследования, а также потерпевший (частный обвинитель), гражданский истец, их законные представители и представители; уголовное преследование (обвинение) – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях установления деяния, запрещенного уголовным законом, и совершившего его лица, виновности последнего в совершении уголовного правонарушения, а также для обеспечения

применения к такому лицу наказания или иных мер уголовно-правового воздействия; органы (должностные лица) уголовного преследования – прокурор (государственный обвинитель), следователь, орган дознания, дознаватель; участники уголовного процесса – органы и лица, осуществляющие уголовное преследование и поддержание обвинения в суде, а также лица, защищающие при производстве по уголовному делу свои или представляемые ими права и интересы: прокурор (государственный обвинитель), следователь, орган дознания, дознаватель, подозреваемый, свидетель, имеющий право на защиту, обвиняемый, их законные представители, защитник, гражданский ответчик, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, их законные представители и представители; орган, ведущий уголовный процесс, – суд, а также при досудебном расследовании прокурор, следователь, орган дознания, дознаватель; процессуальный прокурор – прокурор, на которого в соответствии с УПК руководителем прокуратуры возложен надзор за применением законов по уголовному делу; досудебное производство – производство по делу с начала досудебного расследования до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу либо прекращения производства по делу, а также подготовка материалов по уголовному делу частным обвинителем и стороной защиты; подследственность – совокупность установленных настоящим Кодексом признаков, по которым расследование данного уголовного правонарушения относится к компетенции того или иного органа уголовного преследования и т.д.

В УПК, к тому же, закреплены компетенция и полномочия органов и должностных лиц, ведущих досудебное производство по уголовному делу, с введением норм, посвященных прокурору, начальнику следственного отдела, следователю, органам дознания, начальнику органа дознания, дознавателю (ст.ст. 58-63 УПК).

Таким образом, институты дознания и следствия довольно обстоятельно представлены в действующих нормах УПК.

В контексте всего вышеизложенного, старым и исторически сложившимся институтом досудебного, предварительного расследования уголовных дел является производство дознания по уголовным делам [19].

Перечень органов дознания приведен в статье 61 УПК и является исчерпывающим.

В ходе анализа норм УПК (ст.ст. 189-191, 629-1–629–3 УПК), регламентирующих уголовное преследование до суда, правомерно выделение в нем следующих видов дознания, как:

- дознание по делам, по которым осуществляется производство предварительного следствия;
- дознание в полном объеме, завершаемое составлением обвинительного акта по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести;
- дознание в виде ускоренного досудебного расследования, с составлением обвинительного акта по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести;
- дознание в виде предварительного следствия;
- дознание, оканчиваемое с составлением протокола об уголовном проступке;
- дознание с составлением постановления о применении приказного производства по делам об уголовных проступках и преступлениях небольшой тяжести.

Вместе с тем, также очевидно, что в сфере дознания наблюдается чрезмерная дифференциация его видов. Здесь по-прежнему действуют сокращенные сроки расследования уголовных дел. Это чревато нарушениями законности при производстве по уголовным делам и как показывает практика дознания здесь сложились резервы для упразднения отдельных видов дознания и укрепления защиты прав личности в ходе досудебного расследования уголовных дел.

Например, сокращенные сроки дознания объективно могут привести к постановлению судами неправосудных приговоров также в силу сокращенных сроков судебного разбирательства по ним. В этом вопросе надо иметь ввиду, что отдельных судебных

составов для уголовных дел, расследуемых в форме дознания, УПК не закрепляет. Более того, к дознанию допущен большой круг субъектов права, не всегда обладающих необходимой компетенцией по расследованию уголовных правонарушений.

К примеру, согласно ч. 3 ст. 61 УПК, права и обязанности органа дознания по досудебному производству и выполнению неотложных следственных действий по делам обо всех уголовных правонарушениях возлагаются также на капитанов морских судов, находящихся в дальнем плавании, руководителей геолого-разведочных партий, других государственных организаций и их подразделений, удаленных от органов дознания, перечисленных в части второй статьи 61, – в период отсутствия транспортного сообщения.

Все это указывает на обоснованность постановки вопроса о пересмотре существующих видов дознания в сторону их сокращения, например, путем объединения протокольного и приказного производства в единое протокольное производство исключительно по уголовным проступкам, с возложением данной работы за изъятиями только на органы дознания страны [20]. При этом с сохранением за органами дознания исключительного такого его вида, как производство неотложных следственных действий по делам, по которым осуществляется предварительное следствие. Собственно, расследование всех уголовных дел, независимо от их категории, правомерно возложить на органы предварительного следствия [21].

Несколько слов о предварительном следствии. Это также устоявшаяся в истории уголовного процесса форма досудебного, предварительного расследования уголовных дел, которая периодически в интересах противодействия преступности и защите прав человека подвергается определенным коррекциям. Например, за счет внедрения институтов процессуальных прокуроров, следственных судей [22].

Данная форма расследования в истории уголовного процесса Казахстана сложилась давно и даже задолго до установления Советской власти в Казахстане. В определенные периоды времени, особенно прошлого столетия, она приобретала новые организационно-правовые формы.

Достаточно вспомнить серьезный вклад Казахстана в развитие следственной функции путем образования первого на территории СНГ Государственного следственного комитета, послужившего началом иных преобразований в национальной следственной деятельности. По этому поводу существенный, непреходящий политический, научно-практический интерес представляет монография Когамова М.Ч. на тему: «Государственный следственный комитет: версии, опыт, проблемы, решения», которая была издана в 1997 году издательством «Жеті Жарғы» и переиздана в 2004 году [23].

Заметим, что им также в 2006 году на страницах Юридической газеты была предложена для обсуждения Концепция национальной следственной деятельности в уголовном судопроизводстве, в которой он поднял актуальные вопросы, связанные с возведением должности следователя в политическую, как у судей, в том числе с распространением на него норм о неприкосновенности в уголовном процессе [24].

Ранее, в 2000 году в статье «Следователь не может быть Золушкой» им была мотивирована необходимость принятия отдельного закона о статусе следователя, который как оказалась в отличие от иных потребителей его работы в уголовном процессе (прокуроров, адвокатов, судей и т.д.), не имел отдельного закона, регламентирующего вопросы организации работы и социально-правовое положение следователя [25].

Дальше. Согласно УПК (ст.ст. 189-190, 629-1-629-3) следователь вправе вести производство по уголовным делам в следующих видах:

- предварительное следствие в классическом понимании этого понятия;
- ускоренное досудебное расследование;
- приказное производство по делам о преступлениях небольшой тяжести.

В свою очередь, досудебное расследование в форме предварительного следствия осуществляется по преступлениям, указанным в статье 187 УПК, по всем уголовным

правонарушениям, совершенным несовершеннолетними или лицами, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществить свое право на защиту, а также по делам дознания, по которым не известно лицо, подозреваемое в совершении преступления, - гласит ч. 3 ст. 189 УПК «Формы досудебного расследования».

Также начальник органа дознания по делам об уголовных проступках в случае невозможности в сроки, установленные статьей 526 УПК, обеспечить полноту и всесторонность установления подлежащих доказыванию по делу обстоятельств обязан назначить дознание либо предварительное следствие в порядке, предусмотренном частями третьей и пятой статьи 189 УПК, с уведомлением прокурора в течение суток.

Более того, начальник органа дознания вправе назначить производство предварительного следствия также в случаях, когда в установленный частью второй статьи 192 УПК срок дознания невозможно обеспечить достаточность и полноту исследования обстоятельств дела.

Очевидно, что в условиях внедрения в Казахстане совершенно новой трехзвенной модели уголовного процесса с четким разделением полномочий органов, ведущих производство по уголовным делам, как политического поручения Главы государства в его Послании к народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий», смысл которой сводится к тому, что «Полиция должна выявлять преступления, устанавливая причастных лиц, собирать и закреплять улики. Прокурор обязан давать независимую оценку собранным доказательствам, пресекать нарушения прав граждан, не допускать вовлечения добросовестных граждан в уголовный процесс, поддерживать обвинение в суде. Суд будет рассматривать жалобы на действия органов и выносить окончательный вердикт по делу. Такой подход укрепит систему сдержек и противовесов, создаст на каждом этапе эффективные фильтры» [26], потребуются коренным образом пересмотреть задачи, цели, функции, объемы работы всех органов, ведущих, главным образом, досудебное расследование уголовных дел.

В этих вопросах следует проявить разумную осторожность в распределении сил и ресурсов органов, ведущих уголовный процесс, исключить ослабление следственной функции в уголовном процессе, сохранить существующие аппараты органов дознания и следствия. К этому шагу нас обязывает и объективное укрепление позиций прокуратуры в уголовном процессе, начавшееся еще в прошлом году за счет согласования следователями всех ключевых решений по уголовным делам с прокурорами [27], а также эксперимент по расследованию дел об умышленных убийствах в Павлодарской области и городе Шымкенте, с возложением на прокуроров обязанности по составлению обвинительных актов по этой категории уголовных дел [28].

Заключение.

Первое. Уголовно-процессуальный закон Казахстана в целом содержит совокупность норм, регламентирующих организационно-правовые основы и уголовно-процессуальные формы производства досудебного расследования уголовных дел.

Второе. Нетрудно заметить, что в уголовном процессе Казахстана традиционно сложились и стабильно регламентированы две основные формы досудебного расследования: дознание и предварительное следствие.

Третье. УПК, к тому же, классифицирует виды дознания и предварительного следствия, отталкиваясь от категории уголовного правонарушения, физических, психических и иных свойств его субъекта.

Четвертое. Как отрицательные тенденции, ведущие к нарушениям законности, прав личности в уголовном процессе, следует рассматривать чрезмерную дифференциацию форм дознания с сокращением сроков расследования дел их подследственности, а также определенное стирание традиционных границ между процессуальной формой производства дознания и следствия.

Пятое. Целесообразно, с учетом имеющихся теоретических исследований и практики применения, обеспечения режима законности, прав личности в уголовном процессе, объединить протокольное и приказное производство в единое – протокольную форму производства по делам об уголовных проступках. Предусмотреть расследование таких дел за органами дознания.

Шестое. Немаловажно в существующих практиках продолжить сохранение за органами дознания традиционного производства неотложных следственных действий по делам, по которым обязательно производство предварительного следствия.

Седьмое. Актуально и правильно усилия следователей, следственную функцию, сосредоточить на уголовных делах обо всех категориях преступлений. Сохранение следственного аппарата в этих условиях, с принятием давно обсуждаемого в юридической среде долгожданного специального закона об их социально-правовом статусе, остается принципиальным моментом в любых современных реформах предварительного следствия в стране.

Восьмое. Архиважно взвешенно реализовать политическое и мотивированное поручение Главы государства о внедрении трехзвенной модели построения уголовного процесса между органами, ведущими производство по уголовным делам, в том числе правильно определить компетенцию, полномочия, объемы процессуальной работы следователей и прокуроров по уголовным делам, имея ввиду законодательную обязательность согласования следователями ключевых процессуальных решений с прокурорами и поэтапный переход прокуроров на разработку обвинительных актов по уголовным делам.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года.- <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 08.04.2023 год).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республик Казахстан от 4 июня 2014 года.- <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 08.04.2023 год).

3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июня 2014 года.- <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 08.04.2023 год).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июня 2014 года.- <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 08.04.2023 год).

5. Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований: Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 23 сентября 2014 года № 9744.-<https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744> (дата обращения: 09.04.2023 год).

6. Воронин Э.И. Процессуальное положение следователя органов внутренних дел/Учебное пособие.-Караганда: ВШ МВД СССР, 1975. - 93 с.

7. О прокуратуре: Закон Республики Казахстан от 30 июня 2017 года.- <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000081> (дата обращения: 09.04.2023 год).

8. Когамов М.Ч. Подследственность уголовных дел в контексте реформирования правоохранительных органов.-Правовое развитие и становление государственности Казахстана. Материалы НПК. Гуманитарный университет им. Д.А.Кунаева. - Алматы, 1999. С. 283 – 291; Когамов М.Ч., Ералина Л.А. Понятие и значение подследственности в борьбе с преступностью.-Научные труды Академии налоговой полиции.Выпуск 1 Алматы. Жетіжарғы. 2000. Научные труды Академии налоговой полиции. Выпуск 1 Алматы. Жетіжарғы. 2000. С. 15-25.

9. О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2006 года N 4.-<https://adilet.zan.kz/rus/docs/P06000004S> (дата обращения: 09.04.2023 год).
10. О судебной практике по применению статьи 6 Уголовного кодекса Республики Казахстан: Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 15.-<https://adilet.zan.kz/rus/docs/P160000015S> (дата обращения: 10.04.2023 год).
11. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года.-<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 10.04.2023 год).
12. Об органах национальной безопасности Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 21 декабря 1995 года.-<https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002710> (дата обращения: 10.04.2023 год).
13. О специальных государственных органах Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 13 февраля 2012 года.-Казахстанская правда, 2012, 14 февраля, № 46 (26865).
14. О правоохранительной службе: Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года.-<https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380> (дата обращения – 10.04.2023 год).
15. О прокуратуре: Закон Республики Казахстан от 30 июня 2017 года.-<https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000081> (дата обращения: 10.04.2023 год).
16. Об органах внутренних дел Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года.-<https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000199> (дата обращения: 10.04.2023 год).
17. О противодействии коррупции: Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года.-<https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410> (дата обращения: 10.04.2023 год).
18. О некоторых вопросах Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу: Указ Президента РК от 20 февраля 2021 года.-<https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000515> (дата обращения: 10.04.2023 год).
19. Когамов М.Ч. Комментарий к УПК Республики Казахстан.-Алматы: ЖетіЖарғы, 2020. Т. 1. С. 128. (752 с.).
20. Когамов М.Ч. Трехзвенная модель построения уголовного процесса Казахстана в контексте Послания Главы государства от 01.09.2020 года. -ZANGER, 2021, № 5, с. 25-27.
21. Когамов М.Ч. Концепция национальной следственной деятельности в уголовном судопроизводстве. - Юридическая газета, 2006, 18 июля.
22. Когамов М.Ч. Комментарий к УПК Республики Казахстан.-Алматы: ЖетіЖарғы, 2020. Т. 1. С. 299-307 (752 с.), Т.2. С.79-92.
23. Когамов М.Ч. Государственный следственный комитет: версии, опыт, проблемы, решения.-Алматы: Жетіжарғы.-176 с.
24. Когамов М.Ч. Концепция национальной следственной деятельности в уголовном судопроизводстве. - Юридическая газета, 2006, 18 июля.
25. Когамов М.Ч. Следователь не может быть Золушкой.-Казахстанская правда, 2000, 13 июля.
26. Казахстан в новой реальности: время действий:Послание Главы государства Касым-ЖомартаТокаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 года.-<https://www.akorda.kz/ru/> (дата обращения: 10.04.2023 год).
27. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции: Закон Республики Казахстан от 19 декабря 2020 года. -<https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000384#z154> (дата обращения: 10.04.2023 год).
28. Совместный приказ Генерального Прокурора РК № 41 от 30 марта 2021 года и Министра внутренних дел РК № 178 от 30 марта 2021 года по пилотному апробированию

механизма принятия решений прокурором по делам об убийствах. - Текущее делопроизводство Службы уголовного преследования |Генеральной прокуратуры РК, 2021.

Сведения об авторе

Жунусова Мерей Каировна – магистр права, докторант факультета послевузовского образования Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, Республика Казахстан, капитан полиции.

Жунусова Мерей Қайырқызы – құқық магистрі, Қазақстан Республикасы ПМ Қарағанды академиясының жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты. Б. Бейсенова, Қазақстан Республикасы, полиция капитаны.

Zhunusova Merey Kairovna – Master of Law, doctoral student of the Faculty of Postgraduate Education of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Republic of Kazakhstan, police Captain.

А. Турсынбеков¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстана им. М.Есбулатова
Алматы, Республика Казахстан

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И УСЛОВИЯХ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Статья посвящена анализу понятия «уголовное преследование» в теории уголовного процесса и в уголовно-процессуальном законодательстве. В статье рассмотрены различные мнения ученых относительно терминологии уголовного преследования, а также проанализировано уголовно-процессуальное законодательство. Автором сформулировано определение уголовного преследования, а также проанализированы условия его осуществления в уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, уголовное преследование, задачи уголовного процесса, орган уголовного преследования, досудебное расследование, процессуальная деятельность, уголовно-процессуальные функции.

Қылмыстық қудалау ұғымы мен шарттары туралы сұраққа

Мақала қылмыстық іс жүргізу заңнамасы мен қылмыстық іс жүргізу теориясындағы «қылмыстық ізге түсу» түсінігін талдауға арналған. Мақалада әртүрлі ғалымдардың пікірлері, әсіресе қылмыстық ізге түсу терминіне қатысты пікірлер қарастырылып, сонымен қатар қылмыстық іс-жүргізу заңнамасы талданды. Автормен қылмыстық ізге түсу анықтамасы құрастырылып, сондай-ақ оның қылмыстық іс жүргізуде жүзеге асырылуы талданды.

Негіз сөздер: қылмыстық іс-жүргізу заңнамасы, қылмыстық ізге түсу, қылмыстық іс-жүргізудің мақсаты, қылмыстық ізге түсу органдары, сотқа дейінгі тергеу, іс жүргізу қызметі, қылмыстық іс жүргізу қызметі.

On the question of the concept and conditions of criminal prosecution

The article is devoted to the analysis of the concept of "criminal prosecution" in the theory of criminal procedure and in criminal procedure legislation. The article examines various opinions of scientists regarding the terminology of criminal prosecution, as well as analyzes criminal procedure legislation. The author formulated the definition of criminal prosecution, as well as analyzed the conditions for its implementation in the criminal process.

Keywords: criminal procedure legislation, criminal prosecution, tasks of the criminal process, the body of criminal prosecution, pre-trial investigation, procedural activity, criminal procedural functions.

Введение. Реализация указанных задач уголовного процесса, регламентированных статьей 8 УПК Республики Казахстан, невозможна без обеспечения функции уголовного преследования. Уголовное преследование, являясь одной из основных функций уголовного

судопроизводства, приводит в движение все уголовное судопроизводство, определяет содержание и направление досудебного расследования по конкретному уголовному делу.

Вместе с тем, термин «уголовное преследование» имеет неоднозначное значение, как в теории уголовного процесса, так и в уголовно-процессуальном законодательстве.

Впервые использование термина «уголовное преследование» (судебное преследование) было применено в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года, в соответствии с которым судебное преследование могло быть возбуждено как должностными лицами, так и частными (ст. 2) [1]. Вместе с тем, само определение «уголовного преследования» данным нормативный документ не регламентировал, однако определял пределы и основания уголовного преследования. Так, например, в статье 16 Устава перечислялись основания прекращения уголовного преследования.

Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 года также напрямую не оперировал термином «уголовное преследование», однако отождествлял его с возбуждением уголовного дела и предъявлением обвинения [2].

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года в отличие от ранее действовавших уголовно-процессуальных законов достаточно подробно регламентировал процедуру уголовного преследования, в том числе и дал определение, в соответствии с которым под уголовным преследованием (обвинением) понималась процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях установления деяния, запрещенного уголовным законом, и совершившего его лица, виновности последнего в совершении преступления, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания или иных мер уголовно-правового воздействия (п.13 ст. 7 УПК) [3].

Основная часть. В действующем УПК Республики Казахстан 2014 года сам термин «уголовное преследование» практически не изменился и трактуется как процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях установления деяния, запрещенного уголовным законом, и совершившего его лица, виновности последнего в совершении уголовного правонарушения, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания или иных мер уголовно-правового воздействия (п. 22 ст. 7 УПК РК) [4].

Не существует однозначного определения уголовного преследования и среди ученых.

Так, по мнению М.С. Строговича, содержание уголовного преследования образуют действия следственных органов и прокуратуры, заключающиеся в собирании доказательств, уличающих обвиняемого или устанавливающих отягчающие его вину обстоятельства, применение принудительных мер, обеспечивающих изобличение обвиняемого, а также действия, направленные на обоснование перед судом обвинения и необходимости применения заслуженного наказания [5, с. 87].

Позиция А.М. Ларина заключалась в противопоставлении функции уголовного преследования функции защиты, отождествляя при этом ее с предъявлением обвинения или применения меры процессуального принуждения [6, с. 39].

Д.М. Сафронов полагает, что под уголовным преследованием понимается любая процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения, направленная на изобличение лица, совершившего преступление, в целях установления его виновности судом [7, с. 111].

При этом, Д.М. Сафронов выделяет основные признаки, присущие уголовному преследованию:

- публичность, официальный характер;
- предметность;
- обеспеченность мерами государственного принуждения [7, с. 111].

Толеубекова Б.Х. считает, что уголовное преследование – это деятельность прокурора, следователя, дознавателя в отношении определенного лица, «в уголовном порядке преследуется не преступление, а человек его совершивший». Поэтому она выделяет в уголовном процессе также функцию расследования, кроме функции уголовного

преследования. «Необходимо отметить, что уголовное преследование, близко примыкает к функции расследования, но с ней не совпадают. То обстоятельство, что полномочия дознавателя и следователя, прокурора для осуществления обеих функций практически одни и те же, еще не означает, что возбуждение уголовного дела свидетельствует о начале уголовного преследования» [8, с. 84].

По мнению В.В. Хана уголовное преследование представляет собой процессуальную деятельность стороны обвинения по установлению лица, совершившего преступление, доказывания его виновности и принятие к нему мер уголовно-правового воздействия. При этом, как отмечает автор, уголовное преследование реализуется во всех стадиях уголовного процесса и не носит характер конкретизации лица [9, с. 116].

Анализ рассмотренных позиций ученых по вопросу определения уголовного преследования, свидетельствует о различном подходе в толковании данного термина. Так, одни ученые определяют уголовное преследование как деятельность органов уголовного преследования (Строгович М.С., Сафронов Д.М.), некоторые сужают данную деятельность до обвинения, не включая в уголовное преследование подозрение (Ларин А.М.). Отдельные ученые указывают о том, что уголовное преследование может осуществляться только в отношении конкретного лица (Толеубекова Б.Х.), а другие придерживаются позиции, что уголовное преследование может начаться и в отношении неизвестного лица (Хан В.В.).

Анализ словарей основных уголовно-процессуальных терминов также свидетельствует о различном толковании термина «уголовное преследование».

Так, например, Словарь основных уголовно-процессуальных понятий и терминов (составители А.М. Баранов и П.Г. Марфицин) определяет уголовное преследование как деятельность, осуществляемую прокурором, следователем, органом дознания, лицом, производящим дознание, с целью изобличения на основе собранных доказательств подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Уголовное преследование подозреваемого в совершении преступления именуется подозрением, а уголовное преследование обвиняемого – обвинением [10, с. 76-77].

Совершенно по-другому раскрывается термин «уголовное преследование» в Словаре основных терминов по уголовному процессу (под редакцией В.К. Боброва). Так, уголовное преследование представляется в нескольких интерпретациях:

1) применение к определенному лицу мер процессуального характера, которые выражают отношение к нему органа расследования как к лицу, обвиняемому в совершении преступления или подозреваемому в этом;

2) действия, представляющие собой акты физического преследования (поимка при переходе границы, задержание лица), а также действия, юридически оформляющие физическое преследование;

3) одно из направлений деятельности прокуратуры, а также других органов, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, которая включает, в частности, функцию обвинения [11, с. 75].

А Словарь юридических терминов и понятий действующего законодательства Республики Казахстан и вовсе приводит дословно терминологию уголовно-процессуального закона [12, с. 576].

Таким образом, анализ литературных источников по уголовному процессу и уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о неоднозначном определении понятия «уголовное преследование», его цели и сущности, что затрудняет единообразный подход к формированию концептуальных положений данного процессуального института.

По нашему мнению, определение уголовного преследования, регламентированное действующим уголовно-процессуальным законом Республики Казахстан, не точно определяют сущность уголовного преследования, и нуждается в изменении и дополнении.

Так, например, п. 22 статьи 7 УПК Республики Казахстан определяет, что уголовное преследование (обвинение) – это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях установления деяния, запрещенного уголовным законом, и совершившего его лица, виновности последнего в совершении уголовного правонарушения, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания или иных мер уголовно-правового воздействия.

Анализируя данное определение можно выявить некоторые противоречия.

Во-первых, законодатель отождествляет уголовное преследование с обвинением. Данная позиция представляется спорной, поскольку обвинение, на наш взгляд, является частью уголовного преследования.

Так, уголовно-процессуальный закон достаточно подробно регламентирует процедуру обвинения. При этом, обвиняемым, согласно ч.1 ст. 65 УПК, признается лицо, в отношении которого: прокурором утверждён обвинительный акт или протокол об уголовном проступке и принято решение о направлении уголовного дела в суд по соответствующей статье (статьям) уголовного закона, либо досудебное расследование окончено заключением процессуального соглашения.

Однако, *обвинению*, предшествует такой этап, как *подозрение*, которое также подробно регламентировано уголовно-процессуальным законодательством. Таким образом, подозрение лица и его обвинение являются частями одной деятельности – уголовного преследования.

В этой связи, по нашему мнению, ошибочно отождествлять уголовное преследование с обвинением, поскольку последнее является частью уголовного преследования.

Во-вторых, законодатель определяет, что уголовное преследование – это *процессуальная* деятельность, осуществляемая в целях установления деяния, запрещенного уголовным законом. Однако, стоит отметить, что деятельность по установлению деяния, запрещенного уголовным законом, не обязательно всегда является процессуальной. Зачастую, установление противоправного деяния, а именно его выявление и пресечение, осуществляется в ходе оперативно-розыскных мероприятий в рамках Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности». А такая деятельность носит сугубо не процессуальный характер.

В этой связи, представляется, что началом уголовного преследования является момент обнаружения признаков уголовного правонарушения, которые могут быть обнаружены и в ходе оперативно-розыскной деятельности. Производство оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление и раскрытие преступлений, по нашему мнению, свидетельствуют о начале производства уголовного преследования.

Этимологическое значение слова «преследование» означает «гнаться за кем-либо, стремясь настичь, поймать, захватить» [13]. Таким образом, проведение в отношении даже неизвестного лица оперативно-розыскных мероприятий, направленных на его установление и задержание, свидетельствует о начале уголовного преследования.

На основании вышеизложенного, представляется, что в п. 22 статьи 7 УПК Республики Казахстан необходимо внести изменения и дополнения, касающиеся исключения из определения понятий «обвинение» и «процессуальная деятельность».

Кроме того, определение уголовного преследования, регламентированное п. 22 ст. 7 УПК не раскрывает этапы (стадии) уголовного преследования. Хотя анализ уголовно-процессуального законодательства позволяет условно разделить уголовное преследование на отдельные этапы.

Деление уголовного преследования на этапы носит условный характер, поскольку оно имеет свои отличия в случае его осуществления в частном порядке, или в протокольной форме по уголовному проступку, или при заключении процессуального соглашения и т.д.

Рассматривая понятие уголовного преследования, остановимся и на его общих условиях.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан определяет и общие условия уголовного преследования (ст. 34 УПК).

Анализ данной статьи свидетельствует о закреплении в ней основных положений, направленных на реализацию функции уголовного преследования и обеспечение прав и законных интересов лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства.

Первое условие вытекает из задач уголовного процесса и связано с обязательством органа уголовного преследования во всех случаях обнаружения признаков уголовного правонарушения принимать все предусмотренные законом меры к установлению события уголовного правонарушения, изобличению лиц, виновных в совершении уголовного правонарушения, их наказанию, равно как принять меры к реабилитации невиновного.

Вторым условием является обеспечение потерпевшему доступ к правосудию и принятие мер к возмещению вреда, причиненного уголовным правонарушением.

Третье условие предписывает органам уголовного преследования осуществлять свои полномочия независимо от каких бы то ни было органов и должностных лиц и в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Четвертое условие обеспечивает защиту органов уголовного преследования от какого-либо воздействия с целью воспрепятствования объективному расследованию по уголовному делу.

Пятое условие предписывает всем государственным органам, организациям, должностным лицам и гражданам обязательное исполнение требований органа уголовного преследования.

Таким образом, общие условия уголовного преследования определяют наиболее важные и существенные требования, предъявляемые к процедуре уголовного преследования в целом, а также его отдельных этапов.

Заключение. В заключении, можно отметить следующее.

1. Анализ литературных источников по уголовному процессу и уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о неоднозначном определении понятия «уголовное преследование», его цели и сущности, что затрудняет единообразный подход к формированию концептуальных положений данного процессуального института.

2. Понятие уголовного преследования, регламентированное пунктом 22 статьи 7 УПК Республики Казахстан, имеет противоречия, в связи с чем, представляется необходимым внести изменения и дополнения, касающиеся исключения из определения понятий «обвинение» и «процессуальная деятельность».

3. Общие условия уголовного преследования определяют наиболее важные и существенные требования, предъявляемые к процедуре уголовного преследования в целом, а также его отдельных этапов.

Список использованных источников

1 Устав уголовного судопроизводства 1864 года
[//http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/](http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/).

2 Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 года
[//http://adilet.zan.kz/rus/docs/K590001000](http://adilet.zan.kz/rus/docs/K590001000).

3 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан 1997 года. – Алматы: Юрист, 2013. – 411 с.

4 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. – Алматы: Юрист, 2015. – 356 с.

5 Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М.: из-во «Академия наук СССР», 1958. – 703 с.

6 Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. – М.: Юридическая литература, 1996. – 112 с.

7 Сафонов Д.М. Соотношение понятий «производство по делу» и «уголовное преследование» // Досудебное производство: (Актуальные вопросы теории и практики): Материалы науч.-практ. конферен. / Отв. ред. А.М. Баранов. – Омск: Омская академия МВД России, 2002. – 172 с.

8 Толеубекова Б.Х. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Часть общая: Учебник. Алматы, «Баспа», 1998.

9 Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Движение уголовного дела. / под ред. д.ю.н., профессора М.Ч. Когамова и к.ю.н., доцента А.А. Касимова. – Алматы: Жеты жаргы, 2013. – 1016 с.

10 Словарь основных уголовно-процессуальных понятий и терминов / Сост. А.М. Баранов, П.Г. Марфицин. – Омск: Юридический институт МВД России, 1997. – 83 с.

11 Словарь основных терминов по уголовному процессу / под ред. к.ю.н., доцента В.К. Боброва. – М.: Московская академия МВД России, из-во «Щит-М», 2001. – 160.

12 Словарь юридических терминов и понятий действующего законодательства Республики Казахстан на государственном и русском языках». Астана: ТОО «Институт законодательства РК», 2008. - 1000 с.

13 Большой современный толковый словарь русского языка // <https://slovar.cc/rus/tolk/88954.html>.

Сведения об авторе

Турсынбеков Асылмурат – докторант Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М.Есбулатова.

Тұрсынбеков Асылмұрат – Қазақстан Республикасы ІІМ Алматы академиясының докторанты. М. Есболатова.

Tursynbekov Asylmurat – doctoral student of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M.Esbulatov.

**«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ИМ М. ЕСБОЛАТОВ АТЫНДАҒЫ
АЛМАТЫ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ҒЫЛЫМИ ЕҢБЕКТЕРІ» ЖУРНАЛЫНДАҒЫ
ЖАРИЯЛАНЫМДАРҒА ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР**

«Қазақстан Республикасы ИМ Алматы академиясының ғылыми еңбектері» журналында жариялау үшін заңтану, құқық қорғау қызметі, құқық қорғау органдары қызметкерлерінің кәсіби даярлығының өзекті мәселелері бойынша дайындалған қазақ, орыс және шет тілдеріндегі ғылыми мақалалар қабылданады.

Жариялауға ұсынылған мақалалардың қолжазбалары бұрын басқа басылымдарда жарияланбауы тиіс.

Мақала ғылыми жаңалықтың, теориялық және практикалық маңыздылықтың талаптарына сәйкес келуі керек, онда автордың ғылыми зерттеулерінің, эксперименттік немесе аналитикалық қызметінің өзіндік тұжырымдары мен аралық және түпкілікті нәтижелері көрсетілуі керек. Мақала бірлескен авторлықта дайындалуы мүмкін (үш автордан артық емес).

Мақала бір данада (электрондық және қағазда басып шығарылған түрде) ұсынылады. Мақаланың басып шығарылған нұсқасына автор (авторлар) қол қоюы тиіс. Қабылданатын материалдарға қойылатын талаптар келесідей: мақала Word редакторында терілуі тиіс, парақ форматы – А4, қаріп Times New Roman (Kz Times New Roman), шрифт өлшемі – 14, абзац жол – 1 см, мәтін ені бойынша және беттерді нөмірлемей тураланады, жоларалық интервал бір, жиегі (жоғарғы, төменгі, сол, оң) – 2 см, мақала көлемі 8-ден 12 бетке дейін.

Мақалаға қоса беріледі:

1. Авторлар туралы мәліметтер: автордың аты-жөні, тегі, жұмыс орны, лауазымы, атағы, ғылыми дәрежесі орыс, ағылшын және қазақ тілдерінде (шетелдік авторлар үшін орыс және ағылшын тілдерінде). Байланыс телефонының нөмірі.

2. ЭОЖ индексі (эмбебап ондық жіктеу).

3. ҒТАМР (Ғылыми-техникалық ақпараттың мемлекетаралық рубрикаторы «ҒЫЛЫМИ-ТЕХНИКАЛЫҚ АҚПАРАТТЫҢ МЕМЛЕКЕТАРАЛЫҚ РУБРИКАТОРЫ ҚҰРЫЛЫМЫ, ПАЙДАЛАНУ ЖӘНЕ ЖҮРГІЗУ ЕРЕЖЕЛЕРІ» 7.77-98 Мемлекеттік стандартқа сәйкес қойылады).

4. Мақала атауы қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде (шетелдік авторлар үшін орыс және ағылшын тілдерінде).

5. Қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде (шетелдік авторлар үшін орыс және ағылшын тілдерінде) зерттеудің негізгі нәтижелері жазылған аннотация (түйіндеме). Аннотация мәтіні 7-8 сөйлемнен кем болмауы тиіс.

6. Түйінді сөздер қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде (6-7 сөз) (шетелдік авторлар үшін орыс және ағылшын тілдерінде).

7. Ғылым докторы, кандидаты немесе PhD докторы қол қойған, жұмыс орны бойынша мөрмен расталған 2 сын-пікір (ішкі және сыртқы).

8. Бөлімше бастығының қолы қойылған, мөрмен расталған ғылыми мақаланы жариялауға ұсыным беру туралы бөлімше отырысы хаттамасынан үзінді (құқық қорғау органдарының ведомстволық жоғары оқу орындарында жұмыс істейтін авторлар үшін).

Мақаланы дайындау кезінде пайдаланылған дереккөздердің тізімі мақаланың соңында орналастырылады. Дереккөздер мақаладағы сілтемелердің кезектілігі тәртібімен көрсетіледі. Мақала мәтініндегі сілтеме нөмірі шаршы жақшада ресімделеді, мысалы: [1, 7 б]. Пайдаланылған әдебиеттер тізімі «Библиографиялық жазба. Библиографиялық сипаттама. Құрастырудың жалпы талаптары мен ережелері» 7.1-2003 Мемлекеттік

стандартымен рәсімделеді. Интернет-ресурстарға сілтемелерде автор, мәтіннің атауы, дереккөз, материалдың толық электрондық мекенжайы, оның ашылған күні көрсетіледі.

Мақалада «Қазақстан Республикасы ІІМ Алматы академиясының ғылыми еңбектері» журналының алдыңғы шығарылымындағы кемінде бір мақалаға сілтеме, сондай-ақ кемінде шет тіліндегі 2 дереккөзіне сілтеме болуы тиіс.

Суреттер (графиктер, схемалар, диаграммалар) компьютерде орындалуы керек.

Жариялануға ұсынылған барлық мақалалар редакциялық алқа мүшелерінің немесе тәуелсіз сарапшылардың міндетті түрде рецензиялауынан, сондай-ақ плагиатқа тексеруден өтеді.

Ресімделуі мен мазмұны көрсетілген талаптарға сәйкес келмейтін мақалалар жариялауға жіберілмейді. Редакция сондай-ақ журнал тақырыбына қатысы жоқ материалдарды қабылдамауға құқылы. Редакциямен қайтарылған материалдар талқылауға жатпайды.

Қолжазбалар авторларға қайтарылмайды. Жарияланған материалдар бойынша қаламақы төленбейді. Мақаланың мазмұнына автор (авторлар) жауапты.

Журнал редакциясының алдын ала жазбаша келісімінсіз ресми сайтта жарияланған немесе орналастырылған материалдарды қайта басуға, орналастыруға немесе таратуға жол берілмейді. Редакцияның жариялауға берілген және редакция өңдеген материалдарды пайдалануға айрықша құқықтарын бұзу заң бойынша қудаланады.

Пайдаланылған дереккөздерді ресімдеу үлгісі:

Диссертация:

Жумабаев Е.Ж. Уголовно-правовая политика Республики Казахстан в сфере защиты прав человека: дис...заңғыл.канд., – Қарағанды, 2006. – 141 б.

Автореферат:

Абжапарова Ч.М. Применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним: автореф. ... заңғыл. канд., – Бішкек, 2014. – 24 б.

Интернет көзі:

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Отбасы істері және гендерлік саясат жөніндегі Ұлттық комиссия туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2006 жылғы 1 ақпандағы №56 Жарлығы // Интернет-ресурс: <http://akorda.kz/ru/category/komissiya-ro-delam-zhenshchin> мысалы, өтініш беру күні.: 13.09.2012.

Журналдағы мақала:

Ахметов А.А. О состоянии разработанности терминологического аппарата в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних // Правовая реформа в Казахстане. – 2012. – №4(60). – Б. 41- 43.

Конференция материалдарындағы мақала:

Ахметов А.А. Роль и место предупреждения преступности несовершеннолетних в системе общего предупреждения преступности // Вхождение Казахстана в мировое сообщество: поиск перспективных путей развития в условиях всеобщей глобализации и модернизации: халықар. ғыл.-тәжіриб. конф. – Алматы: АГТУ, 2012. – Б. 284-287.

Шет тіліндегі дереккөз:

John Bowlby, Attachment and Loss: Attachment. – NY: Basic Books, 1993. – 329 p.

Дәрістер курсы:

Российская правовая политика: Дәрістер курсы/ ред. М.И. Матузоважәне А.В. Малько.
– М.: Норма, 2003. – 528 б.

Сөздік:

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – 4-ібас., қос. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 б.

Оқулық:

Криминология: оқулық: / жалпы ред. А.И. Долгова. – 4-ші басылым., өңдеужәнеқосымша. – М.: Норма: Ақпар. – М, 2010. – 1008 б.

Оқу құралы:

Идрисова С.Ф., Дусяцкая Л.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты предупреждения преступности несовершеннолетних: оқу құралы. – Ижевск: Ақпар.Ресей ИМ, 2003. – 77 б.

Монография:

Жетписбаев Б.А., Айтбаева А.К. Концептуально-теоретические проблемы девиантного поведения и правовой социализации несовершеннолетних в Республике Казахстан. – Алматы: Заңгер, 2002. –266 б.

Газет:

«Қазақстан Республикасының Ұлттық қауіпсіздігі туралы» 2012 жылғы 6 қаңтардағы №527-IV Қазақстан Республикасының Заңы // Казахстанская правда. – 2012. – 17 қаңтар. – №19-20(26838-26839).

Мекен-жайымыз: 050060,

Алматы қ., Өтепов көш., 29

e-mail: gylumi_bolim@mail.kz

Қазақстан Республикасы ИМ Мақан Есболатов атындағы ҒЗЖРБЖҰБ

тел: (8-727) 3378086

**ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ
«УЧЕНЫЕ ТРУДЫ АЛМАТИНСКОЙ АКАДЕМИИ МВД
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ИМЕНИ М. ЕСБУЛАТОВА»**

Для публикации в журнале «Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан» принимаются научные статьи на казахском, русском и иностранных языках, подготовленные по актуальным проблемам юриспруденции, правоохранительной деятельности, профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Представленные для публикации рукописи статей не должны быть ранее опубликованы в других изданиях.

Статья должна соответствовать требованиям научной новизны, теоретической и практической значимости, в которой должны быть изложены собственные выводы и промежуточные или окончательные результаты научного исследования, экспериментальной или аналитической деятельности автора. Статья может быть подготовлена в соавторстве (не более трех авторов).

Статья представляется в одном экземпляре (электронном и распечатанном виде). Распечатанный вариант статьи должен быть подписан автором (авторами). Требования к принимаемым материалам следующие: статью следует набрать в редакторе Word, формат листа – А4, шрифт TimesNewRoman (KZ TimesNewRoman), размер шрифта – 14, абзацный отступ – 1 см, текст выровнен по ширине и без нумерации страниц, межстрочный интервал одинарный, поля (верхнее, нижнее, левое, правое) – 2 см, объем статьи от 8 до 12 страниц.

К статье прилагаются:

1. Сведения об авторах: инициалы, фамилия автора, место работы, должность, звание, ученая степень на русском, английском и казахском языках (для зарубежных авторов на русском и английском языках). Номер контактного телефона.

2. Индекс УДК (Универсальная десятичная классификация).

3. МРНТИ (Межгосударственный рубрикатор научно-технической информации выставляется в соответствии с ГОСТ 7.77-98 «МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУБРИКАТОР НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ СТРУКТУРА, ПРАВИЛА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ВЕДЕНИЯ»).

4. Название статьи на казахском, русском и английском языках (для зарубежных авторов на русском и английском языках).

5. Аннотация (резюме) с изложением основных результатов исследования на казахском, русском и английском языках (для зарубежных авторов на русском и английском языках). Текст аннотации должен быть не менее 7-8 предложений.

6. Ключевые слова на казахском, русском и английском языках (6-7 слов) (для зарубежных авторов на русском и английском языках).

7. 2 рецензии (внутренняя и внешняя), подписанные доктором, кандидатом наук или доктором PhD, заверенные печатью по месту работы.

8. Выписка из протокола заседания подразделения о рекомендации к публикации научной статьи с подписью начальника подразделения, заверенная печатью (для авторов, работающих в ведомственных ВУЗах правоохранительных органов).

Список использованных при подготовке статьи источников располагается в конце статьи. Источники указываются в порядке очередности ссылок на них в статье. Номер ссылки в тексте статьи оформляется в квадратных скобках, например: [1, с. 7]. Список использованных источников оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». При ссылках на Интернет-ресурсы указывается автор, название текста, источник, полный электронный адрес материала, с указанием даты его открытия.

Статья должна содержать ссылку не менее чем на одну статью в предыдущих выпусках журнала «Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан», а также ссылки не менее чем на 2 источника на иностранном языке.

Иллюстрации (графики, схемы, диаграммы) должны быть выполнены на компьютере.

Все представленные для публикации статьи проходят обязательное слепое рецензирование членами редакционной коллегии или независимыми экспертами, а также проверку на плагиат.

Статьи, оформление и содержание которых не соответствует указанным требованиям, к публикации не допускаются. Редакция также вправе отклонить не относящиеся к тематике журнала материалы. Редакция не вступает в дискуссию с авторами отклоненных материалов.

Рукописи авторам не возвращаются. Гонорар по опубликованным материалам не выплачивается. Ответственность за содержание статьи несет автор (авторы).

Перепечатка, размещение или распространение опубликованных или размещенных на официальном сайте материалов без предварительного письменного согласия редакции журнала не допускается. Нарушение исключительных прав редакции на использование переданных для публикации и обработанных редакцией материалов преследуется по закону.

Образец оформления использованных источников:

Диссертация:

Жумабаев Е.Ж. Уголовно-правовая политика Республики Казахстан в сфере защиты прав человека: дис...канд. юрид. наук. – Караганда, 2006. – 141 с.

Автореферат:

Абжапарова Ч.М. Применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним: автореф. ... канд. юрид. наук. – Бишкек, 2014. – 24 с.

Интернет-источник:

Указ Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2006 года №56 «О Национальной комиссии по делам семьи и гендерной политике при Президенте» Республики Казахстан // Интернет-ресурс: <http://akorda.kz/ru/category/komissiya-po-delam-zhenshchin> дата обращения напр.: 13.09.2012.

Статья в журнале:

Ахметов А.А. О состоянии разработанности терминологического аппарата в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних // Правовая реформа в Казахстане. – 2012. – №4(60). – С. 41- 43.

Статья в материалах конференции:

Ахметов А.А. Роль и место предупреждения преступности несовершеннолетних в системе общего предупреждения преступности // Вхождение Казахстана в мировое сообщество: поиск перспективных путей развития в условиях всеобщей глобализации и модернизации: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Алматы: АГТУ, 2012. – С. 284-287.

Источник на иностранном языке:

John Bowlby, Attachment and Loss: Attachment. – NY: Basic Books, 1993. – 329 p.

Курс лекций:

Российская правовая политика: Курс лекций / под ред. М.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Норма, 2003. – 528 с.

Словарь:

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.

Учебник:

Криминология: учебник: / под общ.ред. А.И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфа-М, 2010. – 1008 с.

Учебное пособие:

Идрисова С.Ф., Дусяцкая Л.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты предупреждения преступности несовершеннолетних: учебное пособие. – Ижевск: ИФНА МВД России, 2003. – 77 с.

Монография:

Жетписбаев Б.А., Айтбаева А.К. Концептуально-теоретические проблемы девиантного поведения и правовой социализации несовершеннолетних в Республике Казахстан. – Алматы: Юрист, 2002. – 266 с.

Газета:

Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года №527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» // Казахстанская правда. – 2012. – 17 января. – №19-20(26838-26839).

Адрес: 050060,

г. Алматы, ул. Утепова, 29

ОНИИиРИП Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова

e-mail: gylumi_bolim@mail.kz

тел: (8-727) 3378086